

ИГХТУ
в моей судьбе
Почему Химтех лучше всех

ИГХТУ В МОЕЙ СУДЬБЕ

Почему Химтех лучше всех

Иваново
2023

УДК 821.161.1(081)
ББК 84–446Я4
И26

ИГХТУ в моей судьбе. Почему Химтех лучше всех / Ред.-сост. А.А. Федотов. — Иваново, 2023. — 420 с.

*Редактор-составитель благодарит за консультации
и помощь в подготовке книги
академика РАН, профессора Оскара Иосифовича Койфмана,
профессора Валентина Аркадьевича Шарнина
и заведующую музеем ИГХТУ Маргариту Николаевну Таланову.*

Книга, которую Вы открыли, показывает Ивановский государственный химико-технологический университет глазами тех, чья жизнь оказалась с ним тесно связана. Откровенные интервью с людьми разного возраста и статуса помогут читателю понять, почему же «Химтех лучше всех» для тех, кто связал с ним свою судьбу, кто прочувствовал дух этого университета, его историю и традиции. Книга создает объемную многогранную картину того, каким сегодня является Химтех в восприятии тех, в чьей жизни он имеет особое значение.

Для широкого круга читателей.

©Ивановский государственный
химико-технологический университет, 2023

От редактора-составителя

Книга, которую Вы открыли, показывает Ивановский государственный химико-технологический университет глазами тех, чья жизнь оказалась с ним тесно связана. Откровенные интервью с людьми разного возраста и статуса помогут читателю понять, почему же «Химтех лучше всех» для тех, кто связал с ним свою судьбу, кто прочувствовал дух этого университета, его историю и традиции. Книга создает объемную многогранную картину того, каким сегодня является Химтех в восприятии тех, в чьей жизни он имеет особое значение.

Университет — это прежде всего люди, они формируют университет, а он формирует их. Поэтому именно живые воспоминания могут помочь понять сущность и значение конкретного вуза намного глубже, чем сухие строчки отчетной документации. При этом сборник является и важным источником по истории ИГХТУ. Можно предположить, что он будет иметь и существенное воспитательное значение, позволяя студентам приобщаться к живым процессам исторического развития нашего университета.

Иван Иванович Власов, до революции бывший гласным Ивановской городской Думы, являлся одним из людей, имевших большое значение для открытия в 1918 году, благодаря активной позиции видного советского государственного деятеля Михаила Васильевича Фрунзе, Иваново-Вознесенского политехнического института, из которого в 1930 году выделился Ивановский химико-технологический институт. В 1928 году И.И. Власов отмечал: «...Писать настоящую историю ИВПИ не настало еще время, но собирать материалы для этой истории уже пора, так как новые впечатления интенсивно и ярко развертывающейся жизни вытесняют из памяти уже кажущиеся далекими события недавнего прошлого. Поэтому, думается мне, вполне своевременны записи личных воспоминаний даже рядовых непосредственных участников в создании такого важного и крупного культурного дела, каким, несомненно, является Иваново-Вознесенский политехнический институт». На сегодняшний день есть ряд книг, посвященных истории как ИВПИ, так и ИГХТУ. В то же время история продолжается, мы живем внутри нее, наша деятельность может изменить историю. И с этой точки зрения данная книга представляет несомненный интерес.

Химтех — знаковый вуз и для меня, хотя я впервые пришел в него не студентом, а в 2014 году в качестве профессора кафедры истории и культурологии. Мама мне рассказывала, что училась на вечернем в ИХТИ, когда была мной беременна. И девчонки-сокурсницы, смеясь, «пророчили» ей, что она родит сына, который станет профессором и будет здесь преподавать. Самое интересное, что это сбылось. Кроме мамы, у меня и младший брат окончил ИГХТУ.

У меня самого за пять лет работы профессором кафедры истории и культурологии в 2014–2019 годах осталось много теплых, ярких впечатлений от общения с выдающимися учеными, талантливыми студентами. Хотя я пришел в Химтех уже будучи доктором наук, я очень многому научился здесь у заслуженного деятеля науки РФ, профессора Валентина Аркадьевича Шарнина, которого считаю одним из моих учителей. С очень многими преподавателями и сотрудниками ИГХТУ у меня сложились самые добрые отношения. Много мероприятий было проведено в Информационном центре, в том числе когда я и не работал в университете. А в 2021 году, после моего возвращения на кафедру истории и культурологии, возникла идея этой книги, поддержанная Натальей Евгеньевной Гординой и Наталией Роальдовной Кокиной.

Ивановский Химтех от многих других вузов отличает то, что те, кто связал с ним свою судьбу, искренне его любят. Причем во все времена: и когда все хорошо складывается, и когда есть трудности. А на вопрос, почему это так, — отвечает эта книга.

А.А. Федотов,
*доктор исторических наук, член Союза писателей России,
почетный работник науки и высоких технологий РФ,
почетный работник образования Ивановской области,
профессор кафедры истории и культурологии ИГХТУ*

Койфман Оскар Иосифович

Академик РАН, доктор химических наук, профессор, кавалер Ордена Почета, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Президента РФ в области образования, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, заслуженный профессор ИГХТУ, награжден знаком «За заслуги перед ИГХТУ», ректор Ивановского государственного химико-технологического университета в 1998–2013 гг., научный руководитель ИГХТУ

«Считаю, что человек не должен быть узким специалистом»

Почему Вы после школы решили получить высшее образование именно в ИХТИ? Какими были Ваши первые впечатления о вузе?

Среднюю школу я окончил в Молдавии. После ее окончания выбирал, в какой химико-технологический вуз поступить. В Москву и Санкт-Петербург, если честно, в то время не решился поехать. А у меня была соседка, которая окончила Ивановский химико-технологический институт и работала в Мурманске. Она рассказывала мне об институте, в котором училась, поэтому я и решил поступать в ИХТИ. Мое детство прошло в небольшом городке Сорочки, в котором было всего 25 тысяч жителей. До того, как стать абитуриентом, вузов я никогда не видел. Меня впечатлила архитектура ИХТИ, присущая советским вузам, построенным в 1930-х годах. Академические институты, расположенные на Ленинском проспекте в Москве, снаружи выглядят приблизительно так, как выглядят расположенные в Иванове на Шереметевском проспекте корпуса ИГХТУ и ИВГПУ. Это колонны, треугольные фронтоны, общий стиль зданий.

Вы начали заниматься научной деятельностью, еще будучи студентом. С чем это было связано? Стартовые возможности студентов, желающих посвятить себя науке в ИХТИ того времени и в ИГХТУ сейчас, — как Вы бы их сравнили?

Наукой я начал заниматься на втором курсе. Я учился у Бориса Дмитриевича Березина, к сожалению, уже ушедшего из жизни. Он тогда преподавал курс аналитической химии, который я у него прошел на месяц раньше, чем требовалось. Увидев, что, и окончив курс, я продолжаю приходить в лабораторию, Борис Дмитриевич сказал, что мне нужно начинать заниматься наукой. Прикрепил меня к Юрию Александровичу Жукову. Сначала он

В лаборатории. 3-ий курс

учил меня спектральным методам. Первая для меня научная работа была посвящена фталоцианину уранила, она была опубликована в виде научной статьи в «Докладах Академии наук». Ее публикация состоялась по представлению академика А.Н. Теренина, потому что для публикации в этом издании требовалась рекомендация кого-то из академиков.

Понятно, что, с одной стороны, стартовые возможности студентов, желавших заняться наукой в ИХТИ в то время и в ИГХТУ сейчас, несколько разные. Но, с другой стороны, в главном ничего не изменилось. Если студент хочет посвятить себя науке, то всегда находится преподаватель или научный

сотрудник, который готов осуществлять научное руководство этим студентом. Вуз предоставлял, предоставляет и, наверное, будет предоставлять возможности для тех, кто действительно хочет заниматься наукой.

Думаю, что разница скорее не в стартовых возможностях, а в дальнейшем профессиональном пути. В то время студенты, решившие посвятить себя науке, на 90% в ней и оставались практически всю последующую жизнь. Сегодня для многих имеет гораздо большее значение материальная составляющая. И зачастую очень способные студенты, которые могли бы себя серьезно проявить в науке, в силу материальных обстоятельств уходят из науки. Хорошо, если в производство, но нередко и не по профилю, что вызывает сожаление, потому что их потенциал оказывается не раскрыт. Поэтому в ИГХТУ существует система в том числе и материального поощрения студентов, успешно занимающихся научной деятельностью.

Кто из Ваших учителей Вам больше всего запомнился?

Прежде всего, мой научный руководитель Борис Дмитриевич Березин, которого я считаю своим научным отцом. Когда я еще студентом начал заниматься у него наукой, он всегда заботился о том, чтобы у меня были возможности для научной работы. Он достаточно быстро перевел меня на индивидуальный план обучения, что давало мне большее время для научной деятельности. Борис Дмитриевич настоял, чтобы я досрочно защитил кандидатскую диссертацию, которая была мной защищена практически на год раньше установленного срока.

Очень многое по жизни я взял у Геннадия Алексеевича Крестова — ученого, организатора, ректора ИХТИ, создателя и директора Института химии неводных растворов (сейчас Институт химии растворов), первого в Иваново члена-корреспондента АН СССР. Еще в период моего студенчества он был одним из тех, кто поддержал мои занятия по индивидуальному плану. Его поддержку я чувствовал и все последующие годы. Он помог мне оставить работать в вузе Олега Александровича Голубчикова и Владимира Геннадье-

вича Андрианова, ставших докторами наук, которые, будучи студентами, начинали заниматься наукой у меня, когда я еще был аспирантом.

Я очень благодарен Ростиславу Павловичу Смирнову и также считаю его своим учителем. Его я сменил на посту ректора нашего вуза, а во время моего студенчества он был моим деканом, тоже принимал активное участие в моем индивидуальном плане. Это было непросто, потому что в то время это был первый такой опыт индивидуального плана обучения, который предполагал существенные изменения стандартного учебного плана, исключения из него целого ряда предметов, которые, с точки зрения Бориса Дмитриевича, были не очень мне необходимы, исходя из того, что он рассчитывал, что я посвящу себя науке. Исключались некоторые общетехнологические, инженерные предметы, вместо которых были включены специальные дисциплины, которые я изучал по монографиям, учебникам, сдавал по ним экзамены. В данном случае проявилось предвидение моего научного руководителя, что мне понадобятся знания, которые не дают в рамках стандартного учебного плана. И он пошел на то, чтобы добиться разрешения заниматься мне именно так, как я занимался.

Ростислав Павлович, еще будучи моим деканом, видимо, тоже почувствовал, что я смогу работать в вузе дальше и приносить пользу. Его поддержка принимала иногда неожиданные для меня формы. Я никогда не был отличником, за все студенческие годы ни разу не смог получить повышенную стипендию. Но выше повышенной стипендии

*Всесоюзная конференция по химии макроциклических соединений, Одесса, 1990 г.
Во втором ряду (слева направо): О. И. Койфман,
Р. П. Смирнов, Б. Д. Березин, Г. А. Крестов.
Справа А. Ю. Цивадзе*

*Р. П. Смирнов, О. И. Койфман, Б. Д. Березин
и Ю. Г. Воробьев на Международной
конференции IUPAC по органической химии.
Москва. 1986 г.*

*Доктор honoris causa Краковской
Политехники*

*С лауреатом Нобелевской
премии Даном Шехтманом
в Институте обций
и неорганической химии РАН*

*А. Ю. Цивадзе, О. И. Койфман,
А. М. Кутепов и И. Л. Еременко.
Чугаевское совещание. г. Ростов*

была Ленинская. Как-то я пришел в вуз, а была доска Ленинских стипендиатов, и увидел на ней свою фотографию. Очень удивился, подошел к Ростиславу Павловичу, говорю: «Это ошибка, наверное». А он отвечает: «Повесили — виси». Думаю, что сейчас я оправдываю те авансы, которые мне дали в студенчестве.

Еще я хотел бы отметить Бориса Николаевича Мельникова. Это был заведующий кафедрой химической технологии отделочного производства. Я не хотел поступать на эту кафедру, хотел поступить на пластмассы, судьба сложилась так, что теперь я веду кафедру пластмасс. Но поступить на нее тогда я не мог, потому что выпускников школ не брали сразу на эту кафедру: нужно было иметь трудовой стаж, которого у меня еще не было. Поэтому меня зачислили на кафедру химической технологии отделочного производства, которой до Бориса Николаевича Мельникова заведовал Павел Васильевич Морыганов. Потом, по настоянию Бориса Дмитриевича, я перешел на кафедру органических красителей и промежуточных продуктов. Он считал, что в институте есть всего две кафедры, которые действительно дают основательные химические знания. Это кафедра технологии неорганических веществ для неоргаников и кафедра органических красителей и промежуточных продуктов для органиков. Поскольку я был органиком, то он посоветовал мне перейти на эту кафедру, которой тогда руководил Василий Федорович Бородин. А нужно было получить согласие заведующего кафедрой, на которой я учился, на переход. Борис Николаевич Мельников тогда долго со мной беседовал, рассказывал о том, какие у меня могут быть перспективы, в том числе если я уйду на производство: что там мужчин мало и они быстро растут в карьерном плане. И хотя я и ушел на другую кафедру, с ним у меня на всю жизнь сохранились дружеские отношения. Иногда, когда у меня возникали сложные

проблемы, я советовался не только с Борисом Дмитриевичем Березиным, но и с Борисом Николаевичем Мельниковым, который был человеком, более приближенным к реальной жизни. Не могу сказать, что всеми его советами я воспользовался, но тем не менее очень ему благодарен, как и всем тем, кто меня чему-то в жизни научил. Как мне кажется, учеба не прошла даром.

Когда спустя много лет мне предложили стать проректором, я решил пойти посоветоваться с Геннадием Алексеевичем Крестовым. Понимал, что он бывший ректор, меня достаточно хорошо знает. А я тогда немного побаивался: справлюсь — не справлюсь с этой работой. Когда пришел к нему, он сказал: «Неужели ты думаешь, что прежде, чем тебе предложить эту должность, со мной не обсуждали этот вопрос?» Так одной фразой мне на все сомнения ответил.

Директор Института органической и физической химии Казанского научного центра О. Г. Синяцин и директор института органической химии им Н. Д. Зелинского М. П. Егоров на 80-летию ИГХТУ

Правильно ли я понимаю, что Вы положили начало традиции, что ректором ИГХТУ становится кто-то из его выпускников?

Если именно ИГХТУ, то да, потому что я стал первым ректором Ивановского государственного химико-технологического университета. И действительно, и я, и Валентин Аркадьевич Шарнин, и Михаил Федорович Бутман, и Наталья Евгеньевна Гордина — все выпускники нашего вуза. Но если мы возьмем Ивановский химико-технологический институт, то 90% его ректоров — его выпускники. И работавший директором ИХТИ в 1941–1951 годах Александр Харлампиевич Бронников, и директор ИХТИ в 1951–1961 годах Иван Петрович Кириллов, и ректор ИХТИ в 1961–1972 годах Капитон Николаевич Белоногов, и ректор ИХТИ в 1972–1980 годах Геннадий Алексеевич Крестов, и ректор ИХТИ в 1980–1983 годах Владимир Иванович Клопов, и ректор ИХТИ в 1983–1993, ректор Ивановской государственной химико-технологической академии в 1993–1998 годах Ростислав Павлович Смирнов.

На мой взгляд, это хорошая традиция. В настоящее время считается, что неважно, чем руководить, главное — уметь руководить. Наверное, для многих участков работы это в какой-то степени справедливо. Что же касается высших учебных заведений, то я однозначно убежден, что человек, не работающий в этом вузе, а еще хуже, если вообще не работающий в вузе, — не сможет стать хорошим руководителем. Либо же ему придется затратить очень много времени для того, чтобы понять структуру работы вуза. Потому что в образовании самое страшное — это ломать. Сломать можно очень быстро, а вот

*С ректором Краковской
Политехники, доктором honoris
causa ИГХТУ Казимиром Флага.
2002 г.*

*С профессорами
В. А. Шарниным (слева)
и В. Н. Блиничевым в Кракове*

*На юбилее Шеньянского
химико-технологического
института*

на воссоздание разрушенного потом нужны десятки лет. Образование — сфера достаточно консервативная, важно ее чувствовать. Консерватизм позволяет нивелировать последствия каких-то событий, не очень благоприятных для развития вуза. В технологии подготовки, организации учебного процесса инженеров, химиков-технологов для промышленности таким образом, чтобы они оказались устойчивы, на мой взгляд, высоко значение таких ректоров ИХТИ, как Иван Петрович Кириллов и Капитон Николаевич Белоногов. А инерцию ускоренному ходу развития науки в ИХТИ придал ректор Геннадий Алексеевич Крестов. Это три человека, которые, образно говоря, закрутили пружину маховика, благодаря которому все последующие ректоры, даже если бы они вдруг захотели (а таких не было), не смогли бы ничего испортить в работе института и университета. А могли только либо способствовать ускорению работы этого маховика, что в основном и делалось, либо соблюдать ту же скорость. Это хорошая традиция ИХТИ — ИГХТА — ИГХТУ. Не очень внимательно наблюдал за другими вузами, но думаю, что у них этого нет.

Считаю, что для нашего вуза благо, что сложилась традиция, что ректорами становятся его выпускники, которым вуз дорог. Дай Бог, чтобы ИГХТУ еще очень долго развивался, и было еще много ректоров, и чтобы все они были нашими выпускниками.

Вы стали ректором уже университета или еще академии? Эти перемены в статусе институт — академия — университет, в которых Вы принимали самое активное участие, — на что они влияли в жизни вуза?

Меня назначили исполняющим обязанности ректора 1 апреля 1998 года, когда наш вуз был еще академией. А 15 мая он стал университетом. Избран я был ректором в конце мая, уже после получения вузом статуса университета.

Понятно, что изменение статуса заставляет и руководство, и коллектив вуза работать прежде всего над содержанием образования, науки, других сфер деятельности. Когда в то время давали статус университета, то предполагалось, что даже технический университет должен включать в себя не только технические виды образовательной и научной деятельности. Еще при Ростиславе Павловиче Смирнове при активном участии Евгения Михайловича Румянцева в нашем вузе было создано гуманитарное отделение, которое потом преобразовали в гуманитарный факультет. Была открыта специальность «Культурология». Я посчитал необходимым разместить этот факультет в отдельном корпусе. И этот корпус был фактически построен, хотя в коллективе и не было единодушного понимания необходимости развития в данном направлении. Были созданы соответствующие кафедры, которые сейчас функционируют в рамках Гуманитарного института.

Статус университета предполагает, что он выпускает технических специалистов, имеющих достаточно солидную гуманитарную базу. Инженер не должен быть зациклен только на своей специальной работе, важно, чтобы это был широко образованный человек, представляющий мир, в котором живет, происходящие в нем процессы во всем многообразии.

ИГХТУ отличала широта научной деятельности, это касается как фундаментальных, так и прикладных исследований. Когда наш вуз стал университетом, в его структуре был создан институт управления, финансов и информационных систем. Этот институт широко развил экономическое направление в нашем вузе. Создали сначала кандидатский, потом докторский диссертационный совет по экономическим наукам. За десять лет существования этого совета защитили диссертации свыше ста кандидатов и докторов наук.

В рамках ИГХТУ развивались химическое, технологическое, гуманитарное, экономическое направления. Во всех этих областях велась активная научная работа. Не зря наш вуз среди всех ивановских, да и не только ивановских вузов в разного рода рейтингах всегда занимал и занимает достаточно высокие места.

Благодаря Вам в ИГХТУ появился гуманитарный факультет, были аккредитованные гуманитарные специальности (культурология), аспирантура по философии. При Вашей поддержке развился Шереметев-центр. Вы лично провели большую работу по изучению истории ИГХТУ. Какое место занимает гуманитарная составляющая в техническом вузе, в чем ее значение?

Я считаю, что гуманитарная составляющая для технического университета как в области образования, так и в области науки — должна развиваться. Понимаю, что исчезновение культурологии из числа специальностей нашего вуза неправильно. Этого нельзя было допускать, слишком много усилий было положено на то, чтобы развить гуманитарную составляющую в нашем вузе. Для расширения культурного кругозора студентов имело существенное значение, что они познакомились с выставкой, существовавшей в мастерской современного искусства на 6 этаже гуманитарного факультета, то, что они

*Учитель химии О. И. Койфмана,
Герой Социалистического Труда
Борис Николаевич Пасечник
на юбилее ИГХТУ в 2008 году*

*Заседание Президиума Российского
химического общества в ИГХТУ.
Слева направо: академики РАН
И. И. Моисеев, П. Д. Саркисов*

*С Доктором honoris causa ИГХТУ
проф. Томасом Торресом*

знакомятся с проектами Шереметев-центра. Мне бывает стыдно за людей с высшим техническим образованием, когда я вижу, что они не могут ответить на целый ряд, с моей точки зрения, вполне понятных вопросов гуманитарного характера.

Считаю, что человек не должен быть узким специалистом. У Форда было замечательное выражение, которое я всегда привожу. Он говорил: «Я никогда не доверяю специалистам, потому что они знают, почему надо сказать “нет”». И жизнь много раз подтверждала мне правоту этого тезиса. В 90 % случаев я сталкивался с тем, что узкие специалисты в ответ на какое-то новое предложение начинали находить аргументы, почему это не получится сделать. Это были и технические, и не технические специалисты. Отсюда важность гуманитарной составляющей в техническом вузе. Большое значение в ее введении в масштабах страны имела деятельность Геннадия Алексеевича Ягодина, министра высшего и среднего специального образования СССР в 1985–1988 годах, в прошлом ректора МХТИ им. Д.И. Менделеева.

Да, нужно понимать, что технический вуз, готовящий специалистов для производства, должен максимальное количество часов обучения направлять именно на специальную подготовку. Но есть и другие предметы, которым должно быть уделено особое внимание.

Добавлю еще, что технические науки более консервативны, а в гуманитарных науках изменения происходят достаточно часто. Даже за мою жизнь я видел, как изменялись тенденции в истории, других науках гуманитарного и общественного циклов. Поэтому здесь научить можно принципам, основному, а дальше человеку все равно придется учиться самому. Но вот это основное, какая-то определенная гуманитарная база — она необходима и людям с техническим университетским образованием.

В чем главное значение сотрудничества ИГХТУ и Института химии растворов РАН в г. Иваново?

Академический институт химии неводных растворов вырос из ИХТИ, из той проблемной лаборатории, что была на кафедре неорганической химии, которую создал и развивал Геннадий Алексеевич Крестов. Это направление стало известно во всей стране. Понятно, что когда был образован институт, то его связи с ИХТИ были самые тесные. Практически все сотрудники института были наши выпускники, работали у нас. Это уже потом институт стал растить собственные кадры. Тематика исследований института была связана и с отделкой тканей, и с электрохимическими способами обработки металлов, и с макрогетероциклическими соединениями, и непосредственно с самими растворами. Наши ученые и ученые института всегда очень тесно сотрудничали.

Я всегда считал, что две наши организации должны быть одним целым в плане научной деятельности. Хотя это два разных юридических лица, у которых раньше и учредители были разные, это сейчас у нас один и тот же учредитель — Министерство науки и высшего образования РФ. У нас есть совместные кафедры, совместные лаборатории, совместные гранты, проекты. У нас общий высший химический колледж, который организован как Ивановское отделение высшего химического колледжа РАН. В нем работа-

С П. А. Стужиным на вершине Фудзиямы

Подписание договора о сотрудничестве с Шеньянским химико-технологическим институтом. 2002 г.

*В Дижоне с Б.Д. Березиным
и Д.Б. Березиным*

*С Нобелевским лауреатом
Жан-Мари Леном*

С академиком И. П. Белецкой

ют преподаватели и ИГХТУ, и ИХР. Очень много выпускников колледжа потом идут работать в ИХР.

У нас общая приборная база. Мы редко покупаем приборы так, чтобы они дублировали имеющиеся в ИХР. Определенный набор есть у нас, определенный у них, потому что финансы ограничены и на все по отдельности для каждой из организаций денег не хватит. Наиболее дорогостоящее оборудование есть в ИХР, потому что Академия наук давала своим институтам больше средств на приборную базу, чем нам Министерство. Наши коллективы вместе с москвичами получили общую премию Правительства РФ за подготовку специалистов на базе химических колледжей. Многие сотрудники ИХР являются членами диссертационных советов в ИГХТУ, а сотрудники ИГХТУ — членами диссоветов в ИХР.

ИХТИ в 1960-е годы и ИГХТУ сейчас — что из того, что было в то время и чего нет сейчас, стоило бы возродить?

Сложно ответить, потому что это разные эпохи, разные люди, разные взгляды, разный настрой в студенчестве. Это поколения с разными ценностями, которые очень трудно сравнивать.

В СССР было немало того, что многим не нравилось. Но советская система высшего образования имела своим основным плюсом фундаментальность. Наверное, это касается и советского школьного образования. Те фундаментальные знания, которые в советское время давались во время обучения в институтах, были достаточны для того, чтобы вполне грамотно ими распорядиться для получения специальных знаний. Разумеется, это касается только тех, кто хотел их получить и ими распоряжаться. Напомню, что, когда Советский Союз запустил искусственный спутник Земли, а особенно после первого полета человека в космос, американцы на самом высоком уровне приняли решение полностью пересмотреть свою си-

стему образования, переделав ее практически под советскую. Мне кажется, одного этого достаточно, чтобы подтвердить утверждение, что советская система образования была хорошей.

В СССР была своя система подготовки кадров, подготовки руководителей. Она имела свои недостатки, но это была система. Не просто так с 1990-х годов наблюдается определенный кадровый провал, проблема с кадрами. Потому что это поколение никто специально не учил, они почти все самоучки. А человек может сам и хорошо освоить то, что не знал, но чаще бывает наоборот. Вот эта системность, фундаментальность — то, что мы сегодня начинаем пытаться возродить с учетом новых исторических условий.

Высшая школа — это, наверное, в первую очередь люди. Кого из преподавателей и сотрудников Вы особо выделили бы как знаковых для ИГХТУ?

В первую очередь, я назвал бы Капитона Николаевича Белоногова, много сделавшего именно для подготовки инженеров-химиков, технологов непосредственно для промышленности. Он считал это основной задачей ИХТИ. А Геннадий Алексеевич Крестов развил в ИХТИ науку как основное направление деятельности вуза. Думаю, что правильно соединить обе эти точки зрения.

ИГХТУ — единственный в России вуз, готовящий специалистов для работы на предприятиях. Все остальные по названию такие же, но выпускники из Москвы, Санкт-Петербурга и Казани очень неохотно покидают свои регионы. Получается, что обучение специалистов для производства от Владивостока до Калининграда осуществляет именно ИГХТУ. Поэтому важно у нас сочетать подготовку инженеров и подготовку химиков-исследователей. Считаю, что в нашем вузе это получается.

Получается, благодаря таким ученым, как Борис Дмитриевич Березин, Геннадий Алексеевич Крестов, Борис Николаевич Мельников, Вадим Васильевич Буданов, Ростислав Павлович Смирнов, Василий Федорович Бородин, Константин Соломонович Краснов и другие — всей той плеяде, которая работала с момента выделения Ивановского химико-технологического института из Ивановского политехнического института, а сейчас — благодаря преемственности заложенных ими традиций в работе их учеников. Назвать можно очень многих, среди них и тех, кто был без докторской степени, как, например, Вадим Павлович Гостикин, который много сделал на кафедре физической химии.

Мне очень нравится и современная молодежь, которая пришла в науку. Среди них есть те, кто очень рано защитил докторские диссертации. Очень активно занимаются научной работой, своим карьерным ростом. Они другие, потому что раньше жизнь была другая, другим был ее ритм, да вообще все было другое. «Другое» — не в смысле хуже или лучше, жизнь меняется, меняются и ученые.

Хочется отметить, что в ИГХТУ всегда был очень хороший коллектив. За всю историю вуза проблем с отдельными членами коллектива можно по пальцам пересчитать. А большинство всегда понимало, что есть личные интересы, а есть интересы университета. Я несколько раз сталкивался с

туацией, когда перед ученым советом был выбор: либо личные интересы как самих членов ученого совета, так и остальных членов коллектива, которых они представляют, либо что-то общее. Но чтобы сделать это общее, нужно пожертвовать своими личными интересами. И должен сказать, что всегда решение принималось в пользу общих проблем. Не могу сказать, что в других вузах есть такой здоровый корпоративный дух, как у нас.

В чем, на Ваш взгляд, значение ИГХТУ для Ивановской области?

ИГХТУ является лидером среди ивановских вузов в научной сфере. Понимаю, что специалисты в сфере химической технологии, которых мы готовим, не очень сильно востребованы в Ивановской области, потому что химической промышленности в регионе достаточно немного. Дело в том, что, по довоенным планам, в Ивановской области должна была активно развиваться химическая промышленность, в продолжение ее развития в Горьковской (сейчас Нижегородской) области. Но этого не произошло. Поэтому наш вуз в большей степени работает на всю Россию. Для региона же он играет роль флагмана в сфере науки, на который другим вузам нужно равняться.

С коллективом кафедры

Шарнин Валентин Аркадьевич

*Доктор химических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Премии Правительства РФ в области
образования, почетный работник высшего
профессионального образования РФ, почетный
работник науки и техники РФ,
ректор Ивановского государственного химико-
технологического университета в 2013–2016 гг.*

«Всегда хотелось заниматься живым делом»

Валентин Аркадьевич, Вы не только учились и работали в ИХТИ–ИГХТА–ИГХТУ, но и познакомились здесь с Вашей супругой. Как это произошло?

С моей будущей женой — Любой Самойловой — мы учились в одной группе, а познакомились еще раньше, на первой «картошке» сразу после поступления в ИХТИ. Мы сдали вступительные экзамены, еще не студенты (зачисление с 1 сентября), а 25 августа нас уже собрали в институте и отправили на «картошку» в Тейковский район.

Моя будущая супруга с приездом в колхоз припозднилась: они с подругой приехали через неделю после нас, потому что им в институте дали какие-то другие работы. Сначала особого внимания мы друг на друга не об-

В. А. Шарнин с семьей в день 60-летия.

Слева направо: старшая дочь Маша, жена Любовь Викторовна и младшая дочь Наташа

*Студенческая наука проходила
в лаборатории глубокого вакуума.
В. Шарнин (справа) вместе с Л. Самойловой
и С. Долотовым*

ратили, но уже вскоре после колхоза в институте началось взаимное «приглядывание», как потом оказалось, с далеко идущими последствиями. После окончания третьего курса мы поженились, Люба Самойлова стала Шарниной, а в сентябре этого года мы отметили «золотую свадьбу».

В том самом первом колхозе меня еще выбрали старостой группы. Это мы потом узнали, что старост не избирают, а назначают деканат. Но мы тогда этого не знали, и кто-то из нашей группы сказал, что пора выбирать старосту. Группа была очень дружная, и все как один

пришли на собрание в колхозный стог, где я и стал старостой. Для меня это было полной неожиданностью, и выбор на меня выпал совершенно случайно. Дело в том, что в один из первых дней нашего пребывания в колхозе надо было на лошади привезти картошку из соседней деревни. Почему-то это предложили сделать мне. Нашел лошадь, запряг ее в телегу, привез, и группа за это меня, что называется, «зауважала».

А когда мы приехали из колхоза, то на первом собрании в институте наш декан Юрий Иванович Петров сказал, что в нашей группе деканат планирует назначить старостой Юру Афанасова, который поступил в институт после армии и, естественно, имеет большой жизненный опыт. Но тут опять кто-то из нашей группы заявляет, что группа старосту себе уже выбрала. «Интересно, кого?» — спросил декан. — «Шарнина». Юрий Иванович открыл какие-то «талмуды», что-то посмотрел, а потом ответил: «Деканат не против».

Я был старостой группы три года, пока меня не назначили деканом первого в нашем институте студенческого деканата. Тогда, в начале 70-х годов, подобные образования стали появляться в некоторых вузах России как прообраз современных органов студенческого самоуправления. Поэтому обязанности старосты группы нужно было кому-то передать. И деканат мудро решил передать их моей жене в расчете на то, что, если потребуется помощь — я никуда не денусь.

Общественная, а потом еще и научная работа, конечно, отнимала много времени, но хотелось все успеть. Летом регулярно выезжал на стройки «малой целины», где прошел путь от бойца до комиссара Зонального штаба и освоил профессии бетонщика, каменщика, кровельщика, плотника и др. За победу Ивановского областного отряда ССО во Всесоюзном соревновании был премирован в 1976 году туристической поездкой в Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Незабываемые впечатления!

1972 год. Сборная ИХТИ – победитель эстафеты на призы газеты «Рабочий край».
В. Шарнин – третий справа в верхнем ряду

В студенческие годы и много лет после окончания вуза активно занимался легкой атлетикой, играл в баскетбол и бегал на лыжах, был членом сборной ИХТИ, выступал за сборную областного «Буревестника» и с удовольствием участвовал в соревнованиях частей Владимирского гарнизона во время летних сборов по окончании военной кафедры.

Тогда у нас была военная кафедра во главе с полковником В.А. Сухоруквым. Занятия на ней начались на втором курсе, а закончились — на 4-м после военных сборов в отдельном батальоне химической разведки Владимирского военного гарнизона. Наш выпуск — рота, состоящая из 4-х взводов курсантов — дислоцировался в лесном массиве Вязниковского района, где проходили учения и жили в палатках. На сборах был командиром отделения. По окончании военной кафедры присвоили воинское звание лейтенанта, через 2 года после военных сборов стал старшим лейтенантом запаса.

Кто были Ваши учителя?

Моим первым учителем был Ю.И. Петров — один из ведущих доцентов кафедры «электровакуумщиков» и любимый декан нашего факультета. Под его руководством моя научная работа началась на третьем курсе, закончилась защитой дипломной работы, и многое из опыта студенческой науки мне потом очень пригодилось в научной карьере.

Для меня Юрий Иванович был и остается учителем не только по науке, но и по жизни. Этот замечательный человек всегда был в центре институтских дел, любил заниматься садоводством и огородничеством, знал толк в хорошей бане и очень увлекался легкой атлетикой и лыжами, долго сохраняя хорошую спортивную форму. Вспоминаю: ему было уже хорошо за сорок, а он решил сдать нормы на золотой значок ГТО по требованиям самой сильной возрастной группы — до 29 лет. И ему это удалось, в том чис-

Слева направо: доцент К. Е. Прик, профессор В. А. Шарнин, доцент Ю. И. Петров

*Ректорат ИХТИ принимает делегацию Лодзинского университета.
В верхнем ряду в центре В. А. Шорманов,
в нижнем ряду первый справа Г. А. Крестов*

ле благодаря нашим совместным тренировкам на стадионе «Химик», которые я вспоминаю с особым удовольствием.

Благодаря Ю.И. Петрову спортсмены силикатного факультета, который он возглавлял, составляли основу почти всех сборных команд ИХТИ, и многие перспективные выпускники спортивных школ поступали учиться к нам не только по одиночке, но и целыми командами.

После окончания института моими научными руководителями стали доцент В.А. Шорманов и профессор Г.А. Крестов. Владимир Александрович Шорманов тогда уже был проректором по научной работе и возглавлял самую большую научную лабораторию на кафедре неорганической химии. Он закончил знаменитую «техноложку» — Ленинградский технологический институт им. Ленсовета, получил хорошую подготовку по координационной химии на кафедре академика А.А. Гринберга и приехал в ИХТИ после окончания аспирантуры Ленинградского

радиевого института — в те годы закрытого «почтового ящика».

Владимир Александрович был требовательным руководителем, он говорил немного, сжато, «рубленным» языком и внешне казался угрюмым, недоступным и даже суровым. Но это было только внешнее впечатление, и, когда в начале 90-х годов в нашем институте был образован первый Совет трудового коллектива, его председателем единогласно был избран В.А. Шорманов.

В.А. Шорманов мог стать организатором и первым ректором Ивановского строительного института. Правда, его это лестное предложение обкома партии не обрадовало, но тогда было не принято спрашивать о желании, и вопрос о ректорстве, по существу, решался в обкоме КПСС, а дальше шли только процедурные вопросы.

Коллегия Минвуза РСФСР считалась основным из них. Туда В.А. Шорманова одного не пустили — вместе с ним поехал замзав отделом науки и высшей школы обкома партии А.И. Осипов — чтобы не сказал чего лишнего. Этот этап прошел успешно. А вот на следующий этап, который считался формальным — коллегия Минвуза СССР, Владимир Александрович поехал один

и его не прошел, чему был откровенно рад. Оказалось, что он попал под кампанию, когда обратили внимание на то, что во многих вузах ректоры не специалисты. А тут ректором строительного института предлагают назначить химика, и это нехорошо.

Я благодарен судьбе за то, что моим учителем был и Великий Г.А. Крестов. Этим словом я хочу подчеркнуть не только мое отношение к этому человеку, но и масштаб его личности. Для меня, как и сотен других его учеников, Геннадий Алексеевич является создателем всемирно известной научной школы по термодинамике и строению растворов. По его инициативе в ИХТИ дважды «высаживался» десант Академии наук СССР во главе с академиком А.П. Александровым. Впоследствии работы ивановских ученых в этой области были удостоены Государственной премии СССР, и в Иваново был открыт академический институт (ныне ИХР РАН). Такое мог сделать только Г.А. Крестов.

Геннадий Алексеевич всегда очень хорошо относился ко мне и живо интересовался моими делами. В 1979 году по предложению В.А. Шорманова и приказу ректора Г.А. Крестова я стал начальником НИСа, потом зам. проректора, проректором и т.д. Но мне всегда хотелось заниматься живым делом, и я им занимался — с аспирантами продолжал науку на кафедре и с удовольствием читал лекции и вел занятия у студентов.

С докторской не спешил, хотя и не исключал такой возможности. К началу 90-х годов у меня уже было несколько подготовленных кандидатов наук, накоплен неплохой экспериментальный материал, и работа находилась на стадии обобщения. В 1994 году мне предложили представить ее в виде пленарного доклада на научной конференции, которая проходила на базе нашего вуза. Это представление прошло неплохо, но, к сожалению, на нем не было ни В.А. Шорманова по причине болезни, ни Г.А. Крестова из-за его командировки. Прошло два месяца, и вдруг мне звонит Геннадий Алексеевич и говорит, что слышал о моем выступлении и хотел бы поговорить об этом. Я приехал к нему в институт, показал материал, картинку с конференции. Он внимательно посмотрел, задал пару вопросов и говорит: «И чего ты сидишь? У тебя же готовая докторская. Давай после майских праздников ко мне с планом работы». На том и порешили, ... а через несколько дней его не стало. Но нужный «пинок» я уже получил и защитил докторскую через 3 года после этой встречи. Спасибо О.И. Койфману, который тогда уже был проректором по научной работе и дал возможность сделать это почти «без отрыва от производства».

*Калориметрическая установка
собственного изготовления готова
к испытаниям, 1975 год*

После окончания ИХТИ Вы сразу приняли решение, что Ваша дальнейшая жизнь связана с ним, или рассматривали другие варианты?

По окончании института я был распределен в ИХТИ и был уверен, что буду продолжать работать на нашей кафедре под руководством Ю.И. Петрова. Но 1 августа, придя в отдел кадров для оформления на работу, узнал, что наукой я буду заниматься на кафедре неорганической химии в лаборатории В.А. Шорманова, которая изучает влияние сольватации на термодинамику реакций комплексообразования. Тогда мне это ни о чем не говорило.

Три дня ушло на безуспешные попытки работы в библиотеке, чтобы «въехать в тему». А на четвертый день сказали, что для начала надо будет собрать калориметрическую установку, на которую требуется много дефицитных приборов, которые сейчас можно купить в Москве, пока народ не вернулся из отпусков. После 3-х суток первой командировки с гарантийным письмом на оплату товара по выбору представителя (т.е. меня) без ограничения суммы (!), уставший (ночевал на вокзале), но довольный (купил больше, чем ожидали), возвращаюсь домой с проснувшимся интересом к новой работе.

Дальше работал с упоением, домой приходил не раньше десяти вечера, и жена поняла, что бороться бесполезно. У нас тогда уже был один ребенок — Маша родилась через 2 недели после того, как Люба защитила дипломную работу. Она тоже получила «красный» диплом, 3 года занималась наукой, и Ю.И. Петров хотел ее оставить на хоздоговоре, которым она уже занималась в рамках дипломной работы. Но в ректорате сказали: «Нельзя: “семейственность”» — было тогда такое понятие, и Любу только спустя почти год оставили на хоздоговоре, но в должности старшего лаборанта, чтобы быстрее ушла. Но она не ушла, продолжала работать, пока не поступило предложение перейти на другую кафедру к Б.Н. Мельникову, которому нужны были «вакуумщики» для развития работ по плазменной обработке тканей. Эта тема и стала предметом ее сначала кандидатской, а потом и докторской диссертации.

Вы были начальником НИС, доцентом, профессором, заведующим кафедрой, проректором, ректором. Что Вам больше нравится — преподавательская, научная или административная работа?

Мне всегда нравилась и научная, и преподавательская работа, а к административной относился с философским понятием «свободы» (вынужденная необходимость): она отнимала много времени, но иногда и помогала.

На первом этапе научной работы при создании калориметра многому приходилось учиться, вплоть до токарных работ. Иногда так увлекался, что времени не чувствовал. Смотришь на часы — а уже за полночь. И тут две проблемы. Первая — найти вахтера (который где-то спал), чтобы выйти из института, а вторая — прийти домой так, чтобы не разбудить жену. Это обычно тоже удавалось.

В 1977 году В.А. Шорманов стал заведующим кафедрой ОХТ и привел туда всю свою научную группу. А в начале 1978-го он мне сказал: «Переходи в старшие преподаватели». Пришлось согласиться, хотя по кандидатской оставалось еще много работы. Сразу в качестве учебной нагрузки мне дали кон-

сультации по разделу «Охрана труда» в дипломных проектах более 100 дипломников. И я понял, что написать диссертацию можно будет только летом, пока никого нет. К началу августа первый вариант был готов, примерно месяц ушел на консультации и необходимые правки с В.А. Шормановым и Г.А. Крестовым. А 1 сентября меня уже ждали 13 групп лабораторных занятий, но диссертация была в целом готова, и 18 декабря 1978 года защита состоялась.

И тогда мне показалось, что «жизнь налаживается»: кандидат наук, старший преподаватель, заработная плата 250 рублей в месяц, не за горами и доцентская должность. Но не прошло и года, как В.А. Шорманов вызвал меня в ректорат и предложил перейти на должность начальника НИСа. Я понятия не имел об этой должности, но Владимир Александрович меня успокоил: «Ты не переживай, работа сложная, и больше четырех лет на ней никто не выдерживает». Так вот с его легкой руки я вступил на скользкий путь административной работы длиной в 38 лет.

Испытания уникальной калориметрической установки на кафедре ОХТ с представителями американской фирмы ТАМ

На протяжении многих лет Вы руководили научной работой в ИГХТУ. Что Вам больше всего запомнилось из того, что удалось достичь в этом направлении?

Начальником НИСа, заместителем проректора и проректором по научной работе я работал с 1979 по 2013 год. Удалось застать «золотые годы» государственного подхода к развитию и поддержке вузовской науки.

Из событий советского периода одним из важнейших считаю включение ИХТИ в «Перечень ведущих вузов Советского союза, выполняющих научные исследования важного народно-хозяйственного значения». Так было записано в постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР № 326 от 13 марта 1987 года. Сначала в этот перечень входило чуть более 30 наиболее известных вузов Советского Союза, таких как МГУ, МГТУ им. Баумана, Ленинградский горный институт... В последнем списке было уже порядка 100 вузов из более чем 800 высших учебных заведений всего СССР, и среди них ИХТИ — единственный вуз Верхневолжского региона.

Это произошло в основном благодаря нашим высоким показателям фундаментальной науки и эффективности прикладных исследований, значительной доли работ в интересах обороны страны, уникальным показателям кадрового потенциала вуза. Но чтобы это случилось, мне по поручению ректората пришлось в течение 6 лет готовить многочисленные обоснования и справки и регулярно (иногда по 2 раза в неделю) выезжать с ними в Москву.

Со студентами ИГХТУ в День Победы

исследовательскую часть, в ней были открыты новые научные и научно-производственные подразделения, ИХТИ получил от министерства дополнительные штаты научных сотрудников. Получили также дополнительные штаты преподавателей, которые в интересах научной работы могли быть освобождены от учебной нагрузки — мы эффективно использовали эту возможность для доцентов, завершающих работы над докторскими (тогда докторантуры не было).

В середине 90-х годов в ИГХТА (тогда мы уже стали академией), да и не только у нас было очень тяжелое финансовое положение: неподъемные долги по коммуналке, задолженность по заработной плате, растущее недовольство сотрудников и преподавателей ее размерами. На одном из общих собраний коллектива я поделился своими предложениями по выходу из сложившейся ситуации. Народу это понравилось, и тогдашний ректор Р.П. Смирнов предложил мне заняться этой работой в должности проректора по экономике и развитию.

Я согласился, но в полной мере реализовал задуманное уже потом, после избрания ректором вуза О.И. Койфмана и назначения меня первым проректором — проректором по научной работе. В частности, нам удалось разработать простую систему учета и распределения доходов университета от всех видов деятельности, наладить действенный контроль движения финансовых средств и их эффективного использования. Эта система помогла нам ликвидировать громадные долги прошлых лет за коммуналку и другие услуги, работникам была выплачена задолженность по заработной плате, и вуз начал разработку и реализацию программ развития.

Одной из них была Программа поддержки талантливой молодежи, которая включала около 10 проектов (в том числе такие смелые, как предоставление беспроцентной ссуды на приобретение жилья). Благодаря реализации этой программы нам удалось сохранить в университете десятки молодых и способных исследователей, некоторые из которых теперь уже стали докторами наук и продолжают научные традиции вуза.

Во время этих поездок я не раз вспоминал слова В.А. Шорманова о сложной работе начальника НИСа. Встречи в Москве обычно начинались с вопроса: «Ребята, куда вы суетесь, знаете, какие там вузы?» Но после прочтения очередной партии привезенных бумаг тон разговора менялся на «А почему бы и нет?».

С получением официального статуса ведущего вуза СССР у нас НИС — научно-исследовательский сектор — был преобразован в НИЧ — научно-

С тех пор прошло немало лет, и теперь уже с улыбкой вспоминаю, как на заре моей проректорской деятельности пришлось в течение полутора лет ходить на заседания Ленинского районного суда в качестве представителя ответчика, т.е. университета. Дело в том, что в то время в вузе шла большая и неблагодарная работа по сокращению штатов, и оставалось около сотни преподавателей, которые уволились из вуза, но не получили всех причитающихся денег. Мы от этих долгов не отказывались, но выплачивали в порядке очередности по мере появления финансовых возможностей. Большинство из уволенных с этим согласилось, понимая, что денег на эти выплаты у вуза нет и получить их сразу можно только за счет текущей заработной платы работающих.

Но нашлись 4 доцента женского пола, которые хотели получить все и сразу. Причем не только в том размере, который был положен по штатному расписанию, но и с учетом индексаций, рассчитанных ими по Указам Б.Н. Ельцина, которые носили чисто декларативный характер и никакими финансами не были обеспечены. Поэтому требования истиц сначала составляли по 3 тыс. рублей каждой, а потом, спустя полтора года, выросли до 30 тыс. руб. — тогда это были очень большие деньги. Истиц в суде поддерживал очень крутой адвокат, и его аппетит на гонорар рос в тех же пропорциях. Вуз как ответчик был согласен выплатить по 3 тыс. рублей, но не мог признать никаких индексаций, а услуги адвоката оценивал на уровне месячной заработной платы специалиста.

Каждое заседание суда начиналось с перечисления требований истиц. И на одном из последних — это было уже в 1999 году — я невольно засмеялся, когда адвокат стал перечислять опять заметно подросшие требования истиц. Судья сделала мне замечание и спросила, почему я так себя так веду. Я ответил, что вспомнил А.С. Пушкина. «А при чем тут Пушкин?» — спросила судья. — «Александр Сергеевичу в этом году исполняется 200 лет, и у него есть «Сказка о рыбаке и рыбке». Помните, сначала корыто новое старуха захотела, потом то, потом это, а чем все закончилось — все знают». Судья, с трудом сдерживая улыбку, говорит мне: «Вы это прекращайте». Но надо было видеть вытянутые лица истиц, и особенно адвоката, когда суд огласил свое решение по нашему делу и в нем согласился с нашей оценкой размеров долгов вуза и гонорара адвокату.

Как первый проректор я занимался не только вопросами науки. Например, как бывший спортсмен не без удовольствия отмечу, что в это непростое время нам удалось возродить спортивную славу Ивановского Химтеха, укрепить и значительно расширить материальную базу спорта, подготовить сильные спортивные команды, сохранить хороший тренерский корпус в вузе.

Но вернемся к науке. Когда начались «лихие» девяностые, наука была отпущена в вольное плавание в мутные воды рыночной экономики. Поэтому главной задачей в то время было сохранение научного и кадрового потенциала вуза, и мы с этой задачей в целом справились.

Хоздоговорных работ в вузе тогда было достаточно много, связи с промышленностью были хорошие. Но если эту работу выполнять через НИС, то была жесткая смета расходов: 20% — накладные расходы, столько же

Волейболисты ИГХТУ — чемпионы студенческой волейбольной лиги России

должно быть заложено на оборудование, 15 % — на реактивы и материалы, сколько-то на командировки и прочее. В итоге на зарплату с учетом начислений остается не более 40 %. Но если эту же работу выполнять через кооперативы, которые стали появляться как грибы после дождя, то никакой жесткой сметы там нет и, при желании, зарплату можно довести до 90 % от объема хоздоговора.

Понятно, что при таких условиях НИСу с кооперативом конкурировать сложно. Поэтому мы решили открыть научно-производственный кооператив (НПК «Протон»), но не на стороне, а при ИХТИ, чтобы все деньги оставались в институте, который и был единственным учредителем кооператива. Дальше стояла задача дать экономические свободы для тех, кто работал в НИСе. Министерство видело решение этой задачи через совершенствование внутрихозяйственных отношений и предложило 2 модели хозрасчета. К сожалению, обе эти модели мало чем отличались от того, что было раньше, и мы выбрали свою модель — внутрихозяйственный арендный подряд. В министерстве нашу идею поддержали и обещали всяческое содействие.

Но в ректорате она не вызвала восторга, особенно не хотели науку «отпускать на свободу» планово-финансовый отдел и бухгалтерия. Но помогли мои частые поездки в Минвуз РСФСР, во время одной из которых удалось попасть на прием к первому заместителю министра А.Н. Тихонову, который тогда курировал науку. Александр Николаевич меня внимательно выслушал, поинтересовался делами в институте (оказывается, он был в курсе нашего эксперимента), а потом пригласил помощника и поручил

ему подготовить письмо от имени министерства с поддержкой всех наших начинаний. После этого письма в институте все пошло легче, и НИС получил экономические свободы в виде арендного подряда. Потом к нам даже приезжало центральное телевидение, чтобы снять материал о нашем уникальном опыте.

Таким образом, в условиях перехода к рыночной экономике в ИХТИ были разработаны и внедрены новые эффективные формы организации вузовской науки. Потом на этой основе были открыты: ИЦ «Качество», НПЛ «Технологии переработки резины», НПЛ «Ионно-плазменные технологические процессы», орган по сертификации «РегионТест» и еще десяток подразделений научно-производственного характера. Все это позволило не только сохранить кадровый и научно-производственный потенциал вуза в сложных экономических условиях, но и привлечь в университет исследователей из других вузов и научных организаций г. Иваново.

Не могу не добавить, что за годы моей проректорской работы удалось разработать Программу подготовки и аттестации научных кадров, благодаря реализации которой в университете начала активно работать докторантура, эффективность работы аспирантуры достигла 60% и ежегодно преподаватели и сотрудники университета защищали по 5–7 докторских и порядка 30 кандидатских диссертаций.

В те годы в ИГХТУ работало 6 докторских советов по 17 специальностям и отраслям наук, и на базе нашего университета был открыт Региональный центр аналитического и научно-методического обеспечения аспирантур. Конечно, все эти дела и успехи были бы невозможны без поддержки и участия ректора Оскара Иосифовича Койфмана, других членов ректората, ведущих кафедр и деканов факультетов.

*Члены коллектива, удостоенного премии Правительства РФ в области образования.
Слева направо: акад. Н. П. Лаверов, к.х.н. И. В. Свитанько, член-корр. Г. А. Ягодин,
проф. В. И. Светцов, член-корр. Н. П. Тарасова, проф. В. А. Шарнин, акад. П. Д. Саркисов*

Стараемся шагать в ногу с научным атташе посольства Италии в РФ Пьетро Фре — профессором Туринского университета, почетным профессором ИГХТУ

Ректор Краковской политехники Казимеж Фуртак, О. И. Койфман, В. А. Шарнин в зале заседаний Сената после присуждения В. А. Шарнину звания почетного профессора этого университета

Вы заслуженный деятель науки РФ, многие Ваши ученики защитили диссертации. Кого из них Вы выделили бы?

Под моим руководством и при непосредственном участии подготовлено 4 доктора и 19 кандидатов наук. Это очень разные люди по способностям, амбициям, человеческим качествам. И каждый из них по-своему интересен, поэтому выделять кого-то мне бы не хотелось.

Во время работы ректором ИГХТУ — какие направления развития университета были для Вас приоритетны?

И до моего ректорства, и потом всегда на первом месте стояли задачи укрепления положения ИГХТУ в сотне лучших вузов России по качеству инженерного образования, сохранения лидирующих позиций по показателям фундаментальной науки и подготовки научных кадров, развития спорта и других направлений социальной сферы.

Но после вступления в должность ректора сначала мне пришлось заниматься более прозаическими вопросами: укреплением финансового состояния вуза, борьбой с раздувшимися штатами административно-управленческого и вспомогательного персонала, преодолением последствий неудачного мониторинга ИГХТУ по итогам 2013 года.

И надо отметить, что со всеми этими проблемами ректорату удалось довольно быстро справиться: 2014 год мы закончили с прибылью, а в конце 2015 года каждый работник университета получил по 2 месячные премии. При этом удалось еще отложить 25 млн. руб. на завершение строительства нового корпуса.

Кто, на Ваш взгляд, наиболее знаковые личности из числа тех, чья жизнь связана с ИГХТУ? Почему именно они?

Назову имена только тех, кого я знал лично и с кем мне посчастливилось работать. О Г.А. Крестове я уже сказал.

Борис Николаевич Мельников — это не только выдающийся ученый и практик, но и очень сильный организатор, который для реализации своих планов всегда находил необходимые средства и способы. Я знаю, что в свое время обком партии предлагал ему стать ректором нашего института. Он отказался, мотивируя тем, что, работая заведующим кафедрой, он принесет больше пользы и институту, и Ивановской области. В те годы возражения не принимались, но с его доводами согласились, и Борис Николаевич до конца своих дней работал на своей любимой кафедре. Он создатель нового научного направления и школы в области текстильной химии, многие из его разработок опередили свое время. Например, азеотропная технология крашения, на которую в свое время были получены патенты США, Японии, Великобритании и других развитых стран мира. А в жизни это был интереснейший человек, мастерски владеющий богатым русским языком.

Борис Дмитриевич Березин — это настоящий ученый, наукой он занимался до фанатизма — такими показывают ученых в советских фильмах. Он создал всемирно известную школу в области химии порфиринов, в которой выросли десятки докторов и сотни кандидатов. О.И. Койфман теперь руководит этой школой, недавно его избрали академиком РАН — членом главной академии страны. Для Ивановской области это беспрецедентный случай, хотя история помнит, что среди академиков АН СССР были представители Ивановской земли. Но академиками они стали уже потом, когда уехали из Иваново и на новом месте добились успехов, за которые их избрали. Борис Дмитриевич тоже хотел стать академиком и этого вполне достоин, но он не понимал и не хотел понять, что для избрания в академию, кроме научных заслуг, ученому надо заниматься большой организационной работой (поездки, встречи, договоренности и т.п.). Хорошо, что Оскару Иосифовичу это все удалось.

Валерьян Николаевич Блиничев — это выдающийся ученый в области технических наук и тоже из фанатов. Он создал у нас новое научное направление в области механохимии и других тепломассообменных процессов. Им и его учениками были разработаны десятки новых типов машин для тонкого измельчения, сепарации и активации как хрупких материалов, так и мягких типа резины. Говоря о Валерьяне Николаевиче, не могу не отметить, что для многих ученых нашего вуза он «прорубил окно в Европу».

Это исключительно благодаря его научным заслугам, а также активности, настойчивости и коммуникабельности ИГХТУ вот уже более 30 лет активно сотрудничает с Краковской политехникой (КП) — одним их крупнейших университетов Европы. Трое наших ученых являются почетными профессорами этого вуза, а академик А.М. Кутепов и академик О.И. Койфман — докторами *Honoris causa* (почетный доктор).

Когда я первый раз приехал в КП, меня пригласили к мраморной доске, которая висела у входа в зал заседаний Сената и на которой высечены фа-

мии почетных профессоров. И в левом верхнем углу этой доски я увидел фамилию папы Иоана Павла II, а в правом углу — В.Н. Блиничева.

Константин Соломонович Краснов — представитель фундаментальных наук. Он был одним из самых любимых преподавателей у студентов, включая меня, хотя преподавал один из самых сложных предметов — физическую химию. Константин Соломонович создал в ИХТИ очень серьезную научную школу по изучению энергетики и структуры молекул в газовой фазе. Для этих работ было создано уникальное электронографическое и масс-спектральное оборудование. Среди его учеников также десятки докторов наук и сотни кандидатов. Они активно сотрудничают с зарубежными партнерами, десятки представителей школы К.С. Краснова успешно работают в ведущих университетах США, Японии и Европы, а Г.В. Гиричев является членом Норвежской академии наук.

Эти выдающиеся ученые не только создали в нашем вузе новые научные школы, но эти школы, по существу, определяют современный научный облик нашего университета. Благодаря их именам наш вуз стал широко известен в СССР, его знают в современной России и далеко за ее пределами.

Вы принимали активное участие в том, что институт стал академией, потом — университетом. Что менялось со сменой статуса?

Я считаю, что при смене статуса каких-либо кардинальных изменений в самом вузе не происходило — все это должно было произойти раньше. Просто каждый новый официальный статус становился все более соответствующим реальному положению дел в университете.

Ваше сотрудничество с ИГХТУ продолжается. Над чем Вы работаете сегодня?

Сейчас официально я на пенсии, но связей с ИГХТУ стараюсь не терять: работаю в составе диссертационных советов и научных журналов, регулярно бываю на кафедре, общаюсь с молодежью и иногда консультирую ее, даю советы, если спрашивают.

Бутман Михаил Федорович

Доктор физико-математических наук, профессор, награжден Почетной грамотой Президента РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Ивановского государственного химико-технологического университета в 2016–2022 гг.

«Самое важное — это то, что неосязуемо, — дух университета»

С чем был связан Ваш выбор ИХТИ в качестве места учебы и после ее окончания — места работы? Что больше всего запомнилось из времени студенчества?

К моменту окончания школы у меня, к сожалению, не было какой-то профессиональной мечты. Возможно, это удел тех людей, которые учатся без большого напряжения. Все предметы школьной программы мне давались одинаково легко. Окончил школу с золотой медалью. К счастью, очень много времени посвящал занятиям спортом — волейболом. Когда я учился в выпускном 10 классе, мы выиграли спартакиаду школьников России. Это было впервые в Иванове. До нас была легендарная команда, которая потом почти целиком поступила в Ивановский химико-технологический институт. Они были чемпионами СССР среди юниоров. Многие из участников этой команды потом стали профессорами, в том числе Георгий Васильевич Гиричев, Александр Иванович Лыткин, Юрий Михайлович Базаров.

На мои планы по выбору профессии большое влияние оказал Георгий Васильевич Гиричев, который приходил в 30-ю школу, в которой я учился, читал лекции по строению молекул. Он был для меня авторитетом и как волейболист, который приходил на соревнования в спортивную школу №3. Мы разговаривали с ним. Георгий Васильевич рассказывал, как он увлечен научной работой в группе Константина Соломоновича Краснова, занимается электронографией. Узнал, что в ИХТИ поступил один из выдающихся ивановских волейболистов — мастер спорта международного класса Евгений Кулигин, который стал заниматься наукой под руководством Г.В. Гиричева. И у меня в общении с ним появилось желание поступить в Химтех. Меня заинтересовала специальность «Химическая технология электровакуумных материалов», которая была в то время элитной в нашем вузе. Принес аттестат с отличием, сдал один экзамен, стал студентом ИХТИ.

Волейбольная команда ИХТИ, 1976 год

В стройотряде

Во время учебы появилось много друзей и в группе, и в спортивной команде, были поездки по стране. После окончания института Константин Соломонович предложил мне остаться в его проблемной лаборатории — сначала инженером, затем младшим научным сотрудником. Я попал в чудесный коллектив на кафедре физики ИХТИ. Было очень много интересных событий, почти круглосуточные занятия наукой. К.С. Краснов учил нас, что аспирант должен заниматься научной работой не менее 12 часов в сутки. Было общепринято, что мы допоздна засиживались в лаборатории, обсуждали полученные результаты. Царила очень творческая, увлекательная атмосфера. Были очень интересные семинары, поездки на конференции. Появилось много друзей на химфаке МГУ, где развивалось аналогичное научное направление.

Внеучебная деятельность Химтеха — спортивная, общественная — какое значение она для Вас имеет?

В ИХТИ была самая сильная волейбольная команда, на соревнованиях областного уровня мы долгие годы не знали поражений. Помимо учебы,

Коллектив проблемной лаборатории под руководством К.С. Краснова

спортивная составляющая была для меня важнейшей в студенческие годы. А общественная деятельность была связана со стройотрядовским движением.

Был командиром стройотряда неоргаников, а завершал свою стройотрядовскую карьеру, став командиром зонального штаба по Кинешемской зоне, которая включала Вичугский, Кинешемский, Заволжский и Родниковский районы. Даже был удостоен благодарности ЦК ВЛКСМ как командир лучшего штаба ССО Ивановской области.

Кто были Ваши учителя?

Прежде всего я считаю своим Учителем Константина Соломоновича Краснова — научного руководителя моей кандидатской диссертации. Это был интеллигентнейший человек, большой научной эрудиции, с широким кругозором, который хорошо знал литературу, поэзию, всегда очень уважительно относился к студентам. Счастлив, что имел возможность общаться с ним, обсуждать полученные научные результаты, публиковать совместные статьи.

Долгие годы я проработал с заслуженным работником высшей школы РФ Львом Семеновичем Кудиным — научным консультантом моей докторской. Нас с ним тоже очень много связывает и в научном, и в человеческом плане.

Константин Соломонович и Лев Семенович — люди, с которыми я много лет прошел по жизни. Горжусь тем, что работал вместе с ними.

Безусловно, Георгий Васильевич Гиричев, который, по сути, привел меня в ИХТИ и заведует кафедрой физики долгие годы, оказывал на меня влияние и как ученый, и как человек. Его я тоже могу отнести к своим учителям.

Были у меня учителя и за рубежом.

Не могу не отметить большого влияния на мое научное мировоззрение немецкого коллеги — профессора Боннского университета Хайнса Дабрингхауса, великолепного ученого и человека. У него я многому научился.

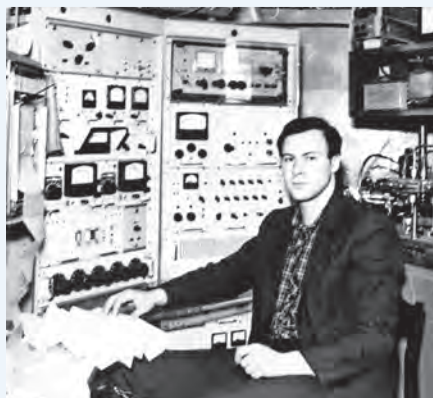
Очень приятные воспоминания связаны с поездкой в Японию для прохождения стажировки в научной группе профессора Хироюки Кавано, с которым нас связывали и общие научные интересы, и добрые человеческие отношения. Конечно, у японцев тоже можно было многому поучиться.

*С Л. С. Кудиным и коллективом
лаборатории высокотемпературной
масс-спектрометрии ИГХТУ*

*С немецким коллегой и другом,
профессором Дабрингхаусом в Бонне*

В лаборатории масс-спектрометрии

Как определилась сфера Ваших научных интересов, что Вам удалось достичь в науке?

Мои научные занятия начались на третьем курсе с посещения семинара на кафедре физической и коллоидной химии, которым руководил Константин Соломонович Краснов. Так определился мой выбор научного направления. Потом стал заниматься с Львом Семеновичем Кудиным в группе высокотемпературной масс-спектрометрии, готовил дипломную работу.

В проблемной лаборатории молекулярных параметров все направления исследований относились к общей тематике — высокотемпературной химии. Я занимался исследованием закономерностей парообразования, получением термодинамических характеристик индивидуальных молекул, положительных и отрицательных ионов.

В 1985 году в ИХТИ я защитил кандидатскую диссертацию. Защита диссертации на соискание ученой степени доктора физико-математических наук состоялась в 2004 году в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Оказавшись волею судьбы (в лице ректора ИГХТУ О.И. Койфмана) в 2008 году на кафедре керамики, радикально изменил тематику научных исследований, занявшись наукой по кафедральной направленности. Стал изучать с коллегами свойства керамических шликеров, синтезировать функциональные оксидные наноматериалы, модифицировать глины. И опять вспоминал К.С. Краснова, который говорил про занятия наукой: «Копать интересно везде. Главное — копать глубоко». Добавлю, что по-человечески я очень благодарен всему замечательному коллективу кафедры керамики за доброжелательность и радушный прием «варяга»-заведующего.

Есть ли среди Ваших учеников те, кого Вы особо хотели бы выделить?

Говорить, что некоторые люди — мои ученики, достаточно смело. Важно не то, кого мы считаем учениками, а когда люди сами для себя считают тебя своим учителем.

Среди тех ребят, которые занимались со мной наукой, защищали под моим руководством диссертации, я бы особо выделил Дмитрия Сергеева. Он уже около восьми лет работает в ведущем европейском научном центре. Парень, безусловно, очень талантливый, целеустремленный, добился многого. В узких научных кругах его очень хорошо знают не только в Европе, но и во всем мире. У него прекрасная репутация. Вспоминаю те счастливые годы, когда работал вместе с ним во время его учебы в аспирантуре ИГХТУ. Он приезжал ко мне летом в деревню, и мы там работали над научными ста-

тнями и его диссертацией. Брали стульчики, ноутбук и шли к реке. Дмитрий жил у меня несколько дней. Никто не отвлекал, казалось бы, отдыхая, мы решали серьезные научные задачи.

Были и другие талантливые ребята, в том числе и те, которые не связали себя с научной работой. Например, Андрей Александрович Смирнов, который работает у нас в департаменте информатизации. Человек, который великолепно знает компьютерную технику, на «ты» с ней, один из лучших специалистов в нашем университете по IT-технологиям.

Вы в ИХТУ работали и на преподавательских должностях, включая профессора, и на административных, включая заведующего кафедрой, декана, проректора по учебной работе, ректора. Какая сфера деятельности для Вас более интересна?

У меня много записей в трудовой книжке. Я начал с должности лаборанта еще во время учебы в ИХТИ. Как уже говорил, после окончания института работал инженером, младшим научным сотрудником. Затем ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, профессором. Работал заместителем декана заочного факультета, потом перешел на должность заведующего кафедрой керамики.

Стал деканом неорганического факультета, затем проректором, ректором. Накоплен огромный опыт работы на всех уровнях в ИГХТУ. Безусловно, это мне очень много дало во время работы ректором, так как было понимание изнутри специфики работы вуза.

В административной работе мне больше всего нравится общаться с людьми, чувствовать и выявлять таланты человека, основываясь на этом, давать ему те или иные поручения, исполняя которые он в наибольшей мере смог бы эти таланты раскрыть и реализовать в практической сфере. Это главное в работе любого администратора — грамотно и взвешенно решать кадровые вопросы. Если люди соответствуют тем должностям, на которых работают, то и дело движется успешно. Для меня было важным доброе, человеческое отношение к людям, независимо от того, что ты должен при этом строго спрашивать с них за то дело, за которое они отвечают. Успешному администратору нужно сочетать в себе эти, казалось бы, антагонистические качества: личную доброжелательность к сотрудникам при требовательности к результатам их работы. Могу сказать, что мне не стыдно за результаты работы ни в одной из моих должностей. Какие-то ошибки, наверное, были, но тех, которые я назвал бы серьезными, — нет. В целом я рад, что работал с очень достойными людьми, благодаря совместной работе удавалось решать много непростых задач.

Что Вам больше всего запомнилось за время работы в Химтехе?

Скажу совершенно искренне, что самым счастливым временем моей жизни были годы в докторантуре. Работа над завершением докторской диссертации, поездка в Германию. Мне удалось получить важные для моей работы научные результаты. Хотя это время запомнилось и сильнейшим стрессом. Мне пришлось дважды писать текст докторской диссертации: произошло повреждение жесткого диска компьютера, на котором я рабо-

Праздник «День знаний»

тал, полностью написанный первый вариант диссертации пропал. Я обращался к разным специалистам, но никто не смог мне помочь в восстановлении. «Стиснув зубы», начал писать заново. Конечно, когда пишешь по второму разу, многое получается лучше прежнего. Потому что есть уже погружение в проблему, опыт написания, новые мысли приходят, что можно было бы улучшить. В общем, для человека, занимающегося наукой, счастливым является время творческого обобщения полученных интересных результатов, особенно если их довольно много. Не скрою, мне было и приятно, и лестно, что моя диссертация получила высокую оценку ведущих специалистов.

Что касается работы на высшей университетской должности — должности ректора, считаю, что коллектив очень продуктивно работал в период моей работы ректором. Было реализовано много проектов, связанных с развитием образования, с новыми образовательными программами. Горжусь тем, что мы привели в хорошее состояние аудиторный фонд университета. Были открыты новые лаборатории. Дела шли успешно и с финансовой точки зрения. Росла заработная плата преподавателей и сотрудников. Но в целом оценку моей работы как ректора должны давать люди, а не я сам.

Кого из преподавателей или сотрудников Вы назвали бы знаковыми для ИГХТУ?

Достаточно подойти к стендам, которые есть в главном корпусе — портретной галерее на третьем этаже и около отдела кадров, чтобы увидеть,

Парад ивановского студенчества

как много тех людей, которые внесли большой вклад в развитие нашего университета. И каждый из них по-своему является знаковым.

Есть профессора, которые уже ушли из жизни, но они остаются в моей памяти и как студента, который слушал их лекции, и как коллеги. У нас есть замечательная традиция, заложенная Оскаром Иосифовичем Койфманом, — научная гостиная, когда мы вспоминаем наших ведущих ученых. Передаем память от одного поколения к другому об этих людях.

В целом я считаю, что в ИГХТУ очень сильный коллектив, поэтому и людей, которые повлияли на развитие университета, очень много. Называть какие-то отдельные фамилии, наверное, не очень правильно. Хотя понятно, что Оскар Иосифович — это личность, которая может быть «эмблемой» ИГХТУ. Или, например, личность того же масштаба — Геннадий Алексеевич Крестов.

Что Вы считаете самым важным в университете?

Самое важное — это то, что неосяземо, — дух университета. В ИГХТУ он есть. Это когда ты любишь свою alma mater, радуешься тому, что здесь работаешь. Гордишься этим, гордишься общими результатами университета. Наш вуз небольшой, но он очень хороший. Может быть, в настоящее время даже недооцененный ввиду того, что «размерный» фактор сейчас играет большую роль в глазах учредителя. Но у нас есть такие сильные научные школы, заложены такие замечательные научные традиции, которые позволяют с уважением говорить о нашем университете самым известным людям в нашей стране. Когда я был ректором, я слышал эти отзывы от академиков и членов-корреспондентов РАН, ректоров других вузов из разных регионов России. Наши бизнес-партнеры всегда очень уважительно отзываются о нашем вузе, считают, что здесь дается серьезное фундаментальное образование. Научные школы, уровень образования, отношение сотрудников к работе — все это определяет дух университета, которым пропитывается каждый, кто здесь находится, начиная со студенческой скамьи. Иногда говорят, что патриотизм в ИГХТУ «зашкаливает». И на самом деле кричалка «Химтех лучше всех» очень искренняя, потому что все мы искренне любим свой университет — и студенты, и преподаватели, и сотрудники.

В чем, на Ваш взгляд, значение ИГХТУ для региона?

К сожалению, у нас в регионе практически нет крупных базовых предприятий химической промышленности. В основном нашим выпускникам приходится уезжать в другие регионы для того, чтобы сделать карьеру по специ-

С нашей волейбольной командой — серебряным призером студенческого чемпионата России

альности, полученной на той или иной выпускающей кафедре. Благодаря этому ИГХТУ хорошо знают во всей России, наших выпускников ценят, а это престиж и Ивановской области. Тем не менее около 20–30% наших выпускников трудоустраиваются на предприятиях Ивановской области.

В нашем вузе формируется и особая студенческая среда. ИГХТУ позволяет молодежи развиваться в спортивном, творческом, культурном плане. Наш Студенческий клуб ежегодно получает гран-при на фестивале «Студенческая весна». Очень серьезно развит спорт, наши ребята являются победителями областных и городских соревнований по разным видам спорта, всегда очень достойно представляют нашу область на всероссийских и международных соревнованиях. Среди наших преподавателей есть мастера спорта международного класса, которые участвуют в чемпионатах за рубежом.

Отмечу также, что ИГХТУ — это не только химический научно-образовательный центр, но и важный социокультурный центр региона. И с этой точки зрения он также имеет большое значение для региона. У нас есть много подразделений, которые являются центрами притяжения для ивановской интеллигенции. У нас есть Гуманитарный институт, несколько выставочных площадок, Шереметев-центр, Информационный центр, проводится много мероприятий гуманитарного характера.

Мы работаем над тем, чтобы благодаря нашему вузу в регион приходили инвестиции. На нашей базе проводится много мероприятий под эгидой Правительства Ивановской области. У нас есть такая известная площадка, как Химхолл, 205-ю аудиторию высоко оценил губернатор Ивановской области С.С. Воскресенский.

Мы много взаимодействуем с депутатами всех уровней, с Союзом промышленников и предпринимателей и множеством разных организаций, совместно решая важные для нашего региона вопросы. Многие мероприятия проводятся ИГХТУ совместно с Департаментом образования Ивановской области. Работа со школьниками оказывает большое положительное влияние на воспитание и развитие подрастающего поколения.

*Посещение ИГХТУ губернатором Ивановской области С.С. Воскресенским.
Слева направо: О.И. Койфман, С.С. Воскресенский, М.Ф. Бутман*

Гордина Наталья Евгеньевна

*Доктор технических наук,
ректор Ивановского государственного химико-
технологического университета,
профессор кафедры технологии неорганических
веществ*

«**Вся моя жизнь связана с ИГХТУ**»

Наталья Евгеньевна, Вы в Ивановском государственном химико-технологическом университете прошли путь от студентки до ректора. Что для Вас значит ИГХТУ?

Для меня Ивановский государственный химико-технологический университет, как ни высокопарно это звучит, это в первую очередь — родной дом. И не в смысле только стен. В большей степени «родной дом» — это те люди, благодаря поддержке которых я добилась столь значительных результатов, потому что становление любой личности — это большой коллективный труд. И такое отношение к ИГХТУ стало формироваться у меня еще в студенческие годы. Мне всегда больше были интересны учеба и наука, чем внеучебные мероприятия, например, общественные или спортивные. Но это не значит, что этим сферам я не уделяла внимания. Помню и сейчас, как в студенческие годы мы добывали билеты на «Студенческую весну», «День первокурсника», на которых «зажигали» творческие коллективы ИГХТУ.

Со своими однокурсниками и сейчас поддерживаем связь. У нас очень дружный выпуск. Мы встречаемся каждый год в последнюю субботу августа — не только выпускники кафедры технологии неорганических веществ, но и выпускники кафедры технологии электрохимических производств, с которыми мы дружили во время учебы. На эти встречи обычно приезжают не меньше 30 человек. В какой-то мере можно сказать, что вся моя жизнь связана с ИГХТУ: как поступила в него, так никуда и не уходила, развивалась и росла вместе с нашим любимым университетом.

Кто из преподавателей Вам больше всего запомнился из времени Вашего обучения на факультете неорганической химии?

Если говорить об общих кафедрах, то считаю, что большую роль в моей судьбе сыграла Елена Аркадьевна Чижова, благодаря которой мне удалось глубоко погрузиться в курс физической химии. Елена Аркадьевна запомни-

Сентябрь 1995 г. Ивановский район, 1-й курс, гр. 1. На уборке урожая в колхозе

лась своей человечностью. Она в то время занималась еще иностранными студентами, активно привлекала студентов нашей группы к работе с иностранцами. Мы участвовали в разных совместных мероприятиях с ними, таких как Масленица, знакомили иностранцев с русской культурой. Таких мероприятий было очень много.

Еще из общих кафедр выделю кафедру процессов и аппаратов. На ней тогда преподавал Владимир Яковлевич Лебедев — очень строгий, требовательный педагог. Наверное, вот этим своим серьезным отношением к преподаваемой дисциплине он больше всего и запомнился.

Если говорить о профессиональном блоке, то хорошо помню всех преподавателей кафедры технологии неорганических веществ.

Нельзя не выделить из них моих учителей — научных руководителей и научных консультантов моей дипломной работы и диссертаций: Александра Павловича Ильина и Валерия Юрьевича Прокофьева. То, что я стала ТНВшницей, — это вообще случайность, ведь в 1995 году поступать в университет возможно было на основе результатов олимпиад, которые проводили сотрудники университета в школах региона. Вот и я, получив на олимпиаде отлично, была уверена, что пройду в вуз на любую специальность. Однако, как оказалось, модная в то время специальность «Экология», куда я поступала, требовала дополнительного прохождения собеседования.

Я хорошо помню, как на первом организационном собрании к таким же, как я, ребятам, не прошедшим по конкурсу на заявленные специальности, подошел профессор А.П. Ильин и сказал: «Вы все победители. Вы будете учиться на лучшей специальности в вузе, ведь ТНВ — это технологии неограниченных возможностей». И действительно, может, и не сразу, но мы все пришли к данному выводу, я очень благодарна судьбе, что свела меня с родной кафедрой.

Особое место в моей жизни занимает, конечно, Валерий Юрьевич Прокофьев, отметивший меня среди учащихся еще на 3 курсе и пригласивший работать в свою научную группу, а потом и уговоривший поступать в аспи-

рантуру. Я безмерно благодарна Валерию Юрьевичу: считаю, что именно он привил мне любовь к науке, дал компетенции, позволяющие излагать и интерпретировать полученные результаты.

Еще на кафедре я бы отдельно выделила Татьяну Васильевну Тарасову. Когда я пришла на кафедру, то один из первых курсов, которые я проходила, был у нее. Это была единственная женщина-преподаватель на нашей кафедре в то время. Меня поразило, насколько доходчиво она доводила до нас информацию по технологии, по таким техническим тематикам, которыми женщина, как казалось, и не должна владеть. Но после ее курса то, что казалось сложным, а то и невозможным для понимания, оказывалось очень простым. Это большой талант, важный для каждого преподавателя — доходчиво довести до студента сложный материал, увлечь его, и для этого от педагога требуется виртуозное владение своим предметом.

Аспирантура и докторантура для Вас тоже были связаны с ИГХТУ? Кто были Ваши научный руководитель и научный консультант?

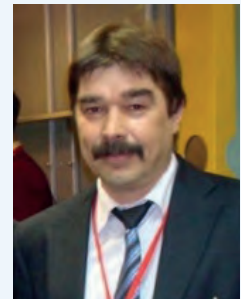
Я обучалась по программе специалитета, наукой начала заниматься на третьем курсе по приглашению Валерия Юрьевича Прокофьева, который стал руководителем моей выпускной дипломной работы. И, хотя впереди был еще пятый курс, он уже после окончания четвертого курса пригласил меня поступить к нему в аспирантуру. Я изначально занималась той проблематикой, по которой впоследствии защищала и кандидатскую, и докторскую диссертации. Менялись объекты, но предмет исследования оставался тем же.

А интерес к науке у меня проснулся еще раньше. Как может быть неинтересно открывать что-то новое? Не всегда все получается, бывают неудачи, которые расстраивают. Но когда что-то выходит — разрабатываешь новую методику, или новые подходы, или новый продукт — это же очень интересно и увлекательно, взрыв эмоций!

При подготовке и защите кандидатской диссертации у меня были научный руководитель — профессор Александр Павлович Ильин и научный консультант, в те времена еще доцент — Валерий Юрьевич Прокофьев, с которым я в большей степени и решала все вопросы, связанные с диссертационным исследованием, совместным проведением научных экспериментов. Уже став профессором, Валерий Юрьевич выступал научным консультантом и по моей докторской диссертации. Я была в докторантуре ИГХТУ с 1 ноября 2019 года, а защитилась в августе 2020 года. Защита планировалась на июнь, но была перенесена в связи с ограничительными мерами, связанными с коронавирусной инфекцией.

*А.П. Ильин —
заведующий кафедрой
ТНВ с 1997 по 2021 гг.*

*В.Ю. Прокофьев.
РОСКАТАЛИЗ, Москва,
октябрь 2011 г.*

Коллектив кафедры технологии неорганических веществ. 2005 г.

И в Валерии Юрьевиче, и в Александре Павловиче меня поразило количество времени, которое они проводили в университете. Это, наверное, свойственно всем людям науки, которые ей по-настоящему увлечены, имеют реальные научные результаты — работа, как это сейчас говорят, «24 на 7». Здесь нет разделения времени на рабочее и нерабочее, вне зависимости от того, где человек находится, он продолжает заниматься наукой. Я в любой момент могла обратиться за разъяснением и к научному руководителю, и к научному консультанту, независимо от того, был ли это рабочий или выходной день. И они всегда находили время и возможность для ответа по существу заданного вопроса.

Я, наверное, счастливый человек, потому что нахожусь сейчас в том возрасте, когда живы мои учителя, при этом я имею своих учеников. Хорошо осознаю, что двигаться вперед можно только с опорой на традиционные ценности.

Какова сфера Ваших научных интересов?

Это научные основы приготовления каталитических и адсорбционных систем с использованием различных физико-химических методов, в том числе и энергоресурсосберегающие технологии. Объекты исследования, повторюсь, менялись. Я занималась природными сорбентами, например, на основе минерального сырья — алюмосиликатов. Потом занималась искусственными системами, которые синтезировала, — это в первую очередь цеолиты. Сейчас занимаюсь как цеолитами и мембранами на их основе, так и адсорбционно-каталитическими системами на основе природных минералов, сложных металлооксидных систем.

Вы в ИГХТУ прошли все ступени преподавательских должностей, включая профессора, возглавляли учебно-методическое управление, заведовали научной лабораторией, теперь возглавляете родной вуз. А какая работа для Вас самая интересная?

Все назначения на разные должности, как правило, происходили не по моей инициативе, а мне предлагали их занять представители руководства университета.

Первым был мой научный руководитель Александр Павлович Ильин, в то время параллельно с основной должностью в университете возглавлявший методический кабинет при учебном отделе, занимающийся генерацией учебных планов. Придя в учебный отдел, я познакомилась с замечательным человеком — Натальей Юрьевной Шалаевой. Она научила меня правильно составлять учебные планы, анализировать их, показала, как составлять и рассчитывать учебную нагрузку, особенности составления расписания учебных занятий. И в дальнейшем мне это очень пригодилось, когда уже Наталия Роальдовна Кокина, в то время проректор по ЗО и ДПО, привлекла меня к работе заместителя декана заочного факультета. Где уже все тонкости деканатской работы мне преподавала заместитель декана Зоя Николаевна Жукова. Можно отметить, что мне в целом по жизни везло на хороших, отзывчивых людей, профессионалов с большой буквы!

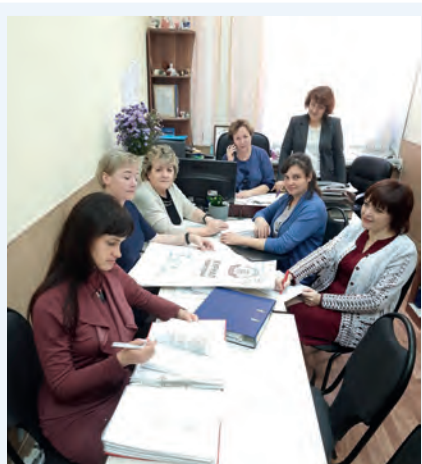
Затем Валентин Аркадьевич Шарнин, став ректором, пригласил меня поработать секретарем Ученого совета ИГХТУ. Это был очень интересный для меня блок работы, связанный с дополнительными коммуникациями. Для меня всегда все наши профессора и заведующие кафедрами были «небожителями». Работа в Ученом совете позволила приблизиться к ним, пообщаться с ними, узнать от них много нового и интересного. Валентин Аркадьевич вообще сыграл большую роль в моей судьбе, всегда чувствовала его поддержку, всегда трепетно отношусь к его советам и наставлениям. С его подачи параллельно с работой в Ученом совете я стала начальником учебно-методического управления.

Если в целом говорить о работе на административно-управленческих должностях в университете, то могу уверенно сказать, что роль в становлении меня в качестве руководителя принадлежит Н.Р. Кокиной. Именно она стала для меня примером того, какой должна быть женщина-руководитель, я и до сих пор учусь у нее тому, как можно тонко и грамотно «разрулить» даже самые сложные ситуации.

В настоящее время для меня очень важен опыт тех ректоров, которые возглавляли ИГХТУ до меня. Все они сыграли определенную роль в моем жизненном становлении, все они — знаковые для меня лично и для нашего родного университета люди.

Не могу отдельно не отметить Оскара Иосифовича Койфмана, человека, который, являясь сейчас научным руководителем ИГХТУ, мне активно помогает, разъясняет нюансы ректорской работы, помогает в организации партнерских отношений с представителями и организациями РАН.

Отдельно хочется рассказать о работе в рамках учебно-методического управления. Ведь учебный процесс в большей степени формирует жизнь вуза, потому что вокруг него все строится. Если даже обратиться к уставу, то основной вид нашей деятельности — образовательная. Учебно-методическое управление в нашем университете — это его «сердце», оно определяет вектор образования, обеспечивает все документальное сопровождение учебного процесса, его организацию: составить расписание, рассчитать штаты, сформировать нагрузку, определить, какие образовательные программы сейчас востребованы, нужно ли их модернизировать. Большой блок работы связан

2021 г. Рабочее совещание в учебно-методическом управлении

с нормативной документацией, которая выпускается Правительством Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования РФ — с контролем за соответствием работы вуза всем нормам действующего законодательства.

Если бы меня спросили: «А кто, по Вашему мнению, современный педагог, это учитель, исследователь или методист?». Я глубоко убеждена, что это симбиоз всех трех перечисленных составляющих. Любой учебный курс должен быть интересен студенту. А чтобы он таким стал, преподавателю нужно иметь свою методологию, свой подход к преподаванию. Поэтому, на мой взгляд, нельзя разделять учебную и методическую работу. Также нельзя

отделять и науку от образовательного процесса. Наука — это развитие, отслеживание всех современных тенденций в той области, это возможность оставаться в тренде. Чаще всего сфера научных интересов преподавателя связана с теми дисциплинами, которые он читает студентам. И именно научная составляющая способна сделать его лекции и практические занятия яркими и запоминающимися.

Для меня очень интересным этапом было руководство научно-исследовательской лабораторией. Радуют успехи научных сотрудников лаборатории, отслеживаю, что у них выходит, что не получается. В рамках лаборатории нами было проведено и запланировано на будущее много научных мероприятий, много было и разного рода выездных научных мероприятий, участие в научных конференциях разного уровня, из которых выделю IV Рос-

2021 г. Сотрудники лаборатории ИГХТУ НИЛ синтеза, исследований и испытания каталитических и адсорбционных систем для процессов переработки углеводородного сырья

сийский конгресс по катализу «РОСКАТАЛИЗ», проходивший в 2021 году в Казани.

Должность ректора — она также интересна. Но при всем объеме административных обязанностей с наукой я не рассталась. Также веду подготовку аспирантов.

В целом в какой бы должности я ни работала — мне было везде интересно, потому что я всегда полностью отдавалась тому делу, которым занималась. А когда отдаешься полностью, то вся работа у тебя в душе. Мне всегда важен результат того, над чем работаю. И всегда прилагаю максимум усилий, работаю с полной самоотдачей, чтобы этот результат был значим и полезен для университета, чтобы мне не подвести тех, кто оказал мне доверие, чтобы любая работа была выполнена мной на достойном уровне.

Что за время учебы и работы в ИГХТУ произвело на Вас наибольшее впечатление?

Меня очень впечатлило то, что чем более именитый и заслуженный человек, тем в большей степени он не гордится и не кичится тем, что ему удалось достигнуть. Это люди, открытые к общению и трансляции тех знаний, которые у них есть. ИГХТУ выгодно отличает от многих других вузов существующая у нас система наставничества, передача знаний от старшего поколения к младшему. Например, Владимир Иванович Гриневиц сам подготовил себе смену. Подготовил Андрея Андреевича Гущина, который сейчас защитил докторскую диссертацию. Знаю, насколько у них добрые личные отношения, насколько ученик ценит ту поддержку, которую всегда чувствовал от учителя. И таких примеров много.

У каждого из наших ведущих профессоров есть целая плеяда учеников, которые достигли значительных результатов не только в рамках нашего университета, но и в производственной сфере. Недавно была на предприятии ПАО «АКРОН». Ко мне подошел генеральный директор и говорит: «Надо же, я и не представлял, что у нас так запущены дела». Спрашиваю: «В каком смысле?» А он говорит: «75 процентов, работающих на нашем предприятии, — выпускники ИГХТУ, а в высшем управленческом составе предприятия их доля составляет итого более». Мне было очень радостно за наш вуз, за то, что наши выпускники настолько востребованы, настолько ценится высочайшее качество образования, которое мы обеспечиваем.

Что выгодно отличает ИГХТУ от других вузов, имеющих химические факультеты, — то, что наши выпускники достаточно мобильны. Эта мобильность обеспечивает то, что нас знают в стране, что стоит очередь за теми специалистами, которых мы выпускаем. Если говорить о минерально-сырьевом комплексе, то в 2022 году у нас была заявка от отрасли более чем на 1000 человек. А у нас весь выпуск по вузу, включая все направления подготовки, 797 человек. Так что за выпускниками ИГХТУ стоит очередь работодателей!

Многих из наших профессоров можно назвать знаковыми фигурами в российской науке. О ректорах уже было сказано. Назову некоторых из руководителей значимых научных школ. Это Оскар Иосифович Койфман,

Заключение договора о сотрудничестве с комитетом Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции

В первую очередь, это те позиции, которые занимает наш вуз в области подготовки кадров, их трудоустройства, в сфере науки. Хотелось бы сохранить те тесные партнерские отношения, которые у нас выстроились с реальным сектором экономики, и дальше их развивать, выбирая новые направления деятельности.

Что касается науки, то в 2022 году, согласно рейтингу RAEX, мы заняли первое место в Центральном федеральном округе по треку «Наука». Как минимум — нужно сохранить эти позиции. Очень важно то, что ИГХТУ входит в международный рейтинг Times Higher Education, важно и дальше в нем оставаться. Будем отстаивать свои позиции.

То, что в ИГХТУ есть аспирантура, докторантура, 4 диссертационных совета, позволяет не только сохранять преемственность, но и готовить свои кадры высшей квалификации для университета. Важно, что все диссертационные советы активно работают.

Валерьян Николаевич Блиничев, Владимир Владимирович Рыбкин, Сергей Петрович Бобков, Владимир Иванович Гриневиц, Александр Николаевич Лабутин, Сергей Васильевич Макаров и многие другие. Я назвала только тех, с кем более тесно общалась, а можно перечислять очень и очень долго.

Жизнь меняется, и университет меняется вместе с ней. А есть то, что Вам хотелось бы постараться оставить неизменным?

Вручение сертификатов участникам программы «Стартап как диплом»

Большое значение имеет и гуманитарный блок. Если его убрать, то мы не будем университетом. Университетское образование отличается широкий кругозор выпускников, а подготовить разносторонне развитую личность без гуманитарного блока невозможно.

А что требует обновления в первую очередь?

В нашем вузе нужно усилить работу в сфере технологического предпринимательства, коммерциализации тех научных разработок, которые мы имеем. Мы много всего создали, у нас огромная патентная база. Но, наверное, не хватает пока компетенций, чтобы эти наработки продавать, научиться на этом зарабатывать. Хотелось бы занять свою нишу и в данной области. Тем более ситуация, которая требует от вуза усилий в сфере импортозамещения, позволяет это сделать.

Мне бы очень хотелось, чтобы вуз, благодаря своей науке, благодаря той современной приборной базе, которая у нас есть, занял устойчивую нишу в качестве экспертно-аналитического центра сопровождения государственных органов власти и бизнеса. В настоящее время ИГХТУ активно привлекают к проведению экспертиз судебные, таможенные органы; хотелось бы и дальше развивать эту деятельность.

Сейчас система высшего образования в целом в стране изменяется в связи с выходом из Болонской системы. Она должна быть самоидентичной российской системой образования, востребованной, соответствующей тем запросам реального сектора экономики, которые сложились в России. Работодатели «скупают» по специалитету. Они считают, что дополнительный год позволял подготовить студентов лучше для практической работы. Предлагают усилить практическую составляющую путем прохождения стажировок, практики на предприятиях. Многие уже делается в этом направлении. В ИГХТУ есть базовые кафедры предприятий «Фосагро», базовые кафедры, связанные с текстильными предприятиями области. Все кафедры разные. Есть предприятия, которые, имея базовую кафедру, вкладываются материально в развитие вуза, в формирование современного учебного пространства. Университет активно включился в работу по созданию новых современных лабораторий при поддержке наших партнеров: «Фосагро», «Нейрософт», «Галтекс» и т.д., и очень хочется надеяться, что наши совместные проекты с предприятиями только будут «набирать обороты».

Научная составляющая ИГХТУ позволяет ему занимать в этой сфере лидирующие позиции в консорциуме вузов Ивановской области. Один из наших основных партнеров — Институт химии растворов РАН, который также входит в консорциум. Многие наши тематические научные направления пересекаются. Мы являемся отдельными организациями, но при этом очень тесно сотрудничаем в научной сфере: имеем совместные научные проекты, гранты. Консорциум позволил выработать ивановским вузам много совместных горизонтальных проектов, в которых наша деятельность имеет точки соприкосновения. Консорциум интересен нам и с точки зрения разработки новых образовательных проектов. Обмен опытом, обмен кадрами для реализации программ приведет к усилению качества подготовки наших выпускников.

*С ректорами ивановских вузов.
Слева направо: ректор ИВГПУ Е.В. Румянцев,
ректор ИвГУ А.А. Малыгин, ректор ИГХТУ
Н.Е. Гордина, ректор ИГЭУ Г.В. Ледуховский*

*Рабочий визит делегации Минобрнауки.
Заместитель министра Д.В. Афанасьев
и профессор Московской школы управления
Сколково, зам. председателя Совета по повышению
конкурентоспособности ведущих университетов
Российской Федерации среди ведущих мировых
научно-образовательных центров А.Е. Волков*

Что, на Ваш взгляд, важнее всего в университете?

Важнее всего люди. С одной стороны, важно обновлять кадровый состав, привлекая молодежь. Для этого нужны специальные программы. Но важно и понимать, что есть те кадры, которые нужно не обновлять, а сохранять, развивать систему наставничества. Техническая наука, с одной стороны, прогрессивна, а с другой — она очень традиционна. Есть фундаментальные моменты в области химии, физики и других областях, которые какими были, такими и останутся. Но в то же время есть много нового, и это надо учитывать, внедрять и развивать на базе университета. Образование сегодня, наверное, самая динамично развивающаяся отрасль в мире. И чтобы быть в тренде, успевать за тем, что требуется обществу, мы должны реализовывать те образовательные программы, которые будут востребованы. Сейчас очень смещен вектор в междисциплинарность. Очень часто от работодателей звучат запросы, что им интересно, чтобы были, например, химики со знанием медицины или химики с хорошим знанием IT. Или программисты, которые

могут заниматься цифровыми двойниками действующих реальных предприятий, — а как это сделать, не зная технологию? Это большое направление для развития, в том числе с использованием возможностей сетевых образовательных программ обучения.

С 2022–2023 учебного года мы возобновляем систему постдоков. В рамках нее молодежь, которую мы планируем привлечь в вуз, вправе сама выбрать, хочет ли она заниматься образовательной деятельностью, создавать какую-то новую образовательную программу, разрабатывать совершенно новые курсы, или хочет наращивать методическое обеспечение каких-ли-

бо дисциплин, усиливать их, либо хочет реализовать себя как успешный научный сотрудник-исследователь.

Университет — это особая среда, в которой люди не только учатся, не только работают, но и взаимодействуют в культурной, общественной, эмоциональной сферах, что оказывает огромное влияние на становление и развитие личности. Отмечу в этой связи работу в ИГХТУ Гуманитарного института, Информационного центра, Студенческого клуба, Шереметев-центра. В рамках университета существует независимая оценка качества образования, где мы проводим в том числе и анкетирование наших индустриальных партнеров. В своих анкетах среди навыков, которыми должны обладать наши выпускники, на первое место они ставят когнитивные и коммуникативные.

ИГХТУ реализует дополнительные образовательные программы по обучению детей и взрослых китайскому и английскому языкам. Мы активно развиваем международное сотрудничество с учетом тех перемен, которые происходят в мире. Тесно работаем с нашими иностранными партнерами. Например, у нас действуют программы «2+2», в рамках которых иностранные студенты два года учатся в своей стране (Китай, Узбекистан), а потом на два года приезжают на учебу к нам, оканчивая уже наш вуз. В этом году мы ждем прибытия на данные программы более 70 новых иностранных студентов из Шаньдунского гидротехнического и Джизакского политехнического институтов.

Во время церемонии вступления в должность ректора Ивановского государственного химико-технологического университета с президентом ИГХТУ, академиком РАН О.И. Койфманом

Подиум-сессии «Наука — Инновации — Производство» в рамках Ярмарки вакансий ИГХТУ при участии летчика-космонавта, Героя России С.А. Волкова (по центру), сейчас он представляет холдинг «Еврохим» и помогает профессиональной ориентации выпускников

Какими Вам видятся перспективы ИГХТУ?

Очень хочется, чтобы университет сохранял свои позиции в качестве современного, динамично развивающегося научно-образовательного центра, и при этом мы развивали свое лидерство в подготовке инженерных кадров. Нас знают предприятия по всей России, среди них есть те, которые предпочитают наших выпускников выпускникам из своего региона. Будем и дальше активно участвовать в программах, которые запускает Министерство науки и высшего образования РФ по подготовке инженерных кадров, в программах в рамках национального проекта «Демография». В 2022 году мы уже через WorldSkills, который является оператором этого нацпроекта, вошли в число вузов, которые могут вести подготовку кадров. И у нас уже ведется подготовка 45 человек, которые были заявлены на обучение в рамках программ по подготовке кадров в области анализа химических веществ и материалов.

Минобрнауки утвердило новый перечень специальностей и направлений подготовки, который вступает в силу с 1 сентября 2024 года. Мировые тенденции свидетельствуют о том, что и наука, и образование, и промышленность развиваются очень быстро. Мы не можем отставать. Поэтому по запросу наших индустриальных партнеров уже сейчас работаем над междисциплинарными программами, которые совмещают в себе компетенции в области электроники и в области химической технологии. Хотелось бы, чтобы наш вуз представлялся и позиционировался не просто как транслятор знаний, а как вуз с созданной и успешно реализуемой предпринимательской экосистемой, чтобы мы могли получать в том числе и коммерческие результаты от своей научной и образовательной деятельности.

Ученый совет ИГХТУ перед вручением дипломов выпускникам. 2022 г.

ЗАСЛУЖЕННЫЕ ПРОФЕССОРА ИГХТУ

Кривцов Алексей Константинович

Доктор технических наук, профессор, участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны II степени, Почетной грамотой Президента РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник образования Ивановской области, заслуженный профессор Ивановского государственного химико-технологического университета, награжден знаком «За заслуги перед ИГХТУ»

«По-прежнему "в строю"»

Почему Вы выбрали ИХТИ как место получения высшего образования?

Наверное, неправильно сказать, что это был мой выбор — жизнь так сложилась, но я этому рад. Начну немного издалека. В советское время в анкетах, личных листках, других документах был обязательный раздел — «социальное происхождение». И это на многое могло повлиять в судьбе человека. У меня один дедушка был ткацким мастером у фабриканта Бурылина, а другой — главным механиком у фабриканта Коновалова. То есть по происхождению я из текстильщиков.

А мои родители — Константин Прокофьевич и Елена Алексеевна Кривцовы — одни из первых студентов Иваново-Вознесенского политехнического института. Учились они в самом начале 1920-х годов. Папа учился на агрофаке, впоследствии работал доцентом Ивановского сельскохозяйственного института. Был в спецкомандировке в Венгрии, работал профессором Будапештского университета. А мама до пенсии работала учителем физики в 22-й школе г. Иваново.

Сам я изначально поступил в Ленинградский электротехнический институт связи, проучился в нем один семестр. Почему такой выбор? С детства интересовал-

Константин Прокофьевич
и Елена Алексеевна Кривцовы
с сыном Алексеем

*А.Кривцов, студент 1 курса ИХТИ.
1941 г.*

*А.К. Кривцов, солдат РККА.
1941 г.*

ся физикой, особенно электричеством. Еще в школе мы с друзьями создали школьный радиоузел. Но обстоятельства сложились так, что вернулся из Ленинграда в Иваново. Я перевелся во втором семестре в Ивановский химико-технологический институт на специальность «Технология электрохимических производств».

Вашу учебу в институте прервала Великая Отечественная война. Тяжело ли было возвращение к учебе после демобилизации, чем запомнился ИХТИ конца войны и послевоенного времени?

Прервала. 13 августа 1941 года — повестка из военкомата. Мобилизация в Рабоче-крестьянскую Красную армию. И в этот же день с ивановского железнодорожного вокзала отправился большой эшелон, наполненный призванными в армию студентами и выпускниками школ, которые достигли призывного возраста. Время было сложное, враг наступал, до Победы было далеко...

В боевых действиях я участвовал в составе 913-го легко-артиллерийского полка 344СД, а позднее служил в 83-м Краснознаменном пограничном полку на Западном и Калининском фронтах в должности старшего электромеханика. Участвовал в обо-

роне Москвы и последующем за ней наступлении. Наиболее памятными остались бои на Западном фронте в феврале-марте 1942 года в районе города Юхнова Калужской области.

Демобилизован я был до окончания войны — в январе 1944 года — по состоянию здоровья, была установлена третья группа инвалидности. Диагноз — «военная травма».

Как только вернулся домой, на следующий же день отправился восстанавливаться в институт. Во время войны обучение в нем было ускоренное. Высшее образование давали за три с половиной года: нужны были кадры. Был дополнительный набор с января. И вот в группу второго курса этого дополнительного набора меня и зачислили после демобилизации. И окончил я институт не летом, а зимой. В группе, по понятным причинам, учились в основном девушки. Кроме меня был только еще один фронтовик — Сергей Петров, который потерял ногу во время войны.

Институт в годы войны был сравнительно небольшой — всего два факультета. На химико-технологическом факультете были группы технологии неорганических веществ и технологии лаков и красок. На факультете №2 —

выпускающие кафедры № 42, № 43 и кафедра технологии электрохимических производств, на которой я учился. На курсе обучались пять групп по 25 человек.

Материально-техническое снабжение института тоже существенно отличалось от современного. Помню, во дворе стояла газогенераторная полуторатонная машина, которая ездила не на бензине, а на березовых чурках. Была институтская лошадь с телегой для текущих перевозок. Охрана с ружьями все время войны.

В подвале главного здания работала столовая. В ней каждый день готовили блюдо под названием «шукрут» — тушеная капуста с морковью без мяса. По рабочей карточке студента полагалось ежедневно 500 граммов черного хлеба. Для сравнения: пенсионерам и служащим выдавалось 400 граммов хлеба, рабочим 600 граммов, на фронте 700 граммов.

Учились очень серьезно, потому что по окончании института выпускников направляли в цеха военных заводов.

Что повлияло на Ваше решение после окончания вуза остаться в нем работать?

Вопрос, оторванный от того времени, когда я окончил ИХТИ, а это был 1948 год. Но и не только тогда, а до 1990 года было обязательное распределение выпускников. Может, потом и попроще с этим было, а когда я завершил учебу — куда пошлют, туда и поедешь. Мой однокурсник Анатолий Никифоров был распределен в Норильск на завод, который строили тогда заключенные. И он честно отработал там три года. Кого-то отправили под Москву, там есть станция «Москворечье», а там был химико-металлургический завод. Никто не знал, что это, а это советская атомная промышленность зарождалась.

А меня ректорат решил оставить в вузе. Решался этот вопрос через министерство. Меня приняли на работу на должность старшего лаборанта кафедры электротехники. Тогда развивалась электроника, а специалистов не было. А я все-таки в этом разбирался, помогал по этой части, еще будучи студентом. Поэтому посчитали, что в ИХТИ буду полезнее, чем в каком-то другом месте.

Кто были Ваши учителя?

Если говорить об Учителях по жизни, то я троих бы назвал.

Первый — это мой учитель физики в школе Павел Григорьевич Титов. Его брат Константин Титов был известным артистом. Благодаря Павлу Григорьевичу в кабинете физики школы была моя стихия, он разрешал мне там «хозяйничать», пробудил интерес к предмету.

Второй — начальник связи в воинской части, капитан Виталий Бондаренко. Человек выдающийся, интеллигентный.

*А.К. Кривцов, ассистент
кафедры ТЭП. 1958 г.*

И, наконец, в институте — это профессор Михаил Александрович Лошкарев. Он пробудил во мне интерес к науке, под его руководством я готовил дипломную научную работу. Михаил Александрович родом с Урала. Трудился в разных регионах, везде был востребован. Из ИХТИ он переехал на Украину, стал там членом Академии наук Украинской ССР. Добавлю, что ее членами стали четверо из ученых, до этого работавших в ИХТИ.

Работу над кандидатской диссертацией я начинал под руководством профессора Ивана Григорьевича Щербакова. Это был корифей науки, он у нас только несколько лет поработал. Но когда меня зачислили в аспирантуру, то именно его назначили научным руководителем. А потом он уехал в другой регион. Заведующим кафедрой стал Леонид Леонидович Кузьмин. Он был наш сосед, однокурсник моих родителей по Иваново-Вознесенскому политехническому институту.

Леонид Леонидович заведовал кафедрой до 1974 года, он стал моим научным руководителем после отъезда И.Г. Щербакова. Кандидатскую диссертацию я защитил в 1952 году.

Вспоминаю еще Николая Константиновича Воробьева. Выдающийся человек. В военные и послевоенные годы — проректор ИХТИ, один и по научной, и по учебной работе.

А как Вы защищали докторскую диссертацию?

По докторской диссертации у меня не было научного консультанта. Ее защита состоялась в 1973 году — больше 20 лет прошло после защиты кандидатской.

Тема, которая меня интересовала, — осаждение металлических покрытий при нестационарном электролизе. Обычно электрохимические покрытия

Преподаватели ИХТИ. Слева направо: В.Л. Киселева, И.Н. Годнев, Н.П. Каняев, Л.Л. Кузьмин, А.М. Мельников, А.А. Шутлов, Н.К. Воробьев, А.К. Кривцов, И.П. Кириллов. 1974 г.

наносятся при постоянном токе. А я, зная электричество, стал вести осаждение при переменном импульсном токе. Результаты были очень серьезные. Получил 14 авторских свидетельств. Но оформлять свои исследования в диссертацию не спешил.

Сейчас бывает, что в 25 лет молодой ученый защитил кандидатскую, а уже через пять лет представляет к защите докторскую. Тогда время было другое. Да, если сказать честно, писать докторскую диссертацию мне и не очень хотелось. Нужно было выполнять хоздоговоры с предприятиями, разрабатывать новые курсы лекций. В 1958 году открыли новую кафедру электровакуумных материалов и приборов. Были и другие интересы, кроме науки и преподавания. Активно участвовал в общественной жизни, руководил отделением ДОСААФ в ИХТИ.

В 1972 году ректором института стал Геннадий Алексеевич Крестов. Я, будучи ассистентом, вел у него занятия, когда он учился на третьем курсе. А в школе его учила физике моя мама. Так судьбы людей переплетаются... Он, уже учась на третьем курсе ИХТИ, был секретарем комитета ВЛКСМ института.

Став ректором, Геннадий Алексеевич начал настаивать, чтобы я скорее защищал докторскую диссертацию. Необходимый материал за время работы у меня был уже накоплен, и в 1972 году за лето я оформил ее в единый текст. Сам печатал на машинке, подбирая иллюстративный материал.

Когда отпечатал, обратился к знакомому, который заведовал печатно-множительной мастерской в ГПИ-6. У него была множительная машина «Эра», на которой он мне 6 экземпляров откопировал.

Договорился с тремя официальными оппонентами, в том числе с Михаилом Александровичем Лошкаревым. К сожалению, у него не получилось приехать, потому что был назначен на ту же дату его доклад на сессии АН УССР. Поэтому было много переживаний, связанных с защитой.

Защита состоялась уже в новом здании, так называемой «банке». Затянулось и с выпиской диплома доктора наук, потому что это совпало с моментом, когда менялся председатель ВАК СССР, и некоторое время некому было подписать диплом.

Еще одним моим официальным оппонентом был известный электрохимик Аарон Иосифович Левин. Запомнилось, как он сказал Г.А. Крестову после защиты, что в ИХТИ работает замечательный электрохимик.

*Доктор технических наук
А.К. Кривцов. 1984 г.*

*Заведующий кафедрой ХТЭВМ
А.К. Кривцов за работой.
1966 г.*

*Заслуженный профессор ИГХТУ
А.К. Кривцов. 2013 г.*

Какое практическое применение в народном хозяйстве имели результаты Ваших научных исследований?

Из того, что я сам видел, — это работа опытной промышленной установки в московском НИИ «Гинцветмет». Мы работали над получением фольги для печатных плат. В 1980–1990-е гг. этот вопрос был весьма актуален.

В Болгарии на металлургическом цинковом заводе работал целый цех на режимах, которые были мной разработаны, по моим рекомендациям. Они готовили металлы повышенной чистоты.

Применялись они и на ряде других предприятий электронной промышленности из числа тех, о которых говорить не положено. Мы делали для них установки питания.

Насколько эта деятельность получила признание материального характера со стороны государства? Приведу такой пример. Мой

ученик — аспирант, сын Леонида Леонидовича Кузьмина Игорь Кузьмин, был распределен в г. Смоленск на электроламповый завод. Парень талантливый, вдумчивый. И он сделал изобретение в технологии производства люминесцентных ламп, которое позволило значительно ускорить процесс изготовления. Эффект был по тем деньгам два миллиона рублей в год — очень серьезная сумма. По этой тематике Игорь Кузьмин защитил у нас кандидатскую диссертацию. А материально его никак не поощрили. Многие ему стали говорить, чтобы узнал, почему (по действовавшему положению полагалась премия в таких случаях). Он узнал, и ему дали премию — два месячных оклада, примерно 300 рублей. Игорь спросил: «А как же научный руководитель — Алексей Константинович Кривцов?» Ответили: «Его мы не должны премировать, он в Минвузе работает. Пусть Минвуз этот вопрос и решает».

Но надо понимать, что мы же не из-за денег работали. Хотя такие примеры все равно огорчали.

Вы подготовили 2 докторов и 12 кандидатов наук. Есть ли среди Ваших учеников те, кого Вы особо выделили бы?

Они сами себя выделили интенсивной работой, подготовкой и успешной защитой диссертаций.

Валентин Александрович Хамаев, еще будучи студентом, делал у меня научную работу, защитил кандидатскую и докторскую диссертации под моим научным руководством. У нас с ним много совместных научных публикаций. Он работал в Риге, Зеленограде, Москве. К сожалению, он рано ушел из жизни.

Валерий Леонидович Котов еще студентом занимался у меня научной работой и кандидатскую диссертацию готовил под моим руководством, много материалов наших совместных научных исследований вышли в формате совместных публикаций. Он стал моим преемником, сменив меня в должности заведующего кафедрой электротехники. Сейчас на пенсии.

Расскажите о Ваших научных командировках в Чехословакию и в Болгарию.

В советское время поездка за рубеж была не таким простым делом, каким она была в последние десятилетия до февраля 2022 года. Мы с супругой Еленой Валентиновной за все годы совместной жизни один раз ездили по туристической путевке в Румынию. А в Чехословакию и Болгарию меня направляло государство.

Для преподавателя высшей школы во все времена важно повышение квалификации. В то время оно проводилось раз в 5 лет. Для технологов чаще всего в Менделеевском институте в Москве, по электротехнике — в Московском энергетическом институте. Обычно учеба проходила в течение недели,

Заслуженный профессор ИГХТУ А.К. Кривцов с супругой Е.В. Кривцовой, доцентом В.Л. Котовым и зав. музеем ИГХТУ М.Н. Талановой. 2013 г.

А.К. Кривцов выступает на юбилейной конференции кафедры ХТЭВМ. 25 мая 2007 г.

но подходили к ней серьезно. Лекции читали ведущие ученые, политики, обучающиеся проходили практику.

Но в некоторых случаях практиковались и зарубежные командировки для повышения квалификации в ведущих вузах соцстран. В Чехословакию, в Пражский политехнический институт из ИХТИ сначала съездил Евгений Михайлович Румянцев. Ему понравилось, а потом направили и меня. В течение двух недель я был на кафедре технологии электрохимических производств. Преподаватели этой кафедры не очень много с нами занимались. Только один раз возили на завод, на котором применялись новые технологии. Было достаточно много свободного времени. Но в целом поездка была полезная, интересно было увидеть опыт вуза другого государства.

В Болгарию меня пригласили потому, что на одной из конференций, где я выступал, был болгарский академик. Подарил ему выпущенную мною в соавторстве монографию «Нестационарный электролиз». Он заинтересовался, в итоге мои научные разработки нашли применение и в производстве в Болгарии, о чем я уже говорил. Это были 1980-е годы, обмен учеными между странами социалистического лагеря тогда практиковался. И примерно на десять дней состоялась моя поездка в Болгарию.

О ком из сотрудников или выпускников ИХТИ — ИГХТА — ИГХТУ Вам хотелось бы отдельно рассказать?

Если говорить о выпускниках, то вспомню одного из моих учеников, который был очень активен и в ДОСААФ. Это выпускник кафедры ТЭП ИХТИ 1960 года Владимир Кондаков. Он получил распределение на одно из предприятий атомной отрасли в Томск. Прошел все ступени карьерного роста, став главным инженером Северского химического комбината, одного из крупнейших в СССР. За выпуск изделий специального назначения был удостоен Госу-

Ветераны Вооруженных Сил и фронтовики ИГХТУ. Слева направо: В.И. Никитин, П.Г. Лугина, М.Г. Панин, С.Ф. Кузьмичев, А.К. Кривцов, М.Н. Шеметов, Д.Ф. Рожков. 2010 г.

дарственной премии СССР. За развитие атомной отрасли страны награжден высшей наградой «Росатома» — нагрудным знаком отличия «Академик И.В. Курчатов» 1 степени. Владимир Михайлович никогда не терял связи с вузом, родной кафедрой. К сожалению, его уже нет в живых.

Вы проводите большую общественную работу. Расскажите о ней.

В течение очень многих лет это важная часть моей жизни. Десять лет я был председателем организации ДОСААФ ИХТИ — лучшей в Ивановской области, которая отличалась сильной мотосекцией. Проводили мотопробеги на Украину, в Крым. По дорогам того времени, когда дорога от Иванова до Москвы была из булыжника, это совсем другое, чем если бы что-то подобное организовать сейчас. Первые в области, мы осваивали водно-моторный спорт (катера, скутера) и водные лыжи.

В 1990 году по возрасту меня освободили от заведования кафедрой. Это дало возможность активно заниматься работой в ветеранских организациях как своего вуза, так и городских и областных. Я долгое время был членом комиссии по патриотическому воспитанию молодежи областного совета ветеранов. Уже более 20 лет в музее нашего университета совместно с его заведующей Маргаритой Николаевной Талановой мы проводим встречи со студенческими группами и нашими лицеистами на темы: «День защитника Отечества», «Битва за Москву», а также конференцию «Урок Памяти» накануне Дня Победы. Многие годы в этой работе участвовал вместе со мной доцент ИХТИ, тоже фронтовик, Давид Зельманович Рехтер. Он прошел всю войну от первого до последнего дня, оставил свою подпись на Рейхстаге.

Я вижу живой интерес студентов к этим встречам, искреннее отношение к нам, ветеранам. Понимаю, как важно, чтобы ветераны передавали свой опыт молодежи. Меня часто приглашают на различные, проводимые в университете мероприятия — Памятные встречи, посвященные выдающимся ученым ИХТИ, юбилейные даты кафедр, торжественные собрания ко Дню Победы, встречи выпускников и другие.

Сейчас уже сложнее так активно проявлять свою общественную позицию. В настоящее время я продолжаю оставаться председателем Экспертной комиссии по определению возможности открытой публикации. Так что остаюсь по-прежнему «в строю» и связь с ИГХТУ не теряю.

Участники Великой Отечественной войны, ветераны ИГХТУ Д.З. Рехтер и А.К. Кривцов. 2007 г.

Блиничев Валерьян Николаевич

Доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ, дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, почетный химик СССР, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный профессор ИГХТУ, награжден знаком «За заслуги перед ИГХТУ», профессор кафедры технологических машин и оборудования Ивановского государственного химико-технологического университета

«Мне повезло, что я в 1961 году окончил Ивановский химико-технологический институт»

Что Вам запомнилось из учебы в ИХТИ?

Мне повезло, что я в 1961 году окончил Ивановский химико-технологический институт. Когда я подавал документы в ИХТИ, не было механического факультета, поэтому в 1956 году поступил на одну из технологических специальностей — «Химическая технология текстильных материалов». Тогда эту кафедру возглавлял профессор Павел Васильевич Морыганов. А в 1957 году доцент Владимир Дмитриевич Гвоздев организовал механический факультет и кафедру химического машиностроения. Был открыт набор на специальность «Машины и аппараты химических производств». Поскольку оборудование химической промышленности было мне интереснее, чем технология, вместе с некоторыми другими студентами подал документы о переводе на эту специальность.

На первом курсе, будучи на другой специальности, мы учились по другим программам, поэтому второй курс был напряженный. Появились новые для нас дисциплины: «Сопротивление материалов», «Теоретическая механика»; нужно было освоить и то из учебного плана, что мы упустили, учась на первом курсе на технологов. Нас в группе было 25 человек. Отчислений было очень мало, потому что все выбрали специальность осознанно. 23 из 25 защитили дипломные проекты, которые в основном были посвящены совершенствованию того оборудования, которое уже работало в химической промышленности.

Куда Вы пошли на работу после окончания Ивановского Химтеха?

Моя трудовая деятельность началась в очень интересное время. 1960–1970-е годы связаны с бурным ростом советской химической промышленности. Производительность аппаратов возрастала в десятки, а в некоторых случаях — в сотни раз. Представляете, например, производительность како-

го-то агрегата составляла 15 тонн аммиака или серной кислоты в час, а стала — 150 тонн в час. А это очень важно. Потому что без аммиака нет азотных удобрений, а нет азотных — нет и комбинированных удобрений. У человека белки в организме восстанавливаются, если в продукты питания входят фосфор и сера. К сожалению, в земле, например, Ивановской области фосфора и серы очень мало. Поэтому нужно это восполнять либо органическими, либо минеральными удобрениями.

Эта проблема касается не только нашего региона. Так Европа создала себе большие проблемы, запретив продажу комбинированных удобрений из России, таких как аммофоска, в состав которой входят аммиак, фосфор и калий — три основных компонента, которые нужны для растений, а затем для животных и человека, которые употребляют эти растения в пищу.

Бурное развитие химической промышленности, увеличение на порядок производительности агрегатов требовало и повышения надежности этих аппаратов. Химия работает с кислотами, а это очень коррозионные среды. Правильно подобранные оборудование и материалы обеспечивают надежность и долговечность оборудования. Это особенность, которая в химической промышленности выражена намного острее, чем в любой другой отрасли.

Когда мы заканчивали институт, нам предлагали список организаций, в которые мы могли получить направление на работу. Возможность выбора зависела от того, кто как учился. Но меня и нескольких других студентов за полгода до конца учебы пригласили и сказали: «Будете работать в среднем машиностроении». Это отрасль химической промышленности оборонного значения. Оборонная промышленность на 90% связана с химической продукцией высокого уровня. Мы согласились. После окончания ИХТИ меня направили в Кировскую область на предприятие, включенное в структуру министерства среднего машиностроения. Сначала меня назначили мастером планово-предупредительного ремонта в один из цехов. Эта работа показалась мне скучной, и где-то через год я подошел к главному инженеру комбината и попросил работу «поинтереснее». А он посмотрел на меня и спросил: «Пойдете на пуск нового цеха? Там уже трех механиков сняли. Значительно старше, чем Вы».

Так я оказался на производстве, которое на тот момент не имело аналогов в мире. Советский Союз тогда начал производить один из компонентов термоядерной системы. Это было исключительно важное направление для обеспечения безопасности не только нашей страны, но и всего мира, так как являлось мощным инструментом сдерживания тех сил, которые хотели бы

Сдача экзамена по МАХП профессору
В.В. Стрельцову. 1960 г.

развязать мировую войну. Нам ставилась задача перегнать США в промышленном производстве одного из главных компонентов.

Помню, когда только начал работать, были проблемы с тем, что не работало несколько аппаратов. Пошел к начальнику цеха, а он говорит: «Тебе нельзя всю технологию знать, потому что она совершенно секретная». Там был такой порядок: технологи в своей комнате знают, что делается, а в соседней уже не знают. Но у меня была такая же форма допуска, как у него, — первая. Поэтому возразил ему: как можно, не зная процессов в аппарате, что-то в нем поменять? Первое время многое у меня получалось как бы по наитию, потому что опыта еще не было. Наши заявки были первоочередными для других предприятий СССР. Если нам что-то требовалось изготовить, то они откладывали текущие работы и буквально за неделю делали нам то, что было необходимо, доставляли самолетами. В материалах ограничения не было: золото — значит, золото, лишь бы работало. Широко использовалось серебро. В течение полугода мы запустили это производство. На пуск цеха приехали академики из Москвы, научные идеи которых мы воплощали в конкретное производство. Реально обогнали американцев по этому направлению на целый год. А изначально ведь СССР приходилось догонять США во всем, что касалось ядерного оружия. Поэтому это был прорыв. Нам были выданы серьезные премии.

После окончания работы на этом предприятии я 15 лет не имел права выехать за границу.

А как Вы приняли решение вернуться в ИХТИ? Можно ли было самому решать на таком производстве?

Цех начал работу, а меня пригласили в аспирантуру Ивановского Химтеха. В 1963 году заведующий кафедрой «Машины и аппараты химических производств» ИХТИ В.Д. Гвоздев был назначен ректором Торфяного института в Калинин (сейчас Тверь). И он сразу организовал там такую же кафедру, с ним в Калинин переехала и часть преподавателей. В Иваново остался заведовать кафедрой МАХП мой учитель — доцент Владимир Васильевич Стрельцов. Участник Великой Отечественной войны, награжденный орденом Красной Звезды, многими медалями, умнейший человек с большим чувством такта. И прекрасный учитель. Он учил своих учеников думать. Даст исходные данные, а как сделать — никогда не скажет, думай! Очень правильная постановка: задача поставлена, а как ее решить — нужно думать самостоятельно. Эта школа всегда мне в жизни пригождалась.

Сначала меня на самом деле не хотели отпускать с химического производства. Были предложения работать главным механиком в цехе по производству гербицидов для уничтожения сорняков на полях. Мне эта работа не нравилась, так как считал, что не нужно травить химией растения. Владимир Васильевич Стрельцов тогда написал письмо директору предприятия, где я работал, о том, что есть необходимость во мне на кафедре, и меня все-таки отпустили переводом в Иваново.

В 1964 году я вернулся в ИХТИ. Три месяца поработал ассистентом на кафедре, поступил в аспирантуру. 15 декабря 1966 года защитил кандидатскую

диссертацию. Владимир Васильевич Стрельцов был моим научным руководителем по кандидатской и научным консультантом по докторской диссертациям.

А как прошла защита Вашей докторской диссертации?

Она состоялась в 1975 году. Была посвящена разработке теории и конструктивного оформления процессов интенсивного действия в дисперсных средах. Владимир Васильевич был к этому времени уже профессор, докторскую диссертацию он защитил в 1969 году.

Когда я защитил докторскую, то как раз произошла смена председателя ВАК СССР. И был период устроения проверки поступающих материалов, когда все докторские диссертации отправляли к «черному рецензенту». А моя попала к тому, в адрес одной из работ которого содержалась критика в моей диссертации. По существу работы придраться не к чему, много было и актов внедрений — около 15. И вот он зацепился за то, что в актах внедрения подписи только директора, а нет подписи главного бухгалтера. А там менялись правила: сначала не нужны были подписи бухгалтера, потом вышло постановление, что нужны. В результате мою работу продержали в ВАК год, а потом направили на дополнительное рассмотрение в Московский институт химического машиностроения. Мы приезжали туда на заседание диссертационного совета вместе с моим научным консультантом Владимиром Васильевичем Стрельцовым. В совете были очень сильные профессора. Десять минут дали мне выступить, а потом два часа задавали вопросы. В результате один из членов диссертационного совета сказал: «Не понимаю, зачем

Профессор В.В. Стрельцов

Защита докторской диссертации. 1975 г.

Монтаж промышленного абсорбера с пакетно-вихревой насадкой, изготовленного одним из учеников профессора В.Н. Блиничева — доцентом О.В. Чагиным перед внедрением на ювелирном заводе в поселке Красное-на-Волге

его к нам пригласили — нет к нему больше вопросов». И после этого утверждение уже состоялось быстро.

Меня запомнили в этом диссертационном совете, и сразу после получения диплома доктора наук пригласили в него войти. С января 1978 года по 2008 год я был членом докторского диссертационного совета в Московском институте химического машиностроения. А он очень активно работал: 15–18 докторских защит в год, и почти на каждую я приезжал.

У Вас много учеников?

7 докторов и свыше 50 кандидатов наук. Из учеников я выделил бы Галину Альбертовну Зуеву, которая и кандидатскую по техническим, и докторскую по физико-математическим наукам подготовила под моим научным руководством. Сейчас она заведует кафедрой высшей и прикладной математики ИГХТУ, долго была ученым секретарем диссертационного совета нашего вуза, в котором я являюсь заместителем председателя.

Очень интересные научные работы проводились на базе предприятия Череповца, связанные с производством сложных удобрений. Сергей Кочергин делал кандидатскую диссертацию, связанную с оптимизацией барабанных аппаратов, выпускающих гранулированные удобрения. Его научные разработки были внедрены в производство, он стал работать заместителем глав-

Коллектив кафедры МАХП ИГХТУ

ного инженера этого предприятия, потом переехал в Волхов Ленинградской области. Работает главным инженером комбината «Еврохим».

Мы с аспирантами много занимаемся работами, связанными с разработкой энерго- и ресурсосберегающего оборудования и технологий, — это очень интересное и перспективное направление для исследований.

Некоторых из учеников, к сожалению, уже нет в живых, в том числе профессора Валерия Алексеевича Падохина.

Вы совмещаете научную работу с преподавательской?

Преподаю с января 1967 года по настоящее время. Первый большой курс, который я читал, назывался так же, как и наша кафедра — «Машины и аппараты химических производств». Он читался три семестра, потому что один список оборудования очень большой, в химической промышленности он наиболее разнообразный. С 1977 года я стал заведовать кафедрой после того, как Владимир Васильевич переехал работать в Сумы. Кафедрой заведовал около 30 лет.

Я учу своих учеников, начиная со студентов, которым читаю лекции, как можно чаще задавать вопрос «почему?», быть такими вот «почемучками». Потому что если нет интереса к тому, как все устроено, к открытию и познанию нового, то человек и не сможет ничего нового открыть, не сумеет сделать то, чего не было до него.

Сейчас учебные планы много часов отводят на самостоятельную работу студентов. Далеко не все из них хотят ей заниматься. И не всегда на пользу идет их привычка искать ответы на вопрос в Интернете. Потому что там много самой разной информации, но нужно же обладать определенной исходной базой знаний, чтобы понять, правильная она или нет. Даже те, кто учится на хорошо и отлично, предпочитают искать ответ в Интернете, а не у себя в голове. В этом плане те студенты, которые учились до появления Интернета, были более основательно подготовленными: им некуда было в любой момент обратиться, чтобы уточнить информацию, поэтому объем тех знаний, которыми они свободно оперировали, был несколько больше.

После защиты дипломов студентов-заочников

С другом и наставником, академиком
РАН А.М. Кутеповым

Слепое доверие к размещенной в сети информации без умения ее анализировать порой приводит к казусам. Один студент мне отвечает что-то невнятное. Спрашиваю: «Откуда Вы это взяли?» — «Валерьян Николаевич, Вы нам читали». Отвечаю: «Если я Вам это читал, то меня нужно выгнать из университета. Потому что неправильные методы расчета резко снижают как долговечность, так и эффективность работы оборудования». Выясняется, что он нашел данные в Интернете.

Как Вы оцениваете перспективы современной химической промышленности в России?

Сейчас, к сожалению, нет Министерства химической промышленности, как было во времена СССР. В ходе приватизации очень многие крупные химические предприятия за бесценок перешли в частные руки. В СССР было девять НИИ, занимавшихся вопросами оборудования для химической промышленности. Потому что было стратегическое понимание того, каким должно быть развитие.

С точки зрения запаса прочности советское оборудование для химпрома имело самый высокий в мире запас прочности — 2,6 (у американцев и японцев 1,85, только к 2005 году стал 2,1, но все равно не 2,6). Некоторые агрегаты нашей химической промышленности работают при трех тысячах атмосфер. Для сравнения: орудия, когда стреляют на дальность восемь километров, имеют в сам момент выстрела давление 1600 атмосфер, а наше оборудование работает при трех тысячах.

Вы сотрудничаете с Институтом химии растворов РАН?

Когда я был членом диссертационного совета в Московском институте химического машиностроения, познакомился с членом-корреспондентом РАН Алексеем Митрофановичем Кутеповым. И когда умер директор Института химии неводных растворов Геннадий Алексеевич Крестов, уговорили Алексея Митрофановича переехать в Иваново и стать директором этого Института. Мы с ним много об этом говорили. У нас было много совместных проектов с А.М. Кутеповым, результатом нашего сотрудничества стали две премии по науке и технике Правительства Российской Федерации — в 1996 и в 2000 годах. Я около 15 лет, заведую кафедрой в ИГХТУ, по совместительству заведовал лабораторией процессов и аппаратов в ИХР.

У Вас серьезное и международное научное сотрудничество...

В 1990 году к нам приехал из Польши профессор Михаил Дилонг, который заведовал аналогичной кафедрой в Краковской политехнике. Мы заключили договор о сотрудничестве. Договорились о ежегодном обмене сту-

дентов на практику. 12–15 человек от нас приезжали к ним, 12–15 человек от них приезжали к нам. Выполнялись дипломные работы на базе иностранного вуза. Наши студенты готовили их там, а защищали в ИХТИ, краковские студенты готовили их у нас, а защищали в Краковской политехнике.

Потом мы познакомились с Янушем Кравчиком, который готовил докторскую, связанную с проблемами экологии. Меня назначили его научным консультантом. Мы наметили план работы, появились совместные публикации. Решение было принято о защите его докторской диссертации в России, в то время это в Польше считалось выше, чем их хабилизация. Защита состоялась в Московском институте химического машиностроения. А через восемь месяцев он прошел хабилизацию в Польше. Он долгое время (более 30 лет) был мотором контактов ИГХТУ с Краковской политехникой, в том числе и проведения на высоком научном и техническом уровне совместных международных конференций, которые явились другим направлением нашего сотрудничества с Краковской политехникой.

Были совместные патенты на научные изобретения.

Международные научные конференции проводились по тематике развития теории конструктивного оформления энерго- и ресурсосберегающих процессов. Это требовало поиска финансирования, но конференции в течение примерно 30 лет проводились регулярно. Проводили их один раз в два года в Польше, один раз в два года — у нас. С их стороны организатором была кафедра промышленного оборудования Краковского политехнического университета, заведующим которой стал Януш Кравчик.

Это дало мощный толчок развитию научных направлений и в России, и в Польше: ученые, принадлежащие к разным на-

Профессор В.Н. Блиничев, профессор Я.Кравчик в лаборатории кафедры промышленного оборудования Краковской Политехники

Ректор Краковского политехнического университета К.Флага подписывает договор о научно-техническом сотрудничестве с ИГХТУ, 2005 г.

В.Н. Блиничев после вручения серебряного знака Краковской политехники. С дипломом у доски Почета. 2003 г.

*Ректор Краковской Политехники
проф. К. Флага вручает диплом
почетного профессора В.Н. Блиничеву*

учным школам, разным культурам, в ходе развития сотрудничества смогли по-новому увидеть многие вопросы. После проведения конференций выпускались сборники их материалов. А в последние годы публикация докладов стала не в итоговых сборниках, а в ведущих научных журналах Российской Федерации и Польши. Первая из конференций прошла в Плесе в 1993 году. Ее председателем согласился быть академик РАН Алексей Митрофанович Кутепов. В конференциях участвовали много ученых из Германии, потому что у Краковской политехники были тесные контакты с Западноберлинским университетом. Через это мы познакомились с немецкими учены-

ми, началось наше научное сотрудничество и с ними. Было взаимодействие и с другими европейскими научными центрами, например, с Пражской политехникой (кафедра промышленного оборудования).

Меня избрали почетным профессором Краковского политехнического университета, потом почетным профессором был избран Валентин Аркадьевич Шарнин, а Алексей Митрофанович Кутепов и Оскар Иосифович Койфман стали докторами *Honoris causa* Краковской политехники. С внешней стороны у них вручения почетных дипломов обставлены очень красиво и торжественно.

Несмотря на то, что сейчас польское правительство занимает резко отрицательную позицию по отношению к России, ученые, с которыми мы сотрудничали, имеют свою позицию, не теряют дружеских связей с учеными из нашей страны. Сам я последний раз был в Кракове в 2020 году: в течение двух недель прочитал курс лекций.

Кого в ИГХТУ Вы выделили бы как знаковых людей?

Мне всегда очень нравилась работа Оскара Иосифовича Койфмана. Будучи ректором, он умел моментально решить любую проблему. Никто не умел так же быстро увидеть главное, что можно решить, что пока нет, а что не нужно решать. Хорошим ректором был и Валентин Аркадьевич Шарнин. Большим достижением Геннадия Алексеевича Крестова было открытие Института химии неводных растворов. Академические институты не открывали в таких городах, как Иваново, а у нас открыли. В этом ему очень много помог Алексей Митрофанович Кутепов. Он же после смерти Г.А. Крестова очень много сделал для того, чтобы этот Институт у нас сохранился. И сейчас ИХР продолжает работу.

Очень много серьезных ученых связаны с Ивановским Химтехом — люди разных поколений, разного опыта, все они неразрывно связаны с нашим вузом и его историей, которая и сейчас продолжается.

Гиричев Георгий Васильевич

Доктор химических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, иностранный член Норвежской академии наук, заслуженный профессор ИГХТУ, награжден знаком «За заслуги перед ИГХТУ», заведующий кафедрой физики Ивановского государственного химико-технологического университета

«Приятно «зажечь» кого-то интересом к науке»

Почему Вы приняли решение прийти на учебу в ИХТИ?

Я окончил 53-ю школу г. Иваново. Жизнь сложилась так, что мой двоюродный брат был капитаном юношеской сборной волейбольной команды Ивановской области. И когда пришло время уйти из нее по возрастному цензу, вместо себя он привел в команду меня. Так состоялось мое вхождение в этот вид спорта. Наша команда достигла серьезных успехов, мы стали чемпионами СССР в своей возрастной группе. И нас приглашали учиться в разные ивановские вузы — и в энергоинститут, и в текстильный институт, где был хороший спортивный зал. А ректор химинститута Капитон Николаевич Белоногов сказал нам: «Ребята, я знаю, что у вас летом напряженные сборы — предстоит участие в чемпионате России, и организую вам досрочную сдачу экзаменов, мы примем вас раньше других студентов». Нас такое участие ректора расположило, и мы остановили свой выбор на ИХТИ. Правда, он имел нарекания от обкома КПСС за то, что принял такое решение, но с учетом того, что студентами Ивановского Химтехса стали чемпионы Советского Союза, остающиеся действующими спортсменами, взыскание с него сняли. А у нас началась учеба. Только один парень из нашей команды — Игорь Корольков — ушел в энергоинститут.

Как сложилась дальнейшая судьба вашей волейбольной команды?

Александр Иванович Лыткин сейчас профессор кафедры аналитической химии ИГХТУ, остальные ребята окончили вуз и разъехались по разным местам. Благодаря спорту и образованию, полученному в нашем вузе, доросли до серьезных должностей. Вадим Лунев стал директором известного фарфорового завода имени Гарднера в Подмоскowie, Валерий Фролов дорос до должности заместителя директора по качеству военного завода в Нальчике, Юрий Базаров, который позднее подключился к составу нашей команды и играл с нами за ИХТИ и за Ивановскую область, сейчас профессор кафедры

химии и технологии высокомолекулярных соединений ИГХТУ. Валентин Георгиевич Баделин стал ведущим научным сотрудником Института химии растворов РАН, к сожалению, он покинул этот мир. Борис Патренкин работал начальником смены на заводе кинескопов в Запрудне.

Спорт формирует студента, делает его более способным и к учебе, и к последующей деятельности в жизни. При этом важно, какой будет тренер. У нас был Аскольд Петрович Разумовский, который учил нас не только спортивному мастерству, но и жизни. Под его руководством мы играли, будучи студентами, до третьего курса. А потом он сказал: «Выходим в профессионалы, в класс «А». Для этого вам нужно оставить вуз примерно на год: взять академический отпуск». Мы не захотели терять год, он обиделся, переехал в Липецк, где ему предложили создать профессиональную команду, и наши связи прервались.

Во время нашей учебы в институте очень популярно было студентам ездить на целину. И те, кто был спортсменом — то есть мог с отдачей работать, и при этом разбираться в строительных чертежах, были востребованы. Из-за того, что после второго курса я поехал на целину, а не на соревнования — лишился звания кандидата в мастера спорта. Целина лишила меня этого звания, но помогла научиться по-настоящему работать, приобрести строительную специальность. После второго и третьего курса ездил на два месяца работать на целину в Казахстан. Существовала традиция: когда в Актюбинской области отряд приезжал в совхоз, ребят провозили по поселку, чтобы у них сложилось о нем представление. На технику безопасности тогда проще смотрели: нас возили в открытых грузовиках, в кузове которых просто стояли лавки. И когда нас провозили по поселку перед отъездом домой с моей последней «большой целины», приятно было увидеть, что в поселке прибавилось 17 двухквартирных щитовых домов, построенных нами.

Юношеская сборная команда по волейболу Ивановской области. Справа налево: А.Лыткин, Г.Гиричев, Б.Патренкин, И.Корольков, В.Лопухин, В.Лунев, Л.Масленников, В.Фролов, В.Баделин

Появилась теплотрасса длиной метров 300, двухуровневая котельная и много чего еще. Помню, как с А.Лыткиным отливали в опалубку из бетона довольно сложную конструкцию. Если сейчас такие отливают на заводе, а на месте только собирают, то там все нужно было сделать самим. Были отряды от химинститута, пединститута, энергоинститута, текстильного института. Прекрасное было время.

Спортом я занимался и некоторое время после окончания института, с 1970 по 1976 годы был капитаном сборной Ивановской области по волейболу.

Если бы не спорт, мы таких результатов в науке не достигли бы. Вот этот спортивный азарт, готовность идти вперед, несмотря на препятствие, напряженно работать на результат — они в науке не менее важны, чем в спорте.

*А.Лыткин (справа) и Г.Гиричев
в стройотряде ИХТИ, совхоз
«Северный», Комсомольский район,
Актюбинская обл., Казахстан, 1968 г.*

В Ивановском Химтехе Вы познакомились и с Вашей супругой?

Да. Моя жена Нина Ивановна тоже доктор химических наук, профессор химического факультета Ивановского государственного университета, член-корреспондент РАЕН. Мы учились с ней в одной группе, начинали занятия наукой у Константина Соломоновича Краснова.

Забегая вперед, скажу, что, когда пришло время выборов на первую конкурсную должность, ректор Геннадий Алексеевич Крестов, услышав две одинаковые фамилии и узнав, что выбираются муж и жена, сказал, что будет голосовать только за Гиричеву, а в отношении кандидатуры Гиричева проголосует против. К счастью, большинство членов ученого совета поддержали и меня. Это был период борьбы с «семейственностью», считалось, что нехорошо, если муж и жена работают в одной организации. Хотя, наоборот, и нам, и, как оказалось, лаборатории повезло, что мы вместе в нее пришли: и на работе, и дома мы говорили о науке. После защиты диссертации Нину пригласили читать курс квантовой химии на вновь образованный химический факультет Ивановского государственного университета. Она перешла туда работать, но в научном плане продолжили трудиться вместе.

А как Вы пришли в науку?

Научной работой я начал заниматься, еще будучи студентом 4 курса, осваивал растворную калориметрию. Разрабатывал калориметр для сверхточных измерений. Он был создан, я по нему защитил дипломную работу. Но мой научный руководитель Геннадий Алексеевич Лобанов решил переехать в Сибирь. Сказал, что можно и мне туда поехать, но честно предупредил, что не знает, какие там условия для жизни и работы. А я как раз недавно женился, и нам с женой предложили на распределении остаться для работы

в ИХТИ. И мы с супругой начали трудовую деятельность в качестве младших научных сотрудников в лаборатории Константина Соломоновича.

В большую науку я пришел благодаря Константину Соломоновичу Краснову. Он отбирал толковых ребят, чтобы заниматься с ними по специальной программе, вводя их в сферу научных исследований. К.С. Краснов пригласил в эту группу мою будущую жену, Нину Глазкову. Для своих учеников Константин Соломонович регулярно организовывал встречи с известными учеными Советского Союза. На одну из таких встреч приехал лауреат Государственной премии СССР по науке и технике, заведующий лабораторией электронной дифракции Московского государственного университета Виктор Павлович Спиридонов. Нина пригласила меня прийти на эту лекцию. Меня эта встреча с московским ученым впечатлила, осталась в памяти.

Получилось так, что после окончания института я пришел в группу К.С. Краснова, где уже работала моя жена, другие ребята, которых он обучал по усиленной научной программе. Потом Государственным комитетом по науке СССР был создан в ИХТИ специальный отдел проблемной лаборатории, нацеленный на изучение соединений в газовой фазе при высоких температурах. Это требовалось для Института высоких температур, для научной школы академика В.П. Глушко. Благодаря этой научной работе Ивановский Химтех получал существенное дополнительное финансирование, мы хорошо оснастили себя аппаратурой. Часть аппаратуры, полученной по той программе, подверглась серьезной реконструкции, сохранилась до настоящего времени, и мы продолжаем на ней работать, и на нее приезжают посмотреть и поработать даже из-за рубежа.

*Сотрудники Лаборатории молекулярных параметров К.С. Краснова в 1976 г. (справа налево):
первый ряд — Н.Гиричева, Т.Данилова, Ф.Гунина, Н.Лебедева, В.Бобкова;
второй ряд — В.Петров, Л.Готкис, К.С. Краснов, Л.Кудин, Е.Старовойтов, В.Беляев,
В.Соломоник; третий ряд — Г.Гиричев*

Помню, когда я только начал работу младшим научным сотрудником в лаборатории К.С. Краснова, он мне сказал: «Я пошлю тебя на Химфак МГУ, если ты там понравишься, то тебе подарят прибор». Помню, что, приехав туда, очень волновался, прежде чем зайти в кабинет заведующего лабораторией электронографии В.П. Спиридонова. Зайдя, честно признался, что я обычный инженер: математику, физику, химию знаю в пределах инженерного курса, и то не очень хорошо, но разбираюсь в электронике и вакуумной технике. Он ответил: «Ну, мы сейчас тебя проверим». Дали мне поработать на приборе, с которым, к счастью, я довольно быстро разобрался, хотя это была уникальная установка. Таких лабораторий во всем мире тогда было лишь восемь, одна из самых больших из них — в Московском государственном университете. Увидев, что я разобрался с техникой, мне сказали: «Мы тебе дарим прибор». И вот с этого начался мой путь в большой науке.

Лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники Е.З. Засорин (справа) и Г. Гиричев

Прибор, который нашей лаборатории передали из МГУ, был очень большой и серьезный — занимал целую комнату. Много в нем, благодаря хорошей инженерной подготовке, которую дал ИХТИ, мне удалось улучшить. К.С. Краснов в определенных ситуациях обращал внимание на то, что у нас прибор стал даже лучше работать, чем в Московском государственном университете, и прежние хозяева электронографа с этим соглашались. Постоянными гостями нашей лаборатории были лауреаты Государственной премии СССР за развитие метода газовой электронографии и исследования в области высокотемпературной химии: В.П. Спиридонов, Е.З. Засорин, Н.Г. Рамбиди. Приезжал с лекциями профессор МГУ Л.В. Вилков и многие другие ученые.

Кто были Ваши учителя?

В первую очередь, конечно, Константин Соломонович Краснов. Это удивительный человек. Прошедший Великую Отечественную войну, очень много работавший в системе образования. В частности, он создал кафедру физики и химии в Мурманском военном училище, в которое его направили на работу после войны. Создал направление по изучению молекулярной структуры в Иванове, лабораторию молекулярных параметров в ИХТИ, в которой было несколько отделов. Отдел высокотемпературной масс-спектрометрии, в котором сформировались как ученые Л.С. Кудин, М.Ф. Бутман и была подготовлена еще целая группа кандидатов наук. Была возглавляемая Е.М. Старовойтовым лаборатория спектрофотометрии пламен, которую, к сожалению, в период реформ 1990-х мы утратили. Работала лаборатория газовой электронографии, была создана группа теоретиков, которая впослед-

ствии превратилась в лабораторию квантовой химии. Константин Соломонович очень много сделал и для вуза, и для нас, своих учеников. Для нас он был абсолютно открыт к общению. К нему можно было по любому вопросу в любой момент обратиться и получить необходимую помощь. Наши ошибки исправлял очень деликатно, необидно, давал важные советы, помогающие по-новому увидеть проблему и найти ее решение. Порой даже оплачивал наши расходы. В процессе работы над кандидатской мне потребовалось получить вещества, которые отсутствовали в продаже — нужно было заказать их синтез. И Константин Соломонович пожертвовал солидной частью своей зарплаты. Сказал: «Поезжай на химфак МГУ, вот адрес. Люди там готовы для тебя это сварить, небесплатно, но вот тебе деньги, их хватит, чтобы расплатиться». И моя кандидатская диссертация была сделана на веществах, который фактически были им куплены специально для этого. Это был человек очень широкой души и большой интеллект.

О нем хорошо написала моя жена в книге воспоминаний о Константине Соломоновиче: «Я познакомилась с Константином Соломоновичем, когда перешла на третий курс Ивановского химико-технологического института. Он читал лекции по физической химии и вел лабораторные занятия в нашей подгруппе. Это были очень интересные лекции, но предмет казался несравненно сложнее, чем все изученное ранее. Как и в наше время, студенты тогда тоже пропускали занятия. Однако аудитория у Константина Соломоновича была всегда полна. Нас подкупала манера чтения лекций, которая заставляла вместе с преподавателем обдумывать рассматриваемую тему. Мы как бы вовлекались в процесс творчества, вновь открывая для человечества законы природы, формулируя правила. И этот процесс был столь увлекателен, что находившийся напротив главного здания ИХТИ кинотеатр «Арс», всегда готовый к услугам студентов со своими «Тремя мушкетерами» и «Королевой Шантеклера», конкуренции с Константином Соломоновичем не выдерживал. <...> Сейчас я понимаю, насколько мудрым педагогом являлся Константин Соломонович. Он научил нас самому необходимому в научной работе — не бояться трудностей, иметь свое мнение, не останавливаться в своем развитии».

К.С. Краснов хорошо знал немецкий язык, во время войны даже какое-то время был переводчиком. Хорошо знал литературу. Мог декламировать стихи Иоганна Вольфганга фон Гете на немецком языке. Очень интересный и яркий человек. Работал профессором кафедры физической химии ИХТИ, потом стал заведующим кафедрой физики. Когда ему исполнилось 70 лет, передал заведование кафедрой мне. В то время было сложно выехать за рубеж, но его приглашали, и к нему приезжали зарубежные ученые. У него была обширная переписка с разными учеными, в том числе и по части научных споров. Он помог сориентироваться одной лаборатории в США в части поиска участка спектра при исследовании галогенидов щелочных металлов, и они потом писали, что благодаря профессору Краснову из Иванова решили эту проблему достаточно быстро.

В его группу я пришел самым последним в 1971 году, но так сложилось, что диссертацию защитил самым первым из группы — 27 июня 1974 года.

У меня было три научных руководителя по кандидатской. Она была написана в очень короткие сроки, быстро собраны документы. Тогда бюрократических процедур, связанных с защитой, было существенно меньше. Супруга помогла мне с расчетами молекулярных колебаний. Научными руководителями были К.С. Краснов и еще двое ученых из МГУ — Е.З. Засорин и В.П. Спиридонов. Все трое указаны в автореферате. У Нины тоже все трое были научными руководителями по кандидатской. Это редко было в то время, а в наше я таких случаев не знаю.

На мою защиту приехали шесть ученых из Москвы — просто послушать защиту диссертации. Нам удалось сделать серьезный шаг вперед в этой области науки, и к нам приезжали часто. Первым оппонентом был бывший хозяин переданного нам прибора Николай Георгиевич Рамбиди — лауреат Государственной премии, член Военно-промышленной комиссии СССР, директор Института метрологической службы, фактически напрямую подчинявшегося Совмину. В то время в СССР было мало серьезных вычислительных машин. И для того, чтобы сделать необходимые расчеты, Н.Г. Рамбиди запросто летал в США. Вот такие люди приезжали в ИХТИ благодаря Константину Соломоновичу. Благодаря ему и тем ученикам, которых он сумел воспитать, отношение к лаборатории было серьезным. Пять последних Всесоюзных совещаний по структуре и энергетике молекул проводил К.С. Краснов в кооперации с московскими учеными на базе нашего Ивановского химико-технологического института. Естественно, мы, его ученики, помогали ему в их проведении. Охват ученых этими Всесоюзными совещаниями был очень широким: от Гродно до Владивостока. Приезжали те, кто занимался молекулярной структурой, со многими мы наладили сотрудничество. Очень

Защита кандидатской диссертации

Единственный в РФ и самый мощный из трех существующих в мире комплекс «электронограф / масс-спектрометр»

много взаимодействовали с Московским государственным университетом, с Новосибирским академгородком, с Институтом общей и неорганической химии, Институтом органической химии, Институтом высоких температур, Московским химико-технологическим институтом, Московским институтом тонких химических технологий, с организациями закрытого доступа.

А как состоялась защита Вашей докторской диссертации?

Докторскую я защитил в 1990 году. Докторские диссертации мы с супругой защищали уже сами, без чьей-либо помощи. Во время одного из всесоюзных совещаний в 1980 году я подготовил развернутый доклад по моей научной работе. Возможности презентовать свою тему тогда были значительно скромнее, чем сейчас. Подготовил 15–20 плакатов, благодаря которым все, о чем я говорил, было наглядно. После моего выступления в перерыве ко мне подошел

Николай Федорович Степанов — очень авторитетный в СССР квантовый химик — и говорит: «Ну что, в сентябре мы тебя ждем у нас на факультете, в нашем диссовете с докторской диссертацией». Ответил: «Николай Федорович, но ведь это только слабая «проба пера», у меня гораздо больше материала».

Он предложил мне все оформить в виде диссертации. Но мне было стыдно защищаться раньше моего третьего научного руководителя по кандидатской — Евгения Зотиковича Засорина, который очень долго тянул с защитой докторской, потому что был очень скрупулезный человек, тщательно все выверял. А у меня было уже много публикаций. В автореферат докторской диссертации я включил ровно 50 статей, хотя их было существенно больше. В итоге защита состоялась на химическом факультете Московского государственного университета спустя 10 лет после того, как один из ведущих ученых этого диссертационного совета предложил мне ее у них защитить. Но это была совсем другая работа.

За эти десять лет удалось выйти на совершенно другой уровень исследования, фактически создать новый метод. Его пытались скопировать норвежцы, шотландцы, англичане, первыми венгры сделали аналогичный прибор, но смогли опубликовать только три статьи по этой методике. Сейчас ближе всего к успеху немцы. Это метод электронной дифракции с масс-спектрометрическим контролем состава исследуемого пара. То есть мы создали в России прибор, который позволяет видеть, что за вещество в данный момент находится под электронным пучком. Благодаря данному методу, электронография стала «зрячей». Прибор заработал у нас в середине 1980-х годов.

За эти исследования мне вручили международную премию Фонда Мец-Штарк (Германия) в 2011 году, а по многочисленным отзывам из научных центров разных стран наша лаборатория квалифицируется как ведущая лаборатория по электронографии в мире.

Очень большой вклад в развитие лаборатории, нашей кафедры и вообще всего вуза внес талантливый механик Юрий Федорович Ревичев. Принципиально он не всегда мог понять тех проблем, на решение которых направлялись усилия, но это не мешало ему находить простые конструкторские решения при усовершенствовании приборов. У него были замечательные руки, талант по части работы с тонкой механикой. Так, например, он сказал нам: «А зачем вы ставите такой большой затвор? Давайте вот это и это выкинем, и будет попроще». В результате вместо фирменного затвора сделал свой — простой и дешевый. Когда мы показали его немецким коллегам, то они оценили конструкцию очень высоко: «Какое гениально простое и экономичное решение». Мне много помогал в реконструкции прибора Андрей Николаевич Уткин, к сожалению, уже ушедший из жизни. Он был в то время младшим научным сотрудником. Я его привел в вуз как волейболиста. Мы играли в одной волейбольной команде, а потом вместе занимались научной работой.

На часы в лаборатории мы никогда не смотрели. Нормой было работать до девяти вечера, в том числе и по субботам. А в воскресенье не приходили на работу по причине того, что тогда был по выходным строгий пропускной режим, но иногда и вопреки ему удавалось прорваться на рабочее место.

На протяжении многих лет в Ивановском Химтехе существовал «Английский клуб», расскажите об этом.

Как Константин Соломонович был нашим учителем в науке, так нашим просветителем в английском языке была Раиса Михайловна Москвина, кото-

«Английский клуб». Справа налево: Н.В. Белова, Н.И. Гиричева, Р.М. Москвина, Г.В. Гиричев, В.А. Бурмистров, М.К. Исляйкин

рая, по сути, тем самым открыла для нас зарубежный мир. У меня до сих пор хранится целая стопка приглашений к сотрудничеству в разные лаборатории мира на год, на два. Николай Георгиевич Рамбиди говорил: «Я вам с Ниной организую поездку в любую лабораторию мира на любое время работы». Нина английский язык изучала, но знала не очень хорошо. А я вообще его не знал, потому что учил немецкий. Останавливало не только незнание английского языка, но еще и то, что долгое время я был невыездным, так как часть исследований, которые мы проводили, имела элементы закрытой информации. Поэтому на все письма мы в то время просто не отвечали.

Раиса Михайловна преподавала английский язык и была председателем профкома нашего вуза. Без преувеличения, она была душой коллектива, человеком, рожденным для того, чтобы отдавать всего себя людям, делать добро и восторгаться всеми. Раиса Михайловна говорила: «У меня в группах ученики только талантливые и очень талантливые». Как-то в конце 1993 года пришел к ней с просьбой помочь перевести статью на английский язык. Она спрашивает: «А почему сам язык не учишь?» — «Да как-то не складывается...» — «А давай попробуем. Меня еще Миша Исляйкин просит ему помочь, приходите с ним вместе». И вот мы начали с М.К. Исляйкиным ходить к ней в профком, учить английский язык. Учили с нуля. У меня базовый был немецкий, а он знал французский, в свое время даже преподавал в Алжире. Потом к нам присоединились Нина, Сергей Шлыков, который хорошо знал английский, но для уверенности некоторое время перед поездкой в Бельгию занимался вместе с нами. Люди приходили, подрастали в языке, уходили, а костяк, как его начали называть, «Английский клуб»: мы с Ниной, Михаил Исляйкин, Владимир Бурмистров, Наталья Белова, а во главе — Раиса Михайловна — оставался неизменным. Примерно до середины 2016 года наши встречи носили регулярный характер — как правило, раз в неделю по четвергам. Сначала встречались у Раисы Михайловны в профкоме, потом перешли в мой кабинет на кафедре физики. До сих пор храним традиции клуба и поддерживаем дружеские отношения.

А как началось Ваше сотрудничество с зарубежными научными центрами?

Наши исследования привлекали интерес за рубежом, о них знали. В частности, в Венгрию нас с другим учеником Константина Соломоновича — В.Г. Соломоником — приглашали на год в качестве личных гостей президента Венгерской академии наук. Был у них такой статус для приглашенных ученых. Нам обещали хорошую зарплату, говорили: «уедете богатыми людьми». Но поскольку я был невыездным, то приглашением воспользоваться не удалось. Хотя к каким-то особым секретам на самом деле не был допущен. В силу определенных обстоятельств я перестал знакомиться с новыми секретными документами, а у старых либо сроки секретности истекли, либо они были рассекречены в рамках начавшихся в стране перемен с начала 1990-х годов.

После того как статус невыездного с меня был снят и я начал заниматься английским языком, решил не оставлять без ответа приглашения

на зарубежные научные мероприятия. И когда получил приглашение на симпозиум по электронной дифракции в Шотландии, то решил поехать. К тому времени я уже год занимался с Раисой Михайловной, но мой английский был «жутким». Объясняться как следует не мог, но доклад кое-как подготовил. В Эдинбурге мне моя бывшая аспирантка Наташа Субботина, которая переехала жить в Европу, посоветовала честно сразу сказать аудитории, что я языка не знаю. Передо мной выступали российские ученые с не очень хорошим английским, но мой был явно хуже. Свой доклад начал с того, что сказал: «Извините, я приступил к изучению английского только год назад специально для того, чтобы приехать на конференцию в Эдинбург, поэтому прошу прощения, если моя лекция будет похожа на немое кино». И аудитории эта шутка очень понравилась, она взорвалась аплодисментами. Известный американский ученый Кеннет Хедберг сказал мне тогда: «О, ты человек с тонким чувством юмора». Поскольку доклад я готовил сам, простыми понятными мне словами, удалось нормально его представить. После доклада многие участники симпозиума подходили ко мне, позитивно высказывались о докладе. Некоторые спрашивали, как мне удалось за год так освоить язык. Ответил, что это благодаря тому, что у меня очень хороший учитель. Сейчас и читаю, и пишу практически без словаря, но грамматические ошибки, к сожалению, бывают, и словарный запас не настолько хорош, чтобы, например, свободно смотреть фильмы на английском языке, не говоря уже про американский диалект.

Там, в Эдинбурге, я познакомился с известным ученым из Норвегии — профессором Арне Холандом. Впоследствии между нашими лабораториями установилось тесное научное сотрудничество, нашедшее свое выражение в целом ряде совместных статей, взаимных посещений лабораторий для проведения исследований. Норвежцы, как, впрочем, позже и немцы, высоко оценили уровень подготовки наших молодых сотрудников и аспирантов и не жалели финансирования для поддержки их научной работы. Так, только в Норвегию удалось направить 9 молодых ребят, каждый из которых от года до четырех лет с успехом проводил там свои научные исследования под руководством профессоров: А.Холанда, С.Самдала, Т.Хельгакера, Э.Уггеруда. При этом все расходы по их пребыванию несла норвежская сторона. В 2010 г. решением Ученого совета А.Холанд был избран Почетным доктором ИГХТУ (Doctor Honoris Causa).

Поскольку мы много сотрудничали с норвежскими научными центрами и много сделали в плане электронографии, Норвежская академия наук избрала меня своим иностранным членом.

*Президент Норвежской академии наук
Оле Дидрик Лэрум (слева) и Г.В. Гиричев.
Осло, 2008 г.*

Впоследствии география научного сотрудничества расширилась. Удалось установить взаимодействие с целым рядом зарубежных научных центров в Шотландии, Австрии, Аргентине, Бельгии, Исландии. Но в первую очередь с немецкими университетами. Начиная с конца 1990-х, сформировалось тесное научное сотрудничество с группой газовой электронографии Германии, во главе которой был профессор Хайнц Оберхаммер из Университета г. Тюбинген, тоже ставший Почетным доктором ИГХТУ. Продолжалось сотрудничество с Университетом г. Ульм, профессором М.Дакури, доктора-

Международный научный семинар по изучению структуры и свойств молекул (Германия, Австрия, Норвегия, Аргентина, Исландия, Дания, Россия) в ИГХТУ. 2011 г.

ми Ю. и Н. Фогт. Центр тяжести в научном сотрудничестве был перенесен на Германию. Началось интенсивное взаимодействие наших лабораторий, поддержанное фондами: DFG, DAAD, РФФИ, Мец-Штарк, Минобрнауки РФ. Состоялись многочисленные обмены делегациями, индивидуальные поездки.

Например, в 2011 г. нашу лабораторию посетила иностранная делегация из 12 ученых, представлявшая шесть стран. Практически вся молодежь кафедры физики прошла стажировку за рубежом и сейчас с успехом применяет полученный опыт и знания, работая в стенах нашего вуза. Сотрудничество с немцами отражено более чем в 50 статьях в ведущих научных журналах.

Не так давно электронографическая лаборатория из Тюбингена переместилась в северную часть Германии, в г. Билефельд. Ее возглавил профессор Норберт Митцель, молодой и талантливый ученый-химик, заведующий кафедрой химии Билефельдского университета, который в наше непростое время сохранил и продолжает поддерживать сотрудничество электронографических сообществ России и Германии.

У Вас много учеников, кого из них Вы выделили бы?

У меня 20 учеников защитили кандидатские диссертации, у Нины — 10. Причем ее ученики подготовили свои диссертации на том оборудовании, которое мы вместе с ней когда-то перебазировали из МГУ и начинали осваивать: она теоретическую, программную часть, я — приборно-методическую часть.

У пяти докторов наук я был научным консультантом. Целенаправленно подбирал темы для их диссертаций, помогал в исследованиях.

Сергей Александрович Шлыков, доктор химических наук, начал заниматься научными исследованиями в моей группе, еще когда был студентом. Впоследствии он много работал в научных центрах Германии, Бельгии, Норвегии. Сейчас заведует кафедрой физической химии ИГХТУ. Великолепный экспериментатор, с отличным чувством юмора. Хорошо владеет английским языком. По части электронографии ему почти нет равных.

Наталья Белова защитила докторскую еще в 2011 году. На ее защите были 12 представителей из шести стран. Им было интересно посмотреть нашу лабораторию, нашу технику. К сожалению, она «утонула» в деканской деятельности и педагогике. Конечно, она сохраняет активность в науке, но в гораздо меньшей степени, чем хотелось бы.

Наталья Субботина, которая впоследствии вышла замуж за немецкого ученого, сейчас мадам Фогт, живет и работает в Ульме. Из родниковской девочки выросла до признанного ученого международного уровня. Она сотрудничала с самыми разными лабораториями мира, занимается структурными исследованиями и базами данных. Кандидатскую диссертацию она защищала в ИХТИ, докторскую — на химическом факультете МГУ. Была избрана профессором Московского государственного университета.

Валерий Викторович Слизов, у которого я практически формально был научным консультантом по докторской диссертации, — самостоятельный серьезный ученый.

Наталья Твердова — образцовый пример того, как может вырасти человек в Химтехе. Начав после окончания биолого-химического факультета

ИвГУ работу на кафедре физики в должности лаборанта, прошла все стадии роста: аспирант, научный сотрудник, преподаватель, с успехом защитила докторскую диссертацию.

Из более молодых учеников в первую очередь выделяю Юрия Жабанова, который в марте 2022 года защитил свою докторскую диссертацию. Подготовил ее быстрее, чем это обычно бывает. Очень толковый парень, хорошо организованный, стремящийся вперед. Способный организовать коллектив и умеющий работать в коллективе. Сейчас он получил очередной грант РФ и сформировал под него свой молодежный научный коллектив.

Александр Погонин, доцент кафедры технологии керамики и наноматериалов, тоже мой ученик, целеустремленно работает над докторской диссертацией. Его задерживает то, что много сил отдает административной работе, но это не мешает ему продолжать реализовывать себя и в науке.

Олег Пименов — еще один мой ученик, который, я уверен, в ближайшем будущем станет доктором наук.

Все ребята, с которыми я занимался научными исследованиями, очень способные и нашли применение своим знаниям в жизни.

Вы находите время преподавать при такой загруженности научной работой?

Я занимаюсь не только научной, но и преподавательской работой. Студентам, по их отзывам, мои лекции нравятся, они считают, что говорю достаточно понятным языком. Приятно видеть, как растут ребята. Приятно «зажечь» кого-то интересом к науке, приятно, когда к тебе в группу просятся. У меня такой подход: если взялся за молодого ученика, то отвечаешь за него, пока не «поставишь на ноги». Очень многие из моих аспирантов и докторантов начали заниматься со мной наукой, будучи студентами второго-третьего курсов. И сейчас выросли в серьезных ученых. Это радует.

**Астраханцева
Ирина Александровна**

*Доктор экономических наук,
почетный работник сферы образования РФ,
заведующая кафедрой информационных технологий
и цифровой экономики,
советник ректора Ивановского государственного
химико-технологического университета*

**«Для меня ИГХТУ — это студенты,
в которых я вижу результат и смысл моей работы»**

Как Вы пришли работать в ИГХТУ?

В феврале 2014 года подхватила эстафету заведования кафедрой финансов и кредита у своего научного консультанта при подготовке докторской диссертации Светланы Евгеньевны Дубовой, доктора экономических наук, которая переехала на работу в Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва). В ноябре 2018 года была избрана на должность заведующего кафедрой информационных технологий и цифровой экономики нашего вуза.

Вы заведуете кафедрой информационных технологий и цифровой экономики. Чему отдается приоритет в работе кафедры — информационным технологиям или экономике?

Подавляющее большинство студентов — это обучающиеся по направлению подготовки «Информационные системы и технологии». На каждом курсе — четыре группы «айтишников», одна группа студентов по направлению «Менеджмент». Также у нас есть группы студентов из Китая, обучающихся по направлению «Экономика» на третьем и четвертом курсах, которые первые два года обучаются в Шаньдунском университете в Китае по согласованной с ИГХТУ программе.

На «Информационные технологии» у нас высокий конкурс среди поступающих на бюджетные места очной формы. Причем в этом году к нам поступили в том числе «стобалльники» по ЕГЭ. По уровню качества подготовки, востребованности у работодателей наши выпускники, обучавшиеся по этому направлению, находятся на передовых позициях не только в нашем регионе. Многие выпускники работают в крупных российских и международных компаниях.

На важность подготовки специалистов в сфере IT-технологий сегодня обращает самое пристальное внимание руководство России. Что Вам удалось сделать в этом направлении с того дня, когда в 2018 году Вы возглавили кафедру?

Специальность «Информационные технологии» была открыта задолго до моего прихода на работу в ИГХТУ — в 1992 году Сергеем Петровичем Бобковым, который продолжает работать на кафедре в должности профессора, активно занимается образовательной и научной деятельностью.

В настоящее время наша кафедра сейчас, наверное, самая большая не только в ИГХТУ, но и во всех ивановских вузах: на ней работают 40 человек, обучается более 800 студентов.

В последнее время мы активно используем сочетание классического университетского образования с практико-ориентированным обучением. Выполняя проекты на базовых кафедрах, участвуя в мастер-классах и тренингах ведущих специалистов отрасли, проходя стажировки в IT-компаниях, ребята с ранних курсов «держат руку на пульсе» современных технологий.

Преподаватели кафедры постоянно повышают свои цифровые навыки в ведущих вузах России: Высшей школе экономики, Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ», благодаря чему преподавание IT-технологий ведется на высоком уровне.

В связи с принятием новых федеральных государственных образовательных стандартов возникла необходимость переформатировать учебные планы образовательных направлений кафедры. Для обмена опытом в этом направлении с 2019 года вошла в состав Федерального учебно-методического объединения в сфере высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений «Информатика и вычислительная техника» по секции на-

С выпускниками направления «Информационные системы и технологии», 2022 г.

правления 09.00.02 «Информационные системы и технологии» под руководством д.т.н., профессора МГТУ им. Н.Э. Баумана Андрея Викторовича Пролетарского.

В настоящее время мы реализуем на кафедре два профиля подготовки в рамках направления «Информационные системы и технологии». Первый из них — это подготовка разработчиков программного обеспечения. Второй — анализ данных и цифровые технологии, то есть это и искусственный интеллект, машинное обучение, и большие данные. Переформатирование учебных планов, согласно рекомендациям ФУМО, было выполнено как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры.

Следует отметить, что наши менеджеры также обладают продвинутыми цифровыми компетенциями. И курсы, которые мы читаем для технологов, прививают им цифровые компетенции.

Для современного выпускника университета важно обладать определенной базой экономических и правовых знаний вне зависимости от того, по какой специальности он обучается. Мы читаем студентам технических специальностей такие дисциплины, как «Правоведение», «Основы финансовой грамотности», «Финансовые технологии», «Экономика».

Какими Вам видятся перспективы подготовки специалистов в сфере IT-технологий в ИГХТУ?

Главное — практическая направленность. Для этого мы активно привлекаем работодателей к преподаванию IT-дисциплин. Евгений Сергеевич Константинов раньше работал в «Аквелоне», сейчас перешел в дочернюю IT-компанию Сбербанка — в компанию CLOUD, которая является лидером рынка облачных сервисов. Он преподает весь основной блок по технологии программирования. Марат Зимнуров работал в нескольких IT-компаниях, в том числе зарубежных. Антон Нестеренко работает в компании, которая занимается алгоритмами машинного обучения и искусственного интеллекта. Студенты получают самый современный стек технологий. Ирина Анатольевна Левенец из компании «Нейрософт» является председателем государственной экзаменационной комиссии у наших студентов.

У нас есть базовая кафедра компании «1С», работающая на основе договора, подписанного ИГХТУ с генеральным директором этой организации Борисом Георгиевичем Нуралиевым в 2019 году. Основным региональным партнером по кафедре 1С в настоящее время является компания «Информационные технологии бизнеса», в которой работает свыше 250 сотрудников.

*Со студентами на стажировке в Польше,
Лодзинский университет*

Компания занимается внедрением и настройкой информационных систем 1С по всей России.

Можно сказать, что ИГХТУ начинает восприниматься в качестве центра подготовки IT-специалистов?

В последнее время как никогда становятся востребованными выпускники с компетенциями по информационным технологиям, кибернетике, робототехнике, электронике и наноэлектронике. Кроме того, следует учитывать временной лаг запаздывания процесса подготовки — четыре года бакалавриата и шесть лет с учетом магистратуры. Поэтому мы даем «опережающую» подготовку под те технологии, которые будут востребованы к моменту окончания вуза.

В настоящее время получаем отзывы от работодателей о лучшей подготовке IT-специалистов в регионе. Конечно, это мотивирует развивать работу в данном направлении.

Специфика реализуемых IT-программ во всех вузах также состоит в том, что после изучения базового стека технологий студентов начинают разбирать IT-компании. Очень много доступно удаленной работы в этой сфере. Практически все наши студенты, начиная с третьего курса, уже работают. Прилагаем усилия в виде индивидуальных образовательных траекторий, чтобы студенты смогли освоить весь учебный план и успешно завершить обучение.

Ежегодно кафедра организует хакатоны для студентов — это соревнования, в которых командам нужно за короткое время разработать прототип программного продукта согласно заданию от заказчика. В этом году ИГХТУ, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Стартап-студия «Структура» и АНО «Объединение умов» провели самый крупный всероссийский хакатон — «ТехноХакатон 2022», флагманский проект Акселератора «Цифра» (по гранту фонда Росмолодежи).

Вручение студенческих билетов студентам направления «Информационные системы и технологии», 2021 г.

Какие еще образовательные проекты сегодня реализует Ваша кафедра?

В 2015 году мы подписали соглашение о создании базовой кафедры со Сбербанком. Факультативно совместно с сотрудниками Сбербанка реализуем дополнительные soft-skill-компетенции в виде факультативов.

Очень интересен формат встреч управляющего Ивановским отделением Сбербанка с большой группой студентов, в ходе которой он рассказывает о состоянии экономики в отрасли, отвечает на вопросы, которые заранее были поданы студентами через информационную платформу.

Продолжается наше сотрудничество с НПО «Консультант». Наши студенты принимают активное участие в конкурсе «Консультант Плюс», когда первый этап проходит внутри вуза, а второй — межвузовский. Являюсь членом жюри конкурса «Профессиональный бухгалтер».

В апреле 2017 года мы подписали соглашение о сотрудничестве с Банком России. В рамках этого соглашения для всех студентов всех направлений подготовки ИГХТУ в виде факультатива на первом курсе читаются «Основы финансовой грамотности» — о личных финансах, финансовых рынках, банковских вкладах, пенсионных вложениях, финансовой безопасности.

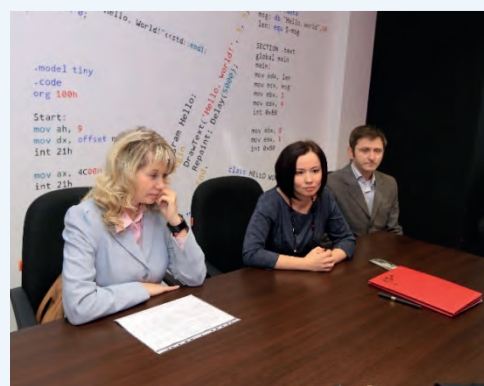
В августе 2022 года в наш вуз приезжали директор Департамента денежно-кредитной политики Банка России Кирилл Тремасов и член Совета директоров Банка России, начальник Главного управления Банка России по Центральному федеральному округу Надежда Иванова для проведения коммуникационной сессии с представителями органов власти, регионального бизнеса и системы образования. Такие коммуникационные сессии ориентированы на повышение в регионе осведомленности о денежно-кредитной политике мегарегулятора и формирование доверия к ней.

С Банком России у нас есть также и научное сотрудничество. Началось оно с разработки рекуррентной нейросети для прогнозирования региональной инфляции. В настоящее время продолжены исследования и разработаны механизмы прогнозирования уровня инфляции на основе адаптивных и VAR-моделей.

С 2014 года возглавляю Ивановское региональное отделение Вольного экономического общества России, которое входит в тройку лидеров среди региональных отделений по итогам 2019–2020 годов. Среди основных успешных проектов Ивановского ВЭО — ежегодное проведение экономического диктанта на территории Ивановской области среди школьников, студентов

Сотрудники кафедры информационных технологий и цифровой экономики и представитель ПАО «Сбербанк» с ректором ИГХТУ М.Ф. Бутманом, 2021 г.

*Организация базовой кафедры «Аквелон»
в ИГХТУ, 2019 г.*

и других категорий населения, а также конкурс научных работ школьников, студентов и аспирантов.

В 2018 году были достигнуты договоренности и подписаны соглашения между ИГХТУ и Советом по профессиональным квалификациям финансового рынка (СПКФР). Согласно этому соглашению, ИГХТУ становится официальным представителем СПКРФ на территории Ивановской области и Центром Регионального Развития профессиональных квалификаций и компетенций по квалификациям финансового рынка.

Вхожу в региональную экспертную группу Ивановской области «Предпринимательство и технологии» по проектам «Агентства стратегических инициатив». Являюсь членом конкурсной и аттестационной комиссии аппарата Правительства Ивановской области.

Вы доктор экономических наук. Ваша научная деятельность глубоко интегрирована в технические науки?

Являюсь членом диссертационного совета по финансам в Тульском государственном университете. Это моя основная научная специальность, по которой были защищены кандидатская и докторская диссертации, — «Финансы, денежное обращение и кредит». Отмечу, что обе диссертации были защищены в диссертационном совете, работавшем в ИГХТУ.

С 2018 года занимаюсь алгоритмами машинного обучения и искусственного интеллекта, что напрямую связано с паспортом научной специальности по системному анализу. У меня вышел ряд научных статей по этой проблематике. Можно сказать, что получился симбиоз того, что мной исследовалось в научном плане в рамках экономики, и того, над чем работаю сейчас.

Продолжением научной деятельности является моя работа в качестве главного редактора научного журнала «Известия высших учебных заведений. Серия “Экономика, финансы и управление производством”», на страницах которого публикуются труды в области информационных технологий, экономики, математического моделирования.

Вы принимаете активное участие во многих федеральных и региональных проектах. Расскажите об этом.

Меня привлекают как эксперта для оценки реализации федеральных программ.

С 2007 года вела активную работу по программе подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации при Министерстве экономического развития РФ: разработка методики само-

обследования, оценка реализации программ в вузах, отбор кандидатов на зарубежные стажировки.

Входила в рабочую группу по сопряжению профессиональных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов с целью их актуализации и проведения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Участвую в разработке профессиональных стандартов, относящихся к совету по профессиональным квалификациям финансового рынка.

Являюсь экспертом фонда содействия инноваций по экспертизе студенческих стартапов, на реализацию которых выделяется один миллион рублей. Среди победителей этого конкурса «Студенческий стартап» есть студенты и преподаватели ИГХТУ: Иван Александрович Суворов, студенты Даниил Климов и Антон Лапшов. В качестве эксперта от Минцифры в ноябре 2022 года оценивала деятельность цифровых кафедр вузов «Приоритета-2030», включая вузы со специальной частью гранта.

Внедрение VR-технологий в образовательный процесс

С чем связана Ваша деятельность в качестве советника ректора ИГХТУ?

Работу в этой должности я начала по предложению ректора Михаила Федоровича Бутмана в 2017 году. Наталья Евгеньевна Гордина попросила меня продолжить эту работу.

В задачи советника входит подготовка аналитических материалов, расчеты экономической эффективности, оценка рисков реализации того или иного проекта. Результаты этой работы имеют практические выгоды для вуза. В частности, нам удалось оспорить кадастровую стоимость земельных участков под корпусами и общежитиями ИГХТУ в сторону ее снижения.

День открытых дверей Банка России, г. Иваново, 2017 г.

Удалось снизить ее примерно в два раза. Это, начиная с 2017 года, дает вузу экономию средств по уплате налога более одного миллиона рублей ежегодно.

В рамках работы советника занимаюсь организацией внутреннего контроля в вузе, целью которого является получение достаточной уверенности в том, что ИГХТУ соблюдает законодательство Российской Федерации при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности и деятельности в сфере закупок.

Вузом был получен крупный грант от ПАО «Сбербанк России» на реализацию кампусного проекта университета «Цифровой университет с использованием карт “Мир”», предполагающий цифровую трансформацию вузовского пространства. А в 2021 году мы продолжили цифровую трансформацию вуза с руководством Департамента цифрового развития и информационных технологий при реализации министерской программы цифрового развития и разработке стратегии цифровой трансформации.

Также участвую в таком масштабном проекте, как консорциум вузов региона. Проект курирует губернатор Ивановской области С.С. Воскресенский. Работа ведется с декабря 2021 года. Планируется строительство в Иванове межвузовского кампуса. Принимала участие во всех стратегических сессиях по организации консорциума. Стратегии развития всех вузов Ивановской области были написаны командами организаций. Нужно было их согласовать между вузами, внедрить в совместные проекты, сетевые образовательные программы, совместные научные проекты, включая программы с Санкт-Петербургским государственным университетом.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Это место, где можно «сеять светлое, доброе, вечное». Для меня ИГХТУ — это студенты, в которых я вижу результат и смысл моей работы.

Коммуникационная сессия руководства Банка России с представителями органов власти, регионального бизнеса и системы образования в ИГХТУ, август 2022 г.

Березин Дмитрий Борисович

*Доктор химических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
профессор кафедры органической химии Ивановского
государственного химико-технологического
университета*

«Три поколения преподавателей Ивановского Химтеха»

Почему Вы выбрали ИХТИ в качестве места учебы?

Для меня всегда имел большое значение пример моего отца — Бориса Дмитриевича Березина. Дети очень наблюдательны, и в воспитании важнейшее значение имеют не слова, а пример. Я чувствовал увлеченность отца наукой. Дома чаще всего я видел его со спины: он сидел за столом и работал — писал статьи, готовился к лекциям и докладам, много читал. Он всегда отвлекался от работы для общения с близкими, если это было им необходимо. Я до сих пор не вполне понимаю, как даже за короткое время общения у него всегда получалось вложить мне в голову массу полезной информации, дать пищу для дальнейших размышлений, поддержать, когда я в чем-то сомневался, подсказать, в каком направлении нужно действовать.

Я знал, что его деятельность сопровождается выступлениями, командировками, интересными путешествиями по городам Советского Союза. Это привлекало, складывалось представление, что быть ученым, быть педагогом — это здорово!..

В школьные годы химия была для меня на втором месте, а на первом была биология. Когда-то и мой отец увлекался зоологией и конспектировал «Жизнь животных» А.Э. Брэма. Но жизнь у нас обоих сложилась так, что на первом месте оказалась именно химия. Как правило, на пробуждение нашего интереса к чему-то оказывают влияние другие люди. В какой-то период у меня были проблемы со здоровьем, и родители обратились к хорошему врачу, талантливому психотерапевту Е.И. Жуковой. Общение с ней произвело на меня такое сильное впечатление, что долгое время было желание и самому посвятить себя медицине. Но в 1989 году я поступил в ИХТИ, а после окончания обучения и защиты диссертации в 1997 г. работаю на кафедре органической химии, которой когда-то заведовал мой отец. Получается, что весь период моей трудовой деятельности связан именно с Ивановским Химтехом.

С отцом — профессором Борисом Дмитриевичем Березиным на конференции в Риме. 2006 г.

Что из студенческих лет больше всего запомнилось?

В студенческие годы мне довелось слушать лекции многих талантливых преподавателей: квантовую химию нам читал Константин Соломонович Краснов, слушать которого приходили не только студенты, но и педагоги, физическую химию преподавал Вадим Павлович Гостикин, постоянно сопровождаая свой рассказ ироничными замечаниями и общением с аудиторией, лекции по истории самозабвенно и увлеченно читала Елена Михайловна Раскатова, органическую химию преподавал молодой лектор Павел

Анатольевич Стужин, «зажигая» студентов своей любовью к предмету. Этот список может продолжать... Не забыть и дисциплинирующую атмосферу на моей выпускающей кафедре ТТОС.

Когда я учился на втором курсе, в нашей группе «прошел клич», что желающим нужно идти в деканат и записываться на научную работу. Причем в те годы такая «массовость» была не очень распространена. Но больше половины группы записалось на разные научные направления. И, видимо, не напрасно: в результате трое студентов нашего коллектива (кроме меня еще Е.В. Кудрик и А.В. Любимцев) стали докторами наук. С тех пор я очень много времени проводил в лаборатории кафедры органической химии, в которой и сейчас работаю.

Похвастаться своими студенческими спортивными или общественными достижениями я не могу. У меня были мысли об участии в студенческом хоровом коллективе, но учеба и наука не оставили времени на что-то еще. Мое научное мировоззрение, особенно на начальном этапе, формировалось под влиянием отца. Будучи студентом, я стал лучше разбираться в тематике кафедры, но и до поступления в институт у меня было представление об этом. Отец жил тем, чем занимался, часто говорил о работе дома. Поэтому у меня с детства на слуху были фамилии учеников Бориса Дмитриевича: Оскара Иосифовича Койфмана, Олега Александровича Голубчикова, Татьяны Николаевны Ломовой, Александра Станиславовича Семейкина и других, хотя воочию я многих из них еще не видел. Поэтому, когда я пришел в институт и на кафедру, эти стены показались мне уже в значительной степени родными.

Меня заинтересовала область кислотно-основных взаимодействий с участием порфиринов, которой занимался Владимир Геннадьевич Андрианов. Я читал много научной литературы, включая диссертации учеников Бориса Дмитриевича. Поэтому тема моего диплома выкристаллизовалась по результатам того, что я прочитал. В ней обсуждались те вопросы, которые у меня возникли и на которые в литературе в тот период не было ответа. Конечно, я был в несколько привилегированном положении, поскольку всегда мог

подойти к отцу, задать свои вопросы и получить его консультацию, хотя и не злоупотреблял этим.

А аспирантура у Вас частично прошла в Англии?

Во время обучения в аспирантуре совершенно неожиданно для меня поступило предложение поучаствовать в конкурсе грантов Президента Российской Федерации на обучение за рубежом, который тогда еще только впервые открылся. Благодаря победе в конкурсе у меня появилась возможность десятимесячной стажировки в Квин Мэри Колледже Лондонского университета. Она проходила в лаборатории известного ученого, члена Королевского общества, профессора Лондонского университета Раймонда Боннета.

Он до сих пор здоровствует, мы ежегодно поздравляем друг друга с Рождеством, иногда переписываемся. Я горд тем, что у меня с ним сложились очень хорошие человеческие отношения. В области химии порфиринов Р.Боннет — личность легендарная. В молодости он работал в США в группе Нобелевского лауреата Роберта Вудворда над осуществлением тридцатистадийного синтеза хлорофилла *a*.

Но основное достижение профессора Боннета — в том, что, работая в области химии порфиринов над созданием препарата для фотодинамической терапии онкологических заболеваний, он достиг конкретного результата. Работа над его препаратом продолжалась свыше десяти лет. Сейчас он применяется в клиниках Европы. В России он не используется в связи с тем, что это достаточно дорогое лекарство, а у нас есть более дешевые аналоги, которые, правда, в современных условиях требуют дальнейшего усовершенствования. Во время моей аспирантской стажировки в Лондоне я, сам тогда не до конца это осознавая, немного поучаствовал в создании препарата Р.Боннета: мы пытались понять, можно ли эффективно получать его фотохимическим синтезом.

После возвращения в Иваново я вернулся к научной проблематике, связанной с порфиринами, которой занимался до отъезда, но знакомство с профессором Боннетом и его лабораторией оставило свой след. Эта по-

С профессором В.Г. Андриановым. 2005 г.

С профессором Раймондом Боннетом и его аспирантами. Лондон, 1995 г.

С руководителем научной группы Марией Асунсьон Валлес. Испания, 2000 г.

С родителями Борисом Дмитриевичем и Розой Алексеевной Березиными в день защиты докторской диссертации

ездка помогла мне и в плане доступа к последним результатам научных исследований в области химии порфиринов. 1990-е годы — период, когда в России возможности ознакомления с современной мировой научной литературой были весьма ограничены. Поэтому из Англии я возвращался с двумя большими сумками, набитыми ксерокопиями интересующих меня публикаций. Потом дома разложил их на столе, систематизировал. Этот материал помог мне не только быстро написать кандидатскую, но и сформировать планы на докторскую диссертацию.

А как дальше развивалась Ваша научная деятельность?

Через три года после возвращения из Лондона, уже будучи кандидатом химических наук, по предложению ректора ИГХТУ, профессора Оскара Иосифовича Койфмана я получил возможность поучаствовать в международном научном проекте, участниками которого были Россия, Великобритания, Польша и Испания.

В рамках проекта осуществлялся обмен исследователями. Я поехал в Испанию, где в лаборатории Барселонского университета под руководством Марии Асунсьон Валлес, в определенном смысле ученицы Р.Боннета, вновь столкнулся с биомедицинской проблематикой. С меня, правда, требовалось лишь работать под тягой и синтезировать новые соединения, в медицинские аспекты исследований я не был вовлечен. Но, как потом стало ясно, в жизни некоторые события оказываются не случайными...

Однако после возвращения из Испании я опять продолжил свои исследования, с биомедициной никак не связанные. Тогда была другая цель: шла подготовка докторской диссертации, которая была защищена в 2007 году.

Полученные в ней результаты позволили опубликовать первую «полновесную» монографию «Макроциклический эффект и структурная химия порфиринов». Данные, полученные нашей научной группой, были представлены на престижных научных конференциях в России, Франции, США, Италии, Израиле, Китае, Испании и ряде других стран. Эти командировки оказа-

лись для меня весьма познавательными, и не только в научном плане...

Сейчас поездки в Европу для молодых, да и для состоявшихся ученых становятся более затруднительными в силу происходящих в мире перемен. Но в то же время расширяется научное сотрудничество с Азией — Китаем, Вьетнамом, другими странами. Вспоминая свои зарубежные поездки, скажу, что соприкосновение с другой научной традицией, другой культурой — это полезно и с научной точки зрения, и в плане общего развития личности. Например, Испания произвела на меня особенно приятное впечатление, а Барселона до сих пор остается моим любимым городом. Но, несмотря на это, я, будучи за границей, каждый раз с нетерпением ждал возвращения домой, даже мысли не было о том, чтобы постоянно работать не в России.

Как и многие, я прошел весь путь, начиная с ассистента кафедры. Преподавательская деятельность — это непростой труд. Интересно работать со студентами, которые живо интересуются тем, о чем им говоришь, когда получаешь от них отклик и понимаешь, что работаешь не напрасно. Я около десяти лет преподавал в Ивановском отделении Высшего химического колледжа РАН при ИГХТУ. Этот период приятно вспоминать. Студенты ВХК, как наши, так и иностранные, например, вьетнамские, всегда выделялись среди других. Например, с ними бывали «нетипичные» ситуации, когда они подходили ко мне и говорили: «А мы все, что есть в задачнике, уже прорешали, дайте нам еще какую-нибудь литературу по этой теме».

Думаю, в последнее время процент «продвинутых» студентов становится ниже, а работа преподавателя, в силу политики «оптимизации», все менее «комфортной»... Поэтому мои интересы все больше смещаются из области образования в область науки. Хотя это не главная причина... Просто приходит время в жизни, когда хочется сделать что-то полезное, что будет иметь практическое значение. Далекое не всем везет суметь сделать это «что-то», нужное людям, но каждый может по крайней мере попытаться...

Еще до защиты докторской я начал осуществлять руководство аспирантами, и к моменту защиты уже трое моих учеников были кандидатами наук. Зачастую научный руководитель «растит» студентов с младших курсов, но далеко не все из них решают пойти в аспирантуру, как и не все аспиранты выходят на защиту. К настоящему моменту мной подготовлено семь кандидатов наук. Кто-то из них после защиты оставил научную стезю, кто-то работает в промышленности, есть среди них сотрудники как Химтеха, так и Института химии растворов РАН. А одна из бывших аспиранток, гражданка Вьетнама, даже заведует кафедрой университета г. Ханой.

*Защита докторской диссертации.
2007 г.*

Помимо преподавательской и научной деятельности решались и другие задачи. Так, в период образования в г. Иваново Отделения Российской академии естественных наук я занимался созданием секции молодых ученых. Неоднократно работал ученым секретарем конференций и семинара по химии порфиринов. Особенно тяжело далось мне участие в проведении организованной О.И. Койфманом 9 Международной конференции по химии порфиринов в г. Суздаль в 2003 году, куда приехало немало видных отечественных и зарубежных ученых. И это в тот период, когда только недавно завершились 90-е, а обширные конференции еще мало кто проводил. И несмотря на то, что на конференции было два ученых секретаря, я и Татьяна Арсеньевна Агеева, приходилось достаточно трудно.

Кто был Вашим научным руководителем по кандидатской диссертации?

Владимир Геннадьевич Андрианов. Он же был и научным консультантом по докторской. Сейчас он уже несколько лет на пенсии. Мы регулярно с ним созваниваемся. Он много сделал для кафедры и вуза. В течение длительного времени работал в качестве заместителя заведующего кафедрой органической химии. Позднее около 15 лет был деканом органического факультета ИГХТУ. Мне нравилось с ним работать. К нему можно было обратиться с любым вопросом. Он всегда был очень хорошим администратором и организатором. Знал, к кому с каким вопросом обратиться, как написать требуемую бумагу, был в курсе всего, что происходит в вузе.

Борис Дмитриевич еще в 60–70-х гг. прошлого века основал в Иваново научную школу по синтезу и координационной химии порфиринов. Свыше 70 его аспирантов защитили кандидатские диссертации, многие и доктор-

Д.Б. Березин (первый справа) — ученый секретарь научной конференции. 2003 г.

ские. Одним из первых учеников отца был Оскар Иосифович Койфман, ныне академик Российской академии наук. Уже в аспирантуре он вместе с Борисом Дмитриевичем осуществлял соруководство научной работой будущих профессоров, а тогда еще студентов Олега Александровича Голубчикова, Владимира Геннадьевича Андрианова и других. Впоследствии отец был очень рад тому, что школа по химии порфиринов остается в надежных руках О.И. Койфмана. Так и оказалось!..

Расскажите еще про своего отца.

Помню его постоянно что-то читающим или пишущим. Отец был человеком, глубоко увлеченным научной проблематикой, но не только наука будила его живой интерес. У него была масса других увлечений. Он любил природу и много знал о ней. Многие мои знания о животном мире — от него... Он со знанием дела занимался садоводством, за свою жизнь вырастил не один плодовый сад. Любил классическую музыку, сам хорошо пел, в основном оперные партии, романсы и народные песни. Это был и репертуар колыбельных, которые я слушал в детстве.

В молодости он увлекался охотой. Не потому, что ему нравилось животных убивать. Нравилось путешествовать с друзьями по лесам Ивановской области, просто побродить с ружьем — в этом для него была некая романтика. Они вместе путешествовали. В 1952 году — ему было 23 года — они вместе с другом его юности А.Н. Книгиным отправились в путешествие на Кавказ, в леса Абхазии. Поскольку денег не было, то основная часть дороги была пешком. Много разных событий, порой и опасных, в ходе этого путешествия, которое заняло не один месяц, стало потом предметом для его рассказов мне и моему брату Михаилу, когда мы были маленькими. В детском сознании эти рассказы отца преломлялись по-своему, вызывая большой интерес.

А спустя многие годы у нас с отцом были и совместные научные исследования, и статьи, и даже совместные аспиранты. Мне также повезло, когда Борис Дмитриевич пригласил меня написать ряд разделов и быть соавтором учебного пособия «Курс современной органической химии», которое затем несколько раз переиздавалось вплоть до 2021 года. Сначала в издательстве «Высшая школа», когда оно еще существовало, затем — в «Юрайте» под другим названием. Помню, как обсуждали черновик и правили корректуру рукописи, как ездили с отцом в Москву, в издательство «Высшая школа», для многочасовой работы с редактором. А до этого я ездил в УМО университетов, а также в издательство убеждать его руководство в перспективности издания нашей книги: были 90-е, и учебная литература почти не выпускалась.

Ваша мама Роза Алексеевна написала книгу о Вашем отце Борисе Дмитриевиче...

Да, это книга «Жизнь невозможна без любви», которая вышла в 2008 году. Это не только история жизненного пути отца, его пути в науке, но и история нашей семьи. Кроме того, в ней хорошо просматриваются взгляды автора на жизнь, на историю нашей страны в 20-м веке. Частично книга основана

Вечер памяти Б.Д. Березина. Музей ИГХТУ. 2019 г.

на дневниках отца. При ее прочтении ощущается, как мама всегда поддерживала его во всем, а он — ее. Наверное, его карьера ученого сложилась еще и по этой причине...

Книга «Жизнь невозможна без любви» получилась очень искренней. Когда она только вышла, меня такая откровенность смущала, казалась избыточной. Но с годами приходит понимание, что именно она делает книгу интересной читателю. Я даже знаю людей, которые ее иногда цитируют...

Получается, что Борис Дмитриевич сумел сплотить вокруг себя большой коллектив самых разных талантливых людей?

Да, хотя он сам всегда подчеркивал важную роль учеников и коллег в том, что им было сделано. Его заслуги признавало и государство: в Советском Союзе отец был дважды награжден орденом «Знак почета», стал заслуженным деятелем науки РСФСР и лауреатом Государственной премии СССР в составе коллектива ученых, куда входил и Геннадий Алексеевич Крестов, с которым они были не только коллегами, но и хорошими друзьями. В постсоветской России Борис Дмитриевич награждался медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, стал лауреатом премии Правительства РФ, действительным членом Российской академии естественных наук, что он очень ценил...

Бориса Дмитриевича нет уже десять лет. И я как сын очень благодарен руководству ИГХТУ за память о нем. Так, в год его 90-летия О.И. Койфман посвятил его памяти очередную конференцию по химии и применению порфиринов, а М.Н. Таланова замечательно организовала вечер его памяти в помещении музея ИГХТУ, на котором присутствовало много гостей.

Среди учеников отца есть немало ярких личностей.

Оскар Иосифович Койфман — многогранно одаренный человек. Помимо научного таланта, у него большой талант руководителя. Думаю, он начал развивать его, занимаясь еще в 70-х гг. организацией научной работы молодых ученых на кафедре органической химии. Нужно было, чтобы все работало, были реактивы и оборудование, а аспиранты писали статьи. Владимир Геннадьевич Андрианов в тот же период и несколько позднее занимался вопросами организации учебного процесса на кафедре.

Значительная часть проведенных за прошедшие десятилетия не только на КОХ и других кафедрах ИГХТУ, но и в ИХР РАН исследований в области

химии порфиринов стала бы невозможной без огромного таланта органика-синтетика, которым обладает Александр Станиславович Семейкин. Им синтезированы сотни и сотни всевозможных тетрапиррольных соединений (и не только), а очень многие ученые, включая и меня, во многом обязаны ему успешным завершением своих диссертаций.

К сожалению, уже ушел из жизни Олег Александрович Голубчиков, который заведовал кафедрой органической химии с 1995 по 2014 год. Это был большой эрудит в самых разных областях знания, не только в химии порфиринов. Например, в последние годы он разрабатывал новые теплоизоляционные материалы и добился успеха в этом. Он писал много статей, регулярно выпускал аспирантов, подготовил коллективную монографию «Успехи химии порфиринов» — пятитомник, в котором объединил все значимые работы ученых России, работавших в этом направлении с 1996 по 2006 год. При этом был не только научным редактором книги, но и ее дизайнером.

В итоге Вы все-таки начали исследования в сфере биомедицины?

Уже около десяти лет основная сфера моих научных интересов связана с биомедициной. После защиты докторской диссертации, во многом благодаря моему другу и коллеге, ныне заведующему Объединенным физико-химическим центром растворов ИХР РАН и ИГХТУ Андрею Владимировичу Кустову, я уже серьезно вошел в эту область научных исследований. Сам, будучи специалистом в области химии растворов, он быстро освоил специфику химии порфиринов и двинулся дальше. Мы обсуждали, где эти соединения могут быть реально практически использованы, и оста-

Коллектив кафедры органической химии ИГХТУ. 2018 г.

А.В. Кустов и Д.Б. Березин на встрече с китайскими производителями научного оборудования

новились на таком биомедицинском направлении, как совершенствование метода фотодинамической терапии (ФДТ) онкологических заболеваний и микробных инфекций. Суть метода ФДТ проста — это лечение видимым светом в присутствии вещества, интенсивно поглощающего его в красной области спектра. Подвижки на пути развития этого метода, особенно в части лечения онкологии — это реальная возможность кому-то облегчить течение болезни, а многих — излечить полностью.

Современные конкурентоспособные научные исследования почти всегда носят мультидисциплинарный, междисциплинарный характер, находятся на границе наук — например, химии и биологии. В проекте, над которым мы работаем, объединены усилия разных ученых.

Мы на кафедре органической химии осуществляем синтез и спектральную характеристику потенциальных препаратов для ФДТ. Работа осуществляется в том числе и в рамках лаборатории Института макрогетероциклических соединений, которую я возглавляю.

Но для того, чтобы двигаться дальше, нужны био-ориентированные физико-химические исследования, нужны специалисты в области биофи-

В лаборатории НИИ макрогетероциклических соединений. 2019 г.

зики, материаловедения, биологии и микробиологии. «Драйвером» всей научно-организационной деятельности является Андрей Владимирович Кустов, без которого эта большая работа просто не сложилась бы. В частности, невозможным стало бы продуктивное сотрудничество с медицинским сообществом. В ходе нашей работы мы сотрудничаем не только с российскими учеными из других регионов страны, но и с учеными из Беларуси, Италии, Таджикистана.

Очевидно, что серьезные научные и научно-практические результаты могут быть получены только при наличии финансирования, и наш случай не исключение... Когда мы в 2015 году первый раз получили грант Российского научного фонда, то приобрели и передали в Ивановскую областную клиническую больницу и Ивановский онкологический диспансер для совместных исследований оборудование, которое позволяет диагностировать и лечить онкологические заболевания методом ФДТ.

Промежуточными итогами нашей общей работы стали патенты по синтезу новых препаратов и улучшенным протоколам лечения методом ФДТ, защита под нашим с А.В. Кустовым руководством в 2020 году кандидатской диссертации по этой проблематике (диссертант сейчас работает в фармацевтической промышленности), а главное — это продвижение методик ФДТ в клиниках Ивановской области, конкретные клинические результаты, опубликованные в высокорейтинговых научных статьях и помощь конкретным больным — сейчас это уже десятки тех, кому помогла такого рода терапия. Кроме того, нами в соавторстве с коллегами из Ивановской государственной медицинской академии опубликовано практическое руководство по основам фотодинамической терапии для врачей и студентов медицинских вузов. В приложении к руководству приводятся конкретные практические рекомендации о том, в каком случае какую дозу света нужно применять, как и при помощи какого источника светить и т.д.

Как я уже сказал, метод позволяет не только лечить, но и диагностировать онкологию. В нашей стране он входит в государственные стандарты медицинской помощи. Однако во многих западных клиниках он не только является общепризнанным, но и очень широко применяется. Прежде чем оперировать онкологического больного, ему проводят фотодиагностику. Вводят препарат, который селективно накапливается в опухоли и начинает светиться при облучении лазером. Благодаря этому видны четкие границы опухоли, что позволяет удалить ее более точно. И после операции опять смотрят таким же образом, нет ли остаточных онкологических тканей, убирают их, а затем для гарантированного уничтожения опухолевых клеток проводят еще и сеанс фотодинамической терапии. Это дает возможность значительно более благоприятного прогноза по результатам лечения.

Таким образом, сейчас уже можно сказать, что мой детский интерес к биологии, исследования, связанные с изучением свойств порфиринов, мои зарубежные стажировки и нынешняя научная деятельность — все связалось воедино. Химия с биологией очень хорошо коррелируют в биомедицинских научных исследованиях.

С семьей. 2019 г.

Можно сказать, что у Вас семья — династия преподавателей ИХТИ — ИГХТА — ИГХТУ?

Да, можно так сказать. Отец много лет заведовал кафедрой органической химии, принимал активное участие не только в жизни Химтеха, но и, вместе с Геннадием Алексеевичем Крестовым и Борисом Николаевичем Мельниковым, в создании Института химии растворов РАН, в организации на базе Химтеха Высшего химического колледжа РАН, который закончили многие одаренные студенты, а ныне — сотрудники ИГХТУ

и ИХР. Мама также некоторое время работала старшим преподавателем на кафедре иностранных языков ИХТИ, преподавала французский язык.

Мы с моим старшим братом Михаилом Борисовичем, а также супруга Михаила Борисовича Галина Рудольфовна, их дочь и моя племянница Надежда Михайловна в разные годы учились здесь, защищали диссертации. Сейчас брат — главный научный сотрудник в Институте химии растворов РАН, его супруга много лет преподает на кафедре технологии тонкого органического синтеза, а Надежда Михайловна — на кафедре аналитической химии ИГХТУ. То есть нас уже три поколения преподавателей Ивановского Химтеха.

Женился я достаточно поздно, уже когда мне было 42 года. Должен сказать, что это была большая удача — встретить именно такого человека, как моя супруга. Мы хорошо понимаем интересы друг друга, у нас схожие взгляды на очень многие вещи, а ее поддержка очень помогает мне в работе. Сейчас у нас двое детей. Старшая дочь пошла во второй класс. Периодически приходит ко мне на работу. Какой-то интерес к химии и к разного рода «экспериментам» у нее уже проснулся, но пока еще рано говорить об этом.

Наш вуз для меня всегда был вторым домом. Придя в него, я постепенно стал своим для людей, чьи фамилии знал с детства. Здесь смог реализовать некоторые свои научные планы; здесь моя работа, которая мне интересна. Не случайно говорят, что счастлив тот, кто вечером с радостью идет домой, а утром с тем же чувством — на работу. Поэтому считаю, что я счастливый человек.

Бобков Сергей Петрович

*Доктор технических наук,
заслуженный работник высшей школы РФ,
почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
профессор кафедры информационных технологий
и цифровой экономики Ивановского государственного
химико-технологического университета*

«Ивановский Химтех отличает то, что он всегда динамично развивается»

Почему Вы решили поступить именно в ИХТИ?

Мне с детства нравились технические дисциплины. Я окончил 32-ю школу г. Иваново. В школьные годы мне больше нравилась физика, чем химия. При этом и оба эти предмета, и математика мне давались хорошо. Отличником не был ни в школе, ни в вузе, но и троек не было. Во время учебы в школе ходил в радиокружок на станции юных техников.

Выбор, где дальше учиться после получения среднего образования, делался мной самостоятельно. Папа у меня машиностроитель — всю жизнь работал с металлорежущими станками, мама — фармацевт. Они мой выбор не критиковали, считали, что я достаточно взрослый, чтобы самому решать, как строить свою жизнь. Решил поступить именно в Ивановский Химтех, потому что среди тех, с кем я дружил, учась в выпускном десятом классе, были студенты нашего вуза. Несколько раз, еще будучи школьником, приходил в институт на студенческие вечера. Мне понравилась атмосфера, заинтересовало то, как они рассказывали о своей учебе. Появилось желание учиться там же, где они. А выбор специальности обуславливался детским интересом к электронике.

Поступил в ИХТИ на механический факультет, на специальность «Автоматизация технологических производств» в 1967 году. Успешно сдал пять вступительных экзаменов: математику устно и письменно, физику и химию на отлично, только за сочинение поставили четверку.

Чем больше всего запомнились студенческие годы?

В 32-й школе нам дали достаточно хорошую базу по физике, химии и математике, поэтому учиться мне было не очень сложно. Студенческая жизнь у меня была насыщенной: кроме учебы, и общественная работа, и студенческая самодеятельность, и стройотряд, и вечера отдыха. Время находил на все.

На стройке. Трудовой семестр

*Военные сборы. Вязники. 1971 год.
Коллеги по обучению на военной
кафедре без труда узнают любимую
технику — АРС12Д*

Запомнились многие преподаватели. Три семестра нам читал математику Анатолий Андреевич Виноградов. Он сумел мне на всю жизнь вложить уважение к математике, ощущение, что она — одна из основных наук в техническом вузе. И во многом то, чем я занимаюсь сейчас в сфере информационных технологий, — это прикладная математика.

Физику нам преподавал Иван Николаевич Годнев. Он произвел впечатление тем, что, будучи признанным ученым, уважительно относился к студентам, можно сказать, как к коллегам.

На меня большое влияние оказал преподаватель электротехники Леонтий Александрович Антонов. Он смог привить мне любовь к электротехнике, потому что преподавал ее очень серьезно, давая глубокие знания. Будучи куратором нашей группы, порой давал и какие-то жизненные советы, которые оказались правильными.

Виталий Александрович Круглов читал термодинамику и теплопередачу. Запомнились его интеллект и уважение к студентам.

Ну и, конечно же, в памяти остались все преподаватели кафедры автоматизации технологических процессов. Даже не могу кого-то из них особо выделить. Там был очень хороший коллектив. Несколько человек с опытом и много молодых, которые начали преподавать сразу после аспирантуры и были близки нам по духу. Атмосфера на кафедре была замечательная. Заведовал ей в то время Борис Михайлович Лапшин.

Многие из выпускников нашей кафедры работали и работают на других кафедрах вуза, потому что нас готовили

как специалистов широкого профиля, способных применить свои знания в разных сферах.

В рамках дипломной работы я участвовал в разработке нового измерительного прибора для одного из ивановских производственных предприятий.

А как Вы пришли работать в Ивановский Химтех?

После окончания ИХТИ я по распределению три года отработал в одном из проектно-конструкторских институтов. Участвовал в разработке систем управления на предприятиях химической промышленности. Наш отдел занимался разработками для комбинатов химволокна по всему Советскому Союзу. У нас были объекты и под Москвой, и в Белоруссии, и на Украине, и в Прибалтике. Мне по роду профессиональных занятий пришлось очень много поездить в командировки в разные республики СССР.

В проектом институте я познакомился с вычислительной техникой. Мы занимались тем, что тогда называлось АСУП — автоматизированная система управления производством. В те времена это были большие вычислительные машины, требовавшие много места для их размещения. Работали по сбору данных, их обработке.

Поскольку решали большие экономические задачи: учет сырья, продукции, кадров, бухгалтерский учет — я немного заскучал, потому что экономикой в то время не очень интересовался. К тому времени стал старшим инженером, руководил небольшой группой.

И в это время мне поступило приглашение вернуться в Ивановский химико-технологический институт в лабораторию к Валерьяну Николаевичу Блиничеву. В его группу требовался человек, умеющий хорошо работать с приборами, с измерением параметров — температур, скоростей, концентрации. А у меня это достаточно хорошо получалось, в том числе и приспособить некоторые из имевшихся приборов под цели лаборатории.

Также занимался вопросами управления электродвигателями. В общем, мои компетенции оказались востребованы.

В те времена в вузе было престижно работать. Сыграло свою роль и то, что меня пригласили хотя и на другую кафедру, но в вуз, где я учился, — это было приятно, как своего рода признание моего профессионального уровня.

Сначала работал научным сотрудником по хозяйственным договорам, потом поступил в аспирантуру.

А кто был Вашим научным руководителем?

В аспирантуру поступил к Валерьяну Николаевичу, став одним из его первых аспирантов. У меня был уже научный задел в рамках работы по хозяйственным договорам. В.Н. Блиничев помог мне с выбором темы, с оснащением оборудованием.

Валерьян Николаевич — это мой учитель, научный руководитель по кандидатской диссертации и научный консультант по докторской, очень много мне давший. Чтобы сидеть с аспирантом, часами что-то объясняя — такое

*Аспирантура.
Процесс настройки
лабораторной установки*

Молодой преподаватель кафедры МАХП со студентами-дипломниками

Освоение первых персональных компьютеров на кафедре МАХП

у нас было только три раза за все годы аспирантуры. Первый раз мы сидели час в самом начале, когда он ставил задачи исследования. Помню, как говорил ему: «Это невозможно», а он улыбался. При этом регулярно встречались, он во все вникал, но советы и рекомендации давал как бы на ходу, как бы вскользь. Возможно, именно со мной он выбрал такую методику работы. Я чувствовал его поддержку, но не чувствовал его давления.

После защиты кандидатской диссертации он оставил меня на своей кафедре «Машины и аппараты химических производств», на которой я проработал 15 лет. Сложился большой круг общения в научной сфере. Без всякого Интернета мы в то время находили возможности общения, сотрудничества, в том числе благодаря участию в научных конференциях.

Кандидатскую и докторскую я защищал по научной специальности «Процессы и аппараты химической технологии». Они обе были посвящены проблемам интенсификации гетерогенных процессов с участием твердой фазы.

А как Вы защищали докторскую?

Кандидатскую диссертацию я защитил в 1980 году. А в 1991 году появилась возможность поступить в очную докторантуру в Москве, чтобы оформить те наработки, которые уже были на тот момент, в докторскую диссертацию. Ее защита состоялась в 1993 году. 1991 и 1993 годы связаны с историческими потрясениями для нашей страны, для меня они оказались связаны и с подготовкой, и защитой докторской.

К тому времени у меня уже был опыт работы заместителем декана механического факультета, чувствовал себя достаточно уверенно; жизнь, несмотря на общее тяжелое положение того времени, была сравнительно стабильной. А тут требовалось еще больше ее усложнить, уехав от семьи в столицу на два года.

Однако разруха того времени обернулась для меня в тот период неожиданным плюсом: на кафедре в Московском институте химического машиностроения, куда я поступил в докторантуру, для меня не оказалось даже рабочего места. И они согласились, чтобы основные работы мной осуществлялись

в Иванове. Валерьян Николаевич выделил мне место, где можно было заниматься диссертацией. Два раза в месяц нужно было ездить в Москву, чтобы отчитываться о проделанной работе. В.Н. Блиничев серьезно поддерживал меня в этот период и тем, что привлекал к выполнению хозяйственных работ, что давало возможность что-то заработать на жизнь.

По докторской диссертации у меня был и второй научный консультант в Московском институте химического машиностроения — профессор Виктор Павлович Майков, известный ученый и очень незаурядный человек. Он научил меня здоровому скепсису: как-то слишком все очевидно, а что будет, если эту проблему поглубже копнуть?

Я очень чту и академика РАН Алексея Митрофановича Кутепова, которого Валерьян Николаевич считает своим другом и учителем. У Алексея Митрофановича тоже многому научился. Мы с ним немало общались, он был у меня в гостях. Его отличало то, что, будучи признанным ученым, никогда не довлел над другими, в общении с ним не было никакого напряжения. Он был и членом диссертационного совета, в котором я защищал докторскую. Помню его вопросы, которые А.М. Кутепов задавал мне на защите — чувствовалось, что ему правда интересно мое научное исследование.

Защита докторской диссертации состоялась в Москве и прошла успешно.

Вам ведь после этой защиты предложили создать в ИХТИ кафедру, связанную с информатизацией...

Еще до моего поступления в докторантуру на кафедре «Машины и аппараты химических производств» ИХТИ появилась первая ЭВМ. А поскольку я был в то время единственный «автоматчик» в коллективе кафедры, то мне и нужно было ее осваивать. Ездил учиться на факультет повышения квалификации в Московский институт химического машиностроения, в котором позднее поступил в докторантуру.

Слева направо: в первом ряду профессор МГУИЭ В.П. Майков с супругой, во втором ряду — профессор ИГЭУ В.Е. Мизонов, профессора ИГХТУ В.Н. Блиничев, С.П. Бобков

Обсуждение научных результатов с профессором ИГЭУ В.Е. Мизоновым — официальным оппонентом на защитах кандидатской и докторской диссертаций С.П. Бобкова

Когда после защиты в январе 1993 года вернулся на кафедру, полный планов, какой будет моя дальнейшая работа, неожиданно меня вызвал ректор Ростислав Павлович Смирнов и сказал: «Есть мнение организовать в составе вуза кафедру информатики для подготовки студентов, аспирантов и, если будет нужно, сотрудников в этом направлении». И предложил мне стать заведующим этой кафедрой. Выбор на мне остановили потому, что в тот момент в вузе было очень мало докторов наук, умеющих работать на персональных машинах. Это позже все научились. Мне было 42 года, сил много. Помощь ректорат обещал, и действительно помогли, чем можно было помочь в те годы. Сразу дали помещение для кафедры на первом этаже высотного корпуса. Дали возможность пригласить для работы на кафедре любых преподавателей и сотрудников вуза. Пришли преподаватели с кафедры математики, которые работали с вычислительной математикой, и с кафедры общей химической технологии — те, кто занимался моделированием химико-технологических производств. Все были мне знакомы, с кем-то мы вместе учились. Коллектив сложился хороший.

То время изобиловало сложностями, которые сейчас трудно представить тем, кто тогда не жил в этих условиях. Например, отключения электроэнергии, порой неожиданные. Когда это происходит днем во время учебного процесса, то лекцию можно и без света прочесть, а на компьютерной технике невозможно же работать. И мы с проректором по учебной работе вполне серьезно рассматривали возможность приобретения дизельного генератора на 15 кВт, чтобы поставить в подвале для питания электроэнергией двух дисплейных классов. К счастью, этого делать не пришлось, ситуация налади-

*10 лет кафедре информационных технологий ИГХТУ.
Коллектив кафедры с выпускниками и партнерами*

лась. Связано это было и с общими тенденциями в жизни страны, и с тем, что новым ректором был избран Оскар Иосифович Койфман, который обладает талантом руководителя и смог решить многие проблемы. А до этого было такое, что и батареи лопались, вода замерзала на полу. В какой-то год у нас даже было дежурство по ночам: следили, чтобы не залило дорожную технику в дисплейных классах в случае аварии.

Когда я стал заведующим кафедрой, мне стали намекать, что моя научная работа должна коррелировать с ее названием. Почему я занимаюсь гетерогенными процессами, если кафедра информационных технологий. Это сейчас цифровые технологии можно везде увидеть, а в то время этого не понимали. Докторов наук в то время было немного, я был членом трех диссертационных советов в Иванове и одного в Ярославле, три совета из четырех — докторские. Часто выступал официальным оппонентом на защитах диссертаций. Но самому для занятия наукой нужно было «нащупать» связь между информационными технологиями, их применением к тому, что я знаю и умею. Я не профессиональный специалист по вычислительной технике, не профессиональный математик, а инженер, прикладник. И постепенно нашел свою научную нишу.

Ближе к своему шестидесятипятилетию принял решение отказаться от заведования кафедрой. Это совпало по времени с реорганизацией структуры университета, в рамках которой нашу кафедру объединили с кафедрой финансового менеджмента, объединенную кафедру возглавила Ирина Александровна Астраханцева — молодая, перспективная доктор экономических наук.

Вам нравится преподавать?

Работать профессором мне нравится больше, чем заведующим кафедрой и деканом института. Я очень люблю заниматься со студентами: читать им лекции, проводить практические занятия, руководить их дипломными проектами. После завершения административной работы на науку появилось больше времени.

У меня есть и остепененные ученики — три кандидата технических наук и один физико-математических, у которых я был научным руководителем при подготовке их диссертационных исследований.

А как появился Институт управления и финансов в Ивановском Химтехе?

Не успел я и год отработать заведующим кафедрой, как снова меня вызвал Р.П. Смирнов. На этот раз появилось мнение создать учебное подразделение, которое занималось бы экономической и информационной подготовкой. Идея принадлежала Юрию Анатольевичу Соколову, в то время работавшему у нас профессором. Новое подразделение гордо назвали «Институтом управления, финансов и информационных систем» (на правах факультета), а я стал его директором (по сути, деканом). Кафедра, которая создавалась при моем участии, вошла в состав этого института, у истоков создания которого я также стоял.

Ивановский Химтех отличает то, что он всегда динамично развивается. Ни при одном ректоре не было упадка. Импульс, который давали вузу такие люди, как Капитон Николаевич Белоногов, Геннадий Алексеевич Крестов, Оскар Иосифович Койфман, Евгений Михайлович Румянцев, Владимир Иванович Светцов и другие — он двигал нас вперед. Ведь только подумайте: 1993–1994 годы, в стране все рушится, а наш вуз думает о развитии, открывает новые учебные подразделения!

В то время коммерческая составляющая в государственном секторе образования была еще слабо развита. Но мы в дисплейных классах учили не только наших студентов, но и тех, кто начал обучение на платной основе. Эти внебюджетные поступления давали возможность что-то приобретать, доплачивать преподавателям, потому что люди уходили тогда из образовательной сферы из-за низких зарплат.

Благодаря сотрудничеству с возглавлявшим в то время группу компаний «Кумир» Н.В. Лобаевым была построена пристройка к аудиторному корпусу. Не помню детали, кажется, он оплатил ее частично в качестве помощи вузу, а частично — в счет обучения своих сотрудников.

Моральным вдохновителем и движущей силой процессов, связанных с созданием Института управления, финансов и информационных систем, был Юрий Анатольевич Соколов. К тому времени он возглавлял главное управление Центробанка России по Ивановской области, а профессором в Ивановском Химтехе работал по совместительству. Он решал стратегические вопросы, связанные с кадрами, финансами, развитием экономической науки в новом институте. А мне как директору этого подразделения нужно было решать вопросы, связанные со студентами, организацией учебного процесса, учебными планами, работой кафедр — то, чем занимаются деканы.

Награждение лучших студентов

Всего через несколько лет в институте было уже пять кафедр, четыре из них — выпускающие: наша; кафедра экономики и финансов (заведующий — профессор Виктор Александрович Зайцев) выпускала менеджеров; кафедра управления и экономико-математического моделирования (заведующая — профессор Ангелина Николаевна Ильченко) и кафедра «Финансы и кредит» (заведующий — профессор Юрий Анатольевич Соколов, при этом всю практическую работу по руководству кафедрой осуществляла доктор экономических наук Светлана Евгеньевна Дубова). Практически все заведующие кафедрами были докторами наук, на некоторых кафедрах было по несколько докторов наук. Развивалась коммерческая деятельность. Кадровый состав пополнялся за счет наших же выпускников. И сейчас я работаю на кафедре информационных технологий и цифровой экономики ИГХТУ, больше половины преподавателей — мои ученики. Это очень здорово.

В институте был создан диссертационный совет по экономике. Он, «как ракета», ворвался в жизнь не только нашего вуза, но и региона. Идею создания этого совета — сначала кандидатского, а вскоре и докторского — очень поддержал только что избранный ректором Оскар Иосифович Койфман. В состав совета входили очень известные специалисты не только из Иванова, но и из Москвы, Санкт-Петербурга. И защищаться приезжали не только ивановцы, но и из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Ярославля, Костромы. Научные специальности по экономике, по которым проходили защиты в этом совете, отличались от тех, по которым проходили защиты в диссертационном совете по экономическим наукам при Ивановском государственном университете.

Я не очень люблю руководить людьми, особенно наказывать. Руководитель должен быть более жестким. Ближе к шестидесятилетию, когда уже около 15 лет руководил и кафедрой, и институтом, появилось ощущение, что

*После заседания диссертационного совета Д 012.063.05
при Ивановском химико-технологическом университете*

Заседание ГЭК по аттестации выпускников кафедры информационных технологий ИГХТУ.

Второй слева — председатель, генеральный директор НПО «Консультант» А.И. Иванников

становлюсь в какой-то мере «тормозом» к развитию института. У молодых коллег много идей, не все сразу схватываю, потому что сам не экономист. Поговорили с ректором, тогда Оскаром Иосифовичем Койфманом. Он меня поддержал, и в институт был назначен новый директор — доктор технических наук Виктор Александрович Зайцев.

В.А. Зайцев проработал в этом качестве только несколько месяцев, а потом его сменил Владимир Юльевич Волинский — профессор кафедры экономики и управления нашего института, впоследствии уехавший в Москву.

Институт был очень успешным подразделением, его закрытие состоялось в рамках проводимой политики по закрытию «непрофильных» специальностей в технических вузах. Хотя почему считать непрофильной подготовку управленцев для химической промышленности? Но получилось так, что, несмотря на выполнение всех аккредитационных показателей, экономические специальности в ИГХТУ были закрыты. Возможно, просто в неудачное время к нам проверка приехала: эта тенденция как нечто однозначное недолго просуществовала. В Ивановский государственный энергетический университет проверяющие приехали через год, и к ним уже не было требований о закрытии этого направления подготовки, сохранилось оно и в Ивановском государственном политехническом университете. А в ИГХТУ в рамках этой борьбы с «непрофильностью» еще до закрытия экономических специальностей закрылся и диссертационный совет по экономике. В том числе большое количество ученых из других регионов, являвшихся членами совета, считавшееся раньше его достоинством в этот раз посчитали недостатком.

Вы ведь в 1990-е годы открыли и специальность «Информационные системы и технологии»?

Через несколько лет после создания кафедры нам стало скучно просто читать математику и вычислительную технику младшекурсникам. Мы задумались об открытии специальности. Открыли «Информационные системы и технологии», по которой до сих пор проводим обучение. Для кафедры это было непросто. Одно дело — читать два-три предмета в общем цикле подготовки. Совсем другое — преподавать свыше двадцати дисциплин, как этого требуется от выпускающей кафедры. Но мы справились. Помогали связи с предприятиями и организациями. Seriously поддерживал нас генеральный директор НПО «Консультант» Александр Иванович Иванников. Он много раз участвовал в аттестации наших выпускников в качестве председателя ГЭК.

На сегодня мы выпустили свыше 600 человек, получивших высшее образование по специальности «Информационные системы и технологии», которые

разъехались по всей стране. Некоторые работают за рубежом — в Израиле, Канаде, на Кипре.

Мы консультировали и другие вузы по развитию работы в плане подготовки специалистов по информационным системам и технологиям. В самом начале 2000-х к нам на кафедру неожиданно пришел ректор Ярославского государственного технического университета Александр Анатольевич Ломов. Они хотели у себя открыть такую же специальность, и им нужна была консультация. Ректор привез с собой двух молодых доцентов, которым предстояло практически работать в этом направлении. Мы поделились с ними учебными планами, рабочими программами, методическими наработками. Все это на безвозмездной основе. И они открыли у себя такую специальность, до сих пор сохраняют с нами теплые отношения, приглашают меня на защиты выпускников в качестве председателя ГЭК.

Помимо преподавания Вы сейчас проводите и работу по патристическому воспитанию студентов?

Да, потому что считаю это важным. Особенно в условиях тех перемен, которые происходят сейчас в мире. Мой отец — участник Великой Отечественной войны, он много рассказывал мне об этом, а я сейчас эти свидетельства очевидца передаю молодежи, чтобы и они понимали, что это такое.

Считаю, что сейчас в ИГХТУ очень не хватает военной кафедры. Это и для страны нужно. Подготовка офицеров химзащиты на военной кафедре химического вуза на порядок дешевле, чем в военном училище. А из нас неплохих офицеров готовили. Кто-то и профессиональным военным стал. Мне запомнились наши преподаватели военной кафедры, в числе которых было несколько фронтовиков. Они относились к студентам, с одной стороны, как к молодым, многого важного еще не знающим о жизни, а с другой стороны — с уважением. Очень просто и наглядно объясняли, почему важны те знания, которые они нам давали на полевых занятиях: если ты так ляжешь, то тебя убьют, чтобы выжить, надо вот так лечь. И это не было для них теорией. Мне запомнились на всю жизнь: полковник Ефим Яковлевич Майзлиш, подполковник Василий Григорьевич Макаров, подполковник Григорий Фокич Семенко, из которых первые двое участвовали в Великой Отечественной войне, а последний был куратором нашего взвода на военных сборах.

Ивановский Химтех стал для меня и хорошей школой жизни, важно, чтобы он оставался ей и для современных студентов.

Борисова Татьяна Николаевна

Младший научный сотрудник лаборатории «Синтеза исследований и испытаний каталитических и адсорбционных систем для процессов переработки углеводородного сырья» Ивановского государственного химико-технологического университета

«Появилось ощущение, что сама судьба привела меня в Ивановский Химтех»

Почему Вы приняли решение учиться именно в ИГХТУ?

Изначально у меня были мысли о поступлении в Ивановский государственный энергетический университет, я проходила там подготовительные курсы. Вторым вузом в качестве запасного плана стал Ивановский государственный химико-технологический университет. У меня было много внутренних сомнений, очень боялась никуда не поступить, в результате подала оригиналы документов в ИГХТУ.

В 2008 году поступила на первый курс, потом узнала, что и в ИГЭУ прошла по конкурсу. И на мою учебу во время первого семестра это наложило отпечаток: были сомнения, правильно ли выбрала, расстраивалась. Но уже со второго семестра мне стало здесь нравиться. Появилось ощущение, что сама судьба привела меня в Ивановский Химтех. Нашла здесь друзей, единомышленников.

Когда я поступала, уже были бакалавриат и магистратура, но можно было выбрать и специалитет. Выбрала бакалавриат. В 2012 году получила диплом бакалавра, в 2014-м — диплом магистра. В магистратуру поступала «с прицелом» на последующее поступление в аспирантуру, но поступила в нее не сразу, а после четырехлетнего перерыва.

Кто из преподавателей Вам больше всего запомнился?

Самый любимый преподаватель — Елена Владимировна Комарова, которая вела у нас курс высшей математики. Больше всех она запомнилась и своим отношением, и тем, как она преподавала. А деканом нашего факультета был Лев Семенович Кудин. Он преподавал нам физику.

У нас много было прекрасных педагогов. Из преподавателей специальных предметов это, например, Алексей Владимирович Кунин, который сейчас заведует кафедрой технологии неорганических веществ. Запомнились его

интересные, грамотно построенные лекции.

Во время моего студенчества ректором был Оскар Иосифович Койфман — мне кажется, это самый знаковый человек в нашем университете.

Как определилась сфера Ваших научных интересов?

Наукой начала заниматься уже со второго курса. Первый семестр первого курса я слабо училась. Даже вставал вопрос о моем отчислении. С моим будущим научным руководителем я начала тесно взаимодействовать именно в этот момент. Она очень серьезно со мной поговорила, после чего мне удалось взять себя в руки. Чувствовала ее опеку все время учебы. Она не просто говорила, как я себя должна вести в университете, но и приложила много сил, чтобы мне стало здесь интересно. И уже на втором курсе начала вводить меня в науку.

Сфера научных интересов определилась достаточно естественно. Наталья Евгеньевна занималась цеолитами, соответственно, и я начала с этим работать. А у нее данная тема была связана с тем, что над ней работал еще ее научный руководитель Валерий Юрьевич Прокофьев. То есть можно отметить определенную преемственность в рамках этой научной школы.

На втором курсе начинала с каких-то простых вещей, например, формирования гранул. По мере того как осваивала более простое, мне начинали до-

Защита дипломов бакалавра. С подругой и одногруппницей Анной Харузиной

С одногруппниками после получения дипломов бакалавров. 2012 г.

На практике на заводе «Акрон» в Великом Новгороде, цех нитроаммофоска, 2012 г.

верить более сложные процессы. Выпускная квалификационная работа бакалавра у меня была по цеолитам, так же, как и магистерская диссертация. Сначала Наталья Евгеньевна контролировала практически каждое мое действие, затем, видя, что у меня получается, начала доверять мне все больше самостоятельности. Она очень внимательно относится к научным статьям, которые мы направляем для публикации в ведущие научные издания. По техническим наукам статья всегда готовится коллективом ученых, но в авторском коллективе есть более опытный ученый, который отвечает за содержание статьи в целом.

Когда в 2018 году я поступила в аспирантуру, то темой кандидатской был избран синтез мембран на основе цеолитов. К августу 2022 года диссертация в основном готова, дорабатываю, чтобы выйти на защиту.

Кто Ваш научный руководитель?

Наталья Евгеньевна Гордина со студенчества ввела меня в научную работу, естественно, что она стала и научным руководителем кандидатской диссертации. Сейчас у нее большая загруженность в связи с тем, что она стала ректором ИГХТУ. Но при всей занятости она находит время, чтобы и проконсультировать по возникающим вопросам, и проверить, что получается по диссертации, сделать замечания, дать рекомендации.

Что повлияло на Ваше решение прийти работать в ИГХТУ?

После окончания магистратуры я уехала работать в АО «Акрон» в Великий Новгород в центр проектировки. Но буквально через полгода вернулась в Иваново, вышла замуж. Своего супруга встретила еще до отъезда, наверное, это повлияло на то, что работа в Новгороде не была долгой. У нас родился ребенок, три года была в декретном отпуске. После его окончания, по совету супруга, решила обратиться к Наталье Евгеньевне за советом, какое направление деятельности выбрать дальше. Работать хотелось по специальности. Она мне предложила несколько вариантов, одним из которых было поступление в аспирантуру.

Через некоторое время после зачисления в аспирантуру меня пригласили на работу в учебный отдел. Работала на полставки, помогала Светлане Евгеньевне Шутовой. А потом Наталья Евгеньевна Гордина выиграла грант, и я перешла работать по госзаданию в рамках этого гранта.

Чем, на Ваш взгляд, обусловлена грантовая поддержка Ваших исследований?

В наших научных исследованиях мы всегда делали упор на импортозамещение — создание отечественных технологий, упрощение существующих

технологий, чтобы их можно было применять на действующих производствах. В настоящее время это особенно актуально, вероятно, с этим связана и грантовая поддержка.

Опыт работы в грантовых проектах для меня начался еще в бакалавриате, была исполнителем по двум грантам (исполнитель по Государственному контракту № 16.513.11.3023 в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 гг.»; исполнитель по гранту 01-ПГ-РФ-12, полученного в рамках конкурса научных проектов, выполняемых молодыми учеными «Мой первый грант», проводимого Российским фондом фундаментальных исследований).

Далее — в аспирантуре в рамках гранта, полученного Н.Е. Гординой. А потом, в 2020 году, также под руководством Натальи Евгеньевны представила на конкурс «Аспиранты» Российского фонда фундаментальных исследований проект «Новые подходы к синтезу цеолитных мембран для процессов глубокой переработки природного газа с использованием физико-химических методов активации». Он направлен на создание новых мембранных систем на основе цеолитных наноматериалов различной размерности и должен обеспечить замещение импорта и создание экспортного потенциала новой научно-технической продукции РФ. Этот проект получил государственную поддержку.

Вы преподаете? Интересна ли Вам передача своего опыта студентам?

Третий год обучения в аспирантуре я преподавала в рамках педагогической практики, я вела лабораторные работы по химической технологии неорганических веществ. Но в четвертый, завершающий год аспирантуры, нужно было сосредоточиться на доработке диссертации, работе по грантам.

Коллектив научной лаборатории, основанной Н.Е. Гординой

*2 курс аспирантуры. Аспиранты
Татьяна Борисова и Данил Попов
проводят занятие со школьниками*

*Кураторство школьников в рамках
Летней проектной школы
«ChemTechSchool», 2022 г.*

*На «Хакатоне. Развитие
ТЭК-2022» с начальником
управления по работе с персоналом
исполнительного аппарата ПАО
«Татнефть» А.А. Глазковым*

Преподавать мне интересно. Это совершенно новый опыт. Нужно свои знания по учебной дисциплине не просто для себя еще раз систематизировать, но и понять, как их подать так, чтобы обучающимся было понятно и интересно. Общение со студентами, которые моложе меня, многому учит.

Вам интересно что-то в жизни ИГХТУ, кроме науки?

Сложилось так, что и во время учебы в бакалавриате, и в магистратуре у меня практически не было времени на что-то, кроме учебы и научной работы. Нас трое детей у мамы, я самая старшая. Материальная сторона в семье была не очень сильная, поэтому, будучи студенткой, старалась подрабатывать, чтобы ей помогать. Помню, что декан нашего факультета Лев Семенович Кудин и доцент Галина Геннадьевна Бурдуковская оказали мне тогда серьезную моральную поддержку. То есть не только проявили себя как преподаватели, но и показали свои человеческие качества, а для молодых людей такой пример очень важен.

Потом у меня появилась своя семья, ребенок, на какие-то хобби времени также нет.

В то же время мы общаемся с другими молодыми учеными, помогаем в организации научных конференций в рамках научной лаборатории, которую основала Наталья Евгеньевна, сейчас ею заведует Дмитрий Алексеевич Прозоров. Взаимодействуем с аспирантами: Дмитрием Смирновым, Кириллом Никитиным и другими.

В будущем хотелось бы попробовать себя в административной работе. В этом году была на международном нефтегазовом форуме, проводимом компанией «Татнефть», национальным центром подготовки кадров и Минэнерго России. Много нового узнала о современных тенденциях в научных исследованиях, о 13 основных целях устойчивого развития, на которые должны опираться научные исследования в рамках современных международных требований.

Мне понравилось работать модератором в команде, хотелось бы проявить себя в этом качестве и в родном вузе.

Расскажите о лаборатории, в которой Вы работаете.

Работаю в двух лабораториях. На кафедре, в рамках которой проводила лабораторные работы со студентами, и в лаборатории, основанной Н.Е. Гординой. В настоящее время помогаю вести студентов, которые, как я когда-то, уже во время учебы в вузе, начали заниматься научной работой. Студенты третьего-четвертого курсов занимаются более простыми вещами, магистранты ведут обработку научных результатов. Моя задача — систематизировать эту работу, раздать задания, которые получаю от Натальи Евгеньевны. Слежу, чтобы все делали правильно, за техникой безопасности, проверяю расчеты, тексты работ до того, как они будут переданы научному руководителю. Мы работаем с щелочами, кислотами, под тягой, поэтому проверки техники безопасности проводятся регулярно. У нас на кафедре есть учебный мастер Лариса Борисовна Смирнова, во всех спорных моментах обращаемся к ней за советом.

Что для Вас значит Ивановский Химтех?

Здесь сформировалась моя личность, проснулся интерес к науке. Вуз меня вырастил, научил многому, какие-то мои качества улучшил. Общение в ученой среде накладывает отпечаток даже на то, как ты разговариваешь, как ведешь себя в обществе. Есть примеры того, как надо жить, это большая школа и социального воспитания, помимо прочего.

ИГХТУ отличает то, что здесь не только учат, оценивают полученные знания. Но в студенте видят личность, если у него есть проблемы со здоровьем, семейные, еще какие-то — он может рассчитывать, что найдет здесь поддержку и понимание.

*С коллегами по лаборатории на конгрессе «Роскатализ» в Казани в сентябре 2021 г.
Четвертая справа Н.Е. Гордина*

Бурмистров Владимир Александрович

*Доктор химических наук,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ,
профессор кафедры
химии и технологии высокомолекулярных
соединений Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Потенциал ИГХТУ очень большой, важно, чтобы он был востребован государством»

Почему Вы выбрали для получения высшего образования именно ИХТИ?

Химия меня всегда увлекала. В школьные годы участвовал в олимпиадах по химии. Кроме того, к нам в школу приходили представители Ивановского химико-технологического института, чтобы рассказать о вузе. Запомнился рассказ об Ивановском Химтехе Елены Аркадьевны Чижовой, которая потом была секретарем парткома ИХТИ. Все это привело к тому, что другого варианта, кроме ИХТИ, для меня не было.

Выпуск ИХТИ 1975 года. Группа 5-17

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

Наверное, самое яркое воспоминание — это стройотряды, в которые я ездил пять лет. Студенческая жизнь у нас была очень насыщенная, интересная. Наша группа была сплоченная и дружная. В молодости вообще все воспринимается оптимистично. В памяти остались многие преподаватели.

Капитан Николаевич Белоногов, который до 1972 года был ректором ИХТИ, преподавал нам физическую химию. Вадим Васильевич Буданов читал коллоидную химию, Борис Иванович Караваев — органическую. Наши преподаватели были очень разносторонними людьми. Запомнились концерты, которые организовывались в первой аудитории. Во время них В.В. Буданов исполнял арии из опер, а преподаватель математики аккомпанировал ему на рояле.

Вашу кандидатскую диссертацию Вы готовили в Москве?

Честно сказать, мне больше хотелось работать на производстве. Но на пятом курсе во время преддипломной практики поехал на завод в Кемерово. И что-то меня там не впечатлило, появились мысли заняться профессионально научной работой.

Заведующим кафедрой пластмасс ИХТИ тогда был Василий Николаевич Ключев. Очень интересный человек. Во время войны командовал зенитной батареей, награжден четырьмя боевыми орденами. Под его руководством я готовил дипломную научную работу.

А в это время Геннадий Алексеевич Крестов организовал лабораторию химии неводных растворов, которая впоследствии стала академическим

Демонстрация 7 ноября 1970 г.

Жаркое лето 1972 года в Кинешемском районе. С.О.В. Бобриковым (в конце 1980-х гг. директор Гомельского радиозавода)

Стройотряд, Южский район

Военные сборы

*Сенокос в подшефном совхозе «Пановский»,
1978 г.*

институтом. И набирали молодежь для поступления в аспирантуру, чтобы потом работать в этой лаборатории.

Мое увлечение строительными работами привело к тому, что, окончив институт, я летом уехал на строительство детского сада в Южном районе и вместо августа вернулся в институт в октябре, когда все места в аспирантуре были уже заняты. Проректор по научной работе Владимир Александрович Шорманов предложил мне поехать на стажировку в Москву изучать метод ядерного магнитного резонанса. Так, совершенно случайно, я оказался в Институте элементоорганических соединений АН СССР, в настоящее время носящем имя А.Н. Несмеянова. В этом институте во время моей работы трудились 6 академиков Академии наук СССР, в том числе и сам Александр Николаевич Несмеянов, в 1951–1961 гг. президент Академии наук СССР.

Я попал в очень интересный коллектив лаборатории структурных методов исследования, в группу ядерного магнитного резонанса. В этой группе преимущественно работали выпускники либо физтеха, либо химфака Московского государственного университета. Был одним из немно-

гих, кто оказался в этом коллективе после окончания, как тогда говорили, «периферийного» вуза. Сначала было сложно, но быстро адаптировался и понял, что учили нас в ИХТИ очень хорошо. Там я за два года подготовил кандидатскую диссертацию. Это был мой первый научный коллектив. В нем произошло мое становление как научного сотрудника.

Защита кандидатской диссертации, посвященной исследованию новых механизмов вращения вокруг двойных связей, была в диссертационном совете по органической химии при Ивановском химико-технологическом институте.

А кто был Вашим научным руководителем?

У меня было три официальных научных руководителя по кандидатской диссертации. Эрлен Ильич Федин, доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией, в которой готовилась моя диссертация, Кирилл Константинович Бабиевский, который консультировал по синтезу

веществ. Общее научное руководство осуществлял в то время совсем молодой человек Владимир Иванович Бахмутов, который, когда я в 1975 году приехал в Москву, только что защитил кандидатскую диссертацию в МГУ. В.И. Бахмутов потом быстро защитил докторскую диссертацию, уехал работать в США. В Техасе он был руководителем научного центра.

Тема моей докторской диссертации была связана с жидкими кристаллами. Ее защита состоялась в 1992 году в Институте химии неводных растворов РАН.

*В лаборатории кафедры ХТПМ
с А.Б. Корженевским*

Как Вы приняли решение работать именно в ИХТИ?

Это решение было принято еще при подготовке кандидатской в Москве. После ее защиты около двух лет я работал в межкафедральной проблемной лаборатории структурных методов анализа. В 1981 году в ИХТИ был назначен новый ректор — Владимир Иванович Клопов. Он возглавил и кафедру коллоидной химии, куда пригласил меня работать на должность доцента. Пять лет проработал там. Потом эту кафедру объединили с кафедрой физической химии. А родной для меня кафедрой технологии пластических масс стал руководить Оскар Иосифович Койфман. По его приглашению я перешел работать на эту кафедру и до сих пор здесь и тружусь.

Пятнадцать лет работал заместителем главного редактора всесоюзного журнала «Известия вузов. Химия и химическая технология».

А Вам нравится преподавать?

Нравится, когда студенты заинтересованы. У меня был опыт преподавания очень сильным студентам, два потока лекций. Лабораторными занятиями занимался с 10 группами. К сожалению, постепенно уровень подготовки тех, кто приходит к нам учиться, снижается. Сейчас я преподаю только магистрантам и аспирантам.

Мной были подготовлены 2 доктора и 19 кандидатов наук. Некоторые говорят, что раньше люди были лучше, но я бы так не сказал. Молодежь и сейчас очень хорошая приходит, другое дело, что ее очень мало.

На мой взгляд, нереально заниматься наукой в свободное от основной работы время, по остаточному принципу. Поэтому стараюсь своих аспирантов привлекать к работе в рамках научных грантов, чтобы у них была физическая возможность именно науку ощущать основным своим занятием. Основная грантовая поддержка — Российской Федерации, был опыт, когда мы разрабатывали в рамках грантов от Евросоюза полимерные материалы для защиты от патогенных вирусов, но это уже достаточно давно. Сейчас мы реализуем грант совместно с четырьмя вузами и научно-исследовательскими институ-

Давно вместе работаем с жидкими кристаллами. С В.В. Александрийским и И.В. Новиковым

На вручении О.И. Койфману памятной медали ИНЭОС РАН. Справа заместитель директора ИНЭОС К.А. Кочетков

С любимым наставником в области английского Р.М. Москвиной

тами: Московским государственным университетом, Институтом физической химии и электрохимии РАН, Институтом общей неорганической химии РАН и Геохимом. Такой у нас конгломерат научных и образовательных организаций.

А как формируется приборная база, на которой Вы работаете?

Последние годы преимущественно за счет грантовой поддержки, которую мы получаем.

Мы занимаемся экспериментальной химией, а в экспериментальной химии без обеспечения ничего не бывает. Сейчас многие переходят на компьютерное моделирование химических соединений и реакций, но это паллиатив. Надо заниматься и тем, и тем: квантовой химией и экспериментом.

Есть определенные проблемы с реактивами. Это связано с законодательной базой, требующей обязательного проведения торгов для госзакупок, в том числе и реактивов. А это приводит к очень большому замедлению всех процессов, по несколько месяцев уходит на бюрократические процедуры. А в рамках научного поиска невозможно заранее предсказать, что именно потребуется. Например, мы занимаемся синтезом, и нам потребовались совершенно не те реактивы, которые мы предполагали изначально. И если ждать их 3–6 месяцев, то получается, что вся работа на этот период встала. Для сравнения. Наш выпускник, который работает в лаборатории Германии, рассказывал, что у них в подобных случаях поставка реактивов осуществляется, если в пределах Евросоюза — за два дня, если из-за пределов Евросоюза — семь дней. Наверное, это тот опыт, который стоило бы взять на вооружение.

У Вас только грантовая поддержка Вашей деятельности или есть и хоздоговорные работы?

Работа по хоздоговорам сейчас вновь актуализируется. Появляются люди, заинтересованные в научных разработках в химической сфере. В связи с санкциями прекращены поставки большого количества материалов, химических реактивов из западных стран. Например, за последний год нами был разработан флокулянт для очистки сточных вод текстильных производств. В настоящее время это внедряется в практику.

Завершаем хоздоговор для Нижнего Новгорода по разработке полимерного связующего для кровельных материалов. Началась работа по разработке для фирмы из Владимира составов для полимерных мембран для фильтрации, которые применяются в медицине, фармакологии, пищевой промышленности.

Я сталкиваюсь уже с третьей волной реального интереса к научным работкам. Первая была в 1992 году, когда старая система рухнула, цены росли чуть ли не каждый день. И те, кто занимался сферой, связанной с химическими производствами, заинтересовались нашими разработками, заказывали их и активно внедряли. Потом, вплоть до 1998 года, этот интерес постепенно угас. Считалось, что проще купить за рубежом. После дефолта 1998 года опять обозначился интерес, потому что цены на зарубежные предложения резко выросли. Но потом опять он спал. И сейчас вновь возник в связи с санкциями.

Откуда у людей желание покупать чужое, а не производить свое? Это проще. Производством заниматься намного сложнее, чем покупать и продавать. Хотелось бы надеяться, что новый интерес к отечественному производству и потенциалу российской науки не будет носить краткосрочный характер. Для того, чтобы он дал серьезные результаты, нужна системная многолетняя государственная политика в этом направлении, как была, например, в Советском Союзе.

Потенциал у нас очень большой. Химия, как и сельское хозяйство для России, — приоритетная отрасль народного хозяйства. Потенциально мы можем быть вне конкуренции в этой области. У нас есть все сырье, образно говоря, вся система Менделеева. У нас могут быть дешевые энергоресурсы, у нас дешевая рабочая сила. Если будет целенаправленная государственная поддержка этого сектора, то в России может производиться химическая продукция для всего мира, а не только для собственных нужд.

Есть еще момент непонимания многими учеными, как коммерциализировать их научные разработки. Для этой цели в СССР существовала система отраслевых НИИ. В Ивановской области были ИВНИТИ, НИЭКМИ. Они занимались внедрением научных результатов. Система НИИ была уничтожена сразу после перестройки.

В Южной Корее система коммерциализации научных разработок выстроена так. Коллектив лаборатории, разработавшей какой-то научный продукт, создает небольшое (по их меркам) предприятие с оборотом 3–6 миллионов долларов в год. И доводят его до внедрения. Вопрос в том, что у них есть, где внедрять: Hyundai, LG, Samsung и другие огромные корпорации, которым много что требуется из небольших научных разработок.

Три профессора из одной студенческой группы. С.О.В. Лефедовой и М.В. Клюевым

А у нас выстраивали политику закупок за рубежом, что негативно сказалось и на науке, и на производстве. Сейчас появилась реальная потребность, которая может изменить ситуацию в положительную сторону. Но нужен и некий финансовый механизм, который позволяет этим заниматься.

На мой взгляд, главная задача науки — это обеспечение высокотехнологичной промышленности, сельского хозяйства, медицины своими разработками. Но должен быть и заказ на эти разработки.

Кого Вы назвали бы знаковыми людьми для Ивановского Химтеха?

Поскольку я очень давно — уже свыше сорока лет — тесно работаю вместе с Оскаром Иосифовичем Койфманом, недавно избранным академиком РАН, то вижу, насколько много им было сделано для того, чтобы наш вуз не только мог работать, развиваться, но и находился на передовых рубежах. Он много сделал для переоснащения лабораторий современным оборудованием, в том числе широко задействуя внебюджетные источники финансирования, в частности грантовые.

Геннадий Алексеевич Крестов в свое время построил новый корпус, создал в Иванове академический институт — то, что многим казалось невозможным.

Но и все ректоры, при которых я работал, делали все возможное, что от них зависит, для развития нашего вуза. И эта традиция продолжается и сейчас.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Alma mater. Думаю, что в Ивановской области это самый серьезный университет по уровню научных исследований. По уровню подготовки специалистов — наряду с Ивановским государственным энергетическим университетом. У нас хороший коллектив. Люди очень ответственные, квалифицированные. Их базисная подготовка высокая, и они работают над своим профессиональным и личностным ростом. Потенциал ИГХТУ очень большой, важно, чтобы он был востребован государством.

Гамов Георгий Александрович

Доктор химических наук, старший научный сотрудник кафедры общей химической технологии Ивановского государственного химико-технологического университета

«В Ивановском Химтехе прошла половина моей жизни, это мой дом»

Почему Вы приняли решение получить высшее образование именно в ИГХТУ?

Я происхожу из театральной семьи. Поэтому в детстве у меня были разные мысли о будущей профессии: хотелось то одного, то другого. Я хотел стать то филологом, то актером, то театроведом. Но родители, которые хорошо представляли себе специфику работы в театре, сказали мне, что ни в коем случае я не должен следовать по этому пути. Это, мол, не профессия, лучше освоить что-то, что в жизни пригодится и даст гарантированный кусок хлеба. Вариантов ехать на учебу в другой город у меня не было, потому что моя семья небогатая, расходы, связанные с обучением в вузе не в Иванове, были неподъемны. Из ивановских учебных заведений вариантов было только два: либо энергоуниверситет, либо химуниверситет. Большая часть моего класса остановила свой выбор на ИГЭУ, но мне нравилась химия. Понравилась сразу, как ее начали нам преподавать в восьмом классе. Поэтому я поступил в ИГХТУ и ни разу об этом не пожалел. В какой-то мере сама жизнь сделала за меня этот выбор, но он оказался удачным.

В 2006 году я поступил на бюджетное обучение в Ивановский государственный химико-технологический университет, и с тех пор 16 лет здесь я то учусь, то работаю.

А когда Вы начали заниматься научной работой?

Когда я учился на втором курсе, меня пригласила заниматься наукой Светлана Владимировна Душина, которая в то время работала доцентом кафедры аналитической химии. Почему-то она обратила на меня внимание. Возможно, потому, что на первом же занятии я с ней поспорил. Сейчас уже не помню точно суть вопроса, по которому с ней не согласился, что-то связанное с тем, как работают индикаторы. У меня было на этот счет свое

*Работа на калориметре на кафедре
аналитической химии под руководством
С.В. Душиной. 2009 г.*

«Оно светится!», 2013 г.

*Главное увлечение — шахматы.
Перед туром. 2021 г.*

мнение — неправильное, как впоследствии выяснилось. Но ее заинтересовала моя готовность отстаивать свою точку зрения, и так начались мои занятия научной работой.

Светлана Владимировна работала вместе с Валентином Аркадьевичем Шарниным, тогда проректором по научной работе, под его руководством. Она исследовала влияние состава водно-органических растворов на термодинамические характеристики реакций комплексообразования. Сперва меня назначили в помощь Константину Граждану, который тогда был аспирантом, а сейчас — доцент на нашей кафедре общей химической технологии. В 2008 году я начал ему помогать, в 2009-м он защитил кандидатскую диссертацию, и началась работа, направленная на подготовку уже моей кандидатской. С 2009 года я работаю на кафедре, сразу после окончания университета стал аспирантом. У меня очень скучная биография в том плане, что я нигде не трудился, кроме ИГХТУ, и даже в армии не служил.

Какие-то стороны жизни университета, кроме науки, Вас интересовали?

Я занимался шахматами, продолжаю и сейчас играть на любительском уровне. На сегодняшний день в ИГХТУ появился даже отдельный шахматный клуб, который называется «Прорыв». Вообще считаю, что учеба для студента должна быть основным видом занятости, а все остальное — строго не в ущерб занятиям.

Вы преподаете?

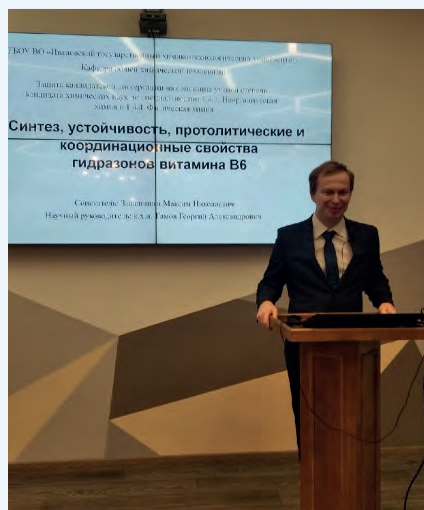
Нет, все время работаю научным сотрудником. Преподавал только краткий период аспирантской педа-

гогической практики в 2011–2012 годах. Если бы были студенты, которым интересны темы, затрагиваемые во время учебы, готовые спорить, подобно тому, как это делал я, читать что-то самим внеаудиторно, то, возможно, мне было бы и самому интересно им преподавать. Но таких единицы, и, по счастью, ко мне они попадают на занятия научной работой, поэтому считаю более продуктивным все силы направить именно на нее. Так, под моим научным руководством защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата химических наук М.Н. Завалишин.

А кто Ваш научный руководитель?

В моей кандидатской диссертации обозначены два научных руководителя: Валентин Аркадьевич Шарнин и Светлана Владимировна Душина. В большей степени меня консультировала Светлана Владимировна, потому что Валентин Аркадьевич в то время был проректором по научной работе, за год до моей защиты стал ректором. Естественно, что времени у него было не очень много. Но он внимательно читал диссертацию, делал свои замечания.

Сейчас я завершаю работу уже над докторской диссертацией. Недавно отправлял ее Валентину Аркадьевичу, у него также возникли предложения

Защита кандидатской диссертации М.Н. Завалишина. 13 декабря 2021 г.

После защиты докторской диссертации С.В. Душиной, 20 октября 2014 г.
Слева направо: В.А. Шарнин (научный консультант), О.В. Михайлов (КНИТУ, офиц. оппонент), С.В. Душина, В.И. Чижик (СПбГУ, офиц. оппонент)

и замечания, буду исправлять текст в соответствии с ними. Формально он не может быть научным консультантом, потому что по новым правилам для того, чтобы в докторской диссертации можно было указать кого-нибудь в роли научного консультанта, нужно поступить в докторантуру и учиться в ней. А докторантуру-то я как раз и пропустил. Но пускай отсутствие его фамилии никого не обманывает: по факту Валентин Аркадьевич — консультант по этой работе.

Какова тематика Вашей научной работы?

В течение учебы в аспирантуре и какого-то непродолжительного времени после защиты моя научная работа касалась классической тематики нашей кафедры — влияния смешанного растворителя на реакции комплексообразования. Потом был краткий период неопределенности, Светлана Владимировна защищала свою докторскую диссертацию. За это время я допубликовывал данные, полученные в ходе подготовки кандидатской. Потом у нас с ней возникли разногласия по поводу того, чем мне заниматься дальше. Наше видение будущей работы очень сильно расходилось. Тогда я пошел к Валентину Аркадьевичу, и он предложил мне перейти в лабораторию, в которой работаю и сейчас. Он меня никак не ограничивал, ни в какие рамки не загонял, предоставив мне свободу заниматься тем, что мне действительно интересно — и за это я ему очень признателен.

Как раз тогда у меня и возникла новая идея — исследовать гидразоны. Путь к ней был примерно следующим. Есть нехорошие люди — догхантеры, которые травят собак противотуберкулезным препаратом изониазидом. Почему именно его они используют? Дело в том, что и у собак, и у людей в крови есть особое вещество — кофермент витамин B_6 , альдегидная форма которого связывается с изониазидом в достаточно устойчивое соединение. Из-за этого концентрация кофермента в крови уменьшается, соответственно, уменьшается концентрация зависимых от него ферментов. А поскольку витамин B_6 регулирует активность порядка 120–140 ферментов, то общая жизнедеятельность всего организма угнетается. Мысль была такая: что, если мы возьмем тот же изониазид или аналогичные соединения и будем их вводить в организм, но туда, где это нужно, — например, в злокачественную опухоль, чтобы в ней связать этот кофермент, чтобы тем самым ее жизнедеятельность подавлять. А в качестве дискриминирующего признака, отличающего здоровую ткань от нездоровой, можно было бы использовать кислотность среды, которая несколько отличается в опухоли и в здоровых тканях.

Я подготовил заявку на грант РФФИ, изложив в ней свою идею, она получила поддержку. И с января 2016 года начал работу над этой темой, итогом чего стала докторская диссертация.

Вы взаимодействовали с какими-то медицинскими учреждениями в плане апробации полученных Вами научных результатов?

В ходе работы выяснилось, что характеристики связывания между здоровой и нездоровой тканью отличались не сильно. Поэтому я стал заниматься

уже самими гидразонами плотно, потому что у них есть интересные свойства, своя собственная биологическая активность, которая может определяться как наличием активного гидразидного остатка в молекуле, так и связыванием ионов металлов. Эти металлы, опять же, либо регулируют какие-то биохимические процессы в организме, либо, напротив, угнетают их, например, при отравлении солями тяжелых металлов.

Мы обращались в Ивановский областной противотуберкулезный диспансер, пытались проводить тесты противотуберкулезной активности. Первые опыты ничего не дали, что неудивительно, потому что с первого раза никогда не бывает каких-то серьезных результатов. Возможно, отсутствие быстрого результата разочаровало коллег из диспансера, но, скорее, проблема в организации долгосрочного сотрудничества состояла в том, что в клинической лаборатории, куда мы обращались, работали 6 человек, в то время как по штату полагалось 16. А больных туберкулезом становится все больше, это серьезная проблема. Понятно, что в условиях такой нагрузки еще заниматься научной работой, которая им в актив никак не идет, они просто физически не смогли.

Мы пробовали сотрудничать с коллегами из Ивановской государственной медицинской академии. Более успешным оказалось наше сотрудничество в плане совместных биологических исследований с коллегами из Ивановской государственной сельскохозяйственной академии, думаю, что мы его продолжим.

Вообще цепочка от первоначальной идеи до конечного продукта, которым будут лечить больных, — очень длинная. В ней великое множество шагов. Какую-то часть из них мы можем сделать вместе с коллегами по университету. Но дальше есть стена, которую невозможно преодолеть в силу объективных причин. Например, если бы в ИГХТУ можно было создать микробиологическую лабораторию, то цепочку удалось бы несколько продлить.

Как выглядит цикл разработки любого лекарственного средства? Сначала, как всегда в любых случаях, анализируется литература. Выбирается молекулярная мишень, по которой мы будем бить. Обычно это белок или ДНК, какая-то биомакромолекула. Дальше при помощи методов компьютерной химии определяется круг соединений, которые эффективно связываются с этой мишенью по данным расчетов на компьютере. Дальше в дело вступают уже «мокрые» химики («сухая» химия — это моделирование на компьютере, а «мокрая» — то, что связано непосредственно с экспериментальной работой). Синтетики синтезируют соединения, которые были отобраны на предыдущем

*Когда пришла посылка с виалами —
это всегда радость*

этапе как обладающие потенциальной пользой. Затем исследуют связывание в пробирке между молекулярной мишенью и убеждаются, что она хорошо работает в пробирке. Дальше нужно принять очень сложное и ответственное решение — стоит ли продолжать исследование. Чем дальше мы движемся, тем дороже стоят эксперименты. Полмиллиграмма белка, который нужен исследователю для эксперимента, может стоить свыше 500 тысяч рублей. Затем нужно решать, стоит ли проверять действие препарата на каких-то подопытных животных; следующая ступень — пускать ли это в клинические испытания. Каждый новый шаг все более затратный, причем не только по деньгам, но и по времени, и более сложный с точки зрения оформления документации.

Выполнение всей цепочки может занять не один десяток лет. Например, у Оскара Иосифовича Койфмана по его препаратам фотодинамической терапии, насколько мне известно, путь от первоначальной идеи до лекарств, которые продаются в аптеке, занял порядка 20 лет.

Государство поддерживает Ваши научные исследования?

Да, были гранты РФФИ, президентские гранты. Но надо понимать, что это поддержка на то, чтобы пройти первые звенья цепочки, о которой я рассказывал. Дальше двигаться не получается, потому что и оборудование, и исследования стоят кратно дороже; здесь должен работать большой коллектив, члены которого обладают различными навыками. Одному знать все

Выступление на XIII Международной научной конференции «Проблемы сольватации и комплексообразования в растворах», Суздаль, 2018 г.

невозможно. В России очень хорошая фундаментальная наука, но есть определенный провал между трансформацией фундаментальных знаний в какие-то практические вещи, которые можно «пощупать руками» или как-то применить на пользу людям.

Насколько Вы в Вашей научной деятельности опираетесь на труд тех ученых, которые работали над интересующими Вас проблемами до Вас?

У нас есть программа, которую мы с моим коллегой из Москвы — Александром Николаевичем Мешковым — разработали. Это программное обеспечение служит цели расчета равновесного состава и константы равновесия по экспериментальным данным. Например, у нас есть бочка вещества 1 и бочка вещества 2. Мы их слили в один чан. Они прореагировали между собой. Нас интересует вопрос: сколько у нас осталось непрореагировавшего вещества 1, вещества 2 и сколько у нас получилось продукта. Зная константу равновесия, это можно рассчитать. Если взята смесь нескольких веществ, тем более — нескольких десятков веществ, то руками посчитать, сколько осталось реагентов и сколько получилось продуктов, не получится. Нужно специальное программное обеспечение, которое мы как раз разработали. Используя его, можно решить и обратную задачу. Дана смесь реагентов и продуктов, и мы пытаемся понять, какие константы равновесия привели эту смесь в состояние, которое мы наблюдаем. Программное обеспечение имеет web-оболочку, то есть оно не на компьютере устанавливается, а открывается через браузер и доступно откуда угодно.

Назвали мы его в честь Евгения Викторовича Козловского — KEV, по его инициалам. Он в 1980–1990-х годах тоже разрабатывал программное обеспечение предыдущего поколения с аналогичным функционалом. Он работал в ИХТИ на кафедре аналитической химии, потом перешел в Институт химии неводных растворов, где проработал три года, а потом заведовал кафедрой в Ивановском государственном университете.

Кого из ученых Ивановского Химтеха Вы считаете знаковыми?

Константин Борисович Яцимирский — очень значимый заведующий кафедрой аналитической химии ИХТИ в 1950–1960-х гг., который потом переехал на Украину и стал сначала член-корреспондентом, а затем — академиком Академии наук СССР. Это был человек с великим множеством идей, многие из которых опередили свое время. У него было три ученика

XXII Международная конференция по химической термодинамике в России, Санкт-Петербург, 2019 г. Выступление со стендовым докладом, посвященным разработке и функционалу KEV — программы для расчета равновесного состава и констант равновесия, названной в честь Е.В. Козловского

(на самом деле, гораздо больше, конечно, но это внесшие самый значимый вклад в становление научных школ Химтеха): Борис Дмитриевич Березин, Владимир Павлович Васильев и Геннадий Алексеевич Крестов. Вероятно, любимым из них был Владимир Павлович Васильев, потому что именно он «унаследовал» кафедру аналитической химии после переезда К.Б. Яцимирского в Киев и заведовал ей больше 30 лет — с 1962 по 1995 годы.

Что касается Владимира Павловича Васильева — я стараюсь ему подражать, потому что писал всегда очень четко, точно и по делу.

О Евгении Викторовиче Козловском я уже сказал. Это очень интеллигентный человек, который прекрасно разбирался в математическом моделировании процессов сложных систем.

В Ивановском Химтехе прошла половина моей жизни, это мой дом. И для меня важны те научные традиции, которые в нем существуют; некоторые из работ ученых ИХТИ становятся основой для их дальнейшего развития мною — с учетом достижений последних лет.

Пленарный доклад на XIV Международной научной конференции «Проблемы сольватации и комплексообразования в растворах», Иваново, 2021 г.

Горберг Борис Львович

*Кандидат технических наук,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники, заведующий
лабораторией ионно-плазменных процессов
Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Знания, полученные в Ивановском Химтехе, очень пригодились мне в жизни»

Почему Вы выбрали ИХТИ в качестве места учебы?

В школе я очень любил химию. А выбор подсказала моя старшая двоюродная сестра, которая была для меня авторитетом. Я отправил письмо в ректорат Ивановского Химтеха с просьбой прислать информационные материалы о вузе. Мне ответили. Познакомившись с информацией об институте, увидел там прекрасную специальность «Химическая технология электровакуумных материалов и приборов». Это то, что мне импонировало, потому что позволяло совмещать мою любовь к химии и электронике. В 1973 году поступил на первый курс.

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

У нас были прекрасные преподаватели.

Среди тех, кто нам преподавал, я выделил бы Константина Соломоновича Краснова. Он был прекрасным лектором. Его лекции мне очень нравились; нравился сам лектор — в том, как он говорит, ведет себя, чувствовался большой ученый.

Преподаватель английского языка Раиса Сергеевна Маклашина заложила во мне знания, которые очень мне впоследствии пригодились во время работы в Европе. В европейских странах инженера, который не знает английского языка, не считают инженером. База, полученная в ИХТИ, позволила мне не чувствовать себя в чем-то ограниченным, когда я четыре года работал за рубежом.

Мой учитель в науке — Александр Иванович Максимов. В то время он заведовал кафедрой химической технологии электровакуумных материалов. Я начал заниматься у него наукой на кафедре, еще когда сам был студентом второго курса. Тогда же я познакомился с другими его учениками — Владимиром Владимировичем Рыбкиным, Владимиром Ивановичем

Гриневичем, Владимиром Ювенальевичем Дубровиным, Александром Федоровичем Сергиенко, Владимиром Александровичем Менагаришвили.

Александр Иванович был прозорливым ученым и направил меня в Москву готовить дипломную работу — в Научно-исследовательский физико-химический институт имени Карпова. Это был отраслевой институт Минхимпрома. Приняли меня на стажировку благодаря авторитету профессора А.И. Максимова, которого уважали в этом НИИ как авторитетного специалиста по плазмохимии. Я попал в группу исследователей очень высокого уровня, общение с которыми наложило отпечаток на всю жизнь.

Куда Вы пошли работать после окончания ИХТИ?

В то время было распределение выпускников вузов. Но получилось так, что предприятие, на которое меня планировали отправить, прислало отказ. Пришлось искать работу в Иванове. И в это же время А.И. Максимова пришло предложение найти человека для работы в Ивановский научно-исследовательский экспериментально-конструкторский машиностроительный институт (НИЭКМИ). Он находился в ведении Минлегпищемаша. Там разрабатывали оборудование для текстильной отрасли всего Советского Союза.

Одним из возможных перспективных направлений научно-технический совет этого НИИ определил плазмохимическое: отделку текстильных материалов сухими технологиями, без использования воды, растворителей. В то время это было очень модным направлением, и они искали человека, который мог бы по нему работать. А.И. Максимов предложил мою кандидатуру, так я оказался в Ивановском НИЭКМИ.

Начал заниматься этим направлением практически с нуля, потому что специалистов по вакуумной технике и плазменным технологиям там не было. Здесь мнегодились навыки, приобретенные благодаря Александру Ивановичу, который от своих учеников требовал умения работать не только головой, но и руками. Пришлось осваивать стеклодувные работы, так как требовалось изготавливать лабораторное вакуумное оборудование, которое делается из стекла.

В 1978–1979 годах мною была в основном самостоятельно сделана первая лабораторная плазмохимическая установка, выполненная из стекла. Благодаря этой установке удалось показать, что плазма влияет на смачиваемость практически любого полимера, в том числе и текстильного материала. На основе экспериментов, которые были мной проведены на начальном этапе, руководство НИЭКМИ приняло решение развивать данное направление.

После экспериментально-лабораторной установки был подготовлен уже макетный стенд. Эту вторую установку мы спроектировали вместе с конструкторами и изготовили прямо в НИЭКМИ. Работа на ней дала информацию, в какую сторону двигаться дальше, как это можно масштабировать.

Как раз на этом этапе я начал оформлять результаты своей научной работы в форму кандидатской диссертации.

А кто был у Вас научный руководитель?

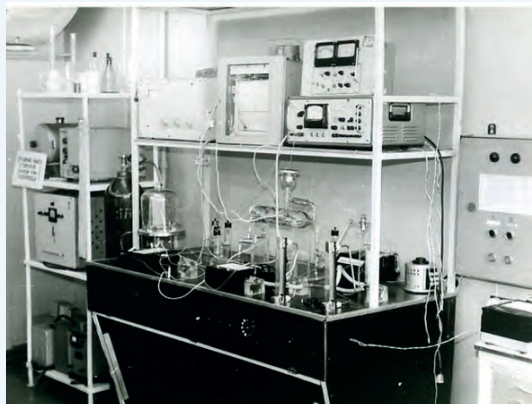
Научных руководителей было два: Александр Иванович Максимов и Борис Николаевич Мельников. Борис Николаевич — уважаемый специалист, известный ученый. Тема была на стыке научных специальностей, поэтому научными руководителями стали доктор химических и доктор технических наук. Кандидатский экзамен по специальности я сдавал по химической технологии волокнистых материалов. Это добавило мне знаний по текстильной технологии. 18 декабря 1985 года в Ивановском химико-технологическом институте состоялась успешная защита диссертации, по результатам которой мне была присвоена научная степень кандидата технических наук.

После защиты Вы продолжили работать в НИЭКМИ?

Да, в это же время в НИЭКМИ создавалась пилотная промышленная установка для обработки текстильных материалов. Как сейчас помню, март 1986 года. С 25 февраля

по 6 марта 1986 года проходил XXVII съезд КПСС. И, как часто делалось в те времена, нам была поставлена задача к съезду запустить эту установку в эксплуатацию. Это была суперзадача, потому что требовалось получить плазму в большом объеме, в котором ее никто до нас не получал. Это была и колоссальная ответственность, и сложная инженерная задача. Мне везло. Как раз в это время в нашей лаборатории появился Андрей Анатольевич Иванов, который окончил МФТИ, был хорошим специалистом в области получения плазмы. И вместе мы сумели решить эту задачу.

В НИЭКМИ меня многому научил Юлий Рафаилович Зельдин. Это был заслуженный изобретатель СССР, конструктор, у него было свыше 200 авторских свидетельств на изобретения, причем на реально работающие, внедренные изобретения. Это человек, который прошел войну, имел военную закалку, на которого мы все равнялись. Он заведовал нашим отделом перспективных

Первая лабораторная плазмохимическая установка, выполненная из стекла. 1978–1979 гг.

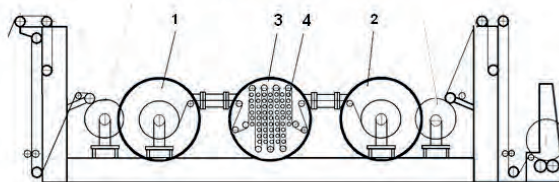
Лабораторная установка УПО-25 для обработки в плазме текстильных материалов. 1981–1982 гг.

исследований, для меня был высочайшим авторитетом. Генерировал колоссальное количество идей, просто не мог без этого жить. Помню его слова о том, что «первая установка, как правило, нерабочая, по-настоящему будет работать третья машина». В итоге так и получилось.

В первой машине нашлось много непредвиденного, ведь мы шли по «непроторенной дорожке». Первая установка была как тестовая, но потом и она оказалась востребованной, и мы поставили ее на фабрику.

Более работоспособной установкой оказалась линия ЛПХ-180-Ш для плазмохимической обработки шерстяных тканей. Это достаточно большая

Линия ЛПХ-180Ш для плазмохимической обработки шерстяных тканей

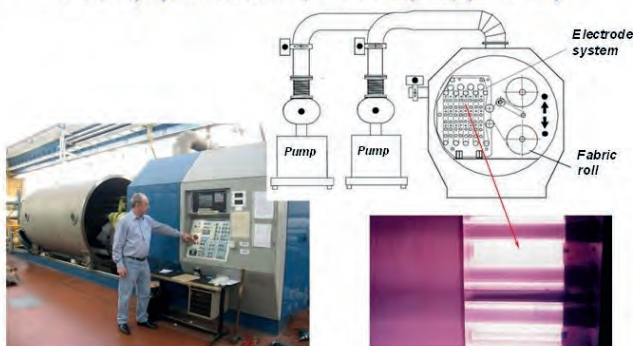

- 1 – раскатное устройство,
- 2 – накатное устройство,
- 3 – плазмохимический реактор,
- 4 – электродная система

Линия ЛПХ-180Ш для плазмохимической обработки шерстяных тканей

Установка KPR-270 для плазмохимической обработки полиэфирных тканей, SAATI S.p.A., (Италия)

Установка KPR-270 для плазмохимической обработки полиэфирных тканей, SAATI S.p.A. (Италия)

трехкамерная промышленная установка. Она работала на ПавловоПосадской платочной фабрике.

Для этой фабрики мы разработали и третью, еще более совершенную установку (КПР-180). Несколько таких установок работает на фабрике до настоящего времени. Можно сказать, что на этом предприятии мы сделали своего рода технологическую революцию. Потому что все шерстяные ткани, из которых делают традиционные павловопосадские шали, являющиеся одним из символов России, на тот момент проходили процесс хлорирования. Гипохлорит натрия для хлорирования получали непосредственно на фабрике из газообразного хлора из баллонов. Газообразный хлор — это боевое отравляющее вещество. И это была и опасная, и очень грязная технология, загрязнялись сточные воды. На фабрике были огромные щелочные ямы для утилизации хлора в случае аварий, но они не гарантировали того, что не отравится весь город.

Мы предложили им экологически чистую плазмохимическую технологию. Это обработка в плазме тлеющего разряда в вакууме. Это сухая технология, там химических препаратов вообще никаких не используется. А результат одинаковый — что после хлора, что после плазмы: ткань становилась гигроскопичной, на нее можно было наносить печатный рисунок.

Позднее за эту технологию мы получили премию Правительства Российской Федерации в области науки и техники за 2000 год в составе общего коллектива, совместно с Ивановским институтом химии растворов РАН. От НИЭКМИ лауреатами премии, кроме меня, стали мои коллеги: Андрей Анатольевич Иванов и директор института Владимир Васильевич Сахаров.

С этой разработкой мы были одними из первых в мире, кто вышел на промышленные масштабы, на много лет обогнав Европу.

Работе с павловопосадской фабрикой я посвятил, наверное, лет десять жизни, потому что освоение этой технологии не было быстрым и гладким.

За рубежом Ваши разработки были востребованы?

В 1990-е годы НИЭКМИ передали в ведение Минавиапрома. Это министерство поставило нам задачу выйти на экспорт, создать совместное предприятие с Европой. В середине 1990-х годов было создано совместное российско-швейцарское предприятие «Техноплазма». Одна из наших установок была поставлена в Италию. На протяжении многих лет мы с Андреем Анатольевичем постоянно ездили туда в командировки, проведя в Италии в общей сложности около 4 лет. Это был и бесценный опыт.

Совместно с итальянскими машиностроителями мы сделали установку для итальянской фирмы «SAATI S.p.A», с которой до сих пор сотрудничаем. Это наша самая красивая и большая установка на ширину ткани до 270 сантиметров.

Совместно с ними мы сделали и установки для Китая, Южной Кореи, куда мы выезжали для организации работы на них.

А почему Вы приняли решение перейти на работу в ИГХТУ?

Потому что институт НИЭКМИ прекратил свое существование. Его сначала вывели из ведения Минавиапрома, сделали федеральным государственным унитарным предприятием в ведении Минпромторга РФ.

С 1992 года государственное финансирование отраслевых институтов, за исключением военно-промышленного комплекса, прекратилось. Это было очень драматичное время, потому что без госфинансирования эти НИИ и конструкторские бюро не могли продолжать свое существование. И они начали закрываться.

Осенью 2003 года мы предложили перевести нашу лабораторию в ИГХТУ. Проректором по административно-хозяйственной работе тогда был Владимир Ювенальевич Дубровин. Он тоже был учеником Александра Ивановича Максимова. Мы встретились с ним и с Владимиром Владимировичем Рыбкиным, они проинформировали Оскара Иосифовича Койфмана, который в то время был ректором ИГХТУ.

Оскар Иосифович вместе с проректором по научной работе Валентином Аркадьевичем Шарниным приехали в нашу лабораторию, посмотрели оборудование. Поскольку в университете не было бюджетных средств на эти цели, то они дали согласие принять нас в стены ИГХТУ на условиях полного хозрасчета. И с этого времени наша лаборатория в составе трех человек работает в ИГХТУ. Кроме меня, это ведущий инженер Валерий Анатольевич Стегнин и ведущий инженер Андрей Анатольевич Иванов. С тех пор прошло уже 19 лет. Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить и Оскара Иосифовича, и Валентина Аркадьевича за их смелое и верное решение.

Вернувшись из зарубежных командировок, мы пришли к выводу, что возможность применения нашей технологии будет намного шире, если не просто обрабатывать в плазме, но и что-то осаждать на текстильные материалы из плазмы. Контактируя с сотнями европейских предприятий, мы поняли, что текстильщики имеют потребность в разработке абсолютно новых технологий.

Вот здесь мне и пригодились связи, которые остались в Научно-исследовательском физико-химическом институте имени Карпова. Это отраслевой институт, и также не получал государственного финансирования в то время. Они продавали свое уникальное оборудование, можно сказать, за бесценок. Мы купили за свои деньги лабораторную установку магнетронного напыления. Это технология более сложная, чем просто плазменная обработка. Она позволяет распылять металлы при помощи плазмы и осаждать их на любые объекты, в том числе и на текстильные материалы.

Мы потратили несколько лет на лабораторные исследования и поняли, что с помощью этой технологии можно получать уникальные результаты. Это технология и в то время была не нова. Она давно использовалась в микроэлектронике для напыления на микросхемы. Иногда напыление производилось на какие-то детали из пластика, стекла. Но для текстильной промышленности — никто даже не представлял, что можно так делать.

Наши исследования шли на стыке наук. Это микроэлектроника, плазмохимия, технология текстильных материалов. Текстильщики даже не слы-

шали об этой технологии. Микроэлектронщики знали о ней, но они не знают технологию текстильных материалов, нужды текстильщиков. А у нас за плечами был уже большой опыт создания масштабных вакуумных установок для текстильной промышленности. Работая в Европе, понимали, что нужно текстищикам. И, имея такой опыт, пришли к выводу, что мы сможем создать оборудование для металлизации текстильных материалов с помощью магнетронного распыления.

В ИГХТУ мы переходили, имея идеи, основное оборудование, понимание, в каком направлении нужно двигаться для реализации наших идей.

Территориально нашу лабораторию разместили в бывшем здании Ивановского научно-исследовательского института хлопчатобумажной промышленности (ИвНИТИ) Министерства легкой промышленности СССР — другого отраслевого института. Это здание после закрытия ИвНИТИ было передано ИГХТУ.

Первые полгода были очень тяжелые. Но постепенно появились хоздоговоры, положение нашей лаборатории стабилизировалось.

Кто-то из представителей производства Вас поддержал?

Да, нам повезло. Мы здесь же, в Иванове, нашли инвестора, который поверил нам фактически «на слово», имея результаты испытаний лабораторных образцов. Это Олег Владимирович Мамонтов, с которым мы сотрудничаем до настоящего времени. В настоящее время он возглавляет ООО «Ивтехномаш».

С 2001 по 2005 годы мы создавали первую пилотную экспериментальную

*Сотрудники лаборатории ионно-плазменных технологических процессов.
Слева направо: В. А. Стегнин, Б. Л. Горберг,
А. А. Иванов*

*Выставка «ИННОВАЦИИ – 2005».
С губернатором Ивановской области
М.А. Менем и ректором ИГХТУ
О.И. Койфманом*

*Демонстрация металлизированных
тканей мэру Милана г-ну Г.Альбертине
на международном форуме MATCHING'2010.
Ноябрь 2010 г.*

Голливудская актриса Сара Джессика Паркер в платье фирмы «Nina Richi» из ткани, металлизированной ООО «Ивтехномаш»

установку для осуществления модификации текстильных материалов методом магнетронного распыления. Мы запустили ее в мае 2005 года.

Для нас это было крупным событием, потому что появилась еще одна принципиально новая технология для текстильной промышленности. Насколько мне известно, и сейчас в таких масштабах никто ничего подобного не имеет. А мы на сегодняшний день имеем уже четыре таких промышленных установки, работающих на производственных площадях ООО «Ивтехномаш».

Это успешный многолетний опыт сотрудничества науки и производства. Непросто еще было понять, где именно можно использовать эту технологию. Потому что покрыли ткань металлом, а дальше что делать? Каковы области ее применения? Вопросов было больше, чем ответов.

Постепенно мы приходим к пониманию, что основная область применения — модификация текстильных материалов технического назначения. Это получение теплоотражающих материалов, материалов с антистатическими свойствами, получение экранирующих от воздействия высокочастотного и сверхвысокочастотного радиоизлучения, радиопоглощающих материалов. Эти материалы имеют значение для оборонной промышленности.

При напылении серебра материалы приобретают антимикробные свойства. Мы получили разрешение Росздравнадзора на выпуск марли и салфеток, покрытых серебром, для получения перевязочных материалов. Там очень тонкий слой напыления — это нанотехнология. Но эти нанослои придают текстильным материалам уникальные свойства.

Используются наши технологии и в индустрии моды. В частности, известная европейская фирма «Nina Richi» создала ряд платьев из ткани, металлизированной ООО «Ивтехномаш».

У этой технологии очень большое будущее. Нужно ее развивать в кооперации с другими организациями. Мы тесно сотрудничаем с Объединенным институтом ядерных исследований (г. Дубна), МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Есть ряд направлений, в которых мы продолжаем научные разработки, в том числе в сотрудничестве с кафедрой промышленной экологии ИГХТУ, которой заведует Андрей Андреевич Гуцин. И очень интересные результаты получаются. У нас установились очень тесные научные контакты с кафедрой ТП и МЭТ (С.А. Смирнов, И.В. Холодков, Т.Г. Шикова, А.Н. Иванов), а также с кафедрой О.И. Одинцовой (О.В. Козлова, Е.Л. Владимирцева), с кафедрами С.В. Макарова, О.И. Койфмана, с ИХР РАН (В.А. Титов).

Почему современному ученому в России сложно, говоря современным языком, «монетизировать» результаты своих научных исследований?

В СССР была академическая наука, вузовская наука. И между ними и производством была своего рода «прослойка» в виде НИИ и конструкторских бюро. Они были связующим звеном, благодаря которому результаты научных исследований внедрялись в производство. Например, в НИЭКМИ было же не только конструкторское бюро с кульманами, но и опытный завод с токарными, фрезерными станками. Сначала идею оформляли на бумаге, затем готовили на опытном заводе экспериментальный, потом опытный образец. И только потом внедряли его в производство. В оборонной промышленности эта система сохранилась, и она показывает свою эффективность. А в целом по стране она не сохранилась. Возьмем вузовского преподавателя. Он готовит студентов, аспирантов, пишет научные статьи, монографии. Что-то изобрел, но что дальше с этим изобретением делать? Часто все ограничивается публикацией научной статьи в высокорейтинговых зарубежных научных журналах. И получается, что мы просто дарим свои технологии, потому что у нас это не используется, а они на основе публикаций могут новые технологии у себя апробировать и внедрять.

В Италии нет такой связи между наукой и промышленностью, как была в СССР. Но там фирмы изначально были нацелены на то, чтобы самостоятельно осуществлять такую связь. А у нас химические лаборатории, которые есть при многих фабриках, по сути, решают сиюминутные текущие производственные проблемы. А что-то новое подхватить, внедрить — на это они не нацелены.

При отсутствии базы, где можно разработать опытные образцы, крайне сложно предлагать новые технологии собственникам предприятий. С тем,

В фирме MECTEX S.p.A. 2010 г.

что просто оформлено на бумаге, — большинство из них просто даже знакомились не будут. Бизнесмену нужно принести готовую технологию, готовый образец — тогда появится интерес.

Думаю, что в современных условиях в каждом субъекте Российской Федерации имело бы смысл создать какой-то аналог отраслевого института типа НИЭЖМИ, сейчас это можно назвать «Технопарком». Чтобы там была группа конструкторов, была группа экспертов, которые отбирают проекты. Была и инфраструктура, которая позволит создавать опытные образцы. Это может быть реализовано только при наличии государственного федерального финансирования. Разумеется, здесь нужно учитывать возможность коррупционной составляющей. Поэтому важно, чтобы во главе таких структур были какие-то опытные, авторитетные, честные и порядочные люди, как, например, Оскар Иосифович Койфман.

В каждом регионе есть интеллектуальная элита, люди творческие, которые могут что-то изобрести. И в ИГХТУ много тех ученых, которые уже разработали какие-то технологии, но не знают, как их внедрить. Да у них и времени на это нет, потому что каждый своим делом должен заниматься. А если бы был такой Технопарк, то через него их проекты могли бы быть реализованы.

Это дало бы мощный толчок технологическому развитию страны. Потому что сейчас серьезные исследователи, ученые по результатам своих исследований публикуют научную статью, издают монографию, а кто-то на Западе или на Востоке на основе их идей развертывает производство и нам же продает продукцию.

Нужно, чтобы связь науки и производства стала более тесной, а о формах, как это можно реализовать на практике, надо думать.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Это хороший, престижный вуз с хорошими традициями, в том числе научными. Выпускники нашего вуза получают основательные знания. Работая в Европе, контактируя с профессурой, представителями из промышленности, я чувствовал, что в ИХТИ мне дали более серьезную базу знаний, чем та, которую получили они.

Знания, полученные в Ивановском Химтехе, очень пригодились мне в жизни. В ИГХТУ серьезные научные школы. Для меня главная из них — плазмохимическая, созданная Александром Ивановичем Максимовым.

У нас в вузе прекрасная атмосфера, стимулируется развитие творческого потенциала; далеко не везде в коллективе такие хорошие микроклимат и условия для работы.

Для меня ИГХТУ — прежде всего, прекрасные люди, которые составляют наш коллектив.

Грименицкий Павел Николаевич

*Кандидат технических наук, доцент,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ,
заведующий кафедрой технической кибернетики
и автоматики,
декан факультета техники, управления и цифровой
инфраструктуры Ивановского государственного
химико-технологического университета*

«Я поступил в ИХТИ, окончил ИГХТА, работаю в ИГХТУ»

Почему Вы решили поступить в ИХТИ?

После окончания школы я был нацелен на поступление в Московский физико-технический институт на специальность, связанную с летательными аппаратами. Во время учебы в школе меня интересовали точные науки: физика и математика. Из журнала «Юный техник» я узнал о заочной школе при МФТИ, решил конкурсные задания и был зачислен. Проучившись в школе два года, с отличием закончил ее и получил приглашение поступать в МФТИ. Успешно сдал пять вступительных экзаменов и ... забрал документы, так как не понравилась атмосфера в общежитии вуза: появилось четкое ощущение, что это не мое. Кураторы, которые вели меня по линии заочной школы, отговаривали, но я уже принял решение...

Приехал в Иваново, когда оставалось два дня до окончания подачи документов в вузы, и выбрал ИХТИ. Пришлось второй раз сдавать вступительные экзамены. Помню, что вступительный экзамен по физике у меня принимал Михаил Федорович Бутман. Все экзамены сдал на отлично и был зачислен на специальность «Автоматизация технологических процессов и производств» Ивановского химико-технологического института. Никогда не жалел о своем решении и, если бы вновь встал перед таким выбором — повторил бы его не задумываясь.

Что больше всего запомнилось из студенческих лет?

Очень яркие впечатления оставили поездки «на картошку». Ездили в село Новоклязьменское и Мугреевское Южского района. Причем во вторую поездку я поехал уже в качестве комиссара, руководил студентами первого курса. Жили все вместе в большом деревенском доме. Находившееся рядом село Талицы Южского района — место сосредоточения разных пенитенциарных учреждений. Отбывающие наказание в колонии-поселении мужчины

имели право выходить за территорию и, понятно, проявляли повышенный интерес к девушкам отряда. И когда некоторые представители данного контингента приходили пообщаться, то мне как комиссару приходилось выдерживать определенный натиск, но разговаривал, убеждал и улаживал непростые ситуации.

Запомнилась поездка на производственную практику на Горьковский автозавод. Предприятие очень большое — целый городок, с дорогами, светофорами. Ездили на два месяца после третьего курса, работали в сменах, в том числе в ночную. Делали рамы для капотов и для крыльев машин ГАЗ-3307. Рядом с цехом, где мы работали, был закрытый цех, в котором делали первые «Газели», которые тогда нам казались практически чудом техники.

Большое впечатление произвели преподаватели вуза. В первую очередь, хотелось бы выделить Юрия Васильевича Григорьева, который был моим научным руководителем и вел профильную дисциплину специальности «Автоматизация технологических процессов и производств». Но есть много и других, которых не могу не назвать. Юрий Иванович Хойнов вел метрологию, знакомил с приборами, учил работать на них и при этом давал много ценных жизненных советов. Николай Александрович Супрунов был очень грамотным специалистом в области проектирования, Татьяна Васильевна Сокольская — в области программирования. Александр Николаевич Лабутин, много лет проработавший деканом факультета химической техники и кибернетики, вел у нас моделирование. Александр Петрович Самарский преподавал нам дисциплины, связанные с диагностикой и техническими средствами автоматизации. Анатолий Александрович Головушкин вел теорию автоматического управления.

Мне повезло с преподавателями, и не случайно я остался на родной кафедре технической кибернетики и автоматики после окончания института, к тому времени реорганизованного в академию.

Как Вы приняли решение остаться в ИГХТА?

В 1994 году я окончил вуз с отличием, был ленинским стипендиатом во время учебы. В дипломе не было ни одной четверки. Уже учась на третьем курсе, начал заниматься научной работой с Юрием Васильевичем Григорьевым. У него была очень интересная тема, связанная с теорией многомерных пространств, а именно, что пространство, которое нас окружает — одиннадцатимерное. С положениями, доказывающими эту теорию, Ю.В. Григорьев выступал на ученом совете вуза, но не получил одобрения. В то же время именно эта пространственная теория помогла нам с Ю.В. Григорьевым разработать алгоритм многомерного взвешивания, который лег в основу построения самонастраивающихся алгоритмов регулирования. После окончания вуза казалось естественным поступить в аспирантуру и продолжить заниматься данной тематикой.

Кто был Вашим научным руководителем в аспирантуре?

Юрий Васильевич Григорьев, который в свое время заведовал кафедрой технической кибернетики и автоматики. Он внес очень большой вклад в мое

становление и развитие. Я называл его вторым папой. Он помог сформировать тему моих научных интересов, связанных с разработкой самонастраивающихся алгоритмов управления и исследования их работоспособности в микропроцессорных информационно-управляющих системах, созданием виртуальных лабораторий (АРМ разработчика виртуальных приборов LabWIEV). К сожалению, Юрий Васильевич уже ушел из жизни.

Кандидатская диссертация была написана в срок, и в 1998 году состоялась ее защита в Ивановском государственном энергетическом университете.

А как Вы начали преподавательскую деятельность?

Когда я учился на последнем курсе института, то никогда не думал, что свяжу свою жизнь с преподаванием.

Но, еще учась в очной аспирантуре, я преподавал в рамках аспирантской педагогической практики. Параллельно с учебой работал на полставки инженером-программистом. Наталия Роальдовна Кокина предложила мне провести курсы обучения программированию. Тогда это было, что называется, «в тренде». Информатизация начинала развиваться, стали появляться компьютеры, а пользоваться ими мало кто умел. Эти курсы были интересны и для молодежи, и для людей старшего возраста. В одной группе у меня были и шестнадцатилетние, и семидесятилетние слушатели. Выпустил несколько таких групп. Некоторым обучающимся пожилого возраста эта информация давалась непросто.

Помню, как кто-то из них мне сказал: «Павел Николаевич, как Вы можете по двести раз с нами повторять одно и то же». У меня же здесь совпадало уважение к людям старшего возраста с пониманием своей ответственности за то, что нужно не просто отчитать часы, а реально научить тех, кто пришел за необходимыми им знаниями.

Отзывы слушателей о том, что хорошо разъясняю материал, результаты обучения заставили меня задуматься о том, чтобы дальнейшую свою жизнь связать с преподавательской деятельностью.

После защиты кандидатской диссертации я стал работать ассистентом, затем старшим преподавателем, уже с 1999 года — доцентом. С самого начала брался за освоение новых предметов, связанных с современной микропроцессорной техникой, активно внедрял современные интерактивные методики преподавания.

И параллельно с преподаванием началась Ваша административная работа...

Административная работа для меня началась с должности заместителя ответственного секретаря приемной комиссии. Пришел на нее по приглашению Наталии Роальдовны Кокиной, которая вместе с Зоей Николаевной Жуковой руководила приемной комиссией. В то время строго следили за ротацией руководства, осуществляющего прием в вуз, и поэтому новым ответственным секретарем назначили Нину Ивановну Пименову, а меня — ее заместителем. В приемной комиссии проработал с 1999 по 2005 годы.

Заместитель декана. 2002 г.

*Деканат факультета химической
техники и кибернетики.*

*Слева направо: зам. декана П.Н. Грименицкий,
зам. декана Г.В. Волкова, декан А.Н. Лабутин,
методист Г.Л. Бабурина*

Работа, связанная с набором, всегда непростая. Продумывали и внедряли в жизнь разные формы профессиональной ориентации, в том числе через организацию и проведение олимпиад для школьников. Каждый год были определенные трудности и с набором, и с повышением контрольных цифр приема, но все удавалось решать.

Одновременно с работой в приемной комиссии началась Ваша административная работа на факультете?

Да, в 1999 году мне предложили стать заместителем декана нашего факультета, который тогда назывался факультетом химической техники и кибернетики. Предложил декан Александр Николаевич Лабутин. Он к тому времени отработал два или три года в этой должности, и ему был нужен заместитель, потому что факультет развивался. Факультет наш в ИГХТУ «самый мужской», а на сегодня и самый большой.

Заместителем декана я проработал 15 лет, и вот уже 7 лет работаю в должности декана. При моем непосредственном участии

с 1 сентября 2018 года в составе факультета были созданы кафедры информационных технологий и цифровой экономики, технологических машин и оборудования. С 1 октября 2018 года наш факультет получил новое название — факультет техники, управления и цифровой инфраструктуры, которое более полно отражает набор направлений и профилей подготовки и характер работы выпускников.

На факультете всегда велась активная созидательная деятельность: были созданы и введены в эксплуатацию межфакультетский дисплейный класс и класс кафедры технической кибернетики и автоматики, спроектирована и введена в эксплуатацию комплексная лаборатория «Автоматизация и управление технологическими процессами» с современными средствами микропроцессорной техники.

Когда я начинал заниматься административной работой, бумажной и отчетной составляющей в ней было существенно меньше, чем сейчас. Это позволяло больше времени уделять непосредственно воспитательной работе со студентами.

А в чем на сегодня главные задачи, стоящие перед деканом?

Работа декана очень многогранная. Это образовательная, воспитательная, организационная, научная работа и работа по новому набору.

Принимая студента в вуз, мы сразу начинаем нести за него ответственность. Нужно обеспечить условия его обучения, довести до выпуска. Это ответственность, в первую очередь, заведующего выпускающей кафедрой и декана факультета.

Работа декана — это работа с людьми: с преподавателями и студентами. У меня нет трудностей в общении с людьми. Стараюсь видеть положительные стороны, исходить из того, что нет нерешаемых вопросов. И в жизни, и в работе пока все получалось успешно решить. Иногда не все преподаватели понимают те задачи, которые сегодня ставятся перед высшей школой, но, как правило, удается найти правильные слова, чтобы они выстроили траекторию своей профессиональной деятельности в необходимом направлении.

Мы гордимся тем, что у нас работают заслуженные преподаватели, составляющие научную элиту ИГХТУ. Особенно хотелось бы выделить

Выпуск 2017 г.

Встреча с ветеранами факультета в связи с 80-летием ИГХТУ. 2010 г.

Преподаватели ИГХТУ — победители конкурса «Золотые имена высшей школы» 2020 года. П.Н. Грименицкий и И.А. Астраханцева

заслуженного деятеля науки РФ, дважды лауреата премии Правительства РФ по науке и технике, почетного химика СССР, профессора Валерьяна Николаевича Блиничева, который и сейчас продолжает работать, давая нам пример, на который можно и нужно равняться.

Сейчас студенты стали как-то менее подготовленными к практическим сторонам жизни, как были мы в свои студенческие годы. Мои родители даже не знали, образно говоря, как двери в институт открываются. А многие из тех, кто учится сейчас, более «домашние». Им и будущую профессию выбирают родители, приводят поступать и даже после окончания вуза решают за них различные проблемы. Могу сказать, что

для современных первокурсников выезд «на картошку» был бы жестким «квестом».

В то же время в чем-то студенты все-таки похожи независимо от времени, в которое проходит их обучение. Они азартны, энергичны, молоды, талантливы, требовательны.

Кого в ИГХТУ Вы назвали бы как знаковых людей?

Академик РАН, научный руководитель нашего вуза Оскар Иосифович Койфман — это целая эпоха в истории ИГХТУ: три срока работы ректором

Награждения в связи с 90-летием ИГХТУ. 2020 г.

и восемь лет президентом университета. Талант, трудолюбие, организаторские способности Оскара Иосифовича достойны восхищения!

Хочу вспомнить Евгения Михайловича Румянцева и Юрия Германовича Воробьева, работавших проректорами, когда ректором был Ростислав Павлович Смирнов. Они очень много сделали для развития нашего вуза.

Что для Вас значит ИГХТУ?

ИГХТУ — это две трети моей жизни. Много это или мало? Сделано немало, но в планах сделать еще больше, есть интересные идеи, есть прекрасный коллектив факультета ТУиЦИ, так что будем идти вперед!

Ивановский Химтех имеет особое значение и для моей семьи. Моя супруга окончила наш вуз, также кафедру технической кибернетики и автоматики, сейчас работает в Информационном центре ИГХТУ.

Старший сын окончил ИГЭУ, в котором я защитил кандидатскую диссертацию, и сейчас работает инженером-технологом на предприятии концерна «Росэнергоатом». Но ему всегда был интересен вуз, в котором учились и работают его родители. Дочь еще школьница, но уже интересуется направлениями подготовки ИГХТУ, возможно, в будущем также свяжет с ним свою судьбу.

Я поступил в ИХТИ, окончил ИГХТА, работаю в ИГХТУ. С нашим вузом связаны лучшие 33 года моей жизни.

*С семьей.
Февраль 2018 г.*

Гущин Андрей Андреевич

*Доктор химических наук, доцент,
проректор по науке и инновациям
Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Коллектив нашего вуза очень сплоченный»

Как у Вас появился интерес к химии?

Моя бабушка по материнской линии Антонина Васильевна Кузьмина — выпускница Ивановского химико-технологического института по специальности «Технология электрохимических производств». Училась здесь и в аспирантуре. Потом она всю жизнь работала на кафедре химии в Ивановском текстильном институте.

Когда у меня в школе начались занятия по химии, то бабушка приложила много усилий к тому, чтобы заинтересовать меня тем, что для нее стало делом всей жизни. Именно ей я во многом обязан глубоким знакомством с химией.

Я очень любил читать книги, и эта любовь сохранилась по сей день. Жаль, что сейчас не хватает времени на это увлечение. Когда мне было лет двенадцать, мы с родителями отдыхали в «Березовой роще», и там же с семьей отдыхала Наталия Роальдовна Кокина (нынешний проректор по учебной работе). Книжки в то время не были так доступны, как сейчас. И те, кто любил читать, иногда брали интересующие их произведения у знакомых, у которых были большие библиотеки. На почве интереса к чтению родители стали дружить семьями, читали книги из домашних библиотек друг друга.

Я учился в неполной средней 27-й школе г. Иваново. После ее окончания встал вопрос: куда идти учиться дальше. Наталия Роальдовна предложила поступить в Химический Лицей при Ивановском Химтехе. И это предложение оказалось для меня «счастливым билетом».

Что Вам запомнилось из учебы в Химлицее?

В лицее было два класса. Мы учились в аудиторном корпусе и в «банке». Срок обучения составлял два года. В начале 10 класса педагоги оценивали наш уровень подготовки, а потом некоторым предложили интенсивно заниматься, чтобы потом поступить сразу на второй курс вуза, и за полтора года

мы освоили не только школьную программу, но и программу первого курса в то время Ивановской государственной химико-технологической академии.

Когда нас, лицеистов, спрашивали, чем мы хотим заниматься дальше, я уже тогда знал, что экология — это мое. И связано это было с тем, что во время учебы при очередной экскурсии по кафедрам вуза мы оказались на кафедре промышленной экологии. В то время заведовал кафедрой Владимир Васильевич Костров, и именно он сумел заинтересовать меня. До сих пор помню его слова: «Экология — это, по сути, наука о доме, в котором мы живем. Надо любить и защищать свой дом». В свете больших технологических вызовов, которые ставит развитие цивилизации, надо уметь находить компромиссы между постоянно возрастающими потребностями человечества с возможностями окружающей среды. В то время эта беседа произвела на меня неизгладимое впечатление, и я понял, что хочу связать дальнейшую судьбу с кафедрой промышленной экологии.

В лицее нам дали очень сильную базу: учили преподаватели вуза. Особое впечатление произвел преподаватель математики Юрий Германович Румянцев. Двойки у тех, кто плохо занимался на его занятиях, росли в геометрической прогрессии. За семестр можно было получить более 15 двоек, но при этом он давал очень серьезные знания по математике. Когда по итогам обучения он поставил мне четверку, то добавил: «Для эколога ты слишком много знаешь».

Многих преподавателей вспоминаю по сей день. Физику нам преподавала Галина Ивановна Пузырева, химию — Нина Ивановна Пименова. Очень

Выпуск Химического лицея. 1996 г.

импозантный был преподаватель истории: крупный, с бородой — Емельянов Сергей Евгеньевич. Было очень интересно посещать его занятия. Английский язык вела Нина Гавриловна Щипалова.

Что запомнилось из студенческих лет?

Мне всегда очень нравилось учиться. Незабываемое впечатление высокого профессионала, обладающего уникальными энциклопедическими знаниями, произвел Владимир Иванович Гриневич.

Кроме учебы, активно участвовал в спортивной жизни вуза. Еще в детстве занимался восемь лет плаванием, получил первый разряд. В вузе занимался футболом; отец и дядя — футболисты, поэтому мне этот вид спорта также был интересен. Во время моей учебы в спортивной жизни Химтеха большее внимание уделялось легкой атлетике, а в отношении футбола было некое безвременье. Но мы проявили активность, ходили к руководству вуза, и нам назначили тренера из спорткомитета, потому что нашу команду было необходимо элементарно организовать. В то время был очень сильный подбор команд из других вузов. Тем не менее наша команда даже в этих условиях занимала призовые места.

Не могу не упомянуть и группу, в которой я учился. Мы всегда были очень дружны и до сих пор встречаемся, общаемся, не теряем друг друга из вида.

Кто Ваши учителя?

Когда я поступил в аспирантуру, моим научным руководителем стал Владимир Васильевич Костров. Но в подготовке моей диссертации, которую я защитил в 2003 г., немаловажную роль сыграли и другие преподаватели кафедры: Владимир Иванович Гриневич и Андрей Германович Бубнов.

Владимир Васильевич Костров пользовался известностью и авторитетом не только в вузе, но и в регионе, как эколог-эксперт. В конце 1990-х экология

20 лет выпуска

только заявляла о себе, законодательная база, регулирующая эту сферу, находилась еще в стадии формирования. Наша кафедра, тридцатилетие которой мы недавно отмечали, также находилась в стадии становления. Владимира Васильевича можно поистине назвать пионером в изучении экологии в нашей стране.

Владимир Иванович Гриневич — это мой отец в науке, моей жизни в вузе. Все мои достижения в научной, в педагогической сферах, в общественной деятельности, связанной с экологией, стали возможны благодаря ему. Человек, который стал мне родным, к которому испытываю глубокое уважение. Формально он не указан у меня ни в кандидатской, ни в докторской диссертациях, но в реальности — это мой Учитель.

Помню, что студенты его побаивались. Человек суровый, очень требовательный, но при этом дающий феноменальные знания. Умение донести до человека информацию так, чтобы он ее понял и запомнил, — это талант, которым Владимир Иванович обладает в полной мере.

Научные интересы Владимира Ивановича — плазмохимия, Владимира Васильевича — катализ. Во время научных встреч они часто дискутировали, что важнее: плазма или катализаторы.

У Владимира Ивановича Гриневича научным руководителем был Александр Иванович Максимов, который ему говорил, что «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань»: нельзя объединить в научное направление плазму и катализ.

Но оказалось, что Александр Иванович ошибался в своих предсказаниях, и сейчас мы проводим научные исследования на стыке плазмы и катализа.

Исследованиями в этой области занимается и Владимир Владимирович Рыбкин. У В.И. Гриневича и В.В. Рыбкина сложился удачный научный союз, который совместно с научной группой нашей кафедры внес существенный вклад в мою докторскую диссертацию, которую я защитил в марте 2022 г.

Мои учителя привили мне некий максимализм в науке: никто лучше тебя не знает твоей работы, ее слабых мест. Поэтому постоянно хочется что-то дорабатывать, усиливать. Но если не остановиться в какой-то момент,

Профессор В.В. Костров

С профессором Владимиром Ивановичем Гриневичем

*После защиты кандидатской диссертации
с коллегами*

*После защиты докторской диссертации.
Слева направо: Э.Г. Шайхиев, А.А. Гуцин,
Е.С. Бобкова, М.И. Базанов*

то можно никогда не прийти к итоговому результату. И когда Владимир Иванович сказал мне, что пришло время представлять работу к защите, я прислушался к его совету.

У Вас есть и свои ученики — кандидаты наук?

На сегодняшний день под моим научным руководством защитили кандидатские диссертации двое аспирантов.

Григорий Гусев после защиты кандидатской диссертации остался на кафедре промышленной экологии. Александр Козлов в настоящее время работает в пивоваренной компании «Санинбев».

Обоими учениками можно гордиться как в профессиональном, так и в человеческом плане.

А когда Вы начали преподавать?

Еще во время учебы в аспирантуре я проводил занятия по экологии. За полгода до защиты мной кандидатской диссертации на кафедре открылось новое направление по метрологии, стандартизации и сертификации. И после защиты я начал проводить учебные занятия в рамках этого направления.

Преподавать мне нравится. Наверное, можно сказать, что это любимое занятие. Но вообще мне сложно

отдать чему-то предпочтение — науке или преподаванию.

Выпускники кафедры промышленной экологии востребованы как специалисты?

Да, кадровый состав Ивановского управления Росприроднадзора во многом представлен нашими выпускниками. Очень много наших выпускников работают в Департаменте природных ресурсов Ивановской области. Востребованы наши выпускники-специалисты и в сфере управления качеством, контроля производственных процессов, аудита технологических процессов и продукции.

У нас в стране на определенном этапе постарались подорвать привлекательность инженерных профессий в глазах молодежи, чтобы они ассоциировались со станком, грязным цехом, низкой зарплатой. Сейчас этот негативный образ начинает изменяться, мы также стараемся участвовать в повышении престижа инженерных профессий в глазах молодых людей.

Нас привлекают и к разным мероприятиям, связанным с экологией, которые организуют Уполномоченный по правам человека в Ивановской области, Росприроднадзор и другие структуры. На проводимых форумах принимают участие наши студенты, которым важно видеть, что то, чему их учат, — важно и может оказывать непосредственное воздействие на жизнь людей.

Тесное взаимодействие у нас и с Департаментом образования Ивановской области. Наш университет участвовал в направлении WorldSkills, которое оказывает содействие школьникам в выборе профессии. Мы работаем с учащимися школ по их профессиональной ориентации, участвуем в экологических олимпиадах, совместных мероприятиях с предприятиями региона.

Выпуск первых магистров

Как началась Ваша административная работа?

По инициативе Владимира Ивановича в 2015 г. я стал исполнять обязанности заведующего кафедрой. Помню, как меня вызвал ректор, в то время Валентин Аркадьевич Шарнин, и сказал, что я готов к этой работе. Валентина Аркадьевича отличает внимательное отношение к людям, готовность помочь, подсказать. Некоторое время я отказывался от заведования, потому что одно дело — работа с документами, другое — работа с людьми.

2022-й учебный год для меня начался с предложения Натальи Евгеньевны Гординой занять должность проректора по научной деятельности и инновациям, и после некоторых колебаний я дал согласие.

С Натальей Евгеньевной мы вместе учились в аспирантуре, работали в научной лаборатории синтеза и катализа, созданной в рамках выигранного ею гранта. Поэтому опыт совместной работы есть, что, несомненно, важно для слаженной работы в ректорате.

Что Вы скажете о коллективе ИГХТУ?

Коллектив нашего вуза очень сплоченный, несмотря на какие-то трения, которые неизбежны в любой деятельности. И в работе в качестве заведующего кафедрой, и после назначения и.о. проректора чувствую поддержку коллег, которая очень для меня важна.

Повторю слова, которые сказал после успешной защиты моей докторской диссертации, что ее защита — заслуга всего коллектива ИГХТУ. К кому бы из коллектива вуза я ни обращался, никогда не встречал отказа. И так было всегда. Нужны были консультации по органической химии — приходил к Олегу Александровичу Голубчикову, Павлу Анатольевичу Стужину. Если нужна была помощь в конструировании сложных экспериментальных установок, то всегда выручали Олег Вячеславович Чагин и Александр Николаевич Иванов. Много сотрудничаем с Натальей Кирилловной Ивановой на совместных мероприятиях. Много помогают в разных вопросах Сергей Леонидович Метельский и Олег Николаевич Захаров. С Наталией Роальдовой Кокиной мы знакомы очень давно, поэтому общение с ней имеет особое значение. Во многих важных моих профессиональных вопросах оказывает поддержку Оскар Иосифович Койфман. К Оскару Иосифовичу я отношусь с огромным уважением. Это Человек и Ученый, который может быть примером для подражания. Достижения вуза, ставшие возможными благодаря ему, до сих пор оказывают и будут еще долгое время оказывать существенное влияние на жизнь ИГХТУ.

Как я уже отмечал ранее, коллектив нашего университета замечательный!

Семья Гузиных

Ивановский Химтех ведь значим для Вас не только как место учебы и работы...

Да, здесь мы познакомились с моей супругой. Она, как и я, училась у нас в лицее, потом в вузе, занималась наукой на кафедре общей химической технологии под руководством профессора Валентина Аркадьевича Шарнина. Защитила под его научным руководством кандидатскую диссертацию, сейчас работает на этой кафедре доцентом.

Так что мы с супругой работаем, хотя и на разных кафедрах, но в одной организации. У нас две дочки. Пока сложно сказать, будет ли им так интересна химия, как она интересна нам, — это им решать. Но то, что жизнь обоих родителей связана с Ивановским Химтехом, безусловно, может повлиять на их выбор.

Данилова Елена Адольфовна

*Доктор химических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
заведующая кафедрой технологии тонкого
органического синтеза Ивановского государственного
химико-технологического университета*

«Интуитивно выбрала себе то, с чем оказалась связана вся моя дальнейшая жизнь»

Почему Вы приняли решение поступить в ИХТИ?

Мой отец — офицер. Его служба была связана с переездами из одного региона СССР в другой. Наша семья переезжала вместе с ним. Преимущественно мы перемещались по Белорусскому военному округу. Поэтому, хотя я родилась в Комсомольском районе Ивановской области, мои детство и юность прошли в военных городках Беларуси. Там окончила и среднюю школу.

Но когда встал выбор, куда ехать учиться в вузе, то родители сказали: «Поезжай в Иваново. Мы родом оттуда, после выхода отца в отставку все равно приедем на родину». В итоге они действительно приехали, но совсем нескоро: я к этому времени завершала обучение в аспирантуре.

Изначально ехала поступать в Ивановский медицинский институт. Но когда пришла подавать документы, то увидела, что очередь из абитуриентов на выходе из институтского здания тянется по улице. Мне не захотелось в ней стоять. А напротив мединститута был какой-то еще, незнакомый тогда мне вуз. Чтобы дойти до него, нужно было только перейти дорогу. Перешла ее, зашла в приемную комиссию.

Выбор специальности был мной сделан очень интересно: увидела красочный стенд, на котором были представлены и красители, и помада, и кремы, и многое другое. Мне тогда было совершенно непонятно, что означает химическая технология органических красителей и промежуточных продуктов. Но, привлеченная ярким стендом, подала документы именно на эту специальность. Так, можно сказать, интуитивно выбрала себе то, с чем оказалась связана вся моя дальнейшая жизнь.

*Стройотряд «Бригантина».
1979 г.*

*5 курс. В лаборатории кафедры химической
технологии органических красителей
и промежуточных продуктов*

*5 курс. На крыльце родного общежития
ИХТИ*

А что запомнилось из студенческих лет?

Мы поступали в 1977 году. И на нашу долю пришлась уборка в августе нашей «химбанки», которую только что построили. Там было много строительного мусора. И нас, первокурсников, попросили сначала поработать здесь. А 25 августа всех нас отправили «на картошку» в колхоз в деревню Затеиха Пучежского района, где и создавалась наша студенческая группа. Потому что до этого мы не знали друг друга.

Сама поездка до колхоза была интересной, потому что руководство ИХТИ приняло решение, что часть нашей дороги в Пучежский район пройдет по Волге на маленьком теплоходике (так называемой «ракете»). Руководила нами студентка пятого курса с нашей кафедры Галина Куликова. Она смотрела, что мы из себя представляем. Когда мы приехали в Иваново, то ей было рекомендовано мою подругу Лену Дроздову выбрать комсоргом, а меня — старостой группы. И с первого по пятый курс я была старостой нашей четырнадцатой группы.

Запомнилась поездка «на картошку» на втором курсе, когда в качестве руководителя к нам приехал Оскар Иосифович Койфман — в то время преподаватель на кафедре органической химии. Запомнилось, как быстро он развел костер и всех нас накормил вкуснейшим шашлыком. Как преподавателя мы его узнали в следующем учебном году, и в летнюю сессию О.И. Койфман принимал у нас экзамены по органической химии.

Ездили мы и в стройотряды. После окончания второго курса это была «Бригантина». Строительство участка железной дороги в районе станции

Малаховская (Иваново- Ленинград) — наших рук дело! После третьего опять «Бригантина», но профиль ее поменялся — сельхозработы.

В студенческие годы я занималась спортивной гимнастикой под руководством преподавателя кафедры физкультуры Людмилы Александровны Горячевой. Она заметила меня и мою подругу Лену, что у нас хорошо идут «брусья», прыжки через «коня». Самым «страшным» для меня были лыжи: в южной Беларуси если выпадал снег, то он был вперемешку с песком, какие там лыжи могут быть? И первый раз встать на них в Иваново было для меня катастрофой. Научилась бегать на них, но так и не полюбила.

Из преподавателей мне запомнились ассистент Валерия Александровна Таланова, которая вела у нас практические занятия по высшей математике, и Людмила Ивановна Закурина, которая читала нашему потоку лекции по математике. А так как я очень любила математику, то, наверное, это как-то перенеслось и на тех, кто ее преподавал. Людмила Ивановна очень впечатлила тем, что она всегда приходила с портфелем, ставила его на стол. Не вынимая ни единой бумажки, читала всю лекцию, выводя формулы и доказывая теоремы на доске.

Наша кафедра раньше называлась «Химическая технология органических красителей и промежуточных продуктов». Из ее преподавателей, которые вели у нас занятия на старших курсах, сложно даже кого-то выделить.

Великолепно читал механизмы реакции Юрий Германович Воробьев. Его лекции были как песни. Он так понятно доводил до студентов все сложные механизмы, которые существуют в органической химии!

Ивановский химико-технологический институт. Выпуск 1982 г. Группа 5/14

Николай Алексеевич Колесников преподавал химическую технологию органических веществ. Очень хорошо умел объяснять предмет. На пятом курсе был у меня руководителем студенческой научной дипломной работы.

Василий Федорович Бородкин читал у нас химию красителей. Так как наша группа была ориентирована на промежуточные продукты, а тринадцатая группа — на красители, то у них курс, посвященный химии красителей, был намного больше, чем у нас.

Говорят, что очень артистично читал лекции профессор Ростислав Павлович Смирнов, но, к сожалению, у нас он не преподавал. Вероятно, так была распределена педагогическая нагрузка.

Когда я поступила в ИХТИ, деканом органического факультета был Владимир Георгиевич Радугин. Потом его сменил Юрий Германович Воробьев, а после него деканом стал Валерий Леонидович Котов. Валерий Леонидович наш курс выпускал из института. Он читал нам лекции и вел лабораторные занятия по электротехнике. Нужно сказать, что с деканами нам повезло. Это были люди, которые болели душой за студента, входили во все его беды, невзгоды, помогали нам и по жизни, и в учебе.

В 2022 году у нашего курса 40 лет со времени окончания вуза. 9 сентября мы провели встречу выпускников, которая была очень интересной.

А как сформировалась тематика Ваших научных интересов?

Наукой я начала заниматься, когда училась на пятом курсе. Работа была направлена на синтез макрогетероциклических соединений и их комплексов с металлами. Быстро поняла, что мне это нравится. А раз нравится, то нужно поступить в аспирантуру, где и продолжила эти исследования.

Научным руководителем кандидатской диссертации у меня был мой любимый преподаватель — профессор Василий Федорович Бородкин. В свое время он

Кафедра химической технологии органических красителей и промежуточных продуктов. 1998 г.

заведовал этой кафедрой, но во время моей учебы кафедрой заведовал Ростислав Павлович Смирнов. Когда я была аспиранткой, Р.П. Смирнов стал ректором.

У нас есть традиция, что профессору в научном руководстве аспирантами помогают другие его ученики, уже достигшие определенных результатов в науке. Василию Федоровичу вести меня к защите кандидатской диссертации помогал Михаил Константинович Исляйкин.

Василий Федорович к тому времени уже не преподавал, был консультантом на кафедре. И Михаил Константинович очень много мне помог. Но и В.Ф. Бородин каждую неделю встречался с аспирантами. Он требовал от нас отчет, что сделано за эту неделю; если что-то было не сделано, то мы подготавливали вопросы, которые были непонятны. Все это подробно разбиралось. Такая форма работы и дисциплинировала, и стимулировала не затягивать с выполнением, и давала возможность оперативно обсудить все, что непонятно.

Михаил Константинович был тогда кандидатом химических наук и доцентом кафедры. С ним мы общались еще чаще.

Вы в срок защитили диссертацию?

Василий Федорович своим аспиранткам ставил условие: «Замуж не выходить, пока не защитите диссертацию». А я его не послушалась. Вышла замуж, через год родила. Написала заявление об отчислении из аспирантуры в связи с рождением ребенка. Три года сидела с дочерью.

А потом ко мне домой пришел Михаил Константинович и сказал: «Надо восстанавливаться». Мне тогда, спустя три года, показалось, что я только детские игрушки и детские сказки могу вспомнить. Но он был тверд: «Все вспомнится».

До восстановления в аспирантуре год поработала научным сотрудником на хозяйстве, которую вел Михаил Иванович Базанов, сейчас заведующий кафедрой аналитической химии. Работая, действительно, быстро все вспомнила. Завершила кандидатскую диссертацию и успешно ее защитила.

Расскажите про Ваших научных руководителей.

С Василием Федоровичем мы познакомились еще во время моей учебы на первом курсе. В связи с вводом в эксплуатацию нового корпуса были перемещения подразделений и внутри главного корпуса. Наша кафедра тогда находилась на первом этаже, где сейчас музей, а переехала на третий этаж, где находится и до настоящего времени.

Нас привлекли к уборке помещений, в том числе мытью окон. И меня с подружкой направили помочь убраться в кабинете Василия Федоровича. Помню первое впечатление о нем: седоватый пожилой человек в костюме, кристально белой рубашке, с галстуком. Как потом поняла, он всегда так одевался. Это был Интеллигент с большой буквы. Во время нашей первой встречи в руке у него была кинокамера. Он снимал процесс приведения в порядок новых помещений кафедры. Впоследствии, когда я занималась под его научным руководством, В.Ф. Бородин показывал мне эту запись. Фото и киносъемка были его хобби. У него был очень интересный архив фото- и видеоматериалов.

*С профессором М.К. Исляйкиным
и его аспирантами: И.А. Елькиным
и Л.Д. Ягодаровой (Лилиной)*

*С деканами В.Л. Котовым (справа)
и В.Г. Андриановым*

*Поездка со студентами
на практику*

Но, к сожалению, получилось так, что в старости ему пришлось переехать в другой город. При переезде весь его архив был утрачен. Мы пробовали его найти, но безуспешно.

Василий Федорович любил музыку, поэзию. Уже в зрелом возрасте у него и самого открылся творческий талант. Он писал картины. Гуляя по паркам, лесам, Василий Федорович собирал разные корни необычной формы, которые в его руках превращались в красивые статуэтки. Часть из них была подарена им в музей ИГХТУ и сейчас хранится в его фондах.

Запомнилась и такая житейская ситуация. В начале 1980-х очень сложно было что-то купить — тотальный дефицит. И я зашла в магазин «Обувь» на проспекте Ленина, а там «выбросили» в продажу австрийские сапоги. Помню даже сейчас: они стоили 70 рублей, а моя аспирантская стипендия была 72 рубля. Я их отложила, пошла к научному руководителю и говорю: «Василий Федорович, у меня сейчас денег нет, но мне так их хочется!» И он дал мне деньги взаймы на эти сапоги...

Он часто угощал аспирантов и студентов чаем с конфетами. Многие непросто в то время жили, и это небольшое угощение было особенно приятно.

Помню, как моя дочка, еще маленькая — ей тогда было годика три-четыре — в первый раз увидела Василия Федоровича. Когда мы ушли, она меня спросила: «Мама, а что это за дедушка такой красивый? Он мне так понравился, он такой добрый!» Ребенка ведь не обманешь. Дочка сразу сказала то, что ее мама знала из многолетнего общения с профессором.

С Михаилом Константиновичем Исляйкиным нас связывает очень тесное сотрудничество, начиная со вре-

мени, когда я стала работать над кандидатской диссертацией. Он в это время готовил свою докторскую. Потом у него была большая научная стажировка в Мадридском автономном университете. В нем он завершал работу над докторской.

Поскольку там в то время было оборудование, которого не было здесь, на нем удалось доказать, что мы получили новое макрогетероциклическое соединение, ранее никому неизвестное, состава 3+3, состоящее из 6 фрагментов, связанных между собой азомостиками.

Нам очень долго не верили, пришлось много доказывать эту структуру. У меня потом сменилась сфера научных интересов, а Михаил Константинович и сейчас работает над тематикой шестизвенной циклической плоской структуры.

С М.К. Исляйкиным у нас много совместных научных публикаций, есть совместные патенты на изобретения. Получилось так, что когда я стала заведовать кафедрой, то мой научный консультант оказался у меня в подчинении... Но это не мешает нашим добрым отношениям.

У Михаила Константиновича, как и у меня, научным руководителем по кандидатской диссертации был Василий Федорович Бородкин. И вот эта школа, которую мы получили от нашего первого научного руководителя, нами и развивается.

Когда Вы начали преподавать?

Кандидатскую я защитила в 1990 году, а преподавать начала с 1995 года. До этого занималась наукой. У нас на кафедре была большая проблемная лаборатория. А потом мне предложили перейти на должность доцента.

Преподавать, работать со студентами мне нравится. Это общение с молодежью невольно заставляет преподавателей и самим забывать, сколько им лет, заряжает энергией. Особенно радуют студенты, у которых есть живой интерес к учебе, к науке.

Две мои ученицы защитили кандидатские диссертации. Это Татьяна Владимировна Кустова (в девичестве Меленчук) и Юлия Валентиновна Суворова (в девичестве Бутина). И есть уже один докторант — Петр Петрович Муковоз. Он был прикреплен по его просьбе к нашей кафедре для завершения докторской диссертации. В феврале 2022 года П.П. Муковоз успешно защитился, сейчас уже получил диплом доктора химических наук.

А как Вас привлекли к административной работе?

По предложению проректора по учебной работе Юрия Германовича Воробьева. Деканом в то время работал Валерий Леонидович Котов — тот же декан, который был, когда я училась на выпускном курсе. В то время у дека-

Награждение победителей конкурса молодых ученых. Серебряный Плес. 2022 г.

на органического факультета было два заместителя — по младшим курсам и по старшим. Мне доверили заниматься первым и вторым курсами. А потом Валерий Леонидович сказал, что устал, и мы выбрали нового декана — Владимира Геннадьевича Андрианова.

Деканат у нас работал очень интенсивно. Не приукрашу, сказав, что всех двоечников знала в лицо, знала их имена и фамилии, почему у них проблемы в учебе, что можно сделать, чтобы исправить ситуацию. Приходилось проявлять строгость, но это было оправданно. Они уже давно все выпустились. Но когда мы сейчас случайно встречаемся в городе, они с такой радостью бегут мне навстречу с распростертыми объятиями — это приятно.

Ушла из деканата, потому что решила, что не надо останавливаться на кандидатской диссертации: материал накопился уже на докторскую, а защитить ее, работая в деканате, — физически нереально. Докторскую я защитила в 2011 году.

У Вас были зарубежные научные стажировки?

Благодаря международным научным связям Михаила Константиновича Исляйкина была достигнута договоренность, что часть исследований в рамках завершения докторской диссертации будет мной проведена в лаборатории профессора Томаса Торреса. Это руководитель химического факультета Мадридского автономного университета. Они сотрудничают и дружат с М.К. Исляйкиным. У него современная большая лаборатория, работать в которую приезжают аспиранты со всего мира.

В этой лаборатории и я работала над экспериментом в течение полугода. Выполнила многое из того, что из-за недостатка в оборудовании не получалось в Иванове.

Кого Вы считаете знаковыми людьми для ИГХТУ?

Оскара Иосифовича Койфмана. Это такой человек, который умеет заражать других энергией, энтузиазмом. Даже после короткого разговора

С профессором Томасом Торресом

с ним могут появиться новые идеи. Мы тесно работали, когда он был председателем диссертационного совета, а я — ученым секретарем. Потом его выбрали в экспертный совет ВАК РФ по органической химии, затем он его и возглавил; стало нельзя совмещать это с председательством в диссовете. Но мы все равно много общались, я консультировалась у него по вопросам, связанным с защитами диссертационных работ.

Вспоминаю, как моя младшая сестра, приехав из Беларуси в Иваново, хотела поступить в Ивановский мединститут. Но недобрала несколько баллов, не поступила, решила год поработать. Устроилась в детской поликлинике №6 г. Иваново в регистратуру. И когда я к ней туда заходила, то видела, как Оскар Иосифович приходит со своим маленьким ребенком именно в эту поликлинику.

О.И. Койфман помогал становлению таких ученых, как Олег Александрович Голубчиков, Владимир Геннадьевич Андрианов. С О.А. Голубчиковым мы работали в диссертационном совете, он был заместителем председателя, а с В.Г. Андриановым мы одиннадцать лет проработали в деканате: он был деканом органического факультета, а я — заместителем декана.

Вспоминаю и Владимира Александровича Шорманова, который был проректором по научной работе в то время, когда я училась в аспирантуре. У него была очень высокая культура общения с людьми.

Когда работала заместителем декана, то часто встречалась по рабочим вопросам с проректором по учебной работе Владимиром Ивановичем Светцовым. Очень интересный человек. Очень любил студентов, всегда был на их стороне. Великолепный методист, методическая работа — это был его «конек».

У нас очень хороший коллектив на нашей кафедре. И опытные, и молодые преподаватели достойно сохраняют и развивают те научные традиции, которые на ней были, когда каждый из нас впервые пришел на кафедру.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Это моя жизнь. Я пришла сюда семнадцатилетней девочкой, и всю жизнь вместе с моим вузом.

Научная конференция.
Июль 2022 г.

Дмитриева Вера Валерьевна

Заслуженный работник культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, директор Информационного центра, председатель профсоюзного комитета преподавателей и сотрудников Ивановского государственного химико-технологического университета

«Я связана с Химтехом уже 50 лет и ни разу не пожалела, что выбрала в жизни именно этот путь»

Чем Вам запомнилось время учебы в Химтехе?

Это самые лучшие годы в моей жизни и лучшие воспоминания. Я по-ступила в институт в 1972 году на специальность «Технология химических волокон». И сразу включилась в общественную работу. Уже в 1973 году была назначена командиром отделочного стройотряда «Аэлита». Он тогда «звенел и гремел» на всю Ивановскую область. Мы работали в Кинешме, Юрьевце. В 18 лет я руководила отрядом в 30 человек. Были мальчишки-штукатуры и девочки-маляры. И вот с тех пор это ощущение ответственности за других у меня так и сохраняется. Никогда не ездила на море отдыхать, просто так ле-жать и ничего не делать. Уже в юности считала, что в стройотряде формируется человек, понимается «чувство локтя», ответственность за других. Это были

В стройотряде

самые лучшие воспоминания, по-тому что по три месяца в году мы находились на ответственных объ-ектах. До сих пор, приезжая в Ки-нешму, подхожу к пятиэтажному дому, в котором в 1974 году мы про-водили внутреннюю отделку. Или в Батманах Кинешемского района средняя школа, где мы укладыва-ли плитку. Прошло свыше 40 лет, а здания стоят и функционируют. С кем мы тогда подружились — мы так и дружим. Наша команда была как дружная, крепкая семья. Мне этот опыт очень много в жиз-ни дал.

За хорошую работу на Малой целине в 1976 году мы были награждены путевкой в страны Бенилюкса. В эту поездку мы ездили с Валентином Аркадьевичем Шарниным, который был зональным комиссаром стройотрядов, они приезжали, проверяли нашу работу. Я училась на третьем курсе, а он уже окончил вуз. До сих пор мы дружим, потому что есть общие интересы: все любим делать сами, а не ждем, когда придет кто-то и сделает это за нас. Валентин Аркадьевич очень активным был, таким и остался. Все умеет своими руками сделать: и дом построить, и оштукатурить, и многое другое.

Любила учиться. У нас на ТХВ был удивительный педагогический коллектив, они все нам были как родные. Я часто вспоминаю доцента этой кафедры Жанну Васильевну Радугину, которая, к сожалению, умерла в пандемию два года назад. Она относилась к каждому студенту как к своему ребенку. Также вспоминаю заведующего кафедрой Андрея Николаевича Быкова. Человек интеллигентнейший, спокойный, рассудительный. Эти два человека заставили меня проникнуться профессией инженера-химика. Хотелось поехать работать на фабрику, которая изготавливает женские нейлоновые колготки.

Один из моих преподавателей и сейчас работает. Это профессор, доктор химических наук Юрий Михайлович Базаров. У нас он вел лабораторные занятия, очень доброжелательный человек. Вообще на кафедре во время моей учебы атмосфера была очень теплая. Отслеживали судьбу каждого выпускника, радовались успехам.

Мне очень нравилась библиотека, но никогда не думала, что буду ее возглавлять, планы были совсем иными.

Поездка на Кавказ. 1975 год

*Интервью с участником Великой
Отечественной войны, доцентом ИХТИ
Н.Г. Клеминым*

*Встреча с участниками американской
делегации из Техасского университета*

*С директором Шереметев-центра ИГХТУ
Е.Н. Бобровым*

Как Вы пришли на работу в ИХТИ?

Я пришла учиться в Ивановский химико-технологический институт по призванию. Очень хорошо окончила. После окончания вуза мужа оставили работать в Иваново на камвольном комбинате. А мне предложили временно поработать в библиотеке заведующей информационным отделом. Тогда это подразделение было только создано — современное, перспективное, поскольку информационные технологии стали преобладать не только в науке, технике, но и в библиотечном деле. Эти два месяца, на которые мне предложили работу, в итоге с 1979 года затянулись более чем на 40 лет.

Помню, как в ИХТИ приезжал президент Академии наук СССР, академик Анатолий Петрович Александров. Его сначала не хотели вести в библиотеку: что можно в ней показать академику? А он пришел в полуподвальное помещение, где находилось немецкое оборудование «Пентакта», позволявшее делать копии с микрофиш по фотографическому принципу. И долго со мной беседовал: что мы хотим от этого оборудования, помогает ли оно в научных исследованиях. Геннадий Алексеевич Крестов, который тогда был ректором, бледнел и краснел. А я говорила с президентом Академии наук очень спокойно. Мне было всего 26 лет, казалось, что вся жизнь впереди, никто меня на этом пути остановить не может. Высказала много всяких пожеланий и предложений. А Анатолий Петрович Александров сказал: «Мне было очень приятно с Вами познакомиться, рад, что такие молодые директора библиотек уделяют такое внимание научным исследованиям».

Коллектив Информационного центра сложился благодаря Вам?

Если говорить о библиотеке, то коллектив был уже сформированный. Вначале кто-то меня не принял, потому что я не имела библиотечного образования. Но молодые сотрудники, которых было большинство, — все меня поддерживали. Я им рассказала о своих планах: что мы хотим сделать в библиотеке, что для меня является приоритетным. А приоритетным для меня всегда был человек.

Сложился особый стереотип, может, во многом на основе художественных фильмов, что библиотекари — люди

«не от мира сего», которым чуждо все человеческое, у которых нет материальных потребностей. Но это же не так. Советские средства массовой культуры того времени показывали библиотекаря со счетами, в нарукавниках, постоянно размышляющего о стихах, витающего в облаках. А это обычные люди. И мне хотелось тогда, чтобы восстановилось уважение к библиотеке и библиотекарям, которое было в Ивановском политехническом институте в 1920-е годы, чтобы у них была достойная зарплата.

Отмечу, что на химфаке Иваново-Вознесенского политехнического института в 1918–1930 гг. библиотеку возглавляли только доктора наук. Они комплектовали научную библиотеку.

Со временем я прихожу к мысли, что в библиотечном деле все очень логично. И для инженера — это же прекрасно. На первых порах и правда немного не хватало специальных знаний. Но параллельно я училась в аспирантуре ВИНТИ Академии наук СССР, где занималась информационными проблемами и одновременно изучала специальные вопросы библиотечной работы. И это мне очень помогло, когда в 1984 году на базе библиотеки был образован Информационный центр. Этот статус был дан приказом Министерства образования. Обусловило такое преобразование то, что у нас стали преобладать информационные технологии.

За период с 1979 по 1984 годы мы обслуживали специалистов-химиков региона. У нас работал информационный отдел, который осуществлял поиск, подборку по разным научным темам. В то время в качестве носителей информации еще использовались магнитные ленты. И отчет об этой работе, который мы предоставили в Министерство, позволил нам плавно перейти от статуса библиотеки к статусу информационного центра. Это не было

С преподавателями ИГХТУ. Слева направо: д.х.н., проф. кафедры физической и коллоидной химии Ю.В. Поленов, директор ИЦ (библиотеки) В.В. Дмитриева, председатель профкома преподавателей и сотрудников Р.М. Москвина, д.х.н., проф. кафедры неорганической химии В.В. Кузнецов

простой «сменой вывески»: изменились и многие научно-технологические решения в нашей работе.

Долгое время, на протяжении свыше 20 лет, мы были учебно-методическим центром для библиотек средних специальных учебных заведений Ивановской области. Затем данная деятельность была нами прекращена в связи с переходом ССУЗов с федерального уровня на региональный, но если поступают просьбы о методической помощи от отдельных колледжей, то мы ее оказываем. Считаем, что не можем их бросить. Помогаем в проверке отчетности, чтобы какие-то из наших учебно-методических разработок они могли у себя внедрить.

А что Вы можете сказать о коллективе Информационного центра?

Так оказалось, что я стала руководителем коллектива, внутри которого работали и работают уникальные люди. Все имеют высшее образование, в основном филологическое, историческое, есть и чисто библиотечные работники, окончившие библиотечные факультеты институтов культуры в Москве и Санкт-Петербурге или филиалы этих вузов. В информационном центре работают не ведомые люди: каждый имеет свой творческий потенциал, которому я стараюсь помочь раскрыться. Даю возможность человеку высказать любые идеи, даже если они сначала могут показаться безумными, потому что считаю, что в споре рождается истина. Это позволяет сотрудникам себя раскрыть, быть нескованными, но, с другой стороны, это позволяет и повысить требовательность и к себе, и к коллективу, потому что многие решения принимаются совместно.

Есть те, о ком хочется сказать отдельно. Во-первых, это Вера Владимировна Ганюшкина. Она была среди тех, кто меня поддержал, когда я была назначена заведующей библиотекой ИХТИ, сейчас заведует информационно-издательским отделом. Человек творческий, историк по образованию, на протяжении свыше десяти лет издает уникальные библиографические указатели о важнейших ученых нашего университета, а среди них есть те, кто хорошо известен специалистам не только за пределами нашей области, но и за пределами России. Отмечу, что только крупнейшие библиотеки России могут на таком уровне издавать библиографические указатели, как это делаем мы. Автором этой идеи является Оскар Иосифович Койфман, он же редактирует сборники. На сегодня их вышло в свет уже около 60, горжусь тем, что мы можем прославить наших ученых и при жизни: у нас есть серия к юбилеям, а также и тех ученых, которых уже нет с нами, но их труды от этого не утратили свою значимость. Эти указатели очень ценны для аспирантов, потому что показывают все статьи ученого, как правило, представляющего конкретное научное направление. И если они начинают работу в рамках именно этого направления, то библиографический указатель становится для них ценным помощником.

Далее я назвала бы Тамару Борисовну Парину. Она окончила Московский институт культуры. В 1980-е годы работала моим заместителем, затем на какое-то время переходила на другую работу. А шесть лет назад вернулась, возглавив отдел научно-технической литературы. Она прекрасно пишет

заметки о редком фонде, который курирует, организует интересные встречи и круглые столы с нашими учеными по различным вопросам.

Галина Валентиновна Шишова вместе со мной работает с 1979 года, а сама пришла в библиотеку еще раньше. Она главная по каталогам, редактирует их. Это работа не для каждого, требующая педантизма, может показаться немного нудной, но необходима для полноценной организации работы с фондами.

Татьяна Капитоновна Кирсанова пришла в Информационный центр свыше 20 лет назад заведующей отделом комплектования и обработки. На протяжении последних десяти лет мой заместитель. Тоже человек творческий, освоила все информационные технологии библиотечного дела, ведет всю методическую работу.

Без команды работать невозможно в любой сфере, а в большой вузовской библиотеке особенно. Потому что, когда говорят, что библиотекарь формирует личность, воспитывает, — это неправильно. Воспитывают книги, а задача библиотекарей — помочь читателям правильно их подобрать. А для этого нужно хорошо знать литературу, не только научную, но и художественную и краеведческую, в том числе новые издания, чтобы суметь правильно порекомендовать книгу студенту.

Сейчас повсеместно начинается процесс ликвидации бумажных книг после их оцифровки под предлогом экономии места, большей доступности фондов для читателей. Как Вы к этому относитесь?

Если скажу, что плохо, меня назовут ретроградом. Мое мнение, что любая деятельность должна быть разумной. Оцифровать без сохранения бумажных копий имеет смысл ту литературу, например, учебную, частично научную, которая с течением времени устаревает. А что касается литературы гуманитарного профиля, художественной, краеведческой — то при оцифровке, облегчающей к ней доступ читателей, нужно сохранить и бумажные экземпляры. Потому что это особое совсем чувство — притронуться рукой к книге, например, истории Иваново-Вознесенска, шуршание бумаги, перелистывание страниц. До сих пор получаю особое удовольствие от прочтения книги именно в бумажном варианте. Если от этого отказаться, перейти только на цифровые копии, то читатели очень много потеряют. В отделе гуманитарной и художественной литературы Информационного центра и сейчас постоянно читатели. Они могут эти книги прочитать и в телефоне, но предпочитают перелистывать страницы книги, которая даже свой

*Члены профкома преподавателей и сотрудников ИГХТУ.
2010 г.*

*С ректором ИГХТУ О.И. Койфманом
на открытии читальных залов ИЦ
(библиотеки) после капитального ремонта,
май 2008 г.*

*С генеральным директором НПО
«Консультант» А.И. Иванниковым
(первый слева)*

временности, которое очень облегчает исследователю и простому читателю доступ к нужной книге или статье. У нас есть специальная библиотечная программа, дающая большие возможности поиска и получения доступа к изданиям. В информационном центре свыше 50 компьютеров, из них 30 для читателей.

А что Вы можете в целом сказать о фонде Информационного центра?

Наш фонд — самый большой среди вузовских библиотек Ивановской области: 1 миллион 300 тысяч единиц хранения. Из них 350 тысяч — информация на микроносителях: микрофиши и микрофильмы. До 1995 года мы могли делать копии с этих микрофишей, на которых находились иностранные журналы. Наличия необходимого количества валюты, чтобы закупать все нужные иностранные научные издания в бумажном виде, у нас никогда не было, а на микрофишах мы могли получить любой иностранный журнал.

запах типографский особый имеет, когда новая.

То есть какие-то книги можно хранить и не очень долго, а какие-то нужно беречь как можно дольше. Гордость информационного центра — редкий фонд. Основу его составили книги Рижского политеха и химического факультета нашего Иваново-Вознесенского политехнического института. Редкий фонд у нас сейчас составляет около 4 тысяч экземпляров. В основном это литература на немецком языке, но есть и на русском. У нас прижизненные издания Дмитрия Ивановича Менделеева 1896, 1906 гг. Самая редкая книга фонда — 1795 года по высшей математике на немецком языке.

Потом нужно учитывать, что и электронные фонды тоже требуют хранения, нужно постоянно поддерживать техническую базу. Особенно это касается таких мест коллективного пользования, каким является наша библиотека — Информационный центр. Большой объем информации, хранящейся в электронном виде, требует и соответствующих, самых современных техники и программного обеспечения.

Отмечу, что доступ к электронным копиям книг — это большое благо со-

Мне как-то задали вопрос: ну и что, что у Вас такой большой фонд, в нем же учебников полно. Пришлось пояснить, что до 1991 года в нашу библиотеку поступал обязательный экземпляр всех книг по химии, выходявших в СССР. И почти 850 тысяч единиц хранения в нашем фонде — это именно научная литература по химии и химической технологии. В свое время было отмечено даже в Министерстве образования, что у нас очень серьезный объем химической литературы. Мы идем наравне с Казанским университетом по этим показателям.

Меняется ли с годами состав читателей?

Состав читателей у нас практически не меняется. Основные наши читатели — это студенты, преподаватели и сотрудники ИГХТУ. Сейчас многие работают с компьютерами, информационными программами по поиску литературы. Доступ ко всем полнотекстовым базам данных, имеющийся у нас, осуществляется через заключение договора между соответствующим издательством и библиотекой.

Наши фонды дают возможность познакомиться практически с любыми необходимыми изданиями аспирантам ИГХТУ, работающим над кандидатскими диссертациями. Конечно, у любого человека, занимающегося научной работой, может возникнуть потребность и в каких-то изданиях, которых нет в Информационном центре. И у нас существует электронная доставка документов из ГНТБ, мы можем получить все необходимые статьи в течение недели. Также у нас есть межбиблиотечный абонемент между библиотеками города и области. До недавних событий был доступ к полным текстам научных журналов в иностранных данных. Сейчас используем те возможности, которые есть в фондах России.

Вы не только директор библиотеки, но и председатель профсоюзной организации ИГХТУ. Как Вам удается это совмещать?

Я всегда занимала активную общественную позицию. Уже в 18 лет была кандидатом в члены КПСС, а в 19 лет вступила в партию. Но для меня было неожиданностью, когда в 2009 году Оскар Иосифович Койфман, который в то время был ректором, порекомендовал мне баллотироваться на должность председателя профкома. Я ему сказала, что меня никто не изберет, потому что знают мою требовательность, то, что вступаю в конфликт, когда диалог не получается. Но он сказал, что все-таки нужно написать программу действий. А поскольку я с 18 лет работаю с людьми, то знаю, что людям надо: чтобы каждый в вузе чувствовал себя востребованным, уважительно относиться к каждому человеку, выслушивать его, стараться помочь в случае необходимости: если, например, нарушаются его трудовые права, или восстановить здоровье, или отдохнуть с семьей. Вот с такой программой я вышла и победила. Правда, с небольшим отрывом от Раисы Михайловны Москвиной, которая до меня больше 30 лет возглавляла профсоюзную организацию Химтеха и которой очень благодарна за ценные советы в начале новой для меня деятельности.

Презентация книг редкого фонда

Так что с 2009 года стараюсь совмещать руководство Информационным центром и профкомом так, чтобы везде успевать. День заполнен с утра до вечера, многие вопросы приходится после работы решать. Но, как ни парадоксально, мне это нравится. Была бы счастлива, если бы даже одному человеку помочь. А поскольку удалось решить проблемы уже многих людей, считаю, что нормально выполняю свои обязанности.

В отношениях с администрацией университета исхожу из того, что любой вопрос можно решить дипломатическим путем в ходе переговоров. Считаю непродуктивным обострение отношений между администрацией и профкомом.

Но мне, наверное, повезло. Уже с четвертым ректором работаю в качестве председателя профкома, и со всеми очень конструктивные отношения. Бывают иногда споры по каким-то отдельным производственным вопросам, но конфликтов никогда не было, в целом все решается положительно. Мы единственная в Ивановской области вузовская профсоюзная организация, которая работает по социальному партнерству. То есть мероприятия на 50 процентов оплачивает профком, а на 50 процентов — администрация. Это делается для того, чтобы в спартакиадах, посещениях театральных представлений могли принимать участие не только члены профсоюза. У нас есть комиссия по согласованию споров, наш принцип, что любой вопрос мы стараемся решить справедливо. И это понимают и администрация, и тот человек, у которого возникла конфликтная ситуация. Сейчас членами профсоюза являются 72% сотрудников ИГХТУ. У студентов и аспирантов свой профком, который возглавляет проректор по связям с общественностью и воспитательной работе Олег Николаевич Захаров. Там 89% членов профсоюза, потому что это дает определенные социальные возможности, в частности, Минобрнауки выделяет целевые средства на поддержку отдыха студентов.

Меня всегда очень радуют встречи с ветеранами ИГХТУ. Приходила на них и до того, как стала председателем профкома. Всегда говорю: «При встрече с интересными, умными людьми нужно впитывать то, что они говорят, как губка. И анализировать. Потому что все эти беседы, контакты, воспоминания о нашей молодости — они формируют Вас как человека». И поскольку мы уважительно относимся к ветеранам, думаю, что такое же отношение сохранится и у следующих поколений работников ИГХТУ, потому что научить чему-то можно только собственным примером.

Кто из тех, с кем Вы вместе работали в Химтехе, Вам больше всего запомнился?

Оскар Иосифович Койфман. У него стратегический ум, он может подсказать, в каком направлении действовать по любому направлению нашей работы.

Также назвала бы Сергея Петровича Бобкова. Он долгое время был заведующим кафедрой информационных технологий. С ним тоже можно посоветоваться по любому вопросу, человек очень грамотный, позитивный. Исходя из профиля кафедры, ее студенты направлялись на практику в Информационный центр, так что наше взаимодействие носило и практический характер, работать было интересно.

Евгений Михайлович Румянцев, который в 1990-е годы долгое время был проректором по учебной работе. Представляете: 1990-е годы. Денег нет, зарплаты не платят. А на Ученом совете он сказал: «Мы должны поддержать библиотеку, чтобы сохранить и штат библиотеки, и фонд». И даже в такое сложное время приобретались новые книги.

Владимир Александрович Шорманов, который, будучи проректором по научной работе, поверил в возможности библиотекарей, и в 1980-е годы нам поставили уникальное немецкое оборудование «Пентакта». На нем 25 лет мы делали копии с микрофиш, о чем я говорила. Даже министр, приехав в ИХТИ, удивлялся, какая в библиотеке техника. На тот период такое оборудование было только в Ленинке и у нас. Нам это оборудование безвозмездно передал Ивановский химзавод в качестве помощи.

На протяжении четверти века мы применяли каждые десять лет технологии, которые отсутствовали в других библиотеках региона: работу с микрофишами, «Пентакту», работу с магнитными лентами, сейчас ведется работа с редким фондом.

Вот это те люди, которые верили в библиотеку, ее потенциал, мне было с ними очень легко работать.

ИХТИ, когда Вы учились, и ИГХТУ сейчас — сильно отличаются?

Конечно. Есть новое технологическое оборудование, новые компьютерные системы. Возможности совершенно другие. Если у нас во время лабораторных занятий все нужно было делать вручную, то сейчас есть компьютерные программы, позволяющие моделировать результат на выходе. Сейчас студенты могут получить больше информации за меньшее время. Так и во время научных экспериментов есть возможность быстрее проанализировать полученную информацию. Современные студенты более информированные, более требовательные к качеству знаний, которые им дают.

А вообще, и тогда, и сейчас Химтех — самый лучший вуз, в котором работают замечательные люди. С нашим коллективом можно очень много необычного сделать, потому что все по своей сути талантливо. Верю в наш университет. Я связана с Химтехом уже 50 лет и ни разу не пожалела, что выбрала в жизни именно этот путь.

Захаров Олег Николаевич

*Кандидат технических наук,
почетный работник сферы молодежной политики РФ,
проректор по молодежной политике и социальным
вопросам,
доцент кафедры технологии керамики
и наноматериалов Ивановского государственного
химико-технологического университета*

«Мы с каждым студентом стараемся заниматься так, чтобы он почувствовал себя нужным в университете»

Почему Вы поступили именно в Ивановский Химтех?

Вообще слово «химия» в моей жизни имело особое значение. Я родом из города Бугульма Республики Татарстан. В школе попал к учителю, который не просто преподавал химию, а это было целое искусство. И я через это тоже полюбил эту науку. Сначала вступил в кружок любителей химии. А когда учился в выпускном десятом классе, то весной, когда началась приемная кампания в вузы, к нам приехали два аспиранта из города Иваново и рассказали, что есть такой Ивановский Химтех. Город, в котором я жил в то время, — это центр фарфорового производства; возможно, это также оказало влияние на мой интерес к вопросам производства керамики. В то время практиковалась работа выездных приемных комиссий. Мной были сданы вступительные экзамены без выезда из Республики Татарстан. И я стал студентом Ивановского Химтеха. Поступил на факультет неорганической химии, специальность «Химическая технология тугоплавких неметаллических и силикатных материалов», т.е. керамики.

*Олег Захаров. п. Алат,
Узбекистан, 1976 г.*

Конечно, в Казани есть свой химический университет. Он был мне знаком, потому что туда я ездил для участия в республиканских олимпиадах по химии. Но почему-то мне захотелось поступить именно в Иваново.

Что больше всего запомнилось из студенческих лет?

Перед началом учебы нас отправили в колхоз. Эта поездка сдружила группу еще до того, как мы начали учиться. С самого начала я активно уча-

ствовал в общественной работе, стал комсоргом группы. В нашей группе было только два парня — я и Алексей Волков, а остальные — девушки. Первый курс прошел немного сумбурно. Я понял, что учиться в школе и учиться в вузе — это разные вещи. Хорошо помню свой первый экзамен по математике, на котором мне поставили четверку.

Это был 1987 год — период, когда для студентов не было отсрочки от армии. Поэтому после первого курса молодых людей, достигших возраста 18 лет, призывали в Советскую армию. Меня призвали в 1988 году, отслужил в ВДВ в Литве. А через год Верховный Совет СССР принял решение о том, что студентам нужно предоставлять отсрочку от призыва, чтобы они имели возможность завершить обучение. И те студенты, которые на тот момент были в армии, должны были вернуться, чтобы доучиться. Так получилось, что вместо двух лет я отслужил только год и уже с военным билетом вернулся в Ивановский химико-технологический институт.

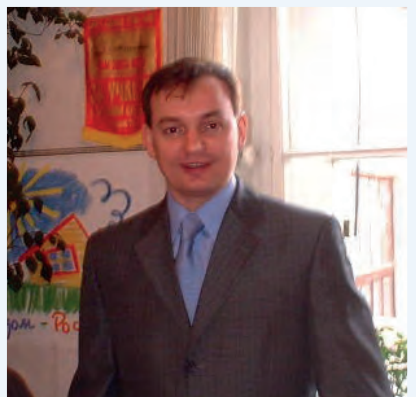
Вступил в отряд коммунистического труда «Буревестник», который потом стал называться отрядом безвозмездного труда. Все деньги, которые мы зарабатывали, отдавали в Кинешемский детский дом. Работали мы проводниками вагонов пассажирских поездов, возили детей из Архангельска, Воркуты, Инты на юг — в Мелитополь, Запорожье, в Евпаторию. Безвозмездный добровольный труд накладывает определенный отпечаток на человека — ты трудишься, чтобы всем было комфортно. Это был полезный жизненный опыт.

ВДВ, Алитус, Литва. 1988 г.

Танцевальный коллектив студклуба, 1993 г.

*Председатель профкома студентов
и аспирантов ИГХТУ, 2000 г.*

Также поскольку еще до вуза я занимался танцами, то продолжил в танцевальном коллективе студенческого клуба ИХТИ.

Опыт военной службы, где практиковались воскресные марш-броски, дал выносливость, улучшил способности к бегу. Поэтому на первом же занятии по физкультуре на втором курсе тренер сказал мне, что на занятия ходить не нужно, а надо прийти в спортивную секцию.

Поэтому студенческие годы для меня, помимо учебы — это комсомол, стройотряд, танцы, легкая атлетика.

На пятом курсе я переводился на полгода в Москву в Менделеевку (сейчас Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева) и там готовил дипломную работу. Была такая возможность в тот момент, чтобы подготовить научный задел для будущей кандидатской диссертации. Там представил дипломную работу для обсуждения, но для защиты перевелся обратно в Ивановский химико-технологический институт, как изначально при моем переводе и планировалось.

Кто из преподавателей Вам запомнился?

Преподавательский состав был очень сильным. Были преподаватели, к которым даже на сложный предмет хотелось идти. Преподаватель физхимии Ирина Николаевна Терская могла на практических занятиях сложную тему настолько «разложить по полочкам», что когда мы писали контрольные работы, то знали ответы на любой вопрос. Она говорила: «Я спрашиваю с вас то, что вам преподнесла». Роза Андреевна Петрова преподавала органическую химию. Хотя я с самого начала выбрал неорганику, но этот предмет полюбил, с самого начала все понял.

На специальной кафедре керамики мне запомнилась Галина Павловна Козловская. Потом, уже сам став преподавателем, иногда приходил на кафедру и жаловался: «Вот, студенты ничего не понимают!» А она так тихо отвечала: «Значит, Вы что-то не то делаете, неправильно преподаете, раз они не понимают». После этого мне стало понятно значение слова «преподать»: преподаватель должен суметь преподнести предмет таким образом, чтобы он был понятным и запоминающимся, чтобы обучающийся видел, чем ему это может быть полезно в последующей практической деятельности.

Сразу же после окончания вуза поступил в аспирантуру. Моим научным руководителем стал Валерий Геннадьевич Комлев. Но, к сожалению, он умер, поэтому я остановился в работе над кандидатской диссертацией на достаточно продолжительный период.

Только спустя около десяти лет я вернулся к идее защиты диссертации. Была выбрана другая тема, научным руководителем стал Валерий Юрьевич

Прокофьев. И в этот раз защита прошла успешно.

Правильно ли я понимаю, что Вы в большей степени администратор, чем ученый?

Да, так можно сказать, потому что еще со студенческих лет я активно участвовал в общественной жизни родного вуза, а затем и моя работа оказалась с этим связана. При этом сразу после окончания института начал преподавать — ассистент, старший преподаватель, доцент; преподаю до сегодняшнего дня.

В 1993 году, окончив ИХТИ, я сначала стал ассистентом на кафедре керамики, а в фев-

рале 1994 года возникла ситуация, когда уходил председатель профкома студентов. На его место рассматривались разные кандидатуры. И ректору, в то время Ростиславу Павловичу Смирнову, заведующая студенческим клубом Ирина Сметанина сказала: «Вот есть такой активист, танцор, легкоатлет». Я принял участие в выборах, выиграл их, и вот уже почти 30 лет возглавляю профком студентов нашего вуза. Мне было удовольствием этим заниматься, потому что это большое счастье, когда твое хобби совпадает с твоей работой. Студенты активно участвуют в профсоюзной жизни, потому что это дает много разных возможностей, начиная с поездок на юг, отдыха в санатории-профилактории, кино по четвергам, заканчивая участием в слетах, марафонах, конференциях.

Уже значительно позже, примерно через десять лет после того, как я стал председателем студенческого профкома, мне начали поступать предложения о переходе на государственную службу: в аппарат Ивановской областной Думы, Департамент образования Ивановской области, Департамент молодежной политики. Долго думал. И ректор, в то время Оскар Иосифович Койфман, заглянул ко мне и сказал: «Вижу, что ты не хочешь уходить. А давай ты будешь проректором. По названию — посмотри, какие есть проректоры, которые занимаются воспитательной и социальной работой». И с того времени я стал проректором, продолжив заниматься и профкомом студентов и аспирантов. В мои должностные обязанности входят также связи с общественностью — представлять вуз и его интересы в различных органах государственной власти, местного самоуправления, в средствах массовой информации. Курирую сайт вуза, его наполнение, социальные сети ИГХТУ, вопросы рекламы. Я входил и в Общественную палату Ивановской области, в Общественный совет г. Иваново, в другие общественные советы, общественные организации.

*Рио-де-Жанейро, Бразилия.
2012 г.*

Участник Всероссийского слета
стройотрядов. Владивосток,
2012 г.

Из моей профессиональной деятельности выросло еще одно мое хобби. По линии Химтеха, еще будучи студентом, я был в Краковской политехнике, в Лодзинском университете. Это были краткосрочные поездки — для участия в научной конференции, в традиционном забеге имени Тадеуша Костюшко в Кракове. Была выездная практика в Краковской политехнике, ездил на международную научную конференцию в Германию. Знакомство с культурами, историей других стран так меня заинтересовало, что потом я сам стал уже путешествовать, на сегодняшний день посетил 28 стран.

Познакомился с единомышленниками, сейчас нас 10–15 человек из разных городов. Каждый год решаем, куда поехать в этот раз. Иногда посещаем одновременно несколько стран. Например, Таиланд вместе с Камбоджей. По таким большим странам, как, например, Бразилия или Мексика, путешествуем с внутренними перелетами. Что касается внутреннего туризма, то сам за рулем автомобиля ездю в Татарстан, в Крым. Был на Дальнем Востоке, в Уфе, в Самаре. Люблю Санкт-Петербург за его неспешность.

Какие студенческие мероприятия, организованные с Вашим участием, Вы выделили бы?

Перечислять можно было бы очень долго. Много лет достаточно активно работала Ассоциация профсоюзов студентов Ивановской области. Из мероприятий можно назвать и «Студенческую весну», и спартакиады. Когда стала более активно развиваться грантовая деятельность Росмолодежи, то мы принимали участие в грантовых конкурсах, выигрывали гранты. Запомнился такой яркий всероссийский конкурс, как «Парад студенчества», в котором участвовали десятки городов, некоторые участвовали удаленно, но все были объединены в телеэфире. Накоплен большой опыт в организации концертов, спортивных и культурно-массовых мероприятий. ИГХТУ сегодня может провести мероприятие любого уровня — не только внутривузовского, но и регионального и федерального, достаточный опыт для этого наработан.

Студенческие общежития — это тоже Ваша сфера ответственности?

Действительно, в сферу моей деятельности входят вопросы, связанные с жильем, здоровьем, спортом, культурой. Что касается общежитий — я сам

прожил в общежитии 19 лет, так как не ивановский. Это большой опыт, есть знание того, как там все функционирует, как живут студенты.

Общежития сейчас стали более благоустроенными. Что касается их внутренней жизни, то раньше мы общались непосредственно друг с другом. Сейчас общение в большей мере у студентов идет через гаджеты. Но мы стараемся их от этой погруженности в экраны периодически отвлекать. Помню, у нас были студенты из Непала. У них 1 апреля праздник, в который принято обливать друг друга водой. И мы решили их в этом поддержать. Помню, как комендант общежития вместе с нами с тазиками с водой, «поливалками» ходила по этажам — и это помогло тогда атмосферу праздника передать всем, кто был в тот день в общежитии. Сначала наши студенты настороженно отнеслись к этому действию, но потом им понравилось, и они с энтузиазмом в него вовлеклись.

Современные студенты более взрослые, чем мы в их годы. Помню свои первые дни в общежитии, мысли о том, как хочется домой. Сейчас ребята более прагматичны, легче адаптируются к новым условиям. Возможно, то, что они постоянно на связи благодаря современным средствам коммуникации, имеет здесь большое значение.

Если в общежитии нет никаких дел, ничего не организуется, то ты привыкаешь приходить в него просто ночевать. А если там кипит жизнь, то ты — иногда вынужденно, а иногда и самому хочется — в нее вовлекаешься. Мы стараемся создать все условия для того, чтобы студент в общежитии мог адаптироваться, в вузе самореализовываться. Помимо учебы, это и творчество, и спорт.

Сейчас в ИГХТУ четыре общежития, в которых порядка 1500 мест для проживания. То есть это достаточно большая группа людей, с которыми необходимо работать. Но система налажена, большое значение имеет и то, что она налажена десятилетиями. Американцы говорят, что работу нужно менять каждые пять лет, но я с ними не согласен. На своем месте, где ты работаешь, всегда есть потенциал для роста, развития, совершенствования, просто нужно уметь его видеть.

А насколько развита внеучебная сфера в ИГХТУ?

Как я уже сказал, наша задача — создать условия для самореализации студентов. Они, безусловно, созданы. Есть несколько спортивных залов,

*Эстафета Олимпийского огня.
Плес, 2013 г.*

Со студентами ИГХТУ

Химтех лучше всех

спортивный лагерь, хороший творческий студенческий клуб, в котором работает 11 коллективов. В вузе функционируют: студенческий профком, студенческое правительство, объединенный студенческий совет, студенческие советы в общежитиях.

Были случаи, когда четверокурсник приходил в актив профкома и понимал, что, помимо учебы, оказывается, в вузе есть большая жизнь, которая прошла мимо него. Чтобы этого не было, на первом курсе мы выходим во все группы, чтобы всем рассказать, что есть в ИГХТУ, помимо учебы. Знакомим их с общественными организациями, событиями. Конечно, в первые две недели на первокурсника сваливается слишком много новой информации. Но мы пытаемся сделать так, чтобы в этом информационном потоке то, о чем мы говорим, не затерялось. У нас есть «Памятки первокурснику», которые мы каждому раздаем в руки. Приглашаем в социальные сети,

чтобы студенты ежедневно были в курсе того, что у нас происходит. При этом смотрим на первокурсников: а что же им будет интересно? Был период, когда на концерты студенческого клуба было не найти билетов. Для того, чтобы все желающие могли попасть, мы делали два отчетных концерта. Поскольку сейчас в Интернете можно все, что угодно, посмотреть, интерес к большим концертам спал. Большой интерес вызывают малые кулуарные формы. В то же время продолжает расти интерес к спортивным состязаниям.

Среди наших выпускников очень много талантливых людей, которые проявили себя в творчестве, разных сферах государственной и общественной деятельности.

В вузе одна из проблем — большая сменяемость людей. С выпускниками связано много совместных воспоминаний, проектов. Но в июле они уходят, а через два месяца приходят первокурсники. И ими нужно активно заниматься. Со временем начинает казаться, что все, кто окончил вуз одного поколения, — они же выпускаются примерно в одном возрасте. И мы

с каждым студентом стараемся заниматься так, чтобы он почувствовал себя нужным в университете.

У нас сложилась система, когда в вузе действует несколько общественных организаций, и своими мероприятиями они охватывают разные группы студентов в зависимости от их сферы интересов.

Например, профкомом студентов и аспирантов уже больше десяти лет проводится такое достаточно сложное спортивное мероприятие, которое называется «Ходоки». Команды из трех студентов «выбрасываются» в Ивановской области в разных точках, они должны пешком вернуться к главному корпусу, до которого 42 километра. Это порядка 6–8 часов в пути. При этом, пока они идут, должны выполнять разные интересные задания.

Студенческий профком является самостоятельным юридическим лицом. Благодаря этому мы можем сами участвовать в грантовых конкурсах, у нас есть свой счет, свои средства, из которых может быть оказана в том числе и материальная, и юридическая помощь студенту при каких-то обстоятельствах. Мы можем организационно помочь профинансировать мероприятие студенческого правительства или студсовета, выступить в качестве волонтеров и многое другое.

Правильно ли я понимаю, что в ИГХТУ, в отличие от многих других ивановских вузов, практически нет брошенных корпусов?

Да, это так, у нас все находится в функциональном состоянии. И это касается не только учебных корпусов и общежитий. В общежитии на улице Садовой в прошлом году даже отремонтировали исторический фасад. Лагерь мы не бросили, санаторий-профилакторий не закрыли.

Единственное, что требует еще работы, — это законсервированная часть здания, в котором находится гуманитарный институт. Это было старое здание общежития, 1929 года постройки. Деревянные перекрытия внутри его уже по техническим требованиям нельзя было сохранять. Будучи ректором, Оскар Иосифович Койфман при поддержке депутата Государственной Думы ФС РФ Т.В. Яковлевой сумел провести реконструкцию половины этого корпуса, в котором разместился гуманитарный факультет, сейчас институт. Но чтобы провести реконструкцию законсервированной части, нужны дополнительные значительные средства. Идей, как это решить, много. Есть предложения о государственно-частном партнерстве по самым разным направлениям. Но раньше времени не буду про это говорить.

*Проректор по молодежной политике и соц. вопросам.
2022 г.*

Кто, на Ваш взгляд, наиболее знаковый из преподавателей и сотрудников ИГХТУ?

Безусловно, считаю, что Оскар Иосифович Койфман — великий человек. И не только потому, что он достиг серьезных результатов в науке, в том числе и в плане признания государством и обществом. А я бы выделил то, что он очень контактный человек, который умеет других настроить на работу. Всегда выдержанный, одним своим присутствием вселяет уверенность и мотивирует на решение поставленных задач.

Многому я научился у Наталии Роальдовны Кокиной, с которой начал взаимодействовать, еще будучи студентом. Она человек очень креативный, многие дизайнерские вещи, которые сейчас есть в вузе, — это ее видение. Не просто сделать классический ремонт, а так, чтобы появились какие-то элементы, которые запомнились бы, ассоциируясь именно с нашим университетом.

Еще с комсомольских времен работал с Валентиной Ивановной Борисовой и Еленой Анатольевной Масловской. Системная работа, планирование, бескомпромиссность, требовательность — принципы их работы.

Ирина Вениаминовна Сметанина всю жизнь посвятила студенческому клубу. Творческий человек, лозунг которого — «Миром правит любовь». В студенческом клубе только в основном активе свыше ста человек. В клубе существует такой творческий конгломерат, в который входят и артисты: вокалисты, инструменталисты, стэмовцы и те, кто обеспечивает проведение концертных мероприятий: звукооператоры, видеооператоры, дизайнеры, сценаристы, режиссеры. Это целый дом культуры. И все это студенты. Успешно выступает студенческий хор ИГХТУ.

Сохраняете ли Вы взаимодействие с выпускниками?

Когда проходит пять, десять, пятнадцать лет после выпуска, то многие группы организуют встречи выпускников. Основная масса выпускников, безусловно, всю жизнь помнит родной Химтех. Когда они приезжают к нам спустя годы после окончания университета, мы показываем им, что изменилось за это время в вузе. И думаю, что так же, как и мы, многие из них гордятся тем, что времена меняются, а Ивановский Химтех не снижает планку, достигая новых высот не только в образовании и науке, но и в реализации культурных и социальных проектов.

Здорикова Юлия Николаевна

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«ИГХТУ — это очень современный и перспективный вуз»

Как Вы пришли преподавать в ИГХТУ?

Еще учась в школе, я поняла, что мне хорошо дается русский язык, очень нравилось им заниматься, он увлекал. И по русскому языку, и по литературе всегда были хорошие оценки. Преподавание велось на очень высоком уровне, требования были серьезные, и из всего класса только четыре человека получили отличные оценки по русскому языку в аттестат. Нужно отдать должное и сказать огромное спасибо моим наставникам, сумевшим поддержать и развить интерес к филологии. Это и школьные учителя, и преподаватели филологического факультета Ивановского государственного университета, который я окончила в 1995 году. В ИвГУ учиться было сложно, но очень интересно. В то время Интернета не было, студенты очень много занимались в библиотеках, преподаватели читали очень интересные авторские курсы. Я застала еще то время, когда перед обучением на 1 курсе направляли в колхоз, мы ездили в Сокольский район, и все очень подружились. Во время обучения мы проходили также фольклорную и диалектологическую практику. После окончания университета я поступила в аспирантуру на кафедру общего и славянского языкознания ИвГУ. Научным руководителем стал доктор филологических наук, профессор Николай Николаевич Холодов. У него была целая научная школа, связанная с изучением проблемы тождеств и различий в языке. Много аспирантов, обучающихся под руководством Николая Николаевича, защитили кандидатские диссертации. Сферой моих научных интересов был синтаксис русского языка. Собирая материал для исследования, много работала в библиотеках, ездила в Санкт-Петербург.

После успешной защиты кандидатской диссертации начала преподавать. Сначала я работала в ИГАСА, а в 2001 году мне предложили в Ивановском государственном химико-технологическом университете проводить занятия по дисциплине «Русский язык и культура речи» со студентами, получающими

дополнительное экономическое образование, а затем по приглашению заведующей кафедрой русского языка Любови Николаевны Михеевой я перешла работать на возглавляемую ею кафедру.

Не могу не сказать пару слов о моих родителях, поскольку о корнях забывать нельзя. Вся моя семья имеет отношение к вузовской среде. Мама 31 год проработала в нашем Химе, сначала в Вычислительном центре, а после его расформирования — на кафедре экономики и финансов, отец — 20 лет в энерго, сейчас, несмотря на «глубокий» пенсионный возраст, успешно трудится в фирме. Дочка окончила биолого-химический факультет ИвГУ, аспирантуру в медакадемии и успешно работает в онкологическом диспансере.

Кафедра русского языка в техническом вузе — наверное, это не очень распространено?

Действительно, в Иванове это одна из немногих кафедр русского языка, многие направления и структуры сегодня оптимизируют, но мы работаем пока вот такой специализированной кафедрой. Наша научная, воспитательная, общественная работа выходит за рамки Химтеха. Еще в начале 2000-х гг. наша заведующая, доктор филологических наук, профессор Л.Н. Михеева была заместителем председателя Совета по русскому языку при главе администрации Ивановской области, поэтому и преподаватели кафедры также были привлечены ко многим мероприятиям, организованным в рамках деятельности Совета. В частности, несколько лет мы проводили Областной студенческий конкурс ораторов. В нем принимали участие все вузы нашего города, были также участники из Шуи. Конкурс позволял оценить коммуникативные навыки современного молодого поколения, для кафедры это всегда было центральное мероприятие, и мы очень серьезно к нему готовились.

Поздравление заведующей кафедрой русского языка Л.Н. Михеевой с юбилеем от коллег, июнь 2014 г.

Также мы проводили и внутривузовские конкурсы ораторов, оценивали выступления студентов ИГХТУ.

В чем специфика преподавания русского языка в техническом вузе?

Сложно говорить о том, есть ли разница в преподавании русского языка в профильном вузе и в техническом. Скорее, здесь нужно учитывать специфику аудитории. Студенты-гуманитарии более подготовлены, нацелены на изучение данной дисциплины. А для студентов технических специальностей изучение русского языка имеет более развивающее значение, во многом формирует личность.

Дисциплина «Русский язык и культура речи» преподается в течение одного семестра, ее изучение позволяет получить углубленное представление о закономерностях русского языка, его нормах, грамматике, стилистике, о том, как правильно говорить. Поэтому она имеет и большое воспитательное значение, поскольку студенты учатся правильному общению, которое необходимо в нашей жизни.

Очень радует всегда обратный отклик студентов, их неподдельный интерес к занятиям по русскому языку. Кроме традиционных упражнений, мы всегда предлагаем аудитории творческие задания, направленные на самостоятельный поиск лингвистической информации, много работаем с вопросами ударения, произношения.

В тематику наших занятий входят элементы научного стиля, это помогает студентам в написании курсовых, дипломных проектов, магистерских диссертаций: как правильно построить научный текст, написать аннотацию, составить реферат, каковы лингвистические особенности и закономерности научной речи. Наша задача — не только дать знания о языке, но и привлечь молодежь к проблемам современного русского языка, направить ее внимание на воспитание бережного, внимательного отношения к родному языку.

Кто преподает на кафедре русского языка ИГХТУ?

Каждый преподаватель нашей кафедры ведет большую учебную и воспитательную работу, при этом у всех есть своя сфера научных интересов.

Заведующая кафедрой Любовь Николаевна Михеева очень много занимается с иностранными студентами, в центре ее внимания — вопросы научной коммуникации, современной лингвокультурной ситуации. Под ее руководством неоднократно осуществлялось участие в конкурсах грантов, написано несколько монографий, изданы сборники статей.

В центре моего внимания много лет были вопросы синтаксиса, но поскольку сегодня преподавание связано с культурой нашей речи, сфера моих научных интересов — проблемы современной языковой ситуации. Помимо обучения студентов-бакалавров, читаю курс для аспирантов 2-го года обучения «Методология научного изложения». В рамках данного курса аспиранты готовятся к написанию одной из глав диссертации — Литературного обзора. Мы работаем над тем, как его правильно построить, какие языковые конструкции использовать, изучаем лингвостилистические особенности научной

речи. Для магистрантов преподаю курс «Научная публицистика», где мы также разбираем вопросы, связанные с научной коммуникацией.

Доцент Ирина Вячеславовна Долинина проводит большую работу с иностранцами, обучающимися на подготовительном отделении. Обычно они приезжают учиться из Конго, Анголы, Китая, Монголии, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. При необходимости занятия проводятся и в дистанционном формате. Преподаватель ведет также занятия по русскому языку и культуре речи в группах российских студентов, у нее широкий круг научных интересов.

Старший преподаватель Надежда Николаевна Чельшева имеет большой опыт работы. Она серьезный методист, много внимания уделяет также работе с иностранными студентами.

Старший преподаватель Ирина Сергеевна Павленкова учит русскому языку и литературе школьников в нашем химическом лицее, теперь это профильные классы при ИГХТУ.

За долгое время совместной работы у нас образовался сплоченный коллектив, все преподаватели имеют высокую квалификацию. Работа у нас очень творческая, есть все возможности для реализации своих научных интересов. Хочется сказать слова благодарности нашему вузу за то, что нас всегда поддерживали в научных начинаниях, мы имеем возможность ездить на научные конференции, конгрессы, симпозиумы, со многими вузами у нас установлены тесные партнерские отношения. Поэтому можно сказать, что преподаватели нашей кафедры в курсе всех проблем современной лингвистики. Мы выступаем на конференциях в МГУ, в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина, РУДН, МГИМО и др. В соответствии с требованиями публикуем научные статьи в высокорейтинговых научных журналах, входящих в базы данных Web of Science, Scopus, в журналах перечня ВАК.

Изучение языков в ИГХТУ осуществляется и в рамках дополнительного и довузовского образования...

Да, я, например, в течение пяти лет в рамках программы дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» вела занятия по дисциплинам «Введение в языкознание и культура речи», «Функциональная стилистика русского языка».

Что же касается довузовского образования, преподавание русского языка иностранным обучающимся на подготовительном факультете составляет основную нашу нагрузку. Есть те, кто немного уже знает русский язык, но часто иностранцев учим «с нуля», чтобы они могли поступить на первый курс и полноценно дальше получать образование на русском языке. К сожалению, часто получается так, что, окончив подфак, наши выпускники поступают в другие вузы, выбирают медакадемию или энергоуниверситет, но тем не менее, получая информацию от своих друзей, родственников, которые уже прошли у нас курс обучения, приезжают учиться в ИГХТУ, и это нас очень радует.

Как проходит обучение на подготовительном факультете?

На год на одну группу дается много часов. Группа включает не более десяти человек. В нее зачисляются обучающиеся из разных стран. Например, была группа, в которую вошли учащиеся из Китая, Монголии, Африки и представители ближнего зарубежья. Методика преподавания русского языка как иностранного не предполагает использование других иностранных языков, но иногда мы делаем пояснения на английском языке. Начинаем обучение с самых азов — знакомства с русским алфавитом, буквами, звуками. Постепенно подключаем фонетику, грамматику, с самых элементарных конструкций: «я здесь», «ты там». Нередко сначала учащегося, который не понимает по-русски, приводит его друг или студент старшего курса, он курирует его посещаемость, помогает сделать первые шаги в освоении русского языка.

В первом семестре процесс обучения очень интенсивный, каждый день проходит несколько занятий. Во втором семестре на русский язык отводится меньше часов, плюс к этому обучающимся начинают читать и курсы по химии, физике, информатике, математике — в соответствии с тем профилем, который студент выбирает для обучения в ИГХТУ.

Трудно ли преподавать русский язык иностранным студентам, которые учат его «с нуля»?

Здесь большую роль играют особенности самого языка, носителем которого является студент. Мы уже даже заметили некоторую закономерность в том, как студенты разных стран осваивают русский язык. Учащимся из Анголы, у которых родной язык — португальский, изучение русского языка дается хорошо, видимо, есть какие-то общие точки соприкосновения в грамматике, речевых структурах. А вот студентам из Конго намного сложнее. Учащимся из Китая тоже сложно изучать русский язык, единицы из данной аудитории свободно говорят на русском языке. Хорошо осваивают русский язык вьетнамцы, они очень старательны, но к нам давно уже не приезжали учиться. Как-то у нас была группа вьетнамских студентов, все выпускники которой потом защитили кандидатские диссертации на русском языке. Неплохо осваивают русский язык и учащиеся из Монголии.

Безусловно, следует учитывать индивидуальные особенности обучающихся, их способности, уровень мотивированности к изучению языка.

На лекциях некоторым иностранным студентам бывает сложно, потому что преподаватель читает их свободно, в быстром режиме, ориентируясь

На занятиях со студентами из Узбекистана

на русскоязычную аудиторию. Но основной материал студенты понимают, пользуются словарями, дома работают с материалом лекций.

Иностранные студенты поступают к нам также и на первый курс без учебы на подготовительном отделении, закономерно, что не все могут хорошо учиться, и, если возникают трудности, им приходится завершить свое обучение.

Вы проводите и научную работу со студентами?

Да, у нас в вузе ежегодно проводится студенческая научная конференция «Дни науки в ИГХТУ».

Получаем много приглашений на студенческие конференции, проводимые вузами г. Иваново и других городов. Для подготовки студента к конференции даем обычно задание, содержащее элементы исследования.

Например, отбираем слова, в которых вызывает трудность расстановка ударения. Проводим работу со словарями, определяем верный вариант, далее проводим опрос в студенческой аудитории: как его сокурсники употребляют эти слова в речи, соответствует ли это нормам русского языка, описываем исследование, делаем выводы. Изучаем функционирование заимствованных слов, фразеологизмов, жаргонизмов в современной речи. Есть исследования по стилистике, риторике, литературоведению, лингвокультурологии и другим лингвистическим наукам. В научной работе принимают участие и иностранные студенты, поэтому много докладов посвящено сравнительно-сопоставительному изучению языков.

На конференции «Дни науки в ИГХТУ» я уже много лет курирую проведение секции нашей кафедры — «Диалог языков и культур». Мы всегда приглашаем принять участие в ней и студентов других вузов.

В музее ИГХТУ со студентами из Узбекистана, апрель 2018 г.

Научной работой наша кафедра занимается не только со студентами, но и с аспирантами, готовящими диссертации по химическим и техническим наукам, которые проявляют интерес к филологии.

В мае 2022 года мы с аспиранткой второго года обучения Екатериной Костровой принимали участие в Кирилло-Мефодиевских чтениях, организованных Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина и проходящих в рамках Костомаровского форума. Было очень приятно получить высокую оценку доклада от ученых-коллег. Особо было подчеркнuto, что интересный лингвистический анализ провел именно аспирант-химик. Материал был подготовлен по результатам исследования Екатерины, начатого еще во время учебы в бакалавриате. В центре внимания — «Толковый словарь «агафонского» говора бывшей Матвеевской волости Кологривского уезда Костромской губернии», составленный А.В. Костровым — дедушкой аспирантки. На протяжении многих лет он собирал диалекты, по результатам работы был издан словарь. Мы проанализировали лексическое наполнение словаря, тематические группы.

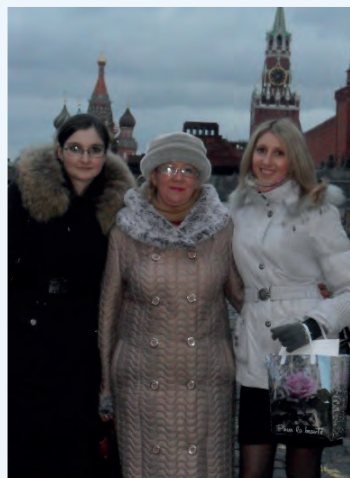
Студенты выступают с докладами и на практических занятиях. Они самостоятельно выбирают тему, выступают с сообщением и отвечают на вопросы аудитории. Безусловно, преподаватели комментируют выступление, дают рекомендации по работе с современными лингвистическими источниками.

Вы ведь еще целый цикл передач, посвященных русскому языку, провели на «Радио-Иваново» ...

Да, в течение полутора лет вместе с кандидатом филологических наук Ниной Борисовной Егошиной мы записывали радиопередачи «Как сказать?». Нина Борисовна — ведущая, я консультант. Передачи выходили по воскресеньям два раза в месяц, иногда и чаще. Это был достаточно большой проект, предназначенный для всех радиослушателей, реализованный на общественных началах.

Рассмотрели очень широкий круг проблем: вопросы языковой нормы, грамматики, стилистики, риторики, обращались к этимологии названий ягод, цветов, к вопросам ономастики, топонимики, деловой переписки и мн. др.

Думаю, что этот материал полезен всем, и в первую очередь молодому поколению. Сегодня часто нарушаются основы деловой, служебной переписки, не учитываются формулы речевого этикета, не принимается во внимание уважительное отношение к собеседнику. Например, когда я по электронной почте пишу студентам письмо, начиная его словами: «Уважаемые студенты...», в ответ в лучшем случае я могу получить: «Принято», «Получено» или «Ок». То есть используются обезличенные формулы ответа. И поэтому

*Со студентками ИГХТУ
в Москве, принимали
участие в конференции РХТУ
им. Д.И. Менделеева*

*Запись передачи «Как сказать».
2014 г.*

Тотальный диктант, апрель 2018 г.

нужно, конечно, учить, как правильно вести деловую переписку, как правильно общаться с собеседником.

Какие еще проекты Вы считали бы важным отметить?

Хотелось бы еще отметить Тотальный диктант, в организации и проведении которого я принимала участие несколько раз. ИГХТУ был одной из площадок проведения диктанта, приглашались все желающие жители нашего города любого возраста, приходили и пенсионеры, и школьники. Это замечательное мероприятие в рамках просветительской работы с населением, позволяющее любому проверить свою грамотность. Моя задача заключалась в том, чтобы прочесть аудитории в микрофон текст и далее проверить работы.

Сегодня все большее внимание уделяется патриотическому, духовно-нравственному, гражданскому воспитанию студентов, поэтому мы привлекаем их к участию во многих олимпиадах, викторинах, конкурсах, в том числе проводимых на базе ведущих вузов России, включая Московский государственный университет.

Так, осенью 2021 года впервые наши студенты приняли участие в Международной интернет-олимпиаде по русскому языку, организованной Национальным фондом поддержки инноваций в сфере образования (Йошкар-Ола). Я подготовила команду из десяти человек, среди них один участник стал бронзовым призером.

Ежегодно организую и провожу внутривузовскую олимпиаду по русскому языку для студентов ИГХТУ.

В своей работе мы тесно взаимодействуем с выпускающими кафедрами нашего вуза. Взаимодействие постоянное и активное. Поскольку иностранные студенты должны не только научиться говорить и писать на русском языке, но и быть способны написать на нем квалификационную работу, мы готовим с кафедрами совместные учебные и учебно-методические пособия.

У меня, к примеру, есть совместное пособие с доцентом кафедры информационных технологий и цифровой экономики Наталией Владимировной Степановой, у Любви Николаевны Михеевой — с профессором Сергеем Петровичем Бобковым, Ирина Вячеславовна Долинина опубликовала совместное

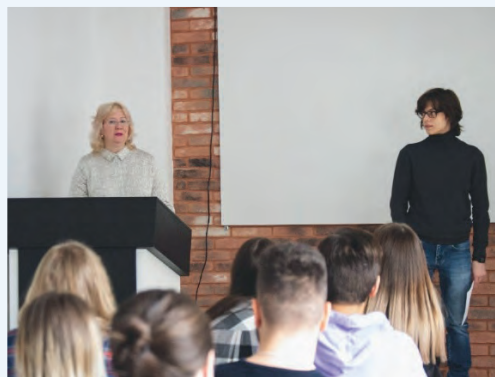
учебное пособие с проф. Вячеславом Павловичем Столбовым, Надежда Николаевна Челышева — методические указания с проф. Светланой Евгеньевной Дубовой.

Кроме того, готовясь к занятиям, мы часто обращаемся к преподавателям выпускающих кафедр за рекомендациями по литературе, на основе которой мы можем осуществлять преподавание русского языка по аспекту научного стиля. Сотрудничаем с языковыми кафедрами других вузов. Сейчас стали актуальными вопросы дистанционного преподавания. В рамках Городского научно-методического семинара, организуемого нашей кафедрой, собираемся с коллегами родственных кафедр других вузов, обсуждаем насущные проблемы, делимся своими наработками, выступаем с докладами. Как раз последние встречи были посвящены вопросам преподавания русского языка в дистанционном формате.

Работа очень разноплановая, в какой-то мере становится уже образом жизни, и при этом очень нравится. Я являюсь также заместителем заведующего кафедрой, ученым секретарем ученого совета гуманитарного института. Большая творческая составляющая работы обеспечивает то, что не происходит эмоционального выгорания. Взаимодействие со студентами, с одной стороны, требует много эмоциональных сил, но с другой — оно их и восполняет.

Роль дисциплин гуманитарного цикла в технических вузах, думаю, очень велика. Обязательно должны быть такие дисциплины, как история, философия, культурология, психология, русский язык и культура речи. Они способствуют формированию ценностных установок студентов.

Без Ивановского Химтеха я уже себя не представляю. Очень тесные партнерские отношения выстроились со всеми структурными подразделениями. ИГХТУ — это очень современный и перспективный вуз!

Мастер-класс по эффективным коммуникациям в рамках конференции ИГХТУ «Образование. Занятость. Карьера», апрель 2022 г.

На симпозиуме «Русская грамматика 4.0» в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина

Иванова Наталья Кирилловна

*Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой иностранных языков
и лингвистики, почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
директор Гуманитарного института
Ивановского государственного химико-
технологического университета*

**«У нас очень хороший коллектив:
и в рамках нашей кафедры,
и в рамках Гуманитарного института»**

Как Вы пришли работать в ИХТИ?

Можно сказать, что случайно. В 1977 году здесь была вакансия преподавателя английского языка. А я в это время ждала место в аспирантуру от Ивановского медицинского института. Думала, что это временная работа, но это оказалось моим единственным местом работы согласно записи в моей трудовой книжке. До сих пор с удовольствием продолжаю здесь работать, душой болея за наш университет. В начале своего педагогического пути я преподавала и немецкий язык, и английский. Это сложно, поскольку самой приходилось овладевать химической и технической терминологией на двух языках. Помогли кафедральные коллеги.

Мне повезло, потому что, когда я пришла работать на кафедру иностранных языков ИХТИ в 1977 году, то еще работал «старый» ее состав, ветераны, которые меня приняли в свой коллектив, передали очень много ценных знаний. Прежде всего, это бывшая заведующая кафедрой Нина Павловна Морозова, это Ирина Ивановна Чернявская, которая в то время заведовала кафедрой, заведующая секцией английского языка Раиса Сергеевна Маклашина, Нина Гавриловна Щипалова. Многому меня научили Лидия Васильевна Захарова и Наталья Валентиновна Зверева. Они в то время так же, как и я работали со студентами механического факультета.

И кандидатскую, и докторскую диссертации я готовила, работая в Ивановском Химтехе. Я училась в заочной аспирантуре Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова, в 1985 году там же защитила кандидатскую диссертацию под руководством выдающегося российского лингвиста Л.В. Бондарко (досрочно). В этом же вузе — тогда уже Санкт-Петербургском государственном университете — в 1995 году защитила док-

торскую диссертацию. Обе диссертации были написаны, что называется, «без отрыва от производства»: преподавательская нагрузка в ИХТИ в эти периоды мне не сокращалась.

Преподавание иностранных языков в Ивановском Химтехе имеет большую историю...

Если углубиться в историю преподавания иностранных языков в нашем вузе, то можно увидеть, что подходы к этому были порой диаметрально противоположные. Доцент нашей кафедры, кандидат исторических наук Юлия Леонидовна Малкова установила по архивным документам очень интересные факты. До ее исследований начало преподавания иностранных языков в Иваново-Вознесенском политехническом институте датировали 1920 годом. Об этом написано в мемориальном сборнике под редакцией Капитона Николаевича Белоногова, ректора ИХТИ в 1961–1972 гг. Эти же сведения вышли и в более современном сборнике под редакцией Оскара Иосифовича Койфмана. Однако архивные документы показывают, что, как только образовался ИВПИ, то сразу же, после начала занятий в октябре 1918 года, начались занятия и по иностранному языку. Что интересно: основным языком был немецкий, но по желанию некоторых студентов преподавали и английский язык. В то время, как правило, один преподаватель мог вести занятия и по немецкому, и по английскому языкам. В государственном архиве Ивановской области сохранились уникальные документы — отчеты преподавателей иностранного языка ИВПИ о результатах обучения, начиная с 1918–1919 учебного года. Из этих документов мы видим, что для обучения английскому языку брали «нулевиков» и добивались очень хороших результатов. Уже к концу учебного года они могли читать тексты, в том числе художественных произведений, например, Уильяма Шекспира. Они работали с художественной, с научной литературой. Становление Иваново-Вознесенского политехнического института происходило в годы гражданской войны, в крайне тяжелых условиях. Его основу составили часть коллектива и материальной базы Рижского политехнического института. Кадры нового вуза были очень сильными, образовательный процесс был полноценно организован с самого начала, несмотря на неблагоприятное положение в стране. Для всестороннего качественного образования всегда необходимо было знание не только специальных дисциплин, но и иностранных языков для того, чтобы иметь возможность работать с оригинальной иностранной литературой, которая в значительном объеме присутствовала в библиотеке. Преподаватели иностранных языков ИВПИ в то время причислялись к структуре, которая называлась «вне факультета».

Первыми преподавателями были выпускники дореволюционных российских гимназий. В основном это были женщины, выпускницы Екатеринбургского, Смольного институтов и даже одно время — англичанка, выпускница британского колледжа. Ведущим преподавателем на социально-экономическом факультете был Владимир Федорович Шефер, который имел опыт работы в Петроградском политехническом университете, электротехническом, работал переводчиком, хорошо знал внешнеэкономическую деятельность.

В 1930 году произошло разделение ИВПИ на четыре самостоятельных вуза: энергетический, текстильный, химико-технологический и сельскохозяйственный. Хотя ИХТИ и стал тогда отдельным вузом, однако свыше десяти лет в нем не существовало кафедры иностранных языков как таковой: был кабинет иностранных языков. Тем не менее в документах 1930-х годов наряду с «кабинетом» встречается и название «кафедра иностранных языков», что позволяет говорить о существовании в тот период определенной структуры, являвшейся прототипом нашей будущей кафедры, официально учрежденной в годы Великой Отечественной войны. В 1943 г. по распределению в ИХТИ была направлена преподавателем немецкого языка после окончания московского вуза Зинаида Михайловна Покровская-Шутова. Она проработала на кафедре около 50 лет! Нужно отметить, что в то время основное внимание уделялось немецкому языку. До Великой Отечественной войны английский был не очень популярен в нашей стране. И после Великой Отечественной он не сразу завоевал лидирующие позиции в советском образовательном процессе. Немецкий язык еще очень долго был востребован. Наш вуз готовил специалистов для химической промышленности ГДР, поддерживал с этой страной научные и образовательные связи. Когда я начала работать, соотношение преподавателей английского и немецкого языков было примерно равным, но с некоторым преимуществом английского. Сейчас на кафедре остался только один преподаватель немецкого языка.

Отношение к преподаванию иностранных языков в Советском Союзе было очень разным в разные исторические периоды. Например, в 1923–1924 учебном году во всех школах и вузах было прекращено преподавание иностранного языка, потому что считалось, что для «нового» человека это «лишние» знания, что преподают иностранный язык плохо, что нужно готовить узкопрофильного специалиста, не теряя времени на его гуманитарную подготовку.

В последующие периоды Коммунистическая партия и Советское правительство издали достаточно много постановлений, направленных на улучшение языковой подготовки в СССР. В результате был период, когда, кажется, в 1954 году был введен французский язык как третий обязательный для преподавания в советских вузах.

Кафедра иностранных языков ИХТИ всегда была на передовых рубежах. Недавно я узнала, что в нашей стране первые учебно-методические пособия по преподаванию иностранного языка с использованием тестовых методик появились в конце 1970-х — начале 1980-х годов, а на нашей кафедре, благодаря стажировке в Германии Нелли Николаевны Киселевой, они появились уже в начале 1970-х годов. Наши шкафы были заняты папками с тестами на трех языках. Это было новое слово в методике преподавания. И это были не только диагностические тесты и тесты для текущего контроля, где студент должен, как сейчас, поставить «галочки», выбирая правильные варианты ответа. Это были тесты для парной работы. И уже это помогало студентам индивидуально себя оценить в сравнении со своим товарищем, позволяло попробовать себя в разной роли. Самое удивительное, что до настоящего времени они не устарели. Их печатали на пишущей машинке, наклеивали на плотную бумагу формата А3. Потом мы их перенесли на ЭВМ. Они и сей-

час соответствуют тем установкам, которые есть в современной методике преподавания иностранных языков.

Существуют различные виды чтения (изучающее, поисковое, просмотровое и др.). Исследованием этого занимались ведущие советские методисты. Наша кафедра подготовила целый ряд пособий по различным видам чтения. Когда студенты изучали иностранный язык в течение 4 лет, мы имели возможность на третьем и четвертом курсах учить их аннотированию и реферированию. Студенты читали оригинальную литературу, умели грамотно написать аннотацию и составить реферат на русском и английском языках. В то время в нашем институте было 32 выпускающих кафедры. Можно сказать, что мы совершили методический подвиг, составив 32 разных методических пособия с текстами: у каждого направления подготовки своя терминологическая лексика. Интернета, ксероксов и пр. еще не существовало. Преподаватели находили оригинальные тексты на английском языке в иностранных научных журналах, от руки переписывали их или сразу перепечатывали на машинке, делали к ним справочный аппарат, упражнения, задания. Пособия по реферативному чтению и аннотированию имели очень важное значение в языковой подготовке студентов. Это позволяло выпускникам во время учебы в аспирантуре свободно читать научную литературу на иностранном языке, используя ее в своем исследовании, а выпускникам вуза, работающим на производстве, знакомиться с новинками научно-технических достижений.

В 1990-е годы, после распада СССР, активизировались международные связи. Что-то было восстановлено из существовавшего в советское время, что-то появилось вновь. На кафедре почти всегда работала группа углубленного изучения английского языка для преподавателей, поскольку наш вуз всегда имел обширные зарубежные связи. В этих группах работали в разное время Нина Гавриловна Щипалова, Ирина Давыдовна Найдус, Раиса

Коллектив кафедры иностранных языков и лингвистики, 2020 г.

*С доцентами кафедры: Н.Е. Меркуловой,
С.В. Мощевой, И.В. Лобановой,
Р.В. Кузьминой, прошедшими аспирантуру
кафедры*

Михайловна Москвина. В 1992 году в лагере ИГЭУ на Рубском озере американскими специалистами был проведен большой обучающий семинар. Нам показали совершенно другую систему обучения, о которой сейчас много говорят в нашей стране, но еще не внедрили ее полностью. Это так называемый деятельностный подход, проблемный, проектный, «кейсы». Эти американские методики были показаны нам 30 лет назад, и они нашли с тех пор место в системе обучения иностранному языку на нашей кафедре.

Вы смогли не только сами защитить кандидатскую и докторскую диссертации, работая в Химтехе, но и подготовить здесь много аспирантов, ставших кандидатами филологических наук...

Не так много — восемь. С 1999 по 2018 годы работала аспирантура на кафедре иностранных языков и лингвистики по научной специальности «Теория языка». Восемь моих учеников в этой аспирантуре подготовили кандидатские диссертации, которые были успешно ими защищены. Одна из моих аспирантов сейчас работает в Ивановской государственной медицинской академии, одна — в Ивановском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова, один работает в силовой структуре лингвистом-экспертом, все остальные в настоящее время — ведущие доценты нашей кафедры.

Особенно хотелось бы выделить моего заместителя по учебной работе, доктора филологических наук Светлану Васильевну Мощеву. Она защитила кандидатскую диссертацию под моим руководством в 2007 году в Санкт-Петербургском государственном университете, а затем уже в сотрудничестве с московскими филологами продолжила развитие своей научной темы и в 2019 году в Москве защитила докторскую диссертацию.

Научное направление, в рамках которого проводятся исследования нашей кафедры, — теория языка. Это такая объединяющая научная специальность, которая позволяет на любом языковом уровне: фонетическом, лексическом, грамматическом, стилистическом — увидеть какие-то важные лингвистические закономерности. Мы начинали с изучения фонетической лексикографии, очень глубоко вникли в ее процессы. Эта работа проводилась с 1980-х годов, когда заведующей кафедрой была лексикограф Ольга Михайловна Карпова, которая, работая в ИХТИ, защитила свою докторскую диссертацию по филологии и только потом, спустя время, перешла на работу в ИвГУ.

Мы изучали взаимоотношения между написанием и произношением: и на материале немецкого языка — это диссертация Ирины Владимировны Лобановой, и на материале английского языка — это диссертация Анны

Николаевны Смирновой. Потом мы перешли к анализу фонетических и орфографических характеристик разных дискурсов — рекламного, политического, образовательного. В последнее время увлеклись гастрономическим дискурсом.

Причиной этого, с одной стороны, явилось то, что мы учим английскому и немецкому языку студентов, которые мотивированы на такое изучение, так как являются будущими специалистами по пищевым технологиям. Кроме того, благодаря заведующей кафедрой регионоведения МГУ Анне Валентиновне Павловской и ее коллегам, в нашей стране сформировалось очень мощное направление по исследованию гастрономического дискурса. Раз в два года в МГУ проводится симпозиум, проходят очень интересные конференции, выпускаются научные сборники. В 2022 г. преподаватели нашей кафедры тоже подготовили коллективную монографию «Английская пищевая культура: языковые рефлексии». Мы являемся членами Академии гастрономики. Вместе с нами участвует в ее работе заведующий кафедрой технологии пищевых продуктов и биотехнологий ИГХТУ Сергей Васильевич Макаров. У нас сформировалось очень продуктивное взаимодействие между профессиональными знаниями ученых и студентов этой кафедры и изучением языковых процессов в этой области.

Когда появилось дополнительное образование по английскому языку в ИГХТУ?

Оно появилось в 1998 году. Мы готовим переводчиков в сфере профессиональной коммуникации. Но мы начали эту подготовку не на «пустом месте»: свыше 20 лет в ИХТИ существовал проект, который назывался «референт-переводчик». В конце 1950-х годов в одном из постановлений Коммунистической партии и Советского правительства было указано, что необходимо раз-

С соавторами монографии «Уильям Шекспир — личность и творчество: современное прочтение» Р.В. Кузьминой, режиссером Н.А. Смирновым-Рыжальвым и его внучкой, С.Г. Шишкиной, К.А. Врыгановой

вивать профессиональные знания, готовить переводчиков среди инженеров, начинать изучение иностранных языков как можно раньше. В г. Иваново в начале 1960-х годов были созданы две школы с углубленным изучением английского языка со второго класса, до сих пор существующие — 30-я школа и 32-я, сейчас обе школы — гимназии. Всего в стране в это время таких школ было открыто более семисот. Это очень помогло будущим инженерам, приходившим учиться в наш институт, потому что мы формировали из них группы углубленного изучения языка, учили их переводческой деятельности. Много лет по этой программе плодотворно осуществляла обучение студентов Раиса Михайловна Москвина. Она же подготовила десятки студентов к защитам дипломов на английском языке. Немецкий язык референтам-переводчикам успешно преподавали Ольга Викторовна Максимова и Татьяна Иосифовна Баделина. Некоторые аспиранты проходили этот курс, что помогло им в их научной деятельности. Часть из них сейчас уже доктора наук, работают у нас в университете.

Среди тех, кто проходит профессиональную переподготовку, начиная с 1998 года, есть студенты не только ИГХТУ, но и других вузов региона. Еще одна группа обучаемых — люди с высшим образованием, которые решили, что им не хватает профессиональных знаний в области английского языка.

Многие ученые Ивановского Химтеха активно публикуются в англоязычных журналах, участвуют в зарубежных научных конференциях — насколько кафедра им помогает?

Кафедра всегда и помогала, и помогает им очень много сейчас. И это было еще до моего прихода на работу в ИХТИ, когда наш знаменитый ученый Геннадий Алексеевич Крестов стал активно публиковать свои работы в международных журналах, начал ездить на международные конгрессы, наши преподаватели, в том числе Нина Павловна Морозова, помогали ему

На заседании студенческой научной секции по пищевой культуре с профессором С.В. Макаровым

готовить переводы статей и выступлений, сопровождали его в качестве переводчиков на серьезных международных форумах. Они же помогли ему в совершенстве овладеть английским языком. Я уже говорила, что на кафедре всегда работала группа для обучения преподавателей, готовящихся к зарубежным стажировкам. Неоднократно занятия в такой группе проводила и я.

Наша кафедра всегда переводила и редактировала много статей наших ученых для публикации в иностранных журналах. Не говоря про то, что мы целенаправленно учили наших аспирантов и преподавателей академическому английскому. Теперь мы активно работаем в этом направлении с магистрантами. Менялись программы, менялись люди, но мы всегда четко знали, что академическое письмо, умение написать статью не только на родном, но и на иностранном языке — это наше, этому мы должны научить выпускника аспирантуры.

А как оформилось отдельное гуманитарное отделение в ИХТИ?

Гуманитарный блок в ИХТИ сформировался в 1960-е годы. Кроме кафедры иностранных языков, это были кафедры истории КПСС, научного коммунизма, философии, позднее — политологии и социологии. В начале 1990-х годов был период, когда гуманитарные знания для инженера считались очень важными. В нашем вузе было 11 гуманитарных дисциплин, которые очень досконально читались нашим студентам. Плюс факультативные курсы. Среди них — «История России в советском кинематографе», курс, посвященный произведениям Уильяма Шекспира в театре и кинематографе, курсы: «Немецкий профессорский роман», «Деловой английский язык» и др. Они были очень популярны среди студентов. Потом эта практика была утрачена, но сейчас Минобрнауки очень настойчиво рекомендует такие курсы возобновить.

Гуманитарное отделение как обособленное подразделение вуза оформилось в 1991 году. В рамках него были объединены все кафедры гуманитарного блока, до этого приписанные к разным факультетам. Например, кафедра иностранных языков относилась к органическому факультету (к счастью, я успела пройти школу административной работы у его декана того времени — Юрия Германовича Воробьева); кафедры истории КПСС, научного коммунизма, насколько я помню — к механическому факультету. Создание гуманитарного отделения стало возможным во многом благодаря работавшему тогда первым проректором вуза Евгению Михайловичу Румянцеву, который умел широко смотреть на процессы, создавать то, чего до этого не было. В то время появилась пристройка к аудиторному корпусу, новый институт в рамках нашего вуза — ИУФИС, в котором также была очень большая гуманитарная составляющая, а одним из вступительных экзаменов был экзамен по иностранному языку. Появилось и гуманитарное отделение, директором которого назначили Вячеслава Павловича Столбова.

«Первопроходцам» всегда трудно, а Вячеслав Павлович был первопроходцем в формировании единого гуманитарного пространства Ивановского Химтеха. Ему удалось объединить людей с разных кафедр. Своим примером он показывал, как нужно любить свою профессию, как нужно относиться

к студентам, как можно читать лекции. Самое главное — он умел так замотивировать студентов: механиков, химиков, экономистов, будущих специалистов по информационным технологиям — чтобы объединить их вокруг какой-то гуманитарной идеи.

Потом отделение стало факультетом, затем институтом...

Факультетом оно стало в 2001 году, когда была открыта выпускающая специальность «Культурология». Его деканом стала Елена Михайловна Раскатова, которая за некоторое время до этого сменила В.П. Столбова в должности директора гуманитарного отделения. На первом этапе культурология была в большом объеме введена в качестве обязательной дисциплины для всех студентов. А затем коллектив кафедры истории и культурологии почувствовал, что способен реализовывать образовательную программу по культурологии (социокультурному проектированию) в рамках нашего вуза, и на протяжении ряда лет наш вуз выпускал квалифицированных культурологов. Подготовленные на факультете выпускники работают во многих уголках России и за рубежом, вносят существенный вклад в обновление культурного ландшафта Ивановской области и г. Иваново.

На факультете было несколько аспирантур. По политической истории под руководством Роберта Федоровича Пузырева; она прекратила свое существование с его уходом. Была аспирантура на кафедре философии. Про аспирантуру по филологии уже было сказано.

В 2018 году после аккредитации нашего вуза подготовка по выпускающей специальности «Культурология» в ИГХТУ была закрыта, как и подготовка экономистов и ряд аспирантур как непрофильные, потому что появилось мнение, что в технических университетах должны готовить только технических специалистов. В этих условиях у руководства ИГХТУ появилась мысль, что тот большой потенциал, та большая работа, которую проводят со студентами преподаватели гуманитарного блока, не теряют своей важности от того, что не будет выпускающей специальности. Поэтому произошла реоргани-

Открытая лекция в Ивановской центральной универсальной научной библиотеке

зация факультета в гуманитарный институт. Когда существовал гуманитарный факультет, на мой взгляд, был некоторый «перекос», больше работали с культурологами, в том числе за рамками вуза — в масштабе города, области, межрегионального и международного сотрудничества, но в меньшей степени шла работа с основным контингентом нашего университета — студентами-химиками, технологами, механиками. Сейчас дисбаланс устранен, институт работает со всеми студентами.

В чем значение гуманитарной составляющей в техническом вузе?

Значение гуманитарного блока в техническом вузе в том, что мы помогаем достичь того, что обозначается в качестве целей высшего образования. Мы формируем общекультурные компетенции студентов. Это надпредметные, межпредметные компетенции, которые позволят им более эффективно работать в своей профессиональной сфере деятельности. Выпускник любого университета, в том числе технического, не может обойтись без знаний о мире, по истории, философии, без навыков коммуникаций, которые они получают при изучении русского и иностранного языков, знания по психологии дают им умение работать с людьми, а спорт приносит здоровье. Знания, которые студент технического вуза получает при изучении предметов гуманитарного цикла, очень нужные, востребованные и просто необходимые для его формирования как личности.

Согласно Концепции воспитательной работы, утвержденной Минобрнауки РФ, вуз должен осуществлять несколько приоритетных направлений этой работы и несколько факультативных. Мы реализуем все. К приоритетным относятся патриотическое, духовно-нравственное, гражданское воспитание, научно-просветительская работа. Мы реализуем эти задачи как в ходе учебного процесса, так и во внеучебное время. В том числе давая студентам возможность для их самостоятельной творческой деятельности в рамках проектов, где они на практике могут самореализоваться. Бывают тренинги, конкурсы, дискуссии, дебаты, презентации — это способствует

С Е.В. Костиной на дискуссии по современному образованию, салон на ВДНХ

На Всероссийской конференции «Иностранные языки в техническом вузе: проблемы и перспективы», организованной кафедрой, с коллегами Е.Н. Золиной и С.Г. Шишкиной

*На 30-летию Гуманитарного института
с ректором ИГХТУ М.Ф. Бутманом*

Геннадий Алексеевич Крестов — ученый, благодаря которому стало возможным открытие Института химии растворов РАН в Иванове и Высшего химического колледжа с углубленной языковой подготовкой. Когда я пришла на работу в ИХТИ, он был ректором и тесно сотрудничал с нашей кафедрой, лично принимал у аспирантов кандидатские экзамены, приходил на студенческие и аспирантские научные конференции.

Владимир Иванович Клопов, будучи ректором, с большим уважением относился к профессионализму сотрудников нашей кафедры. Когда он перешел на работу в классический университет, то свои статьи на английском языке для редактирования приносил нам.

С Ростиславом Павловичем Смирновым, когда он был ректором, мы вместе ездили в США в 1994 году. Он был очень разносторонний человек, хорошо понимавший важность гуманитарных знаний. Евгений Михайлович Румянцев работал с Р.П. Смирновым первым проректором, о нем уже говорили. При них произошла реорганизация института в академию и проведена подготовка к преобразованию в университет.

Оскар Иосифович Койфман, будучи ректором, всемерно поддерживал и гуманитарный факультет, и открытие специальности «Культурология», и открытие гуманитарных аспирантур, в том числе той, которой я руководила. Он помогал преподавателям гуманитарного блока и организационно, и материально в том, чтобы они смогли защитить диссертации. Покупались книги по гуманитарным предметам, у нас в институте очень хорошая библиотека. Мы приобрели свой «дом» — гуманитарный корпус. Вместе с Оскаром Иосифовичем в 1992 году мы установили очень тесное сотрудничество с Далласским университетом в штате Техас, благодаря чему представители администрации и профессорско-преподавательского состава ИГХТУ смогли изучить организацию системы высшего образования в США, принимать американских гостей в нашем университете, проводить совместные исследования с американскими учеными.

социализации студентов, их личностному росту уже в стенах вуза, выработке их личной жизненной позиции по тем или иным вопросам, с учетом полученных у нас гуманитарных знаний.

У Вас большой опыт работы в Ивановском Химтехе. Кого из тех, с кем Вы работали, Вы назвали бы как знаковых для нашего вуза людей?

Мне хотелось бы сказать, что нашему вузу всегда везло с ректорами, и были очень сильные проректоры.

Валентин Аркадьевич Шарнин и как проректор, и как ректор всегда понимал значимость гуманитарного факультета, не было необходимости доказывать, что мы умеем работать, что гуманитарии нужны вузу.

Михаил Федорович Бутман является выпускником 30-й школы г. Иваново, откуда вынес очень прочные знания английского языка. Он может и курс по своей специальности прочитать на английском, и научную статью написать. Поэтому у него всегда было понимание значения нашей работы. Сам он человек очень образованный.

Нынешний ректорат — наш ректор Наталья Евгеньевна Гордина, советник ректора Наталия Роальдовна Кокина, проректор по молодежной политике и социальным вопросам Олег Николаевич Захаров много сделали для становления Гуманитарного института, укрепления его материально-технической базы. Наши знания востребованы, руководители вуза хорошо понимают значимость гуманитарной подготовки студентов.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Наверное, не буду оригинальна: ИГХТУ — это большая часть моей жизни. Придя сюда в 22 года, я до сих пор здесь работаю. Это место, где я реализовалась как личность, ученый, преподаватель, а я с детства хотела быть преподавателем. Реализовалась как организатор, администратор, здесь приобрела новые знания, коллектив единомышленников с чувством корпоративной гордости. Это очень важно. У нас очень хороший коллектив — и в рамках нашей кафедры, и в рамках Гуманитарного института.

*С коллегами из Санкт-Петербургского университета и ИвГУ
на научном семинаре кафедры «Фонетика и фонология речи»*

Исляйкин Михаил Константинович

Доктор химических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, награжден медалью «За вклад в реализацию государственной политики в области образования и научно-технологического развития», профессор кафедры технологии тонкого органического синтеза Ивановского государственного химико-технологического университета

«Когда я впервые переступил порог ИХТИ, меня охватило чувство, что я здесь уже был»

Почему Вы решили поступить именно в ИХТИ?

Я родился в семье преподавателей педагогического училища, бывшего ранее Церковно-учительской семинарией, в которой обучались выдающиеся мыслители XX века: Питирим Сорокин и Николай Кондратьев, а также маршал А.М. Василевский. Раннее детство прошло в атмосфере студенчества, где среди преподавателей и учащихся было много фронтовиков.

Мой отец, Константин Николаевич Исляйкин, был призван на срочную службу в 1939 году. Великая Отечественная война застала его под Брестом.

Учащиеся 11 класса Старовичугской средней школы с производственным обучением.
Слева направо: В. Тимофеенко, А. Зюбр, В. Бутаев, В. Латышев, В. Колобков, М. Исляйкин

Далее было тяжелое отступление с боями. Пройдя всю войну, встретил День Победы в Германии.

В школе, где я учился, были очень хорошие учителя, отличающиеся своей добротой, требовательностью и профессионализмом. Особенно запомнились моя первая учительница Антонина Павловна Королева и учительница математики Капитолина Петровна Максимова, которая привила нам глубокие знания в области алгебры, геометрии и тригонометрии. Эти знания мне оченьгодились. Использую их и сейчас, в том числе в преподавании таких дисциплин, как «Квантовая химия», «Применение квантовой химии в тонком органическом синтезе» и других дисциплин.

Учительница химии Антонина Ивановна Лобова, образно говоря, «открыла мне ворота» в химию, пробудив интерес к этой науке. Стал заниматься самостоятельно, читать дополнительную литературу. У меня была любимой книга про школу казанских химиков-органиков. Спустя много лет мне удалось побывать в Казани, где я посетил этот музей.

В детстве мне нравился футбол. При команде фабрики им. Красина, которая играла на первенство района, имелась юношеская сборная. В ее составе я играл вратарем. Было много друзей.

В Старовичугской средней школе с производственным обучением, которую я окончил, работали очень хорошие учителя.

Во время учебы в одиннадцатом классе я стал одним из победителей районной олимпиады по химии. И нас троих от Вичугского района направили в Иваново, где тогда проводилась первая областная олимпиада по химии. Проходила она в ИХТИ.

Когда я впервые оказался в главном корпусе Ивановского химико-технологического института, в первой аудитории (сейчас Г-203), у меня возникло ощущение «дежавю»: что я здесь уже был. И появилось твердое убеждение, что это мое. Альтернативы не было. Подал документы, выдержал вступительные экзамены. Тогда они сдавались в устной форме. Все их сдал на пятерки и был зачислен студентом ИХТИ. Студенческие годы начались с «картошки», когда студенты органического факультета были направлены в Пучежский район на сельхозработы. Там и сформировалась наша группа, завязались дружеские отношения, которые мы поддерживаем и по настоящее время.

Что Вам запомнилось из времени учебы в Ивановском Химтехе?

В институте продолжил заниматься спортом, но уже не футболом. В начале занятий физкультурой тренеры проводили тестирование. Мои результаты оказались хорошими, и меня пригласили в секцию легкой атлетики. Моим тренером был Вячеслав Александрович Волков. Он десятиборец, и стал меня на это ориентировать. Нужно отметить, что в Старовичугской школе возможности для занятий физкультурой были ограничены. Мы не занимались метанием копья, диска, не прыгали с шестом. Поэтому осваивать эти виды спорта мне пришлось «с нуля». К моменту окончания ИХТИ мной были установлены два рекорда института — по прыжкам с шестом и в десятиборье.

*На спортивных соревнованиях.
Справа налево: Ю. Никифоров, В. Пророков,
М. Исляйкин. 1969 г.*

*Забег на 110 метров с барьерами — 6-й вид
десятиборья. Первенство вузов г. Иванова,
стадион «Спартак», 1970 г.*

Спорт мне помогал концентрироваться, но на первом месте всегда была химия. У нас были очень сильные преподаватели. В первую очередь, профессор Василий Федорович Бородкин. У меня в кабинете висит его портрет, написанный аспирантом Василия Федоровича Хамидом Хайдаровым. Это очень одаренный парень, приехавший к нам из Вологды, художник-самоучка, первоклассный шахматист.

Профессор В.Ф. Бородкин стал моим научным руководителем по кандидатской диссертации.

На первом курсе Илья Ильич Крупаткин читал нам лекции по неорганической химии. В ходе них он проводил демонстрацию химических опытов, это было очень необычно, интересно, увлекательно. Иван Васильевич Васильчиков нешаблонно излагал материал. Был очень эмоционален, в живой энергичной форме доносил до нас знания основ физики. Он очень много работал со студентами.

Запомнился Ростислав Павлович Смирнов. Он очень артистично, грамотно, популярно, доходчиво, интересно читал лекции по химической технологии промежуточных продук-

тов. Мы просто заслушивались. Конечно, было стыдно на его экзамене получить тройку, поэтому все студенты очень хорошо работали, и троек никто из нас не получал.

Внимательно относилась к нам Светлана Серафимовна Кузнецова, могла ответить на любые вопросы, возникающие в процессе обучения.

Михаил Иванович Альянов — фронтовик, после защиты докторской диссертации возглавил на кафедре научное направление. Очень внутренне сильный человек.

Из тех молодых людей, которые в то время еще учились в аспирантуре, мне запомнились трое: Юрий Германович Воробьев, Николай Алексеевич Колесников и Ревилий Дмитриевич Комаров. Когда я, спустя три года после окончания института, вернулся в ИХТИ, они были уже кандидатами наук и работали преподавателями на кафедре.

Куда Вы пошли работать после окончания ИХТИ?

Сложилось так, что в студенческие годы мне не удалось реализоваться в научном плане. И после окончания ИХТИ в 1970 году я был направлен по распределению на работу в г. Тамбов, на предприятие, которое тогда называлось «Пигмент».

После окончания института в 1970 году я женился. Жена поехала со мной в Тамбов, там у нас родился сын Андрей. Он также окончил Химтех и защитил кандидатскую диссертацию в родном вузе. В настоящее время работает в Москве в Научно-исследовательском институте микроэлектроники.

На предприятии «Пигмент» я проработал три года, пройдя путь от мастера смены до технолога цеха № 1, с которого начинался химический комбинат. Поскольку для производства азопигментов, азокрасителей был нужен пар, первоначально его получали, используя обычный паровоз.

В этом году я посетил комбинат и увидел, что цеха № 1, ранее существовавшего в виде двух солидных производственных корпусов, больше нет, а на его месте разбит зеленый газон...

В стройотряде. Работы нулевого цикла. 1968 г.

*Во время учебы. Слева направо:
Ю.Калинников, Л.Лякишева,
М.Исляйкин, В.Гребнев*

А как Вы решили прийти работать в ИХТИ?

На предприятии «Пигмент» проработал три года. Познакомился со многими очень интересными людьми, о которых остались самые добрые воспоминания. Но тяга к науке подспудно владела мной. И, приехав в Иваново во время отпуска, я пришел на родную кафедру. Меня очень любезно принял Ростислав Павлович Смирнов и сделал мне предложение прийти на кафедру инженером. Конечно, это было связано и с понижением статуса и уровня заработной платы. Но я получил главное — возможность заниматься наукой.

Кафедра химической технологии органических красителей и промежуточных продуктов тогда была очень большая. В ее состав входило более 60 человек: преподаватели, научные сотрудники, аспиранты, вспомогательный персонал. Начал заниматься синтезом фталоцианинов и макрогетероциклических соединений.

Прошло чуть меньше года. Василий Федорович Бородин, который в то время заведовал кафедрой, предложил мне перейти на должность асси-

*С научным руководителем профессором
В. Ф. Бородкиным*

*Защита кандидатской диссертации,
1980 г.*

*М.К. Исляйкин с африканскими
студентами, Национальный институт
легкой промышленности Алжира (INIL),
Бумердес, 1985 г.*

стента. Проработав три года ассистентом, поступил в очную аспирантуру. По ее окончании успешно защитил кандидатскую диссертацию. Во время учебы в аспирантуре преподавал, но основное внимание было сосредоточено на работе над диссертацией.

Мой научный руководитель — Василий Федорович Бородкин — человек незаурядный, разносторонних талантов. Помимо науки, он увлекался художественной фотографией, потом перешел на киносъемку. Отснял много документальных лент, которые, к сожалению, впоследствии были утрачены. Занимался корневой скульптурой. В конце своей жизни увлекся живописью. На кафедре сохранилось несколько полотен его кисти. Он очень любил природу и черпал у нее силы и вдохновение. Зачастую мы выезжали на природу, и там в непринужденной обстановке проходило обсуждение научных и жизненных проблем.

Василий Федорович очень бережно относился к своим ученикам, предоставляя свободу творчества, и это нашло отражение в результатах наших научных работ. Защита моей кандидатской диссертации состоялась в 1980 году.

А как начались Ваши зарубежные командировки?

Примерно через год после защиты кандидатской диссертации меня направили на десятидневные курсы по изучению французского языка. Они были организованы в Москве при МГПИИЯ имени Мориса Тореза.

Курсы проводились в очень интенсивном режиме, подготовка была серьезной и основательной. Нас поселили в ДАСе (знаменитом доме аспирантов и стажеров), который находится в микрорайоне Черемушки.

В комнате нас было 5 человек. Одним из моих соседей оказался Александр Иванович Лыткин, ныне профессор кафедры аналитической химии ИГХТУ. На столе стоял большой динамик, у которого не было ни выключателя, ни регулятора громкости. Каждый день утром в 5.30 по этому динамику начиналась трансляция учебных программ сначала на минимальной громкости, затем звук все усиливался... Потом через всю Москву мы к 8.00 ехали на учебу, которая проходила в районе ВДНХ.

Занятия проводились в группах по 6 человек и шли шесть часов подряд. Все это время каждому обучающемуся постоянно задавались вопросы, отвлекаться, задуматься о чем-то своем было совершенно невозможно. Занятия проводились с использованием аудиовизуальных методик, чтобы в восприятии языка участвовали не только слух, но и зрение.

Когда после занятий мы возвращались в ДАС, то после обеда снова включался репродуктор. И это был не просто фон, а конкретные учебные программы, например, диктанты, которые надо было писать. Игнорировать занятия было невозможно, потому что на другой день преподаватели проверяли их выполнение. Так шло примерно до 19.00. Потом два часа давался перерыв на ужин, а с 21.00 до 23.00 репродуктор снова включался, на сей раз с уменьшением громкости. Эта жесткая система была эффективной, и по окончании курсов мы успешно сдали выпускные экзамены.

Я не сразу был направлен в Алжир, год работал ассистентом на родной кафедре. В 1983 году я приступил к работе в Национальном институте легкой промышленности Алжира, что находился в тогда еще небольшом городке Бумердес на берегу Средиземного моря.

Какие впечатления оставил Алжир?

Когда я уезжал в Алжир, было начало ноября. Здесь было уже холодно, а прилетел я в лето.

Кафедра, на которой я работал в Алжире, занималась подготовкой специалистов по отделке текстильных материалов. Там я познакомился и подружился с коллегами из вузов Москвы, Ленинграда, Львова, Ферганы. На кафедре были также два алжирских преподавателя — M-me Uslimani и Mr Mazuz. Студенты были не только из Алжира, но и из других африканских стран — например, Сенегала, из Азии — Йемена. Общение с ними было на французском языке.

Первый год были еще проблемы с французским языком — не столько объективные, сколько внутренние, но их нужно было преодолевать. Поэтому сначала приходилось очень много работать над языком, над конспектами. Знания, которые нам дали в институте имени Мориса Тореза, очень пригодились в этот период.

Когда я, отработав учебный год, приехал на летние каникулы на родину, меня вызвали в министерство. Оказалось, что преподаватели кафедры отработали положенное время и требовалась ротация. К тому времени я получил аттестат доцента, и мне предложили стать заведующим кафедрой. Естественно, отказаться было невозможно.

Состав кафедры кардинально изменился. Влились новые преподаватели из Ленинграда, Москвы, Рубежного. Кафедрой я заведовал два года. Все заседания кафедры, общение с обслуживающим персоналом, преподавание велись на французском языке.

После приезда из Африки началась Ваша административная работа?

Через год после возвращения из Алжира мне предложили возглавить деканат по работе с иностранными студентами. В тот момент ситуация на этом факультете была очень напряженной. В предшествовавшие моему назначению годы на нем произошли три трагичных случая, связанные со смертями иностранных студентов. Все они не были криминальными, но, разумеется, было очень жалко молодых людей. И моя работа в качестве декана началась с того, что мне было поручено сопровождать тело монгольской девушки, скончавшейся от сердечного приступа, до аэропорта Шереметьево.

Иностранные студенты в то время в ИХТИ жили в пятом общежитии, принадлежащем силикатному факультету, деканом которого была Гертруда Ефимовна Кривцова. Она очень помогла мне во всех вопросах, связанных с размещением, организацией быта иностранных студентов, за что я ей безмерно благодарен. Был изменен принцип расселения иностранных студентов в общежитии: они размещались по двое в трехместной комнате. Улучшение бытовых условий привело к улучшению психологического климата, и трагических событий больше не происходило. А до этого одного иностранного студента селили с двумя российскими. Это делалось из гуманитарных соображений — чтобы помочь иностранным студентам изучать русский язык, адаптироваться к культуре. Но на деле не всем из них было комфортно в таких условиях.

Контингент иностранных студентов был очень разным. Хорошие ребята были из ГДР, четыре человека, и все отличники. Была группа из Сенегала, они, скажем так, не придерживались коммунистических взглядов, большая группа студентов с острова свободы — Кубы — очень веселые, неунывающие, говорливые. Мне очень понравился их язык, впоследствии мне посчастливилось изучать испанский язык. Были также студенты из Монголии, Боливии и других стран, всего более 100 человек. Все они были разными, и к каждому требовался индивидуальный подход. Приходилось решать много вопросов, в том числе бытового характера. В этом мне помогала комендант пятого общежития Светлана Иосифовна Рыжова — очень добрая женщина, широкой души человек.

Дисциплина была достаточно строгой. Если студент два-три раза пропускал занятия, его вызывали в деканат, разбирались с причинами пропусков. Работали землячества. Поведение студентов контролировали посольства их стран.

Деканом я работал с 1987 по 1991 годы. Очень многому научился за эти годы. После меня деканом стала Елена Аркадьевна Чижова.

Ваша научная деятельность оказалась тесно связана с международным сотрудничеством?

В начале 1990-х годов в рамках международного сотрудничества Химтеха с Краковской политехникой в вуз приехал профессор Анджей Бараньски. Он активно занимался квантовой химией, которая также была одним из направлений моей научной работы. Поэтому быстро сформировался общий научный интерес, и мы договорились, что я приеду к нему на стажировку.

Первая стажировка в Краковской политехнике была около четырех месяцев, вторая — около двух. С А. Бараньски у нас появились совместные публикации. Мы также осуществляли руководство работой аспиранта Алексея Васильевича Любимцева. Научным консультантом был Р.П. Смирнов. Сейчас А.В. Любимцев — доктор наук, работает в ИГХТУ.

Благодаря появлению первых персональных ЭВМ мы получили доступ к Интернету. Выяснилось, что в Испании есть научная группа, которая так же, как и мы занимается синтезом макрогетероциклических соединений. Направили письмо — и тут же получили ответ профессора Томаса Торреса, в котором он писал, что ему известны наши работы. Так завязалось наше сотрудничество. Когда я приехал на стажировку, то обнаружил в библиотеке Мадридского автономного университета выпуск журнала «Известия вузов. Химия и химическая технология». На сердце сразу стало как-то теплее. Наши контакты развивались, и в 1992 году Томас Торрес впервые приехал в ИХТИ.

Профессор Торрес — очень обаятельный человек, он сразу же всех очаровал. На первом этапе общение затрудняло то обстоятельство, что у нас не было практики коммуникации на английском языке. Очень выручала в этом отношении кафедра иностранных языков. Для дальнейшего развития сотрудничества со всей остротой встала необходимость овладения английским языком. Так возник наш Английский клуб, когда мы с Георгием Васильевичем Гиричевым приступили к изучению языка. Нашим любимым и бесменным преподавателем является Раиса Михайловна Москвина, которая через Английский клуб «открыла нам мир». Занятия начались 30 лет назад. Постепенно клуб пополнялся новыми участниками. С течением времени его состав стабилизировался, а заседания превратились в форму дружеского общения. Подробнее об этом в рамках проекта «ИГХТУ в моей судьбе» рассказали Р.М. Москвина и профессор Г.В. Гиричев. Когда в ИГХТУ появились новые группы по изучению английского языка, наш клуб приобрел почетное звание English Club Number One. Мы продолжаем встречаться и сейчас.

Отношения с Мадридским автономным университетом (МАУ) развивались, и на рубеже тысячелетий меня пригласили туда на научную стажировку. Поехал туда в 1999 году на два года. По приезде встал перед необходимостью изучать испанский язык, чтобы свободно чувствовать себя и вне

*М.К. Исляйкин
за обработкой результатов
квантово-химических
расчетов. 1993 г.*

Выступление с научным докладом на III Международной конференции по порфиринам и фталоцианинам (ICPP-3), Новый Орлеан, США, 2003 г.

лаборатории. Испанский язык очень красивый, созвучный русскому. Изучал его с большим удовольствием, понравились стихи Гарсиа Лорки в оригинале. Испанский оказался четвертым иностранным языком, наряду с немецким, французским и английским, которые я изучал.

Лаборатории в Мадриде были прекрасно оборудованы, были доступны любые реактивы. В состав МАУ входил Центр коллективного пользования, который был оснащен современным оборудованием, включая прибор MALDI TOF, который сыграл решающую роль в установлении строения нового класса макрогетероциклических соединений, названных нами гемигексафизазидами. В ИГХТУ такой прибор появился недавно благодаря Оскару Иосифовичу Койфману.

Работая в Мадриде, я синтезировал несколько новых классов соединений. По итогам

опубликовали научные статьи совместно с профессором Торресом в ведущих научных журналах.

Спустя два года после возвращения из Испании, которые были необходимы для обобщения материалов, я выступил на научном семинаре в Институте химии неводных растворов, организованном Борисом Дмитриевичем Березиным, который любезно согласился выступить в качестве официального оппонента. Защита моей докторской диссертации, которая впервые проводилась с использованием мультимедийных средств, состоялась в 2004 году.

Совместная работа с МАУ успешно развивалась. Был заключен договор о международном сотрудничестве между вузами, в рамках которого проводились совместные научные исследования, взаимный обмен деловыми визитами сотрудников, аспирантов, студентов. Результаты научных исследований обсуждались на совместных семинарах, представлялись на крупнейших научных конференциях, опубликованы в виде статей в ведущих химических журналах.

Сотрудники, студенты и аспиранты ИГХТУ получили возможность выполнять научные исследования в лабораториях МАУ, знакомиться с культурой и жизнью Испании. Среди них: Е.А. Данилова (ныне доктор химических наук, зав. кафедрой), О.Н. Трухина, М.С. Филатов, А.С. Кузнецова, Е.Н. Иванов, Я.Е. Филиппова.

За выдающиеся заслуги в становлении и развитии плодотворного международного сотрудничества между МАУ и ИГХТУ, в укреплении дружбы между народами двух стран в 2009 году проф. Т.Торрес был избран первым Почетным доктором ИГХТУ — «Doctor honoris causa». Он также является членом редколлегии журнала «Макрогетероциклы», издаваемого в ИГХТУ.

За более чем сорокалетнюю активную научно-исследовательскую деятельность опубликовано около 200 статей, вышедших в известных российских и зарубежных научных журналах, получено 15 авторских свидетельств и патентов, издано 24 методических пособия, главы в монографиях, осуществлялось руководство научными грантами.

В настоящее время являюсь действительным членом Международного научного общества «Society of Porphyrins and Phthalocyanines», членом диссертационного совета ИГХТУ, вхожу в состав редакционной коллегии журнала «Известия вузов. Химия и химическая технология». За развитие международного сотрудничества в сфере высшего образования признан победителем конкурса преподавателей вузов «Золотые имена высшей школы» 2020 года.

Главным наследием любого ученого, который «делает» свою науку, являются ученики, которые защищают докторские и кандидатские диссертации, опираясь на научные разработки педагога. При моем участии были подготовлены 1 доктор химических наук (Е.А. Данилова) и 11 кандидатов наук (С.Г. Пигуля, Е.В. Кудрик, А.В. Любимцев, И.А. Елькин, Л.Д. Ягодарова, Н.В. Бумбина, Ю.В. Романенко, М.Г. Стряпан, О.Н. Трухина, М.С. Филатов, А.С. Кузнецова).

Постоянно принимаю участие с устными докладами на научных конференциях, в частности International Conference on Porphyrins and

Вручение проф. Т.Торресу (Мадридский автономный университет, Испания) диплома «Doctor Honoris Causa». ИГХТУ. 2009 г.

Прием делегации Мадридского автономного университета в рамках Договора о международном сотрудничестве

Phthalocyanines: ICPP-3, New Orleans, USA, 2004; ICPP-4, Rome, Italy, 2006; ICPP-5, Moscow, Russia, 2008; ICPP-7 Jeju, Korea; ICPP-8, Istanbul, Turkey, 2014; ICPP-9, Nanjing, China, 2016; ICPP-10, Munich, Germany, 2018; ICPP-11, Buffalo, USA (virtual), 2021; ICPP-12, Madrid, Spain, 2022; The 8th International Workshop on Organic Electronics of Highly-Correlated Molecular Systems, Suzdal, Russia, 2018; «Синтез и применение порфиринов и их аналогов»: ICPC-13, 2019; ICPC-14, 2022, Костромская область и др.

Плодотворное сотрудничество с Мадридским автономным университетом успешно продолжается и в наше турбулентное время. Аспирантка Яна Филиппова выиграла грант Президента Российской Федерации на обучение за рубежом и с ноября 2021 года по июль 2022 года проходила научную стажировку в Мадридском автономном университете.

В последнее время мы сотрудничаем с российскими научными центрами, в частности Институтом химии растворов РАН им. Г.А. Крестова, Федеральным исследовательским центром проблем химической физики и медицинской химии РАН. Группой, возглавляемой проф. Дмитрием Валентиновичем Коноревым, разработан оригинальный метод восстановления макрогетероциклических соединений и их металлокомплексов, в результате чего формируются монокристаллы, представляющие интерес для спинтроники. Результаты нашего сотрудничества вылились в ряд публикаций в ведущих научных журналах.

В начале октября 2022 года я участвовал в научной конференции по химии полиядерных соединений и кластеров «Кластер-2022» в Нижнем Новгороде, где доклад о результатах наших научных исследованиях вызвал живой интерес.

Кого Вы считаете знаковыми людьми для ИГХТУ?

Геннадий Алексеевич Крестов. Хотя лично мы не имели большого общения, но по его делам видно, что это одареннейшая, незаурядная личность. Его

Члены оргкомитета XIV Международной конференции «Синтез и применение порфиринов и их аналогов» (ICPC-14), Серебряный плес, 2022 г. Слева направо профессора: П.А. Стужин, А.А. Красновский, М.А. Грин, Е.А. Данилова, М.К. Исляйкин

именем назван созданный им Институт химии растворов РАН. Когда я читаю лекции студентам, то рассказываю им о Геннадии Алексеевиче.

Оскар Иосифович Койфман. Он вкладывает очень много души в развитие Химтеха и стал его первым ректором в статусе университета. Талантливый ученый и организатор, Оскар Иосифович вносит большой вклад в повышение престижа ИГХТУ. Приобретает дорогостоящее оборудование, чтобы поднять уровень исследований. По его идее перед входом в главный корпус установлена скульптурная композиция, посвященная гему крови.

Для меня очень важен Василий Федорович Бородин как мой учитель.

Не могу не отметить Ростислава Павловича Смирнова, который очень внимательно относился к нашим работам. Когда мы начинали сотрудничество с Испанией, он был ректором, и его поддержка была очень важна.

Борис Дмитриевич Березин является основоположником научной школы по химии порфиринов. Оскар Иосифович Койфман является его учеником.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Это вуз, с которым в той или иной мере связана практически вся моя жизнь. Находясь в продолжительных зарубежных командировках, я не терял связи с Ивановским Химтехом. Это мои друзья, коллеги, аспиранты и студенты.

*Проф.: Н.Кобаяши, О.И. Койфман,
Т.Торрес, М.К. Исляйкин.
Иваново, 2018 г.*

В составе делегации на ICPP-10, Мюнхен, Германия, 2018 г.

Кокина Наталья Роальдовна

*Кандидат технических наук,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ,
проректор по учебной работе ИГХТУ (2013–2023 гг.),
советник ректора Ивановского государственного
химико-технологического университета*

«Атмосфера научных дискуссий, академических занятий, атмосфера студенческого братства»

Что повлияло на Ваше решение остановить свой выбор именно на Ивановском Химтехе? Чем запомнилось начало обучения?

Еще в школе я была очень увлечена математикой, училась в математическом классе 23-й школы г. Иваново, которая в то время находилась на проспекте Ленина. У нас был учитель Иван Прокопьевич Волков, который на первом уроке сумел сделать нас верными поклонниками математики. К концу выпускного десятого класса мы по математике прошли полностью вузовскую программу первых двух курсов. Учитель литературы и русского языка уговаривала поступать на филфак и даже сказала, что бесплатно будет репетиторствовать со мной по русскому языку. Кстати, именно тогда первый раз я узнала, что бывают репетиторы. На самом деле, изначально у меня было желание поступать в МИФИ или в МФТИ, но я побоялась, что не сдам русский язык на отлично. Поэтому пришла в ИХТИ на механический факультет, специальность «Машины и аппараты химических производств», оказалось, что это не случайность. Правильность выбора подтвердило время.

У нас была не только дружная группа, но и весь «механический» поток. До сих пор при встречах вспоминаем наших прекрасных преподавателей. Математику преподавал А.А. Виноградов, В.Г. Мельников вел детали машин, неорганическую химию — В.Д. Овчинникова. Сопромат читал О.Ф. Уваров, и, несмотря на всю его строгость, ребята звали его «папа Уваров», а преподавателя теоретической механики Н.Г. Минкину — «мама Минкина». Весь наш поток до сих пор помнит, как Олег Федорович читает лекцию ста студентам очень разного возраста и знакомит нас с понятием «момент инерции», а для наглядности в качестве примера использует простую линейку. Спрашивает: «Понятно?» Все говорят: «Понятно». А один студент говорит: «Нет, я не по-

нял». Преподаватель терпеливо повторяет еще раз, опять спрашивает: «А теперь понятно?» Тот опять: «Нет, непонятно». Лектор ответил ему: «Я пою Вам песню без слов...» Мы эту ситуацию все помним уже почти пятьдесят лет, и слова «я пою вам песню без слов» стали мемом среди наших однокурсников. Олег Федорович тестировал на каждой лекции весь поток. Перед ее началом он раздавал карточки с индивидуальными заданиями, которые нужно было сделать за 5–7 минут. Потом собирал их, а к началу следующей лекции все мы знали свои результаты и получали новую карточку. Методика преподавания была исключительной.

Конференция в г. Краснодаре.
1979 г.

Кто еще были Ваши учителя?

В отношении всех преподавателей специальной кафедры остались самые добрые воспоминания — они стремились научить нас, дать знания. Хотелось бы сказать не только о преподавателях, но и об учебных мастерах. «МАХП» всегда считался «мужской» специальностью: мы учились в том числе работать на различных станках, изготавливали и собирали установки. Во время выполнения лабораторных работ, в ходе которых нужно было проанализировать, как что функционирует, и даже изготовить на станках детали, с нами были учебные мастера. Один из них — А.П. Смирнов — был ветеран Великой Отечественной войны и, несмотря на свои боевые заслуги, по-хорошему прост, открыт людям. Сейчас кафедра называется «Технологические машины и оборудование». Учебным мастером на ней работает Андрей Анатольевич Смирнов. Его уважает весь университет. Все знают, что если что-то надо сделать, то есть такое открытое сердце и золотые руки.

После окончания ИХТИ я осталась на кафедре в качестве исполнителя хоздоговорной темы в должности лаборанта, затем — младшим научным сотрудником, научным сотрудником, затем преподавателем. Аспирантура была заочная. Научный руководитель моей кандидатской диссертации — Валерьян Николаевич Блиничев. Он пришел на кафедру заведующим, когда наш поток завершил учебные занятия, пришел уже блестящим ученым, чьи работы знали все специалисты СССР в области измельчения материалов. Сменил на этом посту Владимира Васильевича Стрельцова.

Хочу назвать фамилии людей, которых уже нет, но они очень много сделали, чтобы ИГХТУ получил орден Трудового Красного Знамени, стал Университетом, был отмечен Благодарностью Президента России.

Среди них — И.П. Кириллов. Он входил на заседание диссертационного совета, и молодые аспиранты замирали. В.Ф. Бородкин очень часто был с кинокамерой в руках, и с благожелательной улыбкой и разговором для каждого.

В.А. Шорманов — любой аспирант мог подойти к нему, проректору по НИР, и пожаловаться, что нет реактива или оборудования, и проблемы решались очень быстро. Г.А. Крестов на наших глазах создал целое научное направление и академический институт. Для меня особое значение имеет личность Б.Н. Мельникова, которому я искренне благодарна за дружбу и наставничество. Удалось наблюдать, как профессор К.С. Краснов проводил собеседование у выпускников техникума, такая была форма приема при поступлении в вуз. 1990-е годы, ребята пришли в спортивных костюмах, с налетом наглости и вседозволенности, характерной для тех лет. А уходили совершенно другими людьми. Правда! Казалось, это в их душах зазвучали слова чеховской героини: «Мы услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах, мы увидим, как все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихую, нежную, сладкою, как ласка». Константин Соломонович, безусловно, был не только выдающимся ученым, но и выдающимся педагогом!

Необыкновенная личность В.П. Васильева притягивала внимание. В военные годы четырнадцатилетним подростком был главным бухгалтером колхоза, о чем мне рассказала соседка по дому в 2003 году. Она работала с ним более 60 лет назад. Не встречалась с ним все это время, а помнила его подростком, как умнейшего человека! Владимир Павлович выезжал в Японию с лекциями; его справочниками, созданными в соавторстве с коллективом соратников-сотрудников, пользуются до сих пор. К сожалению, он погиб прямо на работе. Вышел из 205-й аудитории во время заседания и упал. Вместе с Е.А. Масловской, делая ему искусственное дыхание, мы сумели поддержать в нем жизнь до приезда скорой помощи. Но...

Сейчас понимаю, что в то время в ИХТИ сложилась уникальная ситуация, когда признанные ученые знали практически всех молодых сотрудников и формировали уникальную среду для их развития. Немало этому способствовали ежегодные научные конференции. Когда ты делаешь первые шаги в науке, а тебя слушают заслуженные профессора, лауреаты премий, особенно чувствуешь свою ответственность за каждую цифру, полученную в эксперименте, за предлагаемые математические модели. Научная ответственность вуза не только знала работы молодых, но и помогала видеть перспективу исследований, наладить эффективную коммуникацию между кафедрами и сотрудниками.

Когда я пришла на кафедру в качестве уже не студентки, а члена коллектива, было интересно увидеть своих преподавателей с другой стороны. Казавшиеся всем студентам такими строгими Э.А. Козловский, В.Г. Шляхтов, Н.Ю. Смирнов на самом деле прилагали все усилия для того, чтобы сделать свои предметы понятными для учащихся. Долгое время мы делили кабинет с Сергеем Петровичем Бобковым. Впоследствии Сергей Петрович «с нуля» создал кафедру информационных технологий. Помню, как, переходя на другую кафедру, он оставил мне свои лекции по организации ремонта. Несмотря на то, что они были рукописными, сейчас их можно было бы рассматривать как готовые презентации для нашей электронно-информационной среды.

И хотя этот предмет никогда не преподавала, они были для меня образцом отношения преподавателя к своему делу.

Время работы на кафедре, наверное, самое счастливое. Преподавание, контакты с зарубежными университетами, научная работа, которая в том числе обретала плоть внедрения в промышленность. Проекты, в которых я принимала непосредственное участие, трижды награждались медалями ВДНХ СССР. Вуз очень помогал в представлении работ на выставках. Этим занималась Т.И. Устинова, затем много лет обеспечивавшая нам издание университетской газеты «Химик».

Правильно ли будет сказать, что Вы выстраивали систему дополнительного образования в ИГХТУ? В чем её специфика?

Конечно, в этом принимал участие весь коллектив университета, в том числе и я. Мне повезло, и я достаточно долго преподавала на кафедре, была первой женщиной-преподавателем кафедры «Машины и аппараты химических производств». Работала ассистентом, старшим преподавателем, доцентом. Потом меня по инициативе Юрия Михайловича Колобова, декана механического факультета, привлекли к работе в приемной комиссии. Ректор Р.П. Смирнов оказал мне большое доверие: более десяти лет я была ответственным секретарем приемной комиссии. Кстати, уже тогда удалось заключить несколько коммерческих договоров на обучение. Правда, заплатили вузу досками и стеклом. Это были дефицитные товары, и проректор по АХР С Л.Метельский сразу нашел им применение в текущих ремонтах помещений вуза.

Затем на пост ректора заступил Оскар Иосифович Койфман. Он предложил мне стать деканом факультета заочного и дополнительного образования. Мне не очень хотелось идти на административную работу: нравилось на кафедре, где был прекрасный коллектив. Но нужно было поддержать родной вуз в сложный период.

Это был конец 1990-х годов. Вся страна находилась в тяжелом финансовом положении. Перед вузом стояла задача привлечения дополнительного финансирования. И мы начали учиться зарабатывать предоставлением образовательных услуг. В первый же год был заработан миллион рублей. Вместе с заведующим кафедрой технологии неорганических веществ Александром Павловичем Ильиным, заведующим кафедрой керамики Евгением Михайловичем Александровым, заведующим кафедрой технологии тонкого органического синтеза Геннадием Павловичем Шапошниковым мы возобновили контакты с предприятиями.

Сфера этой работы расширялась, число договоров росло. Уже в то время была проведена первая ярмарка вакансий. Сейчас этому мероприятию уже более 20 лет, оно стало традиционным в ИГХТУ. А на первой ярмарке вакансий у нас было только шесть предприятий. То, какое внимание оказал гостям Оскар Иосифович, его заинтересованность в работе с предприятиями произвело на них большое впечатление, способствовало тому, чтобы они в свою очередь задумались о всестороннем сотрудничестве с ИГХТУ.

Материальное положение вуза благодаря огромной работе ректората и прежде всего самого Оскара Иосифовича, первого проректора — проректора по научной работе Валентина Аркадьевича Шарнина, проректора по учебной работе Владимира Ивановича Светцова начало с каждым годом улучшаться. Дополнительное и заочное образование играло в этом свою роль. Первую программу мы подготовили для АО «АКРОН». Готовили ее вместе с Татьяной Федоровной Юдиной. Она была деканом факультета заочного образования, а я — заочного и дополнительного образования. Во многом наша деятельность пересекалась, и через год факультеты объединили. Никакие успехи на этом направлении работ не были бы возможны без Зои Николаевны Жуковой, Надежды Леонидовны Лебедевой, которые вкладывали очень много сил и энергии в работу с предприятиями, со студентами, направленными в ИГХТУ на обучение. Затем О.И. Койфман сделал меня проректором по заочному и дополнительному образованию. Причем первый раз, когда он предложил мне эту должность, я отказалась, и об этом было забыто на год. Но через год вызвал и дал приказ о назначении проректором на ознакомление, сказав, что и слушать не хочет никаких возражений.

Сейчас основные финансовые потоки от образовательной деятельности вуза генерируют и организуют две структуры — Факультет заочного обучения и адресной профессиональной подготовки, декан Р.Н. Румянцев и Институт развития высшего и дополнительного образования, который возглавляет Ольга Павловна Смирнова. Но, безусловно, привлечение внебюджетных средств в вуз возможно только благодаря работе всего профессорско-преподавательского коллектива, работе наших методистов,

Работе вуза ничто помешать не может

учебно-вспомогательного персонала. Нам удалось сохранить контингент студентов, обучающихся на коммерческой основе даже в тяжелое время пандемии COVID. Под руководством ректора М.Ф. Бутмана коллектив на очень высоком уровне реализовал учебный процесс по всем формам обучения. Большой вклад в обеспечение этой напряженной работы внесли сотрудники Департамента цифрового развития и информационных систем под руководством Д.Е. Воробьева и Информационного центра под руководством В.В. Дмитриевой.

*Принимаем гостей
из реального сектора экономики*

В чем специфика организации системы дополнительного образования в ИГХТУ?

В ИГХТУ в интересах каждого предприятия разрабатывается оригинальная программа, назовем ее корпоративной. Она выверяется под конкретного заказчика, утверждается руководством. Бывают очень специфические программы. Например, реализация программы повышения квалификации для рабочих крупного химического предприятия осложнялась не только количеством обучающихся (более 100 человек), но и посменным графиком работы слушателей.

Первая программа по дополнительному образованию была сделана для ОАО «Пигмент». Генеральный директор этого предприятия очень глубоко вникнул во все стороны организации учебного процесса. Нам же хотелось хорошо себя зарекомендовать, поэтому мы выбирали для поездок на ОАО «Пигмент» преподавателей очень внимательно. Туда ездили и Михаил Иванович Базанов, и Виктор Васильевич Черников, и Сергей Александрович Сырбу. И этих преподавателей помнят там до сих пор. В 2022 году под руководством Е.А. Даниловой завершилась очередная актуальная образовательная программа для ОАО «Пигмент», реализованная совместно с Тамбовским государственным техническим университетом.

Хочется отметить исключительно высокий уровень преподавания, который обеспечивают наши коллеги. Например, когда мы проводили занятия для Боровичского комбината огнеупоров, мне позвонили из кадровой службы и сказали: «Мы, сейчас стоя за дверью аудитории, слушали лекцию по технической механике. И это так интересно! И так понятно! Мы не могли оторваться». Лекцию тогда читал Борис Ростиславович Киселев. И конечно, и прежде всего гарантами эффективности основных и дополнительных образовательных программ являются преподаватели спецкафедр. Прекрасные программы были реализованы кафедрой ХТВМ для Белоруссии.

Желание преподавателей работать, понимание ими, насколько важна их работа для промышленности, — это очень важно. Потому что у вуза есть

В.И. Светцов

научная, воспитательная миссии, но первая наша задача — подготовка инженерного корпуса для реального сектора промышленности. Переподготовка, повышение квалификации действующих специалистов — часть этой работы.

Учебная работа — стержень работы вуза, вокруг которого выстраивается все остальное. Что, на Ваш взгляд, главное Вам удалось достичь как проректору по учебной работе?

Оскар Иосифович Койфман, став ректором, назначил проректором по учебной работе Владимира Ивановича Светцова. Это очень глубокий, профессиональный человек, человек исключительных нравственных принципов. Мы познакомилась с ним, когда я работала в приемной комиссии. Он стал привлекать меня к обсуждению некоторых учебных вопросов, затем при нем я стала заместителем проректора по учебной работе. Владимира Ивановича я считаю своим учителем во всем, что касается организации учебного процесса, да и не только. Вместе с ним мы прошли две аккредитационные экспертизы. Видела, как он много работал, стремилась ему помогать. Для становления любого администратора очень важно, когда у тебя есть наставник, на которого можно равняться.

Как-то мы с В.И. Светцовым участвовали во всероссийской конференции в РХТУ. Там была секция, в которой докладчиками были преимущественно ректоры и проректоры по учебной работе ведущих технических вузов России. Выступила с докладом по работе с предприятиями, о наших специальных программах для них, очень волновалась, как это воспримут. И ректор одного из знаковых питерских вузов строго указал мне: «Что Вы такое говорите,

Защита дипломов. Совместный проект с АО «Минудобрения», г. Россоши

ничего мы предприятиям не должны!». Но легендарный проректор РХТУ по учебной работе В.Ф. Жилин взял слово и сказал: «Нет, она права. Все государственные вузы существуют на налоги, которые перечисляют предприятия». Такое же понимание было и у О.И. Койфмана. Оскар Иосифович транслировал это всегда.

Общими усилиями вузу удалось достичь того, что образовательный процесс, научная и производственная сферы у нас в ИГХТУ тесно взаимосвязаны. У нас 220 реальных баз практики в разных регионах России, в том числе в Сочи, Санкт-Петербурге, Калининграде, Москве, Краснодарском крае. Помню, когда я их озвучила на Дне открытых дверей, то был вопрос: «А на Мальдивах у вас пока нет баз практики?». Ну что ж, нам есть куда стремиться.

Любой наш студент может быть востребован. Мы даем актуальные знания. У нас преобразились аудитории, лаборатории. У нас много молодых преподавателей. Три года назад по моей инициативе при поддержке Михаила Федоровича Бутмана началась реализация программы для молодых преподавателей, тех, кто хочет, и, главное, может защитить докторские диссертации. В рамках этой программы состоялись защиты докторских диссертаций Натальи Евгеньевны Гординой, Александра Александровича Ильина, Юрия Сергеевича Марфина. Всегда стремимся найти для молодых преподавателей какой-нибудь актуальный для вуза проект.

Многие наши ученые любят преподавательскую работу, делиться своими знаниями — для них внутренняя потребность. Приведу в пример коллег, которые при всей научной и административной загруженности находят время на то, чтобы заниматься со школьниками, разрабатывать и генерировать образовательные марафоны, вести «Школу юного химика» и еще множество очень важных для вуза проектов: Н.В. Белову, П.Н. Грименицкого, Н.К. Иванову, Е.П. Константинову, О.А. Борисову, И.А. Астраханцеву, А.В. Кутузову,

Открытие «Ярмарки вакансий»

Д.В. Филиппова, В.В. Кузнецова, Г.А. Зуеву, А.А. Митрофанову, Н.М. Березину, О.В. Шухто. К сожалению, перечислить всех не позволяет формат интервью.

Когда к нам приходит абитуриент, еще совсем не сформировавшийся, и когда мы видим его уже совсем другим на выпуске через четыре или шесть лет — это и есть главный результат нашего труда. Приятно, когда спустя годы приходят письма с благодарностями в адрес вуза или конкретных преподавателей от выпускников или тех предприятий, где они работают.

Кого из преподавателей и сотрудников Химтеха Вы назвали бы знаковыми?

О многих я уже говорила ранее. Но хочется продолжить. Гордость вуза — Оскар Иосифович Койфман. Блестящий преподаватель Георгий Васильевич Гиричев, возглавляющий научную школу европейской известности. Павел Анатольевич Стужин, чьи работы известны мировому научному сообществу. Сергей Васильевич Макаров, сочетающий не только научную и образовательную деятельность, но и постоянно развивающий работу с предприятиями пищевой промышленности. Ирина Александровна Астраханцева, чья энергия, способности позволяют осуществлять интереснейшие проекты в области образования и администрировать под руководством ректора Н.Е. Гординой участие ИГХТУ в научно-образовательном консорциуме «Иваново». Это наши деканы.

Невозможно назвать все имена, но скажу, что есть прекрасные преподаватели, есть люди, возглавляющие научные школы.

И преподаватель, который только преподает, может быть знаковым для очень большого количества студентов. А есть те, кто не только преподает,

О.И. Койфман приветствует представителей промышленности

но и достигает высот в науке, двигает вперед вуз. Образно говоря, одни — «колеса поезда», а другие — сам «паровоз». Нет колес — паровоз не вытянет состав. Но и без локомотива состав не поедет.

Время меняется, другими становятся студенты. Чем те, которые приходят в ИГХТУ сегодня, отличаются от тех, которые были, когда Вы пришли в этот вуз в первый раз?

С одной стороны — это разные эпохи, которые сложно сравнивать. С другой — во все времена студенты, которые уже на первом курсе знают, чего они хотят, добиваются очень больших успехов. Но очень много тех, кто еще не определился, и им сложнее. Один из философов сказал: «Знаешь, кем ты хочешь стать? Нет? Завтра ты будешь никем».

Студенты не только сорок лет назад и сейчас разные. Они разные каждый год. Очень важно, чтобы они выбрали именно то направление, которое им интересно. Три года назад одна абитуриентка пришла ко мне посоветоваться, на какое направление подготовки ей поступать. Увидев ее искренний интерес к фундаментальной химии, порекомендовала ей поступать на направление «Химия» и сейчас слежу по сайту университета за ее успехами. Она уже и в Сколково ездила, и снимает фильмы, есть успехи в научной работе. Мне легко было дать ей совет, потому что она сама думает о своем будущем.

Мы даем образование, с которым можно выбирать, где работать. Но однажды поймала себя на мысли: а все ли современные студенты хотят работать? И что для них работа? А ведь работа может быть сопряжена с творчеством, радостью получения результатов. И вот это тоже задача университета — способствовать формированию личности, имеющей силы победить себя, преодолеть препятствия, обладающей стрессоустойчивостью. Воспитание социально-

«Формула будущей работы» — студенческий проект

*С Героем России, летчиком-космонавтом
С.А. Волковым и сотрудниками НПО «Исток»
на «Ярмарке вакансий»*

личностных компетенций неотделимо от учебного процесса. Большую роль в этом играют наши студенческие объединения, чью деятельность направляет Олег Николаевич Захаров. И вместе с ним работает Ирина Вениаминовна Сметанина, руководитель студклуба, создавала и курировала студенческое правительство Валентина Ивановна Борисова, дает дорогу новым инициативам в спортклубе Леонид Вениаминович Закурин.

На протяжении последних семи лет у нас действует проект «Лучший выпускник». Презентуя свои достижения перед участниками «Ярмарки вакансий», студенты позволяют нам

вновь и вновь испытывать гордость за наш вуз, за наш коллектив. Самая большая аудитория ИГХТУ Г-203 во время представления проекта переполнена гостями и сотрудниками. И многим нашим выпускникам собравшиеся аплодируют, потому что они не только имеют хорошую теоретическую базу, но и полностью готовы к практической деятельности.

Гуманитарная составляющая в техническом вузе — в чем, по Вашему мнению, её значение?

Мы начали уже говорить о социально-личностных компетенциях. У нас сейчас появилось новое подразделение — центр психолого-педагогической помощи «ХИМ-ЭРА», возглавляет его М.Е. Торшинин. Время сейчас сложное, развитие психологической устойчивости имеет большое значение. Студентам сейчас в какой-то мере сложнее, чем их сверстникам сорок лет назад, которые, поступая в вуз, уже достаточно хорошо представляли траекторию своей жизни. Сейчас не каждый молодой человек осознает, что не все определяют цифровые технологии, что за принятием любого решения стоит человек. И научить коммуницировать, научить брать на себя ответственность, принимая решения, научить делать выбор — это тоже задача университета. Меня поразили один из участников проекта «Лучший выпускник» — магистр, обладатель стипендии Президента. Он рассказал, что на первом курсе бакалавриата у него были только двойки и тройки. А среди его друзей были те, кто был на грани отчисления, а были и отличники. И он задумался: а с кем из них мне по пути? И сделал выбор в пользу тех, кто хорошо занимался. Достаточно быстро их догнал, а потом и перегнал. Нужна достаточная психологическая зрелость для принятия такого решения, для того чтобы увидеть

момент, в который его необходимо принять. И здесь важна гуманитарная составляющая образования, формирующая социально-личностные компетенции студента. На мой взгляд, за последние два года Гуманитарный институт под руководством Н.К. Ивановой стал еще более эффективно работать, решая, в том числе, воспитательные задачи. Студентам есть с кем обсудить нравственные, этические проблемы.

Какие Ваши самые яркие личные воспоминания, связанные с ИГХТУ?

Если говорить о воспоминаниях, то они разные и очень неоднозначные.

Это и воспоминание о том, как мой будущий муж со сцены только что построенного Дворца текстильщиков зачитывает от лица молодежи Ивановской области письмо Л.И. Брежневу. Это и решение научного коллектива под руководством О.И. Койфмана о том, что все средства гранта, кстати, первого в истории университета, будут израсходованы на приобретение прибора. А зарплаты в то время были совершенно мизерные. Это и стихи В.А. Бурмистрова о пропускной системе вуза, когда 100 человек смеялись в голос. Это и концерты студклуба! Это победа наших девушек-баскетболистов в первенстве АСБ!

Это преобразование корпусов и лабораторий вуза. Каким же трудом это давалось!!!

Ну и, безусловно, самое яркое, что мне дал наш вуз, — это встречи с людьми. Речь не только о наших преподавателях и сотрудниках. Но и о тех, кто проверял нас в составе разных комиссий, и тех, с кем я познакомилась на производстве, на научных конференциях, и даже случайные попутчики в командировках. Про каких-то людей могу сказать, что мне повезло с ними встретиться. Есть и те, про кого можно сказать, не повезло.

Насколько в Химтехе тесная связь учебы, науки и непосредственно профессиональной деятельности? Много ли примеров, когда их удается успешно сочетать уже студентам?

Взаимосвязь учебного процесса и науки всегда была отличительной чертой ИГХТУ. Я пришла в вуз при Г.А. Крестове. И Геннадий Алексеевич, и каждый последующий ректор, проректоры по научной работе, по учебной работе много сил вкладывали, чтобы учебный процесс и научно-исследовательская деятельность взаимно питали друг друга. И здесь нельзя не вспомнить добрым словом Евгения Михайловича Румянцева, сочетавшего в себе качества производственника, ученого, методиста.

Начиная еще в должности декана работать с проректором по научной работе В.А. Шарниным, я на него обижалась, думала: почему он считает, что наука — главное в вузе? Ведь для меня основным был учебный процесс. Было совершенно неожиданно, что именно он в дальнейшем сделал меня проректором по учебной работе. Но чем дольше я работаю проректором по учебной работе, тем больше понимаю, что без сильнейшей науки не может быть эффективной образовательной деятельности. Пришло понимание того, что мы остаемся таким сильным вузом, потому что у нас сильная наука. Именно

наука помогает преподавателям оставаться на острие современных знаний, и, естественно, это транслируется студентам. Сейчас Наталья Евгеньевна Гордина возобновила систему постдоков. Много внимания уделяется молодым преподавателям и научным сотрудникам.

Что касается студентов, то это участие в работе по выполнению грантов и договоров, публикации в высокорейтинговых научных журналах, выступления на конференциях и форумах. Методичные занятия научной работой в составах научных групп.

Что отличающее ИГХТУ от других вузов можно выделить как главное?

Главное... Очень сложно. ИГХТУ — вуз необыкновенный. Первый член-корреспондент академии наук СССР в регионе Г.А. Крестов, первый академик не только в Ивановской области, но и в соседних областях О.И. Койфман. Знаковые имена для химической науки!

Именно в нашем университете произошло становление будущих ректоров строительной академии С.В. Федосова, политехнического университета Е.В. Румянцева, Тихоокеанского государственного университета Ю.С. Марфина. Можно говорить о руководителях производств, об инженерном корпусе, подготовленном для промышленности страны. Каждого из них и многих других сформировала атмосфера ИХТИ-ИГХТА-ИГХТУ. Думаю, что это по-настоящему университетская атмосфера. Атмосфера научных дискуссий, академических занятий, атмосфера студенческого братства, слаженной работы. Атмосфера, которую создает коллектив очень разных, но преданных высшему образованию России людей.

В день открытия лаборатории ПАО «ФосАгро»

Константинова Евгения Павловна

*Кандидат химических наук, доцент,
декан факультета органической химии и технологии
Ивановского государственного
химико-технологического университета*

«Это большая ответственность — быть дочерью профессора и учиться там, где он работает»

Почему Вы выбрали ИГХТУ как место учебы?

Когда я училась в школе, мой отец работал профессором кафедры лаков и красок Ивановского Химтеха. После окончания девятого класса он мне сказал: «У нас прекрасный химический лицей при вузе. Пойдешь туда учиться, его выпускники успешно поступают к нам». Не могу сказать, что меня это обрадовало: когда ребенок успешен в школе, контактен в классе, то менять школу ему не хочется. Но и какого-то внутреннего сопротивления тоже не было.

Химический лицей (профильные классы) и сейчас есть при ИГХТУ, там преподавали и преподают наши преподаватели, а также некоторые школьные учителя по дисциплинам общеобразовательного цикла.

Успешно сдала вступительные экзамены, меня зачислили в химлицей. У нас было два класса, наш Б класс оказался очень сильным. Поскольку я любила русский язык и литературу, то меня очень быстро заметили. Ведь большинство ребят пришли в химический лицей потому, что им нравились преимущественно химия и физика. Вот этот мой гуманитарный настрой оказался причиной того, что Наталья Александровна Патрикеева предложила мне заниматься научной работой. Она стала для меня проводником в мир науки. Получилось так, что свои первые шаги в науке в стенах Химтеха я начала делать в филологии...

Учиться было очень интересно, физика, химия, математика преподавались на очень высоком уровне. Класс был замечательный, в нас присутствовал дух соревновательности. Учеба в химлицее представлялась нам ступенью почета. Мы ходили — такие малыши среди студентов, но как бы уже и сами не просто школьники. Занятия в основном проходили в «банке» и в восьмизэтажке, но были и в других зданиях Химтеха. Помню, как шли как-то в главном корпусе на органику, нам встретились студенты старших

курсов, и кто-то из них сказал: «Надо же: какие маленькие, а уже студенты!» И мы были очень горды.

Запомнились лабораторные занятия на кафедре органической химии, которые проводил профессор Борис Григорьевич Гнедин. Он очень эмоционально рассказывал про органические соединения, получал нитроцеллюлозу, взрывал ее при нас. Это было просто потрясюще! Нас опыт живо заинтересовал, интерес к органической химии усилиями преподавателя только увеличился. Правила техники безопасности при этом соблюдались. Получить похвалу от Бориса Григорьевича на лабораторном занятии все считали за честь. Общение с состоявшимися учеными очень важно и для школьников, и для студентов, оно помогает становлению, личностному развитию.

Лицей оставил самые теплые воспоминания. Помню, как нам организовывали встречу с Константином Соломоновичем Красновым. Он пришел к нам на лабораторное занятие по физике и прочитал небольшую лекцию. Мы не могли тогда понять весь масштаб его личности, но по тому пиетету, с каким к нему относились наши преподаватели, осознавали, что это большой ученый. Его неторопливая речь, понятное объяснение сложной темы произвели на нас впечатление. Он рассказывал нам об открытиях, которые сегодня уже общеизвестны, а в то время о них говорилось только в научных кругах.

Выпускные экзамены по окончании химического лицея засчитывались при поступлении в университет. Это было очень удобно. Если все мои бывшие одноклассники все лето проводили в бешеном ритме подготовки к экзаменам в вузы (ЕГЭ тогда не было), то я сдала выпускные экзамены и уехала в деревню. Интернет тогда не был так развит, как сейчас. Помню, мне подруга написала обычное письмо, что видела в приказе о зачислении мою фами-

Во время учебы в химическом лицее

лию. Когда училась в лицее, он был при академии, а студенткой стала уже химуниверситета.

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

Поступив в 1999 году в университет, я продолжила заниматься наукой по русскому языку, но стала интересоваться и химией высокомолекулярных соединений по тематике научного направления кафедры лаков и красок, на которую поступила. Поступила я в 1999 году, а окончила обучение по программе специалитета по технологии жиров в 2004 году.

На первом курсе меня поразила Надежда Леонидовна Лебедева. Она нам читала лекции по физике, вела лабораторные и практические занятия. Она была первой из преподавателей, кто всех студентов называл «на Вы». Интеллигентная в общении, доброжелательная и строгая, один из моих любимых педагогов. Очень нравились ее лекции. После лабораторных проводились коллоквиумы. Тогда существовала только пятибалльная система, а ей в этих рамках было тесно. Помню, как она поставила мне за первый коллоквиум оценку «4,2». Для меня это был некий «укол» — вызов, чтобы лучше учиться и иметь отличную оценку по физике. С тех пор, зная ее требования к уровню знаний, старалась сдавать все на 5.

Поскольку в лицее мы очень многое изучали, на первом курсе мне все очень легко давалось. Когда я стала деканом, то мне сначала было трудно понять, как первокурсник может иметь какие-то сложности. Потом, конечно, пришло понимание, что исходная база у всех первокурсников разная, да и люди все разные, с разными способностями. У нас не было рейтинговой системы. Мы защищали лабораторные работы, еще проходили коллоквиумы в рамках лабораторных работ. Не было такого, чтобы на завтра нужно подготовиться по пяти предметам и решить много задач. Это позволило прочувствовать студенческую жизнь.

Выпускной на кафедре. 2004 г.

Награду за научную работу вручает первый проректор ИГХТУ профессор В.А. Шарнин

Первый курс был очень насыщен внеучебной деятельностью. Мы ходили на вузовские спортивные соревнования болеть за команды, в которые входили наши сокурсники, ходили на концерты студенческого клуба, много гуляли. Олег Николаевич Захаров, председатель профкома, нам сказал перед началом учебы: «У вас какая группа, 28-я? Вот возьмите себе за правило, чтобы каждый месяц, 28 числа, куда-то сходить». И мы серьезно к этому отнеслись, посчитали, что правило очень «здоровское», и на первом курсе его не нарушали. Это сплачивало. Общались не только с од-

ногруппниками, дружили всем потоком. Приходили к нашим сокурсницам в общежитие, чтобы пообщаться, вместе подготовиться к занятиям.

Я была в спортивном клубе, в составе сборной команды студентов по шахматам выступала за университет. Были межфакультетские соревнования (спартакиада сотрудников), в которых я участвовала по просьбе декана Владимира Геннадьевича Андрианова.

Как определилась сфера Ваших научных интересов?

Когда у «технаря» есть «гуманитарная нотка», ему всегда легко формулировать и свои технические мысли, говорить, общаться. Филологией — современным состоянием русского языка, его трансформациями — я занималась до второго курса, потом сосредоточилась уже на синтезе и применении модифицированных эпоксидных олигомеров.

Что повлияло на Ваше решение после окончания ИГХТУ остаться в нем работать?

В 2004 году не было таких предприятий химической и пищевой промышленности, как сейчас, еще даже не начиналось ее восстановление после 1990-х. Очень многие лакокрасочные заводы просто разбирались. В 2000 году не стало, например, крупнейшего завода ОАО «Черкесское ордена Трудового Красного Знамени химическое производственное объединение» имени З.С. Цахилова, теряло свои преимущества предприятие «Загорский ЛКЗ» и другие.

И хотя желание проявить себя на реальном производстве было, работать очень хотелось, ключевое влияние на решение пойти в аспирантуру оказал заведующий кафедрой. Владимир Александрович Козлов сказал мне, что если есть потенциал для работы преподавателем, то нужно его раскрыть. А совпало еще с тем, что мой, на тот момент будущий, муж тоже решил поступать в аспирантуру Ивановской государственной текстильной академии. И я решила остаться в родном вузе.

Еще до защиты диссертации начала работать на полставки ассистентом на кафедре, после защиты стала доцентом. Любой молодой препода-

ватель вам скажет, как трудно идти на лекцию: ты должен быть лучшим, должен досконально знать материал, а это не всегда просто, потому что ведь не всегда приходится преподавать именно по той специальности, по какой было обучение в вузе. Сложно преподавать практические дисциплины преподавателям, которые не имеют опыта работы на производстве. Технологические процессы, проектирование — это новое для них, поэтому, чтобы хорошо преподавать, иногда приходится и многому учиться дополнительно. Хорошо, что у меня был опытный наставник. Всем, что есть во мне хорошего в профессиональном плане, я обязана своему отцу, ну а мама наделила меня характером и... пышными формами.

А в 2008 году ректор предложил мне попробовать себя в административной работе — взять на себя ответственность за выполнение госзадания вуза по контрольным цифрам приема.

Что больше всего запомнилось в аспирантуре?

9 сентября 2005 года я вышла замуж. Принято, что молодожены куда-то приезжают в день свадьбы. И я в этот знаковый для меня день не могла не прийти в вуз на кафедру. На кафедре нас торжественно встречали. Это

*С родителями Павлом Вячеславовичем
и Анастасией Александровной
Николаевыми*

В ИГХТУ в день свадьбы

*Ответственный секретарь
приемной комиссии*

было очень сильное эмоциональное впечатление, нас здесь тепло поздравили.

Мы в один год с мужем поступили в аспирантуру. По плану защита у обоих должна была состояться через три года. А к этому времени уже родился наш первенец. Были трудности и чисто организационного характера: один компьютер на двоих, на котором каждый готовил свою диссертацию. Поэтому мне пришлось на год отложить защиту.

Тема диссертации продолжала исследования моего отца. Он был и научным руководителем. «Скидку» как дочери не давал, спрос был очень серьезный. Впрочем, отец с детства учил, что нельзя делать плохо, надо делать хорошо. И это пригодилось и в учебе, и в науке, и в работе. При этом он помогал мне в корректировке формулировок, обработке результатов экспериментов, их интерпретации. Были у нас и взаимодействия с промышленными предприятиями, и акты внедрения результатов моей научной работы. Защита прошла успешно.

Диссертация получилась серьезной, считаю ее одним из самых серьезных результатов, которые удалось достичь.

Вы сказали о предложении ректора об административной работе...

Да. Ректор, в то время Оскар Иосифович Койфман, предложил мне должность ответственного секретаря приемной комиссии. А я на тот момент слабо представляла себе, что это за работа. Но мне хотелось работать, хотелось показать себя, быть полезной вузу. Поэтому я очень легко сказала, что согласна, он даже опешил, сказал: «подумайте». Думать не стала, лишь повторила максимально утвердительно «Я согласна»!

Лишь спустя время поняла, какая ответственная это должность. И работала с полной отдачей. Не могла подвести ни ректора, который поручил мне такой ответственный фронт работы, ни отца, которого здесь все знали еще задолго до моего поступления. 13 лет проработала в приемной комиссии. Они были счастливыми. В работу погрузилась полностью, она стала любимой. Старалась сделать все, что могла, и в профориентации, и в работе со школьниками, в организации приемных кампаний.

На естественно-научные направления подготовки есть определенные сложности с набором. Возможно, не так много школьников имеют технический склад ума, может, сказывается недостаток учителей, которые могут привить им любовь к химии, физике. У нас в регионе немного предприятий химической промышленности, многим выпускникам приходится переез-

жать в другой регион для работы по специальности, а не все к этому готовы. Поэтому ни в одну из приемных кампаний нельзя было расслабиться. В течение года всегда шла серьезная работа со школами.

Со временем централизованный контроль за приемом в вузы усилился. Появилось требование ежедневно направлять информацию о количестве поданных заявлений, сопутствующих данных по каждому поступающему в ФИС ЕГЭ и приема, Министерство науки и ВО. На первом этапе сложно было к этому адаптироваться.

Требовалась разработка баз данных, работа с программистами. При этом мне нравилось, что мне доверяли самой формировать команду из тех, кто готов работать так же, как и я. И этой командой мы добивались необходимых результатов. Очень благодарна тем, кто проработал со мной в приемной комиссии с 2008 года, воспоминания самые теплые. Многому мы научились друг у друга.

*Декан органического факультета ИГХТУ
Е.П. Константинова вручает дипломы
выпускникам*

Ваша административная работа связана и с руководством факультетом?

В 2013 году меня избрали деканом факультета органической химии и технологии. До 2021 года я совмещала работу декана с работой ответственного секретаря приемной комиссии. Времени для того, чтобы заняться докторской диссертацией, физически не было. Но занятия наукой не оставляла, материал копится, есть мысли его систематизировать.

На нашем факультете много ведущих профессоров, замечательных доцентов, острепененность на факультете практически 100%. У нас дружный коллектив, продуктивно работает ученый совет факультета. Благодарна коллегам за их поддержку.

У декана очень много административной работы, в том числе бумажной, которая не очень заметна, но ее необходимо выполнять. Сейчас работа декана во многом больше исполнительская по сравнению с тем, что было несколько десятков лет назад. Принято много локальных актов, регулирующих все, связанное с переводами, воспитательной работой. Но она не перестает от этого быть важной и ответственной. Вопросов и у студентов, и у преподавателей много, все они требуют решения.

Поскольку есть опыт работы в приемной комиссии, то это помогает внимательно относиться к каждому студенту, который приходит с просьбой помочь в каком-то вопросе.

Студенты изменились за последние годы?

Мне кажется, что период дистанционного обучения в рамках ограничительных мер в связи с пандемией коронавируса наложил отпечаток на то, что стало сложнее организовать со студентами какое-то большое мероприятие. В частности, выпускной. Всегда хочется организовать его так, чтобы это был праздник на факультете — для студентов, их родителей и преподавателей. Понятно, что простое вручение дипломов — это не праздник. Поэтому предлагаем студентам подготовить какие-то творческие номера. И вот в 2021 и в 2022 годах замечала их разрозненность, нежелание какой-то совместной деятельности. Хотелось бы надеяться, что это временное явление, связанное с тем, что из-за периодов дистанта группы не успели стать сплоченными. Есть и такой момент, что некоторым студентам приходится работать, поэтому сил на какие-то общие мероприятия не остается. Оскар Иосифович Койфман говорил нам, преподавателям: «Во всем мире студенты работают. Но кто-то может совмещать учебу с работой, а кто-то нет». И очень сложно бывает убедить тех, у кого начинаются провалы с учебой, в том, что «живые» деньги, которые они сейчас получают, менее важны, чем получение высшего образования, открывающего перед ними более широкие перспективы в жизни.

Кого бы Вы назвали знаковыми людьми в ИГХТУ?

Оскар Иосифович Койфман. Это человек, который имеет безупречный авторитет, единственный академик РАН в регионе, и при этом не забывает поздравить коллег с днем рождения. Он умеет ставить цели и достигать их, уча других на своем примере. Человек творческий, который увлекается ли-

Коллектив кафедры химии и технологии высокомолекулярных соединений ИГХТУ

тературой, пишет стихи, блестящий руководитель.

Когда после него ректором стал Валентин Аркадьевич Шарнин, то поначалу у меня были переживания, а смогу ли я с ним работать, и вообще, видит ли он меня в своей команде. Но он их быстро развеял. Это руководитель, который погружался во все проблемы приема, принимал непосредственное участие во всех решениях и которому было всегда не все равно. В нем всегда чувствовалась поддержка.

Михаил Федорович Бутман был самым строгим из ректоров, с кем я работала, но и он прислушивался к моим предложениям по профориентации, организации приема, работа строилась на доверии. Очень сильно переживала прием 2021 года. Впервые возникли сложности, с которыми мы не смогли справиться.

Считаю, что с точки зрения организации взаимодействия с предприятиями очень велико значение Наталии Роальдовны Кокиной. У нее талант переговорщика. Она умеет грамотно выстроить отношения с нашими проводниками в промышленность. Благодаря ей многие проекты стали реальностью. При спонсорской поддержке предприятий — партнеров ИГХТУ — мы видим значительное улучшение состояния лекционных аудиторий, лабораторий, выставочных залов.

У Вас получается семейная династия преподавателей Ивановского Химтеха...

Это большая ответственность — быть дочерью профессора и учиться там, где он работает. Тебя часто испытывают на прочность: а соответствуешь ли ты. Но это и закаляет, и делает сильнее. Появляется азарт быть лучше, чем ты есть.

Сейчас у меня сын поступил в профильные классы при ИГХТУ (Химлицей). Но нельзя сказать, что история повторяется — меня привели туда, а это его собственный выбор. Ему нравятся химия, физика, есть желание углубленно заниматься этими предметами, развиваться в научном плане.

В будущем он хочет углубиться в хемоинформатику — это новое направление в науке, связанное с прогнозированием свойств соединений и материалов на основе больших данных. Радует, что сын убежденно говорит: «Химтех — лучше всех!». Все не зря!

Леонид Константинов (первый справа) — победитель ярмарки школьных научно-исследовательских проектов в рамках Всероссийской школы-конференции молодых ученых «Дни науки в ИГХТУ-2022»

Кудин Лев Семенович

Доктор химических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, награжден знаком «За заслуги перед ИГХТУ», профессор кафедры физики Ивановского государственного химико-технологического университета

«ИГХТУ — это вуз, в котором ЗНАНИЕ и НАУКА представляют единое целое — НАУКА-ЗНАНИЕ»

Афоризм «Знание есть сила» (scientia est potentia) приписывают сэру Фрэнсису Бэкону, а науку я бы определил как способ реализации знаний в жизни человека, направленный на благо человечества. ИГХТУ — именно тот вуз, в котором ЗНАНИЕ и НАУКА представляют единое целое, — НАУКА-ЗНАНИЕ.

Л.С. Кудин

Почему Вы выбрали для получения высшего образования именно ИХТИ?

Я учился в школе в «хрущевский период» (1954–1965 гг.) и хорошо запомнил лозунг Никиты Сергеевича: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, плюс химизация народного хозяйства». Не знаю, сыграла ли какую-то роль добавка Н.С. Хрущева к лозунгу В.И. Ленина, но так или иначе в школе я заинтересовался химией. И этот интригующий интерес был инициирован, в первую очередь, нашей учительницей по химии Антониной Ивановной Зайцевой (школьники прозвали ее «молекулой»), которая рассказывала нам много интересного о химии, помимо школьной программы.

Она персонально готовила меня к школьным олимпиадам районного и областного уровня, на которых я нередко занимал призовые места. Уже к десятому классу, начитавшись различной научно-художественной литературы типа «Неизбежность странного мира» (Д. Данин), «Иду на грозу» (Д. Гранин) и др., ощутил желание стать ученым и даже определил область науки — радиационную химию. В справочнике для поступающих такое направление подготовки я нашел в Московском химико-технологическом институте (МХТИ) имени Д.И. Менделеева и поэтому решил поступать именно туда.

Мои родители: мама — заслуженный врач РФ, папа — первоначально был фельдшером, а затем переучился на рентгенолога — склоняли меня к медицине, но так и не смогли убедить меня в этом и, в конце концов, не стали возражать. В течение двух лет (10–11 класс) я с воодушевлением учился дополнительно в МХТИ на заочно-подготовительных курсах. Но, к величайшему сожалению, моим планам не суждено было реализоваться. Когда я после окончания школы приехал подавать документы в МХТИ, то в приемной комиссии мне сказали, что ввиду отсутствия мест в общежитии мы в этом году иногородних не принимаем. Собственно, по этой причине я и оказался в Ивановском химико-технологическом институте. Поскольку я был медалистом, то мне было достаточно сдать на отлично один экзамен. Первым экзаменом у меня была физика, и у меня это получилось. Радостный, я побежал в приемную комиссию сообщить результат. Там в тот момент оказался ректор ИХТИ Капитон Николаевич Белоногов, который поздравил с успешным поступлением и даже пожал мне руку. Я с гордостью сообщил потом об этом своим родителям. Между прочим, в ИХТИ мне также не предоставили общежитие, и я почти два года жил на частной квартире. Вот так

Я жизнь свою связал с университетом.
Когда мне было 18, если уточнить,
По юности поверив Менделееву совету,
Решил я твердо химии служить.

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

Студенческие годы воспринимаются сейчас как самые прекрасные годы юности, пока ты еще не окунулся в реалии жизни и воспринимаешь все в розовом свете, и перед тобой, кажется, открываются неограниченные возможности познания мира. На первом курсе мы знакомились с новыми сверстниками, с новыми преподавателями, с новым укладом жизни, включающим не только учебный процесс, но спортивную и общественную жизнь, богатую различными мероприятиями.

Во время моей учебы был еще так называемый трудовой семестр, когда студенты всех курсов уезжали на один-полтора месяца в колхоз или в составе стройотрядов на различные стройки объектов народного хозяйства. Так что студенческая жизнь была, действительно, разнообразной. В колхозах студенты спланивались, коллективизировались, лучше узнавали друг друга и одновременно получали трудовые навыки и опыт.

В спортивной и общественной жизни студенты проявляли свои индивидуальные качества. Сам я со школы всегда занимался спортом. Зимой это лыжи (я бегал по первому разряду), а летом игровые виды — это баскетбол, волейбол, футбол. У нас в селе Майдаково (Палехский район) был хороший стадион, с беговыми дорожками, площадками и даже трибунами, где ребята проводили очень много времени. В студенческие годы и уже после окончания института, будучи преподавателем, я также продолжал заниматься спортом, участвуя до семидесяти лет в различных соревнованиях.

В учебном процессе мы получали новые фундаментальные и профессиональные знания, проходя различные курсы и различные виды практик

на предприятиях. Первую практику я проходил в Ельце на заводе «Эльта» по производству кинескопов, а вторую — на электроламповом заводе «Светлана» в Ленинграде.

На первых курсах базовыми предметами были: математика, химия, физика, аналитика. Курс качественного анализа мне тогда очень нравился. Лабораторию у нас вела Вера Ивановна Шорохова. Лабораторные занятия длились по 6 часов, но приходилось приходить дополнительно, поскольку не всегда удавалось правильно идентифицировать качественный состав исследуемого образца. Физику у нас вел Абрам Соломонович Свердлин — очень спокойный, доброжелательный, уважительно относящийся к студентам преподаватель. Он мне нравился. На старших курсах появились новые химические дисциплины: органика, физическая и коллоидная химия, общая химическая технология, специальные предметы и др. По физической химии лекции нам читал Константин Соломонович Краснов. Именно этот курс, по существу, и определил мою дальнейшую судьбу.

Кто были Ваши учителя?

В школе наибольшее влияние на меня оказала учительница по химии Антонина Ивановна Зайцева и Алексей Иванович Кузнецов — учитель по физкультуре, который привил мне любовь к спорту на всю жизнь.

В университете — это, конечно же, Константин Соломонович Краснов — неординарный ученый с мировым именем, талантливый педагог с непрекаемым авторитетом, мудрый и прекрасный организатор, глубокий интеллигент, относящийся с исключительным уважением к другим, чуткий и отзывчивый, чрезвычайно ответственный за свои действия и поступки, высоко эрудированный, обладающий энциклопедическими знаниями и прекрасный собеседник, с которым одинаково интересно разговаривать на любую тему: будь то физическая химия, физика, философия, поэзия, литература, религия, история государства Российского и т.д.

Профессор К.С. Краснов

Я всегда поражался его феноменальной памяти — он часто цитировал Гете (на немецком языке), Салтыкова-Щедрина, Маяковского, Шевченко, Пушкина, Тютчева и многих других. Посещение театров было одним из любимейших его увлечений. Я не помню ни одной его поездки в Москву, какой бы деловой она ни была, чтобы он не нашел времени посетить какой-либо театр. Он любил природу и всегда с удовольствием выезжал зимой за город на лыжные прогулки, а летом часто просто так прогуливался по парку.

Я счастлив тем, что мне случилось проработать с ним более 55 лет,

и благодарен ему за то, что он смог любовь к науке мне привить и бескорыстно ей служить.

В память о нем я написал следующее стихотворение:

УЖ ГОД ПРОШЕЛ...

«Не смейте забывать учителей»

А.Дементьев

Уж год прошел, как Вас не стало...
Но памяти воспоминания свежи:
Ваш добрый взгляд, чуть-чуть усталый,
И легкое пожатие руки...
И страстное желанье повидать
«Своих ребят», чтоб поболтать
О жизни, о стихах, о бытии,
Чтоб окунуться в забытье,
И отойти от той реальности, что вдруг
На Вас неожиданно навалилась, как недуг.
Уж год прошел, как Вас не стало...
Но живы Вы в сердцах коллег.
Хоть дел свершилось и немало,
Но только нет душевных тех бесед,
С которыми так часто мы, бывало,
Приятно проводили много лет.
Уж год прошел, как Вас не стало...
Но Ваши мысли и труды,
Пожалуй, только актуальней стали
И ценности своей отнюдь не потеряли,
Поскольку мудростью они —
Великой обладали,
И нам сейчас особенно важны.
Уж год прошел, как Вас не стало...
Но все мы вновь здесь собрались,
Чтобы воздать Вам честь и славу,
Которой Вы владеете по праву
Как человек прекраснейшей души,
Как педагог, скромнейший от природы,
И как талантливый ученый,
Прошедший грозный смерч войны.
И скажем Вам: «Учитель, спи спокойно,
И пухом пусть земля окажется для Вас.
Из этой жизни Вы ушли достойно,
И в вечной памяти останетесь у нас».

ЛС

4 декабря 2003

*XV Российская конференция
(с международным участием)
по теплофизическим свойствам веществ
(РКТС-15), 15–17 октября 2018 г.
(Слева направо: Л.Н. Горохов, Е.Л. Осина,
Л.С. Кудин)*

*Л.С. Кудин и Л.Н. Горохов.
188-th Meeting of the Electrochemical Society,
Inc. Symposia "High Temperature Materials
Chemistry VII", Oct. 8–13, Chicago, Illinois,
1995, USA*

В области масс-спектрометрии своим учителем я считаю Льва Николаевича Горохова (ИВТАН, Москва) — выдающегося ученого с мировым именем, который, по существу, был отцом отечественной масс-спектрометрии. Это был чрезвычайно интеллигентный, доброжелательный человек с тонким юмором. Впервые я познакомился с ним в 1968 г., когда он по приглашению Константина Соломоновича приехал к нам в институт и прочитал лекцию по масс-спектрометрии. Затем на пятом курсе я выполнял дипломную квалификационную работу в ИВТАН в его лаборатории.

После окончания университета я стажировался в его лаборатории еще целый год и, по существу, там начал свои исследования по диссертации, тема которой была согласована им с Константином Соломоновичем и связана была с исследованием ионного состава равновесного пара над различными неорганическими соединениями. Для лаборатории это была новая тематика, которой еще никто не занимался.

Мы работали вместе с Ленией Готкисом и хорошо вписались в коллектив лаборатории. Наши научные контакты и теплые дружеские отношения поддерживались в течение всей жизни. В 1986 г. я еще раз был направлен на стажировку в ИВТАН для проведения совместных исследований. Поэтому ИВТАН стал для меня почти вторым родным домом.

Несколько лет назад я получил приглашение войти в состав Совета по термодинамике, но ввиду большой занятости педагогической работой был вынужден отклонить это заманчивое предложение. Каждый раз, приезжая в Москву, я встречался со Львом

Николаевичем либо в институте, либо даже у него на квартире, и мы подолгу вели продолжительные разговоры и дискуссии на разные темы.

В этом году Лев Николаевич покинул нашу брэнную землю.

В плане повышения моей квалификации в области масс-спектрометрии не могу не отметить вклад моих итальянских коллег: проф. Джованни Де Мария, Джованни Балдуччи и Гвидо Джильи, с которыми я проработал в течение года в Римском университете и с которыми до сих пор нахожусь в хороших дружеских отношениях.

А как Вы пришли в науку?

Началось это на третьем курсе, когда Константин Соломонович собрал небольшую группу студентов с нашего потока (Н.И. Глазкова, И.С. Готкис, Е.М. Старовойтов, В.Н. Пророков и я) и предложил нам заниматься научной работой. Для нас была составлена программа индивидуального обучения. Занятия проходили в виде научных семинаров, на которых обсуждались предварительно обговоренные темы по теоретической химии, атомной и молекулярной спектроскопии, теории симметрии, современным экспериментальным методам исследования. На них мы выступали с докладами и обменивались своими впечатлениями о том, о чем только что сами прочитали. Такие семинары проходили в свободной, нестандартной форме, как правило, в общежитии, на кафедре физической химии или часто даже на квартире у Константина Соломоновича в непринужденной обстановке, частенько за чашечкой чая. Для нас это было поистине самое прекрасное и интересное время. Практика проведения таких семинаров стала для нас привычной нормой и в дальнейшей нашей работе.

Идея Константина Соломоновича состояла в том, чтобы создать в ИХТИ экспериментальную лабораторию, которая бы занималась проблемами формировавшейся в 50-х годах XIX века новой отрасли знания — химии высоких температур.

Капитон Николаевич горячо поддержал идею Константина Соломоновича. Более того, как заведующий кафедрой физической и коллоидной химии, он пообещал отдать под новую лабораторию одну из комнат кафедры (к. 195 на третьем этаже, сейчас ауд. 302, 72 м²), которую сам планировал исполь-

Л.С. Кудин с профессором Джованни Де'Мария

С профессором Джованни Балдуччи (справа)

Первый масс-спектрометр МХ1303

зовать в качестве лаборатории инструментального анализа. Это был поступок настоящего ученого, человека, поверившего в успех будущего дела и пожертвовавшего ради этого своими личными интересами.

Чтобы приобрести опыт и навыки экспериментальной работы, Константин Соломонович договорился с заведующим отделом термодинамики Института высоких температур, профессором Л.В. Гурвичем о годичной стажировке ребят в лабораториях ИВТАН.

И вот на пятом курсе, в сентябре 1969 г., мы, совсем еще юные, неоперившиеся птенцы, отправились в столицу нашей Родины в ИВТАН учиться и приобретать навыки будущих экспериментаторов. Так я и Леня Готкис попали в лабораторию масс-спектрометрии к проф. Льву Николаевичу Горохову. Здесь мы получили азы экспериментального искусства, задерживаясь в лаборатории, к удивлению москвичей, до позднего вечера. В ИВТАНе мы прошли прекрасную школу воспитания и приобщились к науке и научному творчеству. Именно здесь, на научных семинарах, мы познакомились с выдающимися учеными не только из России (В.Л. Тальрозе, Г.А. Семеновым, Л.Н. Сидоровым, О.Т. Никитиным, Г.И. Новиковым, Н.Л. Ярым-Агаевым и др.), но и зарубежными учеными: L. Brewer, W. Klemperer, J. Drowart, J. Margrave, D. Hildenbrand, J. Hastie, G. Rosenblatt, M. Farber, C. Alcock и др., которые были частыми гостями ИВТАНа и получили первую практику общения с мировыми знаменитостями. Не могу также не упомянуть других сотрудников лаборатории Льва

Слева направо: 1 ряд — Н.И. Глазкова, Е.В. Морозов, студентка ИХТИ, К.С. Краснов, Н.В. Филипенко, 2 ряд — И.Г. Соломоник, Е.М. Старовойтов, Л.С. Кудин, И.С. Готкис

Николаевича: Артура Васильевича Гусарова, Юрия Сергеевича Ходеева, Ивана Георгиевича Панченкова, с которыми я на протяжении всей жизни поддерживал научные контакты и теплые дружеские отношения. Все они очень яркие и разные люди, и каждый из них, обладая своими индивидуальными качествами и особенностями, сумел заложить во мне частичку самого себя, за что я им очень благодарен.

Неоценимую материально-техническую поддержку нам оказал В.Л. Климов (НИИПХ, г. Загорск), с которым был хорошо знаком Константин Соломонович и с которым на протяжении более чем двадцати лет он вел хозяйственные работы. Все фонды на масс-спектрометры, счетчики ионов и другие приборы «выбивал» нам через ВПК именно В.Л. Климов. Первый серийный масс-спектрометр МХ1303, предназначенный для работы с парами летучих жидкостей нефти и нефтепродуктов, мы приобрели зимой 1971 г. Для проведения высокотемпературных исследований необходимо было провести его модернизацию, для чего нужно было создать специальный источник ионов, модифицировать вакуумную систему и приобрести счетчик ионов. В приобретении счетчика ионов СИ-01 нам помог Лев Николаевич, который через своих знакомых организовал передачу нам этого прибора с баланса на баланс из Московского института стали и сплавов. Таким образом, приблизительно за полтора года прибор в основном был готов, чтобы запустить его в работу.

Здесь хотелось бы особо отметить, что пуск всех наших экспериментальных установок был бы невозможен, если бы в нашей лаборатории не было бы еще одного удивительного сотрудника, работа которого имела решающее значение для развития нашей тематики, — Юрия Федоровича Ревичева, учебного мастера нашей кафедры. Вся слесарно-токарную работу, необходимую для реконструкции серийных приборов и создания своих собственных разработок, выполнял этот чрезвычайно ответственный и исключительно исполнительный и добросовестный человек, мастер на все руки, наш «Левша». Великое искусство, золотые руки, высокие нравственные качества Юрия Федоровича стали залогом успеха нашей лаборатории. К сожалению, Юрия Федоровича уже нет в живых. Мы не смогли найти ему эквивалентной замены, и это создает для лаборатории серьезные проблемы.

В рамках развиваемого в лаборатории направления «Исследование высокотемпературных материалов и процессов»:

— создан новый вариант масс-спектрометрического метода — «метод ионно-молекулярных равновесий», который позволяет проводить исследования молекулярных и ионных (положительных и отрицательных) составляющих пара;

Демонтаж масс-спектрометра

— на базе серийных масс-спектрометров МИ1201 созданы две автоматизированные уникальные установки для проведения термодинамических исследований в широком интервале температур (300–1600 К);

— исследован широкий круг неорганических и органических соединений, открыты сотни новых молекул и ионов, присутствующих в насыщенных парах неорганических соединений, и определены их энергетические и термодинамические характеристики.

Изучено новое явление в области химии парообразного состояния вещества — термическая эмиссия кластерных ионов труднолетучими неорганическими соединениями; изучены закономерности термодинамики и кинетики молекулярной и ионной сублимации неорганических ионных кристаллов; открыта необычайно высокая для неорганических соединений молекулярная и ионная ассоциация паров тригалогенидов лантаноидов; обнаружены аномально высокие термоэмиссионные свойства твердых электролитов; впервые обнаружено, что ионные жидкости испаряются как в форме ионных пар, так и в виде ассоциированных молекул и ионов и т.д. (Более подробную информацию можно найти на сайте лаборатории <http://www.isuct.ru/htms>).

По результатам проведенных исследований опубликовано более 250 статей и представлено около 200 докладов на конференциях различного уровня, включая международные, подготовлено 3 доктора, 16 кандидатов наук и 8 магистров.

Проводимые в лаборатории исследования получили широкое признание не только у нас в России, но и за рубежом. Лаборатория вышла на международный уровень. Подтверждением этому является проведение сотрудниками лаборатории в 2003 г. в г. Плесе на базе ИГХТУ II Международного симпозиума по «Высокотемпературной масс-спектрометрии».

International Symposium on High Temperature Mass Spectrometry, July 7–10 2003, Ploys, Russia

В настоящее время наша лаборатория — это одна из немногих сохранившихся лабораторий, которая продолжает активно работать в области исследований высокотемпературных материалов и процессов.

Научные исследования проводятся в рамках международного сотрудничества с учеными из Германии (Исследовательский центр, г. Юлих, Боннский университет), Франции (технический университет г. Марсель), Швейцарии (Бернский университет), Италии (Римский университет “Ла Сапиенца”), Польши (Вроцлавский политехнический и медицинский университеты). Большинство исследований поддержаны Министерством образования и науки РФ, российскими (РФФИ, РНФ) и международными (ISF, DFG) фондами и программами. В период 1994–2021 гг. было выиграно более 20 грантов, в том числе два международных.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что термодинамические параметры являются теоретической базой для проведения термодинамических расчетов различных химических процессов, необходимой для моделирования и оптимизации существующих и разработки новых современных технологий. В частности, например, результаты проведенных исследований термодинамики испарения галогенидов лантаноидов нашли широкое применение в технологии производства высокоэкономичных металл-галогенных ламп и эффективных сцинтилляторов. Исследования термоионной эмиссии твердых электролитов привело к открытию нового явления — аномальной термической эмиссии ионов, представляющей большой интерес, связанный с получением интенсивных ионных пучков в эмиссионной электронике и ионике. Информация по энтальпиям сублимации соединений металлов имеет важное значения для технологий получения эпитаксиальных покрытий методом осаждения из газовой фазы. Развитый новый метод исследования ионной сублимации моно- и поликристаллов

Участники конференции в Чикаго (США)

*В Боннском университете. Слева направо:
М.Бутман, Х.Дабрингхаус, Л.Кудин,
Т.Маркус*

*С М. Ф. Бутманом (в центре)
на конференции в Казани*

*В лаборатории проф. Д.Де Мариа
(Германия) (Римский университет, Италия)*

позволяет изучать морфологические и электрические свойства поверхности кристаллов, информация о которых необходима при проектировании новых высокоэффективных флеш-накопителей, микротранзисторов и других электронных устройств. Выполненные исследования свойств ионных жидкостей были направлены на поиск альтернативных материалов для высокоэффективной, экологически чистой энергетики.

Защита моей докторской диссертации состоялась в Институте химии неводных растворов в 1994 году. Официальными оппонентами были: А.И. Максимов (ИНРХ РАН), М.В. Коробов (МГУ, Москва), В.С. Первов (МИХМ, Москва). Ведущая организация — ИОНХ РАН, Москва.

А как началось Ваше сотрудничество с зарубежными научными центрами?

Сотрудничество с международными центрами началось после того, как я в 1978 г. по Министерской программе научного обмена съездил на научную стажировку на 9 месяцев в Римский университет La Sapienza (Италия).

Затем в 1995 г. я был приглашен на 188-th Meeting of the Electrochemical Society, Inc. Symposia “High Temperature Materials Chemistry VII”, Oct. 8–13, Chicago, Illinois, 1995, USA, а в 1996 г. на XIX Gordon Research Conference on High Temperature Material Chemistry, Jul. 21–26 1996. Эти командировки были организованы Международным научным фондом. В том же году за счет выигранного гранта Джорджа Сороса я принимал участие в конференции XIV European Conference

on Thermophysical Properties, Sept. 16–19 1996, Lyon, France. На этих конференциях я установил контакты с зарубежными учеными, и затем эти контакты поддерживались и расширялись.

Всего за рубеж я выезжал 10 раз: три раза в Италию, три — в Германию, один — во Францию и три — в США.

У Вас много учеников, кого из них Вы выделили бы?

Около 50 студентов-дипломников прошло через нашу лабораторию. 16 из них, которые остались заниматься научной работой, защитили кандидатские диссертации, а трое: А.М. Погребной, М.Ф. Бутман, В.Б. Моталов — докторские работы. В настоящее время завершает работу над докторской диссертацией А.М. Дунаев. Некоторые сотрудники лаборатории прошли научные стажировки или работают за рубежом: М.Ф. Бутман (университет г. Мацуяма, Япония; Боннский университет, Германия), Д.А. Иванов (Токийский университет, Япония, Лионский университет, Франция, Техасский университет, США, в наст. вр. работает там), А.Ю. Кузнецов (Вроцлавский медицинский университет, Польша), В.Б. Моталов (Исследовательский центр, г. Юлих, Германия), Д.Н. Сергеев (Исследовательский центр, г. Юлих, Германия, в наст. вр. работает там), Д.Н. Говоров (университет Цинциннати, США, в наст. вр. работает там). А.Ю. Кузнецов и А.Е. Киселев успешно работают на производстве в Москве и Великом Новгороде, соответственно.

Все мои ученики оказались прекрасными исследователями. Естественно, каждый из них обладал своими индивидуальными качествами, но общим для них было то, что все они были исключительно талантливыми личностями, и в этом отношении мне удивительно повезло.

Вам нравится преподавать?

На преподавательскую должность меня пригласили после защиты кандидатской диссертации в 1975 г., и такой переход был необходим для того, чтобы дополнительно на мое место взять нового сотрудника и таким образом формально расширить штатный состав лаборатории. Такой практикой мы пользовались и в дальнейшем, вводя в лабораторию новых сотрудников. В лучшие годы в отделе молекулярных параметров Константина Соломоновича работало до 20 человек.

С доцентом А.М. Дунаевым

В лаборатории

«Звонковая» педагогическая нагрузка у меня достаточно большая, обычно 10–12 академических групп, как правило, два потока лекций, плюс работа с аспирантами и магистрантами. Много времени занимает учебно-методическая работа, у меня более 40 опубликованных методических разработок. Большое внимание я уделяю введению в учебный процесс новых образовательных технологий. С 2006 года я один из первых в университете начал вводить в учебный процесс компьютерные тестовые технологии. Совместно с Г.Г. Бурдуковской подготовил пакет аттестационных измерительных материалов по дисциплине «Физика», на который Центром сертификации качества педагогических тестовых материалов Федерального агентства по образованию РФ в 2008 г. выдан сертификат соответствия за номером №07–00–24. В настоящее время тестовые материалы размещены на образовательном портале ИГХТУ (<http://edu.isuct.ru>).

В 2007 году в соавторстве с Г.Г. Бурдуковской было издано учебное пособие «Курс общей физики в вопросах и задачах», которое в 2013 году было допущено Научно-методическим Советом по физике Министерства образования и науки Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по техническим направлениям подготовки и специальностям, и в 2013 году оно было издано через центральное издательство «Лань» тиражом 1000 экземпляров. В 2022 году вышло в свет его второе издание и первое издание учебного пособия «Физика» для среднего специального образования. В 2018 году в составе коллектива авторов (Л.С. Кудин, А.М. Дунаев, Г.Г. Бурдуковская) разработан и издан «Виртуальный лабораторный практикум по физике», который в 2019 году прошел успешную апробацию в учебном процессе и стал победителем Международного конкурса учебно-методических работ для преподавателей вузов и ссузов, прово-

После защиты нового доктора наук — В.Б. Моталова Слева направо: А.С. Алиханян, С.И. Лопатин, Н.С. Чилингаров, В.Б. Моталов, Л.С. Кудин, М.Ф. Бутман

димого по инициативе проекта INTERCLOVER. В 2019 году за внедрение инновационных методик преподавания и развитие открытой информационной среды высшего образования я стал победителем ежегодного конкурса «Золотые Имена Высшей Школы».

А как Вас привлекли к административной работе?

В 1999 году проходила реорганизация структурных подразделений университета, в частности объединение факультета электрохимической технологии и химии твердого тела и рационального природопользования. Оскар Иосифович пригласил меня к себе в кабинет и уговорил подать заявление на конкурс по выбору деканов. Деканом я проработал 13 лет (1999–2012 гг.). Кстати, ушел я с этой должности по собственному желанию. В течение этого периода была проведена большая работа

по становлению самого крупного в ИГХТУ факультета неорганической химии и технологии (НХиТ), включающего четыре общеобразовательные и четыре выпускающие кафедры (около 1200 студентов), и организации его научно-исследовательской и образовательной деятельности. В частности, были открыты две новые специальности — «Стандартизация и сертификация» и «Технология художественной обработки материалов».

Большое внимание на факультете уделялось внедрению в учебный процесс новых инновационных технологий. Именно на нашем факультете в образовательный процесс С.А. Смирновым (кафедра ТПиМЭТ) была введена система электронного обучения MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Преподаватели кафедр активно участвовали в создании моделирующих и имитирующих программ, программ-тренажеров, виртуальных лабораторных практикумов, электронных учебников. Широкое распространение получили тестовые технологии. По многим дисциплинам были разработаны контрольно-измерительные материалы. В результате проделанной работы факультет добился высоких показателей как в научной, так и в образовательной деятельности и занимал лидирующие позиции.

Работа диссертационного совета ИГХТУ

Ученый совет факультета

Вручение дипломов выпускникам

ОБРАЩЕНИЕ К ВЫПУСКНИКАМ 2004

Сегодня день у нас прощальный...
Увы! Но так устроен свет...
Свой взор бросаю я печальный
На тех, к кому привык я за пять лет.
Не будет больше наставлений,
Душещипательных бесед...
Пришла пора больших творений
И впечатляющих побед.
Я Вам желаю всем удачи,
Здоровья, счастья и добра...
И так должно быть, а иначе
К чему стремиться Вам тогда.
Вы разлетись все по миру...
Быть может, кто-то за бугром
Свои познания и силу
Захочет приложить потом.
Но где бы Вы ни оказались,
Не забывайте об одном —
Свой Вуз Вы можете прославить
Прекрасным, доблестным трудом.

ЛС

24.06.2004

На протяжении многих лет в Ивановском Химтехе существовал «Английский клуб», расскажите об этом.

Да, действительно, в ИГХТУ существовало несколько «Английских клубов». Наша группа, в которую входили Надежда Константиновна Маркова, Валентина Ивановна Борисова, Ольга Александровна Антонова, Михаил Иванович Базанов, Николай Анатольевич Афиногенов и другие, на протяжении 15 лет занималась со Светланой Григорьевной Шишкиной. Занятия обычно один раз в неделю проходили чаще всего в кабинете Михаила Ивановича Базанова. Наряду с освоением грамматики и проблемных тем, большое внимание уделялось практике разговорного общения.

Светлана Григорьевна использовала самые разнообразные подходы: аудирование, просмотр фильмов, представление докладов и презентаций, обсуждение текущих событий. На последнем занятии уходящего года каждый из нас рассказывал о наиболее значимых событиях в своей жизни. Делали мы все это с большим удовольствием. У нас сложился очень хороший коллектив, и до сих пор мы по мере возможности продолжаем общаться.

Кого Вы назвали бы знаковыми людьми для Ивановского Химтеха?

Думаю, что под эту категорию попадает достаточно много выдающихся ученых и прекрасных организаторов и администраторов, которые внесли значительный вклад в историю нашего института. Что касается коллег, с ко-

торами я непосредственно имел дело, то я бы отметил Капитона Николаевича Белоногова. Во время моей учебы он был ректором института и заведующим кафедрой физической химии. Это был человек, хорошо знающий производство и одновременно имевший хорошую теоретическую подготовку, поэтому он глубоко проникал в суть явлений. Работая в области гетерогенного катализа, он занимался прикладной проблемой — технологией производства фибры — и имел достаточный экспериментальный материал для защиты докторской диссертации. Но большая административная работа ректора, которой он отдавал много физических и духовных сил, по-видимому, помешала ему завершить эту работу. Капитон Николаевич был прекрасным организатором и администратором, который всегда был нацелен на будущее вуза и прилагал к этому максимум усилий. В частности, именно по его инициативе было начато строительство нового учебного лабораторного комплекса (банка-семиэтажка-спортзал), завершённое Г.А. Крестовым; на кафедре физхимии была организована студенческая научно-исследовательская лаборатория, в которой студенты в процессе лабораторного практикума выполняли работы прикладного характера и многое другое. Будучи благородным интеллигентом старой закалки, он отличался исключительной доброжелательностью к своим коллегам и ко всем тем, кто к нему обращался за помощью, советом, консультацией.

Геннадий Алексеевич Крестов — легендарная личность, гордость нашего региона, который оставил после себя неоценимое наследие — академический институт химии неводных растворов им. Г.А. Крестова РАН. Выдающийся ученый, талантливый незаурядный организатор, он поднял ивановскую науку на академический уровень, не уступающий уровню ведущих зарубежных центров, занимающихся проблемами химии растворов. Работы созданной им научной школы имеют не только фундаментальный, но и прикладной характер. Они позволили разработать и внедрить прогрессивные технологии в различных отраслях промышленности. Например, жидкофазные электролиты с заданными свойствами реализованы при создании химических источников тока и конденсаторов; неэлектролитные системы нашли применение для получения растворов целлюлозы и ее производных, используемых в текстильной промышленности. За выдающиеся научные достижения Геннадий Алексеевич был избран членом-корреспондентом АН СССР, ему присвоено звание лауреата Государственной премии СССР, Почетного химика СССР, заслуженного деятеля науки РФ, действительного члена Международной и Российской академий инженерных наук. Он возглавлял научный совет по легкой промышленности при ГКНТ.

Я немного контактировал с Геннадием Алексеевичем, но два случая, пожалуй, останутся в моей памяти на всю оставшуюся жизнь. Первый — это когда он пригласил меня в кабинет и предложил мне перейти в институт ИХНР и заняться там созданием нового направления исследований, связанного с сольватацией ионов в газовой фазе с использованием масс-спектрометрического метода. Такими исследованиями занимался в Канаде П.Кебарле, с которым я познакомился в Москве в 1974 г. на заседании секции

масс-спектрометрии, где он выступал с пленарным докладом по данной тематике. После доклада я подошел к нему и попросил для более глубокого ознакомления оттиски его работ. Он спросил: «Какие именно работы, у меня их очень много», на что я ответил, что желателен все. Примерно через месяц, к моему удивлению, получил посылку из Канады, в которой оказалось более 50 оттисков. Предложение было заманчивым и неожиданным для меня. Я работал в проблемной лаборатории К.С. Краснова, которую создавал вместе с ним, и уходить из нее я не хотел. Через несколько дней я снова подошел к Геннадию Алексеевичу и сказал, что мог бы параллельно заняться данной проблемой. Однако такое предложение Геннадия Алексеевича не устраивало. Насколько я знаю, такие исследования в ИХНР так и не были реализованы.

Второй случай, еще более неприятный, произошел на баскетбольной площадке, когда я в азарте борьбы за мяч нечаянно уронил Геннадия Алексеевича.

Не могу не отметить Владимира Александровича Шорманова — проректора по научной работе, заведующего кафедрой ОХТ. Этот человек соединил в себе такие качества, как профессионализм организатора, авторитет ученого, талант педагога, и доброту, и отзывчивость в отношениях с людьми. Именно в период его работы коллектив института достиг впечатляющих успехов, послуживших основанием для награждения вуза в 1980 году орденом Трудового Красного знамени, а затем получения им официального статуса ведущего вуза страны, выполняющего научные исследования, имеющие важное народно-хозяйственное значение.

Талант предвидения главных направлений развития университета позволил Владимиру Александровичу с опережающими темпами внедрить в вуз новые информационные технологии, создать вычислительный центр и своевременно оснастить вуз компьютерной техникой. При нем была создана межкафедральная лаборатория структурных методов анализа и региональный информационный центр, проводились выставки научного оборудования и приборов ведущих фирм Венгрии, Чехии и Германии и многое другое.

Владимир Александрович был не только блестящим организатором, но и известным ученым в области химии координационных соединений. Им была создана научная школа по изучению влияния сольватации на термодинамику и кинетику реакций комплексообразования. Отличительной особенностью Владимира Александровича, несмотря на внешнюю суровость, является его открытость и доброжелательность к общению. Дверь его кабинета была всегда открыта, и можно было в любое время зайти к нему и решить любой вопрос. Лично я благодарен ему за то, что он оказывал нам поддержку в организации отдела молекулярных параметров, при приобретении оборудования, при решении проблемы с обеспечением университета жидким азотом и других.

К 70-му юбилею Владимира Александровича я написал следующее поздравление:

*«Какая глыба,
Какой матерый человечине!»
М. Горький*

Вот образ тот, с которым Вы вошли
В мой мир так прочно, так фундаментально,
Как если бы в науке мы нашли
Решение проблемы досконально.
Я благодарен Вам за то,
Что мы идейно близки с Вами.
Заслугу Вашу вижу в том,
Что нас когда-то поддержали.
Пусть этот славный юбилей
Вселит надежду, веру, силу...
И я уверен, Гименей
Вам снимет вашу аритмию.
Еще лет этак двадцать пять
Желаю Вам не расслабляться,
Чтоб молодежь смогла опять
К талантам Вашим приобщаться.

ЛС

25 января 2000

Особое место в истории ИГХТУ по праву занимает Оскар Иосифович Койфман — первый академик РАН в Ивановском государственном химико-технологическом университете и во всем регионе; выдающийся российский химик, специалист в области синтеза, изучения физико-химических свойств и практического использования порфиринов, металлопорфиринов, их структурных аналогов и жидкокристаллических соединений; уникальная разносторонняя личность, поражающая своей активностью и работоспособностью во всех сферах деятельности университета. Линейка административных должностей, наград, научных трудов просто зашкаливает, и я даже не буду пытаться их перечислять. Как ученый, ректор, президент он внес неоценимый вклад в развитие университета.

Будучи ведущим ученым, мудрым администратором, предусмотрительным финансистом, талантливым организатором, одаренным педагогом, крупным общественным деятелем, эрудитом, поэтом, спортсменом и т.д. и т.п., он всегда остается простым, прекрасным, отзывчивым человеком. С ним легко и приятно общаться по любому вопросу, и всегда можно найти решение проблемы, какой бы сложной она ни оказалась. Могу аргументировать это собственным примером. В 2004 г. меня пригласили выступить с докладом на Gordon Research Conference “High Temperature Materials, Processes and Diagnostics”, Aug. 1–6 2004, Colby College, Waterville, Maine, USA с полной компенсацией всех транспортных расходов после предоставления соответствующих документов. Для покупки авиабилетов нужны были деньги (около 2000\$), которых, естественно, у меня не было. Я пришел к Оскару Иосифовичу с этой проблемой. Он, недолго думая, сказал: «Поезжай, я дам тебе в долг,

как получишь, вернешь». Я говорю: «Оскар, давай я напишу расписку». — «Да ладно, Лева, не заморачивайся, я ж тебя хорошо знаю». Мы с Оскаром общаемся достаточно часто. Когда я был деканом, мы традиционно всем коллективом завкафедрами поздравляли его с юбилеями и днями рождениями. И мне приходилось как декану зачитывать поздравления. Их накопилось достаточно много. Приведу лишь несколько из них. Так, на 60-м юбилее 2004 г., когда остро стоял вопрос о сохранении статуса вуза, мы поблагодарили его за огромную работу, которую он проделал в этом плане.

Оскар! Благодарим тебя:

За то, что ты уже успел
Так много переделать дел...
Но это вовсе не предел
Того, что сделать ты хотел...
А это лишь всего задел,
В чем, скажем сразу, преуспел
В громадном плане, что созрел,
Как вузу изменить удел,
Чтоб он остался все же цел,
Но вес солидный бы имел.
И рейтинг вуза, между тем,
Поднять, чтоб не было проблем
Остаться в группе вузов той,
Что гарантирует собой
Режим стабильности большой.

Неутомимая работоспособность, стремление всегда быть на переднем крае — вот жизненная позиция Оскара Иосифовича. На 65-м юбилее произнесены были такие слова:

Природа щедро Вас вознаградила:
Вы родились с рождением Луны,
Созвездием Тельца и Близнецов Вас окружила,
Вы даже долготой дня одарены.

Вы много сделали всего для развития и процветания нашего «Химтеха», выведя его в лидирующую группу ведущих университетов России. Сегодня в день Вашего славного юбилея мы

Желаем Вам подольше жизни ритм держать
И все свои идеи быстро воплощать.
Быть бодрым, веселым, подвижным таким,
Мы просто не можем Вас представить другим.

К 70-му юбилею в качестве поздравления я написал песню на мелодию Ю.Шевчука «Что такое Осень», и студенты под музыкальное сопровождение прекрасно исполнили ее.

Кто из нас тут ГЕНИЙ — всем известно:
Койфман перед вашими глазами.
Юбилей прекрасный вместе с нами
Отмечает в нашем этом зале. (повторяется)
Эх, Оскар, наш ты Оскар,

Как ты лихо всех обскакал,
Как хотелось бы это понять,
Только зачем это знать?
Что такое СЛАВА — это Койфман —
Символ процветающей науки,
Творчеством и поиском решения проблем,
Чтобы разобраться в лженауке.
Койфман — это гордость для нас,
Койфман — часто у всех на устах,
Как бы хотелось его отыскать,
Только он вечно в бегах.
Что такое МУДРОСТЬ — это Койфман
С опытом общения с народом,
Быстрым пониманием сложных ситуаций,
С правильным принятием решений.
Ах, как годы быстро летят,
Их вернуть невозможно назад,
Но об этом можно забыть,
Койфман в наших сердцах.
Койфман — это символ любви,
Койфман — значит всегда впереди,
Койфман будет везде и всегда,
Койфман — наша судьба.

(Слова, выделенные курсивом, повторяются дважды)

Оскар был чрезвычайно активным ректором и был постоянно в разъездах. В 2002 г. перед днем рождения он вернулся из Китая, и я в своем поздравлении отметил это следующим четверостишием:

Китай, Корея Вам подвластны,
А впереди Вас ждет Ярап.
Я Вам желаю в день рожденья
Обосноваться с фирмой там.

После присуждения ему очередного звания, встретив его в коридоре, я поздравил его следующим образом.

Оскар! Я только что сейчас узнал, что Академиком ты стал. Поздравляю:
Этот год войдет в Анналы
Твоих жизненных побед,
Академиков не знали
В вузе нашем — не секрет.
А теперь мы гордо скажем:
Гениальный наш Оскар
В регионе славном нашем
Всех ученых обскакал.

Не могу обойти стороной еще одну харизматическую личность — это Александр Иванович Максимов — доктор, профессор, основатель научной школы по физической химии гетерогенных плазмохимических процессов и плазменных технологий для текстильной и легкой промышленности,

После игры

ботки текстильных материалов и полимерных пленок. Разработанные технологии широко используются как в России, так и за рубежом (Чехии, Бельгии, Франции, Италии, Корее, Китае). Александр Иванович — одаренный ученый и талантливый педагог.

Талант педагога заключается в том,
Что он в общении с Вами
Сложные вещи на примере простом
Вам объясняет своими словами.

Именно этим даром обладал Александр Иванович. Он аргументированно и доходчиво интерпретировал далеко не тривиальные процессы и явления. Разносторонний в своих увлечениях, он в совершенстве владел английским и немецким языками (наизусть читал Евгения Онегина). Я общался с ним достаточно часто. Он был моим оппонентом по докторской диссертации, а также часто выступал в качестве официального оппонента у моих аспирантов. Кроме того, наши дачи соседствовали, и мы частенько вели с ним дискуссии на лоне природы. Наконец, на протяжении многих лет практически каждую неделю мы два-три раза встречались с ним в спортивном зале на баскетбольной площадке.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Вся моя сознательная самостоятельная жизнь, т.е. после окончания школы, связана исключительно с нашим вузом. Это единственная организация, в которой я официально работал и работаю до сих пор. Поэтому ИГХТУ для меня — это вся моя жизнь. Даже когда я прихожу домой, то практически всегда продолжаю заниматься рабочими делами: читаю и пишу научные статьи, готовлю отчеты, доклады, заявки на гранты, много времени уходит на рецензирование статей и научных проектов, просмотр электронной почты и т.д. и т.п. Часто это приходится делать в ущерб семейным делам, о которых также нельзя забывать. Единственное время, когда я стараюсь не заниматься рабочими делами, — это во время отпуска. Обычно я провожу его у себя

заведующий кафедрой химической технологии приборов и материалов электронной техники, заведующий лабораторией неравновесных ион-молекулярных процессов (ИХНР РАН), заведующий лабораторией химии и технологии нелинейных процессов, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники. Благодаря работам созданной им школы, в промышленности успешно эксплуатируется плазмохимическое оборудование для обра-

на даче и полностью отключаюсь от внешнего мира, поскольку там нет ни интернета, ни телевизора, и я всецело предоставлен самому себе и переключаюсь на другой вид работы — физический труд: ломаю, строю, копаю, кошу, поливаю, в перерывах занимаюсь спортом (там у меня есть площадка с баскетбольным щитом и турник), читаю художественную литературу.

Ну а в конце августа вновь возвращаюсь к своей уже привычной напряженной жизни. Тем не менее:

Пока горю еще желаньем,
Пока есть силы, чтоб творить,
С педагогическим стараньем
Я буду химии служить —
Залог нашего успеха
И процветания Химтеха.

Подводя итог своей жизни, могу совершенно однозначно сказать:

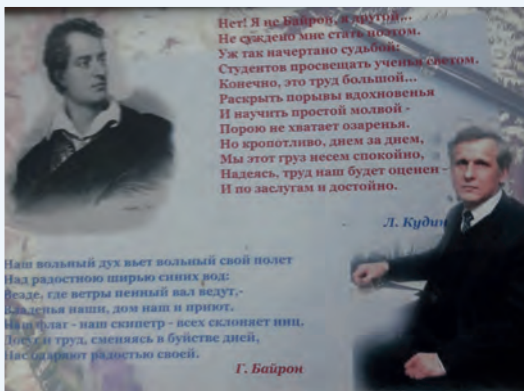
Я счастлив, что я в этой жизни частица.

Хоть много сделать я в ней не успел,

И все же есть что-то, быть может, крупица,

В чем я, как ни странно, но все ж преуспел.

Это моя любимая лаборатория «Высокотемпературной масс-спектрометрии» и мои бесценные прекрасные ученики.

Коллаж, подаренный Л.С. Кудину проректором ИГХТУ О.Н. Захаровым

Кузнецов Владимир Васильевич

*Доктор химических наук, почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
почетный работник образования
Ивановской области,
профессор кафедры неорганической химии
Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Среди выпускников лицейских классов много ученых, преподавателей, есть ректор, проректор, декан»

Почему Вы решили поступить именно в ИХТИ?

В детстве меня интересовала радиотехника. Вместе с другом мы ходили на занятия в радиотехнический кружок в клубе юных техников. Были планы поступления во Владимирский политехнический институт, где была специальность «Радиотехника». Но потом кто-то из знакомых меня отговорил, сказали: «Зачем уезжать из родного города, если у нас есть химико-технологический институт». Сейчас жалуются на ЕГЭ, но нам было не легче: мы и в школе сдавали выпускные экзамены, и в вузе вступительные, и у нас не было такого, чтобы подавать документы сразу в несколько вузов на основе одних и тех же результатов экзаменов. Все вступительные экзамены я сдавал успешно, а последним было сочинение. Взял свободную тему про комсомол и написал «ни о чем». Сочинение мне не зачли, поэтому в институт я не поступил. И в ноябре меня призвали в Советскую армию.

В рядах Вооруженных сил
СССР

Думал, что попаду в радиотехнические войска, но мои друзья в это время уже служили в Псковской воздушно-десантной дивизии. Тогда из воинских частей командировали на распределение призывников представителей, которые потом сопровождали их до места службы, могли принимать участие в решении о том, кто в какой части будет служить. Так я попал в Псковскую дивизию ВДВ. Помню, как ехали на поезде, который где-то забирал новобранцев, где-то «выгружал». Первый год был сложным, помню свой первый прыжок с парашютом. Но потом освоился. Поскольку я окончил одиннадцать классов, то был достаточно грамотным по тому времени,

в армии это ценилось. И на втором году службы меня перевели в штаб дивизии. Был в отделе заместителя командира дивизии по воздушно-десантной подготовке. Пришлось очень часто прыгать с парашютом, потому что в мои обязанности входило во время ротных, полковых, дивизионных учений сообщать, сколько село в самолет, сколько прыгнуло.

После армии проблем с поступлением в вуз у меня не было. Как десантнику было много предложений в милицию, внутренние войска, но я пошел в Ивановский химико-технологический институт. В этот раз легко сдал экзамены и был зачислен.

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

Первый курс было сложно учиться, но когда появились спецпредметы, учеба у меня пошла легко. Запомнились преподаватели: Виктория Дмитриевна Овчинникова, Нина Ивановна Пименова, Ирина Викторовна Егорова.

На четвертом курсе начал заниматься научной работой. Моя тема дипломной работы была связана с электроникой — разработкой крашения в присутствии электромагнитного излучения. Непосредственным моим руководителем был Станислав Алексеевич Забродин, работавший ассистентом кафедры. Он очень долго не защищал кандидатскую диссертацию. Помню, что я переживал, когда уже сам стал кандидатом наук, а он, мой учитель, еще не защитился. Станислав Алексеевич очень увлекался электроникой, это был наш общий интерес. Мной был создан генератор, с помощью которого можно было в электролитической ячейке высокочастотного излучения проводить крашение волокна в электромагнитном поле.

Вы сразу после окончания учебы стали работать в ИХТИ?

После окончания ИХТИ я был принят на работу инженером на кафедру неорганической химии. Нужен был человек, который хорошо разбирался в электронике. Попал в группу рентгенографии, сейчас она называется лабораторией рентгеноструктурного анализа. Мы занимались изучением растворов в жидкофазном состоянии. Это было новое направление, которое пришло из США. Также этими проблемами занимались научные группы в Италии и в Венгрии. В СССР, кроме нашей группы, была только группа в Новосибирске. У нас имелась рентгеновская установка, но она была предназначена для кристаллических и дисперсных веществ, а для растворов не подходила. И мне поручили продумать, как можно решить эту проблему. Много зарубежной литературы тогда перечитал, ездил в Новосибирск. И в результате мы

Доцент В.В. Кузнецов

создали рентгеновский дифрактометр, который позволял получать рентгенограммы со свободной поверхности жидкости.

Вы быстро защитили кандидатскую диссертацию?

Хотя наукой начал заниматься, еще будучи на четвертом курсе, диссертацию защитил не быстро. Потому что после окончания института женился. Сначала один ребенок родился, потом второй — уделял семье много времени. Наукой продолжал заниматься, но тематика моих научных исследований в то время была мало изучена. Я защитил кандидатскую диссертацию в 1985 году. Научным руководителем у меня был Геннадий Алексеевич Крестов. Он тогда был уже директором Ивановского института химии неводных растворов РАН. Помню, как он меня в ноябре вызвал, спросил о готовности работы, а потом объявил, что в декабре будет защита. Тогда это не было сопряжено с таким большим количеством формальных процедур, как сейчас. Но за такой короткий срок все оформить — это требовало напряжения всех моих сил.

Непосредственно меня консультировал Вячеслав Николаевич Тростин. Мы тогда «жили» на третьем этаже построенной при Геннадии Алексеевиче семиэтажки. «Жили», потому что очень много времени посвящали научной работе. И сейчас вижу, что многие из наших молодых ученых, увлеченных своей проблематикой, тоже буквально живут здесь.

А как Вы защитили докторскую диссертацию?

У нас была отдельная научная группа. Мы работали на втором и третьем этажах семиэтажки. Имелась рентгеновская лаборатория с тремя установ-

Кафедра неорганической химии ИХТИ. Пятый слева в первом ряду — заведующий кафедрой, член-корреспондент АН СССР, доктор химических наук, профессор Г.А. Крестов

ками. Позднее купили немецкую установку, которая работает до настоящего времени. Руководителем группы был Вячеслав Николаевич Тростин — мой научный консультант по докторской, он заведовал лабораторией рентгеноструктурного анализа.

В 1999 году я поступил в докторантуру. В апреле 2002 года в Институте химии растворов состоялась защита моей докторской диссертации. Официальные оппоненты были из Иванова, Москвы и Санкт-Петербурга.

Вам нравится преподавать?

Да. Начал преподавать еще до защиты диссертации, с курса общей и неорганической химии. Потом передал его своей аспирантке.

Сначала моя работа была связана с наукой. В аспирантуре я не был, диссертацию к защите представил как соискатель. Из инженеров перешел в младшие научные сотрудники, потом стал научным сотрудником, старшим научным сотрудником. После защиты кандидатской получил диплом ВАК старшего научного сотрудника. А уже после этого перешел на преподавательские должности, получил диплом доцента, через год после защиты докторской — профессора.

Трое моих учеников защитили кандидатские диссертации. Олег Вячеславович Гречин до сих пор работает у нас на кафедре в должности доцента. Елена Леонидовна Никологорская — математик. В экспериментах, связанных с рентгеном, которые мы проводили, требовалось хорошее знание математики и программирования. В то время такой компьютерной техники, как сейчас, не было. На первом этаже стояла машина ЕС1050. На ней с перфокартами мы считали теорию растворов, исходя из наших экспериментальных рентгенографических данных. Елена Леонидовна очень ответственно относилась к своей работе, попросила вести занятия со студентами, чтобы при подготовке к защите кандидатской диссертации лучше овладеть химическим языком. Третий мой аспирант — Надежда Александровна Фомина — сейчас работает в Ивановском институте химии растворов.

Как Вам предложили заниматься Химическим лицеем?

Когда я защитил кандидатскую, начал преподавать на кафедре неорганической химии. В то время очень популярны были профильные классы стар-

Профессор В.Н. Тростин

*Выступление
с научным докладом*

С группой олимпиадников в ИГХТУ

*В лагере на Рубском озере с учащимися
Химлиця*

ших школьников. Это при многих университетах было. Проректором по учебной работе в то время был Евгений Михайлович Румянцев, он много внимания этому направлению уделял. Интересовался им и Геннадий Алексеевич Крестов, который, став директором Института химии неорганических растворов, продолжал руководить нашей кафедрой, именно он стал организатором работы лицейских классов при Ивановском Химтехе. Приказ о создании лицейских классов был подписан в июне 1993 года. Перед этим Ученый совет вуза принял соответствующее решение. Изначально профильные классы были организованы на базе 43-й школы г. Иваново, но занятия проводились в стенах нашего вуза. Преподавали наши научно-педагогические работники. Дети участвовали в студенческом лабораторном практикуме, некоторое время существовало положение, что отличники могут поступить сразу на второй курс института.

На первом этапе курировала профильные классы доцент кафедры неорганической химии Ирина Викторовна Егорова, с 2003 года я курирую это структурное подраз-

деление. От нового направления работы отказываться не стал. Большую поддержку в начале своей работы получил от ректора Оскара Иосифовича Койфмана и проректора по учебной работе Владимира Ивановича Светцова.

Как развивался Химический лицей?

У нас был уже не один, а два класса. Потом их число выросло до четырех, было время, когда в профильных классах учились по 120 детей. Это было до введения ЕГЭ. Ректорат принял решение оформить Химический лицей как самостоятельное подразделение ИГХТУ. Была получена лицензия от Департамента образования Ивановской области на образовательную деятельность в сфере среднего образования, а итоговую аттестацию наши выпускники проходили в имеющей государственную аккредитацию 43-й школе.

После введения ЕГЭ профильные классы ИГХТУ стали относиться к МБОУ «СШ № 26» г. Иваново.

Среди выпускников лицейских классов много ученых, преподавателей, есть ректор, проректор, декан. Средний выпуск — сорок человек в год.

Сейчас мы набрали два десятых класса и один одиннадцатый. Приняли 49 человек из более 80 претендентов. На сегодня у нас всего 75 обучающихся. У нас есть три закрепленные учебные аудитории в ИГХТУ, где проходят занятия. Официально теперь Химлицей называется профильными классами при ИГХТУ и МБОУ «СШ № 26 с углубленным изучением естественно-научных дисциплин».

Раньше моя должность называлась «директор Химического лицея» (когда он был обособленным подразделением Химтеха), сейчас — «руководитель профильных классов при ИГХТУ».

С кем труднее работать — со студентами или с учащимися лицейских классов?

Со школьниками труднее. Все-таки студенты уже более взрослые. Школьникам нужно больше внимания уделить, чтобы не отбить у них желание учиться, чтобы учеба не была им в тягость. Примерно через две недели после начала занятий мы проводим родительское собрание, спрашиваем, есть ли те, чьи дети пожалели, что пришли к нам учиться. Ответов, что кто-то пожалел, пока не было. Уходят из Химлицея очень редко.

В этом году к нам пришли учиться в лицейские классы дети из 25 школ. Им нужно как-то освоиться в новой среде. Многие талантливые, «звездочки» для своих школ. И их уговаривали остаться на обучение в десятом-

Среди участников мероприятия для одаренных детей — учащиеся Химлицея ИГХТУ

Николай Бушков — абсолютный чемпион России 2015 года, победитель нескольких международных олимпиад по химии

одиннадцатом классах в своей школе, это тоже накладывает отпечаток, когда возникают неизбежные в любом процессе трудности. В каждой школе свой порядок, к которому ребенок привыкает. А школы все разные.

Результатом нашей работы являются победы и призовые места учащихся лицейских классов при ИГХТУ в олимпиадах и конференциях различного уровня по химии, высокие баллы их итоговой аттестации, а также формирование мотивации к дальнейшему углубленному изучению химии и смежных дисциплин в вузах. Ежегодно наши ученики становятся победителями и призерами регионального и муниципального этапов всероссийской

олимпиады школьников по химии, межрегиональной олимпиады по химии «Фундаментальные науки — развитию регионов», Всероссийского турнира им. М.В. Ломоносова, Областных юношеских чтений им. Д.Г. Бурдылина, ученического форума научных работ «Горизонты поиска и достижений». Уникальным событием для региона в 2015 году стала абсолютная победа нашего ученика Николая Бушкова на заключительном этапе Всероссийской олимпиады школьников и 49-й Международной Менделеевской олимпиаде школьников по химии.

В 2018–2019 учебном году наши ученики Надежда Спиридонова и Михаил Почкин получили 100 баллов на ЕГЭ по химии.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Дом родной. Мои студенческие годы и вся профессиональная деятельность связаны с Ивановским Химтехом. Очень многое происходило на моих глазах. Помню, как строили здание, в котором сейчас занимаются лицейские классы, как мы в него переселялись, как осваивались на новом месте. Здесь я получил возможность профессиональной самореализации в самых разных направлениях — и научной, и учебной, и административной. Работа со школьниками познакомила меня с учительским (химическим) сообществом региона. С 2005 года я бессменный председатель предметной комиссии по химии при Департаменте образования Ивановской области. Работа с лицейскими классами требует полной отдачи сил, не оставляя времени на научную деятельность, но она того стоит: приятно видеть отдачу от своего труда в успехах наших выпускников.

Кунин Алексей Владимирович

*Кандидат технических наук, доцент,
заведующий кафедрой технологии
неорганических веществ Ивановского
государственного химико-технологического
университета*

«Скоро будет сто лет, как наша семья тесно связана с Ивановским Химтехом»

Почему Вы выбрали именно ИХТИ как место учебы?

Это как-то естественно для меня само собой определилось: моя семья давно и прочно с ним связана. Поэтому других вариантов даже не видел. Причем изначально связывал свое будущее именно с кафедрой технологии неорганических веществ.

Окончил я 1-ю среднюю школу г. Иваново в 1991 году с серебряной медалью. В ней был очень сильный педагогический состав. В начальной школе — Ангелина Петровна Силантьева. В старших классах химию нам преподавала наш классный руководитель Клавдия Алексеевна Анисимова. Биологию вела Светлана Валериановна Пугачева. Клавдия Алексеевна умела пробудить интерес к химии, подготовка была на высоком уровне. Достаточно сказать, что около половины нашего класса поступили именно в Ивановский химинститут. Неслучайно, что сейчас в школе одним из профильных выпускающих классов является биолого-химический. Класс был очень дружным, до сих пор мы встречаемся, отмечаем вместе праздники.

В школьные годы я одиннадцать лет занимался в хореографическом ансамбле «Улыбка», которым уже свыше 45 лет руководит заслуженный работник культуры России, Почетный гражданин города Иваново Валентина Ивановна Бакова. С благодарностью вспоминаю ее и также занимавшихся с нами Александра Александровича Сидорова, Элли Петровну Сидорову, Светлану Михайловну Лебедеву и других педагогов. Прекрасный коллектив. Каждые каникулы мы выезжали в разные города страны, выигрывали гран-при и становились лауреатами престижных Всероссийских конкурсов, были награждены путевкой в «Артек». Состав был сильный. Осталось очень много теплых воспоминаний. Впоследствии наша дочь Светлана тоже двенадцать лет занималась в «Улыбке».

Вы сказали о давних и прочных связях Вашей семьи с образованием, наукой и Ивановским Химтехом. Расскажите, пожалуйста, подробнее.

Мой дед Тимофей Ильич Кунин поступил на химический факультет Ивановского политехнического института в 1925 году. То есть совсем скоро

*Образцовый хореографический ансамбль «Улыбка» в пионерском лагере «Артек»,
1 смена, 4 отряд, 1988 г.*

будет сто лет, как наша семья тесно связана с Ивановским Химтехом. Тимофей Ильич родился в 1900 году в Тверской губернии. Учился в железнодорожной школе. Работал на железной дороге, потом служил в рядах Красной армии. Окончил в Ярославле рабфак, после этого был зачислен в Ивановский политех. На химическом факультете, который в то время еще не был обособленным вузом, тогда было два отделения подготовки — органическое и неорганическое (минеральное). Он выбрал неорганическое (минеральное). После успешного окончания института продолжил обучение в аспирантуре при кафедре ТНВ. В 1934 году первым в Ивановском химико-технологическом институте защитил кандидатскую диссертацию. Ученые степени кандидата и доктора наук были введены постановлением СНК СССР в январе 1934 года, до этого в Советском Союзе их не было. Потом кандидатские защитили Леонид Леонидович Кузьмин, Иван Петрович Кириллов и другие. После защиты кандидатской диссертации дед работал в должностях ассистента, доцента. С 1944 по 1951 год был заведующим кафедрой технологии неорганических веществ. В 1952 году защитил докторскую диссертацию. С 1952 года стал заведующим кафедрой общей химической технологии. После Тимофея Ильича заведующими этой кафедрой были такие известные в Ивановском Химтехе профессора, как Владимир Александрович Шорманов, Валентин Аркадьевич Шарнин.

Профессор кафедры ТНВ Юрий Георгиевич Широков иногда вспоминал, что перед защитой его кандидатской диссертации по определенным причинам один из официальных оппонентов не смог предоставить отзыв. Тогда обратились к деду, он не отказал, за что Юрий Георгиевич был ему очень благодарен. Раньше разрешалось, чтобы один из официальных оппонентов был членом диссертационного совета.

У моего деда Тимофея Ильича и моей бабушки Марии Васильевны было два сына. Старший — мой отец, Владимир Тимофеевич Кунин, родился в 1935 году.

С Валентиной Ивановной Баковой и дочкой Светланой на елке в образцовом хореографическом ансамбле «Улыбка», 2009 г.

Церемония открытия мемориальной доски в честь основателя кафедры общей химической технологии Тимофея Ильича Кунина, 24 сентября 2002 г.

Семья Куниных. Владимир, Мария Васильевна, Тимофей Ильич, Борис. Порошино, 1948 г.

Иван Петрович Кириллов (слева), Владимир Кунин (второй справа)

Младший — мой дядя, Борис Тимофеевич Кунин, родился в 1940 году. Всю жизнь братья были очень дружные, хотя по характеру отличались. Отец был более сдержан, немногословен, шутил, что если в компании что-то не договорит, то супруга поможет.

Борис Тимофеевич всю жизнь проработал доцентом на кафедре общей химической технологии, был заместителем заведующего кафедрой, дважды командирован в Алжир.

А отец был аспирантом на кафедре технологии неорганических веществ, подготовил и защитил здесь кандидатскую диссертацию. Научным руководителем у него был доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ТНВ Иван Петрович Кириллов. Но после ее защиты перешел работать в Ивановский текстильный институт, потому что в то время не приветствовалось, чтобы родственники (отец и сын) работали в одной организации и структурном подразделении. Отец работал и в институте охраны труда, и в Сибири в институте «Сибцветметниипроект», а в последние годы жизни — в Ивановском архитектурно-строительном институте. Одно время был ученым секретарем диссертационного совета по защите диссертаций по специаль-

ности ТНВ. Всегда занимался спортом, был кандидатом в мастера спорта по скоростному бегу на коньках, летом любил велоспорт и легкую атлетику.

Поэтому с кафедрой технологии неорганических веществ Ивановского Химтеха тесно связаны и дед, и мой отец, и я.

Помню, когда я только начинал работать на кафедре, Татьяна Васильевна Тарасова спросила, что мне наиболее импонирует в характере отца. Тогда я ответил, что прежде всего уважение и любовь к родителям, а также скромность. Сейчас я еще больше утвердился в этом. Так, например, каждый год отец на годину деда (в феврале) ездил на кладбище. Часто сугробы были такой высоты, что подойти было крайне сложно и приходилось с трудом пробираться по снегу. Но для душевного спокойствия ему, видимо, это было нужно. С другой стороны, ни разу, ни в одном разговоре я не слышал, чтобы он позволил себе бравировать именем отца, хотя в те времена ученое звание

и должности профессора, заведующего кафедрой были очень уважаемыми и оцененными.

Дед Тимофей Ильич скончался в 1970 году. Отец Владимир Тимофеевич — в 1995 году. Дядя Борис Тимофеевич — совсем недавно, в сентябре 2022 года.

Если посмотреть по линии мамы Дианы Алексеевны Куниной, то связь с образованием и наукой прослеживается и здесь. Мой дед Алексей Федорович Метелкин работал на кафедре физики в энергоинституте, одно время заведовал ею, был заместителем декана электроэнергетического факультета. Перед Великой Отечественной войной сдал кандидатские экзамены, а когда началась война, то в первые же дни добровольцем ушел на фронт. Воевал в составе 144-го гвардейского стрелкового полка, 49-й гвардейской стрелковой дивизии, 13-го гвардейского стрелкового корпуса. Прошел всю войну, закончил ее в звании гвардии капитана, был четырежды ранен, имеет правительственные награды. Письма, которые он писал семье с фронта, просто дышат патриотизмом и любовью к семье и Родине. В них есть такие слова: «Мы, гвардейцы, за нашу великую Родину до последней капли крови будем бить фашистов, пока не победим». Когда их читаешь, то, что называется, за душу берет. После войны дед стал доцентом, а рекомендацию на утверждение в ученом звании ему подписывал доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой физики Ивановского Химтеха Иван Николаевич Годнев. Мне рассказывали, что студенты деда очень любили, называли «наш Ньютон». К сожалению, ранения подорвали его здоровье, и он скончался в 1961 году в возрасте 54 лет.

Моя бабушка по маминой линии Валентина Яковлевна Батова была заслуженным учителем РСФСР (звание присвоено 14.12.1959). Преподавала русский язык и литературу в 32-й школе г. Иваново, была завучем. Дарила ученикам любовь к родному языку и культуре. Помню, она рассказывала, что один раз к ней на открытый урок пришла серьезная комиссия из отдела образования. Бабушка написала на доске тему урока и продолжила объяснять классу материал. Ученики ее очень внимательно слушали. Затем, посмотрев на доску, она увидела, что допустила произвольную опisku, и поинтересовалась, не заметил ли это кто-нибудь. И сразу же в классе поднялся лес рук. С одной стороны, было неловко за опisku, а с другой — очень приятно за отношение, уважение учеников. Комиссия это отметила. Одна из бабушкиных учениц Татьяна Борисовна Петухова, заслуженный учитель

*Тимофей Ильич Кунин,
зав. каф. ТНВ (с 1944
по 1951 гг.), зав. каф. ОХТ
(с 1952 по 1970 гг.)*

*Иван Петрович Кириллов,
директор Ивановского
химико-технологического
института (с 1951
по 1961 гг.), зав. каф. ТНВ
(с 1952 по 1978 гг.)*

Алексей Федорович Метелкин в годы Великой Отечественной войны

Слева направо: Диана Алексеевна Кунина (Метелкина), Алексей Федорович Метелкин, Валентина Яковлевна Батова, Федор Алексеевич Метелкин, 1958 г.

РСФСР (звание присвоено 24.07.1970), продолжила ее дело и после окончания Ленинградского университета вернулась в родную 32-ю школу учителем русского языка и литературы, проработала в ней 56 лет и более 20 лет была директором. В своих воспоминаниях она пишет: «Из числа старой гвардии учителей хочется вспомнить всех, но особенно заслуженного учителя РФ, преподавателя словесности В.Я. Батову. Как она зажигала нас, как учила ценить, любить и понимать русскую литературу!».

Мама с золотой медалью окончила школу, затем — электроэнергетический факультет энергоинститута, где заместителем декана был ее отец, и всю жизнь проработала инженером-проектировщиком в проектно-конструкторском бюро ИвЭНЕРГО. Выйдя на пенсию, занималась с внуками. Мамы не стало в январе 2020 года.

То, что большое количество Ваших близких родственников были связаны со сферой науки и образования, наверное, определяло и круг общения?

Безусловно. Более того, рядом с ИГХТУ находится так называемый «профессорский» дом, который в свое время строился специально для профессуры, сотрудников вузов. В этом доме была квартира у родителей отца (дед был профессор, ему полагалась отдельная трехкомнатная квартира) и несколько комнат в коммунальной квартире на две семьи у родителей мамы. Во дворе этого дома мои родители и познакомились. А в 1970 г. переехали в ЖСК «Вузовец-2», который строился для преподавателей вузов г. Иваново, в кооперативную квартиру. Нашими соседями была семья известного ученого-историка, профессора Юрия Артуровича Яковсона. В этой квартире мы с семьей живем и сейчас.

Вспоминается еще, что ранее в ИХТИ активно функционировала рыболовная секция (сообщество рыбаков). Некоторые даже шутили: «Если выходные прошли без рыбалки, то они не удались». Сначала грузовик, а позже автобус от института вывозил рыбаков на рыбалку на Уводьстрой, на Волгу, в другие места. Мой отец и дядя принимали участие в этих поездках, потому что очень любили рыбалку, и здесь у них было много добрых знакомых. И я иногда ездил с отцом, видел своих будущих учителей в неформальной

среде, это было очень интересно. Детские воспоминания, но на рыбалке мне запомнился Николай Константинович Воробьев, проработавший 57 лет (с 1932 по 1989 годы) на кафедре физической и коллоидной химии Ивановского Химтеха. Для того, чтобы не проваливаться в снег и не скользить по льду, он наворачивал на костыли специальные металлические пластины с шипами и в порыве рыбацкого азарта по скорости передвижения никому не уступал. Позже, когда мы с коллегами работали в филиале г. Россошь, Михаил Валерьевич Улитин спросил меня: «Леша, так ты Володин сын? Помню, на рыбалке провалился он по последнему льду...». И такое было.

У меня есть старшая сестра Наташа. Она экономист, окончила с красным дипломом Ивановский государственный университет, работает сейчас в Санкт-Петербурге. У нее двое сыновей, Андрей и Алексей, работают программистами. У старшего (Андрея) двое детей.

Когда сестра была маленькой, врачи посоветовали родителям для укрепления здоровья и иммунитета на лето вывозить ее в деревню, на свежий воздух. Так как отец очень любил рыбалку, то дом купил на Уводьском водохранилище. Каждое лето мы там жили. С 12 лет мы с друзьями пасли стадо телят, с 14 — коров, работали на зернохранилище, в полях, купались, загорали, ходили на рыбалку, в лес за грибами и ягодами. Так как мы постоянно не проживали в деревне, то каждое лето были обязаны сдать колхозу тонну

*Владимир Тимофеевич Кунин с сыном
Алексеем, 1979 г.*

Рыболовная секция ИХТИ

В лаборатории каф. ТЭП.
Юрий Яковлевич Лукомский, Ольга Кунина,
Руслан Шеханов, студент-дипломник, 1997 г.

сена (скосить траву, высушить ее, загрузить сено на телегу трактора, отвезти на весовую, затем на сеновал). Сейчас этот дом мы отремонтировали и ездим туда с женой и детьми.

Вы и с женой познакомились в Ивановском Химтехе?

Да, Ольга училась в параллельной со мной группе. Только я на нашей кафедре, а она — на кафедре технологии электрохимических производств, которой в то время заведовал Евгений Михайлович Румянцев, он же был председателем диссертационного совета. Сейчас эту кафедру объединили с ка-

федрой керамики. Тоже после окончания вуза поступила в аспирантуру. Подготовила и защитила кандидатскую диссертацию под научным руководством доктора технических наук, профессора Юрия Яковлевича Лукомского.

Мы с Ольгой в одном и том же диссертационном совете при ИГХТУ защитили кандидатские диссертации буквально друг за другом: она — в ноябре, я — 20 декабря 1999 года. А 21 декабря у нас родилась дочь Светлана. Сейчас Ольга работает руководителем отдела в одной из энергосбытовых компаний региона. Светлана получила в Санкт-Петербурге высшее юридическое образование, работает в Санкт-Петербурге по специальности и заочно учится в магистратуре по юридическому направлению. Наш младший сын Дмитрий сейчас школьник, учится в 6 классе школы № 1 г. Иваново, в которой когда-то я учился. Захочет ли он продолжить династию химиков — об этом пока говорить рано. Решит сам, когда время придет.

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

Запомнились поездки «на картошку». Это очень сплачивало, помогало познакомиться, подружиться, формировало коллектив. И до сих пор мы общаемся нашим курсом.

Затем началась учеба. Кафедрой технологии неорганических веществ в то время заведовал Юрий Георгиевич Широков. Учеба у нас была четко структурирована, каждая последующая дисциплина основывалась на тех курсах, которые изучались нами ранее. Выпускная квалификационная работа была естественным завершающим этапом, включающим в себя ту базу, которую мы приобрели в процессе обучения. Такие же подходы к обучению студентов мы сохраняем и в настоящее время.

Начиналось наше обучение с «Химии твердого тела», которую вел Александр Павлович Ильин. В то время он был кандидатом наук, доцентом. Когда

я учился на выпускном курсе, он защитил докторскую диссертацию, стал заведующим кафедрой.

Потом изучались «Теоретические основы технологии неорганических веществ», этот курс читал Юрий Георгиевич Широков.

Лев Николаевич Морозов вел дисциплину «Выбор и технико-экономическое обоснование принятых проектных решений», Олег Аркадьевич Самсонов — «Оборудование в технологии неорганических веществ», Олег Павлович Акаев — «Химическую технологию неорганических веществ», Татьяна Васильевна Тарасова — «Технологию связанного азота», Николай Николаевич Смирнов — «Технологию солевых процессов». Все они были очень сильные и эрудированные педагоги, умели доносить знания и при этом уважительно относились к студентам. Заведующей лабораторией была Наталья Валентиновна Толчанова, инженерами — Лариса Борисовна Смирнова и Анна Евгеньевна Слободянюк. Учеба была интересной и познавательной.

После четвертого курса летом был на технологической практике в цехе серной кислоты на предприятии «Воскресенские минеральные удобрения». Потом военные сборы были — учился на военной кафедре.

Семья, 2017 г.

Сотрудники кафедры ТНВ. На фото слева направо нижний ряд: Владимир Васильевич Костров, Наталья Валентиновна Толчанова, Иван Петрович Кириллов, Валентина Ивановна Цветкова, Юрий Георгиевич Широков; верхний ряд: Олег Павлович Акаев, Александр Павлович Ильин, Олег Аркадьевич Самсонов, Лев Николаевич Морозов. 1977 г.

В аспирантуре запомнились занятия на кафедре иностранных языков. Занятия вела Наталья Кирилловна Иванова, а факультатив — Ирина Давыдовна Найдус, преподававшая у нас и в студенческие годы. На факультативных занятиях мы переводили технические тексты с использованием метода Милашевича. Может быть, с точки зрения классической грамматики этот метод не совсем ординарен, но он, как нам с Ольгой кажется, помогает разобрать и понять структуру предложения и облегчает перевод, особенно технической литературы.

Как определилась сфера Ваших научных интересов?

Она определялась нашей кафедрой. На ней существовали научные направления, которые были сформированы нашими учителями. Если мы обратимся к истории, то в военные годы наука на кафедре носила прикладной характер, разрабатывалось то, что могло быть полезно для фронта. И среди ученых кафедры того времени были Владимир Федорович Постников, Тимофей Ильич Кунин, Иван Петрович Кириллов и др. В 1942 г. при институте было организовано производство по снаряжению гранат тротилом. Оно работало под руководством Ивана Петровича Кириллова. На кафедре было налажено производство химически чистых препаратов для медицинских целей: хлористого кальция, сернокислого бария, сернокислого цинка, хлористого натрия и др., организовано небольшое производство спичек. Для одного из военных аэродромов доцент Тимофей Ильич Кунин организовал в институте меднение и хромирование подшипников.

В период 1944–1951 гг., когда кафедрой руководил доцент Тимофей Ильич Кунин, основные научные исследования были сосредоточены в области технологии сернокислотного производства.

С 1952 г. по 1978 г. кафедрой возглавлял Иван Петрович Кириллов, который с 1951 г. по 1961 г. был и директором Ивановского химико-технологического института. В это время на кафедре формируется новое научное направление, связанное с усовершенствованием каталитических процессов технологии связанного азота. В 1970–1980-е годы пошла эпоха активного строительства крупнотоннажных агрегатов для производства аммиака и минеральных удобрений. В эти годы на территории СССР были введены в эксплуатацию 42 агрегата третьего поколения по производству аммиака мощностью 1360–1420 т/сутки (450 тыс. т/г), в том числе 32 на территории России. Из 42 агрегатов 24 спроектировал бывший Государственный институт азотной промышленности и продуктов органического синтеза (ГИАП). Остальные агрегаты были спроектированы и запущены фирмами Toyo Engineering Company (ТЕС, Япония), Creusot Loire (Франция) и Chemico (США). Естественно, что прежде, чем ввести в эксплуатацию агрегат большой единичной мощности, необходимо было провести огромное количество научно-исследовательских и проектных работ. И кафедра технологии неорганических веществ активно включилась в этот процесс.

Так под руководством Ивана Петровича Кириллова на кафедре ТНВ сформировалась научная школа, в рамках которой главное внимание обращено на изучение каталитических и адсорбционных процессов, закономерностей

формирования активного компонента и механизмов гетерогенного катализа, усовершенствование и разработку новых катализаторов и адсорбентов. К Ивану Петровичу в коллективе все относились с большим уважением и любовью, называя его между собой дядя Ваня.

Ивана Петровича сменил Юрий Георгиевич Широков. Кроме катализаторов, появилось научное направление, посвященное механохимическому синтезу и активации неорганических веществ, т.е. их обработке в мельницах различного типа с использованием интенсивных механических нагрузжений. И вся эта история науки кафедры была мне интересна.

Сам я начал заниматься наукой на третьем курсе. Моя работа была связана с получением носителей и катализаторов процесса риформинга природного газа, в том числе с использованием методов механохимической активации.

Помню, что у нас шли лабораторные работы, которые вела Татьяна Васильевна Тарасова. Александр Павлович Ильин предлагал меня освободить от них, чтобы было больше времени на занятия наукой. Но я отказался от индивидуального плана: мне хотелось совместить и то и другое, и на все нашлось время. Мне было очень интересно. На третьем курсе сделал ряд экспериментов. Результаты показал дома отцу, а он сказал: «Слушай, тебе статью надо писать». Это было очень приятно — такая его оценка. Он, к сожалению, рано умер после продолжительной болезни, так и не успев защитить уже подготовленную докторскую диссертацию, над которой работал долгое время. Я тогда окончил четвертый курс.

Научным руководителем по кандидатской диссертации у меня был Александр Павлович Ильин, а научным консультантом — Валерий Юрьевич Прокофьев. В те годы была такая практика. Защита, как уже говорил, состоялась в 1999 году в ИГХТУ. Официальными оппонентами были доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии неорганических веществ Дзержинского политехнического института (филиал НГТУ им. Алексеева) Николай Владимирович Ксандров и в то время кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института химии неводных растворов Валерий Алексеевич Падохин. В качестве ведущей организации выступил Новомосковский институт азотной промышленности (д.х.н., профессор Евгений Зиновьевич Голосман и к.т.н., доцент Василий Николаевич Ефремов). С коллегами из НИАП нас связывают давние деловые и дружеские отношения. Запомнилось, что после защиты диссертации мама моего друга, Ирина Николаевна Таболкина, которая тоже училась, а затем работала в ИХТИ, сказала: «Алеша, папа и дед были бы рады». Было очень приятно услышать такие слова от близкого человека.

После защиты кандидатской диссертации проводились работы, направленные на получение и регенерацию железо-хромовых катализаторов паровой конверсии монооксида углерода в производстве аммиака; алюмо-ванадиевых катализаторов очистки выхлопных газов от оксидов азота. И достаточно новое для кафедры направление по получению и исследованию свойств огнетушащих порошковых составов на основе фосфатов и сульфата аммония. По последнему направлению под моим руководством были защищены две кандидатские диссертации Смирновым Сергеем и Лапшиным Дмитрием.

Таким образом, научные направления на кафедре заключаются в исследовании и разработке новых катализаторов и адсорбентов, каталитических и адсорбционных процессов, а также солевых систем в технологии неорганических веществ. Причем в последнее время, в связи с введением санкционных мер в отношении России и уходом с отечественного рынка крупнейших разработчиков, производителей и поставщиков катализаторов и адсорбентов, работы по этим направлениям стали приоритетными для химической промышленности. Проблема нехватки отечественных катализаторов усугубляется и тем, что заводов по их производству осталось крайне мало (Новомосковск, Щелково и др.), и оставшихся мощностей крайне недостаточно. Крупнейших же катализаторных фабрик в Дорогобуже, Северодонецке и др. уже не существует.

Когда Вы начали преподавать?

Сразу после защиты кандидатской диссертации. Работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом. Читал лекции и проводил лабораторные и практические занятия по дисциплинам специалитета, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры: «Химическая технология неорганических веществ», «Технология серы, серной и азотной кислот», «Технология минеральных удобрений», «Моделирование химико-технологических процессов», «Основы проектирования производств неорганических веществ и материалов», «Химия и технология солевых процессов неорганических производств», «Катализаторы и адсорбенты в неорганической технологии», «Гетерогенно-каталитические процессы в технологии неорганических веществ», научно-исследовательской работе студентов, курсовому проектированию, выпускной квалификацион-

После защиты кандидатской диссертации. Слева направо: Николай Николаевич Смирнов, Алексей Кунин, Вадим Васильевич Буданов, Николай Владимирович Ксандров, Евгений Наугольный, Юрий Георгиевич Широков, Валерий Юрьевич Прокофьев. 20 декабря 1999 г.

ной работе. Некоторое время работал совместителем в должности доцента на кафедре процессов и аппаратов химической технологии.

Хотелось бы вспомнить, что в 2000-х годах у ИГХТУ был филиал кафедры технологии неорганических веществ и машин и аппаратов химических производств в городе Россошь Воронежской области, где есть большой завод по производству минеральных удобрений. Во время работы филиала каждый семестр на две-три недели преподаватели Ивановского Химтехса, задействованные в учебном процессе, ездили в Россошь читать лекции, проводить практические занятия, принимать экзамены и зачеты. Я был в составе этих групп. Сначала мы там размещались в заводском профилактории, потом ИГХТУ купил квартиру. Ездили преподаватели практически всех дисциплин. Мне было очень интересно общение в неформальной обстановке во время этих командировок с нашими преподавателями: Валерьяном Николаевичем Блиничевым, Михаилом Валерьевичем Улитиним, Михаилом Ивановичем Базановым, Александром Михайловичем Погребным, Борисом Ростиславовичем Киселевым, Эдуардом Алексеевичем и Александром Эдуардовичем Козловскими, Евгением Викторовичем Мироновым, Николаем Николаевичем Смирновым и многими, многими другими. Днем мы преподавали, а вечером была возможность неформального общения. Это очень запомнилось, тоже было своего рода жизненной школой, оказавшей влияние на мое формирование как преподавателя. Защиты дипломных работ проходили в Иваново. Много было сильных студентов, часть из них после окончания ИГХТУ переехали из Россоши. Многие к настоящему времени уже достигли определенных профессиональных высот. Например, Андрей Мельников — начальник агрегата по производству аммиака на АО «Апатит», Коля Зорин — начальник участка агрегата по производству серной кислоты на АО «Апатит».

А как Вам предложили стать заведующим кафедрой?

До меня заведующим был Александр Павлович Ильин. Когда в начале 2021 года у него возникли проблемы со здоровьем, не позволившие ему продолжать работать, Михаил Федорович Бутман, который в то время был ректором, и Наталия Роальдовна Кокина предложили мне взять на себя эту ответственность. Сначала исполнял обязанности, потом был избран на ученом совете. Для меня это очень серьезно — чувствую себя обязанным соответствовать уровню наших учителей, моего деда, когда-то также заведовавшего кафедрой, отца, который подготовил на ней кандидатскую диссертацию. Кафедра для меня в прямом смысле слова родная, все здесь близко.

Сегодня мы много говорили об истории вуза, кафедры, но, опираясь на ту базу, которая была заложена до нас, нужно думать о будущем и планировать на перспективу.

Работа любой кафедры в вузе должна включать в себя несколько составляющих, в том числе учебную, научно-исследовательскую и воспитательную.

В текущем году при финансовой поддержке АО «Апатит» (г. Череповец Вологодской области), входящего в Группу «ФосАгро», помощи ректората

ИГХТУ, участия преподавателей, сотрудников и студентов была отремонтирована и возобновила работу учебная лаборатория.

Кафедра готовит бакалавров по направлениям «Технология переработки природного газа» и «Химическая технология неорганических веществ», магистрантов по направлению «Химическая технология неорганических веществ и материалов», аспирантов. Востребованность в выпускниках высокая. Много сильных студентов и аспирантов, серьезно и ответственно относящихся к учебному процессу, занимающихся наукой, общественной деятельностью, спортом и художественной самодеятельностью. Когда мы принимаем студента на обучение, то осознаем, что берем на себя ответственность, чтобы он был подготовлен на должном уровне, помогаем с трудоустройством. Кроме группы «ФосАгро», сотрудничаем с ПАО «Акрон», минерально-химической компанией «ЕвроХим», АО «ОХК «УралХим», ООО ОХК «Щекиноазот» и др. Большинство предприятий, с которыми мы сотрудничаем, специализируются на производстве минеральных удобрений. Это и базы практики наших студентов.

Про научные направления мы уже говорили. На кафедре есть оборудование для выполнения рентгенофазового и рентгеноструктурного, синхронного термического, элементного анализов, диспергирования и активации твердых компонентов, экструзионного формования, определения удельной поверхности, активности и селективности катализаторов, реологических и структурно-механических свойств формовочных масс и др. Кроме того, сейчас в помещениях кафедры размещена часть современного оборудования центра коллективного пользования, руководит которым доктор технических

Магистранты кафедры ТНВ — победители Всероссийского финального этапа «Чемпионата по кейсам АО «МХКЕвроХим»». Слева направо: Сергей Андреев, Илья Гришин, председатель жюри лиги «Минеральные удобрения», главный специалист Департамента технического развития АО «МХК «ЕвроХим» Валерий Сердюк, Виктория Горянская, Михаил Лебедев. Москва, февраль 2020 г.

наук, профессор кафедры ТНВ Николай Николаевич Смирнов. В ближайшее время планируются защиты кандидатских диссертаций.

В плане воспитательной работы мы тесно взаимодействуем с деканатом неорганической химии и технологии, деканом Натальей Витальевной Беловой, заместителем декана Натальей Владимировной Тукумовой, которая недавно была награждена премией Ученого совета ИГХТУ «За достижения в воспитательной работе со студентами».

Кого Вы считаете знаковыми людьми для Ивановского Химтеха?

Думаю, что в первую очередь тех, кому коллектив доверил руководство нашим вузом, выбрав на должность ректора. Начиная со времени моей учебы, это Ростислав Павлович Смирнов, Оскар Иосифович Койфман, Валентин Аркадьевич Шарнин, Михаил Федорович Бутман и сейчас Наталья Евгеньевна Гордина. Конечно, Геннадий Алексеевич Крестов. Если коллектив избирает человека, который формирует политику вуза, представляет его интересы, то это вписывает его имя в историю вуза.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Это и ощущение преемственности — дед больше семидесяти лет назад заведовал кафедрой, которой я сейчас заведу, отец учился, защитил диссертацию. И чувство ответственности за коллектив кафедры, аспирантов и студентов. И радость от того, что работаю в вузе, с которым наша семья связана уже почти сто лет.

Сотрудники кафедры ТНВ. Слева направо второй ряд: доц. А.А. Ильин, доц. Р.Н. Румянцев, уч. мастер Н.А. Еромаева, уч. мастер Л.Б. Смирнова, асп. Д.Н. Смирнова, доц. А.В. Кунин, доц. Н.Е. Гордина, проф. Л.Н. Морозов, проф. Н.Н. Смирнов; первый ряд: асп. Дао К.К., зав. лаб. Н.В. Толчанова, зав. каф., проф. А.П. Ильин, асп. К.О. Денисова, 2017 год.

Лефедова Ольга Валентиновна

*Доктор химических наук,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ,
профессор кафедры физической и коллоидной
химии Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«ИГХТУ — ЭТО ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ»

Почему Вы, определяясь с местом получения высшего образования, выбрали для поступления именно ИХТИ?

Я поступала в 1970 году, и поступление тогда отличалось от той практики, которая существует сегодня. Можно было подать подлинные документы только в один вуз, сдать три устных экзамена, написать сочинение по русскому языку. Поэтому выбор института являлся очень ответственным решением. У меня он определился за счет того, что во время моей учебы в 21-й школе г. Иваново к нам приходили представители Ивановского Химтеха. Рассказывали о разных специальностях, которые можно было в нем получить. Кроме того, в ИХТИ тогда существовали кружки. Они были организованы на кафедрах органической химии, аналитической химии, физической химии. Почему-то словосочетание «физическая химия» меня привлекло больше. Мы с одноклассниками записались в небольшую группу и посещали кружок, который в то время вел Вадим Павлович Гостикин. Впоследствии он стал научным руководителем и научным консультантом моих диссертаций. В кружке на кафедре физической химии ИХТИ очень привлекло то, что мы были просто школьниками, а с нами занимались доценты и даже профессора. Конечно, мы сначала стеснялись, чувствовали себя неловко, но отношение было очень доверительное и свободное. Поэтому нам легко было с ними общаться. Они рассказывали нам о достаточно тривиальных вещах, но в школе об этом практически не говорили. Показывали интересные химические опыты, мы делали лабораторные работы. Все это пробудило интерес к химии. К моменту окончания школы мне не мыслилось какой-то альтернативы поступлению в Ивановский химико-технологический институт.

В год, когда я поступала, в ИХТИ был конкурс. На выбранную мной специальность «Технология пластических масс» он составлял 3,5 человека на место. Тогда это был всего лишь второй набор на эту специальность. Пластмассы тогда широко входили в наш обиход, на многих предприяти-

ях были цеха по производству пластмассовых изделий. Определенным «камнем преткновения» для поступавших было написанные сочинения по русскому языку. Было немало тех, кто получал за сочинение удовлетворительную, а то и неудовлетворительную оценку, что было чревато невозможностью поступить на выбранную специальность, а то и вовсе не пройти по конкурсу. Правда, в то время для них сохранялась возможность поступления на вечерний факультет, который давно уже у нас не функционирует, можно было поступить и на заочное отделение. До сих пор помню темы сочинений, которые предлагали. Одна была связана с творчеством Н.В. Гоголя: нужно было сделать творческий портрет Собакевича, также была условно свободная тема, которая называлась «С чего начинается Родина». Выбрала свободную тему, не знаю, насколько удалось ее раскрыть, но оценка была хорошая.

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

Когда я училась в институте, это было время строительства БАМа, целины. Мы все являлись патриотами своей страны, хотелось сделать что-то важное.

Я работала в стройотрядах в разных населенных пунктах Ивановской области. Было удовлетворение от возможности увидеть результат своего труда. Мы штукатурили квартиры в жилых домах в Тейкове, штукатурили и разные хозяйственные постройки.

Сейчас студенческая жизнь другая. Не буду говорить, хуже или лучше. У каждого времени есть свои задачи, свои проблемы, пути их решения, удачи и неудачи.

Не было причин ожидать, что, поступив на специальность «Пластические массы», я впоследствии опять попаду на физическую химию. Но получилось так, что на пятом курсе мы выполняли дипломные работы по химической технологии. Ездили на практику на заводы, по результатам готовили отчет-

Малая целина — стройотряд «Бригантина» готов к новым вызовам, 1973 г. Командир — Г.Н. Тупицына, комиссар — О.В. Лефедова

Стройотряд «Бригантина» — «...и штукатуримы, и плотники...»

ты. Либо можно было заняться научно-исследовательской работой. И в этот момент на кафедре физической химии возникла необходимость в выпускнике кафедры пластических масс, потому что у них появилась хозяйственная работа, связанная с получением стабилизатора для полимеров. Моим руководителем стал Вадим Павлович Гостикин, которого я знала еще по занятиям в кружке на кафедре физхимии до поступления в ИХТИ. Заведующим кафедрой в то время был Капитон Николаевич Белоногов. Он был ректором, но вел и занятия со студентами. В нашей подгруппе он в основном принимал коллоквиумы и отчеты.

В то время закладывались основы школы макрогетероциклических соединений. Вместо выполнения лабораторных работ, которые были предусмотрены учебным планом, Капитон Николаевич решил ввести новую форму преподавания — УИРС (учебно-исследовательская работа студентов). Сейчас в учебных планах она идет под грифом НИРС (научно-исследовательская работа студентов). В рамках УИРС мы занимались научными исследованиями, связанными с разделением фталоцианинов. Это была первая ступень к получению макрогетероциклов. Может быть, не все студенты до конца понимали смысл того, что они тогда делали, но это было время, когда закладывались основы школы порфиринов, которая и сегодня успешно работает. В ней трудятся такие ученые, как Павел Анатольевич Стужин, Дмитрий Борисович Березин, Михаил Борисович Березин — сыновья Бориса Дмитриевича. Конечно, в успехах научной школы неопределимая заслуга Оскара Иосифовича Койфмана, который и сейчас ее возглавляет.

После окончания института Вы сразу решили остаться в нем работать?

После защиты дипломной работы я осталась на кафедре физической химии. В то время Геннадий Алексеевич Крестов организовывал академический Институт химии неводных растворов. Нужны были молодые кадры, чтобы заниматься различными научными направлениями. Некоторым выпускникам предлагали остаться в качестве научных сотрудников с перспективой работы в Институте химии неводных растворов. Из нашей группы выбрали пять человек, в том числе и меня.

Но получилось так, что в какой-то момент мне сказали: «Вы пока поработайте на кафедре физической химии, а потом будем решать дальше». Наверное, это оказалось к лучшему. Мне очень понравилось работать на кафедре. Мы получали очень большую школу воспитания, отношения к науке от Константина Соломоновича Краснова, Капитона Николаевича Белоногова, которые передавали нам свой опыт. Это были люди высочайшего уровня интеллигентности. В отношении друг к другу вели себя очень уважительно, нам это всегда импонировало. И после окончания вуза в 1975 году я так и продолжаю здесь работать.

А как Вы защищали диссертации?

В аспирантуру я не поступала. Тогда в среднем было такое мнение, что защита кандидатской диссертации менее, чем через 10 лет после оконча-

ния вуза — это слишком поспешно. Надо наработать много экспериментального материала, углубиться в научную тематику. Как и сейчас, можно было представить к защите диссертацию, будучи соискателем. Я с этим не спешила, но продолжала работать над темой получения фотостабилизатора для полимеров, материал накапливался. Были получены авторские свидетельства. И в 1984 году Вадим Павлович Гостикин сказал, что у меня уже наработано достаточно материала для того, чтобы защитить кандидатскую диссертацию. Я оформилась соискателем, сдала кандидатские экзамены. Спецпредмет, кстати, на мое удивление, нужно было сдать по органическому синтезу красителей и полупродуктов, защита шла по специальности «Технология тонкого органического синтеза». И в 1985 году состоялась защита моей диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук.

Докторская диссертация была защищена через 17 лет, в 2002 году. Тематика ее расширилась, она касалась не только получения фотостабилизаторов, но и восстановления нитросоединений, потому что исходные красители, из которых получают фотостабилизаторы, содержат нитро- и азогруппы. Изучались особенности кинетики гидрогенизации нитро- и азосоединений, влияние растворителей, различных условий, проводилась математическая обработка. Обе защиты проходили в ИХТИ.

Расскажите о Вашей работе в Ивановском отделении высшего химического колледжа РАН.

Открытие Ивановского отделения высшего химического колледжа РАН в 1992 году добился Геннадий Алексеевич Крестов. Первый набор в ВХК — это были химики-исследователи. А через год эти ребята начали обучаться по двухступенчатой системе обучения — бакалавриат и магистратура, практически на десять лет раньше, чем это вошло в практику

Защита дипломной научной работы, 1975 г.

Группа гетерогенного катализа за обсуждением научных результатов. 1985 г.

*Научная группа Термодинамики
адсорбции водорода и кинетики
гетерогенно-каталитических реакций
нитросоединений, 1982 г.*

*Слева направо, верхний ряд:
доц. И.Н. Базанова, ст. преп. М.В. Улитин,
н.с. О.В. Лефедова, м.н.с. М.П. Немцева,
нижний ряд: доц. Л.Г. Нищенкова,
доц. В.П. Гостикин, доц. Л.К. Филиппенко*

*Защита докторской диссертации.
2002 г.*

ивановских вузов. Это ребята, которые четко ориентированы на науку. Работать с ними очень интересно. Что касается магистрантов, то лекции часто превращались в научную дискуссию. Они очень много знают, следят за новой информацией. Если приводишь им какой-то пример, то магистранты могут еще 5–10 других примеров привести. И начинается обсуждение, которое интересно и студентам, и преподавателю. Некоторые из них уже в магистратуре набирали 80 процентов исходного материала для своей кандидатской диссертации. Недавно под научным руководством Павла Анатольевича Стужина и Дмитрия Борисовича Березина два выпускника ВХК Иван Скворцов и Анастасия Лихонина защитили кандидатские. Работы очень глубокие, видно, что они и преподаватели, а может, и руководители научных направлений будут успешные. Они легко ориентируются в теме, отвечая на вопросы, не теряются, не боятся отстаивать свою позицию.

Юрий Сергеевич Марфин, который сейчас является ректором Тихоокеанского государственного университета, работал проректором по научной работе ИГХТУ, тоже учился в Высшем химическом колледже по этой системе. Его победа в конкурсе «Лидеры России» — очередное подтверждение готовности работать на столь высоком уровне. У нас есть и другие молодые преподаватели, окончившие ВХК. Они хорошо адаптированы к ведению занятий, у них хороший контакт со студентами, все достаточно легко получается. Сейчас молодежи предоставляется больше возможности проявить себя, реализовать свои таланты — это очень положительное явление. Радует, что есть кому перенять научную эстафету, развивать науку.

Деканом ВХК долгое время был Юрий Васильевич Чистяков, который стоял у его истоков. Он был весь в студентах, документационном обеспечении учебного процесса, было ощущение, что он работает день и ночь. В то время была большая степень академической свободы, когда можно было предлагать учебные курсы по выбору. У него все получалось, но в 2007 году его подвело здоровье — случился инсульт. И Оскар Иосифович Койфман вызвал меня и сообщил о решении назначить деканом ВХК. Несмотря на обилие бумаг, эта работа была мне интересна, так как была связана со студентами, решением их проблем, умением заинтересовать их учебной и научной. Это время вспоминаю с очень большой ностальгией.

Но в 2012 году скоропостижно скончался мой супруг Михаил Валерьевич Улитин, и я должна была завершить то, что он не успел. Поэтому предложила ректору назначить деканом ВХК Евгения Владимировича Румянцева, который когда-то у меня учился и который на тот момент уже был готов к этой работе. Его потенциал и перспективы роста были уже заметны. Оскар Иосифович меня в этом поддерживал. Сейчас Евгений Владимирович — ректор Ивановского государственного политехнического университета.

Вы ведь долгие годы работали в Химтехе вместе с супругом...

Когда мы с одноклассницей пошли подавать документы в ИХТИ, то из вступительных экзаменов почему-то больше всего боялись математики. Другие экзамены: физика, химия, сочинение — беспокоили меньше. Решили зайти в аудиторный корпус, где проходил экзамен по математике, чтобы хотя бы посмотреть со стороны, что там происходит. На втором этаже возле аудитории, где проходил экзамен, мы увидели молодого человека. Ему выходящие из аудитории абитуриенты выносили какие-то записки. Он их брал, быстро что-то писал и потом передавал с тем, кто вновь входил в аудиторию. Мы поняли, что молодой человек помогает сдающим экзамен абитуриентам. Я еще посетовала подруге, что когда мы будем сдавать математику, то нам никто не подскажет. Мы ушли, но его лицо почему-то мне очень запомнилось, время от времени всплывало в памяти.

Прошло пять лет. Как уже говорила, для подготовки дипломной работы меня направили с кафедры пластмасс на кафедру физической химии. Мне сказали подойти к доценту Анатолию Дмитриевичу Бабнееву, но застать его не получалось. Посоветовали вместо него обратиться к Михаилу Валерьевичу Улитину. Но и его сразу застать не удалось: то он преподавал в текстильном институте, то в медакадемии... Но однажды я его застала и вдруг узнала того, кого увидела в день подачи документов передающим записки в аудиторию. У меня невольно вырвалось: «А я Вас знаю». — «Откуда?» — удивился он. Рассказала, и у нас как-то сразу очень простым и естественным стало общение. У него была феноменальная память. Михаил Валерьевич не сидел днями и ночами в библиотеках, но очень много знал. Часто ездил на конференции, все важное из общения на них с другими учеными оставалось в его памяти. Он знал не только то, что непосредственно относилось к сфере его научных интересов, но и многие отвлеченные вещи. Например, его можно было спросить про какой-то футбольный матч, прошедший много лет назад, и получить

«Плес — 2012». Слева направо: М.В. Улитин, О.В. Лефедова, проф. В.Ю. Коныхов (г. Москва)

двери. Когда в 1990-е годы отраслевые НИИ стали закрываться, у нас не стало хоздоговоров. Зарплаты были маленькими, и даже их задерживали, а у нас уже двое детей. Надо как-то выживать. Как-то Вадим Павлович Гостикин пришел и говорит: «Что делать?» А Михаил Валерьевич ответил: «Все просто. Надо ехать в министерство, узнавать, где могут быть востребованы наши способности подготовить научные разработки». И он поехал в Москву в Минэкономки. У него не было там ни одного знакомого, не было сопроводительного письма, даже пропуска не было, а там и тогда была достаточно строгая пропускная система. Попал он на прием к Василию Ивановичу Алексееву, который отвечал за химическую промышленность. Оказалось, что Василий Иванович раньше работал директором химкомбината в Заволжске Ивановской области. Он очень многих знал в нашем регионе, и у них с Михаилом Валерьевичем установились очень хорошие отношения с первой же их встречи. В.И. Алексеев много подсказывал, с кем мы могли бы сотрудничать. Первое место, куда он порекомендовал поехать, — химкомбинат в г. Армянске, который находится в Крыму. С ним действительно установилось сотрудничество, несколько раз и я туда ездила вместе с мужем по хоздоговорным вопросам. Помню, как по громкой внутренней связи объявили: «Сегодня и завтра у нас на заводе Михаил Валерьевич Улитин. У кого есть вопросы — приходите, консультируйтесь». И очень многие подходили, получали советы, использовали их в работе.

У мужа были очень хорошие связи с Институтом физической химии РАН. Он был в нем сопредседателем научного семинара по адсорбции. Уже десять лет, как нет Михаила Валерьевича, а этот семинар сохранился, продолжает работу. Когда он его проводил, то местом проведения мы обычно выбирали г. Плес. Участники прибывали из самых разных регионов: Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Омска, Томска, Саратова и др. По итогам выпускались сборники материалов.

ответ, кто выиграл, сколько голов было забито. Помнил множество исторических дат.

По сути, он руководил подготовкой моей дипломной работы. Он всего на год старше меня, но был уже младшим научным сотрудником и преподавал. А в текстильном и в мединституте работал ассистентом. Все началось с моей дипломной работы, а потом мы поженились и 34 счастливых года прожили вместе. И все эти годы работали вместе на кафедре физхимии.

Михаил Валерьевич был легким на подъем, очень коммуникабельным. Много ездил по предприятиям, перед ним открывались все

В 1994 году Михаил Валерьевич защитил докторскую диссертацию и с 1996 года стал заведующим нашей кафедрой, заведовал ею до завершения своего жизненного пути в 2012 году. Он очень дорожил сотрудниками кафедры. Для него было крайне сложно расстаться с кем-то из преподавателей. Когда все равно приходилось кому-то из них сказать о том, что предстоит сокращение, ему это очень тяжело морально давалось каждый раз.

Наши темы научных интересов несколько отличались: у меня — каталитическое восстановление, а у него — адсорбция. Поэтому у нас достаточно немного научных статей выходило в соавторстве.

После Михаила Валерьевича Вы заведовали кафедрой?

Да, но недолго. Нужно было завершить то, что он не успел. Было шесть или семь аспирантов, их требовалось распределить по научным руководителям так, чтобы они смогли выйти на защиту. Мы писали монографию, ее надо было завершить. Я исполняла обязанности зав. кафедрой один год. За это время получилось решить все вещи, из-за которых я попросила Оскара Иосифовича Койфмана назначить меня заведовать кафедрой. Но эта работа была мне не очень близка.

К моменту истечения годовичного срока, на который я была назначена, сменился ректор. Вместо Оскара Иосифовича стал Валентин Аркадьевич Шарнин. С ним тоже были хорошие отношения, которые и сейчас сохраняются, с Михаилом Валерьевичем они, можно сказать, дружили. В.А. Шарнин советовался со мной, кто мог бы стать следующим заведующим нашей кафедрой. Остановились на кандидатуре Сергея Александровича Шлыкова, который сейчас заведует кафедрой физической и коллоидной химии. Он очень сильный научный работник, крупный специалист, отличный экспериментатор в своей отрасли.

Среди Ваших учеников, защитивших кандидатские диссертации, несколько иностранцев...

Да. Первый аспирант у меня был иорданец Атиф Альзидин Сальман. У него была хорошая память, живой ум, по-русски говорил свободно, но с диссертацией ему пришлось достаточно серьезно помогать. Он соблюдал традиции ислама. Помню, что если время, когда он должен был совершить определенные ритуальные действия, выпадало на его нахождение на кафедре, то он, не смущаясь, их выполнял. На защите диссертации, которая состоялась в 1999 году, держался очень уверенно.

Потом были вьетнамцы. В ВХК училась целая группа из шести человек, потом все они поступили в аспирантуру на разные кафедры. Одна из них — Нгуен Тхи Тху Ха — была направлена ко мне. Очень талантливая девочка, было ощущение, что остальных пятерых вьетнамцев она «тянула» за собой, помогала им в каких-то предметах, которые сложнее им давались. Прекрасно знала английский язык, математику. Уже прошло десять лет после ее защиты. Сейчас работает в университете, преподает, продолжает заниматься наукой.

*Работа в диссертационном совете
при ИГХТУ*

И еще один вьетнамец — Хоанг Ань — защитился под моим научным руководством около двух лет назад. Он получил высшее химическое образование в филиале Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева в Новомосковске. По окончании обучения в аспирантуру он уже приехал к нам. Декан факультета иностранных студентов направил его ко мне. Ань был очень исполнительным, трудолюбивым аспирантом, проблем с ним не было. После защиты вернулся во Вьетнам, сейчас работает в каком-то военном ведомстве. Всего под моим руководством было защищено 8 работ на соискание ученой степени кандидата наук.

Кто из преподавателей и сотрудников Химтеха, на Ваш взгляд, может быть назван знаковым?

Очень многое мне дал Оскар Иосифович Койфман. После того, как я защитила докторскую диссертацию, он предложил мне стать ученым секретарем Ивановского отделения Академии инженерных наук, которая носит звание Нобелевского лауреата Алексея Михайловича Прохорова. Раз в два месяца нужно было ездить в Москву на заседания академии, готовить какие-то отчеты, решать вопросы, связанные с избранием действительных членов и членов-корреспондентов. И иногда мы вместе с Оскаром Иосифовичем ехали в машине до Москвы. Иногда получалось так, что я видела, как он общается в Минобрнауки, в академических институтах РАН. В ходе этих поездок многому у него научилась. Поняла, что в каких-то вопросах стоит согласиться, в каких-то промолчать. Помню одну ситуацию, когда решался вопрос об участии университета в каких-то важных программах, но нужно было сделать какую-то разработку. И Оскар Иосифович сказал, что мы это сделаем. На обратном пути в Иваново спросила у него, а как планируется это сделать. А он ответил, что пока не знает. Уникальный человек, который не боится брать на себя ответственность, умеет решать самые сложные вопросы, в том числе благодаря коллективу единомышленников, который сплотил вокруг себя.

Многому научилась у Капитона Николаевича Белоногова, когда была еще студенткой, а он вел у нас занятия по физической химии. Он был кандидатом наук, но при этом имел ваковское ученое звание профессора. Мы несколько скованно чувствовали себя на его занятиях: мы третьекурсники, а он ректор и заведующий кафедрой. Но Капитон Николаевич был коммуникабельным и простым человеком, поэтому мы не боялись с ним общаться, обсуждать научные проблемы, позволяли себе с ним спорить по результатам научных исследований. В то время на кафедре работал и Константин Соломонович

Краснов. Это был образец интеллигента, глядя на него, приходило понимание, как нужно себя вести. У него были очень доверительные отношения с К.Н. Белоноговым. Было очень приятно смотреть, как они друг с другом разговаривали. Запомнилось, как случайно услышала, как Константин Соломонович спросил ректора: «Капитон Николаевич, а как Вы объясняете студентам теорию активированного комплекса?» А это действительно непростая тема, в которой и сейчас много нерешенных вопросов. Но в тот момент для меня это был шок: как это, профессора, и не знают, как студентам что-то объяснить. Они же «все на свете» должны знать. А у них были оправданные сомнения, как лучше раскрыть сложную тему, чтобы студентам было понятно. Капитон Николаевич был ректором, но когда приходило новое оборудование, то себе на кафедру он брал его в последнюю очередь.

Борис Дмитриевич Березин — очень интересный человек. Много общались с ним, когда я была деканом Высшего химического колледжа в 2007–2012 гг., а он был членом ученого совета ВХК. Обсуждали с ним и организацию учебного процесса, и научную работу. Он для меня всегда был величиной, но общение всегда оставалось простым и доверительным.

Остался в памяти и бывший в то время заведующим кафедрой аналитической химии Владимир Павлович Васильев. Мы учились по его учебным пособиям. Иногда он приходил к нам на занятия и беседовал со студентами, хотел узнать, какие у нас есть проблемы в освоении материала.

В дополнение к тому, о ком говорилось выше, можно было бы назвать еще с десятков фамилий уважаемых мной преподавателей, которые оставили тот или иной след в моем становлении как преподавателя, научного работника, человека, имеющего определенную жизненную позицию: проф. А.И. Максимов, проф. В.А. Кобенин, проф. В.В. Буданов, проф. А.Г. Захаров, проф. В.И. Светцов, доц. Л.А. Кочергина.

Не случайно определенным итогом успеха моей педагогической деятельности стала победа в конкурсе преподавателей вузов Российской Федерации «Золотые имена Высшей школы» в номинации «Золотые слова» в 2020 г.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Я поступила в Химтех сразу после школы. Здесь училась, защищала диссертации. Здесь работала, здесь познакомилась со своим супругом, на протяжении всей нашей педагогической и научной деятельности мы с ним работали в одном кабинете. Наши дочери окончили ИГХТУ. Старшая — ВХК, а младшая — экономический факультет, сейчас в университете учится уже внук. ИГХТУ — это вся моя жизнь.

Майзлиш Владимир Ефимович

*Доктор химических наук,
лауреат премии Ленинского Комсомола
в области науки и техники,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ,
профессор кафедры технологии тонкого органического
синтеза Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Сама судьба предопределила мое поступление в Ивановский химико-технологический институт»

Вы говорили, что с ИХТИ были связаны еще до того, как стали студентом...

Я родился в г. Вязники Владимирской области, окончил там первый класс в школе. Мой папа — профессиональный военный, в то время служил в Вязниковском батальоне химзащиты. В 1956 году его перевели в Ивановский химико-технологический институт на военную кафедру, а на следующий год мы с мамой переехали в Иваново. Я учился в 21-й школе, после окончания занятий бежал к отцу на военную кафедру делать уроки.

В то время на военной кафедре ИХТИ служили в основном фронтовики. Кафедру возглавлял полковник П.Г. Федосов, потом его сменил полковник Федор Николаевич Девнин. Коллектив кафедры был очень дружный. И П.Г. Федосов, и Ф.Н. Девнин периодически собирали преподавателей-офицеров вместе с семьями. В 1960 году кафедру в ИХТИ расформировали. Папу направили служить в Москву на военную кафедру в МХТИ им. Д.И. Менделеева. Вместе с ним туда были переведены и некоторые другие офицеры, преподававшие в Иваново. Но в 1962 году военная кафедра в Ивановском химико-технологическом институте была вновь образована. Ректором тогда был Капитон Николаевич Белоногов. Он настоятельно просил, чтобы Е.Я. Майзлиша прислали вновь на кафедру ИХТИ. И с 1962 до начала 1990-х папа служил на военной кафедре. Папа закончил службу полковником. После демобилизации отец стал преподавать гражданскую оборону. И мне каждый раз приятно, когда выпускники тех лет, собираясь, вспоминали папу. Мне писали выпускники 60-х: «Имеете ли Вы отношение к майору Е.Я. Майзлишу?» И всегда с гордостью отвечал: «Да, я его сын». Отец был прекрасным и по своим человеческим качествам, и как преподаватель. Активно участвовал в общественной жизни института. Был секретарем партбюро

органического факультета, участвовал в самодеятельности.

К сожалению, сейчас военной кафедры в ИГХТУ нет, а между тем это самый дешевый способ подготовки офицеров запаса. Немало выпускников нашего института, будучи офицерами запаса, принимали участие в ликвидации Чернобыльской катастрофы, а некоторые стали кадровыми военными в войсках химзащиты.

Папа очень хорошо читал стихи, мне это передалось. Поэтому с детства участвовал в конкурсах самодеятельности. Несколько лет вел передачу «Пионерский сигнал» на областном радио. Помню, как на одном из городских конкурсов мне подсказывал Лев Викторович Раскатов (впоследствии народный артист СССР). Когда перешел в 9 класс, то в 21-й школе был организован класс химиков-лаборантов, я в нем учился. Классным руководителем у нас была учитель химии Елена Александровна Абрамова. Мы все звали ее «баба Лена». Кроме этого специализированного класса я посещал школу юных химиков в Ивановском Химтехе. В 1964 году в Иванове по инициативе секретарей комитетов комсомола ивановских вузов (в ИХТИ — Е.А. Чижова), поддержанной обкомом ВЛКСМ, организовали единственный в СССР так называемый «университет старшеклассников». Я вошел в оргкомитет, а затем, поступив в ИХТИ, стал деканом химфакультета университета старшеклассников, сменив на этом посту Веру Катровцеву. Об университете писали в журнале «Советский Союз», причем в публикации говорилось и обо мне. Этот проект объединил школы юного химика, медика, историка и другие, существовавшие в городе. Значение этого университета старшеклассников было в том, что он объединял старших школьников с разными увлечениями общими мероприятиями — лекциями, диспутами, походами. Кстати, деканом медфакультета была Надежда Усольцева, в настоящее время Надежда Васильевна — доктор химических наук, профессор, с которой уже много лет нас связывают научные и очень хорошие дружеские связи.

Так что я еще со школы постоянно бывал в ИХТИ, очень многих знал. Застал наших корифеев. Слушал великолепные лекции, которые читал школьникам профессор Константин Борисович Яцимирский, впоследствии академик АН УССР.

Так что сама судьба преопределила мое поступление в Ивановский химико-технологический институт. Я выбрал кафедру технологии неорганических веществ.

Чем Вам запомнились студенческие годы?

Помню лекции отца на военной кафедре. Меня удивляло, как он всех студентов запоминает, как может иногда отвлечься, рассказать какой-то

*Вступительный экзамен
по химии*

Медальисты Володя Майзлис и Тамара Чернянская стали студентами после первого, отлично сданного экзамена.

Фото Дмитрия Кузьмина.

Газета «Химик», 1966 г.

Принятие присяги на военных сборах (Березовая роща, Вязники)

анекдотический случай, иллюстрирующий то, о чем он говорит, позволяющий лучше понять материал.

Уже со второго курса начал заниматься научной работой у Юрия Георгиевича Широкова и Ивана Петровича Кириллова. Работа нравилась. Занимался по индивидуальному учебному плану. Часть предметов из него была исключена, при этом некоторые предметы были включены сверх стандартного плана. Если мне не изменяет память, я был вторым студентом ИХТИ, кто занимался по индивидуальному учебному плану после Оскара Иосифовича Койфмана.

У нас были прекраснейшие преподаватели. Физику нам читал Иван Николаевич Годнев — уникальный ученый. Помню, когда отмечался его юбилей, то приехали поздравлять и москвичи. Меня тогда удивило, когда они рассказали про то, что у них стояла трудная задача. И специалисты в этой сфере сказали им: «Поезжайте в Иваново к Ивану Николаевичу Годневу. Если он не решит, то вам никто не поможет». Хотя в СССР и было разделение на «столичные» и «периферийные» вузы, которое сейчас в силу развития информационных технологий и транспортной логистики начинает уходить, но наши преподаватели и тогда были известны в стране. Ссылки на труды заведующего кафедрой органической химии Александра Александровича Спрыскова встречались в зарубежных источниках при отсутствии той академической мобильности, которая есть сегодня. Лишь авторитет в научном мире Геннадия Алексеевича Крестова позволил организовать Лабораторию химии неводных растворов АН СССР, которая впоследствии превратилась в крупный научный центр, известный

как у нас в стране, так и за рубежом — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт химии растворов им. Г.А. Крестова Российской академии наук».

Когда я учился, были Ленинские стипендии — 4 на институт. И если кто-то на факультете эту стипендию получил, то как бы ты ни учился — все равно ее не получишь. Я получил ее на пятом курсе, когда выпустилась студентка нашего факультета, которая была ленинской стипендиаткой.

Вам была интересна не только учеба?

В настоящее время у нас очень сильный студклуб. Во времена моей учебы в школе и институте были популярны студенческие команды КВН. Оскар Иосифович Койфман был капитаном команды Химтеха, а Рудольф Ростиславович Шиляев — капитаном команды мединститута, впоследствии оба были ректорами вузов. До сих пор помню какую-то сценку, когда высокий студент, кажется, из Прибалтики выносит на плечах на сцену Оскара Иосифовича. А капитан команды — в майке, семейных трусах и валенках. Один валенок как бы невзначай спадает, и сквозь рваный носок вылезает палец на ноге. А рядом с ними шла красивая студентка. О чем была сценка — из памяти стерлось, но сама картинка осталась.

А какая была художественная самодеятельность в вузах! До сих пор помню студента, кажется, текстильного института, Вадима Федосеева (Вадим Николаевич стал доктором наук, профессором), который великолепно читал басни. Но, безусловно, в нашем институте были номера, на мой взгляд, профессионального уровня. Смотры художественной самодеятельности даже факультетов проходили при аншлаге и нередко, когда они устраивались даже в зале старой музкомедии.

Помню постановку, кажется, органического факультета, с отсылками к Шекспиру, где Отелло (органический факультет) обвиняет Дездемону (неорганический факультет), которую играл студент Сморода, что она отдала Яго (силикатный факультет), его играл, кажется, Е.М. Александров, сценарий концерта органического факультета. И вокруг этого развернулась целая история.

А как читали стихи Галина Дмитриевна Кротова, Евгений Михайлович Александров — бесподобно! Великолепно пел Вадим Васильевич Буданов. Пели частушки Галина Федоровна Титова, Роза Андреевна Петрова, Антонина Александровна Моздакова, Ростислав Павлович Смирнов отбивал чечетку, играл на баяне. А разве можно забыть трио — Александр Ким, Владимир Игитханов и Татьяна Шлегель! Позднее Саша Ким организовал ВИА «Серенада», который гремел в нашем городе. А знаменитое в нашей стране трио «Меридиан» также родилось в ИХТИ! На мероприятия студенческой самодеятельности я приходил еще школьником, когда они проходили в первой аудитории главного корпуса. Сейчас, конечно, для нее есть великолепный зал в «банке». Очень серьезно был развит спорт. Было немало студентов, занимавшихся им на уровне мастеров спорта и кандидатов в мастера спорта.

У нас училась волейбольная команда чемпионов, многие из которых потом стали кандидатами и докторами наук: Георгий Васильевич Гиричев, Александр Иванович Лыткин, Валентин Георгиевич Баделин, Лев Семенович Кудин. Конечно, мы ходили на все матчи, смотрели, аплодировали. Про Г.В. Гиричева и Л.С. Кудина добавлю, что им повезло с научным руководителем: Константин Соломонович Краснов умел увидеть талант ученого в человеке и помочь ему раскрыться.

В институте был развит и настольный теннис. Я помню поединки мастеров маленькой ракетки, в которых принимали участие братья Александр и Оскар Койфманы, Гена Субботин и многие другие. В главном корпусе стоял

Началась работа на кафедре ХТОК и ИП (ТТОС), 1971 г.

Научная конференция. Рядом с В.А. Шарниным

Защита кандидатской диссертации, 1978 г.

теннисный стол, и нередко, пропуская лекции, там сражались студенты.

А если говорить про Валентина Аркадьевича Шарнина, то меня всегда восхищало в нем, что он не только ученый, спортсмен, но и человек, который много может сделать своими руками.

Кстати, в этом он похож на Оскара Иосифовича Койфмана, о научной работе которого известно как в нашей стране, так и за рубежом, в юности он серьезно занимался настольным теннисом и достиг немалых успехов, но и многое может сделать сам. Немногие помнят, что в ремонте лаборатории, в которой сейчас работает профессор А.С. Семейкин, Оскар Иосифович принимал самое активное участие.

Вы сразу решили остаться и работать в ИХТИ?

Когда я окончил институт, то на кафедре технологии неорганических веществ не было мест. И Юрий Георгиевич мне сказал: «Поработай годик где-нибудь, а потом вернешься на кафедру». Я пришел на кафедру, которая в то время называлась кафедрой химической технологии органических красителей и промежуточных продуктов, к Михаилу Ивановичу Альянову. Он мне предложил прийти работать по хоздоговору. Пришел, как думал, на «годик», но вот уже 51 год на этой кафедре. Сначала было достаточно трудно. Поработал на хоздоговоре, потом поступил в аспирантуру к Василию Федоровичу Бородину. В 1978 году я защитил кандидатскую диссертацию.

Кафедра была очень сильная. На ней работали как умудренные опытом, так и относительно молодые преподаватели. Заведующий кафедрой, профессор Василий Федорович Бородин — это человек, который сделал себя сам. О нем можно очень много говорить, именно он определил мое научное направление. Михаил Иванович Альянов — участник Великой Отечественной войны. Танкист, был тяжело ранен.

даватели. Заведующий кафедрой, профессор Василий Федорович Бородин — это человек, который сделал себя сам. О нем можно очень много говорить, именно он определил мое научное направление. Михаил Иванович Альянов — участник Великой Отечественной войны. Танкист, был тяжело ранен.

Окончил школу рабочей молодежи, потом институт, получил предложение остаться преподавать. Начал с ассистента, когда я пришел на кафедру, был доцентом. Потом он защитил докторскую диссертацию. Очень яркий человек со сложной судьбой.

На кафедре меня встретили доброжелательно. Помню, как подходил с вопросами, которые могли показаться наивными, к Николаю Алексеевичу Колесникову. Никогда он не показывал вида, что что-то не так. Всегда терпеливо и доходчиво все объяснял. Я всегда буду помнить о Р.Д. Комарове и Ю.Г. Воробьеве, которые всегда были готовы помочь мне.

Тогда Интернета не было, ученые из разных регионов знакомились в основном на научных конференциях. У меня установилось сотрудничество с казанским Институтом углеводородного сырья. В нем заведовал лабораторией молодой кандидат наук Ахмет Мазгарович Мазгаров. Потом он защитил докторскую, стал директором этого института, который называется Всероссийский институт углеводородного сырья, президентом Академии наук Республики Татарстан. Уже тогда под его научным руководством молодые ребята готовили кандидатские диссертации. И у нас была совместная работа: я занимался синтезом веществ, а они — каталитическим исследованием. В 1981 году мы оформили работу и подали ее на соискание премии Ленинского комсомола.

Наша совместная работа с коллегами из Казани и Уфы успешно прошла все три тура (конкуренция была значительная, более 100 работ на место) и была удостоена премии Ленинского комсомола в области науки и техники. В декабре 1981 года в Москве состоялось вручение премии, на котором присутствовали известные ученые, космонавты, деятели культуры и другие известные в нашей стране люди, а знаки лауреатов мы получали из рук вице-президента АН СССР Евгения Павловича Велихова и первого секретаря ЦК ВЛКСМ Бориса Николаевича Пастухова. Насколько я знаю, я являюсь единственным среди работников высшей школы региона, кто был удостоен этой премии.

Насколько активно Вы участвовали в общественной деятельности?

Учась в институте, я продолжал заниматься общественной работой: как уже упоминал выше, был деканом химфакультета университета старшеклассников (затем меня сменила Надежда Косенко — в настоящее время Надежда Федоровна — доктор технических наук, профессор в нашем университете), комсоргом группы.

Работая после окончания учебы в институте, я был комсоргом кафедры, а затем с 1974 по 1978 годы — секретарем комсомольской организации преподавателей и сотрудников. В эти годы, в зимние каникулы я по поручению парткома института и обкома ВЛКСМ работал в международном студенческом лагере «Березовая роща» (Ивановский район Ивановской области) с иностранными студентами, обучающимися в СССР. Сейчас такую работу назвали бы волонтерской. Это была серьезная школа, трудная и интересная. К нам приезжали лекторы из ЦК ВЛКСМ, были встречи с передовиками производства. А иностранные студенты, пусть и учащиеся в СССР — более

раскрепощенные, чем советские. Помню, как В.Н. Власову (тогда Голубеву), впоследствии дважды Героя Социалистического Труда, спросили: «Вы выполняете пятилетку за более короткий срок. А почему так не делают другие — не могут или не хотят?» Московским лекторам задавали еще более сложные вопросы: «Почему я прихожу в магазин, а мне говорят: придите в четвертом квартале, выкинут ваш товар». Говорили про то, что большие урожаи плохо хранятся. Вспоминали слова лауреата Нобелевской премии Л.В. Канторовича о том, что при плановой экономике нельзя перевыполнять план. Потому что будет перепроизводство, и куда девать незапланированные избытки? Для нас это звучало и интересно, и остро. Опытные лекторы из Москвы иногда с трудом находили ответы на некоторые вопросы.

Для иностранных студентов отдых совмещался с учебой. Запомнилось, что, когда проводился, например, «День Африки», желающих выступить не только с самостоятельными номерами, но и с докладами было достаточно много. Кураторы были из разных регионов СССР — например, ЦК Азербайджана, Московского горкома, Ростовского обкома. Трудность для кураторов, в том числе и для меня, состояла в том, что мы должны были проверять доклады, которые они готовили. Если, например, они цитировали В.И. Ленина, то нужно было искать по полному собранию сочинений, есть ли такие слова. Это не сейчас, когда можно быстро посмотреть в Интернете, это очень большой труд. За работу в международном студенческом лагере я был награжден Почетным дипломом Международного Студенческого Союза (в Ивановской области такой диплом, как мне известно, имеют не более 10 человек).

Потом я был председателем профбюро органического факультета, в течение 25 лет возглавлял комиссию профкома по охране труда и технике безопасности.

В 1977 году проходил VIII Всесоюзный слет победителей похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Мне было поручено курировать группу из Волгограда, Астрахани и Каракалпакии. Меня очень впечатлило, когда в рамках этих мероприятий я увидел полковника с пятью орденами боевого Красного Знамени. У меня папа — фронтовик, сам с детства среди военных, поэтому что это за орден — хорошо знал. Полковник Давид Соломонович Добрушин потом был у нас дома, они с отцом сразу нашли общий язык: оба прошли войну, оба всю жизнь в армии. Сейчас в честь его назвали улицу в Волгограде. Конечно, мне запомнились и встречи с выдающимися людьми, гордостью нашей страны: генерал-полковником артиллерии, Героем Советского Союза Николаем Михайловичем Хлебниковым, с летчиком-космонавтом СССР, дважды Героем Советского Союза генерал-лейтенантом авиации Георгием Тимофеевичем Береговым и, конечно, с легендарным Маршалом Советского Союза, дважды Героем Советского Союза Василием Ивановичем Чуйковым. А разве можно забыть закрытие слета, которое происходило вечером на реке Талке? Там мы услышали голос самого Ю.Б. Левитана, не только услышали, но и увидели человека, чей голос звучал в труднейшие времена нашей Родины, того, кто объявил о капитуляции фашистской Германии!

Вы стояли у истоков организации музея ИХТИ. Расскажите об этом.

В 1979 году меня вызвал ректор Геннадий Алексеевич Крестов и поручил мне организовать музей Ивановского Химтеха. Возможно, связано это было с тем, что к тому времени я уже достаточно хорошо знал историю института, был знаком со многими ветеранами, рекомендовал себя как человек, который справляется с тем, за что берется. Очень помогали Елена Аркадьевна Чижова, Иван Павлович Годнев, Иван Петрович Кириллов, многие другие. Сначала музей был на третьем этаже главного корпуса, сейчас там 309-я аудитория. У нас заведовал тогда столярной мастерской Валерий Иванович Журов — настоящий краснодеревщик. Он помогал нам организовывать экспозиции, делал столы с витринами для экспонатов. Позднее он реставрировал книжный шкаф — наследие Рижского политехникума, который сейчас является одним из главных музейных экспонатов.

Консультировался с музейными работниками. Привлекали студентов к поисковой работе. С одной из таких групп подняли историю Героя Советского Союза Василия Васильевича Васильева, капитана, командира эскадрильи бомбардировщиков дальней авиации, студента ИХТИ в 1934–1936 гг. Он участвовал в первых бомбардировках Берлина. Вместе с ним учился Василий Николаевич Ключев. Он рассказал и о мастере спорта СССР Федоре Петровиче Климове — основателе школы бокса в Ивановской области, погибшем во время Великой Отечественной войны. Помню, как нашли рукописные лекции Александра Александровича Спрыскова, написанные каллиграфическим почерком. Были и лекции Ивана Николаевича Годнева. Нашли некоторые документы о Николае Николаевиче Ворожцове.

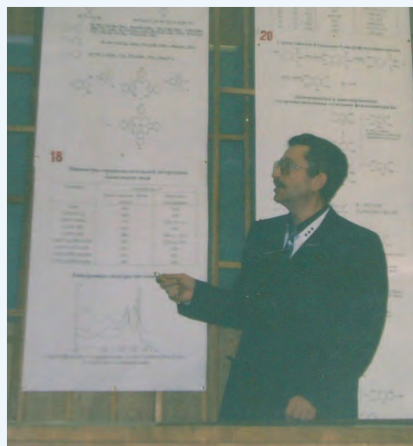
Обсуждение результатов с научным руководителем, профессором В.Ф. Бородкиным

Комсомольское собрание. Слева направо: В.Е. Майзлий, Г.Н. Душина, Е.А. Чижова

Открытие музея ИХТИ, 1980 г.

*Защита докторской диссертации,
2001 г.*

Я недолго занимался музеем — года полтора, но это мне много дало для понимания истории Химтеха, за это время музей удалось организовать, первой заведующей музеем была назначена Т.И. Ерофеева. Сейчас уже много лет его возглавляет Маргарита Николаевна Таланова. Благодаря Оскару Иосифовичу Койфману музей сейчас находится в прекрасном помещении на первом этаже главного корпуса, в котором проходят также защиты диссертаций, некоторые научные и общественные мероприятия. За эти годы в запасниках музея накопилось достаточно много экспонатов, отражающих веки истории Ивановского Химтеха. Знание истории имеет огромное значение для форми-

рования личности студента, воспитания патриотизма.

Вы ведь защитили докторскую диссертацию через много лет после кандидатской...

После защиты кандидатской диссертации я работал научным сотрудником, занимался научной работой. А в конце 1990-х Оскар Иосифович Койфман, Валентин Аркадьевич Шарнин и заведовавший тогда нашей кафедрой Геннадий Павлович Шапошников буквально заставили меня пойти в докторантуру. Материалов действительно было много, требовалось кое-что доделать и оформить результаты в виде диссертации. Научным консультантом стал Г.П. Шапошников. Я чувствовал поддержку коллектива кафедры и всегда помню помощь тогда молодых коллег. Сейчас все они доктора наук. Это Евгений Валентинович Кудрик, Алексей Васильевич Любимцев и Николай Евгеньевич Галанин. В 2001 году состоялась защита моей докторской диссертации.

До ее защиты я занимался только научной работой, но через несколько лет после защиты, в 2004 году, начал преподавать, продолжаю преподавать и сейчас.

Вы много лет занимались только наукой. Вам интересно преподавать?

Со студентами, с которыми интересно заниматься, одновременно и трудно. Бывает, что своими вопросами ставят в тупик. В таких случаях я говорю: «Посмотрю, на следующем занятии постараюсь вам дать ответ». Помню Павла Тараканова, который потом защитил кандидатскую диссертацию под руководством П.А. Стужина. Он всегда задавал много вопросов. Не то, чтобы ему хотелось проверить знания преподавателя, а просто его очень многое интересовало. Считаю, что, если есть сомнения, лучше прямо сказать об этом студентам: они все равно видят, если преподаватель «плавает».

У нас в школе был очень сильный учитель, который говорил: «Самый плохой преподаватель лучше самого хорошего учебника». Сначала не понимал его, а потом понял и сейчас иногда транслирую это студентам. «Самый плохой» преподаватель — он читает «по бумажке», но аудитория и на слух это воспринимает, и конспектирует. Что-то на слух отложилось, что-то рука «помнит», что-то по учебнику можно восполнить.

А что говорить про хороших преподавателей! До сих пор помню лекции Геннадия Алексеевича Крестова, Константина Борисовича Яцимирского. Рассказывали, что Ростислав Павлович Смирнов читал лекции, как артист на сцене. Поскольку я пришел с «самой неорганической» на «самую органическую» кафедру, нужно было многое восполнить, поэтому приходил на лекции Юрия Германовича Воробьева. Это был великолепный преподаватель, он очень доходчиво объяснял достаточно трудный материал.

Есть предметы, которые очень сложно подать так, чтобы это было интересно. Но у некоторых получается. Для меня здесь образец — мой отец.

С отцом

С детьми

Ваши дети тоже окончили ИГХТУ?

Да, и сын, и дочь. Сын Алексей, став студентом, сразу начал активно участвовать в деятельности студенческого клуба. Был руководителем Студенческого театра им. Силикатчиков, стал заслуженным артистом ИГХТУ. Он взял лучшие черты моего папы — коммуникабельность, трудолюбие. Он учился у нас на экономическом факультете, защитил диссертацию. Сейчас работает в Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России.

Дочь Ольга тоже окончила у нас экономический, сейчас работает в Департаменте внутренней политики Ивановской области.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Когда я на кафедру пришел, то был самый молодой, а сейчас уже 51 год только на кафедре работаю. А до этого были студенческие годы; еще будучи школьником, уже считал ИХТИ «своим». Дети наш университет окончили. С ним вся жизнь связана.

Макаров Сергей Васильевич

*Доктор химических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской
Федерации, почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
заведующий
кафедрой технологии пищевых продуктов
и биотехнологии Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Нужно уважать и ценить свою страну, свою науку и культуру»

Почему Вы решили поступать именно в Ивановский химико-технологический институт?

На это повлиял целый ряд факторов. Мой дед еще до революции окончил естественный факультет Московского университета, где изучал химию и биологию. Он мне очень много рассказывал об этом. Среди тех, с кем дед вместе учился, было много людей выдающихся. И не только в химии, но и в гуманитарной сфере. Его друг был братом писателя Велимира Хлебникова — одного из видных деятелей русского авангарда. Начало двадцатого столетия — расцвет Серебряного века. Рассказы деда о творческой интеллигенции перемежались с рассказами об ученых. В первую очередь, об известном физикохимике Иване Алексеевиче Каблукове — совершенно замечательный был человек, студенты его очень любили.

Дед сначала работал в сфере образования — среднего и среднего специального (несколько раз он встречался с Луначарским, был очень высокого мнения о нем — оратор он был непревзойденный!), а потом в химической промышленности на крупнейшем Сталиногорском (сейчас Новомосковском) химическом комбинате. Во время войны он оказался в эвакуации в Татарии, в Бондюге (сейчас Менделеевске), и работал на химическом заводе. Там работал до 69 лет, а потом переехал в Иваново.

Мой отец не был химиком, но имел к ИХТИ самое непосредственное отношение. Будучи кадровым военным, работал на военной кафедре Химтеха. Поэтому все для меня было связано с химией и ИХТИ.

Я учился в 21-й школе г. Иваново и, начиная с 8 класса, ходил в Химинститут в Школу юного химика. Помню, какое большое впечатление на меня произвел Константин Соломонович Краснов. Хотя после первой лекции, которую он нам прочитал, многие ушли, потому что ничего не поняли. Мне тоже многое было непонятно: он рассказывал о квантовой химии. Но сама аура, то,

как он говорил, — это впечатляло. Именно тогда я понял, насколько важна гуманитарная составляющая в работе химика. Мне это импонировало, потому что у меня был интерес и к химии, и к гуманитарным знаниям. И сейчас есть те, кто успешно совмещает химию с деятельностью в гуманитарной сфере. Например, Александр Генрихович Толстиков — член-корреспондент РАН и одновременно академик Российской академии художеств.

Сомнений в том, куда поступать, у меня не было. Были мысли поехать в Москву, но дедушка сказал, что не нужно: потом можно переехать, но учиться лучше в своем городе.

А что Вам запомнилось из студенческих лет?

Я окончил школу с золотой медалью в 1973 г. Поступил на неорганический факультет, в 1978 г. с отличием окончил его.

Учебных площадей в то время не хватало. Семиэтажный корпус построили только в 1977 году, мы нередко учились прямо в коридорах главного корпуса.

Нас в основном правильно воспитывали, но не полностью, а процентов на 80. Нам многое преподносили не так, как это было на самом деле. В частности, в сфере национальной политики. Правильно говорила Ханна Арендт (люблю читать ее, как и ее коллегу Вальтера Беньямина — как они предвидели многое из того, что происходит сейчас!): «Наши отцы в своем гуманистическом энтузиазме ... проглядели так называемый “национальный вопрос”».

В результате мы оказались не полностью готовы к тем процессам, связанным с распадом Советского Союза. Преуменьшалось значение силы духа, а значение материального преувеличивалось. К власти пришли те, кто за джинсы все готовы продать. Это привело в итоге к печальным последствиям. Я всегда отрицательно относился к «политическому» Западу и внедрению западных стандартов в нашу жизнь, включая образование. Мы очень односторонне были воспитаны — хорошо знали западную культуру и почти не знали (и не знаем) восточную, да и свою тоже. С «европоцентризмом» и преклонением перед Западом должно быть наконец покончено.

Студент 1 курса ИХТИ

*4 курс. На «картошке»
в Пучежском районе Ивановской
области*

В СССР были минусы, но плюсов было больше. В колхозе я, мальчик из городской интеллигентной семьи, реально увидел сельское хозяйство «без ретуши». Это мне потом пригодилось в жизни, учитывая, что моя деятельность связана с пищевой промышленностью. Увидеть, как реально живет народ в селах, было полезно. Пришло понимание того, что глупо жаловаться на какие-то жизненные сложности, когда очень многие живут намного хуже. Умение не жаловаться на жизнь — если оно с юности появляется у человека, очень помогает в дальнейшем.

Сейчас студенты отличаются от студентов времени моей учебы в ИХТИ. Среди тех, с кем я вместе учился, многие прошли армию, успели поработать, были на 6–7 лет старше вчерашних выпускников школ, то есть коллектив был разновозрастный, и это хорошо для формирования личности молодого человека. Современные студенты превосходят студентов того времени в знании иностранных языков. Но в знании литературы, истории, русского языка они уступают людям моего поколения.

Вы заканчивали военную кафедру?

Да. Она помещалась наверху в аудиторном корпусе. В те годы там почти все преподаватели были участниками войны, в том числе и мой отец. Люди, которые реально знали, что такое война, сильно отличались от других. Очень хорошо, что мы имели возможность у них учиться. Был целый день, когда девушки не учились, учились только мы. В рамках учебы на военной кафедре мы научились вождению на грузовиках, получили водительские права.

Ездили в Кинешму в лагерь, после 4 курса там принимал присягу. Меня сделали командиром отделения на сборах, присвоили звание младшего сержанта.

После окончания института было присвоено звание лейтенанта. В 1980 году ездил на сборы, когда Советский Союз ввел войска в Афганистан. А 10 мая 1986 года по чистой случайности не был отправлен на ликвидацию Чернобыльской аварии. Меня прямо с занятий сняли для отправки в Чернобыль. Отправка должна была осуществляться самолетом из Кинешмы.

Но получилось так, что группа из Ленинского района г. Иваново, в которую я входил, приехала последней, и мест в самолете всем не хватило. Группы из других районов г. Иваново полетели в полном составе, а из Ленинского только три человека из тридцати...

Кто из Ваших учителей Вам запомнился?

Хотя я и не учился в институте у Константина Соломоновича Краснова, только в Школе юного химика, но больше всех запомнился он. Мы были знакомы с его сыном, я несколько раз у них дома был. Очень интересный, широко образованный, высококультурный человек.

Помню преподавателя кафедры технологии электрохимических производств Веру Леонидовну Киселеву. Она была уже в возрасте, строгая, «старой закалки». Сама училась в институте еще до войны, но можно было представить ее и в дореволюционном образовательном учреждении. Очень

интеллигентная, строго спрашивала, но никто на нее не обижался, потому что была справедливой.

По многим вопросам общались с Александром Ивановичем Максимовым. И в рамках студенческого научного общества, и просто так. Обсуждали не только химические темы. Он хорошо знал поэзию, историю, был очень интересным рассказчиком.

Физическую химию у нас в лаборатории вел Сергей Анатольевич Лилин. Через него я познакомился с В.В. Будановым. И после окончания института до 2004 года я работал на кафедре физической химии. Первый год занимался хоздоговором для Ивановского химзавода. Потом стал заниматься химией соединений серы. Был в заочной аспирантуре, защитил кандидатскую под научным руководством заведующего кафедрой физхимии Вадима Васильевича Буданова.

А как Вы защитили докторскую диссертацию?

Докторскую диссертацию защитил в 2000 году. У меня были замечательные оппоненты.

Иван Александрович Максимов — очень интересный человек, первый ученик Константина Соломоновича Краснова — о нем я уже говорил.

Второй, не менее замечательный — Николай Владимирович Воробьев-Десятовский из Санкт-Петербурга. Крупнейший ученый в области гидрометаллургии золота и серебра, умнейший, совершенно замечательный человек. Его прадед был обер-прокурором Святейшего Синода, мама была крупным ученым-востоковедом. Он сыграл очень большую роль в том, что наша страна занимает лидирующие позиции по добыче золота и серебра. К сожалению, в 2019 году он умер сравнительно молодым — ему было 65 лет. В 2020 г. крупнейший в мире автоклав, применяющийся в золотодобыче, назвали его именем.

После защиты докторской диссертации. Институт химии растворов РАН. Иваново, 2000 г.

Как появилась кафедра технологии пищевых продуктов и биотехнологии, которой Вы руководите?

В 2004 году я получил предложение возглавить кафедру ИГХТУ, которая занималась лаками и красками, но на ней существовала отдельная группа, занимавшаяся жирами и эфирными маслами. Насколько я знаю, я был последним в списке кандидатов на должность заведующего кафедрой и стал им только потому, что все остальные отказались. Меня никогда до этого никуда не выдвигали и не выдвинули бы, если бы место было привлекательное (место было незавидное во всех отношениях) и другие не отказались — я не обольщаюсь. Пищевое направление и лаки с красками не очень сочетаются — даже чисто технологически: то, что связано с пищевыми продуктами, должно быть не вредно, лаборатории должны быть другие. Не должно быть неприятных запахов, которыми сопровождаются химические эксперименты.

В 2005 г. кафедру разделили по моему предложению. На решение о создании отдельной кафедры технологии пищевых продуктов и биотехнологии повлияло то, что Оскар Иосифович Койфман, в то время ректор, решил усилить пищевое направление, так как оно было популярно.

Позже появились новые направления и профили. Кафедра переезжала в разные корпуса ИГХТУ, в том числе находящийся достаточно далеко от главного здания корпус на улице Жиделева. Сейчас кафедра находится на первом этаже в семиэтажном корпусе.

За прошедшее время на кафедре подготовлено более 450 специалистов, которые востребованы на рынке труда Ивановской области и других областей Центрального и Северо-западного регионов России.

Вы сотрудничаете со многими предприятиями пищевой промышленности?

Да, и в последнее время не только пищевой. Мы участвуем в ярмарках вакансий, направляем студентов на практику. Пищевая промышленность — одна из немногих отраслей народного хозяйства, которая сейчас успешно развивается. Как и сельское хозяйство, про которое в советское время никто не поверил бы, что оно будет локомотивом развития страны.

Мы сотрудничаем не только с предприятиями Ивановской области, но и других регионов. В Иванове мы начинали сотрудничать с Шуйским маслоэкстракционным заводом, «Красной зарей», которые уже не работают. На сегодня наши партнеры — это АО «РИАТ», «Мак-Иваново», Аньковский молокозавод, Ивановский комбинат детского питания, Фурмановский масложировой комбинат.

Наиболее интенсивно мы взаимодействуем с предприятиями Владимирской области — это, прежде всего, Владимирский хлебокомбинат — в этом году отсюда к нам поступила магистрантка на заочное отделение, «Ферреро», «Большевик», «Abi Product».

В Нижегородской области сотрудничаем с Нижегородским масложировым комбинатом и Чкаловской фабрикой, которая выпускает настоящую пастилу по старым русским рецептам. Сотрудничаем также с предприятиями Москвы, Московской, Тульской, Костромской, Ярославской областей.

Вы интересуетесь историей развития химического образования в Иванове, судьбами ивановских ученых-химиков. Что пробудило в Вас этот интерес?

И не только в Иванове, но и в целом в России, и в мире. Все идет из детства. Дедушка мой этим очень интересовался. Он узнал, что здесь в период становления Иваново-Вознесенского политехнического института преподавали те московские профессора и доценты, у которых он учился. Это усиливало его интерес, который передавался и мне.

Еще учась в школе, я ездил в спортивный лагерь Химтеха. Знал здесь многих преподавателей и студентов.

Профессура в то время, когда я был студентом, отличалась от сегодняшней. В этом были и плюсы, и минусы. Особое отношение к преподавателям высшей школы проявлялось уже в том, что зарплата заведующего кафедрой была 500 рублей (а были еще хоздоговоры, получить которые было гораздо легче, чем сейчас). В это же время моя мама, будучи главным врачом больницы, в которой работали несколько сотрудников, получала 320 рублей. Но ответственности и риска у преподавателя высшей школы намного меньше, чем в больнице или на заводе. И вот это материальное выделение не на всех представителей профессуры положительно влияло. Некоторые начинали считать себя «величинами», вовсе не являясь таковыми. Изнанкой этого была «местечковость», когда ивановские профессора снизу вверх смотрели на московских профессоров, как будто они чем-то лучше. Сейчас это в основном сравнялось, что очень хорошо для развития науки.

С другой стороны — профессуры тогда было меньше, докторские диссертации защищались редко, каждый раз это было большим событием. Помню защиты докторской диссертации Бориса Николаевича Мельникова, Геннадия Алексеевича Крестова — какое внимание было к ним приковано. Сейчас это упростилось по сравнению с тем временем.

На лекции. 2016 г.

Из нынешних профессоров ИГХТУ мне особо хотелось бы выделить Оскара Иосифовича Койфмана. Недавно он стал академиком РАН, и это справедливое признание его научных и иных достижений. По широте, глубине видения проблем он действительно человек очень высокого уровня. У него нет никакого провинциализма, что мне очень нравится.

Высоко ценю я также Наталию Роальдовну Кокину — она очень сильный проректор по учебной работе. Много лет знаю Владимира Владимировича Рыбкина. Мы с ним вместе сдавали кандидатский экзамен, много общаемся и сейчас — я отношусь к нему с большим уважением.

А кого-то из Ваших учеников Вы можете выделить?

Илью Александровича Деревенькова. Надеюсь, что скоро он защитит докторскую диссертацию. Очень умный человек, хорошо владеет английским языком. Он занимается химией витамина B_{12} . Начали мы работать над этой темой в Германии. 12 лет назад я мало что знал о витамине B_{12} , а сейчас мы занимаем лидирующие позиции в России.

Отмечу Елену Александровну Власову, которая сейчас работает у нас на кафедре. В настоящее время вместе с другой моей ученицей Екатериной Викторовной Найденко они занимаются металлоорганическими каркасными соединениями, это очень мощные адсорбенты, которые могут использоваться в пищевой промышленности, например, для очистки растительных масел.

Были у меня и иностранные аспиранты. Несколько лет назад успешно защитилась вьетнамка Тху Тхи Буй. Позже она получила место в университете в Хошимине, часто мне пишет. Совместно с В.В. Будановым мы были научными руководителями аспиранта из Мадагаскара.

Всего под моим научным руководством защитились десять человек, сейчас работаю с одним аспирантом.

У Вас много научных командировок за рубеж...

Да, начиная с 1990-х годов начал много ездить.

В США работал в университете Западной Вирджинии, расположенном в городе Моргантаун недалеко от Питтсбурга. Сотрудничество началось очень необычно: я прочитал статью, подготовленную в этом университете, написал им, что в статье есть ошибки, указал какие. Они заинтересовались, пригласили меня приехать. Это был период моей учебы в докторантуре, поэтому время позволяло. И два года подряд я ездил туда на три месяца для научной работы.

Сотрудничество с Китаем началось по государственной линии. В 1992 году в стране шли процессы распада, но еще были последние госстажировки. И Ивановскому Химтеху предложили одно место в Китае и одно — в Германии. В Германию я не проходил по возрасту, так как они были для молодых ученых до 35 лет. Я попал в Восточнокитайский химико-технологический университет в Шанхае. Направлялся на полгода, но пробыл там четыре месяца. Получилось так, что в 1993 году Б.Н. Ельцин при посещении Китая на официальном приеме сказал что-то неполиткорректное. После этого всех русских стажеров вызвали и сказали, что в течение недели необходимо покинуть страну.

Потом, уже в 21-м веке, я был в научных командировках в Китае 14 раз. И месяц, и три недели, и две недели. В Сингапуре у меня вышла совместная научная монография с китайским, румынским и венгерским учеными.

Много раз был в Германии по линии немецкой службы академических обменов, получал гранты на научные исследования.

Я даже поработал на химическом заводе фирмы «Degussa» в Каринтии (Австрия), который выпускал диоксид тиомочевины. У них была проблема с очисткой сточных вод. А Каринтия рядом и с Италией, и Словенией, поэтому внимание к химзаводу было пристальным. И руководство завода приглашало меня для консультаций по очистке воды.

Были научные командировки в Венгрию, Румынию, Сербию. Иностранцы тоже приезжали в Ивановский Химтех, то есть наше сотрудничество было двусторонним. Моему шефу — директору Института неорганической химии университета г. Эрлангена Руди ван Элдiku — было присвоено звание почетного доктора ИГХТУ.

Опыт общения с зарубежными коллегами, жизни в разных странах показал, что не стоит считать, что мы в чем-то им уступаем. Нужно научиться уважать и ценить свою страну, свою науку и культуру. В России очень большой потенциал. У нас огромные сельскохозяйственные площади, огромные природные ресурсы. Все есть для развития. Санкционная политика Запада на практике сегодня приводит к тому, что более востребованными становятся труды российских ученых. На примере Владимирского хлебокомбината — одного из крупнейших в России (уже говорил о нем) — вижу, как расширяется ассортимент продукции. К сожалению, многое было разрушено, многое не производится в России. Например, пищевые добавки, аминокислоты, пектины. Сейчас яблок в России много, а пектинового производства нет. А в СССР все было. Так что работы впереди очень много.

*В университетской лаборатории
в Западной Вирджинии, США*

Пекин, Китай

*В лаборатории Эрлангенского
университета,
Германия*

Метельский Сергей Леонидович

*Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
награжден знаком «За заслуги перед ИГХТУ»,
проректор по административно-хозяйственной
работе Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Очень ценю своих коллег»

Почему Вы решили поступить именно в ИХТИ?

Я родился в Беларуси — в деревне Евладовичи Минской области. Потом наша семья переехала в город Осиповичи Могилевской области, где я окончил среднюю школу. После окончания школы начал работать токарем на Минском автомобильном заводе. Через полтора года, в 1979 году, был призван в ряды Советской армии. Служил в отдельном Белорусском Оршанском полку связи, который в те годы дислоцировался в г. Иваново на улице Батурина, там, где сейчас находится одно из подразделений воздушно-десантной дивизии. Во время моей службы в армии к нам в часть часто приходили преподаватели из Ивановского химико-технологического института: Александр Михайлович Бондарик, Борис Александрович Разговоров и Эдуард Алексеевич Козловский. Меня заинтересовал ИХТИ, появились мысли о поступлении. Тем более что здесь учились мои земляки — семья Воробьевых. Сейчас они по окончании нашего вуза живут и работают на химзаводе в г. Россось Воронежской области.

Поэтому уже во время военной службы, когда были увольнительные, не раз приходил в Ивановский Химтех, чтобы лучше узнать учебное заведение. В мае 1981 года был демобилизован, уехал домой. А уже в августе вернулся в Иваново. Ходил на подготовительные курсы. Запомнилось, насколько доходчиво и легко преподавали нам, подзабывшим школьную программу, физику Г.В. Гиричев и математику А.М. Бондарик.

Успешно сдал экзамены и был зачислен на механический факультет на специальность «Автоматизация химико-технологических процессов».

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

Студенческая жизнь была очень насыщенная. Активно участвовал в общественной деятельности. Через два года меня избрали председателем профсоюзного бюро механического факультета. Секретарем комсомольской

организации факультета в это время была Валентина Викторовна Ионова. Запомнилась работа по поддержке семейных студентов: новогодние детские подарки, помощь в предоставлении отдельных комнат в общежитии...

Также был старостой группы, и многие вопросы приходилось решать в деканате. Всегда находил поддержку и понимание у декана факультета Юрия Михайловича Колобова, зам. декана Юрия Ивановича Хойнова.

Четыре года я возглавлял студенческий строительный отряд «Импульс» механического факультета. В нашем отряде были не только советские, но и иностранные студенты из Кубы, Вьетнама, ГДР. Мы работали на комбинате имени Самойлова, на фабрике «Красная Талка», выезжали в поселок Каменка Вичугского района. За эту работу меня наградили нагрудным знаком ЦК ВЛКСМ и путевкой в Венгрию. В те годы выезд за рубеж считался значимым событием, тем более что для меня это была первая поездка за пределы страны.

Очень теплые воспоминания о беззаботных студенческих годах...

После окончания ИХТИ Вы решили остаться здесь и работать?

Тогда не только мы решали: существовала система распределения студентов, и я должен был уезжать в г. Владимир на хим. завод. Но волею судьбы появилось и предложение от секретаря партийной организации нашего вуза Елены Аркадьевны Чижовой попробовать себя в роли председателя профсоюзной организации студентов нашего вуза, и после совета с семьей я решил остаться в вузе. Очень благодарен Елене Аркадьевне

Командный состав студенческого строительного отряда

Отчет председателя профбюро механического факультета на профсоюзной конференции 1985 г. Присутствуют: декан факультета Ю.М. Колобов, зам. декана Ю.И. Хойнов

Юбилейные мероприятия, посвященные 75-летию ИВПИ. 1993 г. ДКиО ИВТЕКС

за это предложение, и с тех пор моя жизнь оказалась тесно связана с Ивановским Химтехом.

Период работы председателем профкома студентов был очень насыщенным событиями, но отмечу одно — создание Студенческого клуба ИХТИ, который с первых дней возглавляет прекрасный человек и ответственный, творческий работник И.В. Сметанина.

После работы в профкоме через несколько лет перешел в административно-хозяйственную часть, был главным инженером. А в 1991 году, когда мне был всего 31 год, меня назначили проректором по административно-хозяйственной работе. Это была, конечно же, колоссальная ответственность! Решение о моем назначении принималось ректором Р.П. Смирновым и проректором Е.М. Румянцевым — людьми, которых очень уважаю и ценю! Хочу отметить всегда взвешенную, принципиальную и жесткую позицию по принимаемым решениям со стороны ректората по всем вопросам деятельности вуза.

Тяжело было работать проректором по АХР в 1990-е годы?

1990-е годы — время очень непростое. И отключения электричества, и колоссальная нехватка финансирования, в том числе и на зарплату.

Тогда еще оставались подходы, существовавшие во время планового хозяйства в СССР. Были фонды на оборудование, на мебель и т.п. Все было расписано до копейки. В этом плане было проще работать: получил фонды в Министерстве — есть оборудование, мебель. Но вскоре все поменялось, и нужно было учиться жить и работать в рыночных условиях.

Задачи были те же, чем и всегда занимается административно-хозяйственная часть. Но способы их решения в условиях меняющейся реальности приходилось искать. Были встречи с руководством АО «Ивэнерго», теплоснабжающих организаций, чтобы подача электроэнергии и тепла в вуз сохранялась бесперебойно. Были и поездки в Министерство по вопросам выделения дополнительных ассигнований на коммунальные платежи, ремонтные работы.

Требовалась большая работа по экономии энергоресурсов. Время было очень трудное и напряженное, но и интересное. Для коллектива АХО всегда существует одна задача — обеспечение достойных условий для работы коллектива всего вуза, поддержание в рабочем состоянии и модернизация всех энергосистем зданий, своевременное проведение капитальных ремонтов. И с этой задачей мы справились благодаря сплоченному и дружному коллективу. С теплом вспоминаю своих коллег: Елену Степановну и Валерия Ивановича Журовых, Геннадия Федоровича Гуркина, Тамару Андреевну Терентьеву и многих других...

Вы, получается, уже 30 лет работаете в должности проректора по АХР?

Нет, на несколько лет я уходил из ИГХТУ, в 1998–2004 годах работал в коммерческих структурах, где занимался организацией строительства. Но этот опыт очень помог мне после возвращения в университет. Появилось

понимание, как строить отношения с подрядчиками, изучил систему ценообразования в строительстве.

Вернулся в вуз обратно по приглашению Оскара Иосифовича Койфмана. Он вообще сыграл очень большую позитивную роль в моей судьбе, искренне ему за это благодарен. В то время как раз шла реконструкция общежития №1, в котором в настоящее время находится гуманитарный институт, были начаты работы и по пристройке к главному корпусу, проводились ремонты корпусов. Вернулся в ИГХТУ сначала на должность главного инженера, и главной моей задачей были организация и контроль строительства, проведение ремонтов.

Обсуждение дизайн-проекта ремонта аудитории Г-203 с ректором О.И. Койфманом

Как Вы оцениваете современное состояние административно-хозяйственной стороны жизни ИГХТУ?

ИГХТУ, в отличие от многих других ивановских вузов, не отказался от своих зданий. Более того, нашему вузу было передано в оперативное управление бывшее здание НИИ «ИВНИТИ» на улице Жиделева г. Иваново. В нем сейчас располагаются: Научно-производственная лаборатория «Хлорин» Оскара Иосифовича Койфмана, Научно-производственная лабо-

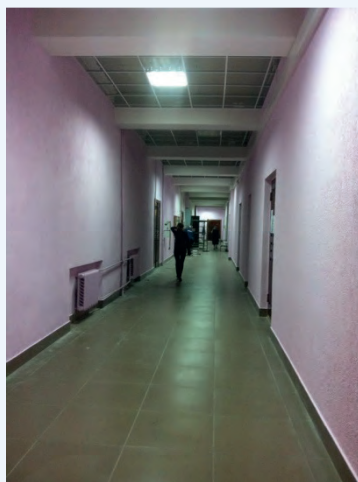

Строительство нового корпуса — пристройка к главному корпусу по ул. Пушкина

ратория «Ионно-плазменные технологические процессы» Бориса Львовича Горберга, Сертификационный центр «РегионТест» Владимира Владимировича Светцова. Но надо сказать откровенно, корпус требует больших затрат по содержанию.

На сегодняшний день университет полностью обеспечен научными и учебными площадями, общежитиями, площадями для занятий физкультурой и спортом. Некоторые из корпусов требуют повышенного внимания, например, главный корпус является объектом культурного наследия федерального значения, аудиторный корпус — объект культурного наследия регионального значения. По этим зданиям приходится тесно взаимодействовать с Комитетом по государственной охране объектов культурного наследия. Годы постройки наших корпусов довольно ранние; тридцатые годы — корпуса Г и А, общежитие 2, пятидесятые — общежитие 3... Соответственно постоянно приходится вести работы по капитальному ремонту коммуникаций. За последние годы проведена полная замена систем электроснабжения в общежитиях 3, 4, 5, постоянно проводятся выборочные капитальные ремонты электроснабжения, водоснабжения, тепловых систем при проведении ремонтов отдельных помещений силами и подрядных организаций, и силами наших отделов — ОГМ, ОКР, ОГЭ. Проведена замена пассажирских лифтов в корпусе В и в общежитии 5. За всеми работами стоят наши специалисты: инженеры, плотники, слесари, водители..., отдающие свой опыт, знание, силы на благо нашего вуза.

Хочу еще раз отметить, что за последние годы сделано очень много для развития вуза, улучшения состояния зданий: введены в эксплуатацию здание гуманитарного института, пристройка к главному корпусу, капитально отремонтированы аудитория № 1, актовый и спортивный залы, аудитория Г 205, достойно выглядят фасады зданий, проведен капитальный ремонт оконных заполнений корпуса Б, заменена металлическая кровля корпуса

Преображение наших помещений: коридор корпуса А

А и частично корпуса Г, улучшено состояние многих учебных, научных лабораторий и аудиторий...

Когда сложнее работать проректором по АХР — в 1990-е годы или сейчас?

В каждое время есть своя специфика. Сейчас очень важно знать и четко исполнять требования многих федеральных законов, особенно это касается закупок, трудовых отношений, энергосбережения, вопросов охраны труда и техники безопасности. Сегодня вузу нужно и самому зарабатывать деньги для функционирования и развития. Деньги нужно уметь и экономить. Этому способствует проведенная нами работа по модернизации тепловых систем, электроснабжения корпусов. Были построены собственные теплотрассы, благодаря чему мы ушли от посредников в приобретении теплоэнергии, экономя на этом порядка 30% ежегодно от суммы платежей. В современных условиях выгоднее не иметь некоторых сотрудников в штате, а заключать договоры со сторонними организациями, например, на охранные, клининговые услуги. Но необходим очень жесткий контроль за работой подрядных организаций, потому что это вопросы, связанные с безопасностью людей, сохранностью имущества. Несомненно, важна работа по сдаче в аренду помещений — одно из направлений по наполнению внебюджетных фондов.

Вопросам антитеррористической безопасности, пожарной безопасности уделяется особое внимание. Во всех зданиях университета установлена электронная система доступа, организовано видеонаблюдение, работает система оповещения. Строго соблюдаются все требования пожарной безопасности.

Отдельный большой блок работы — охрана труда и техника безопасности, которая включает в себя пожарную, экологическую, радиационную безопасность. Очень много занимаемся разработкой нормативных документов, проведением специальной оценки рабочих мест и оценки профессиональных рисков, медицинских осмотров, утилизацией отходов... От эффективной работы управления по охране труда зависит и наше здоровье, и наше благополучие.

Сегодня развивается сотрудничество вуза с предприятиями, которые оказывают существенную помощь в ремонте и оснащении некоторых наших лабораторий и аудиторий. Помещения университета на глазах преобразуются.

АХО ИГХТУ сегодня — единая слаженная команда, эффективно работающая на развитие вуза. Сложно даже кого-то выделить, но некоторых назову. Это долгое время работавший главным инженером, сейчас главный специалист Владимир Алексеевич Бородулин, начальник управления эксплуатации зданий и сооружений Михаил Викторович Иванченков, долго и продуктивно работает Павел Петрович Кошкарев. Не могу не отметить своих недавних коллег, ушедших на заслуженный отдых и честно и с полной отдачей трудившихся в университете: Александра Николаевича Задорова, Николая Витальевича Лебедева, Александра Васильевича Дейкало, Валерия Сергеевича Солнцева, Геннадия Юрьевича Холина. Благодарен и заведующим общежитиями, и начальникам хозяйственных отделов, всем своим коллегам. Все вместе мы создаем достойные условия для занятий студентов, работы преподавателей, научных работников и сотрудников.

*Делегация белорусов на праздновании
Дня города Иваново*

Вы ведь проводите активную общественную деятельность, выходящую за пределы вуза?

Да, в 2008 году в Иваново инициативная группа создала общественную организацию «Белорусский национально-культурный центр “Крыница”» («Родник»). Из пяти членов инициативной группы трое связаны с Ивановским Химтехом. Кроме меня и В.В. Ионовой, про которую уже говорили, это Михаил Николаевич Шеметов, который несколько лет служил начальником военной кафедры ИХТИ. М.Н. Шеметов стал председателем «Крыницы». Еще двое организаторов — много лет работавший начальником областного ГАИ Александр Александрович Брусочкин и Владимир Дмитриевич Барановский. На сегодняшний день в нашей общественной организации около 50 активных членов.

В своей работе Белорусский национально-культурный центр находил поддержку и депутатов Государственной Думы РФ, в первую очередь, Татьяны Владимировны Яковлевой, и депутатов Ивановской областной Думы, здесь назову Светлану Викторовну Романчук. На День Беларуси проводились большие мероприятия в лагере «Строитель» в Тейковском районе под лозунгом «Мы вместе». Был подписан договор о сотрудничестве с Ивановским областным училищем культуры, кстати, директором которого является выпускник ИГХТУ Т.М. Мустафаев и на базе которого также прошло много интересных мероприятий.

В «Крынице» я являлся заместителем председателя и инициатором некоторых важных акций, направленных на укрепление межнациональных связей. В том числе, наш вуз был участником многих российско-белорусских проектов. Так, студенты нашего университета и школьники г. Иванова совершили экскурсионно-познавательную поездку по городам Белоруссии в связи с празднованием юбилея Великой Победы, стали участниками празднования Дней независимости Республики Беларусь, фестиваля славянской культуры «Встреча друзей» и многих других мероприятий, пропагандирующих идеи славянского единства.

В «Крынице» я являлся заместителем председателя и инициатором некоторых важных акций, направленных на укрепление межнациональных связей. В том числе, наш вуз был участником многих российско-белорусских проектов. Так, студенты нашего университета и школьники г. Иванова совершили экскурсионно-познавательную поездку по городам Белоруссии в связи с празднованием юбилея Великой Победы, стали участниками празднования Дней независимости Республики Беларусь, фестиваля славянской культуры «Встреча друзей» и многих других мероприятий, пропагандирующих идеи славянского единства.

«Крыница» тесно сотрудничает с 56-й средней школой г. Иваново. И многие выпускники этой школы продолжают свое обучение именно в ИГХТУ. Учащиеся школы участвовали в деятельности Студенческого клуба ИГХТУ, в том числе в театральных постановках, концертах.

Еще одно направление моей общественной работы за пределами вуза — то, что на протяжении многих лет я входил в состав Общественного совета города Иваново. Занимался экологическими проблемами города, вопросами пассажирских автоперевозок, национальных отношений. Это также был важный опыт, помогающий мне в основной деятельности. В настоящее время

являюсь членом общественного совета при ГУ МЧС России по Ивановской области.

Кого Вы считаете знаковыми людьми для Ивановского Химтеха?

В первую очередь Оскара Иосифовича Койфмана, который очень много сделал для нашего вуза. Он руководил университетом в очень сложные годы. То, что вуз в них не просто выжил, а активно развивался, — во многом именно его заслуга.

Очень много сделали для развития вуза в сложные 1990-е годы Ростислав Павлович Смирнов и Евгений Михайлович Румянцев, работая вместе с которыми я, будучи молодым проректором по АХР, приобретал важный профессиональный опыт. В то время мне было очень приятно также работать с Юрием Германовичем Воробьевым.

Ценю добрые отношения с Валентином Аркадьевичем Шарниным, Михаилом Федоровичем Бутманом.

Очень благодарен опыту совместной работы со Станиславом Валерьяновичем Катровцевым, который был проректором по АХР до меня. Человек очень порядочный, высокий профессионал, он внес большой вклад в строительство целого ряда корпусов нашего университета — «банки», «семиэтажки», общежития № 5.

Много и других достойных людей, мне сложно кого-то выделять отдельно, потому что все они внесли очень большой вклад в развитие нашего университета.

Что для Вас значит ИГХТУ?

С удовольствием иду на работу. Очень ценю своих коллег. У нас в АХО сложилась очень хорошая команда, один в поле не воин, а вместе можно решать и сложные задачи.

*С.Л. Метельский:
«С удовольствием иду
на работу»*

Михеева Любовь Николаевна

*Доктор филологических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ, член Союза журналистов РФ,
заведующая кафедрой русского языка
Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«ИГХТУ стал для меня школой, школой жизни»

Как Вы пришли на работу в Ивановский химико-технологический институт?

После окончания Ивановского государственного университета с отличием (я не сдавала, как тогда большинство, госэкзамены, а писала дипломную работу, положившую начало моей дальнейшей научной деятельности) у меня было свободное распределение. Но учителей тогда в городе хватало, и устроиться в школу было не так просто. (Выпуски филологов были большие: на филологическом факультете училось по две группы из 25 человек на каждом курсе). Поэтому моя трудовая деятельность началась во Дворце культуры текстильщиков, который в те годы был главным культурным учреждением города, основной площадкой для концертов, театральных гастролей и т.д. Я пришла в культурно-массовый отдел, где до меня на этом месте работал хорошо известный в ивановской культурной среде Ян Борисович Бруштейн.

И уже когда я там работала, мне предложили школу № 1 г. Иванова, пригласил лично ее директор Сергей Александрович Седаков, заслуженный учитель РФ, награжденный орденом Ленина. Отказалась, хотя и понимала, что работа в ДК — это не навсегда. Хотелось какой-то более интересной, серьезной творческой работы. И меньше, чем через год, когда узнала о появившейся вакансии, осенью 1977 года пришла в химико-технологический институт, где и работаю вот уже 45 лет!

Из Дворца текстильщиков меня, конечно, с трудом отпустили — я готовила крупные мероприятия для большой сцены: писала сценарии, ставила представления, репетировала с участниками и т.д. Этот опыт очень пригодился мне во время работы в Ивановском Химтехе: когда я только пришла, меня сразу (зная о моем опыте) попросили написать сценарий тематической части для отчетного концерта ИХТИ на конкурсе «Студенческая весна» — мы тогда впервые за много лет заняли первое место среди вузов и потом его уже не отдавали. Ряд лет я возглавляла Художественный совет ИХТИ — это

постоянные просмотры и отбор номеров художественной самодеятельности, вечерние репетиции, разработка сценариев и участие в постановочной части, даже фильм об ИХТИ сняла... Всегда любила творческую работу!

С чего началась Ваша преподавательская работа в ИХТИ?

Начинала я работать преподавателем русского языка и литературы на так называемом «рабфаке» (рабочем факультете), то есть подготовительном отделении для тех, кто готовился поступать в институт спустя определенное время после окончания школы, имея уже опыт трудовой деятельности, но нуждался в дополнительной подготовке к учебе в вузе. Деканом факультета был Юрий Иванович Петров, а коллегой-русистом Людмила Алексеевна Антропова — они и стали моими первыми добрыми наставниками. Сначала я получила группу механиков: 25 юношей и 1 девушка. Практически все молодые люди уже отслужили в армии, успели поработать и фактически были моими ровесниками. Для меня это был первый настоящий педагогический опыт; хорошая профессиональная школа. Как сейчас, помню, что порой тек пот по спине во время чтения лекций по литературе (каждая лекция была первой) для потока в 75 рабфаковцев. На практических занятиях закрепились многие знания, полученные во время учебы. Наизусть выучила некоторые фрагменты из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова. До сих пор меня завораживает первая фраза этого романа о Печорине: «Мы ехали на перекладных из Тифлиса ...». Вроде бы ничего особенного, а звучит, как музыка ...

Параллельно с работой на рабфаке я принимала вступительные экзамены в вуз: была председателем предметной комиссии по русскому языку и литературе. Здесь моим «первым учителем» стала Татьяна Константиновна Молокова, передавшая мне свой опыт и полномочия. В то время все поступающие писали сочинение. Мне нужно было разработать темы для этих работ. Весь июль мы проводили экзамены, проверяли сочинения абитуриентов. А в августе появлялись заочники. По сути, все лето мы активно работали. Но это также оказалось для меня очень ценным практическим опытом, ведь знания, которые мы получили во время учебы, были во многом теоретического характера. Имея хорошее представление о лингвистических концепциях, некоторые из нас могли забыть, как я шучу, правописание «не с глаголом». А здесь, во время проверки письменных работ, мы проходили своего рода учебу: анализировали виды ошибок, разбирали трудные случаи и т.д.

Была также членом городской экспертной комиссии по конфликтным ситуациям, когда абитуриенты выражали несогласие с оценкой и писали апелляции. Конкурс в те годы был достаточно большой, и отбор среди абитуриентов — строгим.

Иностранцев студентов тогда не было, но были «национальные группы» учащихся, представлявших разные регионы СССР. С этими ребятами, окончившими национальную школу, нужно было отдельно заниматься русским языком. При поступлении в вуз такие абитуриенты писали не сочинение, а изложение. Приходилось работать и на подготовительных курсах для поступающих в вуз.

Спустя некоторое время, когда появились иностранные студенты из дальнего зарубежья, мне предложили работать с ними, и, хотя согласилась не сразу, до сих пор работаю с этим контингентом.

Работать с иностранными студентами в то время и сейчас — в чем различия?

Когда мы только начинали эту работу в ИХТИ, у нас не было ни учебников для студентов, ни методических материалов для преподавателей. Вспоминаю, как ездила на стажировку в Ленинградскую Лесотехническую академию (она являлась учебно-методическим центром для группы центральных технических вузов). Ни компьютеров, ни ксероксов в то время не было, мне пришлось от руки переписывать учебный план, рабочую программу.

Состав иностранных студентов с годами очень менялся. В первое время все иностранные студенты приезжали по государственной линии. Ребята были отобранные, мотивированные к обучению. В основном из стран Латинской Америки, Кубы, Африки. Некоторые африканские студенты были очень обеспеченные. До сих пор помню, как один из них сказал, что на следующей неделе ему нужно слетать на пару дней к другу в Париж. В то время это звучало как что-то из параллельной реальности. Потом появились студенты из Вьетнама, Монголии, Афганистана, Сирии. Обучение иностранных граждан всегда имело большое значение для вуза, определяло и его рейтинг, в том числе международный.

Работа с иностранными студентами очень сложная, ответственная, но интересная. Все они, порой разного возраста, приезжают к нам с уже сложившимися взглядами (менталитетом), своими культурными и бытовыми традициями, религиозными убеждениями. Арабские студенты, например, разговаривали с преподавателем-женщиной на расстоянии, не поднимая глаз. Были студенты, которые по своему «расписанию» стелили в уголке ауди-

На демонстрации

тории коврик и начинали молиться, а кто-то надолго уходил с занятий — праздновать Рамадан.

Для того, чтобы качественно с такими учениками работать, нужно было понимать и принимать эти национальные особенности, как-то: постигать и учитывать в работе иную культуру, вести национально-ориентированное обучение. Вьетнамские студенты, например, очень плохо говорили, но замечательно писали. Latinoамериканские ребята очень эмоциональные. Когда они ходили с нами на праздничные демонстрации, то, даже неся транспаранты, пританцовывали: без этого просто жить не могли.

Многим было трудно привыкать к нашему суровому климату. Помню одного взрослого студента с Кубы, который всю зиму ходил в легкой рубашке с коротким рукавом, а поверх надевал тонкую болоньевую курточку, которую еще и снимал во время занятия. Шапку не мог носить, говорил, что она давит ему на голову. И такие разные студенты обучались русскому языку в одной группе!

Сегодня другое время: у нас учатся в основном студенты из Китая, Африки, а также Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии. Большинство учится на коммерческой основе, и уровень владения русским языком у них очень разный, чаще невысокий.

Многие иностранные студенты, приехав учиться в Россию, испытывают настоящий культурный шок. Поэтому наиболее остро всегда стоит вопрос социальной, языковой адаптации, возникают проблемы межкультурной коммуникации. Стараемся помогать студентам в их решении. Поскольку мне самой довелось жить

С иностранными студентами

Поздравления от вьетнамских студентов

С иностранной группой

и работать за рубежом, я очень хорошо понимаю, насколько тяжело привыкать к жизни в совершенно другой стране, культуре. Это и языковые, и психологические, и лингвокультурологические проблемы. Поэтому поддержка с нашей стороны для студентов очень важна.

Со временем в университете был создан также подготовительный факультет, на который приезжают «нулевики», то есть учащиеся с нулевым знанием русского языка. Ребята бывают из разных стран. В одной группе может учиться африканец, китаец, монгол. На каком языке мы им преподаем? Только на русском. Существует методика преподавания, по которой, начиная с алфавита, первых звуков и букв, за год мы обучаем их русскому языку так, что они поступают на первый курс и далее успешно учатся.

При работе с иностранными учащимися мы всегда очень тесно сотрудничали по самым разным вопросам, в том числе воспитательного характера, с деканатом иностранных студентов, начиная с первого декана Татьяны Васильевны Тарасовой. Проводим со студентами много мероприятий культурологического, страноведческого характера, на которых знакомим их с народными традициями, национальной культурой, историей, русским искусством. В этом заключается высокая миссия нашей кафедры, связанная с продвижением русского языка, русской культуры, русского мира в целом за рубеж. В разные страны возвращаются работать иностранные выпускники ИГХТУ, и мы должны сформировать позитивный образ России в их сознании, привить любовь и уважение к нашей стране, русскому народу, что особенно актуально сегодня.

А как появилась кафедра русского языка? Вы сразу стали ей заведовать?

Не сразу. Кафедра в ИХТИ была образована в 1985 году. Работе с иностранным контингентом учащихся в вузе придавалось особое значение. В то время деятельность преподавателей-русистов рассматривалась как идеологическая, даже политическая. У кафедры появились свои помещения, лингафонный кабинет. Русский язык преподавался иностранным студентам все 5 лет обучения в вузе. На старших курсах велись спецкурсы, например, по методике преподавания русского языка (с получением документа государственного образца по окончании).

Первой заведующей кафедрой была Галина Николаевна Лебедева. Сейчас она работает в классическом университете в г. Санкт-Петербурге. Изначально кафедра носила название русского языка как иностранного. Но потом, когда в 1996 году меня избрали заведующей кафедрой, по нашей инициативе кафедру переименовали в кафедру русского языка, так как мы работали не только с иностранными студентами (были учащиеся Химического лицея, подготовительные курсы, читались элективные языковые спецкурсы для российских студентов). Это правильное решение подтвердило и появление в 2000 г. дисциплины «Русский язык и культура речи» в учебных планах у всех первокурсников.

В рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» мы, конечно, не повторяем школьную программу — орфографию, пунктуацию, как, воз-

можно, кто-то думает. Курс хоть и небольшой, компактный, но включает работу над орфоэпической, лексической, грамматической нормами русского литературного языка, в его рамках мы занимаемся функциональными стилями речи, в первую очередь, научным, деловым. Курс, конечно, практико-ориентированный: учим студентов правильно писать аннотации, рефераты, вести деловую переписку. В него входит и раздел риторики, обучающий выступать публично.

Наша кафедра много раз организовывала и проводила внутривузовские, городские и областные конкурсы ораторов среди студентов-нефилологов. На них закреплялись речевые навыки, полученные во время учебы. Кстати, именно на одном из конкурсов впервые прозвучал лозунг «Химтех — лучше всех!» (тема выступления одной нашей студентки), ставший сегодня брендовым слоганом университета.

Потом кафедра вошла в состав созданного в университете Гуманитарного отделения, и его первый директор Вячеслав Павлович Столбов предложил мне стать ученым секретарем совета. Тоже полезный опыт работы и с документами, и с «гуманитарной командой». Далее мы были в составе Гуманитарного факультета, а сегодня — Гуманитарного института.

Преподаватели кафедры регулярно повышают свою квалификацию и активно участвуют в научных мероприятиях, в том числе Международных конгрессах и конференциях по линии Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и под эгидой фонда «Русский мир». Наш университет является членом Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ).

На свою научно-исследовательскую деятельность коллектив кафедры не раз получал грантовую поддержку РГНФ, РОПРЯЛ, причем как на научные мероприятия, так и на исследования. Одно из них, поддержанное региональным грантом РГНФ, было направлено на изучение речи ивановской студенческой молодежи. По его результатам была издана монография «Лингвокультурная ситуация в современной России: речевая культура студенчества».

Награждаем лучших ораторов

*С Президентом МАПРЯЛ и РОПРЯЛ
Л.А. Вербицкой*

*25-летие кафедры русского языка
ИГХТУ*

Отмечу, что наши творческие идеи, инициативы всегда поддерживались руководством ИГХТИ, ИГХТА, ИГХТУ. Например, Валентин Аркадьевич Шарнин, будучи проректором по научной работе, по нашему предложению ввел для аспирантов предмет «Язык научной работы», чтобы они готовили свои диссертации, научные публикации и защиты на хорошем, правильном русском языке. Помог также отремонтировать и оборудовать кабинет русского языка, что говорит о понимании важности такого структурного подразделения в вузе, тем более в университете.

Говоря о речевой культуре, следует заметить, что химтеховские преподаватели, в том числе преподающие спецдисциплины, хорошо владеют русским языком и всегда поддерживают его, ратуют за грамотность студентов, как сказал один из них: сам часто исправляю в работах студентов грамматические ошибки. И здесь для меня «фигура номер один» — Оскар Иосифович Койфман. У него грамматически безупречная, простая, но убедительная речь, легкая и с тонким юмором. Многие наши профессора, которых мне доводилось слушать на заседаниях Ученого совета университета, просто замечательные ораторы. Поэтому я все время говорю, что наши «химики» в душе «лирики». Они и стихи сочиняют, и в других областях художественного творчества себя проявляют. Это люди творческие, а также широко и разносторонне образованные.

Состояние родного, русского языка никого не оставляет равнодушным. Мы в своей просветительской деятельности чувствуем постоянную поддержку коллег: кто-то постоянно читает нашу рубрику по культуре речи в «Химике», кто-то принял участие в Круглом столе по экологии русского языка (в Год экологии), кто-то участвовал в нашей многомесячной акции «Мату — нет!» и т.д. Кстати, в конкурсе слоганов принял участие и тогдашний ректор О.И. Койфман: «Пуускай звучит набатом — в Химтехе нету мата!»

Буквально на днях, в декабре 2022 года Государственная Дума РФ одобрила в первом чтении законопроект о соблюдении норм русского литературного языка, чтобы защитить его от иностранных заимствований в случае, если есть аналоги в русском языке. Действительно, все эти «кэшбэки», «сейлы» должны уходить из нашей жизни. Закон — это, конечно, хорошо, но главное, чтобы он исполнялся. Потому что уже существует Федеральный закон «О государственном языке РФ». Есть федеральная целевая программа «Русский язык», работают Советы по русскому языку при Президенте России, при Правительстве РФ. Внимание к русскому языку сегодня повышенное, и это очень важно.

Можно сказать, сформировалась государственная языковая политика, у руководителей страны есть понимание необходимости продвижения русского языка и русской культуры за рубеж, как это практиковалось в Советском Союзе, когда русский язык был не только языком межнационального общения народов СССР, но завоевывал позиции и как международный язык. Нельзя не сказать, что влияние русского языка в мире во многом было утрачено в связи с геополитическими событиями последних десятилетий. И в этой связи вопрос сохранения, развития и поддержки русского языка в российском и международном образовательном пространстве приобретает особую актуальность.

Вы ведь организовывали работу Совета по русскому языку при главе администрации Ивановской области?

Да, Совет был создан указом губернатора Ивановской области В.И. Тихонова от 20 ноября 2001 года. Основной задачей Совета являлась организация работы в рамках деятельности областных органов исполнительной власти по реализации государственной политики в области русского языка, направленной на развитие, распространение и сохранение чистоты русского языка. Я была заместителем председателя этого Совета. Владимир Ильич Тихонов, который согласился стать Председателем, очень серьезно относился к работе Совета и лично проводил все заседания.

Работа Совета была организована по направлениям, на которые я пригласила авторитетных филологов: Надежда Михайловна Свиязова курировала культурно-просветительское направление, Нина Борисовна Егошина — информационно-образовательное, Елена Юрьевна Белова — справочно-консультационное, коллеги из Ивановского государственного университета —

В президиуме международной студенческой конференции «Русский язык на рубеже тысячелетий». 2001 г. Слева направо: начальник управления образования Ивановской области В.М. Лапшин, Л.Н. Михеева, ректор ИГХТУ О.И. Койфман, губернатор Ивановской области В.И. Тихонов

научно-методическое. В совет входили также: Юрий Васильевич Орлов, секретарь Ивановской писательской организации, Николай Алексеевич Марков, филолог и директор школы № 4, учителя школ и др. Совет издавал свой журнал. Его редактором сначала была сотрудница областной администрации, член Совета Надежда Борисовна Семеновская (дальняя родственница известного поэта). Сначала журнал выходил в формате А5, потом, когда я стала редактором, мы издавали его форматом А4 в яркой, красочной обложке. Наш Совет также стал членом РОПРЯЛ — этим был создан своего рода прецедент.

Не случайно в 2007 году, который был объявлен Президентом РФ Годом русского языка, именно на базе ИГХТУ прошло крупное всероссийское совещание «Русский язык в центральном регионе России», поддержанное также РОПРЯЛ и областным советом по русскому языку.

При следующем губернаторе Ивановской области Совет стал называться Советом при Правительстве Ивановской области, а затем перешел под Департамент образования Ивановской области. Возможности сократились, что повлияло и на издание журнала, и в целом деятельность Совета как-то свернулась. В связи с возрождением интереса к русскому языку, тем более на государственном уровне, работа нашего Совета могла бы возобновиться ...

Работа в Ивановском Химтехе позволила Вам проявить себя и в качестве журналиста...

Когда я только пришла работать в ИХТИ, кафедра иностранных языков, к которой мы относились, входила в состав органического факультета. И некоторое время я была редактором газеты «Органик», не раз занимавшей первое место на конкурсе факультетских газет, который тогда ежегодно проводился. Мне даже секретарь парткома ИХТИ Елена Аркадьевна Чижова предложила возглавить институтскую газету «Химик» со словами: «Преподавателя на рабфак мы всегда найдем, а вот редактора газеты ...»

Следующим этапом журналистской работы в ИГХТУ стала многолетняя рубрика «Культура речи» в газете «Химик». Открыла ее в далеком 1995 году заметкой «Звóнит или звонít?». Она меняла формат, в ее рамках даже проводились разные конкурсы, но всегда была маленькой, лаконичной, напоминала о некоторых правилах речи. Главное, что была последовательной, регулярной. Преподаватели университета с интересом к ней относились. Как мне сказал один заведующий кафедрой, он вырезает эти заметки и хранит их подборку.

В качестве журналиста я вышла и за стены вуза. Мы тесно сотрудничали с Ниной Борисовной Егошиной, которая вела на «Радио Иваново» программу о русском языке «Как сказать?», я участвовала в её же «Вузовском вестнике»: мы записывали, например, программы по итогам моего участия в крупных филологических форумах.

В рамках программы «Ваше слово», которую готовил на «Иваново ТВ» Владимир Николаевич Кормильцев, я сделала цикл тематических телепередач о русском языке, которые были посвящены и вопросам его изучения, и методическим аспектам преподавания. Разрабатывался сценарий, сама

была и ведущей, и постановщиком. Сюжеты снимались в том числе в вузах нашего города — ИГХТУ, ИвГУ, ИГЭУ.

Был опыт и телепрограммы «Для вас, женщины», работа над которой началась при поддержке Владимира Евгеньевича Кашаева, в то время генерального директора ИГТРК. Вышло две или три программы, но потом проект пришлось закрыть из-за сложностей с финансированием. Съёмки были выездные: к примеру, в салоне красоты или цветочном магазине, на улицах города: писала сценарии, брала интервью, режиссировала.

Журналистский навык пригодился и при публикации серии очерков в газете «Рабочий край» по итогам моей командировки в Китай, где я по направлению от ИГХТУ преподавала целый учебный год, о чем расскажу несколько позже. Мои заметки «Такой многоликий Китай ...» одобрил редактор, и они печатались в газете еженедельно в течение нескольких месяцев.

Естественным образом стала членом Союза журналистов России. Рекомендации для вступления мне дали Виталий Александрович Кулагин, Леонид Николаевич Таганов и Андрей Юрьевич Гладунюк — известные в городе журналисты, редакторы, писатели.

Наверное, здесь будет уместно сказать и о том, откуда у меня такой интерес к журналистике и к преподаванию. Мои родители родом из простых крестьянских семей, первое поколение интеллигенции. Мне кажется, что это то поколение интеллигентов, которое прошло через большие жизненные испытания и не было сломлено. Оно более закаленное, потому что эти люди всего в своей жизни добивались сами, им никто не помогал. Верные своим принципам, они себе никогда не изменяли и пронесли свои идеалы через всю жизнь.

Мой отец, Николай Степанович, деревенский парень, уже в юности сочинял стихи, позднее было издано два его поэтических сборника. Замечательно играл на баяне, хотя никто его этому не обучал. Не имея специального журналистского или филологического образования, стал журналистом Ивановского радиокомитета, затем заместителем главного редактора газеты «Рабочий край». Потом его пригласили в обком КПСС, где он возглавлял сектор печати, курировал все областные СМИ (кстати, студенткой, будучи членом комитета комсомола университета, я тоже отвечала за печать, за стенгазеты всех факультетов). У него был очень красивый почерк, просто каллиграфический. И он очень грамотно писал, только по самым сложным случаям обращался ко мне с вопросом. К сожалению, отец очень рано ушел из жизни — всего в 55 лет (подвело сердце) и много интересного просто не успел сделать ... Поэтому меня журналистика как сфера деятельности всегда интересовала. Я видела, как отец работал, какое это живое творческое занятие.

Но я пошла по стопам мамы — преподавателя вуза. Она очень рано осталась без матери — в возрасте пяти лет, а было еще три старших брата. Росла с мачехой, в чужом доме. Прошла через многое, но единственная в семье получила высшее (историческое) образование. До этого, кстати, поступила в театральное училище, которое тогда было в г. Иванове, но учиться не стала — надо было помогать семье. Неслучайно часто потом говорила, что преподаватель — это тот же артист, когда выходит на трибуну с лекцией.

Мне рассказывали, что после некоторых ее лекций студенты аплодировали, а ведь она преподавала «Историю КПСС»!

Защитила кандидатскую диссертацию, получила звание доцента. Работала и в горкоме партии. Но ее всегда тянуло к преподавательской работе. В школе она проработала совсем недолго, но много лет преподавала в Ивановском текстильном институте. Вела большую общественную, пропагандистскую, воспитательную работу со студентами, читала лекции по линии общества «Знание». Встретившаяся как-то ее бывшая коллега сказала мне: «Да это была легенда института!».

Мама прожила долгую жизнь и всегда оставалась убежденной коммунисткой, до последних дней встречалась и проводила беседы со студентами родного вуза, с молодыми коммунистами города. Очень радовалась, когда я, как она считала, ее «переросла», защитив докторскую диссертацию.

Содействовало ли руководство Ивановского Химтеха Вашему профессиональному росту?

Да. Во время работы в ИХТИ я прошла обучение в очной аспирантуре в г. Ленинграде, затем уже, когда наш вуз получил статус университета, поступила в докторантуру в г. Москве, защитила докторскую диссертацию.

Когда я училась в Ивановском пединституте, под руководством Людмилы Анатольевны Розановой подготовила и защитила дипломную работу «Традиции Некрасова в творчестве поэтов «смоленской школы» (это А. Т. Твардовский, М. В. Исаковский, Н. И. Рыленков), участвовала в ее спецсеминаре по Н. А. Некрасову. Моя дипломная работа была даже отмечена медалью на Всероссийском конкурсе студенческих работ. В ней были использованы неопубликованные письма А. Т. Твардовского. А познакомиться с ними мне удалось благодаря дружбе моего отца, всей нашей семьи с известным ивановским поэтом Владимиром Семеновичем Жуковым. (Мои родители долгие годы дружили с семьями Жуковых, Тагановых.) Я и сама ездила в командировку в г. Смоленск, где работала в архивах, а главное, каждый день встречалась и беседовала с вдовой поэта Н. Рыленкова, изучала рукописи, переписку смоленских поэтов.

Мое желание двигаться дальше поддержала зав. кафедрой иностранных языков Ирина Ивановна Чернявская — она подталкивала меня к дальнейшей учебе, продвигала и по возвращении. В аспирантуру поступила в Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена на кафедру советской литературы. Ее, как лучшую в г. Ленинграде, мне порекомендовали авторитетные ивановские филологи, профессора Павел Вячеславович Куприяновский и Людмила Анатольевна Розанова. Заведующий кафедрой Александр Иванович Хватов, известный шолоховед, он же председатель диссовета, после моего доклада на Герценовских чтениях пригласил меня к себе в аспирантуру и стал моим научным руководителем. Моя кандидатская диссертация была связана с советской поэзией, с творчеством Н. И. Рыленкова, чья поэзия рассматривалась на фоне поэтических исканий 60–70-х годов. Кандидатскую диссертацию я защитила досрочно, в 1984 году.

Поначалу была, правда, одна организационная сложность: ЛГПИ относился к Министерству просвещения, а я работала в вузе, который входил в си-

стему Министерства высшего образования. И здесь, к слову о поддержке руководства, мне очень помог тогдашний ректор ИХТИ Владимир Иванович Клопов. Но сначала меня приняли только в заочную аспирантуру, а через год перевели в очную. Жила в Ленинграде в общежитии на набережной Мойки. Оно стояло прямо во дворе пединститута. Один выход с территории был к Казанскому собору, другой на Мойку. Каждый день мимо Казанского собора (!) ходила в знаменитую Публичную библиотеку на углу Невского проспекта и Садовой. Бытовые условия в общежитии были тяжелые: начинала с пяти человек в комнате, люди все взрослые, когда кто-то спит, другой почти над его головой печатает на машинке диссертацию. Не было горячей воды. Напечатать в то время текст — совсем не то, что сделать это сейчас. Печатали на пишущей машинке (которую надо было еще добыть) через копировальную бумагу. И если были опечатки, то вырезали из бумаги правильную букву, насаживали ее на иголку, мазали клеем и приклеивали в нужное место.

В отношении докторской диссертации я должна сказать спасибо прежде всего Оскару Иосифовичу Койфману, который на протяжении ряда лет с периодичностью примерно раз в год спрашивал меня, когда я наконец пойду в докторантуру. И самое главное — добавлял: «Что я должен для этого сделать?» Он очень сильно меня мотивировал, особенно своей фразой: «Если это делать, то до пятидесяти». Эти слова как-то отложились в моем подсознании. И обстоятельства сложились так, как я говорю, «звезды сошлись», что защита моей докторской диссертации состоялась именно в день моего золотого юбилея.

В 1998 году наша кафедра провела свою первую международную школу-семинар. К нам приехали высокие московские гости, в том числе Людмила Карловна Граудина — автор первого учебника «Русский язык и культура речи», Виктор Михайлович Шаклеин — заведующий кафедрой русского языка и методики преподавания Российского университета дружбы народов, коллеги из Сербии, Болгарии. Встреча с Виктором Михайловичем стала для меня судьбоносной. Мы и до этого с ним общались, когда я участвовала в кон-

С Л.К. Граудиной и В.М. Шаклеиным

*С научным консультантом и коллегами
в РУДН*

ференциях РУДН. А приехав в Иваново, он поговорил со мной и предложил пойти к нему в докторантуру.

В плане научного роста мне очень помогло то, что еще до появления слова «лингвокультурология» (было страноведение, лингвострановедение) мы с иностранными студентами на занятиях изучали разные тексты, в том числе художественные. И я рассматривала их в контексте русской истории, литературы, культуры (что нашло отражение и в моих учебных пособиях с грифом УМО). То есть лингвокультурологический подход к изучению языкового материала еще не был назван, но он уже формировался в моей преподавательской практике.

Научный консультант по моей докторской диссертации Виктор Михайлович Шаклеин, при всей своей известности в научных кругах — очень открытый, душевный человек, без столичного снобизма. Мы до сих пор с ним общаемся и по науке, и по-человечески. Именно он вывел меня на тему докторской, которая была связана с категорией времени, — «Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект». Это филологическая работа, но она выходила и на философию, и на историю, и на психолингвистику, и на когнитивную лингвистику, а начиналась с физики — теории относительности Эйнштейна: точка отсчета, необратимость времени. Виктор Михайлович незадолго до меня защитил докторскую по лингвокультурологической тематике, а сегодня у него своя научная школа. Сейчас это очень актуальное и развивающееся научное направление, оно стало основным и для кафедры русского языка ИГХТУ. Все, кто работал и работает на нашей кафедре, вписывались в эту тематику. Антропологический подход к изучению языка очень продуктивен, потому что язык рассматривается не только как система, то есть сам в себе, но и с точки зрения человеческого фактора в языке, языкового сознания человека, его картины мира. Нельзя изучать язык, не учитывая этнопсихологических, этнокультурных особенностей носителя языка.

Работая в Ивановском Химтехе, Вы получили и опыт зарубежной работы?

Когда я вернулась после защиты кандидатской диссертации, меня практически сразу отправили работать за границу. Пришла разнарядка, отказаться не получилось. Поехала в Министерство, получила направление и два года работала в ГДР (г. Галле), в университете на факультете славистики. Издала там пособие, публиковалась в их сборнике. По линии Общества «Знание» мы вели там и пропагандистскую работу. Читала лекции о Золотом кольце России, со слайдами. Организовала при факультете Русский клуб, проводила там мероприятия с немецкими студентами, в том числе поэтические.

В 2005–2006 учебном году я работала в Китае, преподавала русский язык в Шаньдунском гидротехническом институте. У меня сразу сложились хорошие отношения с тогдашним ректором Баем, он заинтересовался обучением своих студентов в ИГХТУ. Получилось так, что как раз в это время в Китае был Оскар Иосифович Койфман. И он прилетел на встречу с ректором Шаньдунского института, по итогам которой был подготовлен проект договора

о сотрудничестве между вузами по обучению у нас китайских студентов. (Я провела «профориентационную работу» еще с одним китайским вузом в Шаньдуни, но наш новый партнер выразил недовольство.) Сложившееся сотрудничество продолжается уже 17 лет. К нам в ИГХТУ приезжают китайские студенты для учебы на 3 и 4 курсах. Наша кафедра преподает им «Деловой иностранный (русский) язык».

Китай меня, конечно, «перевернул». Настолько традиционные представления о нем расходились с реальностью. Очень интересная, до сих пор загадочная страна. Мне захотелось побывать в Шанхае, и ректор Шаньдунского института организовал для меня поездку в этот знаменитый город. В качестве переводчицы со мной ездила его дочь, обучавшаяся русскому языку у меня в группе. И помню, как ей не удалось перевести мне то, что сказал работник одного из супермаркетов. Китайский язык очень сложный, в нем 56 диалектов; китаец с севера не поймет земляка с юга Китая. Тем более трудно китайским студентам изучать русский язык, как, собственно, и нам постигать их иероглифы.

В Шанхае

С китайскими студентами в Шаньдуни

Кого Вы считаете знаковыми людьми для ИГХТУ?

Из тех, под чьим началом мне довелось работать, в первую очередь, не буду оригинальной, это Оскар Иосифович Койфман. Уникальная личность, масштабного мышления, гуманитарий по духу. Демократичный в общении руководитель. Умеет заметить перспективу в работнике, достойно оценить и помочь ей развиться. Никогда не принимал скорых решений, особенно когда это касалось непосредственно людей. Прекрасный дипломат, мастер компромиссов. Если два человека имеют противоположные точки зрения, всегда предложит третий вариант, который устроит обе стороны. И при этом «король» юмора, тонкого, деликатного, ненавязчивого.

Валентин Аркадьевич Шарнин — очень интеллигентный, образованный и при этом спортивный человек. Умеет спокойно поговорить, не только дать совет, но и прислушаться к собеседнику. Как и О.И. Койфман, всегда поддерживал развитие русского языка в нашем вузе (кое-что я уже называла).

Наталья Евгеньевна Гордина, до избрания ректором, во время работы начальником учебно-методического управления также умела вникнуть в специфику нашей работы, особенно с иностранными студентами (например, соглашалась с тем, что они должны учиться в малочисленных группах), понимала ее важность. Что от нее зависело, делала, чем могла, старалась помочь кафедре при формировании нагрузки.

Не могу не сказать о Наталии Роальдовне Кокиной, с которой мы много лет успешно сотрудничаем по учебным и другим вопросам. Как проректор по учебной работе она, конечно, профессионал высшего класса! При этом личность творческая, близкая нам по своему складу. Всегда готова обсудить, понять, поддержать какие-то начинания кафедры. Например, никогда не отказывала мне в командировках на крупные научно-методические мероприятия, конференции — знала, что все найдет применение в учебном процессе.

Что значит для Вас ИГХТУ?

Если я работаю здесь уже столько лет, то естественно, что Ивановский Химтех сыграл большую роль в моей жизни и в моей судьбе. Человек в течение своей жизни постоянно меняется, развивается, растет. И на протяжении этих лет я тоже менялась, росла, развивалась, причем вместе с университетом. ИГХТУ был и есть для меня школа жизни в широком понимании этих слов: это и школа профессионального мастерства, и методическая школа, это исследовательский поиск и радость от достигнутых результатов, это уроки общения, как делового, так и человеческого, межличностного, школа работы в команде на принципах сотрудничества, а также школа дружбы и взаимопонимания.

Работая здесь, мы не только учим, но и учимся сами, мы воспитываем студентов, а они нас. Получается, что университет предоставляет нам прекрасную возможность учиться в течение всей своей жизни!

Москвина Раиса Михайловна

*Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
ветеран Ивановского государственного
химико-технологического университета*

«Даже будучи в Индии, я чувствовала себя частью ИХТИ»

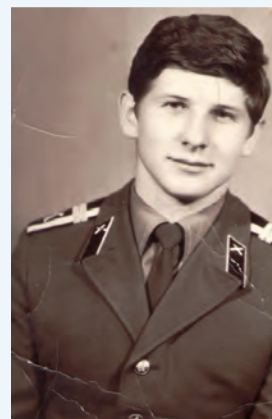
Как Вы пришли работать в Ивановский Химтех?

Сначала немного расскажу о себе. Мои родители познакомились в Витебске Белорусской ССР, где мой папа, кадровый офицер Михаил Петрович Шишкин, проходил военную службу. Мама — Мария Карповна — родом из Беларуси. Они познакомились, и весь жизненный путь прошли вместе. Нас у них родилось четверо детей: я, Тамара, Юра и Светлана. Сейчас только двое остались в живых — мы со Светланой. Когда началась война, мы с Тамарой были совсем маленькие, а Юрий со Светланой родились в самом начале войны. Помню нашу эвакуацию в город Алейск Алтайского края.

Отец — летчик, прошел всю Великую Отечественную войну, свой военный путь завершил в Польше. В отставку он вышел в звании подполковника. И после войны мы много лет ездили с отцом по гарнизонам. Никогда не жили в отдельных квартирах, всегда с соседями, тоже семьями военных. Но нам нравилось, отношения были очень хорошие. Помню, как один сосед сказал как-то маме, которая устала с нами четверыми вечером, а папа был на дежурстве: «Мария Карповна, идите спать, я допеку Ваши пироги». То есть старались друг друга поддерживать. Нас было четверо детей, а у соседа трое, и мы играли в футбол в коридоре коммуналки.

В нашей семье много военных. Брат в Тейкове служил в ракетной части. Муж моей младшей сестры, муж племянницы — тоже офицеры.

Мой сын, Михаил Юрьевич Москвин, тоже кадровый военный. Окончил высшее командное

Москвин
Михаил Юрьевич

На пятом курсе Ивановского педагогического института. Раиса Михайловна первая слева в первом ряду

артиллерийское училище в городе Сумы. Прошел Афганскую кампанию, два с половиной года воевал в Афганистане, был награжден орденом Красной Звезды. Капитан. К сожалению, его нет уже в живых.

В 1960 году я с отличием окончила Ивановский государственный педагогический институт, получив специальность учителя немецкого и английского языков. Нас распределяли по местам работы, но благодаря диплому с отличием у меня была возможность выбора места

работы. Была возможность остаться в Иванове, но выбрала город Канск Красноярского края. Два года там преподавала в средней школе английский и немецкий языки.

После возвращения в Иваново год работала в разных школах города, преподавая английский и немецкий языки. И когда уже устроилась на постоянную работу в 40-ю школу, на кафедре иностранных языков Ивановского химико-технологического института увеличился штат. Антонина Ивановна Иванова, в то время заведующая кафедрой, знала меня, так как я училась

Классный руководитель в городе Канск Красноярского края

у нее в пединституте. И она пригласила меня на работу. Прошла конкурс, и с 9 сентября 1963 года началась моя жизнь в Ивановском Химтехе.

Где было интереснее преподавать — в институте или в школе?

Везде по-своему интересно. Всегда люблю своих учеников. Ни разу на них голос не повышала, да и необходимости такой не было. И ученики отвечали мне взаимностью.

Когда спрашивала их, что они ценят больше всего, то ответ был: справедливость педагога. Затем отношение к студентам, а профессионализм для них находился на третьем месте. Но для меня все было на первом месте.

Первые три года в Ивановском химинституте я преподавала немецкий язык, только через три года стала «англичанкой», как меня называли студенты. У нас была очень хорошая школа в Ивановском пединституте, она позволяла тем, кто старательно учился, по окончании вуза свободно преподавать и английский, и немецкий. На кафедре в ИХТИ у нас преподавался в то время еще и французский язык.

В Ивановском Химтехе работала в должностях ассистента, старшего преподавателя и доцента кафедры иностранных языков. Защищать диссертацию не стала: вся была в преподавании и общественной работе. Преподавала до 2012 года. Не всегда на полную ставку, иногда на полставки, на четверть ставки, потому что много времени занимала работа в профкоме.

Вы от ИХТИ ездили преподавать в Индию, расскажите об этом.

Москва в 1967 году запросила двух педагогов — одного с английским языком для преподавания в Индии, и одного с французским языком для преподавания в Гвинее. В Индию поехала я, а в Гвинею — Людмила Алексеевна Проскурнина.

И вот я оказалась в Индии, в городе Чандигарх. Преподавала в университете на факультете русского языка. Проработала там 1967–1968 учебный год. Предлагали остаться на второй, но отказалась.

У меня была одна группа. Взрослые студенты, потому что это был вечерний факультет. Среди них было несколько пилотов. Им нужен был русский язык, потому что в то время очень много советских самолетов поставлялись в Индию, и им приходилось работать с нашими инструкторами.

Я всегда стараюсь так научить человека языку, чтобы он мог не просто читать, но и говорить на нем. А в Индии мне пришлось учить носителей английского языка свободному владению русским языком, это был совершенно новый опыт.

Все мои индийские студенты прекрасно говорили по-английски, я и сама многое от них взяла в плане владения английским языком. Они меня называли «миссис Москвина», с ударением на предпоследний слог. «Вина» — это имя индийской девушки.

Мы жили в кампусе — университетском городке. Я жила в преподавательском доме. Помню, как в столовой кампуса оказалась за столом с американцем из корпуса мира. Он жил где-то в хижине. Это была такая деятельность США по распространению своего влияния через эту организацию.

С индийскими студентами

*Индийские студенты поздравляют
Р.М. Москвину с 30-летием*

*Р.М. Москвина (вторая справа)
в индийском сари*

Ее члены представлялись очень скромными людьми, знакомились с местными, пытались завоевать у них авторитет, чтобы через это расширять сферу американского влияния, своего рода «мягкую силу» по пропаганде привлекательности американского образа жизни.

Помню, как во время моего преподавания университет в Чандигархе посетила премьер-министр Индии Индира Ганди. Она великолепно говорила по-английски. На меня эта встреча произвела очень большое впечатление.

Индия дала мне какое-то вдохновение, хотя нельзя сказать, что его до поездки туда не было. Но это совершенно другая культура, новый опыт. У них особое отношение к учителям. Помню, как они пришли поздравить меня с тридцатилетием. В четыре утра меня разбудило пение на русском языке около квартиры, где я жила. Это мои студенты пришли меня поздравить. Несмотря на столь раннее пробуждение, мне очень понравилось такое поздравление, которое осталось в памяти на всю жизнь.

У Вас был опыт, что Ваши студенты защищали дипломные работы по химии на английском языке...

Да, и это было очень интересно, хотя и сложно. Но я простых путей никогда не искала. На защитах обычно присутствовали двое представителей кафедры иностранных языков — тот, кто вел студента при подготовке работы на иностранном языке к защите, и кто-то еще по приглашению.

В общей сложности мной было подготовлено около 25 студентов, защищавших работы на английском языке. Впоследствии, когда появился уже Английский клуб для преподавателей, его члены, в частности Георгий Васи-

льевич Гиричев, приходили на такие защиты, задавали вопросы на английском языке.

Это у нас начало практиковаться, когда ректором был Ростислав Павлович Смирнов. Для того, чтобы подготовить студентов к такой защите, мне нужно было встречаться с ними каждый день. У нас проходили очень длительные тренировки: репетиции их выступлений на английском, задавала им вопросы, они отвечали. И это было здорово.

Со студентами требовалось заниматься для этого и сверх учебного плана?

Мы создали Английский клуб для наших студентов. В нем занималось в среднем около 20 человек. Занятия проходили один-два раза в неделю.

Некоторые, благодаря полученным в нем знаниям, отправлялись за рубеж в советское время. Помню, как из Министерства образования пришло письмо, что наши студенты могут в Москве принять участие в конкурсе на поездку в США.

И Юлия Ермоленко, очень скромная девочка, пришла ко мне и сказала, что хочет попробовать. Нужно было сначала написать по ее специальности большую статью на английском языке и отправить на рассмотрение. Специальность у нее была экология. И я ей сказала: «Пиши все тщательно, я проверю. А в конце надо написать что-то оригинальное». И она, обращаясь к американским учителям, написала в конце стихи на английском, суть которых была такова: «Мои дорогие учителя, вы такие прекрасные, вы мой солнечный свет». Где-то я их нашла тогда. Думаю, что это неформальное приветствие сыграло свою роль в том, что она прошла тогда такой сложный отбор.

Юлия от ИХТИ поехала в США. Год обучалась там, по возвращении защитила дипломную работу на английском языке. А потом она поехала уже на такую же учебу для аспирантов, вновь выиграв конкурс.

Наталья Маркова и Наталья Смирнова тоже решили попробовать принять участие в конкурсе на поездку для учебы в США. Ездила с ними в Москву, причем поставила им условие: «Как сядем в поезд, только по-английски будем говорить». Претендентов на поездку среди студентов со всей России было очень много. Девушки волновались, успокаивала их: «Ну, как получится. Мы попробуем». Закончился экзамен. Выбрали, кажется, всего около 20 человек тех, кто поедет. Но обе они в него попали.

Сначала планировалось, что студенты одни поедут, но потом из министерства пришло письмо, что нужно, чтобы педагог их сопровождал. А у меня как раз в это время произошли печальные личные события: умер папа, мы его хоронили. Три дня я отсутствовала в институте. И со студентками в США поехала тогда Наталья Кирилловна Иванова.

Были случаи, что Вам приходилось переучивать студентов с немецкого на английский?

Ну, не переучивать, а изучать еще один язык — так правильнее будет сказать. Да, был такой студент — Николай Белов. Он и в школе, и потом у нас изучал немецкий язык, причем учился по нему на тройки. А в самом

На демонстрации с коллегами по кафедре

начале четвертого курса он подошел ко мне и сказал: «Научите меня английскому языку». Это была большая, сложная дополнительная работа, без каких-либо гарантий результата. Но в моем характере есть элемент авантюризма, поэтому ответила, что если правда хочешь, то давай попробуем. Начали с ним заниматься два-три раза в неделю. У нас был очень хороший учебник, который он полностью выучил. Парень оказался очень способный.

На пятом курсе Николай подошел ко мне и говорит: «А как насчет того, чтобы мне попытаться защитить диплом на английском языке?» Ответила ему так: «Коля, ни один педагог из тех, кого я знаю, не сказал бы тебе «да». Но я скажу: «давай попытаемся»». Целый год он готовился. И защитился!

А как Вы попали в профком ИХТИ?

Всегда была активной, неравнодушной, вот и заметили. В 1969 году вступила в Коммунистическую партию Советского Союза. Несколько лет входила в актив профсоюзного комитета института, в 1984 году меня избрали его председателем. В этой должности провела свыше 25 лет. И каждый раз конференция меня выбирала.

День Победы в ИГХТУ

Рекомендовала меня на должность председателя профкома ИХТИ Елена Аркадьевна Чижова. В то время это был объединенный профком студентов и преподавателей. Тогда мы больше внимания обращали на студентов. Уже позднее его разделили, после чего я стала председателем профсоюзного комитета преподавателей и сотрудников. И тогда стали более активно работать уже с коллективом. Шли соревнования между кафедрами, были награждения по их итогам. Защищали права преподавателей, если они нарушались.

Работала с разными ректорами. Геннадий Алексеевич Крестов очень уважительно относился к профкому. С Ростиславом Павловичем Смирновым были противоречия, находили пути решения.

С ректоратом работали очень плотно. Очень хорошие рабочие отношения были с проректором Евгением Михайловичем Румянцевым.

Работа, проводимая профсоюзным комитетом, была многогранной: охрана труда и техники безопасности, защита прав работающих, контроль за соблюдением законодательства при увольнении сотрудников, сокращении штатов. Количество членов профсоюза постоянно росло.

В трудные годы после распада СССР, когда в магазинах не было продуктов, преподаватели и сотрудники Ивановского Химтеха по достигнутой договоренности в течение сентября ездили в Приволжский район на уборку картофеля. Половину собранного потом развозили на вузовском транспорте по домам тех, кто в этот день участвовал в сборе картофеля. А на следующий день ехали с новой командой.

В течение шести лет у нас имел место уникальный опыт по организации оздоровления детей преподавателей и сотрудников в вузовском санатории-профилактории. Главный врач профилактория Алевтина Викторовна Кудло помогала профкому и ректорату в организации детской очереди. Дети полюбили профилакторий. А некоторые из них потом пришли к нам и учиться.

Активно работали со мной в профкоме Юрий Константинович Щипалов, Владимир Ефимович Майзлиш, Евгений Константинович Сафонов, Евге-

*Совещание в ректорате.
Слева направо: Р.М. Москвина, Е.А. Чижова,
М.Н. Таланова, О.И. Койфман*

*Встреча с проректором ИХТИ
Е.М. Румянцевым*

*Члены второго Английского клуба.
Слева направо: сидят — Р.М. Москвина,
О.Г. Хелевина, гость клуба С.А. Лилин;
стоят — Г.А. Зуева, Л.В. Шарнина*

ний Сергеевич Сливченко, Виктор Васильевич Чесноков, Татьяна Николаевна Хренова, Ольга Борисовна Головушкина, Алевтина Викторовна Кудло, Вера Владимировна Ганюшкина.

Защита социально-экономических интересов членов профсоюза была одной из главных задач профсоюзной организации в те, уже далекие годы.

Расскажите про Английский клуб для преподавателей.

Их даже два было у меня. Два для преподавателей и студенческий. Как уже говорила, сначала возник студенческий клуб. А идея клуба преподавателей возникла, когда мы встретились с Георгием Васильевичем Гиричевым, который переживал из-за того, что полу-

чает много приглашений в зарубежные научные командировки, а его останавливает отсутствие свободного владения английским языком. И сначала появился один Английский клуб для преподавателей, потом второй.

В первом клубе для преподавателей занимались: Георгий Васильевич Гиричев, Михаил Константинович Исляйкин, Владимир Александрович Бурмистров, Нина Ивановна Гиричева, Наталья Витальевна Белова.

В процессе обучения мною широко используются песни на английском языке. Это очень важно, потому что тут и интонация, и фонетика. Помню, как Георгий Васильевич мне сказал: «Раиса Михайловна, я был в армии, и то никогда не пел песни». А я ответила: «Может, там Вы и не пели, но у меня будете петь». И он поднял руки и сказал: «Понял, буду петь».

Поздравление с 90-летием Н.П. Морозовой — в прошлом заведующей кафедрой иностранных языков ИХТИ

Во втором клубе участвовали: Галина Альбертовна Зуева, Любовь Николаевна Михеева, Любовь Викторовна Шарнина, Ольга Григорьевна Хелевина и Надежда Леонидовна Лебедева.

Они ведь Вам даже стихи на английском языке посвящали?

Члены первого Английского клуба написали мне такие строчки:

У Раисы Москвиной
Словно крылья за спиной.
Оптимизмом заражая,
Вдохновеньем окрыляя,
Увлекает весь народ
В удивительный полет.
So many поколений
Научили Вы to speak,
English Teacher — добрый гений
Language(y) научит вмиг.
И летят ее птенцы
За рубеж — во все концы.
Но неведом ей покой —
Энергичной, заводной.
Говорит уж пол-Европы
English Language Москвиной.

А потом стали писать мне стихи уже полностью на английском языке. Это было очень приятно.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Можно сказать, что это вся жизнь. Даже будучи в Индии, я чувствовала себя частью ИХТИ. И сейчас сохраняю общение со многими бывшими коллегами и учениками.

Уже после окончания работы в ИГХТУ принимала участие в экспертизе лучших учителей иностранных языков Ивановской области. До сих пор продолжаю заниматься с учениками, в частности, по скайпу занимаюсь с моей внучкой Анной, которая окончила экономический факультет Ивановского государственного университета, а потом захотела стать учителем английского языка. Провожу с ней занятия по Кембриджскому курсу подготовки к международным экзаменам.

А воспоминания о ставшем родным вузе живут в моем сердце. Пользуясь случаем, хотелось бы обратиться к тем, с кем вместе работала: «Дорогие коллеги! Спасибо за то, что всегда были рядом. Ивановский Химтех всегда был для меня родным домом. Мое сердце и моя душа всегда с вами. И я повторяю снова и снова: “Да, да: Химтех лучше всех!”»

Одинцова Ольга Ивановна

*Доктор технических наук, профессор,
заведующая кафедрой химической
технологии волокнистых материалов
Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«ИГХТУ — это “колыбель химиков”»

Как Вы пришли в Ивановский химико-технологический институт?

В 1974 году я окончила среднюю школу в г. Шахты Ростовской области, где родилась и жила до переезда в Иваново. В школе училась хорошо, после ее окончания пыталась поступить в медицинский институт, к сожалению, не поступила и пошла работать на фабрику — Шахтинский хлопчатобумажный комбинат. Сначала работала контролером техпроцессов, затем — в отделочном цехе аппаратчиком на оборудовании. То есть моя трудовая деятельность началась с рабочих профессий.

Затем меня от фабрики направили на рабфак. И в 1976 году я поступила на рабочий факультет Ивановского химико-технологического института, ориентируясь на то, что моей специальностью в дальнейшем будет «Химическая технология и оборудование отделочного производства». После его окончания поступила в ИХТИ, учебу в котором завершила в 1982 году.

*Дети Андрей
и Людмила — выпускники
ИГХТУ*

Училась на дневном отделении, была в десятке лучших студентов. Шла на «красный» диплом. Но после четвертого курса вышла замуж, за три дня до защиты дипломного проекта у меня родился сын. Приоритеты сменились, было уже все равно, какого цвета диплом. Сыном я очень горжусь, он окончил наш вуз по специальности «Информационные системы», но работает в текстильной отрасли и сейчас является директором ООО «Химтекс».

Что Вам запомнилось из времени учебы?

Наш курс был очень большой. На нашей специальности было три группы: 10-я, 11-я и 12-я, ка-

ждая по 25 человек. На лекции мы ходили потоком с 13-й группой, которая обучалась по специальности «Технология тонкого органического синтеза». У них была специализация по красителям. В этой группе учились Павел Анатольевич Стужин, Елена Адольфовна Данилова — сейчас ведущие профессора, заведующие кафедрами ИГХТУ. Елена Адольфовна была старостой этой группы. Жили мы в общежитии. Я очень любила ездить домой в Шахты и поэтому просила о досрочной сдаче экзаменов, что мне разрешали. Вместе со мной их обычно сдавал Павел Анатольевич, который спешил их досрочно сдать по другой причине — чтобы иметь время для поездки на какое-то научное мероприятие. После их сдачи он ехал на какую-нибудь конференцию, а я — домой.

У нас были очень хорошие преподаватели. Ярko читал лекции по коллоидной химии доцент Леонид Константинович Филипенко. Физическую химию нам преподавала Вера Николаевна Васильева. У нее было потрясающее чувство времени. Когда она во время лекции писала на доске, то опускала мел ровно в тот момент, когда звенел звонок на перемену. Вера Павловна с мужем жили в нашем общежитии. И если требовались какие-то консультации, то мы приходили к ним, и они, несмотря на то, что у них были свои дела, всегда нам все объясняли. Про какую-то оплату этого их труда даже речи не было.

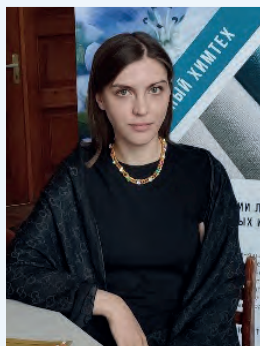
Запомнились лекции по органической химии, которые великолепно читал Оскар Иосифович Койфман. Он был любимым преподавателем у многих студентов, в том числе и у меня. Настолько понятно все объяснял, что вся группа сдала ему экзамен на четверки и пятерки. Его лекции отличались логически выстроенным структурным каркасом — такой последовательностью материала, что необходимая информация как бы сама собой откладывалась в памяти.

А как Вы приняли решение прийти на работу в Ивановский Химтех?

После окончания ИХТИ в 1982 году я уехала в Шахты на хлопчатобумажный комбинат, так как была направлена на рабфак с производства. Переехали с семьей. Муж — врач, он окончил Ивановский мединститут в то же время, когда я окончила ИХТИ. В Шахтах он работал заведующим женской консультацией.

Как молодого специалиста меня «гоняли» на фабрике по разным должностям: работала старшим инженером отбельного цеха, инженером в печатной лаборатории, старшим инженером в печатном цехе, колористом, затем начальником печатного цеха. В продвижении по карьерной лестнице на предприятии оказалось то, что я трудилась там еще до института, а вернувшись, многое видела уже более системно.

На Шахтинском ХБК по результатам научной работы нашей кафедры химической технологии волокнистых материалов ИХТИ, а также кафедры, которой в то время заведовал Валерьян Николаевич Блиничев, научно-исследовательскими институтами ИвНИТИ и НИЭКМИ был сделан азеотропный зрельник, который обеспечивал фиксацию красителей на текстильных материалах в азеотропной среде: бензиловый спирт — вода. В то время это

Людмила после защиты кандидатской диссертации

был научный и технический прорыв. Такой зрелище был установлен на Шахтинском ХБК как одном из передовых комбинатов. Предприятие на тот момент новое, оснащенное оборудованием японской фирмы «Вакаяма» и итальянской «Реджиани».

Сотрудники кафедры химической технологии волокнистых материалов ИХТИ, в том числе Андрей Павлович Морыганов, Ольга Константиновна Смирнова, приезжали в Шахты и опробовали свои технологии на этом зрелище. Фиксировали различные виды красителей на хлопкополиэфирных тканях. Они меня заметили и привлекли к участию в производственных испытаниях. Азеотропные технологии послужили основой моей научной работы, которая заняла первое место на конкурсе работ молодых специалистов, организованном министерством.

В этот же год меня пригласили работать на кафедру ХТВМ ИХТИ и продолжать повышать свою квалификацию в аспирантуре. Мы с мужем приняли решение о переезде в Иваново. Работать на кафедре я начала старшим лаборантом, а затем — младшим научным сотрудником. Научная деятельность сотрудников кафедры была очень активной. Это участие в хозяйственных работах по заказам предприятий, конференциях, текстильных салонах и выставках различного уровня, руководство научными работами студентов, производственные испытания и внедрение научных разработок. В 1991 г. я поступила в заочную аспирантуру. В 1993 году у меня родилась дочь. А в 1994 году, еще не выйдя из декретного отпуска, защитила кандидатскую диссертацию. В чем-то эта ситуация была схожей с той, когда я защищала дипломный проект.

Сейчас моя дочь — продолжатель династии химиков-текстильщиков, успешно защитила кандидатскую диссертацию по нашему профилю под руководством доцента Ольги Витальевны Козловой.

А кто был Ваш научный руководитель?

Моим научным руководителем был Борис Николаевич Мельников. Его все очень любили. Он был строгий, но справедливый. У него было хорошее чувство юмора. Борис Николаевич очень серьезно относился к подготовке аспирантов, во все вникал, вплоть до того, что учил писать тезисы научных докладов, научные статьи. По диссертации постоянно помогал на всех стадиях ее написания. Где-то ругал, где-то хвалил. Он дал мне очень серьезный «толчок» для движения в науке, за что я ему очень благодарна. Борис Николаевич — выдающийся ученый, который одним из первых начал работать над созданием теоретических основ текстильного производства — «текстильной химии». Начинать он развивать это направление вместе с профессором Павлом Васильевичем Морыгановым, который в 50–60-е годы прошлого столетия заведовал кафедрой ХТВМ. В середине 1950-х годов они перевели книгу Томаса Виккерстаффа «Физическая химия крашения». Это фундаментальный

труд — 574 страницы, который вышел в 1956 году в Москве, в издательстве «Гизлегпром». Борис Николаевич Мельников и коллектив нашей кафедры разработали принципиально новые направления в области текстильной химии.

В этом же ключе работал Герман Евсеевич Кричевский. Они сотрудничали с Б.Н. Мельниковым. У Бориса Николаевича было очень много учеников. Он подготовил около 100 кандидатов и 19 докторов наук. В том числе консультировал и меня, моя докторская диссертация была последней из этих девятнадцати. Защита ее проходила, когда Б.Н. Мельникова уже не стало, но по факту и по документам он был моим научным консультантом.

Также много консультировала меня при подготовке кандидатской диссертации кандидат технических наук Ольга Константиновна Смирнова. К сожалению, с нами ее тоже уже нет. Она очень долго работала в нашем вузе, вела направление по текстильным вспомогательным веществам. Работала по созданию азеотропных технологий колорирования хлопкополиэфирных и полиэфирных тканей. К моменту моей защиты она перешла на работу в ОАО «Ивхимпром» и возглавила группу по разработке текстильных вспомогательных веществ. Был заключен договор нашей кафедры с этим предприятием, в рамках которого мы проводили научные разработки текстильных вспомогательных веществ нового поколения.

Профессор
Б.Н. Мельников

Тема Ваших научных интересов, получается, выросла из Вашей практической работы на производстве?

Да, наука и производственная деятельность для меня тесно связаны. Тема моей кандидатской диссертации была связана с азеотропами. Исследование проводилось в направлении создания совмещенных технологий крашения и отделки хлопкополиэфирных тканей. Очень много мной было проведено производственных испытаний в условиях Шахтинского ХБК, где в то время выпускались хлопкополиэфирные ткани. В Ивановской области подобные ткани тогда производил Самойловский комбинат, но эти текстильные материалы включали небольшое содержание полиэфира — 33–45%. А на Шахтинском ХБК обрабатывали широкий ассортимент тканей с вложением полиэфира до 67%. Поэтому мы в большей степени работали с ними.

Моя докторская диссертация, которую я защитила в 2009 году, связана с текстильными вспомогательными веществами. Как мы начали эту работу с ОАО «Ивхимпром», так ее и продолжили, даже когда у нас закончились хоздоговоры. В диссертации я анализировала научные принципы создания и применения текстильных вспомогательных веществ на основе синтетических полиэлектролитов и поверхностно-активных веществ. Было разработано восемь препаратов, шесть из них использовались на фабриках Ивановской области и в производствах ближнего зарубежья. То есть практическая зна-

*На церемонии награждения знаком
«За заслуги перед Ивановской
областью» с заместителем
председателя Правительства
Ивановской области
О.А. Хасбулатовой*

чимость результатов диссертации для производства была очень высокая.

Эта тема получила дальнейшее развитие?

На основе моей докторской диссертации выросло научное направление, которым мы сейчас занимаемся. Это использование полиэлектролитов, не только синтетических, но и природных, для капсулирования различных химических соединений: биологически активных веществ, лекарственных препаратов, репеллентов и других маслорастворимых и водорастворимых функциональных веществ. Последний грант, который мы выполняли совместно с ООО «Объединение “Специальный текстиль”», касается нанокапсулирования белков. Микрокапсулы являются эффективными инструментами и ценными ресурсами для разработки современных волокнистых материалов, особенно в области медицины.

Грант был выделен фондом содействия инновациям. Мы изучаем теоретические аспекты создания инновационных текстильных материалов и разрабатываем технологию их обработки, которую коллектив предприятия внедряет в производство.

Когда Вы начали преподавать?

Моя работа долго была связана с научным сектором — ПНИЛ. Когда я пришла на кафедру старшим инженером, кафедра была очень большая — около 70 сотрудников. Примерно 40% из них работали на хоздоговорах. На нашей кафедре практиковалось привлечение научных сотрудников с большим опытом работы к учебному процессу. Многие из них, еще будучи научными сотрудниками, руководили дипломными научными работами студентов, а затем переходили на должности доцентов.

Так, Любовь Викторовна Шарнина была избрана доцентом кафедры, потом поступила в докторантуру. Успешно защитила докторскую диссертацию. Я последовала за ней: в 2006 году начала работать в должности доцента, с 2007 по 2009 год была в докторантуре. При этом продолжала преподавать на 0,25 ставки доцента. И в это же время уже защищали кандидатские диссертации первые мои ученики. Я завершала докторскую диссертацию, когда моя третья аспирантка Мария Кротова защитила кандидатскую.

Мне нравится работать с молодежью. Я свою работу очень люблю. С преподаванием связан меньший период моей жизни, чем с наукой, но это также важное направление моей деятельности. Когда в 2013 году меня выбрали заведующей кафедрой, то это особо потребовало умения совмещения пре-

подавательской, научной, административной и организационной работы. Научной работе отдаю каждую свободную минуту, в нашей научной группе сейчас занимаются два аспиранта, два старших преподавателя и 8 студентов.

У Вашей кафедры много международных контактов, расскажите о них.

До избрания на должность заведующего кафедрой я несколько лет исполняла эти обязанности, замещая Феликса Юрьевича Телегина, когда он уехал в Китайскую народную республику. Ф.Ю. Телегин много занимался фундаментальной наукой. Заведующим кафедрой он был недолго, года три, а потом получил приглашение продолжить свои научные исследования в Уханьском текстильном университете. Пока он работал там, у нашей кафедры было налажено серьезное сотрудничество с китайскими научными центрами.

Сейчас оно сместилось преимущественно в Среднюю Азию. Мы работаем с Технологическим университетом Таджикистана. Я участвую в работе их диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций. Много выступала на защитах в этом совете в качестве официального оппонента. В сентябре защитился первый таджикский соискатель Анушервони Шовалихон, которого я консультировала.

Являюсь научным консультантом докторской диссертации Зарины Акрамовны Яминзоды, которая должна защититься в следующем году. Сотрудничаем с родственной кафедрой Ташкентского института текстильной

*На хлопковом поле с профессором
А.Ф. Плехановым*

После заседания ученого совета Технологического университета Таджикистана

*С учениками — аспирантами
и магистрантами*

После защиты дипломных работ. 2005 г.

и легкой промышленности, Республика Узбекистан.

А также проводим работы с итальянцами — Туринским университетом. В этом мне очень помогает Татьяна Рудольфовна Усачева. У нее налажено постоянное взаимодействие с итальянскими учеными, благодаря чему были реализованы некоторые наши совместные проекты.

Кого из Ваших учеников Вы выделили бы?

Все, кто уже защитил диссертации (а их пока четверо), — все очень сильные. Назову Анну Андреевну Липину. Это наша «звездочка», которая очень дисциплинированная, аккуратная и инициативная. У нее много своих научных идей. Человек, обладающий всеми необходимыми талантами для работы в научной и педагогической сфере. Сейчас она реализует в ИГХТУ проект, связанный с сетевой программой обучения специалистов нашего профиля, совместно с ИВГПУ для межвузовского кампуса, который планируется создать в г. Иваново. Думаю, что и до защиты

С группой студентов на практике на Тейковском ХБК

докторской ей не очень далеко — уже очень много наработано.

Несколько аспирантов не дошли до защиты, уйдя работать в промышленность. Илья Андреевич Муравьев стал директором большой фабрики, а сейчас решил завершить оставленную им когда-то диссертацию, чтобы выйти на защиту. Александр Сергеевич Федоринов, в настоящее время заместитель начальника Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России по учебной работе, подполковник внутренней службы, также сейчас завершает работу над кандидатской диссертацией. Со временем приходит понимание, что это жизненно необходимо.

*Выпуск магистров.
2022 г.*

Кого в ИГХТУ Вы выделили бы как знаковых людей?

В первую очередь, Оскара Иосифовича Койфмана. Это Человек-Эпоха. Значимость его работ в формировании науки в области синтеза и исследования физико-химических свойств порфиринов и их аналогов сложно переоценить. Для него характерно сочетание качеств великолепного организатора, блестящего ученого и любимого преподавателя, который способен «зажечь» студента.

С Валентином Аркадьевичем Шарниным мы много взаимодействовали, еще когда он был начальником НИЧ. Он обладает талантом не только ученого, но и администратора. Будучи проректором по научной работе, содействовал нам в реализации ряда грантов, других интересных проектов. Мы участвовали в текстильных салонах, и работы коллектива нашей кафедры были награждены золотыми медалями.

Его супруга Любовь Викторовна Шарнина много лет работала на нашей кафедре. Ее научная работа по льну была отмечена золотой медалью 41-го Международного Женевского салона изобретений. Любовь Викторовна была ведущим профессором нашей кафедры, подготовила нескольких кандидатов наук. Елена Львовна Владимирцева, которая недавно защитилась, сейчас работает профессором нашей кафедры — тоже ее ученица, она была у нее научным руководителем по кандидатской, неформально была и научным консультантом по докторской диссертации. Работу Е.Л. Владимирцевой ВАК РФ признал лучшей выполненной за прошлый год докторской диссертацией, о чем пришло письмо на имя ректора.

Валерьян Николаевич Блиничев — один из тех людей, которые всю свою жизнь положили на развитие нашего отечественного машиностроения в легкой промышленности. Это известный ученый, при этом очень добрый,

отзывчивый человек. Если к нему обратиться, то никогда не услышишь: «Приходите завтра». Он сразу выслушает, подскажет, поможет.

Наталья Евгеньевна Гордина достаточно быстро защитила докторскую диссертацию, создала свое научное направление и лабораторию, получив на это грант. Ее отличают энциклопедические знания и большое трудолюбие. Я рано прихожу на работу и часто вижу, что уже в семь утра она на рабочем месте. И сейчас, став ректором, она также рано начинает свой рабочий день.

Георгий Васильевич Гиричев — Ученый с большой буквы. У него и его учеников очень много интересных фундаментальных разработок.

Татьяна Рудольфовна Усачева стала заведовать кафедрой общей химической технологии после Валентина Аркадьевича Шарнина. Она полиглот, знает пять или шесть языков, у нее широкие научные связи во всем мире. Татьяна Рудольфовна и другим кафедрам нашего университета помогает развивать международное научное сотрудничество.

В своей жизни я работала только в двух организациях. Это Шахтинский ХБК и Ивановский Химтех. ИГХТУ — это «колыбель химиков», это моя жизнь. Без него я своей жизни не представляю. Как говорят, «наше все».

Рабочая встреча с губернатором Ивановской области С.С. Воскресенским

Румянцев Евгений Владимирович

*Доктор химических наук, профессор,
ректор Ивановского государственного
политехнического университета, почетный работник
сферы образования РФ,
профессор кафедры неорганической химии Ивановского
государственного химико-технологического
университета*

«Всегда ставлю в пример свою Alma mater»

Почему Вы выбрали именно ИГХТУ для получения высшего образования?

В десятом классе папа привез меня на День открытых дверей в Ивановский Химтех. Узнав про его «основополагающие» факультеты — неорганический и органический, не понимал, какой выбор сделать: для меня было близко и то, и другое. В итоге выбрал химию, как мне тогда казалось, без привязки к природе веществ, а это направление было в Ивановском отделении Высшего химического колледжа РАН. Выбор был сделан моментально. Через год был на подготовительных курсах в Кинешемском химико-технологическом техникуме. Сомнений, куда мне поступать, никаких не было.

Если говорить о происхождении моего интереса к химии, то обстоятельства сложились так, что буквально в год моего рождения родители купили садовый участок в кооперативе «Химик», который находился вблизи Дмитриевского химического завода. Пахнущие уксусной кислотой отвалы отходов, разъедающая все на своем пути жидкость в отстойниках и, конечно, найденная пробирка на дне садовой бочки сделали свое дело (*улыбается*). Последняя для меня открыла мир химических превращений, в ней я делал свои первые эксперименты, смешивая подряд все то, что было под рукой.

Когда я учился в восьмом классе, помню, как мы стояли у кабинета химии в ожидании каких-то химических «чудес». Не увидев их, были разочарованы. Осознанное увлечение химией произошло у меня при изучении периодической таблицы химических элементов Д.И. Менделеева. Я почувствовал, что логика мне понятна: почему идет размещение элементов по группам, подгруппам, периодам, что меняется. Начал самостоятельно заниматься. За лето освоил программу по химии девятого класса, в девятом — десятого и одиннадцатого. Понимаю особую роль моего учителя — Татьяны Михайловны Выборовой, которая привила мне самостоятельность и дала возможность проявить себя. Так, «стояние» у доски мне было обеспечено во время

открытых уроков, и я думаю, что именно в эти моменты во мне пробуждался интерес к передаче знаний — преподаванию.

А что больше всего Вам запомнилось из студенческих лет?

Прежде всего, люди — наши учителя, педагоги, ученые. Мне очень повезло: наш курс застал корифеев российской науки. Константин Соломонович Краснов целый семестр вел у нас физику. С Александром Ивановичем Максимовым мы впоследствии сдружились. Борис Дмитриевич Березин непосредственно у нас не преподавал, но он был членом ученого совета нашего факультета. И мы знали его по конференциям, по научной работе. Владимир Павлович Васильев читал нам лекции по аналитической химии, а лабораторный практикум был под строгим присмотром Людмилы Александровны Кочергиной. Ольга Григорьевна Хелевина у нас преподавала, у Павла Анатольевича Стужина мы, кажется, были первыми, кого он начал учить: до этого занимался наукой. Георгий Васильевич Гиричев, Михаил Валерьевич Улитин, Ольга Валентиновна Лефедова, Вячеслав Павлович Столбов, Елена Михайловна Раскатова, Александр Валерьевич Буров, Михаил Евгеньевич Торшин и все, кто «приложил руку» к нашей сугубо «химической» группе, — яркие, харизматичные и высокопрофессиональные люди, на которых нам хотелось равняться.

Для меня до сих пор не превзойден педагогический талант Юрия Васильевича Чистякова, бывшего декана нашего факультета. Его уже нет в живых, но он навсегда останется в моей памяти. Юрий Васильевич потрясающе вел неорганическую химию: из каждой лекции делал настоящее научное «шоу». Для меня он — некий эталон вузовского преподавателя. В нем сочетались профессионализм, интеллигентность. Он умел пробуждать эмоции студентов, мотивировать к изучению химии. Заботился о каждом студенте, и у него была феноменальная память: он знал всех своих выпускников, их жизненные истории и всегда интересовался их судьбой.

Поступил я в 1998 году, в 2002-м окончил бакалавриат, в 2004 г. — магистратуру. Время было тяжелое: 1998 год — дефолт, который повлиял и на высшую школу. Первые годы были холодные и голодные. Если посмотреть с точки зрения инфраструктуры, что сейчас есть в ИГХТУ и что было тогда — это небо и земля. Холодные коридоры, аудитории, веерное отключение света, отсутствие современного оборудования и, как бы сегодня выразились архитекторы и видеоэкологи, «комфортных образовательных пространств». Но энергия тех людей, которые нам преподавали, находившая усиление в молодости студентов, у которых они пробуждали интерес к знаниям, — она в прямом смысле творила чудеса, помогая не замечать внешнюю неустроенность, находить решения, как из нее выйти.

Наша группа в магистратуре была небольшой. Тогда были группы по 4–5 человек. И обучение было практически индивидуальным. У каждого студента, в зависимости от его научного направления, была соответствующая программа. Были дисциплины, на которых мы были один на один с преподавателем. Никогда не забуду, как по рукописным конспектам Владимира Алексеевича Кобенина, в то время заведующего кафедрой неорганической

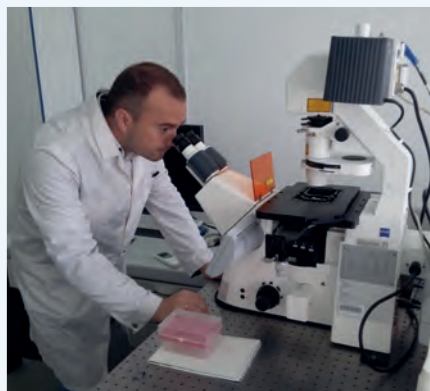
химии, я изучал физическую химию растворов. И он пытался вместе со мной решить мечту его жизни — найти такую математическую формулу, чтобы, не прибегая к использованию эксперимента, предугадать поведение любого вещества в любой жидкости... Врожденное любопытство и наивность в хорошем смысле слова, сохраняющиеся на протяжении всей жизни, — для меня очевидные атрибуты настоящего ученого.

Интерес к общественной жизни у меня проснулся немного позже. Во время студенчества не состоял ни в студенческом правительстве, ни в профкоме. Со второго курса пошел на научную работу в Институт химии растворов РАН. Первое время это меня тоже не очень привлекало. Интерес и более усиленная научная работа начались во время моей учебы на четвертом курсе.

Моя мотивация определялась коллективом, который в то время только зарождался. Там было много молодежи. Мне хотелось понять, чем молодые люди занимаются и зачем им это надо, почему я должен этим заниматься так же, как они.

Как определилась сфера Ваших научных интересов?

В Институте химии растворов я пришел в лабораторию, которая занималась физической химией линейных и циклических олигопирролов. Эта лаборатория уже три десятка лет занималась порфиринами. Ивановская школа по порфиринам, фталоцианинам действительно очень сильная и заметная на мировой карте. Ее основатель — Борис Дмитриевич Березин, а продолжатель — уже академик РАН Оскар Иосифович Койфман. Ясно, что среди коллективов, которые занимались порфиринами, была и остается высокая конкуренция. Лаборатория пыталась найти свое оригинальное научное направление. И нашла его в молекулах, из которых состоят порфирины, из которых они синтезируются и на которые они распадаются. Это так называемые линейные соединения, состоящие из чередующихся двух, четырех и больше пиррольных циклов. Внимание отечественной науки к ним в то время было незначительным. Мы начали работать в этом направлении, по крупицам собирая международный опыт и делая свои первые шаги в изучении их

В научной лаборатории

*Выступление на пленарном заседании
Областного фестиваля «Молодая
наука — развитию Ивановской
области»*

спектральных, кислотно-основных, координационных, антиоксидантных и прочих свойств. Занимаясь синтетическими аналогами, мы вышли на природный желчный пигмент билирубин, который образуется в результате распада гема крови. Поняли, что в нем столько интересной химии: уникальность структуры молекулы предопределяет биологию и патологию всех состояний организма, связанных с повышением или понижением уровня билирубина.

Моя кандидатская диссертация была посвящена физхимии этого желчного пигмента и его синтетических аналогов. А уже в дальнейшем мы стали брать все лучшее, что дает этот желчный пигмент — и природе, и химикам как людям, которые его синтезируют. И стали работать с борфторидными комплексами дипирринов — прочными яркими флуоресцирующими красителями. Дошли как до глубины реакций их образования, так и до разных применений, в качестве сенсоров прежде всего.

Еще одним из направлений нашей лаборатории стало изучение билирубина как антиоксиданта. Раньше он считался исключительно балластным токсическим пигментом, который нужно только удалять. Но появлялись работы с противоположным мнением, и были результаты, показывающие, что билирубин способствует заживлению стентированных сосудов и коронарных артерий и др. Было понятно, что это мощный антиоксидант, но изучить его антиоксидантные свойства практически не представлялось возможным, потому что это очень сложная химия. И его способность брать на себя агрессивные формы кислорода тоже разная: в липидных слоях она одна, в водных растворах — другая, в составе комплекса с альбумином — третья. Но мы за это взялись. Стали заниматься реакциями окисления, их моделированием, многофакторным анализом. Кандидатская диссертация одного из моих учеников — Алексея Соломонова — была защищена как раз по этим свойствам.

Сейчас спектр исследований еще больше расширился — это и материалы на основе флуоресцентных красителей, новые структурные типы соединений и пр. Мировая конъюнктура не позволяет заниматься одним и тем же, а сложившийся дух нашего научного коллектива направлен на то, чтобы двигаться только вперед.

Моим первым и единственным научным руководителем стала Елена Владимировна Антина — доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института химии растворов РАН им. Г.А. Крестова. Если бы не ее требовательность, очень последовательное, четкое отношение к делу, с пониманием результата, который должен быть на выходе, то вряд ли наши коллективы в лаборатории сложились бы.

Елену Владимировну отличает то, что, с одной стороны, она глубокий ученый, а с другой — талантливый преподаватель. Она чувствовала студентов, понимала, кто что может. Набирая студентов себе в коллектив, создавала атмосферу, в которой нам хотелось быть всем вместе, занимаясь общим делом.

Потом Ваша лаборатория перебралась в ИГХТУ?

В Институте химии растворов просто стало не хватать места. А количество студентов росло. В то время в университете создавались так называемые

«студенческие научные лаборатории» по межкафедральному принципу. Идея хорошая. Мы взяли ее за основу и стали создавать свою студенческую лабораторию, как ее потом прозовут студенты, «Студлаба». В то время во мне пробудились уже какие-то лидерские качества.

Мы пришли на кафедру неорганической химии Ивановского Химтеха, которая в то время находилась в тяжелом состоянии. Ведь очень многие из тех, кто занимался наукой ранее на кафедре, ушли работать в Институт химии растворов. Кризисы 1990-х и все, что с этим было связано, «оставили» кафедру без современных научных приборов, условий для занятий наукой. При этом были практически свободные помещения и целые лаборатории. Владимир Алексеевич Кобенин выделил нам одну из них.

Начинали, в прямом смысле слова, «с нуля». Помню, как на первый грант купили компьютер и какое это было счастье. Нужно было демонтировать и убирать старое неработающее оборудование, создавать более-менее благоприятные условия для работы. Кстати, демонтаж, ремонт и уборка — это первые научные задачи, которые получали пришедшие к нам на науку студенты.

Частично мы использовали ресурсы Института химии растворов, частично — университета. Появились гранты, благодаря которым стала формироваться наша приборная база. Сегодня она уже позволяет полноценно и независимо от других решать определенные научные задачи.

Сначала наша группа была небольшой. Это мои ученики, которые уже сегодня — признанные ученые. На момент нашего интервью у Алексея Соломонова, работающего в крупнейшем израильском научном центре, вышла статья в *Nature Communication*. Многие о таком только мечтают.

По мере развития на наш коллектив стали обращать внимание, приходили новые люди. Они видели, что мы активны, что у нас движение, что у нас интересно. И развитие шло стремительно. Десятки выигранных грантов, стажировки в крупнейших научных центрах, конференции, статьи, совместные исследования с разными коллективами...

Кстати, моим первым аспирантом был Ахмад Десоки, египтянин, который продолжает научную карьеру в Саудовской Аравии. Далее — это Алексей Соломонов и Юрий Марфин. О стремительной карьере последнего «из Иванова в Хабаровск», думаю, многие знают. Он очень целеустремлен и трудолюбив, не боится браться за сложные задачи, и я им очень горжусь. Александр Тимин — работает в Санкт-Петербурге, ученый по призванию, ему легко даются интересные междисциплинарные задачи. Светлана Макарова — учитель химии в средней школе г. Тейково, Ксения Ксенофонтова продолжает работать на кафедре неорганической химии. И это только кандидаты наук. А Юрий — уже доктор. А за ними — десятки аспирантов, магистрантов, студентов и школьников... Всех не перечислить.

Лаборатория была так устроена, что, наряду с академическими работами, мы активно привлекали школьников к исследованиям и университету. Для родного факультета впоследствии мы формировали группу ориентированных на направление «Химия» абитуриентов с необходимой мотивацией. Сделали два проекта. Первый — это региональный конкурс юных химиков. Это позволило привлечь талантливых детей из школ Иванова и Ивановской

В первой современной научной лаборатории кафедры с участниками Летней школы юных химиков

На первом Всероссийском фестивале науки, проведенном в Иванове

области, у которых есть способности к творчеству, исследовательскому мышлению.

Участвуя во всероссийских конкурсах, увидели, что есть проблема в уровне исследований, которую может предложить система среднего образования Ивановской области. На тот момент мы не могли конкурировать на российском уровне, и наши дети уезжали только с дипломами «участника». Поставили задачу — не повторять одни и те же проекты из года в год, а готовить проекты, которые могли бы быть конкурентоспособны, чтобы наши ученики занимали на них призовые места.

Вошли в такие конкурсы, как Балтийский инженерный конкурс, ряд других, в том числе международных. Пришло понимание, что нужно создавать мероприятие, в рамках которого школьники Ивановской области получили бы возможность приобщаться к научным исследованиям как можно раньше.

Самый подходящий период для этого — три месяца летних каникул. И мы на своих собственных ресурсах, большей частью личностных, организовали летнюю школу юных химиков. В ней школьников доводили до серьезных исследовательских проектов, с которыми они дальше шли на конкурс, по итогам которого рекомендовались на всероссийские и международные конкурсы.

К настоящему времени это сложилось в систему, которой больше пятнадцати лет. Это дает свои плоды, и мы очень радуемся тому, как это работает. Многие из этих школьников уже или в аспирантуре, или даже защитили свои кандидатские диссертации.

Школа юных химиков оказалась хорошим способом найти детей, склонных к науке, развитых, у которых уже с девятого-десятого класса появилось желание изучать химию глубже.

Мы не только со школьниками занимались, но и с учителями химии. Сначала это региональный семинар был, но из него выросла масштабная конференция. Мы сказали школьным учителям: «А можно заниматься, помимо ЕГЭ, еще и исследованиями. А давайте мы вам дадим в руки необходимые для этого инструменты». На конференции мы приглашали интересных людей. Главный редактор журнала «Химия и жизнь» Любовь Николаевна Стрельникова неоднократно к нам приезжала и продолжает с нами сотрудничать.

Конференция позволила расширить горизонты учителей и настроить их на активное взаимодействие с университетом.

Вы рано начали осуществлять научное руководство аспирантами?

В аспирантуру я поступил в 2004 году. Но уже будучи магистрантом, я помогал Елене Владимировне Антиной в руководстве научной работой других студентов. И будучи аспирантом, продолжил это. У нас был очень хороший коллектив, наша деятельность не была формализована. Все научные задачи мы ставили совместно. И вскоре после защиты кандидатской диссертации я стал научным руководителем аспирантов, которые защитили кандидатские, мы с Еленой Владимировной были указаны в их диссертациях как два научных руководителя. На сегодня под моим научным руководством защитились шесть кандидатов наук.

Активная деятельность нашего научного коллектива совпала с моментом, когда государство начало вкладывать деньги в науку. Президентские гранты, гранты РФФИ, потом — РФФИ. Была масштабная федеральная программа «На-

На открытии Областного конкурса юных химиков

С младшими школьниками и их родителями на занятиях по «Семейной химии», организованными Максимом Шепелевым — выпускником ВХК РАН

На Эльбрусе с коллегами — во время одной из научных конференций

учные и научно-педагогические кадры инновационной России». У нас было несколько проектов, в том числе грант, поддерживающий научно-образовательный центр. Чтобы развивать свою лабораторию, мы задействовали все ресурсы, которые были нам доступны.

Сегодня на кафедре неорганической химии — шесть современных лабораторий, оснащенных оборудованием, которое позволяет исследовать практически любой физико-химический процесс. Работает много молодых ученых в качестве научных сотрудников, студенты и школьники активно вовлекаются в научные исследования.

Можно сказать, что кафедра пережила «второе рождение» как сильная научная структура университета. Ведь если вспомнить историю, то Институт химии растворов вначале создавался из коллектива большой кафедральной проблемной лаборатории, и большинство сильных ученых кафедры перешли на работу в академический институт.

Но все это сделать удалось благодаря тому, что мы застали выдающихся ученых Ивановского Химтеха того времени, смогли учиться на их примере и воссоздавать ту самую научную преемственность, о которой точно мечтает современная российская наука. Это люди с совершенно другой культурой,

Со студентами-химиками, принятыми на 1 курс

очень интеллигентным, бережливым и трепетным отношением к науке как таковой.

Как началась Ваша административная работа?

После ухода Владимира Алексеевича Кобенина новым заведующим кафедрой стал директор Института химии растворов РАН Анатолий Георгиевич Захаров, к сожалению, тоже уже покойный. С ним у меня сложились очень хорошие отношения. Он любил молодежь, понимал ценность молодых людей для развития науки. Поэтому он нас поддерживал. У него не было задачи подвести нас под свое научное направление. Он давал возможность заниматься тем, что нам было интересно. Помогал нам расти.

Моя первая научная командировка за рубеж на втором курсе магистратуры была на конференцию в Польшу. Она стала возможна благодаря Анатолию Георгиевичу.

В какой-то момент он поручил мне быть ответственным за научно-исследовательскую работу кафедры. Через некоторое время сделал меня официально заместителем заведующего кафедрой.

Деканом Ивановского отделения высшего химического колледжа РАН был Юрий Васильевич Чистяков, потом Ольга Валентиновна Лефедова. Когда умер ее муж Михаил Валерьевич Улитин — бывший заведующий кафедрой физической химии, уникальный ученый и преподаватель, Ольга Валентиновна приняла решение оставить пост декана. И предложила мне сменить ее в этой должности. И как-то ни у кого тогда не возникло сомнений, что это будет правильно. Ректорат нас поддержал. Я стал исполнять обязанности декана, потом меня избрали на эту должность.

Четыре года я руководил факультетом. А потом у нас были выборы ректора. Я принял в них участие. Мы шли в команде с Михаилом Федоровичем Бутманом, поддерживая друг друга. И после избрания ректором он предложил мне стать проректором по научной работе.

Работа в этой должности очень расширила мои горизонты. Наша «узкая специализация» дает о себе знать. Очень мало людей в сфере образования и науки, которые готовы на профессиональном уровне разбираться в тех областях знаний, которые раньше были им незнакомы. Классический пример — недопонимание между «гуманитариями» и «технарями» продолжает искусственно сохраняться в существующей образовательной модели. И даже до сих пор наукометрия меряет достижения «физиков» и «лириков» одинаково... И проректору по науке большого университета, где много разных обра-

С коллегами из ИГХТУ на одной из научных конференций по порфиринам. Слева направо: П.А. Стужин, А.С. Вашиурин, Е.В. Румянцев, Т.В. Тихомирова, Ю.С. Марфин

зовательных программ и научных направлений, нужно, прежде всего, расширять свои рамки мышления. Не пытаться отстаивать интересы какого-то одного коллектива, направления, а понять, какие существуют возможности, перспективы в других областях науки, которые есть в вузе. Это очень важно.

Появился опыт работы и общения с совершенно разными людьми — учеными разных специализаций, чиновниками разных уровней, руководителями разных вузов, академических институтов, госкорпораций, различных компаний и др. Мы стали встречаться с представителями бизнеса, налаживать контакты, искать точки соприкосновения. Сделали работоспособный совет молодых ученых. Стали проводить много мероприятий для молодежи. В должности проректора я проработал около полутора лет, а потом получил предложение стать ректором Ивановского государственного политехнического университета.

Согласившись на это назначение, я сделал важный и, сразу скажу, смелый шаг. Чужой коллектив, другая история и культура, свои ритуалы... Управленческий опыт стал более глубоким и «всепроникающим», ответственность превратилась в гиперответственность, рамки моего мышления стали еще шире... В начале было очень интересно увидеть совсем иные проявления результатов образования, чем те, к которым привык, работая с выпускниками — химиками и технологами. Например, дипломная работа выходит с подиума — одежда, которую завтра швейное предприятие может запустить в производство. Или проект строительного объекта, по которому после привязки к месту можно начинать строительные работы. Поэтому стратегия на университет, где границы между образованием, наукой и бизнесом не существует, а студент — главный творец, для меня стала сразу понятной,

Заседание Ученого совета ИГХТУ

и мы вместе с коллективом поступательно стали идти к этой цели. Развитая проектная деятельность и студенческое самоуправление, научные проекты и технологии, меняющаяся инфраструктура и современный Центр компетенций текстильной и легкой промышленности и т.д. — все это уже определяет образ современного Политеха.

Мы помним, что в свое время была неудавшаяся попытка соединения Ивановской государственной текстильной академии с Ивановским государственным химико-технологическим университетом. Это не состоялось, а произошло объединение ИГТА с Ивановским государственным архитектурно-строительным университетом в Ивановский государственный политехнический университет.

Отмечу, что культура коллективов ИГТА и ИГХТУ очень похожа. Научное сопровождение текстильных и химических предприятий Ивановской области и Союза в целом в советские десятилетия было в «активной фазе», а подготовка кадров для промышленности была массовой. Некоторые профессора Ивановского государственного текстильного института реализовывали по 200 хоздоговорных работ в год, связанных с заказами предприятий текстильной промышленности. Ивановский Химтех был в симбиозе, потому что без химии никуда, в том числе и в текстильной отрасли. И ученые этих двух вузов были понятны друг другу, многие, кстати, проживали вместе в наших «профессорских» домах. К чему я об этом говорю? К тому, что если бы объединялись ИГТА с ИГХТУ, то такое объединение было бы более естественным, в то время как связь ИГАСУ с ИГТА, скорее, носила искусственный характер. Поэтому и путь становления Ивановского Политеха как единого образования и коллектива оказался очень тернист, и сегодня мы прикладываем максимум усилий к формированию его новой культуры.

Полученный в ИГХТУ багаж знаний и опыта очень пригодился. Например, было уже понимание того, что любое управленческое решение опирается, прежде всего, на человеческий ресурс. Это тонкие вещи, которые приходят только с опытом; есть то, что руководитель должен пережить, чтобы выйти на необходимый уровень.

Помимо научной и административной, у Вас ведь большая общественная деятельность...

Когда я пришел в аспирантуру, мы начали формировать Совет молодых ученых в университете. Стал его руководителем. Параллельно с этим в стране создавалась мощная большая организация — Российский союз молодых ученых. Ивановское областное отделение этой организации мне доверили возглавить. Был Совет молодых ученых при губернаторе Ивановской области, в который я также входил и какое-то время его возглавлял.

А когда мне предложили координировать работу по созданию регионального отделения Общероссийского народного фронта в Ивановской области, то у меня ни на секунду не возникло сомнений, надо ли мне это. Президентская организация — интересно; поначалу я даже получал удовольствие от того, что знакомлюсь с общественными организациями региона, понимаю, что с ними происходит. Когда мы соединили более 30 этих организаций, их

лидеров вместе, создали региональный штаб ОНФ, начали работать по повестке Общероссийского народного фронта — конечно, был огромный азарт, большая мотивация. Проблемы жителей Ивановской области в самых разных сферах: ЖКХ, переселение из аварийного жилья, образование, медицина и другие — которые решали в ОНФ, учили быстрому реагированию на проблему, не замалчиванию ее, быстрому поиску путей ее решения. Нас было трое сопредседателей штаба вначале — кроме меня, Анна Ивановна Малышкина и Василий Вавельянович Скворцов. И вот Анна Ивановна как-то мне сказала, что не важны те слова, которые мы говорим на публике, а важно то, чем мы смогли помочь конкретному человеку. И вот уже сколько прошло времени, а вся моя деятельность тогда и сейчас опирается на это. Если получилось помочь — большой мотивации для последующих действий не нужно. Но и профессионализм, конечно, помогает: чтобы решить проблему, нужно ее разложить на составные части, увидеть, на какое звено нужно нажать для запуска процесса решения.

Избрание депутатом Ивановской городской Думы было естественным продолжением моей общественной деятельности. Меня избрали депутатом по округу, в котором я и живу, и работаю. Мне понятен этот округ, его проблемы, знакомы люди. Радует, что многое удастся сделать.

Став ректором ИВГПУ, Вы продолжаете работать профессором на кафедре неорганической химии ИГХТУ?

Я преподаю студентам, аспирантам. Руководжу диссертационными исследованиями. Сейчас веду свой авторский курс «Технологии управления научными исследованиями и коллективами», который был запущен около семи лет назад. Читаю его аспирантам и магистрантам. С 2022/23 учебного года в рамках Научно-образовательного консорциума, созданного нашими вузами и НИИ, читаю этот курс молодым ученым разных организаций. Управленческий опыт здесь дает о себе знать — теория менеджмента подкрепляется многочисленными примерами из жизни и практики...

Отмечу, что наука перешла «на новые рельсы» с момента распада Советского Союза. РФФИ как первая грантодающая организация был создан в 1991 году. А культуре того, как выиграть грант, мы учились все сами, никто нас особо не учил. И в образовательной программе аспирантов и студентов этого и сегодня нет. Либо сам, либо «как-то». Вот не хотелось бы, чтобы было «как-то». Хочется все привести в систему понимания у молодого человека, который выбрал путь в науку. Чтобы он осознавал, что собой представляет наука, куда она движется, какие есть инструменты работы в научной сфере, как влияют на нее человеческий, политический, финансовый факторы. На что опираться, какие акценты нужно делать для того, чтобы развивать себя, свои коллективы. На мой взгляд, успешность в науке определяется тем, удалось ли «заразить» интересом к науке и своей области других людей. Если получилось — значит, будут результаты, преемственность, продолжение. В коллективе будут возникать новые личности, лидеры. У них — новые идеи и концепции. Могу привести много примеров, когда люди из другой «специ-

ализации» находили оригинальные работающие решения для, казалось бы, очень традиционных направлений.

Хочется, чтобы молодые ученые еще на студенческой скамье знали экономику, промышленность, глобальные и локальные тренды, разворачивая свое мышление в сторону того, где действительно себя можно и нужно применить. Чтобы профессиональные знания вкладывались в тот контекст действительности, которая окружает. Нужно заниматься тем, что мотивирует, что увлекает. К сожалению, не всегда это просматривается у наших аспирантов, например.

Кого Вы считаете знаковыми людьми для ИГХТУ?

Самый знаковый человек из современников для меня — это, конечно, Оскар Иосифович Койфман. В 1998 году я поступил в ИГХТУ, который в этом году получил статус университета. И первый ректор Ивановского Химтеха как университета — Оскар Иосифович.

Помню торжественное мероприятие, проходившее в актовом зале в тот год. Я сидел «на галерке», на мне был какой-то спортивный костюм. И вдруг меня приглашают на сцену. Ирина Вениаминовна Сметанина, выдающийся человек в культурной сфере Ивановского Химтеха, бессменный руководитель студенческого клуба, как сейчас помню, быстро дала мне какую-то черную футболку, чтобы как-то попримочнее выйти на сцену. Мобильных телефонов тогда не было, никто меня не предупредил, что вместе с еще одной первокурсницей нам нужно получить от ректора символический ключ от знаний. И вот этот ключ и зачетная книжка из рук О.И. Койфмана стали символическим событием в моей жизни.

Когда стал студентом магистратуры, мы с ним начали достаточно регулярно встречаться не только на конференциях, но и для обсуждения каких-то научных и организационных вопросов. Сложилось хорошие, доверительные отношения. Прекрасно помню, как он трудился в науке и как эти труды были оценены тем, что сначала он стал член-корреспондентом РАН, затем действительным членом РАН. Оскар Иосифович — уникальный человек не только для ИГХТУ, но и для региона. Идеальная ситуация для развития организации, когда личностные устремления руководителя совпадают с корпоративными. Как раз у О.И. Койфмана все совпало. Быстрый выход Ивановского Химтеха из трудного положения, которое я видел, будучи студентом, его трансформация в вуз, который лидирует по многим позициям, — это во многом связано именно с этим. Им была привита коллективу особая культура стремления к науке, научному результату, поиску ресурсов для вуза, культура сохранения памяти и развития научных и научно-педагогических школ.

Оскара Иосифовича отличает то, что из самой сложной, патовой ситуации он может выйти легко, с достоинством, иногда с шуткой. Это дорогого стоит, этому надо учиться.

Также знаковым человеком для ИГХТУ считаю Юрия Васильевича Чистякова, о котором уже говорил. Он был для меня примером для подражания, мы с ним очень дружили, до сих пор переживаю его смерть.

Когда гордо несешь знамя ИГХТУ...

Безусловный гений — Александр Иванович Максимов. Будучи выдающимся человеком, основателем плазмохимической школы, он не имел никакой дистанции со студентами, пробуждая в них интерес к науке.

Много кого можно называть, но это те люди, на которых я всегда мысленно равняюсь.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Прежде всего, это *Alma mater* — место, где я смог понять, зачем мне нужна химия. Место, где я мог оку-

нуться в науку. В то время, когда я учился, и сейчас в ИГХТУ не просто осуществлялась «реализация образовательных программ». Шло формирование общности интересов людей, которые воспитывают и учат молодежь, и этой молодежи. В Ивановском Химтехе есть целый ряд консервативных, в хорошем смысле, моментов, которые позволяют тем, кто приходит в него учиться, понять, и что такое наука, и как достигать научных результатов. И самое главное — множество примеров, на которых можно этому учиться. Открываешь книги по истории ИГХТУ — и видишь, как это развивалось вопреки всем внешним сложностям, какие мощные научные школы были в вузе уже в то время. Действительно, «Трудные времена рожают сильных людей». Какое значение имеет личность ученого! Например, Борис Дмитриевич Березин, придя на кафедру органической химии, сказал: «Вы занимались сульфированием, а теперь мы будем заниматься порфиринами». И его научная школа до сих пор продолжает развиваться.

Сегодня в науке наблюдается определенный кризис идей. Творческий поиск затачивается в экономические рамки. Найти то, чего не было, решение, которое, может быть, «выстрелит» через год-два, а может, и через десять-двадцать лет — очень сложно. Преимущество иногда может оборачиваться закостенелостью, мешающей находить новые смыслы. Но в то же время она является и необходимым фундаментом для того, чтобы могло появляться новое. И ИГХТУ является одним из научно-образовательных центров, в котором есть прекрасные примеры удачного совмещения преимущественности и развития. В том числе и поэтому всегда ставлю в пример свою *Alma mater*.

Рыбкин Владимир Владимирович

*Доктор химических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ,
награжден знаком «За заслуги перед ИГХТУ»,
главный научный сотрудник кафедры технологии
приборов и материалов электронной техники
Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Моя мама окончила ИХТИ, потом я, потом мой сын»

Почему Вы выбрали ИХТИ в качестве места получения высшего образования?

Моя мама его окончила, наверное, ее пример оказал решающее значение для моего выбора, в какой вуз пойти учиться. Я поступил на специальность, которая тогда называлась «Химическая технология электровакуумных материалов».

Одноименная кафедра начала подготовку студентов с 1957 года. В то время появилась потребность в электронике, а это не только физика, но во многом и химическая технология. Тогда открыли три таких кафедры: кроме ИХТИ, в Менделеевском институте в Москве и в Ленинградском технологическом институте.

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

Учиться мне нравилось, учился я хорошо. Специальность считалась привилегированной. У нас и стипендия была выше на десять рублей, чем на других специальностях.

Очень интересной была практика. Те, кто обучался на нашей специальности, уже со студенческой скамьи были под контролем военно-промышленного комплекса. У нас были формы допуска, который оформляли через спецчасть вуза. По этой причине до 1995 года я был невыездным. Практика была в Ленинграде на известном в то время объединении «Светлана», которое потом распалось на несколько предприятий. Вторая практика была в Брянске на заводе полупроводниковых приборов.

Кто из преподавателей оставил самое большое впечатление?

В первую очередь, мой учитель в науке Александр Иванович Максимов. Когда мы познакомились, он был еще старшим преподавателем. Он тоже

На практике в Брянске

окончил ИХТИ по нашей специальности, а в аспирантуре учился в Институте химической физики АН СССР в Москве. После защиты кандидатской вернулся в Ивановский Химтех для преподавания. После защиты докторской стал заведующим нашей кафедрой, которая тогда называлась так же, как специальность — химической технологии электровакуумных материалов. В свое время был самым молодым доктором наук в ИХТИ.

Запомнились наш декан Юрий Иванович Петров, Кирилл Еремеевич Прик.

А как определилась сфера Ваших научных интересов?

Благодаря Александру Ивановичу Максимову. Он занимался в Институте химической физики химией и физикой газовых разрядов. Вернувшись в ИХТИ, продолжил эти исследования.

На втором курсе я пришел к нему заниматься научной работой и так и остался.

А.И. Максимов был моим научным руководителем по кандидатской диссертации и научным консультантом по докторской. Он заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники. Он подготовил многих докторов и кандидатов наук. Ученый-энциклопедист. Хорошо владел английским и немецким языками. Сфера его интересов не ограничивалась наукой. Прекрасно играл на баяне. Очень много читал, причем произведения немецких авторов в оригинале.

Почему Вы решили после окончания ИХТИ остаться здесь работать?

По предложению Александра Ивановича. Сначала работал на кафедре механиком, вел хозяйственные темы. Грантов в то время не было, внебюджетные поступления формировались за счет хозяйственных договоров. Занимались и газовыми лазерами, и лазерами на красителях, газоразрядными приборами. Такая диверсифицированная подготовка дала мне очень много с точки зрения развития кругозора, приобретения опыта работы в разных направлениях.

Институт я окончил в 1973-м, а кандидатскую диссертацию защитил в 1982 году. Тогда были проблемы с защитой, потому что работа была в то время еще необычной для химических наук — химии высоких энергий, химии

плазмы. Защита состоялась в Москве, в Институте нефтехимического синтеза АН СССР.

А докторскую диссертацию в 2000 году защищал уже в Иванове, в Институте химии растворов РАН.

Когда Вы начали преподавать?

Примерно за год до защиты. И преподавал около 35 лет до того, как, став главным научным сотрудником, опять сосредоточился только на науке. Работал и ассистентом, и старшим преподавателем, и доцентом, и профессором, и заведующим кафедрой. Преподавать всегда нравилось. Я и сейчас преподаю, но только аспирантам.

Шестнадцать моих учеников защитили кандидатские диссертации, один — докторскую. Большинство преподавателей нашей кафедры сейчас те, у кого я был научным руководителем. В том числе и у заведующего кафедрой.

В настоящее время являюсь также председателем одного из диссертационных советов при Ивановском государственном химико-технологическом университете, заместителем главного редактора научного журнала «Известия высших учебных заведений. Серия “Химия и химическая технология”», который издается ИГХТУ и включен в список ВАК РФ, а также в международные базы данных SCOPUS, Web of Science.

Профессор А.И. Максимов

В лаборатории

Со студентами

*С выпускниками магистратуры.
Второй справа профессор
В.И. Светцов*

С аспирантом И.В. Холодковым

Кто предложил Вам заняться административной работой?

Оскар Иосифович Койфман, который в то время был ректором. По его приглашению я стал проректором по учебной работе и пять лет работал в этой должности.

Административная работа не совсем то, чем мне нравится заниматься. Есть и такой момент, что были периоды, когда вузам предоставлялась достаточно большая свобода в изменении учебных планов, учебных программ. Но я работал проректором в период, когда требования к унификации учебного процесса постоянно ужесточались. А у меня нет уверенности, что жесткая регламентация образовательных стандартов — это хорошо, поэтому работать было не очень просто.

Процедура государственной аккредитации тогда проходила сложнее, чем сейчас. Приезжала комиссия, которая тестировала студентов на компьютерах, проверяя их знания. Но мы тогда успешно ее прошли.

Кого Вы назвали бы знаковыми людьми для Ивановского Химтеха?

Если говорить обо мне, то кроме Александра Ивановича Максимова, про которого я уже рассказал, на мое становление повлиял Константин Соломонович Краснов.

Во-первых, и мой учитель, профессор А.И. Максимов, был учеником профессора К.С. Краснова. Константин

Соломонович великолепно читал лекции по физической химии. Курс он выстроил по-своему. Было очень трудно учиться, потому что начинал сразу с квантовой химии, но и интересно. Метод был такой: сначала мы несколько месяцев слушали лекции, потом несколько месяцев были практические и лабораторные занятия.

Профессор К.С. Краснов умел помочь талантливым людям раскрыться. Сейчас в ИГХТУ работает много его учеников: Георгий Васильевич Гиричев, Лев Семенович Кудин, Михаил Федорович Бутман и другие. Он создал серьезную научную школу, помогал научному росту своих учеников, отправляя

их на стажировки в ведущие московские научные школы. Очень многим ученым помог состояться.

Если говорить про моих ровесников, то назову профессора кафедры промышленной экологии Владимира Ивановича Гриневича, одного из основателей этой кафедры. Мы с ним начинали вместе работать. Сначала он уехал по распределению работать на завод в Киеве, который, в частности, выпускал лазерные системы наведения и навигации. Там он проработал три года, потом вернулся в Иваново, поступил в аспирантуру ИХТИ. Мы сидели с ним за соседними столами, вместе работали на установках. У нас были общие задачи, защищался он примерно в одно время со мной — всего на полгода позже, также в Москве. На кафедре промышленной экологии он организовал новое научное направление, связанное с использованием методов химии высоких энергий в защите окружающей среды.

*Поздравление с юбилеем
профессора К.С. Краснова*

У Вас есть опыт и международного научного сотрудничества?

Первый раз за границу я смог выехать в 1995 году, когда закончилось время ограничений в связи с доступом к информации, которое у меня появилось еще в студенческие годы. Меня пригласили выступить на международном симпозиуме по плазменной химии, который проходил в Миннеаполисе

В Шеньянском университете в Китае

в США. Организаторы оплатили мне поездку, проблем с визами тогда не было: в десять приехал в посольство, в одиннадцать уже виза на руках.

После этого зарубежных поездок, связанных с научной работой, было достаточно много. Это Норвегия, Швеция, Германия, Франция, Италия, Болгария, Чехия, Словакия, Китай, Израиль, Южная Корея.

У Вас ведь целая династия выпускников Ивановского Химтеха...

Моя мама окончила ИХТИ, потом я, потом мой сын. Если три поколения — это династия, то да. Сын защитил у нас кандидатскую диссертацию под научным руководством профессора Г.В. Гиричева, а позднее получил степень PhD от университета г. Осло. Сейчас работает в техническом университете в Германии.

За столько лет Ивановский Химтех стал восприниматься как дом, коллектив, как семья, потому что здесь больше времени проводишь, чем с семьей. В нашем вузе много хороших, интересных людей. Радует возможность работать вместе с ними.

С коллегами по кафедре

Сметанина Ирина Вениаминовна

*Заслуженный работник культуры РФ,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ,
награждена знаком «За заслуги перед ИГХТУ»,
знаком Ивановской городской Думы «Общественное
признание», обладатель премии «Триумф»
«За личный вклад в развитие культуры и искусства
г. Иваново», руководитель студенческого
культурно-образовательного центра Ивановского
государственного химико-технологического
университета*

«Мир талантов, любви и искусства»

Как Вы пришли в Ивановский химико-технологический институт?

Я пришла сюда впервые в 1977 году по распределению как выпускница Ивановского культурно-просветительного училища. Художественная самодеятельность в ИХТИ всегда была в почете, но до определенного момента осуществлялась полностью на общественных началах. А в 1977 году партком и профком института решили, что нужен отдельный специалист, который будет заниматься этим направлением. Партком возглавляла Елена Аркадьевна Чижова, а председателем профкома сотрудников и преподавателей была Раиса Михайловна Москвина. Многих моих сокурсников распределяли в сельскую местность, сначала и я ожидала такое направление. Но неожиданно для себя получила распределение в химико-технологический институт.

В то время должности заведующей студенческим клубом, как и самого студенческого клуба, не существовало, поэтому сначала меня оформили методистом библиотеки института, а впоследствии — «художественным руководителем» студенческой самодеятельности вуза (однако моя работа с самых первых дней в ИХТИ была связана исключительно с творчеством). Я проработала в вузе несколько лет. Мой муж тогда учился на физическом факультете Московского государственного университета. Для нашей семьи совершенно естественным было жить вместе, поэтому мы с ребенком переехали к мужу в Москву. Жили в общежитии. Мыслей о возвращении в Иваново в то время не было. Муж был весь в науке, писал диссертацию. Его распределили в Арзамас 2 — крупный научный центр Горьковской области. Но жизнь сложилась так, что по личным обстоятельствам мы вернулись в Иваново. И по прибытии практически сразу я получила предложение вернуться на работу художественным руководителем в ИХТИ.

Несмотря на то, что на самоопределение в профессии были и другие планы — очень хотелось работать в театре кукол, с января 1982 года начался период моей постоянной творческой работы в ИХТИ — ИГХТА — ИГХТУ.

Муж устроился на работу на физический факультет Ивановского государственного университета. Работал доцентом, профессором, заведующим кафедрой, деканом. Мне казалось неправильным, будучи женой ученого и работая в вузе, не иметь высшего образования, и без отрыва от работы в 1989 году я окончила филологический факультет Ивановского государственного университета.

А когда Вы стали заведующей клубом?

Студенческий клуб как структурное подразделение ИХТИ был образован 2 июня 1988 года. С этого момента я и вошла в должность заведующей клубом.

На решение создать студклуб как отдельное подразделение, в первую очередь, повлияла высокая творческая активность студентов вуза: ребята очень успешно выступали на фестивале студенческого творчества «Студенческая весна», с завидной регулярностью занимали призовые места. В те годы фестиваль проходил очень масштабно, к нему было приковано внимание не только ректората и общественных организаций вузов, но и городских властей, горкома ВЛКСМ, спонсоров. Участие в фестивале было престижным для каждого студента-артиста. Начиная с 1984 года, мы 15 раз занимали первое место по итогам фестиваля, после чего организаторы «Студенческой весны» решили отменить места вовсе. И это у них получилось.

Коллектив студенческого клуба ИХТИ. 1995 г.

Таким образом, у нас остались «навечно» все переходящие награды фестиваля «Студенческая весна», существовавшие в то время: от Обкома комсомола, от ВЦСПС, гран-при конкурса. Несколько лет назад в «Студенческой весне» к системе мест вернулись, и мы вновь на вершине — с первыми местами! Этой весной на фестивале мы получили сразу 49 дипломов и почти во всех номинациях стали Лауреатами. К слову отмечу, что деятельность студенческого клуба не ограничивается одной лишь «Студенческой весной». Она очень обширная!

Ректор ИГХТУ О.И. Койфман
и И.В. Сметанина. Капустник. 2007 год

В создании студклуба, безусловно, важную роль сыграла большая поддержка председателя профкома студентов и аспирантов Сергея Леонидовича Метельского и, конечно, ректора Ростислава Павловича Смирнова. Ростислав Павлович всегда уделял большое внимание деятельности творческих студентов, был зрителем практически всех концертов студклуба и, как правило, приходил на них не один, а со всей семьей. После заключительного финального концерта «Студенческой весны» Ростислав Павлович приглашал актив клуба (порядка 30 человек) в ректорат, благодарил ребят, вдохновляя на новые победы. И ректор доверял мне, что очень важно. Репетиции продолжались до двух-трех часов ночи, после чего мы с ребятами-артистами шли в общежитие номер пять на ночлег — за это огромная благодарность декану силикатного факультета Гертруде Ефимовне Кривцовой, безмерно любящей студентов. Особенно приятно, что на долгие годы доброе, неравнодушное, доверительное отношение к клубу закрепили на высшем вузовском уровне Оскар Иосифович Койфман и Валентин Аркадьевич Шарнин. Хочется сказать им огромное спасибо за их активное участие в жизни студклуба. И, конечно, за то, что они всегда были в числе наших преданных зрителей.

Каковы основные направления работы студенческого клуба?

Наша основная деятельность — это творчество. Студклуб ежегодно организывает традиционные концерты для первокурсников и школьников, концерты для ветеранов, концерты к Новому году и 8 марта, юбилеи коллективов, капустники и, конечно, конкурс для молодых талантов, будущих артистов студенческой сцены — «Золотой цыпленок». И это далеко не все: разных интересных и важных дел и событий в вузе и за его пределами просто не счесть...

Особое место в жизни студенческого клуба занимает традиционное, но неординарное событие — «Закрытие творческого сезона». Это закрытое мероприятие — только для студклубовцев. Торжественно-официальная часть обычно продолжается часа полтора: поздравление выпускников, вручение дипломов «за лучшую мужскую роль» и «за лучшую женскую», вручение премии Художественного совета, значков «Заслуженный артист ИГХТУ» и «За вклад

*Первый проректор ИГХТУ В.А. Шарнин
и И.В. Сметанина. Выставка, посвященная
25-летию студклуба*

в студенческое творчество», посвященные в артисты и, конечно, капустник. На капустнике таланты артистов раскрываются в полной мере.

Все награды утверждаются на заседании Художественного Совета. Более 30 лет Худсовет возглавляет Маргарита Николаевна Таланова — человек, глубоко преданный студенческому творчеству. В 2000-м году Маргарите Николаевне был вручен почетный знак «За вклад в студенческое творчество».

Студклубовцы принимают активное участие в городских и областных мероприятиях, а также в региональных, всероссийских и международных фестивалях и конкурсах. Расширение географии творческой деятельности

способствует личностному росту артистов, дает возможность увидеть и понять что-то новое, стать лучше в профессиональном плане.

Важное значение в воспитании студентов имеет организация концертов патриотической направленности, участие в фестивалях «Славим Россию!» Ко Дню Победы мы не только «готовим» традиционные концерты для ветеранов, студентов, сотрудников и преподавателей вуза, принимаем участие в онлайн-конкурсах художественного чтения патриотической направленности, но и воплощаем в жизнь собственные мультимедийные проекты художественно чтения «Никто не забыт, ничто не забыто», в которых участвуют все желающие. Несколько лет назад Videостудией студклуба был создан

Участники концерта ко Дню Победы. 2016 год

фильм «ИХТИ в годы войны», кинокартину увидели не только студенты, но и ветераны, высоко оценившие ее сценарий, что было особенно приятно.

Благодаря работе с ветеранами сформировалось еще одно направление деятельности студклуба — социальное.

В рамках социального направления мы много времени уделяем волонтерской деятельности. Не всегда творческой. Например, помогаем с «домашними делами» некоторым ветеранам ИГХТУ.

В Иванове активно работает народный университет «Третий возраст». На протяжении восьми с половиной лет организаторы университета проводили свои мероприятия в актовом зале ИГХТУ, за который ответственен студенческий клуб. Более 8 лет в работе университета были задействованы операторы, светотехники, артисты студклуба: для «Третьего возраста» мы многократно организовывали концерты, спектакли, приглашали членов этой организации на студенческие мероприятия. Взаимодействие молодых ребят с людьми старшего поколения вносит большой вклад в духовно-нравственное воспитание молодежи.

Много лет мы сотрудничали с Ивановской областной общественной организацией «Общественный комитет защиты детства, семьи и нравственности “Колыбель”». В нашем актовом зале они провели целый ряд мероприятий, на которых выступали с концертными номерами и наши студенты.

На протяжении длительного времени нами организовывался благотворительный концерт ко Дню защиты детей. Собранные в рамках мероприятия средства направлялись в помощь конкретным детям-инвалидам.

Много лет студенческий клуб сотрудничает с Евгением Юрьевичем Борзовым — ивановским режиссером-документалистом, руководителем киноклуба «Диалог» творческого объединения «Классика». Е.Ю. Борзов — создатель документальных фильмов, посвященных гениальному режиссеру, нашему земляку А.А. Тарковскому. Я участвовала в этих работах как ассистент режиссера. Наши студенты озвучивали фильмы, а иногда выступали и в роли артистов.

*Презентация книги Лейлы Александер-Гаррет «Андрей Тарковский — собиратель снов».
В центре М.А. Тарковская. Зал «Классика», г. Иваново, 2010 г.*

*И.В. Сметанина с сертификатом
именной звезды студенческого клуба
от студклубовцев разных лет.
2013 г.*

Очень значимым для студклубовцев было участие в полнометражном документальном фильме, посвященном Рахманинову — «Рахманинов и Коновалов — перекрестки одной судьбы». Подобные проекты расширили и круг нашего общения: знакомство с Лейлой Александер-Гаррет, автором книги «Андрей Тарковский — собиратель снов», переводчицей на фильме А.Тарковского, с Мариной Арсеньевной Тарковской — сестрой знаменитого режиссера. Для любого человека из сферы культуры, а особенно студента, важны такие знаковые контакты: они воодушевляют, расширяют горизонты будущих творческих коммуникаций.

То есть деятельность студенческого клуба не только развлекательная, но и социальная, патриотическая, просветительская... И я назвала лишь маленькие фрагменты этой деятельности.

В 2018 году на юбилейном концерте, посвященном 25-летию клуба, студклубовцы разных поколений вручили мне совершенно невероятный подарок — «сертификат, подтверждающий внесение записи в международный каталог небесных тел о присвоении звезде с координатами: 06Н29М32.29S + 27А039'15.5" десятой величины в созвездии Близнецов имени «СК» — студенческий клуб Ивановского государственного химико-технологического университета». Презент был подкреплён следующими словами: «Мы дарим эту звезду студклубу, самим себе, артистам всех поколений, нашим зрителям, нашему университету, да и всему миру! Мы очень хотим, чтобы свет этой звезды согревал и вдохновлял всех бывших, нынешних и будущих артистов студклуба отныне и навсегда!».

Студенческий клуб — это ведь целый конгломерат разных творческих коллективов...

Когда я впервые пришла в ИХТИ, здесь уже была активная творческая деятельность. Уже был организован знаменитый ансамбль «Меридиан» — именно на сцене Ивановского химико-технологического института начали свой творческий путь Надежда Лукашевич, Николай Сметанин и Владимир Ситанов. Всегда большое внимание уделялось студенческому хору. Работали коллектив народного танца и оркестр народных инструментов. На каждом факультете были СТЭМы (студенческие театры эстрадных миниатюр) и вокально-инструментальные ансамбли. Но все это было несколько разрозненно. А когда в 1988 году появился студенческий клуб, все творческие коллективы вуза объединились под его началом.

Как говорят сами ребята — артисты многих поколений, «студенческий клуб — это большая и дружная семья, в которой тебя любят и ценят. Это место позволяет реализовываться и развиваться в разных творческих сферах». Руководят коллективами не только профессионалы, но и студенты старших

курсов, аспиранты, выпускники нашего вуза. Понятно, что студенты завершают обучение, уходят из ИГХТУ, и не все коллективы получается сохранить. Но я очень рада тому, что только в нашем университете есть коллективы, которые работают со дня основания студенческого клуба до настоящего времени. И самое главное: ими руководят те же люди, что и почти 35 лет назад! Именно они сохраняют традиции студклуба.

Студенческий театр имени Силикатчиков (СТС) появился даже раньше студенческого клуба — ему более четырех десятков лет. СТС — это старейший СТЭМ не только ИГХТУ, но и нашего города и области в целом. За эти годы сменилось несколько поколений театра, десяток руководителей. В настоящее время коллективом руководит выпускник ИГХТУ Юрий Юрьевич Ищенко, бесконечно преданный студенческому творчеству. Режиссер театра — Алексей Владимирович Волков, к.х.н., доцент кафедры аналитической химии. А.В. Волков неразрывно связан с театром более 30 лет. Артист, руководитель, режиссер — это все он. В 2019 году он написал о театре книгу «История СТС ИГХТУ». За свою историю театром созданы десятки концертных программ и сотни миниатюр. По традиции каждый год СТС проводит юмористический концерт, отмечая, таким образом, свой День рождения.

Не могу не сказать еще о двух коллективах — «долгожителях» студенческой сцены — об ансамбле неонародного танца (АННТ) «Винегрет» и о творческом объединении (ТО) «Вокруг танца».

Ансамбль «Винегрет» образовался в 1992 году. Со дня его основания руководит коллективом выпускница ИХТИ, а ныне специалист по учебно-методической работе кафедры ИТиЦЭ Светлана Викторовна Прокофьева. Будучи уже специалистом университета, Светлана Викторовна получила образование хореографа в училище культуры г. Иваново. Руководитель коллектива с детства бесконечно влюблена в народные танцы и старается их пропагандировать. Ансамбль гордится своей многолетней историей, успехами и достижениями.

С 1991 года ТО «Вокруг танца» возглавляет выпускница культурно-просветительного училища культуры Мария Львовна Федорова. Название «ТО «Вокруг танца»» стало брендом коллектива, и теперь вряд ли кто-то вспомнит, что раньше это был единственный в городе студенческий, постоянно работающий коллектив бального танца. Участницы коллектива танцуют в изящном, изысканном, неповторимом стиле.

*Зал Славы на Поклонной горе
(г. Москва), 2011 г. Диплом I степени
за участие в Федеральном проекте
СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ —
СОБЫТИЯ И ИМЕНА*

Все руководители перечисленных творческих коллективов имеют высокое звание «Заслуженный артист ИХТИ» (ИГХТУ) и являются обладателями почетного звания «За вклад в студенческое творчество».

Специфика студенческого творчества такова, что не все коллективы могут так долго и плодотворно работать в вузах. Хочу сейчас вспомнить самыми добрыми словами такие коллективы, как несравненный шоу-театр «Камон», фольклорную группу «Ричи стайл», мужской танцевальный коллектив «Балагурь», команды КВН: «Проба 585», «Химики», «Белый апельсин», молодежный клуб авторской песни «Дельта», рок-команды (ВИА): «Ветряная мельница», «Родные просторы», «Миллениум», «Регион 37», ансамбли восточного и эстрадного танцев «Саломея» и «Озорные девчонки». Эти замечательные коллективы оставили яркий след в истории самодеятельного художественного творчества ИХТИ — ИГХТУ.

Все мы знаем высказывание известного древнегреческого философа Гераклита — «Все течет, все изменяется». На смену прежним коллективам приходят новые, сохраняя традиции и воплощая в жизнь новые.

В настоящее время успешно работают театральная студия «С чистого листа» и театр современной пантомимы «Мефисто». Руководят этими коллективами, как правило, студенты. Театральная студия не только ставит пьесы различных тематик, но и много лет подряд организует новогодние утренники для детей сотрудников и преподавателей.

Многие годы в вузе работает студия исторического танца «МАКАМА», деятельность которой имеет просветительское значение.

Могу с уверенностью сказать, что таких коллективов в других вузах сейчас нет. Это мы увидели воочию на «Студенческой весне» в этом году.

Слова признательности и уважения хочу сказать в адрес студенческого хора, которым сейчас руководит Наталья Александровна Бакина, профес-

Руководители коллективов студенческого клуба. 2018 г.

сионал своего дела. Репертуарная политика хора нацелена на всестороннее развитие студентов: это и духовная музыка, и народная, и классическая, и современная.

Все коллективы, как прежние, так и настоящие, удивляли и продолжают удивлять своим искусством любителей студенческого творчества. И все они — победители всевозможных конкурсов и фестивалей разного уровня.

Конечно, не только коллективы оставили и оставляют «яркий след в истории студенческого творчества ИХТИ — ИГХТУ», но и отдельные талантливые личности. Всех назвать не смогу... и не буду (вдруг кто-то обидится). Однако имя Алексея Мутовкина точно останется в летописи нашего университета навсегда. Он учился в ИГЭУ, но ему очень хотелось творческой активности, а в энерго, как оказалось, проявить себя было негде. Алексей пришел в наш студенческий клуб, очень быстро стал ведущим артистом СТСа. Он имел прекрасные вокальные данные, писал тексты песен и музыку к ним и, конечно, стал солистом студенческого клуба. И когда у ректора вуза — Оскара Иосифовича Койфмана — возникла идея написания гимна ИГХТУ, именно Алексей Мутовкин стал его автором. А через несколько лет мы сделали видеоролик нашего гимна. Алексей также является заслуженным артистом ИХТИ и обладателем почетного знака «За вклад в студенческое творчество».

А студенческий хор под управлением Евгения Николаевича Боброва на каком-то этапе вышел за рамки студенческого...

Студенческий хор под управлением Евгения Николаевича Боброва никогда не был в структуре студенческого клуба. Он был в структуре университета, а затем, с образованием творческого объединения «Шереметев-центр» на базе ИГХТУ, в структуре центра. Но, конечно, будучи камерным студенческим хором, всегда принимал участие в фестивале «Студенческая весна» и всегда был Лауреатом. А затем — множество всероссийских и международных конкурсов в России и за рубежом, сотни концертов и выступлений на различных площадках страны.

Творческая деятельность Е.Н. Боброва достаточно многоплановая. «Шереметев-центр», созданный при его непосредственном участии, расширил границы общения студклубовцев с художниками. Именно на одной из выставок мы познакомились с молодым ивановским художником Валерием Береговым. В.Берегов оказался не только замечательным самобытным художником, но и талантливым музыкантом. Очень быстро он влился в наш дружный коллектив и стал художником-дизайнером студклуба и организатором ВИА «Родные просторы».

С 1992 года В.Ю. Берегов — постоянный участник городских, областных, всероссийских и международных художественных выставок. С 2001 года — член Союза художников России. Он автор герба и эмблемы ИГХТУ, а также эмблемы студенческого клуба — СОЛНЦА.

К 25-летию нашей творческой организации выпускник ИХТИ, к.х.н., в прошлом оператор студклуба Александр Кузнецов создал эту эмблему с помощью компьютерной графики из фотографий всех тех людей, что были участниками клуба в разные периоды его деятельности.

Эмблема студенческого клуба. Автор — В.Берегов, автор мозаики — А.Кузнецов

А кто определяет репертуар студенческих коллективов?

Репертуар определяет руководитель коллектива, но, конечно, при этом учитывается мнение его участников. Необходимо идти в ногу со временем, и мнение студентов очень важно.

Столько коллективов — как удастся всем найти место для репетиций?

Большинство репетиций проходят в актовом зале, и не только по будням, но в выходные и праздничные дни. Занимаемся в аудиториях и даже в холле «банки», когда заканчиваются занятия у студентов. Все репетиции чаще всего организуются в вечернее время — до 23.00, а перед концертами

— и до 2–3 часов ночи. Нам доверяют! Хотелось отметить, что ректорат нашего университета всегда уделял и продолжает уделять большое внимание не только подготовке специалистов высокого уровня, но и духовному воспитанию студентов.

Видеостудия студенческого клуба отражает новостную повестку ИГХТУ?

Несколько лет назад на международном фестивале в Казани у меня появилась идея проекта по видеосъемке важных событий нашего университета. Марат Хасаншин, тогда студент университета, видеооператор студклуба, меня поддержал и предложил название проекта — «Химныйос». «Химныйосу» уже семь лет — снято и смонтировано сотни видеороликов. Марат давно уже выпускник ИГХТУ, работает в Москве продюсером проектов на ютубе, рутубе, онлайн-платформах. Проект продолжили новые видеооператоры, тоже студенты. «Химныйос» важен для студклуба, для ИГХТУ, но это лишь небольшая часть работы видеостудии, остальное — съемка и монтаж концертов, музыкальных клипов, игровых и социальных роликов, документальных короткометражных фильмов и т.п. С таким объемом работы не может справиться один человек, поэтому в видеостудии сейчас уже три оператора — А.Хухлаев, Н.Давлетова и А.Бобылев, выпускник ИГХТУ этого года.

Как студенты приходят в студенческий клуб?

О студенческом клубе студенты узнают уже на днях открытых дверей, проводимых университетом: студенческий клуб представляет концертную программу или делает презентацию клуба, но тоже с творческими номерами. 1 сентября на Дне знаний я очень кратко рассказываю о клубе и приглашаю «новичков» во все творческие коллективы. Затем проходит «Неделя для первокурсников», в программе недели множество мероприятий и одно

из них — знакомство со студклубом, с его традициями и коллективами. Но, пожалуй, самым важным и действенным способом набора студентов в студенческий клуб является традиционный конкурс «Золотой цыпленок». Благодаря этому конкурсу мы набираем в студенческий клуб артистов оригинального и юмористического жанров, чтецов, певцов, музыкантов, танцоров, художников и операторов.

Многие из операторов становятся настоящими профессионалами и проводят озвучивание мероприятий не только в ИГХТУ, но и за его пределами. Солисты всех жанров также принимают участие в конкурсах и фестивалях разного уровня, получая высокие награды.

Особенно радостно на душе, когда к нам приходят студенты, пишущие стихи. В «Золотом цыпленке» даже есть специальная номинация — «авторские стихи». И я не могу не сказать о выпускнице нашего университета — Татьяне Щаповой. На первом курсе она пришла на конкурс как вокалистка, однако впоследствии мы узнали, что она обладает литературными и композиторскими талантами — прекрасно пишет прозу, стихи, музыку. Благодаря ее дарованию мы создали несколько музыкальных клипов и роликов, которые всегда тепло и радостно встречали и продолжают встречать зрители. Татьяна окончила ИГХТУ восемь лет назад, однако и сегодня она продолжает активно и плодотворно сотрудничать со студенческим клубом. Т. Щапова — заслуженная артистка ИГХТУ и обладатель почетного знака «За вклад в студенческое творчество».

Сотрудничает ли студенческий клуб с другими подразделениями?

Да, конечно: и с факультетами, и с кафедрами, с музеем ИГХТУ и, конечно, с общественными организациями — студенческим правительством, профкомом студентов и аспирантов. Кстати, профком студентов и аспирантов возглавляет Олег Николаевич Захаров. Он же проректор по молодежной политике и социальным вопросам. В студенческие годы — один из самых активных участников студенческого клуба, артист коллектива бального танца, имеет звание «Заслуженный артист ИХТИ» и обладает знаком «За вклад в студенческое творчество». Важным является и сотрудничество с профкомом сотрудников и преподавателей. С удовольствием участвуем в организации выставок сотрудников и преподавателей «Как прекрасен этот мир!» Этому проекту уже более десяти лет.

А есть те, кто благодаря студенческому клубу ИГХТУ и в дальнейшем раскрывает свои творческие таланты в сфере культуры?

Да. И таких очень много. Творчество не отпускает. Вот несколько ярких примеров. Сергей Швецов, заслуженный артист ИГХТУ, работает на Ивановском телевидении, Сергей Трофимов — на радио. Оба — бывшие артисты СТСа, обладатели почетного знака «За вклад в студенческое творчество»; Ксения Смирнова, заслуженная артистка ИГХТУ, участница команды КВН «Проба 585», работает на телевидении в Москве журналистом; Анатолий Маковкин, выпускник ИХТИ, заслуженный артист ИХТИ, главный редактор компании «Т-Медиа», также обладатель почетного знака

«За вклад в студенческое творчество». Анатолий — талантливый музыкант, певец, автор многих сценариев концертов. Он всегда мастерски воплощал тему и идею в интересный сюжет. Сценарии таких концертов, как «В сетях любви», «Кина не будет», «Ярмарка», «Призрак Мулен Руж» и другие я готова и буду вспоминать и пересматривать много-много раз..., и не только я, надеюсь. Анатолию особые слова благодарности за активное участие в жизни студенческого клуба, сценарии концертов и гимн студклуба, несколько строк из которого не могу не процитировать:

Мой студклуб, мой кумир,
Пробуждающий лучшие чувства.
Удивительный мир —
Мир талантов, любви и искусства!

Я верю в судьбу. Еще я верю в Любовь, Добро и Справедливость. Верю, что 2 февраля 1977 года я не случайно открыла дверь химинститута, где задержалась так надолго, чтобы заняться очень интересным делом — студенческим творчеством, чтобы организовать студенческий клуб. Студклуб — это жизнь! Жизнь, полная ярких событий и приключений! А еще я люблю слово «люблю» и люблю говорить это слово ребятам.

Я благодарна всем поколениям артистов, операторов, художников за их творчество, талант! И, конечно, ректорату, деканатам, общественным организациям за моральную и материальную поддержку студенческого клуба во все годы его деятельности. «Жизнь коротка — искусство вечно» — «Ars longa, vita brevis»!

Творческий коллектив студенческого клуба. 2022 г.

Стужин Павел Анатольевич

*Доктор химических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ,
заведующий кафедрой органической химии
Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Слова «Химтех лучше всех» — их искренне произносят»

Почему Вы выбрали именно ИХТИ в качестве места учебы?

Я пришел сюда через школу юного химика. Заканчивал 32-ю школу г. Иваново. Судьбу мою фактически определила моя замечательная учительница химии и классный руководитель Муза Васильевна Веселова. У нее были очень тесные связи с нашим вузом, и она рассказывала, что ее муж стоял у истоков создания кафедры технологии приборов и материалов электронной техники. Он рано умер от сердечного приступа, Муза Васильевна осталась одна и практически всю свою жизнь посвятила обучению детей химии. Хотя по современным меркам она «не была педагогом» — у нее был диплом инженера-химика, а не «учителя химии», но это был Учитель с большой буквы. Она многих увлекла химией. Мы, трое одноклассников, начиная с 8 класса, три года подряд в городских и областных олимпиадах по химии занимали три первых места. Через олимпиады, через школу юного химика я и пришел в Ивановский Химтех. Насколько я знаю, ее учениками были и Михаил Иванович Базанов, и Феликс Юрьевич Телегин.

Как сейчас помню, как школьником приходил в ИХТИ в лабораторию кафедры физической химии, которая была

*Со школьной учительницей химии
Музой Васильевной Веселовой после
защиты докторской диссертации,
2004 г.*

на третьем этаже главного корпуса. Там были Константин Соломонович Краснов и его тогда еще молодые ученики, которые позднее тоже стали величинами: Георгий Васильевич Гиричев, Лев Семенович Кудин, Нина Васильевна Гиричева. Опыты с жидким азотом, которые я там увидел, запомнились на всю жизнь. Сейчас это называется «проектная деятельность», тогда такого термина не было, но, по сути, мне предложили заняться проектом на тему «Химия фтора», и я написал реферат по научным книгам. Это был мой первый опыт прикосновения к науке не с точки зрения школьной программы.

Как победитель областного этапа я участвовал во всероссийской и всесоюзной химических олимпиадах. В 10 классе я получил диплом всесоюзной олимпиады, проходившей в Алма-Ате, и сертификат для поступления на Химфак Московского государственного университета. Но у меня не было большого желания уезжать из родного города. И, помню, в период приемной кампании зашел в ИХТИ. А там как раз сдавали вступительные экзамены выпускники подготовительного отделения. Тогда не было все жестко регламентировано, как сейчас. В приемной комиссии посмотрели мои документы и предложили (на слабо?!) сдать вступительные экзамены вместе с ними. И я в тот же день сдал экзамены по химии, математике и физике и домой пришел уже студентом ИХТИ. И не жалею, что выбрал тогда ИХТИ, а не МГУ. Наверное, там другие перспективы бы открылись, другой судьба бы была, но и здесь очень многое получилось реализовать.

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

Я с самого начала видел себя именно в науке и поступил на самую химическую специальность — ХТОК и ПП (Химическая технология органических красителей и промежуточных продуктов, сейчас кафедра ТТОС). Это сейчас на кафедре ТТОС учатся самые сильные студенты, привлеченные магией слов «фармацевтика» и «нефтепереработка» в названии профилей, а тогда на органическом факультете красители сильно уступали по популярности и химволокнам, и пластмассам, и отделке. Учебный год тогда начинался 25 августа с картошки. Запомнилось 6-часовое путешествие на теплоходе по Волге из Кинешмы в Пучежский район, работа на картофельных полях, вечерние посиделки. Все это позволило нашей 13-й группе хорошо узнать друг друга и сдружиться, что потом сильно помогало в учебе.

Требования преподавателей часто подстраиваются под средний уровень студентов. Такое отсутствие конкуренции, с одной стороны, помогает выделиться, с другой — делает учебу менее напряженной, а значит, и менее интересной. Я воспринимал экзамен как желанное испытание, возможность проявить себя по максимуму. И помню, как был очень раздосадован, когда на одном из экзаменов преподаватель не дал мне возможности даже взять билет, а поставил отлично автоматом. Кажется, что учеба давалась мне слишком легко, я был недогружен той программой, которая предлагалась, — наверное, это единственный минус, который могу назвать в моей учебе в ИХТИ. Позднее создание Высшего химического колледжа позволило ярче проявить себя тем студентам, которые настроены именно на научный поиск, которые

желают, чтобы с них спрашивали строже, чтобы получить максимум знаний. Такую элитарность образования можно только приветствовать.

Студента формируют не только учеба и наука. Во время моей учебы были студенческие стройотряды. Представить полноценную студенческую жизнь без летней работы в то время было невозможно. Среди студентов Ивановского Химтеха многие участвовали в стройках в Ивановской области, кто-то ездил на стройки в другие союзные республики — в частности, в Казахстан. И был

Студенты ХимТеха на картофельных просторах в Пучежском районе

*С детьми Кинешемского детского дома.
Автобус на заднем плане — подарок Буревестника детям. 1983 г.*

*Командиры Буревестника
Вера Литова (1984 год)
и Павел Стужин (1983 год)*

*С Машей Ключевой (1981 — комиссар,
1982 — командир) на юбилей
Буревестника*

*Принятие присяги на военных сборах,
1982 г.*

у нас отряд проводников на железной дороге. Большой пласт моей студенческой жизни связан с этим отрядом коммунистического безвозмездного труда «Буревестник». Мы обслуживали поезда, которые возили детей из северных регионов СССР (Воркута, Архангельск) в летние лагеря на юге Советского Союза (в Крыму, Хмельницкой и Львовской областях). На заработанные деньги мы поддерживали подшефный детский дом в Кинешме (покупали игрушки детям, необходимое оборудование). У нас была идея купить на эти деньги автобус в этот детский дом, и это получилось, хотя в то время купить автобус даже чисто организационно было очень сложно. Помог обком комсомола, поддержавший наше начинание. Вспоминаю Марию Ключеву, которая была комиссаром отряда «Буревестник-1981», потом сам я был его командиром в 1983 году. Вот эта идея безвозмездной помощи детям — она очень объединяла, очень многое всем нам дала и в личностном плане. На формирование моей личности, мировоззрения это большое влияние оказало.

Начиная со второго курса, один день в неделю ребята ходили на занятия на военную кафедру. Это было очень полезно и интересно, особенно для тех из нас, кто поступил сразу после школы и не служил срочную службу. У нас была и общевоинская подготовка, и специальная как будущих офицеров войск химзащиты. После защиты диплома все мы проходили трехмесячные сборы в лагере, приняли присягу. Я с удовольствием вспоминаю эти три месяца — ночные занятия и марш-броски в полной химзащите и благодарен офицерам кафедры, которые многому нас научили, — полковнику Балушаеву, майорам Рожкову и Солнцеву, подполковнику Петелину и другим. Военная подготовка, пусть даже и в таком сокращенном формате, необходи-

ма, она может понадобиться Родине. Когда случилась авария на Чернобыльской АЭС, в ликвидации ее последствий принимали участие и выпускники нашей военной кафедры, которым все мы должны быть очень благодарны. Не случайно в сквере у Химтеха стоит Чернобыльская стена.

Студенты и аспиранты ИХТИ активно участвовали в профориентационной работе. Одной из форм были зимние агитпоходы на лыжах по сельским школам области. Ночевали в лесу в палатках, и даже мороз до $-36\text{ }^{\circ}\text{C}$ был нам ни о чем. А утром приходили в школу и рассказывали ребятам о студенческой жизни, о специальностях, выступали артисты студклуба, а я показывал опыты с жидким воздухом.

Туризм был популярен среди студентов и сотрудников Химтеха. Душой и инструктором-наставником секции альпинизма был Вадим Абрамов с кафедры ТП и МЭТ. Уже после окончания института я около десяти лет достаточно активно занимался альпинизмом и вместе с ребятами участвовал в экспедициях и покорении гор Кавказа и Тянь-Шаня. Помню наше восхождение на Эльбрус. В мае месяце погода для этого не самая благоприятная и часто переменчивая. Когда после недельной акклиматизации пошли на восхождение, погода изменилась: началась метель, и нам пришлось заночевать в палатке на седловине на высоте 5100, и вершины мы достигли уже утром.

Кто были Ваши учителя?

На первом курсе у нас вела математику Людмила Ивановна Закурина. Когда лектор выходил на кафедру с конспектом — для меня это было в минус. А она приходила на лекцию с небольшой библиографической карточкой, на которой были записаны 3–4 тезиса. И вся лекция проходила на одном дыхании. Хотя это ведь не гуманитарный предмет — там много формул, выводов, но у нее не было затруднений. Впоследствии, когда я сам стал преподавать, это было для меня примером. Сейчас это уже уходит, потому что на лекциях активно используются презентации, а это, по сути, тот же самый конспект. Именно Людмила Ивановна произвела на меня самое большое впечатление на первом курсе.

Как определилась сфера Ваших научных интересов?

Уже на первом курсе пробовал приходиться на разные кафедры. На кафедре физической химии, которой заведовал тогда Вадим Васильевич Буданов, меня привела Лия Петровна Райзман (она курировала нашу школу). Какое-то время походил к ним в лабораторию, увидел увлеченного ронгалитом старшекурсника Сергея, но мне здесь что-то «не легло».

Лабораторию по неорганической химии у нас вели Николай Иванович Железняк и Вера Васильевна Мясоедова, которая тогда занималась исследованием растворов целлюлозы. Она пригласила меня в свою лабораторию, но я вскоре понял, что и это не мое.

Я поделился своими неудавшимися начинаниями с моей школьной учительницей Музой Васильевной, и она порекомендовала мне обратиться к Борису Тухлову, который занимался изучением хлорофилла и его аналогов на кафедре органической химии. Заканчивался первый курс моей учебы

Ольга Григорьевна Хелевина

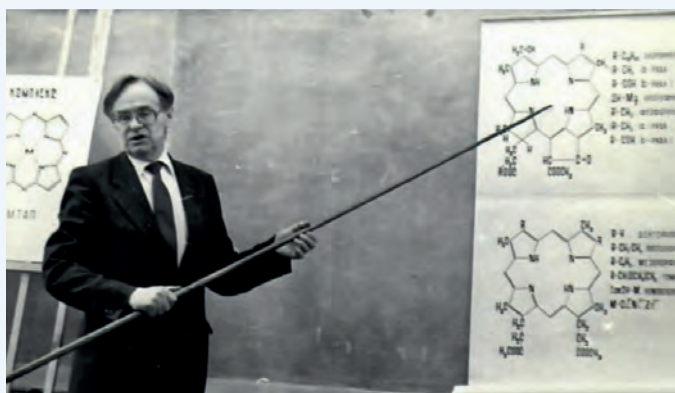
В лаборатории кафедры органической химии, 1981 г.

в ИХТИ, когда я набрался смелости, подошел к кабинету заведующего кафедрой органической химии Б.Д. Березина, постучался, зашел и сказал: «Борис Дмитриевич, я хочу заниматься у Вас научной работой».

Он внимательно посмотрел на меня сквозь очки и пригласил Ольгу Григорьевну Хелевину. Я начал заниматься под ее руководством синтезом и исследованием тетраазапорфиринов. Их получение оказалось непростой, а иногда и опасной задачей. Помню, что в одном из первых экспериментов, когда мы проводили синтез с цианистым натрием, произошло неожиданное выделение синильной кислоты, Ольга Григорьевна почувствовала себя плохо, и мне пришлось, срочно надев противогаз, ликвидировать последствия. Такая химия меня увлекла, и с тех пор мои научные интересы связаны с порфиринами.

То есть сфера моих научных интересов определилась рано, но не сразу, а в результате поиска, благодаря моей первой учительнице химии и благодаря тому, что Борис Дмитриевич и Ольга Григорьевна доброжелательно меня

встретили и дали возможность проявлять самостоятельность. Практически все вечера я проводил в лаборатории.

Борис Дмитриевич Березин читает лекцию о строении и свойствах порфиринов

Мне повезло быть одним из многочисленных учеников Бориса Дмитриевича Березина — человека, который создал Ивановскую порфириновую научную школу. Мало людей, которые могут создать то, чего не было раньше. До него порфириновой химией никто у нас здесь не занимался, да и в стране мало кто занимался, и Борис Дмитриевич стал поднимать этот пласт. Сейчас порфириновой химией занимаются уже как минимум два поколения учеников Б.Д. Березина как на нескольких кафедрах ИГХТУ, так и в Институте химии растворов РАН. Особо хотелось бы выделить из учеников Бориса Дмитриевича Оскара Иосифовича Койфмана, недавно избранного академиком РАН, и Олега Александровича Голубчикова, много лет заведовавшего кафедрой органической химии Ивановского Химтеха.

Оскар Иосифович часто проводит тезис о том, что порфирин так же неисчерпаем, как и атом. На самом деле, это тематика всеобъемлющая, можно с разных сторон подходить, новые явления открывать, но в центре — макроцикл порфиринового типа. Поэтому закономерной стала реализованная Оскаром Иосифовичем идея создания в ИГХТУ Института химии макрогетероциклических соединений.

Олег Александрович был очень талантливым, разносторонним и увлеченным человеком, на меня, тогда еще студента, большое впечатление произвели его новаторские идеи преподавания органической химии, которыми он делился с коллегами на кафедре. Его интересы не ограничивались порфиринами, и одним из своих основных практически важных достижений он считал создание нового теплоизоляционного материала Пенлит.

А какие еще научные школы ИГХТУ Вы бы выделили?

Примерно в то же время, на рубеже 1950–60-х годов, в ИХТИ под руководством Василия Федоровича Бородкина формировалась и другая научная школа, связанная с макроциклами. Мне на старших курсах посчастливилось слушать его лекции по химии красителей. Среди его учеников — Ростислав Павлович Смирнов, Михаил Константинович Исляйкин, Владимир Ефимович Майзлиш, Юрий Германович Воробьев, Николай Алексеевич Колесников.

Если на кафедре аналитической, а потом органической химии под руководством Бориса Дмитриевича больше занимались координационной химией

Защита дипломной научной работы на кафедре ХТОК и ПП, 1982 г.

порфиринов и фталоцианинов, кинетикой и термодинамикой реакций с их участием, Василий Федорович на кафедре органических красителей и промежуточных продуктов развивал синтетическую химию фталоцианинов и родственных им макрогетероциклических соединений. По сути, в теперешнем Институте макрогетероциклических соединений ученики Бориса Дмитриевича и Василия Федоровича и ученики их учеников в основном продолжают развивать те идеи, которые были у них при основании этих школ.

Назову также школу Константина Соломоновича Краснова. Уже аспирантом я ходил на его лекции по строению вещества. То, что сейчас делается Георгием Васильевичем Гиричевым, Львом Семеновичем Кудиным и их учениками, — во многом развитие его идей.

А в 1987 году на научной конференции по координационной химии, которая проходила в ГДР, я познакомился с Константином Борисовичем Яцимирским, академиком академии наук Украинской ССР, карьера которого начиналась с ИХТИ. Его учениками были: Борис Дмитриевич Березин, Владимир Павлович Васильев, а также Геннадий Алексеевич Крестов и другие, ставшие известными ученые ИГХТУ.

Вы сразу решили после окончания ИХТИ связать с ним дальнейшую судьбу?

Дело в том, что после защиты диплома Борис Дмитриевич сразу предложил поступление в аспирантуру, это было очень логично и естественно, настолько, что других мыслей даже не возникало. С Борисом Дмитриевичем мы намечали только основной план исследования, а все детали и первичные результаты обсуждали с Ольгой Григорьевной Хелевиной, и я считаю себя и ее учеником. Ее всегда отличала способность заинтересовать студентов, зажечь и поддерживать в них огонь научного поиска.

Защитился я в срок — через три года аспирантуры, 30 декабря 1985 года. У Бориса Дмитриевича все ученики, если не было какого-то жизненного форс-мажора, защищались в срок.

И также естественно остался на кафедре органической химии — сначала ассистентом, потом доцентом, после защиты докторской диссертации — профессором, ныне — заведующий кафедрой.

А когда состоялась защита Вашей докторской диссертации?

Как таковая докторская не была для меня самоцелью, поэтому я защитил ее сравнительно поздно — в 2004 году. Официального научного консультанта по докторской диссертации у меня не было. Но были учителя, благодаря общению с которыми я сформировался как ученый. По моему мнению, докторская диссертация — это труд самого соискателя. Он может с кем-то советоваться, дискутировать, но это труд, в котором он в чем-то перерос своих учителей. Поэтому если без научного консультанта соискатель не может подготовить докторскую диссертацию, то для меня вопрос — готов ли он стать доктором наук. Не берем какие-то формальные ситуации, связанные с необходимостью указать в диссертации научного консультанта.

Выходя на защиту докторской диссертации, соискатель показывает, что он полностью состоялся как самостоятельный ученый. Он благодарен своим учителям, коллегам, но это его труд, за который он несет ответственность. Считаю, что в мое становление как доктора наук внесли вклад и Борис Дмитриевич Березин, и Ольга Григорьевна Хелевина, и те коллеги, у которых я стажировался за границей.

Расскажите про Ваши зарубежные научные стажировки.

Первая была еще во времена Советского Союза. Я поехал на стажировку в 1986 году, не отработав еще и года ассистентом. Тогда была программа зарубежных стажировок.

Борис Дмитриевич после защиты кандидатской сказал мне: «Чем бы ты хотел дальше заниматься? Я бы тебе предложил заниматься комплексами железа с порфиринами. Это тематика неразработанная. Сам я тебе здесь не помощник, у нас в стране этим никто не занимается. Если выбираешь ее, то пускайся в “свободное плавание”».

Стал смотреть литературу, а также возможности по зарубежным стажировкам. В том году для ИХТИ были предложены стажировки в Польше и в Китае. Изучая литературу, нашел, что во Вроцлавском университете в Польше есть ученый, активно публикующийся по ЯМР-спектроскопии Fe-комплексов порфиринов — Лехослав Латос-Гражинский. Мы подали документы, министерство утвердило, и я год стажировался у Латоса-Гражинского. И я его тоже считаю своим учителем, благодаря которому я освоил новые для меня структурные и спектроскопические методы, необхо-

В Институте химии Вроцлавского университета. Слева проф. А.Ежерский, справа проф. Л.Латос-Гражинский. 1986 г.

С проф. К.Эрколани на ICPP-5, 2008 г.

ICPP-3. Новый Орлеан, США, 2004. Сопредседатели и ключевые докладчики симпозиума по порфиринам. Слева направо: А.Барретт, П.А. Стужин, С.Родригес-Моргада, М.К. Исляйкин, Б.Хоффман

димые для исследования комплексов железа. В то время во Вроцлаве было гораздо лучше, чем в Иваново и с реактивами и, что главное, — с приборной базой. Поэтому работать было интересно.

Следующая стажировка была в Германию в 1992 году. Это было уже другое время: рухнул Советский Союз. Когда состоялось объединение Германии, DAAD (Немецкая служба академических обменов) назначила в знак благодарности очень много стипендий для молодых ученых из бывших Советских республик, и я получил одну из них. В качестве места стажировки я выбрал лабораторию профессора Хайнера Хомборга из Кильского университета имени Кристиана Альбрехта на самом севере Германии, земля Шлезвиг-Гольштейн. Он был крупнейшим специалистом по координационной химии и спектроскопии металлофталоцианинов, в т.ч. комплексам железа. Я очень многому у него научился и считаю его одним из своих учителей.

Следующая моя стажировка была в Римском университете у профессора Клаудио Эрколани. Тоже могу назвать его моим учителем, тоже ехал к нему изучать железные комплексы порфиразинов. Он был величиной в химии комплексов железа. Однако общение с ним дало толчок новому направлению в моих исследованиях. Он был заинтересован в моем опыте как химика-органика, и у нас начала развиваться новая тематика по гетероциклическим аналогам фталоцианинов, которая в итоге и стала главной в моей докторской. А комплексы железа, которыми я занимался до этого, рассматривались лишь в одной главе диссертации. Что касается материалов моей кандидатской, они в мою докторскую работу не вошли.

С Италией сложилось очень хорошее сотрудничество, в течение 15 лет во время отпуска ездил туда заниматься наукой. Мне было очень интересно работать, поэтому докторская диссертация долго кристаллизовалась. Наверное, ее защиту ускорил Олег Александрович Голубчиков, в то время заведующий кафедрой органической химии, который мне твердо сказал: «Пока не защитишь докторскую — больше за границу тебя не отпускаю».

За границу приходилось ездить не только на стажировки, но и на научные мероприятия. На международных конференциях по порфиринам и фталоцианинам, которые, начиная с 2000 года, проходили в разных странах (Франции, США, Японии, Корее, Китае, Турции, Германии, а в этом году в Испании), я был не только участником, но и соорганизатором симпозиума по порфираминам.

Следует отметить, что среди российских участников делегация Ивановского Химтеха почти всегда была самой многочисленной. Это отражает значимый вклад нашей научной школы макроциклов в отечественную и в мировую науку. Особенно мне запомнилась поездка в 2002 году в Японию, когда после окончания научной программы я предложил О.И. Койфману совершить восхождение на Фудзияму — святую для японцев гору. Несмотря на проливной дождь вечером у подножья, к утру мы достигли вершины и, как и положено, встретили рассвет. Труднее всего на подъеме к кратеру пришлось, наверное, Оскару Иосифовичу, но он умеет, преодолевая все препятствия, достигать поставленной цели. Очень многогранная личность: и стихи пишет, и историей нашего университета занимается, не говоря о его достижениях как ученого

и организатора науки и образования. У него есть особое чутье увидеть перспективы и стимулировать новые проекты и начинания. Неоценим его вклад в поддержку всех научных школ, которые были созданы в нашем вузе.

Вам нравится преподавать студентам?

Нравится. Здесь и сложно, и интересно. Как уже говорил, старался каждую лекцию читать, не обращаясь к записям, пока не появилась традиция презентаций. Поэтому, когда потребовались конспекты лекций, у меня их не оказалось... К каждой лекции готовлюсь, смотрю новую литературу, свои записи, но с собой их не беру, все оставляю в кабинете. Потому что каждую аудиторию нужно почувствовать, в чем-то настроиться на нее, подстроиться под ее уровень понимания, насколько ей это понятно и интересно. Что-то, возможно, более детально надо разъяснить. Не представляю свою жизнь без преподавания. Документальное сопровождение учебного процесса, которое очень выросло в последние годы, отнимает много сил и приводит, скорее, к формализации, а не повышению качества преподавания.

Ивановский Химтех отличает очень внимательное и уважительное отношение к студентам. Ощутил это по себе и вижу, что и сейчас это сохраняется. Студент, если он хочет заниматься, то имеет для этого все возможности, окружен заботой преподавателей. А те могут им это дать, потому что сами это от своих учителей получили, — такая добрая традиция нашего вуза, насчитывающая десятки лет. Это помогает становлению молодых людей. Даже если некоторые сначала приходят не очень мотивированные, потому что обстоятельства так сложились, что они сюда пришли — сама атмосфера университета ИГХТУ помогает им раскрыть свои таланты. Кто-то их раскрывает в науке, кто-то в спорте, кто-то в художественном творчестве — у нас многогранная деятельность. Но от очень многих студентов и выпускников можно услышать, что они у нас как дома, как в семье. Поэтому слова «Химтех лучше всех» — их искренне произносят.

Кого-то из Ваших учеников Вы выделили бы?

У меня уже больше десяти защитившихся аспирантов. В том числе и иностранных — Махмуд Хамдуш из Сирии сейчас участвует в выполнении гранта в моей лаборатории, Анвар Уль-Хак — в Канаде, Сергей Вагин — в Германии. Хотел бы выделить Павла Тараканова и Алексея Козлова, которые сейчас работают в академических институтах в Черноголовке, Максима Михайлова — ныне сотрудника Института органической химии РАН в Москве. Большой потенциал у защитившегося недавно Ивана Скворцова — он получил грант постдока и сейчас занимается преподаванием и наукой на нашей кафедре.

Важно то, что у нас в вузе сохраняется преемственность.

Черников Виктор Владимирович

*Кандидат химических наук,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ,
доцент кафедры аналитической химии
Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Люди, которые хорошо все понимали, «болели» за вуз»

Как Вы поступили в Ивановский Химтех?

После окончания средней школы у меня были сомнения, куда лучше поступать. Мне нравились спорт и химия. А в Шуйском пединституте открыли специальность «физическое воспитание». Подал туда документы, но не прошел по конкурсу и был призван в ряды Вооруженных сил СССР. Когда вернулся после армии, мне предложили поиграть в футбол за команду, которая представляла г. Шую на первенстве и кубке Ивановской области. Выступал за шуйский «Темп». Okлад был 165 рублей в месяц, числился монтажником радиоаппаратуры филиала «Московского радиозавода». Много свободного времени, мысли о высшем образовании отошли на второй план. А отец у меня был достаточно принципиальный мужчина. Как-то вечером он меня спросил: «И до какого возраста ты собираешься играть?» — «Лет до тридцати». — «А дальше что?» По совету родителей поехал на рабочий факультет ИХТИ.

В ноябре 1977 года я без проблем прошел собеседование, меня зачислили. Деканом рабфака был Юрий Иванович Петров. Рабочий факультет был предназначен для тех людей, которые шли поступать в институт не сразу после школы, а спустя какое-то время, имели уже опыт работы, взрослой жизни, у кого школьные знания подзабылись. После окончания рабфака мы сдавали вступительные экзамены. У нас были блестящие преподаватели. Любовь Николаевна Михеева вела у нас русский язык, Татьяна Сергеевна Карабинова — химию, Александр Михайлович Бондарик — математику, Галина Ивановна Пузырева — физику.

Вступительные экзамены я сдал хорошо: две пятерки, две четверки, можно было выбрать любое направление. Сергей Яковлевич Гордеев, который в то время заведовал одной из кафедр, посоветовал мне поступить на «керамику». До разделения кафедра носила название «Общая технология силикатов», а после разделения были организованы две кафедры — химиче-

ской технологии керамики и огнеупоров и химической технологии вяжущих материалов. С.Я. Гордеев возглавлял кафедру, занимавшуюся вяжущими материалами, а Евгений Михайлович Александров, который был также проректором по учебной работе, заведовал кафедрой керамики огнеупоров.

Придя в ИХТИ, Вы не оставили спорт?

После поступления я начал опять активно заниматься спортом, на этот раз выбрал лыжи. У меня был по ним первый разряд. Большую поддержку мне оказывал руководитель спортивного клуба ИХТИ, старший преподаватель кафедры физвоспитания Владимир Васильевич Гуреев. Он очень опекал спортсменов. Отправлял нас на спортивные сборы, «выбивал» деньги на организацию спорта в институте, в случае необходимости помогал решить вопросы, связанные с текущей успеваемостью. Наше обучение было, можно сказать, полузаочное: много времени мы проводили на спортивных сборах, соревнованиях. Владимир Васильевич очень много сделал для вуза и для того, чтобы наших спортсменов знали в стране. Каждый спортсмен был обеспечен не только инвентарем высокого качества, но и несколькими комплектами спортивной и тренировочной формы. Лыжники с середины лета до середины апреля жили в г. Плесе, а ноябрь проводили на севере, «на снегу» г. Ухта — республика Коми АССР. Легкоатлеты постоянно зимне-весенний период тренировались в Сочи, велосипедисты имели лучшие на то время титановые велосипеды. Волейбольная, футбольная команды была достаточно сильны.

После окончания второго курса спорт как то, чему посвящена основная часть времени, пришлось оставить: невозможно было успеть все. И с третье-

*Группа студентов подготовительного отделения ИХТИ
Вместе с куратором — доцентом Т.С. Карабиновой (первая справа) в г. Суздаль*

*Студенты группы 4–22 на практике.
Фарфоровый завод в пос. Песочное Ярославской
области*

На военных сборах

го курса у меня уже не было троек в зачетке.

Что Вам запомнилось из студенческих лет?

Тогда деканы были совсем другие, и по позиции, которую они занимали, и по полномочиям, которые им были даны. Если декан принимал решение, то ректорат, как правило, его уже не отменял. У нас было тогда четыре факультета. Силикатный возглавляла Гертруда Ефимовна Кривцова. Ее дочь Наталия Роальдовна Кокина работает сейчас проректором по учебной работе ИГХТУ. Владимир Константинович Горшков был деканом неорганического факультета, Юрий Германович Воробьев — органического, Юрий Михайлович Колобов — механического. Между факультетами шло соревнование, какой факультет лучший.

Деканаты занимались не только учебной работой и наукой. Решали социальные вопросы студентов, сотрудников. Я учился на силикатном факультете. Гертруда Ефимовна Кривцова была для студентов как мать. На четвертом курсе у меня возник конфликт с одним из преподавателей, появился риск моего отчисления из института.

Сложно сказать, кто именно был не прав в этом конфликте, наверное, оба. Но он написал служебную записку, через заведующего военной кафедрой она пошла к ректору. А ректор Геннадий Алексеевич Крестов поставил в известность Гертруду Ефимовну.

После этого она меня пригласила к себе, выслушала. Моя позиция была достаточно аргументирована, поэтому декан пошла в ректорат. В результате меня оставили доучиться — ведь это был второй семестр четвертого курса, с одним условием, что я извинюсь. Видя и свою неправоту в конфликтной ситуации, я пошел и извинился, тот отнесся к этому благожелательно, сказал: «Погорячились и разошлись». У нас с ним впоследствии были хорошие отношения. Я окончил военную кафедру, съездил на три месяца на сборы, стал офицером запаса.

Гертруда Ефимовна очень заботилась обо всех студентах. Первая в нашем вузе она стала проводить собрания с родителями студентов, отправлять письма родителям двоечников. Постоянно контролировала, кто как учится, у кого какие трудности. Когда в 1990-е годы начались финансовые проблемы, люди стали жить бедно. Некоторые студенты падали в голодные обмороки. Она поила их сладким чаем, давала деньги студентам, которые нуждались, без отдачи. И это при том, что на тот момент у самой зарплата была небольшой. Помнила всех по именам, кто спустя 10–15 лет после окончания вуза приезжал на встречу выпускников. Деканом факультета она проработала 21 год. Одновременно преподавала на кафедре общей химической технологии. Внесла очень большой вклад в развитие кафедры промышленной экологии.

Деканами такого уровня, как Гертруда Ефимовна Кривцова на моей памяти были только Валерий Леонидович Котов и Валерий Иванович Красухин, но они уже несколько позднее работали. Помню, как Валерий Леонидович читал наизусть стихи шотландского поэта Роберта Бернса...

Моей дипломной работой руководил Юрий Константинович Щипалов. Очень эрудированный, блестящий ученый, прекрасный человек. Вся кафедра керамики была сильной. Преподаватели в основном читали по несколько разных учебных курсов. Каждый из них был серьезным специалистом — Евгений Михайлович Александров, Вера Семеновна Гвоздкова, Евгений Борисович Харитонов, Галина Павловна Комлева, Артур Леонтьевич Марбах, Галина Павловна Козловская. Часть преподавателей имели ученые степени по техническим наукам, часть — по химическим. Заведовал кафедрой Евгений Михайлович Александров. Прекраснейший методист, как проректор по учебной работе он вместе с Евгением Михайловичем Румянцевым и Владимиром Ивановичем Светцовым были теми,

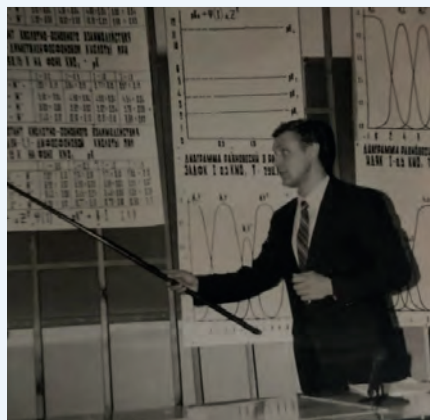
*Декан силикатного факультета
ИХТИ, доцент Г.Е. Кривцова*

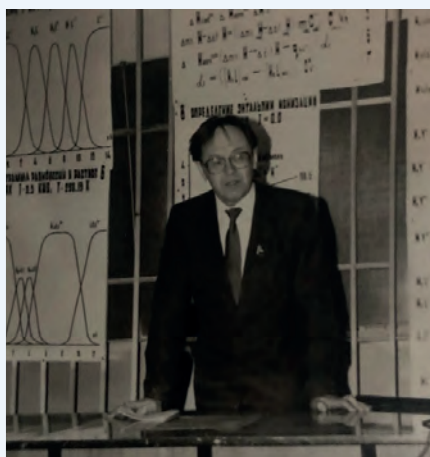
*Доцент кафедры керамики
и огнеупоров ИХТИ Г.П. Комлева*

*Заведующий кафедрой керамики
и огнеупоров, проректор по учебной
работе ИХТИ, профессор
Е.М. Александров*

Защита кандидатской диссертации аспирантом кафедры аналитической химии В.В. Черниковым

Заведующий кафедрой органической химии, профессор Б.Д. Березин выступает после доклада соискателя ученой степени кандидата химических наук

кто поставил учебный процесс в нашем вузе на высокий уровень. Благодаря им и Гертруде Ефимовне Кривцовой наш вуз первым в Ивановской области перешел на 2-уровневую систему образования.

На других кафедрах тоже были очень сильные преподаватели. Помню, что Константину Соломоновичу Краснову было достаточно двух минут, чтобы понять уровень подготовки студента. Но он задавал дополнительные вопросы, чтобы понять не только знание по конкретному вопросу, но и общий уровень, в том числе личностный — ему был интересен каждый студент.

Почему Вы решили остаться работать в ИХТИ?

После окончания вуза меня распределили на завод оптического стекла в Лыткарино. Съездил туда, мне и квартиру там обещали. Я уже был женат к тому времени. Тогда было два распределения: 1 — предварительное, 2 — окончательное. На первом мне предложили должность технолога на заводе оптического стекла в г. Лыткарино, а на втором Гертруда Ефимовна сказала мне, что освободилось место инженера на кафедре аналитической химии. Жена без восторга отнеслась к тому, что мы не поехали в Лыткарино, но я был рад, что остался в родном вузе.

Через два года мне предложили поступить в аспирантуру. Успешно окончил ее, защитился, стал работать ассистентом, потом старшим преподавателем, доцентом.

А кто был у Вас научным руководителем?

Научным руководителем моей кандидатской диссертации был Владимир Павлович Васильев — первый в нашем вузе и области лауреат Государственной премии СССР. Он один из трех наиболее известных ивановских учеников Константина Борисовича Яцимирского вместе с Геннадием Алексеевичем Крестовым и Борисом Дмитриевичем Березиным. Это были люди очень большого масштаба, сейчас мне сложно назвать тех, кто мог бы

с ними сравниться. Когда К.Б. Яцимирский в 1962 году уехал из Иванова, то заведующим кафедрой он рекомендовал оставить именно Владимира Павловича Васильева, что и было сделано. Нужно отметить, что ИХТИ он окончил в 1948 году и был направлен в Германию, был в составе научной группы, которая смотрела, какие наработки в Германии были по ядерному проекту, все важные материалы отбирались и пересылались в Советский Союз. В совершенстве владел немецким языком. Когда ему потребовалось ехать на важную международную научную конференцию в Англию, он за две недели выучил английский язык. Знал наизусть очень многие произведения А.С. Пушкина, «Евгения Онегина» цитировал по памяти целыми страницами. На логарифмической линейке считал быстрее, чем я на калькуляторе.

*Заведующий кафедрой
аналитической химии ИХТИ,
лауреат Государственной премии
СССР в области науки, профессор
В.П. Васильев*

Когда готовили к публикации научную статью, то много раз приходилось переписывать, чтобы каждый читающий мог понять все изложенные в ней научные результаты. Кругом его научного общения был весь Советский Союз: и Дальний Восток, и Прибалтика, и Узбекистан, и Казахстан. У нас и аспиранты на кафедре были из союзных республик.

Требователен был, если были веские основания, мог настоять на отчислении аспиранта третьего года обучения, мог своему аспиранту на кандидатском экзамене по специальности поставить двойку, двойки получали на вступительных экзаменах в аспирантуру и преподаватели, которые не один год вели предмет «Аналитическая химия» в других вузах.

Мы были аспирантами, когда он начал вводить нас в преподавательскую деятельность. Сначала мы смотрели, как он преподает. На следующий семестр давал нам одну группу. Ты уже сам ведешь, а он приходит на занятие, садится и слушает. А потом приглашает к себе и раскладывает «по полочкам» все, что ты сделал неправильно. Я уже был ассистентом, старшим преподавателем, а он приходил ко мне на занятия, смотрел, может ли передать мне свои курсы. Это была действительно школа передачи преподавательского опыта.

К сожалению, были такие периоды, что по достижении 60-летия человек не имел права заведовать кафедрой, Владимир Павлович в рамках одного из них был освобожден от заведования, хотя был полон сил. Это величина, он мировой известностью обладал. Ему много раз предлагали переехать из Иванова, преподавать в Краснодаре, Ставрополе. Но он никуда не уехал, остался верен нашему институту. Кафедра аналитической химии считалась одной из ведущих в ИХТИ. Работали педагоги высочайшего уровня: Регина Павловна Морозова, Вера Евгеньевна Калинина, Людмила Александровна Кочергина, Евгений Викторович Козловский, Юрий Александрович Жуков,

Виктор Александрович Бородин, Павел Николаевич Воробьев и многие другие. Под стать преподавателям был и учебно-вспомогательный персонал.

А как началась Ваша административная работа в вузе?

В 1988 году я защитил кандидатскую диссертацию, преподавал. Гертруда Ефимовна пригласила меня на работу заместителем декана. Факультет стал тогда называться факультетом химии твердого тела и рационального природопользования. У нас с ней были очень хорошие отношения, поэтому сразу согласился.

Ректорат в то время скорее координировал работу факультетов, чем вмешивался в нее. Поэтому деканы имели огромные полномочия и авторитет, но и такие же огромные обязанности и ответственность. Они занимались успеваемостью, зачислением студентов, наукой на факультете, новым набором и устройством студентов в общежитии. А по тем временам материального недостатка нужно было какие-то по сегодняшним меркам небольшие вопросы с кроватями, матрасами, дезинфекцией помещений в прямом смысле слова «пробивать». Наверное, не будет преувеличением сказать, что они «дневали и ночевали» со студентами. И при этом смотрели, как живут молодые преподаватели, аспиранты, чем им нужно помочь.

Помню, как Евгений Михайлович Румянцев вел себя в спорных ситуациях между студентами, их родителями и деканатами. Он выслушивал родителей, студент в это время сидел за дверью. Потом звонил в деканат, приглашал декана, говорил с ним наедине. Потом собирал их всех вместе, начинался поиск компромисса. Никогда не принималось решение директивно. Импонировало в нем сочетание строгости и уважения к людям. Не было такого случая, чтобы он позволил себе сидя разговаривать с посетителем, который стоит. А если разговор предстоял долгий, то еще и ставил чайник, придвигал суши.

Ростислав Павлович Смирнов, именно учтя советы ряда деканов, принял решение о досрочной организации выборов ректора, когда коллектив посчитал, что некоторые направления работы вуза требуют интенсификации.

Деканат видел ответственность каждого преподавателя за то, чтобы обеспечить учебный процесс, научить студентов, которые к нам поступили. Что касается силикатного факультета, то долгие годы он был первым в Химтехе — и в науке, и в спорте. Именно у нас появился театр имени Силикатчиков, он и сейчас так называется, и появился благодаря поддержке Г.Е. Кривцовой.

В течение двух лет Гертруда Ефимовна ко мне присматривалась, а потом предложила сменить ее в должности декана.

И Вы стали деканом?

Тогда декан избирался так. Около ректората стоял ящик. И все могли опустить туда бумажку с фамилией кандидата в деканы. И на ватмане над ящиком вписывались все новые фамилии кандидатов. Некоторые брали самоотвод. Все кандидатуры рассматривались на факультете, а потом ученым советом вуза открытым голосованием выбирался декан.

У нас были очень серьезные ученые на факультете. Кафедру физики возглавлял Константин Соломонович Краснов, потом его сменил Георгий Васильевич Гиричев. Другие заведующие кафедрами также были высокого уровня: Владимир Павлович Васильев, Владимир Александрович Шорманов, Евгений Михайлович Александров, Владимир Васильевич Костров, Владимир Иванович Светцов.

Когда я стал деканом, мне очень легко с ними работалось. Это были люди, которые хорошо все понимали, «болели» за вуз. Для них первичное было — научить студента, а какова будет от этого материальная отдача им лично — это уже второй вопрос. Был очень сплоченный коллектив. Наверное, повлияло и то, что до этого я работал заместителем Гертруды Ефимовны, в качестве декана продолжил все так же, как было при ней заведено.

Через четыре года у нас изменились квалификационные требования к деканам. На тот момент было требование, чтобы декан был доктором наук. В связи с этим состав деканов обновился. Деканом нашего факультета стал Лев Семенович Кудин, по просьбе избранного ректором Оскара Иосифовича Койфмана я два срока отработал с Л.С. Кудиным заместителем декана. А потом, по предложению ректората, перешел на должность начальника учебно-методического управления.

Учебно-методическое управление в определенной мере занимает центральное место по значению в вузе. Чем запомнилась работа на этой должности?

Ректором был Оскар Иосифович Койфман, а проректором по учебной работе был Владимир Иванович Светцов, а потом Владимир Влади-

Декан факультета Химии твердого тела и рационального Природопользования, доцент В.В. Черников

С губернатором Ивановской области В.И. Тихоновым

Подведение итогов голосования по избранию ректора Ивановской государственной химико-технологической академии. Справа сидит за столом профессор Ю.Г. Воробьев

*Заведующий кафедрой ТЭП,
лауреат Государственной
премии СССР
в области науки, профессор
Е.М. Румянцев*

мирович Рыбкин. В должности начальника учебно-методического управления участвовал в прохождении университетом процедуры государственной аккредитации и лицензирования, готовил документы для открытия целого ряда новых направлений подготовки. Владимир Иванович Светцов — великолепный методист, по своему характеру человек мягкий, но целеустремленный и требовательный. Владимир Владимирович Рыбкин умел к себе располагать людей, в то время это помогало решать многие сложные вопросы, в том числе в Москве.

В то время системы государственной аккредитации вузов были не так отработаны, как сейчас, когда каждый шаг экспертов зарегламентирован. И если даже сейчас личностный фактор может играть существенную роль, то тем более это имело место в то время. Преподаватели приходили к 9 утра и до 18 сидели на рабочих местах, потому что в любой момент кто-то из членов комиссии мог

задать вопрос по их программам. По сути, от каприза члена комиссии или от несерьезного отношения кого-то из преподавателей могла зависеть судьба вуза. Конечно, нервное напряжение было очень большим, в первую очередь, в учебно-методическом управлении. Но мы справлялись, хотя это и тяжело давалось. Начальником учебного отдела на тот момент была Наталья Юрьевна Шалаева, очень грамотный специалист, настоящий знаток своего дела.

Оскар Иосифович в этих сложных ситуациях умел дипломатично решать возникающие проблемы, во многом именно благодаря ему наш вуз безболезненно решал вопрос лицензирования и аккредитации, сохраняя все направления подготовки, существующие на тот момент.

Процессы преобразования института в академию, университет, создание новых структурных подразделений происходили на Ваших глазах. Как это было?

После Геннадия Алексеевича Крестова ректором был выбран Владимир Иванович Клопов. Он был серьезный ученый, хороший преподаватель, заведующий кафедрой коллоидной химии, но как организатор в должности ректора не очень себя проявил, поэтому его сменили по инициативе Москвы. Новым ректором стал Ростислав Павлович Смирнов. Ему удалось создать сильную команду проректоров, которые очень много смогли сделать для развития вуза.

Когда я стал заместителем декана, проректором по учебной работе, затем первым проректором ИХТИ был Евгений Михайлович Румянцев. Он пришел с производства, входя в глубь всех процессов в институте, мог посмотреть на них и со стороны. Наверное, это в том числе помогало ему очень хорошо представлять стратегию развития вуза. Позже проректором по учебной работе

стал Юрий Германович Воробьев, а Евгений Михайлович занял должность первого проректора.

Деканами факультетов были: Гертруда Ефимовна Кривцова — факультет химии твердого тела и рационального природопользования, Валерий Леонидович Котов — органический, Валерий Иванович Красухин — неорганический, Эдуард Алексеевич Козловский — механический, Юрий Васильевич Чистяков — директор высшего химического колледжа, Сергей Петрович Бобков возглавлял Институт управления и финансов, гуманитарное отделение — Вячеслав Павлович Столбов, затем Елена Михайловна Раскатова, впоследствии отделение было реорганизовано в гуманитарный факультет. Для них настольной книгой, которую они знали «назубок», был сборник нормативных актов «высшей школы», кроме того, все нормативные документы, которые выпускались министерством, доводились ректоратом до деканов.

Но начались 1990-е годы, которые наш вуз несколько подкосили. Но даже вопреки всем сложностям, были созданы новые структурные подразделения, как Вы сказали, используя возможности нового времени, Ивановский государственный химико-технологический институт стал сначала Ивановской государственной химико-технологической академией, затем Ивановским государственным химико-технологическим университетом. И в этом очень большая заслуга Евгения Михайловича Румянцева.

Его жизнь оборвал сердечный приступ. Он в то время работал заведующим кафедрой ТЭП, и из-за того, что в отчет кафедры закралась несущественная опечатка, будучи человеком очень ответственным, пунктуальным, так расстроился из-за этого, что сердце не выдержало, и Евгений Михайлович скончался на рабочем месте.

Евгений Михайлович умел привлекать людей, способных создать то, чего до этого не существовало. В частности, это касается появления в составе в то время Ивановской государственной химико-технологической академии Института управления, финансов и информационных систем. Это было очень непросто — создать отдельное полноценное структурное подразделение, готовящее экономистов — с аспирантурой, диссертационным советом. Большую роль в становлении этого института сыграл Виктор Александрович Зайцев. Много спонсорской помощи было в то время привлечено. В те годы при помощи нашего выпускника Н.В. Лобаева была сделана пристройка к аудиторному корпусу. Благодаря Е.М. Румянцеву появился и гуманитарный факультет, специальность «Художественная обработка материалов», «Стандартизация и сертификация».

Что для Вас значит Ивановский Химтех?

Не знаю, каким бы я стал тренером, но здесь я себя нашел. Это моя школа, здесь мои друзья, можно сказать, что это моя семья.

Чижова Елена Аркадьевна

*Кандидат химических наук, доцент,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ,
награждена орденом Дружбы Народов,
знаком «За заслуги перед ИХТУ»,
ветеран Ивановского государственного химико-
технологического университета*

«Я была настолько счастлива в Ивановском Химтехе! У нас отличный коллектив»

Почему Вы решили поступить учиться именно в ИХТИ?

Я окончила 38-ю школу г. Иваново с золотой медалью. И в то время это давало очень большой выбор вуза для поступления в него без экзаменов. Мне хотелось поступить на физико-математический факультет Ивановского педагогического института, потому что очень любила математику.

Но в то же время в 38-й школе была очень талантливая учительница Антонина Ивановна Тюрина, которая весь наш класс влюбила в химию. И получилось так, что моя подруга, с которой мы дружили с первого класса, решила поступить в Ивановский текстильный институт. В отличие от меня, ей нужно было сдавать вступительные экзамены в вуз. И я ходила с ней, чтобы морально поддержать. А потом как-то пришла мысль, что лучше учиться рядом с ней, после чего подала документы не в пединститут, а в Ивановский химико-технологический институт.

В мои школьные годы в 38-й школе директором был Павел Иванович Алексеев. Он преподавал у нас историю. Он знал каждого ученика. Мне говорил: «Окончишь физмат — придешь к нам преподавать». Так и планировалось, но спонтанно я приняла решение поступить все-таки в ИХТИ. И никогда об этом не жалела. Поступила на специальность «Химическая технология неорганических веществ».

Что Вам запомнилось из времени учебы?

У нас была прекрасная группа. Отношения студентов и преподавателей в то время отличались от того, как сейчас. Преподаватели могли нас пригласить в гости к себе домой, просто поговорить о жизни. Это имело очень большой воспитательный эффект и осталось глубоко в сердце.

Помню заведующего кафедрой аналитической химии Константина Борисовича Яцимирского, впоследствии академика Академии наук СССР. Это был удивительно воспитанный человек. Он вел себя как настоящий мужчина, мальчишки-студенты старались на него равняться. Девчонки всегда девчонки; студентки часто бегут к выходу, не обращая внимания, кто идет им навстречу. Так вот он каждой открывал дверь, пропускал. Интеллигент высшей марки. Сказал нам на первом курсе: «Институт вам много даст знаний. Но ваша задача — взять от вуза еще больше: не только то, что вы обязаны по программе, но и все, что сможете освоить самостоятельно». Никогда не забуду этих его слов.

У нас были очень хорошие преподаватели. Запомнились многие из тех, кто читал нам общественные дисциплины. Георгий Платонович Баделин и Сергей Владимирович Кротов очень интересно проводили семинарские занятия по истории. Обычно мы, «технари», историю не очень любим. Но они могли так построить работу со студентами, чтобы пробудился интерес.

Василий Васильевич Пешников, участник Великой Отечественной войны, преподавал историю КПСС. С ним мы сохранили общение и после того, как я уже окончила вуз, стала в нем работать. В.В. Пешников уже сам не работал, были проблемы со здоровьем. Навещала его, будучи секретарем парткома ИХТИ. А ему хотелось оставаться нужным, вопреки возрасту и болезням, он составлял планы работы для кураторов групп, писал их от руки таким интересным почерком...

Мы боялись начертательной геометрии, которая нам сложно давалась. Ее преподавал Алексей Константинович Бирин. Про него можно сказать, что он и пошутит, и в то же время спросит, и в то же время поможет. Предмет и сам знал отлично, и умел научить других. Математику нам читала Антонина Александровна Моздакова — известный в то время математик.

Из преподавателей специальных дисциплин запомнился Александр Харлампиевич Бронников. В 1941–1951 гг. он был директором ИХТИ. Во время моей учебы работал доцентом кафедры технологии неорганических веществ. Был руководителем моей научной дипломной работы. Прекрасный преподаватель, очень простой в общении. Иногда ходил на рыбалку, а потом мог пригласить нас «на рыбку». Казалось бы, мелочь, но это осталось в памяти.

Кроме Константина Борисовича Яцимирского, аналитическую химию у нас вела Екатерина Алексеевна Рослякова. Это люди, которые нас реально учили. У них не было цели просто отчитать курс и поставить оценку, а они стремились каждого научить. Мы химики, нам в том числе нужно уметь правильно набрать жидкость. И Екатерина Алексеевна к каждому на занятии подходила, показывала, как правильно брать пипетку: «Не сюда, а сюда пальчик».

Старшая пионервожатая

Когда я окончила первый курс — началась «целина». У нас многие в группе поехали на целину в Казахстан. В числе первых пошла за комсомольской путевкой. Но внезапно заболела, была сильная ангина. Путевку пришлось сдать, а я поехала после выздоровления пионервожатой в пионерский лагерь в Ново-Талицы.

На втором курсе ездила на целину в Новосибирскую область, а на третьем — в Казахстан.

Впоследствии часто говорила уже своим студентам, особенно иностранным, что институт дал мне «крыло». Прочитирую Андрея Дементьева:

Все было в жизни —
Поиски и срывы...
И опыт постоянно мне твердит,
Что дарит мать птенцу
В наследство крылья,
Но небо за него не облетит».

Институт и школа дали мне «крылья», а дальше «полетела» сама. И каждому надо так «лететь».

Училась я хорошо. Окончила институт в 1961 году, получила диплом с отличием.

А как Вы приняли решение остаться и работать в ИХТИ?

У нас в то время было распределение. Но меня еще до распределения, зимой пригласили работать на кафедру физической и коллоидной химии. Я была очень рада и благодарна, потому что получила возможность заниматься всем, что мне нравилось, — химией, математикой, физикой. Физхимия все эти науки объединяет. Очень полюбила кафедру, она и сейчас мне снится.

В колхозе со студентами

Начала работать ассистентом. Николай Константинович Воробьев, который впоследствии стал научным руководителем моей кандидатской диссертации, мне все рассказал, объяснил.

А 1 сентября я поехала «на картошку» со студентами третьего курса. Эти поездки очень спланировали и студентов, и преподавателей. Мне повезло с группой, с которой первый раз поехала в качестве куратора. Мальчики все были отслужившие в армии, девочки до поступления в институт два года поработали на производстве. Они знали, что такое дисциплина, поэтому с ними было очень легко. Не надо было никого сгонять, подгонять, уговаривать.

Все время я была куратором групп. С теми, кто был в первой группе, в которую меня назначили куратором, мы и сейчас сохранили общение.

Секретарь комсомольской организации ИХТИ Е.А. Чижова вручает комсомольские путевки на целину

Вы сразу начали заниматься общественной работой?

Год я проработала ассистентом, а потом меня избрали секретарем комитета комсомола ИХТИ. Ректором тогда работал Капитон Николаевич Белоголов. Мне казалось великим счастьем, что доверили такой важный участок работы. Было очень интересно — концерты, слеты, собрания.

На этот период выпала и первая строительная «целина». Меня как секретаря комсомольской организации вуза ректор направил в Казахстан, где работали наши студенты для решения ряда организационных вопросов. Планировалось на три дня, но задержалась на две недели. В строительном отряде ИХТИ было 50 человек, вопросы накопились. Они построили две кошары для овец, два дома. Самым ярким впечатлением было то, что на первой целине сыграли первую студенческую свадьбу.

Секретарем комитета комсомола трудилась с 1962 по 1965 годы, а потом начала работу над кандидатской диссертацией при сохранении полной нагрузки ассистента, а позже — старшего преподавателя.

Вы быстро защитили диссертацию?

Нет: работала над ней с 1965 до 1974 года. В это время установила связи с Институтом элементоорганических соединений АН СССР. Мы с ними работали в тесном контакте, выходили совместные публикации.

Мой научный руководитель Николай Константинович Воробьев был человеком «старой закалки», относился к исследованиям очень серьезно. Считал, что нужно опыт повторить сорок раз, чтобы каждый раз получать один и тот же результат для того, чтобы можно было с уверенностью говорить о какой-то закономерности.

Николай Константинович — человек, который меня практически «вывел в люди». Он вел меня все время по жизни в том плане, что очень скрупулезно относился к чтению лекций (был прекрасным лектором), проведению практических занятий. И меня учил тому же.

Параллельно с подготовкой диссертации выводил меня на лекторское мастерство. Читать лекции студентам по физической химии, когда одна математика, — очень непросто. Перед тем как выпустить меня к студентам, я целый год ходила на его лекции. А потом он приходил на мои. И после каждой разбирал ее: а вот здесь лучше было так сказать, а здесь так. И насколько было приятно услышать от него, что теперь он спокоен, я полностью готова к чтению лекций.

Моя работа была посвящена влиянию природы растворителя на свойства полианилинов и полиэфиров с карборановыми ядрами. Это было новое направление. Институту элементоорганических соединений были необходимы такие исследования. Мы и до сих пор сохранили с ними связи.

Учебная нагрузка у меня при этом была большая, сохранялось кураторство группами. После ухода из комитета ВЛКСМ стала старшим преподавателем. Опыты были сложными, так как это все новое тогда было. Требовалось много времени. Поэтому для подготовки диссертации потребовался достаточно продолжительный период времени, о чем никогда не жалела.

Мне предлагали защищать диссертацию в Институте элементоорганических соединений, но это было сопряжено с определенными материальными трудностями. Поэтому я предпочла защищать ее в диссертационном совете Ивановского химико-технологического института.

А как Вы стали секретарем парткома ИХТИ?

Через месяц после защиты меня назначили заместителем декана неорганического факультета. Проработала три года — с 1974 по 1977 год. Мне это очень понравилось.

К тому времени уже вступила в партию в 1966 году, была членом парткома ИХТИ.

И меня вызвал ректор Геннадий Алексеевич Крестов. Мы с ним практически не были знакомы на тот момент. Он мне сказал, что секретарю парткома ИХТИ Вадиму Васильевичу Буданову нужно оставить этот пост для подготовки к защите докторской диссертации. И принято решение рекомендовать мою кандидатуру в качестве нового секретаря.

Совещание в парткоме ИХТИ

И принято решение рекомендовать мою кандидатуру в качестве нового секретаря.

Ответила, что подумаю. Дома посоветовалась, после чего дала согласие. В парткоме проработала 14 лет — до того момента, когда в 1991 году партийные организации

перестали существовать при предприятиях и учреждениях.

Какова была главная функция вузовского парткома в те годы?

Воспитание студенчества. Кадровый резерв. Индивидуальная работа с преподавателями и студентами. Проведение мероприятий. Мы открыли в ИХТИ факультет общественных профессий, где было несколько отделений: лекторского мастерства, экскурсоводов и т.п. Мы курировали комитет комсомола и профсоюзный комитет вуза, стремились, чтобы каждый студент имел какое-то общественное дело.

Нам дали ставки, у нас был декан факультета общественных профессий. Все большие институтские мероприятия организовывала партийная организация.

Много работали в общежитиях вуза. Сейчас преподаватели редко бывают в студенческих общежитиях. А тогда они приходили к студентам, у которых вели занятия. Писали объявления, что придут, чтобы желающие могли у них проконсультроваться. И просто о жизни говорили со студентами.

Отношения ректората с парткомом были нормальные, потому что все ректоры, с кем я работала, думали точно так же, как и я.

Сейчас государство вновь возвращается к тому, что преподаватели не могут быть просто «урокодателями», а они еще и воспитатели. А воспитывать молодых людей надо и в быту; поэтому важна работа в студенческих общежитиях.

Нужно приобщать молодежь к живой истории. Мы в свое время в День Победы вывозили студентов на кладбище, где воинские захоронения, брат-

Майская демонстрация. Вторая слева — Е.А. Чижова, третий слева — Г.А. Крестов. 1977 г.

VIII Всесоюзный слет победителей похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Вторая слева — Е.А. Чижова, второй справа — В.Е. Майзлий. 1977 г.

Выступление секретаря парткома ИХТИ Е.А. Чижовой

На встрече с представителями Лодзинского университета (Польша)

С участниками Великой Отечественной войны, доцентами ИХТИ Н.Г. Клеминым и Б.И. Караваевым

ские могилы. И многие из них мне потом говорили, что им это намного больше дает, чем простая беседа. Водили студентов и к памятнику Героев фронта и тыла.

У нас был составлен комплексный план работы, которая всех в вузе охватывала.

Я была членом райкома партии, мы тесно взаимодействовали с горкомом и с отделом науки и учебных заведений обкома. Партийная организация помогала организовать, систематизировать всю работу внутри вуза. Комсомольская и партийная организации обеспечивали в большой мере и то, что сейчас модно называть «социальными лифтами». У нас был кадровый резерв. В ИХТИ за это отвечал проректор по науке, коммунист Владимир Александрович Шорманов. У него под стеклом на столе лежал список, кто должен защитить кандидатскую, а кто — докторскую диссертацию, кто потенциально способен к какой работе. Поэтому никогда не было такого, что должность освободилась, а поставить некого.

После завершения работы в парткоме Вы начали заниматься административной работой...

Мне самой хотелось продолжить мою научную работу, на которую, пока была секретарем парткома, не было времени в силу полного его отсутствия.

Но меня пригласил ректор Ростислав Павлович Смирнов и сказал, что Михаил Константинович Исляйкин, который был деканом по работе с иностранными студентами, уходит готовить докторскую диссертацию. И предложил мне возглавить деканат, хотя бы ненадолго.

Согласилась, стала работать с иностранцами. Мне нравилось. Много начала читать, узнавать для того, чтобы понимать своих студентов. Сначала у нас их было не так много — 150 человек из 35 стран; они были направлены централизованно государством к нам на учебу.

Для студентов из развивающихся стран было в то время престижно, что они поехали учиться в Советский Союз.

Выбирали для учебы в СССР очень хороших ребят. И я у них многому научилась.

Мы с ними много работали. Часто вывозили их на экскурсии. Каждое воскресенье в студенческом общежитии проводили мероприятие, на котором представители каждой страны представляли свой герб, флаг.

Рассказывали о том, как они живут. Кульминационным моментом было лучшее блюдо этой страны, которое они сами готовили в общежитии.

Проводили Масленицу, готовили блины в нашей столовой. Ректорат все эти мероприятия поддерживал.

Деканом проработала 19 лет.

Кого Вы считаете знаковыми людьми для Ивановского Химтеха?

Сложный вопрос, потому что очень много таких людей.

Геннадий Алексеевич Крестов был умный, понимающий ректор, способный и талантливый. Не случайно у него получилось открыть академический Институт химии неводных растворов. Построил новый корпус.

Ростислав Павлович Смирнов тоже был хорошим ректором. Он был очень размеренный, артистичный, при нем ИХТИ стал академией, была проведена работа по подготовке к реорганизации в университет. Большое значение в том, что было тогда сделано, имела работа проректоров: по учебной работе — Евгения Михайловича Румянцева и по научной работе — Оскара Иосифовича Койфмана. Е.М. Румянцев пришел к нам с производства, у него была сильная хватка, это помогало в работе ректората.

С выпускницами ИГХТУ из Монголии

С выпускником факультета иностранных студентов ИХТИ 1992 г., доктором Бой Бирамом (Университет г. Барселона, Испания). 2006

С выпускниками ИГХТУ 2013 года

*Ректор ИГХТУ, профессор
В.А. Шарнин поздравляет Е.А. Чижову
с юбилеем*

Оскар Иосифович Койфман долго был ректором. И очень много сделал для ИГХТУ, и продолжает сейчас делать. Это человек, который умеет выслушать, дать совет, в чем-то и отказать, но всегда аргументированно.

Валентин Аркадьевич Шарнин был не очень долго ректором, но он прошел очень большой путь и в науке, и в административной работе. Много почерпнул от Владимира Александровича Шорманова. В.А. Шарнин много лет был очень принципиальным и деятельным проректором по науке ИГХТУ. Чистейшей воды человек, умный и глубоко порядочный.

Если в более раннее время обратимся, то вспоминается Иван Николаевич Годнев, который заведовал кафедрой физики. Это был изумительный лектор. Он очень близко общался со студенчеством. Вообще в те времена преподаватели и студенты лучше знали и понимали друг друга.

Про Николая Константиновича Воробьева, Константина Борисовича Яцимирского и Екатерину Алексеевну Рослякову я уже рассказала.

Кашитон Николаевич Белоногов был очень добрым ректором. Казалось бы, на административной работе сложно с таким характером, но он им и брал. Выслушает каждого внимательно, обязательно постарается помочь. Когда

С руководством ИГХТУ и иностранными студентами — выпускниками 2010 года

он работал ректором, я один год была ответственным секретарем приемной комиссии. Тогда была практика тех, кто отвечал за прием, менять ежегодно. Конкурсы были большие, мы отслеживали судьбу абитуриентов. И вот был мальчик из сельской местности, который все сдал на отлично, а за сочинение получил двойку. Никто за ним не стоял, всего он сам добивался. Поэтому решила, что парня надо спасать. Пошла к преподавателю русского языка. А та была непреклонна, говорит: «Он даже не читал «Войну и мир», считает, что Наташа Ростова вышла замуж за Андрея Болконского». И я пошла к ректору, он пригласил нас с преподавателем. Капитон Николаевич тогда интересно, непосредственно так сказал ей в процессе разговора: «А Ваше-то какое дело, за кого вышла замуж Наташа Ростова?» Он не считал, что не надо знать классическую литературу, тем более из обязательной программы. Но и не считал, что если способный человек не прочитал какую-то книгу, то это повод портить ему жизнь. И парню поставили тройку, он стал учиться у нас.

Что для Вас значит ИГХТУ?

Наверное, как в песне поется: «Все, что в жизни есть у меня».

Я была настолько счастлива в Ивановском Химтехе! У нас отличный коллектив. Мы до сих пор общаемся с коллегами, членами парткома, членами комитета комсомола, с иностранными студентами. Звонят из-за рубежа, поздравляют с праздниками. Многие из них стали у себя на родине большими людьми — директорами химических комбинатов, строительных фирм, учеными. Есть министр энергетики Камбоджи. Возможно, стоит с ними вузу наладить общение, потому что многие из них благодарны Ивановскому Химтеху.

Со студентами в музее ИГХТУ на встрече, посвященной 95-летию ВЛКСМ. 2013 г.

Содержание

Федотов А. А. От редактора-составителя	3
---	---

РЕКТОРЫ ИГХТУ

Койфман О. И. «Считаю, что человек не должен быть узким специалистом»	5
Шарнин В. А. «Всегда хотелось заниматься живым делом»	17
Бутман М. Ф. «Самое важное — это то, что неосвязаемо, — дух университета»	31
Гордина Н. Е. «Вся моя жизнь связана с ИГХТУ»	39

ЗАСЛУЖЕННЫЕ ПРОФЕССОРА ИГХТУ

Кривцов А. К. «По-прежнему "в строю"»	51
Блиничев В. Н. «Мне повезло, что я в 1961 году окончил Ивановский химико-технологический институт»	60
Гиричев Г. В. «Приятно «зажечь» кого-то интересом к науке»	69

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ, СОТРУДНИКИ И ВЕТЕРАНЫ ИГХТУ

Астраханцева И. А. «Для меня ИГХТУ — это студенты, в которых я вижу результат и смысл моей работы»	83
Березин Д. Б. «Три поколения преподавателей Ивановского Химтеха»	91
Бобков С. П. «Ивановский Химтех отличает то, что он всегда динамично развивается»	103
Борисова Т. Н. «Появилось ощущение, что сама судьба привела меня в Ивановский Химтех»	114
Бурмистров В. А. «Потенциал ИГХТУ очень большой, важно, чтобы он был востребован государством»	120
Гамов Г. А. «В Ивановском Химтехе прошла половина моей жизни, это мой дом»	127
Горберг Б. Л. «Знания, полученные в Ивановском Химтехе, очень пригодились мне в жизни»	135
Грименицкий П. Н. «Я поступил в ИХТИ, окончил ИГХТА, работаю в ИГХТУ»	145
Гущин А. А. «Коллектив нашего вуза очень сплоченный»	152
Данилова Е. А. «Интуитивно выбрала себе то, с чем оказалась связана вся моя дальнейшая жизнь»	159

Дмитриева В. В. «Я связана с Химтехом уже 50 лет и ни разу не пожалела, что выбрала в жизни именно этот путь».....	168
Захаров О. Н. «Мы с каждым студентом стараемся заниматься так, чтобы он почувствовал себя нужным в университете».....	178
Здорикова Ю. Н. «ИГХТУ — это очень современный и перспективный вуз»	187
Иванова Н. К. «У нас очень хороший коллектив: и в рамках нашей кафедры, и в рамках Гуманитарного института».....	196
Исляйкин М. К. «Когда я впервые переступил порог ИХТИ, меня охватило чувство, что я здесь уже был».....	208
Кокина Н. Р. «Атмосфера научных дискуссий, академических занятий, атмосфера студенческого братства».....	220
Константинова Е. П. «Это большая ответственность — быть дочерью профессора и учиться там, где он работает».....	233
Кудин Л. С. «ИГХТУ — это вуз, в котором ЗНАНИЕ и НАУКА представляют единое целое — НАУКА-ЗНАНИЕ»	242
Кузнецов В. В. «Среди выпускников лицейских классов много ученых, преподавателей, есть ректор, проректор, декан».....	264
Кунин А. В. «Скоро будет сто лет, как наша семья тесно связана с Ивановским Химтехом».....	271
Лефедова О. В. «ИГХТУ — это вся моя жизнь».....	286
Майзлиш В. Е. «Сама судьба предопределила мое поступление в Ивановский химико-технологический институт»	296
Макаров С. В. «Нужно уважать и ценить свою страну, свою науку и культуру»	306
Метельский С. Л. «Очень ценю своих коллег».....	314
Михеева Л. Н. «ИГХТУ стал для меня школой, школой жизни».....	322
Москвина Р. М. «Даже будучи в Индии, я чувствовала себя частью ИХТИ».....	337
Одинцова О. И. «ИГХТУ — это “колыбель химиков”»	346
Румянцев Е. В. «Всегда ставлю в пример свою Alma mater».....	355
Рыбкин В. В. «Моя мама окончила ИХТИ, потом я, потом мой сын».....	369
Сметанина И. В. «Мир талантов, любви и искусства»	375
Стужин П. А. «Слова «Химтех лучше всех» — их искренне произносят».....	387
Черников В. В. «Люди, которые хорошо все понимали, «болели» за вуз».....	398
Чижова Е. А. «Я была настолько счастлива в Ивановском Химтехе! У нас отличный коллектив»	408

ИГХТУ В МОЕЙ СУДЬБЕ

Почему Химтех лучше всех

Редактор-составитель: А.А. Федотов

Литературный редактор: Ю.Н. Здорикова

Верстка: И.Ю. Базлова